

А $\frac{180}{46}$

12 в. и.

$\frac{801-14}{1358}$

КАШГАРІЯ

ИЛИ

ВОСТОЧНЫЙ ТУРКЕСТАНЪ.

Опытъ военно-статистическаго описанія.

Подъ редакціей Начальника Штаба Туркестанскаго военнаго округа Генерал-лейтенанта
Сахарова

составилъ

Генеральнаго Штаба Подполковникъ

Корниловъ.

ТАШКЕНТЪ.

Типографія Штаба Туркестанскаго военнаго округа.
1903.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ концѣ 1899 г. я былъ командированъ Штабомъ Туркестанскаго военнаго округа въ Кашгарію, причемъ одной изъ главныхъ задачъ командировки былъ сборъ свѣдѣній для составленія военно-статистическаго описанія этой страны. Тревожное настроеніе, вызванное въ Кашгаріи событіями 1900 г., заставили въ значительной мѣрѣ сократить районъ, первоначально намѣченный для рекогносцировокъ, и вести сборъ свѣдѣній далеко не въ томъ объемѣ и тою полнотою, какая была желательна. Литература по Кашгаріи, не смотря на все богатство ея, не даетъ отвѣта по многимъ спеціально военнымъ вопросамъ. Поэтому настояшій трудъ, не претендуя на полноту и точность изслѣдованія, имѣетъ цѣлью лишь разобраться въ имѣющемуся матеріалѣ, нѣсколько освѣжить его и тѣмъ облегчить трудъ дальнѣйшаго изученія этой страны.

Ташкентъ.
1 мая 1903 г.

Генеральнаго Штаба
Подполковникъ *Корниловъ.*

ПЕРЕЧЕНЬ

ИСТОЧНИКОВЪ, ПОСЛУЖИВШИХЪ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ОПИСАНІЯ
Кашгаріи.

Риттеръ. Землеуѣдніе. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Вып. 1 и 2. Переводъ съ примѣчаніями и дополненіями В. Григорьева. СПб. 1869 и 1873 г.г.

Сверцевъ. Путешествіе по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-шаня. СПб. 1873.

Валихановъ. О состояніи Алты-шаара. Зап. И. Р. Г. Общ. 1861, кн. 3.

✓ *Каульбарсъ.* Матеріалы по географіи Тянь-шаня.

Р. Шау. Очерки Верхней Татаріи, Яркенда и Кашгара. СПб. 1873.

Report. of a mission to Jarkand in 1873 under command of Sir F. D. Forsyth. Calcutta. 1875.

Bellew. Kashmir and Kashgar.

✓ *Куропаткинъ.* Кашгарія. СПб. 1879.

Э. Реклю. Земля и люди. Всеобщая географія. Т. VII. СПб. 1885.

Громбчевскій. Отчетъ о поѣздѣ въ Кашгаръ. Н. Маргеланъ. 1886.

✓ *Зеландъ.* Кашгарія и перевалы Тянь-шаня. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Р. Г. Общ. Кн. IX. Омскъ. 1887.

Пржевальскій. 4-е путешествіе въ Центральной Азіи. СПб. 1888.

II

Carey. A journey round Chinese Turkestan and along the Northern frontier of Tibet. Proceeding of the Royal Geograf. Soc. and. Monthly Record of Georgh. V. IX. 1887.

Матусовскій. Географическое обозрѣніе Китайской имперіи. СПб. 1888.

Wegener. Versuch einer Orogaphie des Kwen-lun. Zeitschr. d. Gesellsch. f. Erdk. Bd. XXVI.

Труды Тибетской экспедиции 1889—1890 подъ начальствомъ М. В. Пѣвцова. 3 ч. СПб. 1895.

Путята. Китай СПб. 1895.

Report on the Proceeding of the Pamir boundary Commission. 1896.

Knight. Where three empires meet.

Труды Экспедиции И. Р. Г. Общ. по Центральной Азии въ 1893—1895 г.г. подъ начальствомъ В. П. Рубцовскаго. СПб. 1899.

Хединъ. Въ сердцѣ Азии, переводъ А. и П. Ганзенъ. СПб. 1899.

Hedin. Die geograph. wissenschaftl. Ergebnisse meiner Reisen in Zentralasien. 1894—1897.

Cobbold. Innermost Asia. London. 1900.

Deasy. In Tibet and Chinese Turkestan. London. 1901.

Сборникъ географическихъ, топографическихъ и статистическихъ матеріаловъ по Азии. Вып. X, XII, XXII, XXIV, XXX, XXXIV, XXXV, XLII, L, LIII, LVI.

Обзоры вѣшной торговли Россіи за 1891—1900 г.г. Труды Статистическаго Отд. Департам. Тамож. сборовъ.

Дѣла Штаба Туркестанскаго военнаго Округа и канцеляріи Генералъ-Губернатора съ перепиской, касающейся Кашгаріи.

III

Дѣла Консульства въ Кашгарѣ съ перепиской, касающейся Памировъ, Сарыкола и Раскема.

Отчеты о полевыхъ поѣздкахъ офицеровъ Генеральнаго Штаба Туркестанскаго и Омскаго (нынѣ Сибирскаго) военныхъ Округовъ въ 1886, 1891 и 1894 г.г.

Сводный, собранный въ 1899—1902 г.г. офицерами, командированными въ Кашгарію.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стрп.
ВВЕДЕНІЕ. Краткій очеркъ исторіи Восточнаго Туркестана	1—54
Древнѣйшіе обитатели страны. Занятіе ея китайцами. Уйгуры и харлухи. Владычество монголовъ. Борьба религиозныхъ партій. Чжунгары. Походъ Чжао-хоя. Возстаніе ходжей. Янубъ-бекъ. Возстановленіе власти китайцевъ въ 1877 г. Последнія попытки къ возстанію. Сношенія Россіи съ Вост. Туркестаномъ. Протоколъ 1884 г. Памирсній вопросъ. Занятіе англичанами Канджута. Русско-китайское соглашеніе 1894 года. Попытки англичанъ къ захвату Сарынола и Раскема.	
ГЛАВА I. Географическое положеніе. Пространство. Границы	55—66
ГЛАВА II. Поверхность	67—156
Горы: Тянь-шань, Алай, Заалайсній хребетъ, Сарыкольскій хребетъ, Наранорумъ, Кунь-лунь. Пустыня Такла-мананъ. Лѣса. Пески. Солончани. Болота. Саи-Оазисы.	
ГЛАВА III. Орошеніе	157—209
Яркендъ-дарья. Ея притоки. Рѣки, не имѣющія связи съ Таримомъ. Озера. Ключи.	
ГЛАВА IV. Климатъ	210—224
Общая характеристика климата Нашгарии. Температура воздуха. Времена года. Вѣтры. Осадки. Пыльные туманы. Флора. Фауна.	
ГЛАВА V. Населеніе	225—248
Численность населенія. Племенной и религиозный составъ.	

ГЛАВА VI. Административное устройство . . . 249—267

Округа и уезды. Подати. Повинности. Управление
кочевымъ населеніемъ.

ГЛАВА VII. Размѣщеніе населенія . . . 268—284

Города. Селенія. Городскія и сельскія постройки.

ГЛАВА VIII. Дѣятельность населенія . . . 285—323

Земледѣлье. Огородничество. Садоводство. Шелководство. Скотоводство. Рыболовство и звероловство. Горный промыселъ. Обрабатывающая промышленность. Ремесла. Торговля.

ГЛАВА IX. Пути сообщенія Кашгаріи . . . 324—355

Пути съ Памировъ. Пути изъ Ферганы. Пути изъ Семирѣчья. Пути для движенія вглубь страны. Пути для связи съ Илійскою областью. Пути въ Ладанъ, Канджугъ и Афганистанъ. Перевозочныя средства. Почта. Телеграфъ.

ГЛАВА X. Вооруженныя силы Китая въ Кашгаріи и ея важнѣйшіе укрѣпленные пункты . . . 356—426

Комплектованіе войскъ. Организція. Вооруженіе. Обученіе, внутренній бытъ и дисциплина. Довольствіе войскъ. Санитарная часть. Артиллерійскія учрежденія и провѣантскія магазины. Укрѣпленные пункты.

ПРИЛОЖЕНІЯ. Таблицы, планы и схемы.

ВВЕДЕНІЕ.

Краткій очеркъ исторіи Восточнаго Туркестана.

Древнѣйшіе обитатели страны. Занятіе ея китайцами Уйгуры и харлухи. Владычество монголовъ. Борьба религіозныхъ партій. Чжунгары. Походъ Чжао-хоя. Возстаніе ходжей. Якубъ-бекъ. Возстановленіе власти китайцевъ въ 1877 г. Последнія попытки къ возстанію. Сношенія Россіи съ Вост. Туркестаномъ. Протоколъ 1884 г. Памирскій вопросъ. Занятіе англичанами Канджуга. Русско-китайское соглашеніе 1894 г. Попытки англичанъ къ захвату Сарыкола и Раснема.

Историки-оріенталисты, основываясь на древнѣйшихъ памятникахъ санскритской литературы и свидѣтельствѣ древнихъ греческихъ писателей, полагаютъ, что страна, называемая въ настоящее время Кашгаріей или Восточнымъ Туркестаномъ, еще задолго до Р. Хр. была населена саками, народомъ арійскаго племени и, быть можетъ, родоначальникомъ нынѣшнихъ славянъ и литовцевъ.

Волна полудикихъ монгольскихъ народовъ, двинувшихся изъ глубины Восточной Азіи, захватила при своемъ движеніи на западъ и страну саковъ. Уже во II столѣтіи до Р. Хр., по свидѣтельству древнихъ китайскихъ источниковъ, въ составъ населенія страны были геты или юе-чжи, народъ, по видимому, монгольскаго племени. Вытѣсненные изъ нынѣшней китайской провинціи Шэнь-си другимъ монгольскимъ племенемъ—гуннами, они въ свою очередь частью вытѣснили саковъ, частью смѣшались съ ними. Гунны, столкнувшись съ китайцами, также принужде-

ны были продвинуты на запад и около 170 г. до Р. Хр. заняли Восточный Туркестан. Часть ихъ, гоня передъ собой юе-чжей и остатки саковъ, продвинулась до береговъ Каспійскаго моря и въ предѣлы нынѣшней Европейской Россіи.

Въ концѣ того же столѣтія возникли сношенія Кангаріи и Западнаго Туркестана съ китайцами. Въ 128 г. до Р. Хр. китайскій офицеръ Чжанъ-цянъ, посланный императоромъ Ву-ди къ большому юе-чжи, населявшимъ Западный Туркестанъ, для заключенія союза противъ гунновъ, прошелъ въ Фергану черезъ Терекъ-даванъ и принесъ въ Китай первыя обстоятельныя свѣдѣнія о Кангаріи и Средней Азій. Это вызвало со стороны Китая желаніе установить съ ними непосредственныя торговыя сношенія, для обезпеченія которыхъ явилась надобность продвинуться впередъ занятіемъ ближайшихъ къ Китаю областей и устройствомъ военныхъ постовъ вдоль главнаго пути въ Восточный Туркестанъ черезъ кр. Юй-мынь-гуань*). Поводомъ къ дальнѣйшему наступательному движенію китайцевъ въ предѣлы Восточнаго Туркестана послужило столкновеніе ихъ съ Даванью, нынѣшней Ферганой, куда они предприняли два похода.

Первый походъ въ 104 г. до Р. Хр. окончился неудачей. Китайскимъ войскамъ, потратившимъ много усилій на борьбу съ попутными мелкими владѣніями Восточнаго Туркестана, пришлось вернуться назадъ отъ перваго пограничнаго города Давань. Спустя два года походъ былъ повторенъ. Китайская армія численностью въ 60 т. человекъ, не считая слугъ и маркитантовъ, имѣя при себѣ до 140 т. головъ подьёмнаго и порціоннаго скота и огромный запасъ про-

*) Заложена была еще раньше, существуетъ до сихъ поръ (на дорогѣ между Са-чжоу и Су-чжоу).

довольствія, двинулась изъ Дунъ-хуана двумя дорогами — сѣверной и южной и, почти не встрѣтивъ сопротивленія въ Восточномъ Туркестанѣ, вторглась въ предѣлы Ферганы. Разбивъ ополченіе даванцевъ и получивъ богатый выкупъ, китайцы отступили въ предѣлы Восточнаго Туркестана. Правители мелкихъ владѣній въ этой странѣ, видя успѣхъ китайцевъ, признали себя вассалами китайскаго императора. Китайцы устроили здѣсь намѣстничество, завели военные колоніи, поставили гарнизоны и мало по малу къ 39 г. до Р. Хр. овладѣли всей территоріей нынѣшней Кангаріей. Мелкіе туземные правители сохранили свои владѣнія, но стали утверждаться властью китайскаго императора и обязались давать заложниковъ и выставлять войска по требованію китайцевъ. Къ главнѣйшимъ изъ нихъ были назначены китайскіе чиновники, подчиненные намѣстнику, который, нося званіе „охранителя Западнаго края“, начальствовалъ войсками, расположенными въ Восточномъ Туркестанѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ „учинено было описаніе тамошнихъ земель, владѣтелямъ, народонаселенію и опредѣлено взаимное разстояніе мѣстъ“*).

Въ I в. по Р. Хр. господство китайцевъ распространилось до береговъ Каспійскаго моря, но въ Восточномъ Туркестанѣ оно было непрочнымъ. Гунны, не прекращавшіе борьбы съ китайцами, въ I и II вѣкахъ по Р. Хр. не разъ отнимали у нихъ Кангарію и вторгались въ пограничныя области самаго Китая. Хотя китайцамъ и удавалось вновь возвращать потеряныя области, но въ концѣ II в. христіанской эры они принуждены были надолго оставить Восточный Туркестанъ.

Въ періодъ времени съ конца II в. по Р. Хр. до середины VII вѣка исторія Кангаріи представляетъ рядъ

*) Риттеръ. Восточный Туркестанъ. Дополненія в. II, стр. 26.

междоусобиныхъ войнъ за первенство между важнѣйшими областями страны — Акеу, Кашгаромъ, Яркендомъ и Хотаномъ, войнъ, чередовавшихся съ опустошительными набѣгами кочевыхъ ордъ жузжаней, таггюйцевъ и турокъ, смѣнившихъ гунновъ въ стѣняхъ Чжунгаріи и Южной Монголіи. Мелкія разрозненныя владѣнія Восточнаго Туркестана, не имѣя силъ обезпечить себя отъ этихъ набѣговъ, не разъ обращались съ просьбой о помощи къ Китаю, но послѣдній, раздираемый внутренними неурядицами, ограничивался посылкой отвѣтныхъ посольствъ.

По свидѣтельству китайскихъ монаховъ-буддистовъ, проѣзжавшихъ изъ Китая въ Индію черезъ Восточную Туркестанъ, большая часть населенія послѣдняго уже въ IV в. исповѣдывала буддизмъ, проникшій сюда значительно ранѣе. На ряду съ буддизмомъ, здѣсь успѣло пустить глубокіе корни и христіанство, проповѣданное въ Центральной Азіи несторіанами еще до VI в.

Со вступленіемъ, въ началѣ VII в., на престолъ Китая могущественной Танской династіи, Восточный Туркестанъ снова подпалъ подъ власть китайцевъ. Въ срединѣ этого столѣтія они заняли своими гарнизонами важнѣйшіе города края, устроили новыя колоніи, ввели по китайскому образцу раздѣленіе страны на области и округа съ китайскими названіями, но не вмѣшивались однако въ управленіе туземнымъ населеніемъ и даже освободили его отъ всякихъ сборовъ въ пользу китайской казны.

Однако и на этотъ разъ господство китайцевъ надъ Кашгаріей продолжалось недолго. Въ первой половинѣ VII столѣтія разрозненныя племена тибетцевъ объединились въ одно сильное государство. Въ 670 г., заключивъ союзъ съ турками-харлухами, занимавшими Тяньшанъ и бассейны Или, они вторглись въ Восточный

Туркестанъ и утвердились въ его сѣверо-восточныхъ и южныхъ областяхъ; сѣверо-западные и сѣверныя области до половины VIII вѣка оставались подъ властью китайцевъ.

Въ началѣ того же столѣтія Кашгарія подвергалась вторженію арабовъ. По сказаніямъ мусульманскихъ лѣтописцевъ, въ 96 году гижры, т. е. въ 714 или 715 г., наместникъ Хоросана Эмиръ Кутейба вторгся въ долину Ферганы, а отсюда въ предѣлы Восточнаго Туркестана. Вѣроятно съ этого времени сталъ проникать въ Кашгарію и исламъ.

Съ половины VIII столѣтія Китай, ослабленный внутренними смутами и борьбой съ тибетцами, началъ утрачивать свое вліяніе въ Западномъ и Восточномъ Туркестанѣ. Въ долинахъ Аму и Сыръ-дарьи утвердились къ этому времени арабы, а тибетцы, занявъ западныя области Китая, отрѣзали его отъ Кашгаріи.

Съ теченіемъ времени могущество тибетцевъ также пало; изъ южныхъ областей Восточнаго Туркестана вытѣснили ихъ турки-харлухи, занявшіе сѣверъ и сѣверо-западъ Кашгаріи, а впоследствии, въ XI в., Кашмиръ и большую часть Западнаго Туркестана. На сѣверо-востокъ Кашгаріи тибетцы встрѣтили новаго врага въ лицѣ уйгуровъ, которые ко второй половинѣ слѣдующаго столѣтія окончательно вытѣснили ихъ изъ Восточнаго Туркестана.

Уйгуры, пришедшіе съ верховьевъ Селенги, были народомъ также тюркскаго происхожденія, но они никогда, повидимому, не составляли съ турками-харлухами одного государства; напротивъ, между этими народами существовала даже вражда, обусловленная отчасти и религіозною рознью. Уйгуры были ревностные буддисты, а харлухи уже въ X в. исповѣдывали исламъ, проникшій къ нимъ изъ Западнаго Туркестана.

Во все время, пока продолжалось въ Кашгаріи господство уйгуровъ и харлуховъ, Китай, снова переживавшій періодъ междоусобій и кромѣ того самъ подвергншійся вторженію тюркскихъ и монгольскихъ ордъ, не дѣлалъ попытокъ къ восстановленію своего господства въ Восточномъ Туркестанѣ. Всѣ отношенія его къ странѣ ограничивались отправкой пословъ въ Хотанъ, который въ этотъ періодъ сохранилъ, повидимому, нѣкоторую самостоятельность.

Въ первой половинѣ XII вѣка господство харлуховъ, овладѣвшихъ къ этому времени почти всей Кашгаріей, смѣнилось господствомъ монгольскаго племени Кара-киданей или Кара-китаевъ. Благодаря талантамъ своего предводителя Елюй-дани, провозглашеннаго гурь—ханомъ (т. е. императоромъ), Кара-кидани основали въ XII в. могущественное государство, включавшее всю территорію Чжунгаріи, обоихъ нынѣшнихъ Туркестановъ и Бухары. Въ началѣ XIII вѣка государство это было сокрушено новымъ монгольскимъ завоевателемъ, грознымъ Чингизъ-ханомъ. Въ составъ его обширной монархіи вошла и Кашгарія, притомъ безъ всякаго сопротивленія, благодаря политическому такту полководца Чжебе-ноіона, которому было поручено Чингизъ-ханомъ ея завоеваніе. Провозгласивъ при вступленіи въ страну свободу вѣроисповѣданія, Чжебе привлекъ на свою сторону мусульманское населеніе страны, которое въ это время подвергалось гоненію со стороны буддистовъ, и съ его помощью легко овладѣлъ всей Кашгаріей.

По смерти Чингизъ-хана Кашгарія вошла въ удѣлъ старшаго сына его Джагатая и подъ властью его потомковъ оставалась около 130 лѣтъ, при чемъ Джагатаиды, имѣя главную свою резиденцію въ Могулистанѣ, нынѣшней Семирѣченской области, управляли Кашгаріей

черезъ намѣстниковъ. Въ концѣ XIV в. одинъ изъ Джагатаидовъ Туглукъ-Тимуръ принялъ мусульманство и съ тѣхъ поръ исламъ сталъ господствующей религіей Восточнаго Туркестана*).

При преемникѣ упомянутаго Туглукъ-Тимура Кашгарія подвергалась нашествію Тамерлана. Возвращаясь изъ своего похода въ Могулистанъ, Тамерланъ съ однимъ изъ отрядовъ своей арміи прошелъ черезъ Юлдузъ, Кучу, Учъ-турфанъ и Кашгаръ въ Фергану. Хотя страна осталась подъ властью эмировъ (намѣстниковъ) Джагатаидскихъ хановъ, но послѣ этого похода Тимуриды, претендуя на владычество въ Восточномъ Туркестанѣ, произвели сюда рядъ вторженій и одно время, въ началѣ XV в., владѣли всей Западной и Южной Кашгаріей съ городами Кашгаромъ, Яркендомъ и Хотаномъ. Только послѣ упорной борьбы съ Тимуридами Джагатаидамъ удалось снова объединить въ своихъ рукахъ власть надъ всѣмъ Восточнымъ Туркестаномъ, а одинъ изъ нихъ Султанъ Абду-Сандъ подчинилъ себѣ восточную часть Бадахшана, Кашмиръ и овладѣлъ даже Хлассой (въ 1533-1534 г.).

Несмотря на этотъ внѣшній блескъ, владычество послѣднихъ Джагатаидовъ далеко не представляло такихъ благопріятныхъ условій для мирнаго процвѣтанія страны и развитія въ ней гражданственности, какими было отмѣчено время первыхъ Джагатаидовъ, до Туглукъ-Тимура включительно. вмѣсто широкой вѣротерпимости, заботы о благѣ населенія, поощренія торговли и промышленности и полного мира, послѣдующая исторія Кашгаріи представляетъ непрерывный

*) Въ періодъ монгольскаго владычества времени Джагатаидовъ Кашгарію посѣтили знаменитый венеціанецъ Марко Поло и португалецъ іезуитъ Гоессъ, оставившіе весьма цѣнные матеріалы для исторіи и географіи Центральной Азіи.

Во все время, пока продолжалось въ Кашгаріи господство уйгуровъ и харлуховъ, Китай, снова переживавшій періодъ междоусобій и кромѣ того самъ подвергшійся вторженію тюркскихъ и монгольскихъ ордъ, не дѣлалъ попытокъ къ возстановленію своего господства въ Восточномъ Туркестанѣ. Всѣ отношенія его къ странѣ ограничивались отправкой пословъ въ Хотанъ, который въ этотъ періодъ сохранилъ, повидимому, нѣкоторую самостоятельность.

Въ первой половинѣ XII вѣка господство харлуховъ, овладѣвшихъ къ этому времени почти всей Кашгаріей, смѣнилось господствомъ монгольскаго племени Кара-киданей или Кара-китаевъ. Благодаря талантамъ своего предводителя Елюй-даши, провозглашеннаго гуръ—ханомъ (т. е. императоромъ), Кара-кидани основали въ XII в. могущественное государство, включавшее всю территорію Чжунгаріи, обоихъ нынѣшнихъ Туркестановъ и Бухары. Въ началѣ XIII вѣка государство это было сокрушено новымъ монгольскимъ завоевателемъ, грознымъ Чингизъ-ханомъ. Въ составъ его обширной монархіи вошла и Кашгарія, притомъ безъ всякаго сопротивленія, благодаря политическому такту полководца Чжебе-ноіона, которому было поручено Чингизъ-ханомъ ея завоеваніе. Провозгласивъ при вступленіи въ страну свободу вѣроисповѣданія, Чжебе привлекъ на свою сторону мусульманское населеніе страны, которое въ это время подвергалось гоненію со стороны буддистовъ, и съ его помощью легко овладѣлъ всей Кашгаріей.

По смерти Чингизъ-хана Кашгарія вошла въ удѣлъ старшаго сына его Джагатая и подъ властью его потомковъ оставалась около 130 лѣтъ, при чемъ Джагатаиды, имѣя главную свою резиденцію въ Могулистанѣ, нынѣшней Семирѣченской области, управляли Кашгаріей

черезъ намѣстниковъ. Въ концѣ XIV в. одинъ изъ Джагатаидовъ Туглукъ-Тимуръ принялъ мусульманство и съ тѣхъ поръ исламъ сталъ господствующей религіей Восточнаго Туркестана*).

При преемникѣ упомянутаго Туглукъ-Тимура Кашгарія подвергалась нашествію Тамерлана. Возвращаясь изъ своего похода въ Могулистанъ, Тамерланъ съ однимъ изъ отрядовъ своей арміи прошелъ черезъ Юлдузь, Кучу, Учъ-турфанъ и Кашгаръ въ Фергану. Хотя страна осталась подъ властью эмировъ (намѣстниковъ) Джагатаидскихъ хановъ, но послѣ этого похода Тимуриды, претендуя на владычество въ Восточномъ Туркестанѣ, произвели сюда рядъ вторженій и одно время, въ началѣ XV в., владѣли всей Западной и Южной Кашгаріей съ городами Кашгаромъ, Яркендомъ и Хотаномъ. Только послѣ упорной борьбы съ Тимуридами Джагатаидамъ удалось снова объединить въ своихъ рукахъ власть надъ всѣмъ Восточнымъ Туркестаномъ, а одинъ изъ нихъ Султанъ Абду-Сандъ подчинилъ себѣ восточную часть Бадахшана, Кашмиръ и овладѣлъ даже Хлассой (въ 1533-1534 г.).

Несмотря на этотъ вишній блескъ, владычество послѣднихъ Джагатаидовъ далеко не представляло такихъ благоприятныхъ условій для мирнаго процвѣтанія страны и развитія въ ней гражданственности, какими было отмѣчено время первыхъ Джагатаидовъ, до Туглукъ-Тимура включительно. Въмѣсто широкой вѣротерпимости, заботъ о благѣ населенія, поощренія торговли и промышленности и полного мира, послѣдующая исторія Кашгаріи представляетъ непрерывный

*) Въ періодъ монгольскаго владычества времени Джагатаидовъ Кашгарію посѣтили знаменитый венеціанецъ Марко Поло и португалецъ іезуитъ Гоессъ, оставившіе весьма цѣнные матеріалы для исторіи и географіи Центральной Азіи.

рядъ войнъ Джагатаидовъ между собою, съ отложившимися намѣстниками, съ Тимуридами, съ кочевыми племенами сѣверныхъ склоновъ Тянь-шаня и, наконецъ, ожесточенную борьбу двухъ религіозныхъ партій, начавшуюся въ XVI столѣтіи и явившуюся ближайшей причиной подчиненія страны сначала калмыкамъ, а затѣмъ снова китайцамъ.

Около половины XV в. въ Камгаръ прибылъ изъ Бухары одинъ изъ потомковъ Магомета, богословъ ходжа Махтуми-Азиямъ, въ скоромъ времени снискавшій всеобщее уваженіе и почетъ. Сыновья его Имамъ-Каллянъ и Исаакъ-Вали явились основателями двухъ религіозныхъ сектъ. Послѣдователи Имама-Каллана назывались „ишкія“, а послѣдователи Исаакъ-Вали—„исакія“; впослѣдствіи первые назывались „акъ-таглыками“ (бѣлогорцами) а вторые—„кара-таглыками“ (черногорцами).

Религіозная распря между послѣдователями названныхъ сектъ, развившись на почвѣ политическихъ расчетовъ, а быть можетъ и національной розни*), скоро перешла въ открытую междоусобную борьбу, которая въ концѣ XVIII в. охватила всю территорію Камгаріи. Одинъ изъ предводителей бѣлогорцевъ ходжа Аппакъ, почитаемый нынѣ всѣмъ мусульманскимъ населеніемъ

*) Происхожденіе названій кара-таглыкъ и акъ-таглыкъ точно не выяснено. У Waten'a [Journal of the Asiatic Society of Bengal 1835 v. VI] и Malcolm'a [Histoire de la Perse trad. franç. chap. XIII] есть указанія, что эти названія имѣютъ связь съ этнографическимъ составомъ населенія страны, являясь именами двухъ коленъ или племенъ. На это указываетъ и географическое распредѣленіе послѣдователей обѣихъ сектъ: бѣлогорцы преобладали въ сѣверныхъ областяхъ Камгаріи, прилегающихъ къ окраинной цѣпи Тянь-шаня, которая почти на всемъ протяженіи представляетъ снѣговой хребтъ (акъ-тагъ), а черногорцы въ южныхъ областяхъ, Яркендъ и Хотанъ. Ближайшіе къ нимъ съ юга отроги Кунъ-луня, отличающіеся отсутствіемъ снѣговаго покрова и обиліемъ урочищъ съ названіемъ „кара“ [черный]—Кара-тагъ, Караташъ, Кара-кашъ, Кара-лаванъ и проч., по сравненію съ сѣверными горами дѣйствительно являются черными горами (кара-тагъ). Замѣтимъ кстати, что лежащіе къ западу отъ Яркенда и Янги-гиссара, ближайшіе къ нимъ отроги Музтагъ-ата носятъ названіе Кызыль-тагъ (Красныя горы) по преобладающему цвѣту горъ.

Восточнаго Туркестана за святого, добиваясь свѣтской власти, обратился за помощью къ калмыцкому хану Галдану-Бонокту.

Монгольскія племена, занимавшія Чжунгарію и часть нынѣшней Семирѣченской области, въ XVI в. сплотились въ одно политическое цѣлое подъ именемъ ойратовъ или калмыковъ, какъ называли ихъ соседніе мусульманскіе народы. Въ слѣдующемъ вѣкѣ, подъ управленіемъ Галдана-Бонокту и преемника его Цаванъ-Рабтана, калмыки достигли высшей степени своего могущества и къ пеходу XVII столѣтія владѣли уже землей тангутовъ и Тибетомъ. Галданъ-Бонокту, получивъ отъ Тибетскаго далай-ламы приглашеніе помочь ходжѣ Аппаку, въ 1673 г. занялъ Восточный Туркестанъ и, поставивъ здѣсь своимъ намѣстникомъ Аппака, снова ушелъ въ Чжунгарію.

Раздорами, начавшимися по смерти Аппака между членами его семьи, воспользовались предводители черногорцевъ, чтобы самимъ занять господствующее положеніе въ странѣ. Въ борьбѣ ихъ съ бѣлогорскими ходжами приняли участіе калмыки и киргизы; послѣдніе къ этому времени заняли Тянь-шаньскія горы. Въ 1720 г. преемникъ Галдана-Бонокту Цаванъ-Рабтанъ утвердилъ Камгарію за черногорскимъ ходжей Даниелемъ, который въ 6 главнѣйшихъ городахъ страны поставилъ хакимовъ (правителей) по своему усмотрѣнію. Вѣроятно, съ этихъ поръ страна стала называться Алты-шааромъ (Шестиградіе).

Къ этому времени Китай, окрѣпнувъ и усилившись подъ властью Манджурской династіи, принялъ мѣры для ослабленія опаснаго ему государства чжунгаровъ и попутно къ возвращенію утраченныхъ областей Восточнаго Туркестана. Въ концѣ XVII в. китайцы утвердились въ Хами и Турфанѣ, а въ 1712—1717 г.г., при императорѣ Канси, сдѣлали попытку про-

двинуты въ Карашару, кончившуюся пока неудачно.

Междоусобная война, начавшаяся у чжунгаровъ послѣ смерти преемника Цаванъ-Рабтана Галдана-Церена, облегчила китайцамъ задачу. Въ 1754 г. Амурсана, одинъ изъ калмыцкихъ вождей, добиваясь главенства, добровольно принялъ подданство Китая и обратился къ императору Канси съ просьбой прислать войска. Просьба была исполнена и Чжунгарія была немедленно занята китайскими войсками; Амурсана былъ провозглашенъ ханомъ, но подъ опекою китайцевъ. Въ это время, воспользовавшись смутами въ Чжунгаріи и ея ослабленіемъ, черногорскіе ходжи, сыновья Даніеля, сдѣлали попытку уничтожить зависимость Кангаріи отъ чжунгаровъ; но Амурсана сумѣлъ выставить имъ соперниковъ въ лицѣ предводителей бѣлогорцевъ Бурханъ-едина и Ханъ-ходжи.

Симпатіи, которыми пользовались предводители этой партіи у населенія Сѣверной Кангаріи и Кангара въ особенности, помогли имъ быстро утвердиться въ странѣ и захватить Яркендъ и Хотанъ, которые всегда отличались особою приверженностью къ черногорскимъ ходжамъ. Черногорскіе ходжи были истреблены, а Бурханъ-единъ и Ханъ-ходжа стали правителями Кангаріи, признавъ свою зависимость отъ Амурсаны и отъ Китая. Зависимость эта вскорѣ смѣнилась полнымъ владычествомъ китайцевъ.

Въ 1757 г. Амурсана, вырѣзавъ небольшой оккупационный отрядъ китайцевъ, провозгласилъ независимость Чжунгаріи. Приближеніе новыхъ китайскихъ войскъ заставило его бѣжать въ Сибирь. Чжунгарія была вновь занята китайцами, но вскорѣ въ ней вспыхнулъ рядъ отдѣльныхъ возстаній, которыя повлекли за собой полный разгромъ несчастной страны. Китай-

скія войска, двинутыя подъ начальствомъ Чжао-хой и Фу-де, вырѣзали, по повелѣнію императора Цянъ-луна, до 1 мил. калмыковъ, не разбирая ни пола, ни возраста. Чжунгарія, переставъ существовать какъ государство, была обращена въ китайскую провинцію подъ именемъ Или.

Покончивъ съ чжунгарами, китайцы предприняли походъ въ Кангарію. По китайскимъ источникамъ, походъ былъ вызванъ тѣмъ, что старшій изъ братьевъ-правителей принималъ участіе въ возстаніи Амурсаны противъ китайцевъ¹⁾; по другимъ источникамъ, сами ходжи, понадеявшись на свои силы, рѣшили поднять возстаніе и добиться независимости. Вѣрнѣе всего, что вторженіе китайцевъ было вызвано интригами приверженцевъ черногорскихъ ходжей и желаніемъ китайцевъ укрѣпить свое владычество въ Восточномъ Туркестанѣ.

Дѣйствуя со стороны Карашара и со стороны Или черезъ Музартскій проходъ, Чжао-хой въ годъ съ небольшимъ, къ срединѣ 1759 г. закончилъ покореніе всей Кангаріи. Серьезное сопротивленіе было встрѣчено китайцами лишь подъ Яркендомъ; остальные же города сдавались имъ почти безъ боя. Послѣ небольшой стычки подъ Хотаномъ ходжи бѣжали въ Бадахшанъ; посланный въ погоню за ними генералъ Фу-де доходилъ до Яшилъ-куля на Памирахъ, а по другимъ источникамъ до Файзабада, столицы Бадахшана. Ходжа Бурханъ-единъ былъ убитъ въ стычкѣ съ китайцами, а младшій изъ братьевъ, Ханъ-ходжа, успѣлъ скрыться въ Бадахшанъ, но тамъ вскорѣ былъ казненъ, вѣроятно, по требованію китайцевъ.

По завоеваніи Кангаріи, Чжао-хой, назначенный правителемъ ея съ титуломъ „главно-управляющаго

¹⁾ C. Imbault Huart. Recueil de documents sur l'Asie Centrale p. 6.

Южной дорогой¹⁾, энергично принялся за административное устройство страны. Полное разорение ея, причиненное послѣдними войнами, побудило его просить императора объ уменьшеніи податей. Послѣднія установлены были въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ урожая; съ нѣкоторыхъ городовъ взимались еще дополнительные сборы, но общее количество сборовъ не превосходило суммы всѣхъ расходовъ по содержанію войскъ и мѣстной администрации. Туземному населенію были обезпечены свобода вѣроисповѣданія и неприкосновенность обычаевъ, оставленъ народный судъ и предоставлено право избирать большую часть чиновниковъ. Правителями (хакимами) 6 округовъ были назначены туземцы, управлявшіе подъ контролемъ китайскихъ чиновниковъ. Въ интересахъ умиротворенія края, 12 $\frac{1}{2}$ т. участниковъ послѣдняго возстанія были высланы со своими семействами въ Или и образовали тамъ казенныхъ хлѣбопашцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ таранчей. Имущество ходжей и сосланныхъ было конфисковано. Этими двумя мѣрами китайцы, по замѣчанію генерала Куропаткина, сразу достигли двухъ цѣлей: 1) удалили изъ страны самую безпокойную часть населенія и 2) сдѣлались владѣльцами значительныхъ земельныхъ участковъ, которые могли служить для колонизаціонныхъ цѣлей¹⁾.

Въ главныхъ городахъ края были поставлены китайскіе гарнизоны, были устроены дороги, почтовые станции, посты, приняты мѣры для поддержанія въ постоянной исправности дороги въ Или черезъ Музартскій проходъ, а въ Карашарѣ устроено военное поселеніе изъ преступниковъ для заготовленія продовольствія войскамъ. Но принятыя мѣры не надолго обезпечили спокойствіе страны, главнымъ образомъ влѣд-

¹⁾ *Куропаткинъ*. Кашгарія, стр. 100.

ствіе неудачнаго выбора должностныхъ лицъ изъ туземцевъ и отсутствія надлежащаго контроля за ними со стороны китайцевъ. Въ 1765 г. жители Учъ-турфана, выведенные изъ терпѣнія притѣсненіями своего хакима и насиліями начальника мѣстнаго китайскаго гарнизона, взяли за оружіе и вырѣзали всѣхъ тамошнихъ китайцевъ. Но черезъ три-четыре мѣсяца Учъ-турфанъ былъ взятъ 10 т. отрядомъ китайскихъ и манджурскихъ войскъ, двинутыхъ съ Или черезъ Музартскій проходъ, и все населеніе города было вырѣзано. Здѣсь было заведено китайское военное поселеніе, поставленъ сильный гарнизонъ и поселено нѣсколько сотенъ семействъ, переведенныхъ изъ Хотана, Кашгара, Яркенда и Акеу. Вмѣстѣ съ тѣмъ для обезпеченія войскъ отъ нечаянныхъ нападений во всѣхъ пунктахъ расположенія ихъ было приказано построить гульбахи или ханъ-чаны, т. е. крѣпости.

Учъ-турфанское возстаніе не распространилось на другіе города Кашгаріи. Быстрота передвиженія войскъ съ Или и жестокая расправа китайцевъ съ населеніемъ города, а также своевременно принятія мѣры въ другихъ городахъ и несочувствіе населенія ихъ, утомленнаго и разореннаго предъидущими войнами, обезпечили спокойствіе страны на шестьдесятъ лѣтъ, до 1825 года. Въ этотъ періодъ страна замѣтно оправилась и развила свои торговыя сношенія съ сосѣдними странами, о чемъ свидѣлствуютъ путешественники, посѣтившіе ее въ это время¹⁾.

¹⁾ Въ 1760 г. Кашгарію посѣтили, по приказанію императора Цян-луна, предсѣдатель и два члена Астрономическаго приказа въ Пекинѣ іезуиты Галлерштейнъ, д'Ароха и д'Эспинья, для опредѣленія географическаго положенія мѣстностей. Іезуиты опредѣлили координаты 58 пунктовъ, которыя вмѣстѣ съ другими работами дали матеріалъ для составленія «карты Китая и сосѣднихъ владѣній», изданной въ 70 годахъ того же столѣтія.

Въ концѣ того же столѣтія въ Кашгарію побывалъ русскій сержантъ

Занявъ Кашгарію и Чжунгарію, китайцы, для обезпеченія своихъ владѣній отъ набѣговъ киргизъ, предприняли въ 1756—1760 г.г. рядъ экспедицій въ киргизскія степи и привели въ зависимость себя хановъ Средней и Малой орды и старинныя кара-киргизовъ. Велѣды за тѣмъ признали себя вассалами богдохана владѣтели Коканда Эрденя-бий и преемникъ его Нарбута, а по нѣкоторымъ источникамъ и владѣтели Читрала и Бадахшана ¹⁾. Успѣхъ настолько воодушевилъ китайцевъ, что они подумывали уже о завоеваніи Бухары и Ташкента.

Въ виду этой опасности, мусульманскіе владѣтели Западнаго Туркестана заключили между собой союзъ, къ которому примкнулъ и афганскій эмиръ Ахмедъ-шахъ-Дурани. Но вслѣдствіе несогласій между союзниками, объявленный въ 1763 г. газаватъ (священная война) противъ китайцевъ не состоялся и единственнымъ слѣдствіемъ его былъ разгромъ афганскими войсками Бадахшана въ наказаніе за смерть кашгарскаго ходжи Ханъ-ходжи, убитаго по приказанію правителя Бадахшана Султанъ-шаха.

Учъ-турфанское возстаніе не послужило хоронимъ урокомъ для китайцевъ. Правителями округовъ по прежнему стали назначаться туземцы изъ восточныхъ округовъ — Хами, Турфана и др., совершенно чуждые странѣ и заботившіеся лишь о личной наживѣ. Сборы въ казну деньгами и натурой сильно возрасли, но еще болѣе возрасли незаконные поборы правителей, начальниковъ китайскихъ гарнизоновъ, чиновниковъ и переводчи-

Филиппъ Ефремовъ, захваченный киргизами въ плѣнъ на Оренбургской линіи и проданный затѣмъ въ Бухару; изъ Бухары онъ бѣжалъ черезъ Восточный Туркестанъ въ Индію и моремъ вернулся въ Россію. Въ описаніи своего странствованія Ефремовъ сообщаетъ много интересныхъ подробностей о странѣ.

¹⁾ *Biddulph*. Tribes of the Hindu Kush, p. 150—151.

ковъ. Преемники Чжао-хоя, неспособные установить надлежащій порядокъ въ странѣ, грабили и притѣсняли народъ не меньше, чѣмъ и остальные подвѣдомственные имъ администраторы. Такой порядокъ не могъ не вызвать озлобленія среди населенія и подготовилъ почву для новыхъ возстаній. Первая вспышка произошла въ 1816 г. подъ руководствомъ Ташъ-малыкескаго ахуна Зіаудина, но не имѣла успѣха, такъ какъ Зіаудинъ былъ скоро захваченъ и казненъ. Тѣмъ не менѣе она заставила китайцевъ войти въ соглашеніе съ кокандскимъ ханомъ Омаромъ и обязать его за ежегодную субсидію въ 20 т. р. учредить надзоръ за ходами, потомками Бурханъ-еддина и Ханъ-ходжи, которые, противившись въ Ферганѣ, усиленно агитировали въ пользу освобожденія своего отечества отъ ига китайцевъ. Орелъ мученичества за вѣру, которымъ окружена была въ глазахъ мусульманъ Средней Азіи память ходжей Бурханъ-еддина и Ханъ-ходжи, и рассказы многочисленныхъ эмигрантовъ изъ Кашгаріи о бѣдствіяхъ своего отечества сильно способствовали успѣху пропаганды. Послѣ смерти хана Омара, самый умный и предприимчивый изъ ходжей Джахангиръ бѣжалъ къ Тянь-шаньскимъ киргизамъ и отсюда въ маѣ 1826 г. вторгся въ Кашгарію съ войскомъ, набраннымъ изъ эмигрантовъ, кокандскихъ синаевъ, киргизъ и таджиковъ. Неудача китайскихъ войскъ въ первыхъ стычкахъ съ Джахангиромъ и неспособность китайскихъ военачальниковъ были причиной, что къ концу 1826 г. возстаніе охватило всю Западную и Южную Кашгарію. Гарнизоны Хотана, Яркенда и Янгиги-гиссара были вырѣзаны возставшимъ населеніемъ, а Кашгарскій гульбахъ былъ блокированъ и взятъ послѣ 70 дневной осады. Въ ней принималъ участіе отрядъ кокандцевъ подъ начальствомъ самого хана Ма-

дали, но вслѣдствіе несогласій его съ Джахангиромъ, кокандцы, не дождавшись конца осады Кашгара, вернулись въ Фергану.

Сопротивленіе Кашгара и нерѣшительность самого Джахангира дали китайцамъ время оправиться. Къ ноябрю 1826 г. они успѣли сосредоточить къ Аксу 40 т. армію, стянувъ войска изъ Кульджи, Шань-си, Гань-су, а кавалерію даже изъ отдаленной Манджуріи. Въ мартѣ 1827 г. китайская армія, численность которой за выдѣленіемъ гарнизоновъ въ Аксу, Учъ-турфанъ и Мараль-баши не превосходила 20 т. чел., двинулась къ Кашгару. Одержавъ нѣсколько частныхъ побѣдъ надъ отдѣльными отрядами инсургентовъ, 1 апрѣля въ рѣшительномъ бою подъ Кашгаромъ она разбила многочисленныя, но нестройныя ополченія Джахангира *). Джахангиръ бѣжалъ въ горы. Посланные въ погоню за нимъ два отряда, одинъ на Алай, другой — въ Сарыколь, вернулись безъ успѣха. Джахангиръ былъ схваченъ позже, благодаря измѣнѣ, отвезенъ въ Пекинъ и тамъ казненъ.

Съ гибелью предводителя, возстаніе скоро было подавлено. Съ участниками его китайцы расправились съ крайней жестокостью. Множество сторонниковъ ходжей или заподозрѣнныхъ въ сочувствіи къ нимъ было казнено, имущество ихъ конфисковано, а для умиротворенія страны были приняты слѣдующія мѣры:

- 1) Командующему войсками въ Урумчи и главному управляющему Южной дорогой было приказано, подъ вышнимъ контролемъ командующаго войсками провинціи Или, ежегодно провѣрять правителей округовъ.
- 2) Всѣмъ чиновникамъ увеличено жалованье и разрѣшено привозить въ мѣста служенія свои семьи.

*) Численность ополченія Джахангира доходила, по китайскимъ источникамъ, до 100 т. чел. *C. Imbault Huart*, p. 30.

- 3) Точно опредѣлено число китайскихъ чиновниковъ и служащихъ по администраціи.
- 4) На административныя должности приказано назначать гражданскихъ чиновниковъ изъ состава министерствъ въ Пекинѣ и запрещено назначать офицеровъ мѣстныхъ войскъ.
- 5) Строго запрещены подкупы при назначеніи чиновниковъ изъ туземцевъ и назначеніе туземцевъ на должности въ мѣстахъ ихъ постоянного жительства, съ цѣлью ограничить ихъ вліяніе на мѣстное населеніе.
- 6) Доходы съ конфискованныхъ земель назначены на содержаніе войскъ, увеличеніе содержанія чиновникамъ и образованіе запасовъ продовольствія въ Аксу.
- 7) Возстановлены разрушенныя укрѣпленія въ городахъ, увеличено число постовъ на границахъ и въ важнѣйшіе пункты поставлены гарнизоны.

Кокандскому хану было предъявлено требованіе выдать родственниковъ Джахангира. Получивъ отказъ, китайцы изгнали изъ Кашгаріи всѣхъ подданныхъ хана, установили рядъ стѣнительныхъ мѣръ по ввозной торговлѣ и запретили вывозъ чая.

Ханъ Мадали отвѣтилъ на это войной.

Осенью 1830 г. 40 т. отрядъ кокандцевъ, таджиковъ, ташкентцевъ и кашгарскихъ эмигрантовъ вторгся въ Кашгарію. Чтобы заручиться сочувствіемъ и помощью населенія Кашгаріи, Мадали отправилъ съ войскомъ брата Джахангира, ходжу Мадъ-Юсуфа, и цѣлью похода поставилъ возстановленіе независимости страны подъ его властью. Благодаря удачнымъ распоряженіямъ предводителя кокандцевъ и безпечности китайцевъ, въ короткое время были заняты Кашгаръ, Янги-гиссаръ, Яркендъ, Хотанъ и Аксу. Но черезъ два мѣсяца кокандскія войска, вслѣдствіе враждебнаго настроенія Бухары, были отозваны назадъ, а Мадъ-Юсуфъ, не имѣя опоры, принужденъ былъ

бѣжать; за нимъ бѣжало, опасаясь мести китайцевъ, нѣсколько десятковъ тысячъ бѣлогорцевъ, поселившихся потомъ въ Ферганѣ.

Послѣ войны китайцы, убѣдившись въ невозможности обезпечить спокойствіе Кашгаріи безъ содѣйствія кокандскаго хана, принуждены были пойти на унизительныя уступки. По договору 1831 г. они уступили хану пошлины съ иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ въ главные города Восточнаго Туркестана, и предоставили ему право содержать въ нихъ торговыхъ аксакаловъ (старшинъ) для сбора пошлинъ и для управленія всѣми иностранными купцами. Эти льготы въ послѣдствіи были еще болѣе расширены. Со своей стороны кокандскій ханъ обязался не выпускать ходжей изъ своихъ владѣній.

Слабость, обнаруженная при этихъ событіяхъ китайцами, была настолько очевидна, что они утратили свое вліяніе и на населеніе горныхъ мѣстностей Кашгаріи.

Въ 1832 г. кокандскій ханъ, занявъ однимъ отрядомъ укр. Куртка на Нарынѣ, въ кочевьяхъ Тянь-шаньскихъ киргизъ, а другимъ—укр. Ташъ-куртанъ въ Сарыколѣ, подчинилъ себѣ всю горную полосу Западной Кашгаріи до выхода изъ горъ на равнину; но договоръ относительно ходжей соблюдался кокандцами свято, такъ какъ онъ обезпечивалъ имъ слишкомъ большія выгоды.

Послѣ смерти Мадали, ходжи въ 1847 г. снова попытались поднять возстаніе въ Кашгаріи. Возстаніе это, извѣстное подъ именемъ „бунта семи ходжей“, не встрѣтило сочувствія среди туземнаго населенія, такъ какъ ходжи при первомъ же появленіи въ Кашгарѣ показали себя людьми крайне жестокими и неспособными. При первомъ же извѣстіи о движеніи

въ Кашгару китайскихъ войскъ, ходжи бѣжали съ награбленными богатствами. За ними бѣжало до 20 т. кашгарцевъ, яркендцевъ и аксуйцевъ, значительная часть которыхъ погибла при переходѣ черезъ Терекъ-даванскій переваль.

Во время возстанія 7 ходжей миръ*) Хунзы Газалфаръ-ханъ оказалъ помощь китайцамъ. Въ благодарность за услугу ему было пожаловано помѣстье близъ Яркенда и на воротахъ города была прибита дощечка съ надписью о дружбѣ Хунзы и Китая. Съ этихъ же поръ китайцы стали выплачивать миру Хунзы ежегодную субсидію, а тотъ призналъ себя вассаломъ Китая**).

Неурядицы, наступившія въ Кокандѣ, дали возможность ходжамъ повторить свои попытки въ 1855, 1856 и 1857 г.г. Первые двѣ не имѣли успѣха, а послѣдняя, попытка Валихана-тюри въ 1857 г., кончилась занятіемъ Старога Кашгара. Но явное предпочтеніе кокандцамъ, кокандскіе обычаи, которые вздумалъ заводить Валиханъ-тюря въ Кашгарѣ, и, наконецъ, его страшная жестокость, повлекшая множество казней и доказывавшая явно ненормальное состояніе Валихана, возстановили противъ него кашгарцевъ***). Валиханъ принужденъ былъ бѣжать. Китайцы, занявъ Кашгаръ, проявили меньшую жестокость, чѣмъ Валиханъ. Договоръ 1831 г. съ Кокандомъ вновь былъ подтвержденъ, хотя на этотъ разъ китайцы, убѣдившись въ двулличной политикѣ кокандскаго хана, неохотно согласились на подтвержденіе договора.

Не успѣли китайцы водворить спокойствіе въ

*) Миръ—правитель.

**) *Biddulph*. p. 28—29.

***) По приказанію Валихана былъ убитъ между прочимъ путешественникъ баварецъ Шлагинтвейтъ, прибывшій въ Кашгаръ изъ Индіи.

странѣ, какъ въ отдаленномъ отъ Кашгаріи Юннанѣ началось грозное возстаніе дунганъ, которое въ скоромъ времени охватило провинціи Шэнь-си, Гань-су, Чжунгарію, а въ 1862 г. и весь Восточный Туркестанъ.

Здѣсь возстаніе началось съ Кучи. Ходжа Рашеддинъ, одинъ изъ вліятельныхъ жителей города, первый объявилъ газаватъ противъ китайцевъ и, собравъ горожанъ, вырѣзалъ мѣстный гарнизонъ. Благодаря тому, что въ составѣ китайскихъ гарнизоновъ было много дунганъ, тотчасъ же примкнувшихъ къ возставшимъ, къ началу 1864 г. почти все укрѣпленные пункты страны были уже въ рукахъ мусульманъ. Держался только Янги-шааръ Кашгарскій. Рашеддинъ былъ признанъ правителемъ страны, за исключеніемъ Хотана, гдѣ правителемъ былъ провозглашенъ мулла Хабибулла. Хакимы другихъ городовъ, также неохотно признавшіе власть Рашеддина, выставили ему соперника въ лицѣ Бузрука-ходжи, сына Джахангира. Въ 1864 г. Бузрукъ-ходжа прибылъ въ Кашгарію. Его сопровождалъ въ званіи ляншкаръ-баши (начальникъ отряда) знаменитый Якубъ-бекъ, которому суждено было сыграть видную роль въ исторіи Восточнаго Туркестана.

Человѣкъ честолюбивый, настойчивый, энергичный и несомнѣнно талантливый. Якубъ-бекъ вѣрно оцѣнилъ обстановку и нашелъ Кашгарію выгоднымъ полемъ для своего личнаго возвышенія. Быстро сформировавъ и устроивъ войско, онъ, дѣйствуя пока подъ знаменемъ Бузрука, разбилъ ополченія другихъ городовъ, не желавшихъ признать Бузрука правителемъ Кашгаріи, и занялъ Яркендъ и Хотанъ; затѣмъ, ловко устранивъ слабого, безхарактернаго Бузрука и принявъ въ 1867 г. титулъ бадаулета *), соединилъ подъ

*) Бадаулетъ значитъ счастливый.

своей властью округа Кашгарскій, Янги-гиссарскій, Яркендскій и Хотанскій. Въ томъ же году имъ были заняты Акеу, Куча, Курля, а по договору съ дунганскими вождями присоединенъ Карашаръ. Вторженіе въ предѣлы Кашгаріи дунганъ, недовольныхъ установленной границей, заставило его занять Куя-турфанъ и продвинуться на сѣверные склоны Тянь-шаня, на линію Урумчи-Гумутай-Манасъ.

Устроивъ сѣверо-восточную границу государства, Якубъ-бекъ обратилъ свое вниманіе на его сѣверныя и западныя границы. Къ этому времени мы уже заняли Нарынский край и построили Нарынское укрѣпленіе. Якубъ-бекъ, на собственномъ опытѣ извѣдавъ опасность вооруженнаго столкновенія съ нами, держался на этой границѣ оборонительнаго образа дѣйствій и для обезпеченія ея построилъ нѣсколько мелкихъ укрѣпленій, между прочимъ Чакмакъ. Слабость Коканда дала ему возможность отодвинуть кокандскую границу, проходившую при Мадали-ханѣ черезъ рабатъ Курганинъ-кани, значительно на западъ. Имъ были построены и заняты укрѣпленія Уксалыръ, Манрабъ, Улугчатъ, Нагара-чалды, Игынъ и Иркентамъ, а передовые посты выдвинуты въ ур. Нура и Ойталъ. Дальнѣйшее движеніе его къ сторонѣ Ферганы было остановлено занятіемъ нашими войсками Кокандскаго ханства.

Въ 1866 г. правитель Сарыкола, небольшой горной области въ юго-западной части Кашгаріи, съ 1832 г. принадлежавшей Коканду, призналъ себя зависимымъ отъ Якубъ-бека; черезъ три года Сарыколь, вѣдѣдствіе смуть на Памирахъ, былъ занятъ войсками Якубъ-бека, правитель его убитъ, а большая часть жителей выселена въ Яркендъ.

На югѣ Кашгаріи кашмиры, воспользовавшись

емутами въ странѣ, построили въ 1864 г. укр. Шахидулла-ходжа и заняли ее небольшимъ гарнизономъ *), но съ объединеніемъ Кашгаріи подъ властью Якубъ-бека укрѣпленіе было вновь занято его войсками **).

Устроивъ границы и организовавъ при помощи турецкихъ инструкторовъ 40 т. армію, которая, по мнѣнію видѣвшаго ее генерала Куропаткина, своимъ вооруженіемъ и обученіемъ превосходила войска среднеазиатскихъ ханствъ ***), Якубъ-бекъ, уже признанный Англіей и Турціей эмиромъ Джеты-шаара****), дѣятельно принялся за внутреннее устройство своего государства, при чемъ выказалъ недюжинный талантъ администратора. Впрочемъ, онъ не успѣлъ создать что нибудь прочное, такъ какъ въ 1876 г. началась новая война съ китайцами, положившая конецъ самостоятельному существованію Джеты-шаара.

Государство, созданное Якубъ-бекомъ, не могло быть долговѣчнымъ. Населеніе Кашгаріи, распределенное по оазисамъ, удаленнымъ другъ отъ друга, не было связано единствомъ происхожденія и общностью интересовъ; напротивъ, отголоски прежней племенной вражды и не потухшей еще вражды религіозныхъ и политическихъ партій являлись причиной, что оно не могло сплотиться во имя патріотизма и національной идеи, а предшествовавшая борьба партій бѣлогорцевъ и черногорцевъ, а также вліяніе китайцевъ до мозга костей развратили народъ и въ особенности его

*) Мѣстность между Раскемъ-дарьей и Каракорумомъ была занята кашмирцами еще раньше, въ 30-хъ годахъ XIX стол., послѣ бунта Джакангира. *Валихановъ* в. 1 стр. 60.

**) *Робертъ Ша.* Очерки Верхней Татаріи, стр. 103.

***) *Куропаткинъ.* Кашгарія, стр. 207.

****) Джеты-шааръ—Семиградіе, такъ стала называться Кашгарія по замятіи Якубъ-бекомъ Карашара.

высшіе классы: продажность, вѣроломство, измѣна и полное отсутствіе идеи о долгѣ—красной чертой проходятъ черезъ всю исторію послѣднихъ войнъ и возстаній. При такихъ условіяхъ государство могло держаться только энергіей и желѣзной волей своего основателя, но къ несчастью для своего народа Якубъ-бекъ не успѣлъ заслужить его симпатій. Населеніе Кашгаріи, истомленное и разоренное продолжительной борьбой, жаждало спокойствія и надѣялось получить его подъ властью Якубъ-бека. Но послѣдній, для обезпеченія своего положенія и виѣшней безопасности своего государства, признавалъ необходимымъ содержать значительную вооруженную силу. Кромѣ того, онъ вынужденъ былъ въ теченіе 13 лѣтъ своего правленія вести почти непрерывную борьбу со своими соперниками и виѣшними врагами Кашгаріи. Содержаніе войскъ и войны Якубъ-бека тяжелымъ бременемъ ложились на всѣ классы населенія Кашгаріи и возбуждали общее неудовольствіе. Хотя нужно оговориться, что простой народъ считаетъ время бадаулета наилучшимъ и до сихъ поръ съ признательностью вспоминаетъ доступность Якубъ-бека, его справедливость и стараніе облегчить положеніе низшаго класса населенія, возложивъ тяготу налоговъ на болѣе состоятельный классъ.

Войска Якубъ-бека также были недовольны имъ за явное предпочтеніе кокандцамъ, афганцамъ и другимъ выходцамъ.

Пока счастье благоприятствовало бадаулету, положеніе его было прочно, но при первой же неудачѣ оно быстро пошатнулось и государство, созданное имъ, было безъ труда завоевано китайцами.

Подавленіе возстанія въ западныхъ областяхъ имперіи стоило китайцамъ почти 20 лѣтней войны. Осо-

бенно упорное сопротивление оказали имъ дунгане въ провинціяхъ Гань-су и Шэнь-си, гдѣ власть китайцевъ и порядокъ были возстановлены не ранѣе 1876 г. Возвращеніе же утраченныхъ областей Чжунгаріи и Восточнаго Туркестана было совершено быстро, въ годъ съ небольшимъ, и безъ особенныхъ усилій. Въ концѣ 1876 г. китайцы заняли Манасъ и овладѣли частью Чжунгаріи, отбросивъ авангарды Якубъ-бека, выдвинутые къ Урумчи и Гумутаю. Весной слѣдующаго года, наступая двумя колоннами—съ сѣвера отъ Урумчи, съ востока черезъ Хами, китайцы овладѣли Даванчиномъ и Куня-турфаномъ, отбросивъ войска бадаулета къ Карашару. Послѣдовавшая въ маѣ 1877 г. смерть Якубъ-бека и начавшаяся вѣдѣ затѣмъ междоусобная борьба между сыновьями его Бекъ-кулыбекомъ и Хакимъ-ханъ-тюрей и правителемъ Хотана Шазъ-хакимомъ ускорили паденіе независимой Кашгаріи: въ декабрѣ того же года китайскій генералъ Лю-шао занялъ Кашгаръ, а въ началѣ слѣдующаго 1878 г. налъ Хотанъ, занятый и разграбленный войсками генерала Тунгъ-фу-сяна. Къ этому же времени китайцы успѣли возстановить свое господство въ Чжунгаріи; лишь долина Или оставалась въ нашей власти. Образовавшееся здѣсь въ началѣ возстанія дунганъ самостоятельное таранчинское ханство Абиль-оглы въ 1871 г. было занято, для обезпеченія спокойствія въ нашихъ собственныхъ владѣніяхъ, отрядомъ генерала Колнаковского. Въ мартѣ 1882 г. по С.-Петербургскому договору 1881 г. занятая территория была возвращена нами китайцамъ.

Такимъ образомъ къ 1883 г. вся территория нынѣшней Синь-цзянской провинціи снова была въ рукахъ китайцевъ.

Первые пять лѣтъ по возстановленіи въ странѣ

порядка управленіе Синь-цзяномъ или землями Новой линіи было ввѣрено военному начальнику, который съ титуломъ „главно-завѣдывающаго Новой линіей“ вѣдалъ войсками, финансами и гражданскимъ управленіемъ страны.

По возвращеніи Кульджи было признано возможнымъ начать постепенное преобразованіе административнаго строя страны по типу провинцій Внутренняго Китая, съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Императорскимъ указомъ 5 ноября 1884 г., изъ Кашгаріи, округовъ Ань-си, Урумчійскаго, Баркульскаго и Хамійскаго была образована новая, 19 по счету, провинція Китая—Синь-цзянь-шэнь, съ гражданскимъ губернаторомъ во главѣ и съ административнымъ центромъ въ Урумчи.

Илійскій край и сѣверная часть Чжунгаріи, съ центромъ въ Дорбульджинѣ, составили особые округа Или и Тарбагатай. Во вниманіе къ пограничному положенію этихъ округовъ, смѣшанному составу ихъ населенія и нѣкоторымъ особымъ условіямъ комплектованія расположенныхъ здѣсь войскъ, военное и гражданское управленіе каждаго изъ нихъ было объединено въ рукахъ военнаго начальника, цзянь-цзюня въ Или и хебей-амбана въ Тарбагатаѣ. Считаясь по должности помощниками Урумчійскаго губернатора по военной части, Илійскій цзянь-цзюнь и Тарбагатайскій хебей-амбанъ были поставлены почти въ независимое положеніе относительно губернатора, подчиняясь непосредственно центральному правительству въ Пекинѣ.

Въ слѣдующіе годы въ административномъ строѣ Синь-цзяна былъ произведенъ рядъ перемѣнъ, которыя заключались въ формированіи новыхъ округовъ

и уѣздовъ, въ учрежденіи новыхъ гражданскихъ должностей и постепенной замѣнѣ въ Или и Тарбагатаѣ военнаго управления гражданскимъ, подъ непосредственнымъ контролемъ Урумчійскаго губернатора. Всѣ произведенныя до сихъ поръ реформы имѣли цѣлью приблизить устройство Синь-цзяна къ административному типу, общему для остальныхъ 18 провинцій имперіи.

Возстаніе 60—70 г.г. было послѣднимъ крупнымъ движеніемъ въ китайскихъ владѣніяхъ съ мусульманскимъ населеніемъ и въ частности въ Кашгаріи. Сосѣдство могучей Россіи сказалося сразу: занявъ сосѣднія съ Кашгаріей мусульманскія ханства и обуздавъ безпокойныя кочевыя племена на ея границахъ, мы уничтожили главную опору ходжей и другихъ искателей приключеній, которые, являясь сюда подъ знаменемъ вѣры и свободы, изъ личныхъ видовъ и своекорыстныхъ разчетовъ подвергали страну всѣмъ бѣдствіямъ войны и народныхъ возстаній. Поэтому новыя попытки къ возстанію не имѣли успѣха. Въ 1881 г. Хакимъ-ханъ-тюря, одинъ изъ потомковъ кашгарскихъ ходжей, объявивъ газаватъ противъ китайцевъ, съ шайкой изъ Алайскихъ и Памирскихъ киргизъ вышелъ съ Памировъ къ сел. Упаль, но былъ разбитъ китайскими войсками. Преслѣдуя Хакимъ-хана, китайскій генераль Тунгъ перешелъ Кашгарскія горы по перевалу Буры-кузь, дошелъ до уроч. Чакыръ-агыла и, казнивъ по дорогѣ множество киргизъ, ушелъ обратно въ Кашгаръ.

Въ 1888 г. возстаніе готовилось въ Кашгарѣ. Абду-кадырь, братъ Мухаэддина-Махзума, бывшаго правителя канцеляріи Якубъ-бека, не задолго передъ тѣмъ совершилъ путешествіе въ Мекку и на обратномъ пути посѣтилъ Кабуль, Бухару, Кульджу и

Урумчи, съ цѣлью позондировать почву и собрать свѣдѣнія о силахъ китайцевъ. Для начала возстанія необходимъ былъ предводитель и небольшой вооруженный отрядъ въ видѣ кадра. Предводителемъ былъ намѣченъ братъ Бухарскаго эмира Сеидъ-Омаръ-ханъ. Другіе кандидаты—бухарскіе принцы Катта-тюра и Абду-каримъ-ханъ, а также упомянутый выше Хакимъ-ханъ-тюра, были забракованы единомышленниками организатора возстанія. Сеидъ-Омаръ-ханъ непремѣннымъ условіемъ своего участія въ возстаніи поставилъ согласіе своего брата, эмира Бухары, на что при положеніи, занятомъ нами относительно Бухары, очевидно, трудно было разсчитывать. Такъ замыслы Абду-кадыра и не осуществились. Наконецъ въ 1900 г., во время безпорядковъ въ Восточномъ Китаѣ, въ Кашгаріи явно обнаружилось броженіе и туземцы видимо выжидали толчка съ нашей стороны. Переходъ нашимъ отрядомъ границы былъ бы сигналомъ къ возстанію, если не повсемѣстному, такъ по крайней мѣрѣ въ главнѣйшихъ городахъ края. Но полное спокойствіе на нашихъ границахъ мало по малу успокоило населеніе и китайцевъ, которые до того растерялись при первыхъ извѣстіяхъ о событіяхъ въ восточныхъ провинціяхъ, что своими торопливыми и неблагоразумными мѣропріятіями чуть было сами не вызвали катастрофы.

Въ послѣднюю четверть прошлаго столѣтія Россія и Англія, расширивъ свои азіатскія владѣнія, приблизились къ границамъ Восточнаго Туркестана. Поэтому исторія послѣдняго за указанный періодъ тѣсно связана съ исторіей нашего поступательнаго движенія въ Средней Азіи и нашего политическаго соперничества съ Англіей.

Первыя сношенія наши съ Кашгаріей относятся къ началу XVIII в.

Въ 1713 г. Сибирскій губернаторъ кн. Гагаринъ послалъ въ Малую Бухарію, какъ называли тогда Восточный Туркестанъ, тобольскаго дворянина Трушникова „провѣдать о песочномъ тамъ золотѣ“. Трушникову удалось проникнуть до Куку-нора въ Тибетъ и вывести оттуда образчики золота.

Въ 1715 году, вслѣдствіе доклада того же кн. Гагарина императору Петру I о существованіи близъ города Иркети (Яркенда) золотого песку, былъ высланъ изъ Сибири для захвата этого города отрядъ подполковника Бухгольца, а начальнику снаряженной въ слѣдующемъ году Хивинской экспедиціи кн. Бековичу-Черкасскому было приказано выслать изъ Хивы людей вверхъ по Сырь-дарьѣ до Иркети „для смотрѣнія золота“. Экспедиція Бековича-Черкасскаго окончилась, какъ извѣстно, гибелью всего отряда; результатомъ же экспедиціи Бухгольца было расширение нашихъ границъ со стороны Западной Сибири и устройство Иртышской линіи во владѣніяхъ сильнаго въ то время Чжунгарскаго царства*).

Съ занятіемъ Нарынскаго края мы примкнули къ сѣверной границѣ Кангаріи, которой владѣлъ въ то время Якубъ-бекъ. Въ виду его подозрительности, вызванной нашими дѣйствіями въ долину Нарына, въ 1868 г. въ Кангаръ былъ командированъ капитанъ Рейнталь для разъясненія бадаулету нашего желанія жить съ нимъ въ дружбѣ и добромъ согласіи. Но увѣщанія русскаго посланца мало, повидимому, убѣдили Якубъ-бека, такъ какъ на занятіе Нарына онъ отвѣтилъ въ 1869 г. постройкой укр. Чакмакъ. Въ 1872 г. бадаулетъ самъ пожелалъ улучшить свои

*) Ломысевичъ. Поступательное движеніе въ Среднюю Азію, стр. 21-25.

отношенія къ русскимъ и письмомъ на имя Туркестанскаго генераль-губернатора генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана просилъ о присылкѣ посольства для переговоровъ объ условіяхъ упрядоченія торговли. Начальнику посольства Генеральнаго штаба полковнику барону Каульбарсу удалось заключить съ нимъ довольно выгодный для нашей торговли договоръ, которымъ обезпечивался русскимъ торговцамъ всѣхъ вѣроисповѣданій свободный доступъ во владѣнія бадаулета и проѣздъ въ сосѣднія съ ними страны, право имѣть своихъ торговыхъ старшинъ и караванъ-сарай для склада товаровъ.

Съ занятіемъ нами въ 1876 г. Кокандскаго ханства явилась необходимость установить границу съ владѣніями Якубъ-бека. Для этой цѣли въ томъ же году генераль-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ было отправлено въ Кангарію посольство во главѣ съ нынѣшнимъ военнымъ министромъ генераль-адъютантомъ Куропаткинымъ, въ то время капитаномъ Генеральнаго штаба. Капитанъ Куропаткинъ потребовалъ отъ Якубъ-бека уступки укрѣпленій Иркентама, Игына, Нагара-чалды и Улугчата, возведенныхъ имъ на территоріи, захваченной у Кокандскаго ханства, и признанія границей линіи Суякъ-Улугчатъ-Мальтабаръ. Якубъ-бекъ долго настаивалъ на оставленіи за нимъ названныхъ укрѣпленій, но затѣмъ согласился на всѣ требованія нашего посла, самъ „не считая возможнымъ идти противъ воли г. Туркестанскаго генераль-губернатора“. Обаяніе могущества Россіи и настойчивость нашего посла, который, прекрасно оцѣнивъ положеніе страны и ея влестителя, принялъ съ нимъ соотвѣтственный тонъ, смирили гордаго бадаулета. Договоръ однако не былъ подписанъ. Принявъ требованія капитана Куропаткина, Якубъ-бекъ рѣшилъ

послать съ нимъ посольство, чтобы просить генерала фонъ-Кауфмана оставить въ его рукахъ мѣста, объ устройствѣ которыхъ онъ, Якубъ-бекъ, заботился 14 лѣтъ. Отвѣтъ свой нашему послу Якубъ-бекъ заключилъ словами: „Если и на эту мою просьбу не будетъ согласія, то я совершенно предоставляю на усмотрѣніе г. Туркестанскаго генераль-губернатора назначить пограничную черту тамъ, гдѣ онъ признаетъ нужнымъ, и я приму его рѣшеніе“ *). Послѣдовавшая вскорѣ смерть бадаулета и занятіе Кашгаріи китайскими войсками не дали намъ возможности установить нашу Ферганскую границу въ томъ видѣ, въ какомъ она была договорена капитаномъ Куронаткинымъ, а въ послѣдующихъ сношеніяхъ съ китайцами по вопросу о той же границѣ наши комиссары и дипломаты не проявили той настойчивости, какими отмѣчены были дѣйствія посла нашего къ Якубъ-беку.

По возстановленіи спокойствія въ пограничныхъ съ нами владѣніяхъ Китая, въ 1881 г. былъ заключенъ С.-Петербургскій договоръ, на основаніи котораго китайцамъ былъ возвращенъ Илійскій край, а VII и IX статьями этого договора устанавливалась граница Кашгаріи съ Семирѣчьемъ и Ферганой.

Статья VII договора между прочимъ гласила: „Граница между владѣніями Россіи и принадлежащей Китаю Илійскою областью будетъ слѣдовать, начиная отъ горъ Беджинъ-тау, по теченію рѣки Хоргосъ до впаденія ея въ рѣку Или и, пересѣкнувъ послѣднюю, направится къ горамъ Узунъ-тау, оставивъ къ западу селеніе Кольджатъ. Оттуда она направится на югъ, слѣдуя по чертѣ, опредѣленной въ протоколѣ, подписанномъ въ Чугучакѣ въ 1864 году“.

*) Куронаткинъ. Кашгарія, стр. 12.

Въ концѣ III ст. упомянутого протокола относительно дальнѣйшаго направленія границы къ югу и западу, между прочимъ сказано: „По переводѣ границы черезъ рѣку Текесъ вести оную по рѣкѣ Нарынъ-халга и потомъ упереть въ Тянь-шаньскій хребетъ. Отсюда, слѣдуя на юго-западъ, вести границу по вершинамъ горъ Ханъ-Тенгери, Савабы, Кукуртлюкъ (по китайски Гунгулукъ), Кокпаль (по китайски Какъ-шань) и другихъ, находящихся на югѣ отъ озера Темурту-норъ (Иссыкъ-куль) и извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Тянь-шаньскаго хребта, отдѣляющаго Туркестанъ отъ кочевьевъ бурутовъ, и упереть оную на Цунъ-линекій хребетъ, который находится въ кокандскихъ предѣлахъ“. Статья же IX С.-Петербургскаго договора относительно границы Кашгаріи съ Ферганой гласила слѣдующее: „Оба правительства назначать также комиссаровъ для осмотра границы и постановки граничныхъ знаковъ между принадлежащей Россіи Ферганской областью и западною частью принадлежащей Китаю Кашгарской области. Въ основаніе работъ комиссаровъ будетъ принята существующая граница“.

Комиссаромъ по разграниченію Кашгаріи съ Семирѣчьемъ и Ферганой былъ назначенъ помощникъ военнаго губернатора Ферганской области генераль-майоръ Мѣдинскій, *) при чемъ въ предписаніи п. д. Туркестанскаго генераль-губернатора генерала Колпаковского, основанномъ на Высочайшемъ полномочіи комиссару, было сказано, что на генерала Мѣдинскаго возложено установленіе границы отъ Нарынъ-кола только до сѣверо-западнаго угла Кашгаріи.

Очевидное несогласованіе полномочія и упомянутого предписанія съ IX ст. С.-Петербургскаго договора

*) Нынѣ генераль-лейтенантъ и военный губернаторъ Самаркандской области.

побудило нашего комиссара просить, еще до начала работ по разграничению, указаний от п. д. Туркестанского генераль-губернатора, который через чиновника по западно-китайским делам ответил ему: „Описание границы Ферганы с Кашгаром было представлено генераль-лейтенантом Абрамовым генераль-адъютанту фон-Кауфману. Эта граница договорена генералом Куропаткиным с покойным бадаулетом Кашгарским. Ее то и следует держать“ *). В тот же день генералу Мѣдинскому была послана телеграмма **), в которой между прочим было сказано: „Недоразумѣніе отъ сличенія договора и полномочія исчезнетъ, если Ваше Превосходительство замѣтите, что юго-западный предѣлъ Ферганы соприкасается сѣверо-западнымъ предѣломъ Кашгара. Югъ Ферганы ограничить сѣверомъ, а не югомъ Кашгара“ ***).

Первое указаніе въ сущности ничего не разъясняло, такъ какъ между границей, договоренной капитаномъ Куропаткинымъ, и линіей, которую признавалъ, какъ увидимъ ниже, границей Ферганы генераль Абрамовъ, не было ничего общаго. Что же касается второй телеграммы, то содержаніе ея можетъ быть объяснено лишь поспѣшностью отправления и малымъ знакомствомъ автора ея съ вопросомъ о границахъ бывшаго Кокандскаго ханства.

Между тѣмъ сопоставленіе III ст. Чугучакскаго протокола съ IX ст. С.-Петербургскаго договора, казалось, должно было привести къ заключенію, что для установленія границы съ Кашгаріей было намѣчено два главныхъ принципа: 1) принадлежность

*) Дѣло дипломатической части при Туркестанскомъ генераль-губернаторѣ, 1882 г. № 28.

**) За подписью дипломатическаго чиновника Мордвинова.

***) Тамъ-же.

Россіи, на основаніи III ст. Чугучакскаго протокола, бывшихъ владѣній Кокандскаго ханства и 2) соблюденіе существующей фактически границы. Фактическая граница Кокандскихъ владѣній въ періодъ заключенія Чугучакскаго протокола проходила, какъ было сказано выше, черезъ Кургашино-кани и далѣе на югъ, захватывая Сарыколь и всю горную полосу Западной Кашгаріи до выхода изъ горъ на равнину. Этой границы намъ и слѣдовало держаться, совершенно игнорируя захваты Якубъ-бека, законности власти котораго не признавали и сами китайцы. Или, если почему либо нужно было считаться съ границами переставшаго существовать государства Якубъ-бека, намъ слѣдовало настаивать на границѣ, договоренной съ нимъ капитаномъ Куропаткинымъ, тѣмъ болѣе что китайцамъ совершенно не были извѣстны границы владѣній бадаулета. Нашъ консулъ въ Кульджѣ Надеринъ писалъ, что передъ разграниченіемъ китайцы усиленно спрашивали его о границахъ Коканда, Индіи и Тибета.

Къ сожалѣнію, администрація Туркестанскаго края, занятая устройствомъ и организаціей обширнаго вновь пріобрѣтеннаго края, не имѣла времени и возможности выяснить съ достаточной точностью предѣлы бывшаго Кокандскаго ханства и обратить должное вниманіе на Наміры съ прилегающими къ нимъ Сарыколомъ и горной частью Западной Кашгаріи, входившими въ составъ этого ханства; быть можетъ, она отчасти и сознательно игнорировала необходимость утвержденія здѣсь русской власти, считая эти мѣстности слишкомъ удаленными и непригодными для осѣлой и кочевой жизни. Поэтому ко времени разграниченія фактической границей Ферганы съ Кашгаріей и Намірскими ханствами Шугнаномъ и Дарвазомъ при-

знавалась линія Суякъ, Когартъ, Тузъ-ашу, Талгый, Саваярдынь, Паурусъ, Иттыкъ, Иркештамъ, Мальтабаръ и гребень Заалайскаго хребта. Эту же линію, въ предѣлахъ отъ Суяка до Мальтабара, призналъ вполне удовлетворительно для насъ границей и бывший тогда военнымъ губернаторомъ Ферганы генералъ Абрамовъ, когда ему было предложено представить свои соображенія относительно предстоящаго разграниченія.

Малое знакомство наше въ то время съ Памирскимъ нагорьемъ и съ истиннымъ положеніемъ границы Ферганы, Шугнана и Дарваза было причиной, что генералъ Абрамовъ дальнѣйшее продолженіе границы къ югу отъ Мальтабара намѣтилъ только до перевала Узбель, но въ то же время онъ высказалъ желаніе, чтобы на югѣ Фергана граничила съ Шугнаномъ и Дарвазомъ, а не съ китайскими владѣніями, во избѣжаніе охвата ими Ферганы съ двухъ сторонъ; кромѣ того онъ настаивалъ на необходимости оставить за нами Кара-кульскую котловину *).

Хотя намѣченное направленіе границы не было обозначено на мѣстности и закрѣплено договоромъ, но упомянутое выше представленіе послужило главнымъ основаніемъ требованій, предъявленныхъ нашимъ комиссаромъ китайскому, при фактическомъ разграниченіи, произведенномъ въ 1882 и 1883 г.г.

Несмотря на столь умѣренные требованія съ нашей стороны, китайцы, гордые своимъ недавнимъ успѣхомъ въ Восточномъ Туркестанѣ и ободренные нашею уступчивостью въ вопросѣ о Кульджѣ, не хотѣли признавать и такой границы; ихъ комиссаръ пытался отодвинуть нашу границу на перевалъ Терекъ, уроч.

*) Тамъ-же. Рапортъ военнаго губернатора Ферганской области 1882 г. № 5644.

Ой-талъ, перевалы Терекъ-даванъ и Таунъ-мурунь, не признавая пограничными пунктами даже Суяка и Иркештама *), которые въ приложеніи къ ст. II правилъ для сухопутной торговли, заключенныхъ въ С.-Петербургѣ 12 февраля 1881 г., названы пограничными и вмѣстѣ съ тѣмъ переходными пунктами. Только послѣ долгихъ проволочекъ и споровъ требованія нашего комиссара были приняты и граница была доведена и обозначена пограничными знаками до Иркештама.

Дальнѣйшее направленіе ея отъ Иркештама до перевала Узбель было установлено безъ предварительнаго осмотра мѣстности, по картѣ. Въ III пунктѣ протокола, подписаннаго въ 1884 г., было между прочимъ добавлено: „на югъ отъ уроч. Иркештамъ установить границу (по указаннымъ урочищамъ) до перевала Узбель, называемаго также Кызылъ-джинкомъ (большую часть года въ снѣгу), на которомъ и оканчиваются границы обоихъ государствъ, такъ какъ граница Россіи поворачивается на юго-западъ, Китая на югъ“.

Прибавка эта до нѣкоторой степени согласовалась съ указаннымъ выше представленіемъ генерала Абрамова, но далеко не соответствовала историческимъ правамъ Россіи и во всякомъ случаѣ была произвольной, такъ какъ у комиссара не было достаточныхъ основаній признавать Узбель „конечнымъ пунктомъ между владѣніями Россіи и Китая“. Кромѣ того, комиссаромъ нашимъ было упущено соглашеніе 1872-73 г.г. князя Горчакова съ лордомъ Грэнвиллемъ, въ силу котораго Россія обезпечила за собой право на территорію къ сѣверу отъ озера Зоръ-куля и рѣки Пянджа.

Ошибка полномочнаго комиссара была тотчасъ же замѣчена. Въ 1884 г., по представленіи комиссаромъ

*) Тамъ-же. Рапортъ Императорскаго полномочнаго комиссара по разграниченію Туркестанскаго генераль-губернаторства отъ Зап. Китая 1884 г. № 251.

протокола разграниченія, генераль-адъютантъ Розенбахъ вошелъ съ представленіемъ о необходимости „побудить Пекинское правительство дополнить состоявшееся разграниченіе заявленіемъ, что западная граница Кашгарской провинціи, направляясь отъ перевала Узбелъ на югъ, проходить затѣмъ восточнѣе озера Рангъ-куль, черезъ перевалы Тагарма и Найза-тангъ до восточной окраины Канджута и что области, лежащія къ западу отъ этой границы, независимы отъ Китая“. Но было уже поздно, протоколъ былъ подписанъ, нашими ошибками немедленно воспользовались наши сосѣди и въ результатъ возникъ Памирскій вопросъ, который не разрѣшенъ и до сихъ поръ.

Первые годы по занятіи Кашгаріи китайцы совершенно не обращали вниманія на Сыроколь и Памиры. Они совершенно не вмѣшивались въ дѣла мѣстнаго населенія, предоставляя ему управляться своими беками. До 1884 г. китайцы не имѣли своихъ постовъ даже въ Сарыколѣ, появляясь здѣсь лишь временами, да и то изрѣдка. Въ памяти мѣстнаго населенія сохранилось три случая появленія китайцевъ въ Сарыколѣ до 1884 г.: въ 1881 г. до уроч. Чакыр-агыль въ долину Мужа доходилъ отрядъ генерала Тунга, преслѣдовавшій разбитую шайку Хакимъ-хана-тюри; въ 1883 г. при проходѣ по Сарыколу научной экспедиціи Генеральнаго штаба капитана Путьты *) сюда былъ высланъ изъ Кашгара разъѣздъ, начальникъ котораго, по порученію кашгарскихъ властей, просилъ капитана Путьту уйти за Сарыкольскій хребетъ и путешествовать по Памирамъ. До 1884 г. на западъ отъ Сарыкольскаго хребта вліяніе китайцевъ во всякомъ случаѣ не распространялось. Со времени же подписанія протокола разгра-

*) Нынѣ генераль-маіоръ и военный губернаторъ Амурской области.

ниченія 1884 г. китайцы, толкая его въ свою пользу, начали продвигаться на западъ и захватывать территорию Памировъ, на которую они раньше не заявляли никакихъ правъ. Въ 1888 г. посты ихъ появились въ долину Аксу, въ 1889 г. — въ долину Аличура, а въ 1891 г. уже на озерѣ Яшилъ-куль, въ самомъ центрѣ Памирскаго нагорья.

Въ то же время западная часть Памировъ была захвачена афганцами. Въ 1883 г. афганскими войсками были заняты Шугнанъ и Рошанъ.

Наше правительство, опираясь на англо-русское соглашение 1872-73 г.г., заявило протестъ правительству Англіи, не остановившій однако захватовъ афганцевъ, которые къ 1891 г. распространились своими разъѣздами по долинамъ рѣкъ Памира, Гунта и средней части Мургаба до уроч. Бузь-дере.

Подобный образъ дѣйствій нашихъ сосѣдей являлся прямымъ результатомъ какъ равнодушія, съ какимъ относилась до 1891 г. къ Памирамъ высшая администрація Туркестанскаго края, такъ и скрытаго вліянія постоянной соперницы нашей въ Средней Азии Англіи.

Для замедленія нашего движенія къ границамъ индійскихъ владѣній Англіи, правительство ея оставилось, какъ извѣстно, на мысли создать систему buffer-states, независимыхъ, но находящихся подъ ея вліяніемъ. Роль буферныхъ государствъ, въ силу своего географическаго положенія, должны были выполнить Восточный Туркестанъ и Афганистанъ. Въ этихъ видахъ, въ періодъ управленія Кашгаріей Якубъ-бекомъ, Англія старалась сблизиться съ нимъ обѣщаніемъ поддержки противъ Россіи и Китая и усилить его, снабжая деньгами и оружіемъ. Такова была цѣль посольствъ Форсайта въ 1870 и 1873 г.г. Съ

тою же цѣлью Англія поддерживала эмира афганскаго и хлопотала о расширеніи его владѣній на счетъ Бадахшана, Шугнана и Романа.

Съ паденіемъ Якубъ-бека и съ водвореніемъ въ Кашгаріи китайцевъ, политическія стремленія англо-индійскаго правительства въ указанномъ направленіи нѣсколько поутихли въ періодъ управленія Индіей маркизомъ Ринономъ и лордомъ Дюфферинномъ, обращавшихъ больше вниманіе на внутреннее состояніе ввѣренной ихъ управленію страны. Но съ назначеніемъ вице-королемъ Индіи лорда Лансдауна они возникли вновь и вылились уже въ опредѣленную форму. Въ 1890 г. въ Кашгаръ прибыла англійская миссія съ капитаномъ Юнгхесбендомъ (Younghusband) во главѣ, для переговоровъ объ уступкѣ Кашмиру укр. Шахидулла-ходжа. Въ то время Шахидулла была необходима англичанамъ для прикрытія караваннаго пути изъ Ладака въ Восточный Туркестанъ отъ разбойничьихъ набѣговъ канджучцевъ. Но главными задачами миссіи Юнгхесбенда были учрежденіе въ Кашгарѣ англійскаго консульства для упроченія здѣсь англійскаго вліянія и завершеніе идеи созданія изъ Кашгаріи и Афганистана непрерывнаго буфера между Индіей и нашими владѣніями, путемъ размежеванія нашихъ Памировъ между китайцами и афганцами.

Проектъ учрежденія консульства въ Кашгарѣ не былъ осуществленъ, вслѣдствіе несогласія между вице-королемъ Индіи и англійскимъ посланникомъ въ Пекинѣ Кукеромъ (Cocker) относительно подчиненности Кашгарскаго консула. Индійское правительство, ссылаясь на отдаленность Пекина и большее тяготѣніе Восточнаго Туркестана къ Индіи, желало имѣть здѣсь чиновника непосредственно ему подчиненнаго, съ чѣмъ не были согласны представители министерства

иностранныхъ дѣлъ*). Впослѣдствіи вопросъ былъ разрѣшенъ тѣмъ, что въ Кашгаръ былъ назначенъ чиновникъ изъ состава Foreign Department съ титуломъ „Special Assistant for Chinese Affairs to the Resident in Kashmir“.

Осуществленіе второй задачи, возложенной на Юнгхесбенда, было парализовано мѣрами, во-время принятыми нашимъ правительствомъ. Въ 1891 г. было признано необходимымъ, для поддержанія достоинства и престижа Россіи, показать сосѣднимъ государствамъ и туземному населенію Памировъ, что эта страна считается нами входящей въ предѣлы имперіи. Въ іюнѣ того же года, по представленію командующаго войсками округа барона Вревскаго и по соглашенію министерствъ военнаго и иностранныхъ дѣлъ, на Памиры былъ высланъ отрядъ изъ казаковъ и охотничьихъ командъ линейныхъ баталіоновъ Ферганы **) подъ начальствомъ полковника Іонова съ порученіемъ—„обойти все Памиры, выяснить положеніе, занятое афганцами и китайцами въ этой мѣстности, и возстановить права Россіи на эту часть населѣдства бывшаго Кокандскаго ханства“. Китайскимъ властямъ черезъ консула въ Кашгарѣ ***) было дано знать, что отрядъ слѣдуетъ исключительно для производства практической охоты.

Прибывъ на Памиры, полковникъ Іоновъ нашелъ, что размежеваніе уже состоялось: „китайцы владѣютъ, доносятъ онъ 15 іюля командующему войсками округа, Рангъ-кульской котловиной, долинами Аличюра и Акеу; долиной Памира владѣютъ афганцы“.

Направивъ пѣхотную команду на озеро Яшилъ-куль, полковникъ Іоновъ съ казаками обошелъ боль-

*) *Knight*. Where three Empires meet., p. 157—159.

**) Всего 112 человекъ.

***) Русское консульство въ Кашгарѣ учреждено въ 1882 г.

шую часть Памировъ вдоль восточной и южной ихъ окраинъ. На пути было встрѣчено нѣсколько небольшихъ постовъ изъ мѣстныхъ киргизъ, выставленныхъ китайцами. Черезъ Акъ-ташъ, перевалы Бенкъ и Вах-джиръ казачій разъѣздъ прошелъ въ уроч. Базан-гумбезъ. Отсюда полковникъ Юновъ переваломъ Бай-кара, названнымъ впоследствии его именемъ, перешелъ Гиндукушъ и, обреченносноцировавъ перевалы Даркотъ и Борогиль, вернулся въ Базан-гумбезъ. Здѣсь былъ встрѣченъ капитанъ Юнгхесбендъ, которому было предложено удалиться на китайскую территорію. Исполнивъ требованіе полковника Юнова, Юнгхесбендъ далъ письменное обязательство не возвращаться на Русскіе Памиры безъ разрѣшенія русскихъ властей черезъ все перевалы Сарыкольскаго хребта и перевалы Гиндукуша Ирподъ и Бай-кара, тѣмъ самымъ указавъ намъ, какую линію признаютъ англичане настоящей границей нашихъ владѣній на Памирахъ.

Изъ Базан-гумбега Юновъ двинулся къ Яшилъ-кулю на соединеніе съ пѣхотной командой; здѣсь онъ засталъ англійскаго лейтенанта Девисона, слѣдившаго за движеніями русскаго отряда, и небольшой конный отрядъ китайцевъ. Девисонъ былъ арестованъ и отправленъ въ Маргеланъ, а китайцамъ было предложено немедленно уйти за Сарыкольскій хребетъ. Офицеръ, начальствовавшій китайскимъ отрядомъ, самъ откровенно признался, что онъ заранѣе былъ убѣжденъ въ возможности предъявленія такого требованія, поэтому исполнилъ его немедленно и безпрекословно. Назначивъ старшинъ для управленія мѣстнымъ киргизскимъ населеніемъ, Юновъ со всемъ своимъ отрядомъ двинулся съ Яшилъ-куля въ долину Алая и 30 августа черезъ Дараутъ-курганъ вернулся въ Маргеланъ.

*) Дѣло Мобил. отд. шт. Турк. в. о. 1892 г. № 6. ч. I.

Китайцы, получивъ донесенія о движеніи отряда Юнова, протестовали, но на этотъ разъ ограничили демонстраціей, выдвинувъ изъ Кашгара двѣ конныхъ лянзы къ Игизъ-яру, на дорогу изъ Янги-гиссара въ Сарыколь.

Важнѣйшимъ слѣдствіемъ первой Памирской экспедиціи полковника Юнова было занятіе англичанами Канджута.

Канджуть состоятъ изъ двухъ маленькихъ союзныхъ ханствъ Хунзы и Нагара, расположенныхъ въ долинѣ рѣки Канджута, притока рѣки Гильгита. По своему положенію на лучшихъ путяхъ съ Памировъ и Сарыкола въ Индію, онъ имѣлъ для англичанъ важное стратегическое значеніе, особенно въ тотъ періодъ, когда обнаружилось наше стремленіе выдвинуться на Памиры. Правители Хунзы и Нагара, независимые другъ отъ друга, находились почти въ непрерывной враждѣ между собой, но дружно соединялись для разбойничьихъ набѣговъ съ одной стороны на Гильгитъ, съ другой — на Сарыколь и караванные пути изъ Ладака въ Восточный Туркестанъ. Эти разбои и торговля невольниками, которые сбывались въ Бадахшанъ, составляли главное занятіе канджутцевъ.

Въ 1847 г., какъ было сказано выше, правитель Хунзы призналъ себя вассаломъ Китая, но не прекратилъ набѣговъ на китайскую территорію. Китайцы, не имѣя возможности ни прекратить разбои, ни наказать грабителей, принуждены были смотрѣть сквозь пальцы на дѣйствія своего вассала.

Набѣги на Гильгитъ, съ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія принадлежавшаго Кашмиру, вынудили кашмирцевъ предпринять въ 1848, 1865, 1866 и 1869 г.г.

экспедиции въ Канджуть, которыя привели Хунзу и Нагаръ въ нѣкоторую зависимость отъ Кашмира. Съ 1869 г. правители обоихъ ханствъ стали платить кашмирскому магараджѣ небольшую дань и получать отъ него субсидію. Несмотря на это, въ 1883 г. канджутцы сдѣлали новый набѣгъ на Гильгитъ и въ бою подъ Чапротомъ разбили отрядъ кашмирцевъ. Опасаясь возмездія со стороны Кашмира, миръ Хунзы Сефдеръ-Али-ханъ обратился за помощью къ китайцамъ, но получилъ отказъ. Тогда канджутцы сдѣлали набѣгъ въ долину Раскема и между прочимъ разграбили большой караванъ, слѣдовавшій изъ Яркенда въ Ладакъ. Въ отвѣтъ на требованіе англійскаго комиссара въ Ладакъ обуздать канджутцевъ, Кашгарскій даотай *) заявилъ, что канджутцы номинально подчинены Китаю, поэтому послѣдній слагаетъ съ себя отвѣтственность за ихъ дѣйствія.

Такое заявленіе предоставило англичанамъ полную свободу дѣйствій и они не замедлили воспользоваться ею.

Въ 1889 г. Канджуть посѣтилъ подполковникъ Громбчевскій. Блестящій пріемъ, оказанный русскому путешественнику, и независимость, съ которой Сефдеръ-Али-ханъ сталъ держать себя по отношенію къ англичанамъ, понадѣявшись, быть можетъ, на поддержку Россіи, убѣдили англичанъ въ необходимости покончить съ Канджутомъ. Появленіе на Памирахъ отряда полковника Іонова ускорило развязку.

Въ концѣ ноября 1891 г. въ предѣлы Канджута вступилъ 1½ тыс. отрядъ англо-индійскихъ и кашмирскихъ войскъ подъ начальствомъ полковника Дюранда, англійскаго резидента въ Гильгитѣ, и пос-

*) Даотай-высшій гражданскій чиновникъ въ Кашгарѣ.

лѣ незначительныхъ стычекъ занялъ оба ханства*). Сефдеръ-Али-ханъ, тщетно обращавшійся съ просьбами о помощи къ Государю Императору и Туркестанскому генераль-губернатору, бѣжалъ въ Сарыколъ, гдѣ былъ арестованъ китайцами и сосланъ въ Урумчи. Кашгарскій даотай протестовалъ, но больше для виду. Китайскимъ депутатамъ, присланнымъ весной слѣдующаго года въ Гильгитъ для обсужденія канджутскихъ дѣлъ, было заявлено, что вопросъ о Канджутѣ рѣшенъ уже въ высшихъ правительственныхъ сферахъ Англіи и Китая. Ханомъ Хунзы и Нагара англичане назначили брата Сефдеръ-Али-хана Мухамедъ-Назимъ-хана, который призналъ себя вассаломъ Кашмира; но для поддержанія добраго согласія съ китайцами, обезпеченія большей уступчивости ихъ въ будущемъ, а главное — для сохраненія за канджутскимъ ханомъ его права собирать подать съ кочевниковъ Сарыкола, которое могло послужить предлогомъ для дальнѣйшихъ притязаній на территорію Восточнаго Туркестана, англичане нашли выгоднымъ оставить Канджуть въ номинальной зависимости отъ Китая: канджутскій ханъ ежегодно присылаетъ въ Кашгаръ пословъ съ письмомъ къ даотай и съ нѣсколькими золотниками песочнаго золота въ видѣ дани; въ свою очередь китайцы посылаютъ отвѣтные подарки и разрѣшаютъ хану собирать подать въ Сарыколѣ.

Такъ состоялся захватъ Канджута, обезпечившій англичанамъ кратчайшій и лучший путь изъ Индіи въ Восточный Туркестанъ и значительно облегчившій имъ въ будущемъ борьбу съ нами за политическое и торговое преобладаніе въ Кашгаріи.

Англичане хорошо оцѣнили своихъ противниковъ; сознавая, что ссылка на исторію и международное

*) *Понафидинъ*. Очеркъ современнаго положенія Пригиндукушскихъ владѣній Индійской имперіи и Кашгирстана, стр. 7--10.

право, и дипломатическія тонкости въ сношеніяхъ съ китайцами никогда не приведутъ къ положительному результату, они предпочли дѣйствовать силой и достигли, чего хотѣли.

Почти безъ протеста уступивъ Канджуть англичанамъ, китайцы проявили несравненно больше энергіи и настойчивости въ вопросѣ о Памирахъ. По уходѣ съ Памировъ отряда полковника Іонова, они снова явились сюда, выставили посты въ уроч. Суме-ташъ, Акъ-ташъ и Ранъ-куль, построили здѣсь небольшія укрѣпленія и остались зимовать. Весной 1892 г. китайскій постъ на Суме-ташъ былъ прогнанъ афганцами, которые, расположившись здѣсь лагеремъ, выслали разъѣзды по долинамъ Акеу и Мургаба. Въ маѣ мѣсяцѣ всѣ китайскіе посты были отведены съ Памировъ за Сарыкольскій хребетъ: въслѣдствіе оказалось, что къ этому времени состоялось уже соглашеніе между Афганистаномъ и Китаемъ, конечно не безъ участія англичанъ, объ уступкѣ афганцамъ всей территоріи Памировъ.

Лѣтомъ того же года снова появился на Памирахъ нашъ отрядъ, на этотъ разъ уже въ болѣе сильномъ составѣ и съ болѣе широкими задачами. Полковнику Іонову, начальствовавшему отрядомъ, ввѣнялось въ обязанность „охраненіе нашихъ киргизскихъ кочевниковъ и вообще нашихъ интересовъ въ Памирскомъ краѣ и обезпеченіе спокойствія и безопасности на юго-восточныхъ предѣлахъ Ферганской области“.

12 іюля на уроч. Суме-ташъ произошло столкновение части отряда съ афганскимъ постомъ, закончившееся почти полнымъ истребленіемъ послѣдняго. Дѣйствія полковника Іонова, вызванныя наглымъ поведеніемъ афганцевъ и вполне соответствовавшія духу выше-указанной инструкціи, были одобрены

Императоромъ Александромъ III, который на докладѣ о стычкѣ при Суме-ташѣ сдѣлалъ отмѣтку: „Совершенно одобряю дѣйствія Іонова“. Осенью Іоновъ вернулся въ Фергану, оставивъ небольшой отрядъ въ уроч. Ша-джанъ. Съ этихъ поръ Памиры фактически были заняты нами, такъ какъ отрядъ стали держать здѣсь постоянно.

Между тѣмъ, начаты были дипломатическія сношенія съ Китаемъ по вопросу объ установленіи границы Кашгаріи и нашихъ Памировъ отъ перевала Узбель, гдѣ кончилось разграниченіе 1884 г., до предѣловъ Канджутскаго ханства. Ссылаясь на историческія права Россіи на мѣстности Памира и на положеніе естественныхъ рубежей, мы предлагали установить границу по Сарыкольскому хребту. Китайцы, толкуя въ свою пользу прибавку къ 3 пункту протокола 1884 г., требовали отнестъ границу на западъ отъ упомянутого хребта. Въ этихъ препирательствахъ прошли 1892 и 1893 года. Упорно затягивая переговоры, китайцы въ тоже время проявили несвойственную имъ энергію въ усиленіи военныхъ силъ и средствъ на своей сѣверо-западной, пограничной съ нами, окраинѣ и, повидимому, намѣревались съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свои притязанія. Китайскіе посты, расположенные въ Сарыколѣ, были усилены; здѣсь заготовлены были большіе запасы продовольствія и фуража; войска, расположенныя въ Кашгаріи и въ восточныхъ округахъ Синь-цзяна, были реорганизованы и значительно усилены; сюда присланы инструктора, значительные запасы скорострѣльнаго оружія, патроновъ, снарядовъ и орудій новѣйшихъ системъ *); въ Кашгарь проведенъ телеграфъ.

*) Въ 1893—94 г.г. въ Синь-цзянъ было доставлено изъ Тянь-цзяна и другихъ складовъ 30 полевыхъ срудій Круша, 28 горныхъ пушекъ, 16 Норден-фельда и 15 т. магазинныхъ ружей. *Путьта*. Китай, стр. 234.

Англичане прилагали все старанія довести Россію и Китай до вооруженнаго столкновенія. Стало извѣстнымъ, что въ 1893 г. англійскій посланникъ въ Пекинѣ, убѣждая китайцевъ не уступать Россіи, предложилъ Ли-хунъ-чангу услуги Англии по доставкѣ оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ. Хотя это предложеніе было отклонено Ли-хунъ-чангомъ, тѣмъ не менѣе небольшой запасъ скорострѣльныхъ ружей былъ доставленъ въ Кашгаръ изъ Индіи при содѣйствіи англійскаго агента въ Кашгарѣ Макартнея.

Наглость китайцевъ, подстрекаемыхъ англичанами, росла все болѣе и болѣе. Дѣло дошло до того, что весной 1893 г. китайцы стрѣляли по разъѣздамъ Памирскаго отряда, а небольшая партія ихъ, перейдя Сарыкольскій хребетъ, проникла до Акъ-тана, гдѣ захватила нѣсколько человѣкъ Памирскихъ киргизъ и поставленнаго нами аульнаго старшину; около того-же времени, другая партія изъ Учъ-турфана перешла русско-китайскую границу по перевалу Бедель, проникла въ глубь нашихъ владѣній до перевала Барскаунъ и, пройдя долину Аксай, черезъ перевалъ Терекъ вернулась въ Кашгаръ. Это уже не былъ переходъ спорной границы, а явное вторженіе на нашу территорію. Командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа настаивалъ на принятіи рѣшительныхъ, энергичныхъ мѣръ и на необходимости примѣрно наказать наглость и заносчивость китайцевъ. Но наше министерство иностранныхъ дѣлъ отклоняло все предложенія въ этомъ смыслѣ, надѣясь уладить дѣло мирными переговорами. Подъ вліяніемъ взглядовъ этого министерства, начальнику Памирскаго отряда было вмѣнено въ обязанность „въ раіонѣ, прилежащемъ къ Мургабу, Рангъ-кулю и Кударѣ, стараться мирными средствами достигнуть

очищенія края отъ китайскихъ постовъ и афганскихъ разъѣздовъ“.

Переговоры между тѣмъ затянулись настолько, что весной 1894 г. посланникъ нашъ въ Пекинѣ графъ Кассини былъ вынужденъ заявить, что если мы желаемъ добиться какихъ нибудь результатовъ, то намъ слѣдуетъ дѣйствовать активно и немедленно занять нужные пункты.

Осложненія на восточной окраинѣ Китая, вызванія вѣкорѣ войну его съ Японіей, заставили китайцевъ сбавить тонъ и пойти на уступки. Въ апрѣлѣ 1894 г. въ С.-Петербургѣ было подписано соглашеніе, на основаніи котораго Сарыкольскій хребетъ былъ признанъ временной границей между Россіей и Китаемъ, впредь до окончательнаго разрѣшенія вопроса о Памирахъ. Въ виду такого соглашенія, военнымъ министромъ тотчасъ же было отдано приказаніе „считать гребень Сарыкольскаго хребта на всемъ его протяженіи отъ перевала Узбель до перевала Бейкъ восточнымъ предѣломъ русскихъ владѣній на Памирахъ, поддерживать вполне дружескія отношенія съ начальниками китайскихъ постовъ, расположенныхъ по восточную сторону упомянутаго хребта, совершенно не высылать на восточные склоны этого хребта какихъ либо разъѣздовъ и соотвѣтственными мѣрами устранять возможность какихъ-либо нареканій на несоблюденіе нами принятыхъ на себя обязательствъ“ *).

Соотвѣтствующія распоряженія были отданы и китайскимъ правительствомъ, но въ отвѣтной нотѣ китайскаго посланника по поводу означеннаго соглашенія было между прочимъ сказано: „соглашаясь на упомянутую мѣру, китайское правительство вовсе не

*) Письмо Начальника штаба Турк. в. о. воен. губернатору Ферган. обл. 1894 г. № 3790.

имѣть въ виду отказаться отъ правъ, которыми оно пользуется по отношенію къ территоріямъ Памировъ, расположеннымъ за позиціями, занятыми въ настоящее время китайскими войсками. Оно считаетъ необходимымъ подтвердить эти права, основанныя на протоколѣ 1884 г., впредь до удовлетворительнаго соглашенія“ *).

Въ этотъ же періодъ велись переговоры съ Англіей по вопросу объ установленіи южной и западной границъ Памировъ. Переговоры закончились разграниченіемъ 1895 г., на основаніи котораго проходы Гиндукуша и такіе важные узлы дорогъ, какъ Базан-гумбезъ и Сархадъ, остались въ рукахъ нашихъ противниковъ.

Такимъ образомъ въ 1895 г. стороны, заинтересованныя въ Памирскомъ вопросѣ, пришли къ болѣе или менѣе опредѣленному соглашенію. Поводъ къ новому возбужденію этого вопроса дали англичане.

Въ 1894 г. еще въ періодъ переговоровъ съ Англіей по вопросу о разграниченіи Памировъ, англійскіе разъѣзды изъ Канджута стали показываться, подъ видомъ путешественниковъ и охотниковъ, въ южной части Сарыкола—въ долинахъ Тагдумбана и Кара-чукура. Велѣдствіе представленія командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, наше правительство обратило вниманіе Англіи на неудобство появленія англійскихъ разъѣздовъ въ этой мѣстности, въ виду официальнаго заявленія, сдѣланнаго еще въ 1892 г. маркизомъ Салисбюри, что крайнимъ предѣломъ англійскихъ владѣній считается Гиндукушъ и хребетъ, содержащій перевалы Минъ-теке и Калликъ. Англичане поспѣшили прекратить свои путешествія.

Но какъ только состоялось разграниченіе 1895 г.,

*) Нота китайскаго посланника въ С.-Петербургъ отъ 3/11 апрѣля 1894 г.

включившее въ сферу вліянія Англіи сѣверные склоны Гиндукуша, въ сосѣдствѣ съ нашими Памирами, англичане тотчасъ же сдѣлали попытку развить ее на востокъ, вдоль сѣверной подошвы Музтага и Кара-корума.

Уже въ 1895 г. въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ имѣлись свѣдѣнія, что англійское правительство намѣрено, при предстоящихъ переговорахъ съ Китаемъ, настаивать на присоединеніи къ Канджуту южной части Сарыкола—долинъ Кара-чукура и Тагдумбана. Въ 1898 г. между англійскимъ агентомъ въ Кашгарѣ и мѣстными китайскими властями состоялось по этому вопросу соглашеніе, а въ слѣдующемъ году англійскій посланникъ въ Пекинѣ уже официально потребовалъ отъ цзунъ-ли-ямыня *) утвержденія упомянутой сдѣлки.

Въ концѣ 1897 г. канджутскій ханъ обратился къ Кашгарскому дастаю съ просьбой объ уступкѣ канджутцамъ подъ наши нѣсколькихъ участковъ въ западной части долины Раскема; въ слѣдующемъ же 1898 г. нашему консулу въ Кашгарѣ д. с. с. Петровскому удалось выяснить, что англичане намѣреваются включить въ границы своихъ владѣній и мѣстность Аксайчинъ въ верховьяхъ Керпін-дарыи, гдѣ пролегаетъ кратчайшая дорога изъ Ладака къ богатѣйшему золотonosному району на сѣверныхъ склонахъ Кунь-луня.

Такимъ образомъ англичане намѣревались, овладѣвъ названными территоріями, придать сѣверной границѣ Индіи то направленіе, въ какомъ проведена она на картахъ Walker'a и Curson'a. Вмѣстѣ съ тѣмъ для изученія зоны предполагаемаго захвата сюда были направлены англійскіе рекогносцеры капитаны

*) Китайское министерство иностранныхъ дѣлъ.

Коббольдъ и Дизи*); второй изъ нихъ, проведя въ Кашгарин, главнымъ образомъ на ея юго-западной и южной окраинахъ, около 2 1/2 лѣтъ, произвелъ подробную инструментальную съемку мѣстности и астрономически опредѣлилъ географическія координаты многихъ пунктовъ.

Въ вопросѣ о Сарыколѣ, притязанія Англіи основывались на предусмотрительно сохраненныя при захватѣ Канджута вассальныя отношенія послѣдняго къ Китаю и предоставленное канджутскому хану право сбора подати съ кочевниковъ Сарыкола**).

Первую попытку къ захвату Раскема англичане сдѣлали еще въ 1889 г., занявъ укр. Шахидулла-ходжа постомъ изъ кашмирскихъ солдатъ для прикрытія караванной дороги изъ Ладака въ Восточный Туркестанъ со стороны Канджута. Переговоры капитана Юнгхесбенда по этому вопросу не имѣли успѣха и на слѣдующій годъ китайцы, прекративъ подвозъ продовольствія изъ Санджу, принудили постъ вернуться

*) Первый изъ нихъ путешествовалъ подъ видомъ охоты, второй — съ научною цѣлью, но есть основанія полагать, что оба они [кап. Дизи — во всякомъ случаѣ] имѣли порученія военно-политическаго характера, какъ и большинство англійскихъ офицеровъ, посѣщающихъ Русскій Туркестанъ и сосѣднія съ нимъ области. Въ послѣдніе два года перестройка помѣшеній для нашихъ Памирскихъ постовъ, очевидно сильно преувеличенная англійскими развѣдчиками, и усиленіе, въ періодъ китайскихъ смутъ, конвоя при русскомъ консульствѣ въ Кульджѣ вызвали замѣтный притокъ англійскихъ «охотниковъ» и «ученыхъ» на наши Памиры и въ Кульджинскій край.

**) На это указываетъ, между прочимъ, слѣдующее замѣчаніе кап. Коббольда въ книгѣ его Innermost Asia: «Вопросъ, кому въ дѣйствительности принадлежить Тагдумбашъ-Памиръ, вопросъ спорный. Китайцы всегда считали его своимъ, но такъ какъ туземцы, киргизы и сарыкольцы, изъ поколѣнія въ поколѣніе платили дань миру Хунзы, британскому вассалу, то и мы вѣроятно имѣемъ голосъ въ этомъ дѣлѣ. Опасеніе вызвать агрессивные замыслы Россіи въ этой странѣ препятствовало намъ осуществить наше право и, быть можетъ, здѣсь могло бы сохраняться statu quo, пока Китай остается нашимъ непосредственнымъ сосѣдомъ. Cobbold, Innermost Asia, p. 38.

въ Ладакъ. Испытавъ на этотъ разъ неудачу, англичане въ 1897 г. рѣшили замаскировать захватъ Раскема вассальными отношеніями Канджута къ Китаю.

Что касается до Аксай-чина, то здѣсь англичане рассчитывали на полное незнаніе китайцами южной границы Кашгарин. Нѣтъ сомнѣнія, что англичане достигли бы намѣченныхъ цѣлей, если бы имъ удалось устранить наше участіе въ переговорахъ и имѣть дѣло съ одними китайцами, какъ было при захватѣ Канджута. Но на этотъ разъ замыслы англичанъ, угрожая нашему политическому вліянію и торговлѣ въ Восточномъ Туркестанѣ, вызвали внимательство нашего правительства.

Въ февралѣ 1898 г. главный начальникъ Туркестанскаго края возбудилъ вопросъ о разграниченіи съ Китаемъ и о включеніи въ наши предѣлы долинъ Ташъ-курмана, Тагармы, Булунъ-куля, Мужи и Марканъ-су съ цѣлью противодействовать захвату англичанами Сарыкола. Министерства военное и иностранныхъ дѣлъ, не отрицая въ принципѣ необходимости занять названныя мѣстности, время для начала переговоровъ съ Китаемъ о разграниченіи признали неудобнымъ. Между тѣмъ англичане настойчиво шли къ поставленной себѣ цѣли. Въ началѣ 1899 г. имъ удалось добиться разрѣшенія канджутскому хану поселить въ долину Раскема нѣсколько десятковъ семействъ его подданныхъ. Весной канджутцы явились въ Раскемъ, запахали землю и стали строиться. Вслѣдъ за тѣмъ китайцамъ было предъявлено требованіе утвердить состоявшуюся въ Кашгарѣ сдѣлку объ уступкѣ Канджуту южной части Сарыкола. Требованіе это было отклонено китайскимъ правительствомъ только вслѣдствіе энергичныхъ представленій нашей миссіи въ Пекинѣ. Китайцамъ было дано понять, что всякая

уступка ихъ англичанамъ по сосѣдству съ Памирами, побудить насъ принять энергичныя мѣры къ огражденію нашихъ интересовъ въ этой части Азии. Дальнѣйшіе переговоры по этому вопросу съ Китаемъ и Англіей повели къ тому, что китайцы взяли назадъ свое согласіе на поселеніе канджутцевъ въ долину Раскема и потребовали удаленія ихъ оттуда. Въмѣстѣ съ тѣмъ великобританское правительство дало Россіи письменное завереніе, что оно не имѣетъ никакихъ притязаній на территоріальныя приобрѣтенія въ долину Раскема и не намѣрено поддерживать подобныхъ требованій въ случаѣ возбужденія вопроса объ исправленіи границъ между британскими владѣніями и Китаемъ. Съ своей стороны и китайское правительство дало завереніе, что Китай ни въ какомъ случаѣ не уступитъ другой державѣ Раскема, Тагдумбанъ-Памира и другихъ мѣстностей, прилегающихъ къ Памирской границѣ.

Снова испытавъ неудачу, англичане стали добиваться уступки канджутцамъ земель въ Раскемѣ на правахъ аренды.

Къ сожалѣнію, нашъ представитель въ Пекинѣ, заявивъ, что рѣшеніе этого вопроса Россія предоставляет на усмотрѣніе китайскаго правительства. Этимъ заявленіемъ англичанамъ были развязаны руки и они съ прежней энергіей стали добиваться осуществленія своихъ замысловъ относительно Раскема.

Пока шли изложенные переговоры, въ сентябрѣ 1899 г. былъ утвержденъ проектъ покойнаго генерала Духовскаго, который, для противодѣйствія усилившейся дѣятельности англичанъ въ Юго-западной Камгаріи, предложилъ: 1) содержать въ Камгарѣ при консульствѣ офицера Генеральнаго штаба, для изученія страны и для наблюденія за дѣятельностью англичанъ,

2) установить почтовое сообщеніе Камгары съ Ферганой и Русскими Памирами и 3) поставить въ Сарыколѣ, для ближайшаго наблюденія за этой областью и для наблюденія за почтовыми сообщеніями, казачій постъ подъ начальствомъ офицера.

Последняя мѣра вызывалась тѣмъ, что, по установленіи въ 1894 г. временной границы Памировъ. Сарыколѣ сдѣлался для насъ запретной страной: китайцы, ссылаясь на отсутствіе по этой границѣ переходныхъ пунктовъ, указанныхъ договоромъ, перестали пропускать съ Памировъ нашихъ торговцевъ и почтовыхъ джигитовъ и допускать въ Сарыколѣ русскихъ путешественниковъ. Въ то же время англійскіе почтовые джигиты и путешественники не только пропускались здѣсь безпрепятственно, но встрѣчали полное содѣйствіе со стороны китайскихъ властей, а въ Ташъ-курганѣ, главномъ селеніи Сарыкола, съ 1897 г. поселился англійскій мунши *), официально — для наблюденія за почтой, на самомъ же дѣлѣ для наблюденія за нашими Памирами.

Такое положеніе дѣлъ нарушало наши права, обусловленные статьями договора**), не соответствовало нашимъ интересамъ и, конечно, не могло способствовать поддержанію нашего вліянія въ Восточномъ Туркестанѣ. Поэтому въ февралѣ 1901 г. въ Ташъ-курганъ былъ поставленъ постъ изъ 5 казаковъ при офицерѣ, который въ концѣ 1902 г. приказано было усилить до 15 казаковъ.

*) Мелкій чиновникъ изъ индусовъ.

**) 12 ст. Тянь-цзинскаго договора 1858 г. гласитъ: „всѣ права и преимущества политическія, торговые и другаго рода, какія въ послѣдствіи могутъ приобрѣсти государства, наиболѣе благопріятствуемыя китайскимъ правительствомъ, распространяются въ то же время и на Россію, безъ дальнѣйшихъ съ ея стороны по симъ предметамъ переговоровъ“.

Такимъ образомъ въ дѣлѣ рѣшенія Памирскаго вопроса мы сдѣлали значительный шагъ впередъ, но далеко еще не рѣшительный. Мы ясно дали понять нашимъ противникамъ, что Россія не отказывается отъ своихъ правъ на Сарыколь, какъ настѣдѣ Кокандскаго ханства, и не потерпитъ попытокъ нанести вредъ ея политическимъ и торговымъ интересамъ въ Восточномъ Туркестанѣ. Но очевидно, что постановка поста въ Тянь-курбанъ, какъ мѣра временная, не можетъ быть признана гарантіей этихъ интересовъ. Для обезпеченія ихъ потребуются другія мѣры, тѣмъ болѣе необходимыя, что англичане также не отказываются отъ своихъ намѣреній. Завѣренія англійскаго правительства о томъ, что Англія не стремится къ территоріальнымъ приобрѣтеніямъ по эту сторону Музтага и Каракорума, были лишь ловкимъ маневромъ, съ цѣлью выиграть время и усыпить нашу бдительность. На самомъ дѣлѣ англичане снова добиваются отъ китайцевъ уступки долины Раскемъ-дарьи, Тагдумбаша и Кара-чукура.

ГЛАВА I.

Географическое положеніе. Пространство. Границы.

Восточный или Китайскій Туркестанъ занимаетъ обширную котловину, почти со всѣхъ сторонъ замкнутую высочайшими въ мірѣ горами: на сѣверѣ—Тянь-шанемъ, на западѣ—окраиннымъ хребтомъ Памирскаго нагорья Сарыколомъ, на югѣ—Каракорумомъ и окраиннымъ хребтомъ Тибета Кунъ-лунемъ. На сѣверо-востокѣ естественной границей Кашгарской котловины является длинный отрогъ Тянь-шаня Курукъ-тагъ и водораздѣльная линія, идущая отъ возвышенности Бэй-шанъ къ г. Су-чжоу, гдѣ сплетаются своими отрогами Тянь-шанъ и Нанъ-шанъ, восточное продолженіе Кунъ-луня. Но оазисъ Са-чжоу (Дунъ-хуанъ), лежащій къ западу отъ указаннаго водораздѣла, точно также какъ и расположенные по южной подошвѣ Восточнаго Тянь-шаня оазисы Хами, Баркуль и Куня-турфанъ, включаемые нѣкоторыми изслѣдователями въ предѣлы Восточнаго Туркестана, не имѣютъ никакой связи съ системой Тарима, замкнутымъ бассейномъ котораго является Кашгарія*). Съ другой стороны, Карашарекій оазисъ, лежащій на сѣверо-восточныхъ склонахъ Курукъ-тага, и долины Большаго и Малаго Юлдуза принадлежать къ бассейну Тарима, почему они должны быть включены въ предѣлы Кашгаріи и восточной

*) Добавимъ еще, что названные оазисы всегда стояли внѣ общаго хода исторической жизни В. Туркестана, а въ настоящее время обособлены отъ него и въ административномъ отношеніи.

границей послѣдней слѣдуетъ признать отрогъ Тянь-шаня Тянь-каръ или Цаганъ-тюнге, водораздѣльную линію пикетъ Кара-кысылъ—поселокъ Кызыль-сынырь, проходящую по высотамъ, связывающимъ Цаганъ-тюнге съ Курукъ-тагомъ, и наконецъ Курукъ-тагъ до меридіана кол. Ачикъ-кудукъ: здѣсь, по свидѣтельству путешественника поручика Козлова*), длинные каменные отроги, отбрасываемые Курукъ-тагомъ на сѣверъ и Астынь-тагомъ (Алтынъ-тагомъ) на югъ, сближаются, оставляя промежутокъ не шире 10 в., замкнутый высокими песчаными холмами; здѣсь, по всей вѣроятности, была восточная окраина озера Лобъ-нора, куда стекаютъ всѣ воды Кашгарской котловины. Въ очерченныхъ предѣлахъ Восточный Туркестанъ, простираясь отъ 43 до 35° с. широты и отъ 73½ до 93½° в. долготы (отъ Гринвича), представляетъ неправильный четырехугольникъ, съ площадью въ 751.600 кв. в.; наибольшее протяженіе съ запада на востокъ, отъ перевала Каразакъ до колодца Ачикъ-кудукъ, достигаетъ 1500 в., съ сѣвера на югъ, на меридіанѣ Ханъ-тенгри, почти 700 в. Туземное населеніе страны называетъ ее Алты-шааромъ, по числу 6 главныхъ городовъ ея. Названіе Джеты-шааръ (Семиградіе), которое страна получила по занятіи Якубъ-бекомъ города Карашара, въ настоящее время мало употребительно. Китайцы, нынѣшніе владѣтели страны, называютъ ее Нанъ-лу-ба-чэнъ (восемь городовъ Южной дороги) или Тянь-шанъ-нанъ-лу, что значитъ Южная Тянь-шаньская дорога, въ отличіе отъ Тянь-шанъ-пе-лу (Сѣверная Тянь-шаньская дорога), которымъ обозначаютъ они Чжунгарію и Или, лежащія къ сѣверу отъ Тянь-шаня.

*) Труды экспед. Н. Р. Г. О. по Центр. Азии, ч. II, стр. 102.

Названіе Кашгарія, данное Восточному Туркестану по имени Кашгара, бывшаго одно время главнымъ городомъ независимаго государства, созданнаго Якубъ-бекомъ, теперь уже утратило свое значеніе, но оно настолько упрочилось въ нашей и иностранной литературѣ, что будетъ сохранено и при дальнѣйшемъ изложеніи.

Входя въ настоящее время въ составъ Синь-цзянской провинціи Китая, Кашгарія граничитъ: на сѣверѣ съ Урумчійской и Илійской областями той же провинціи и съ нашей Семирѣченской областью; на западѣ—съ Ферганой, Русскими Памирами и Афганскимъ Ваханомъ, на югѣ—съ подвластными Англіи Канджутомъ, Кашмиромъ и принадлежащимъ Китаю Тибетомъ; на востокѣ—съ Анъ-сйскимъ и Куня-турфанскимъ округами той же Синь-цзянской провинціи.

Граница съ Урумчи и Или, начинаясь у горнаго узла въ верховьяхъ рѣкъ Балгинтая и Алгоя, идетъ по водораздѣлу главныхъ хребтовъ системы Тянь-шаня—Нарата, Терсея и Халыкъ-тау. Этотъ участокъ границы, протяженіемъ до 600 в., пролегая по водораздѣлу хребтовъ, средняя высота которыхъ превышаетъ 10 т. фут., пересѣкается нѣсколькими тропами, доступными лишь для движенія съ легкими вьюками.

Граница съ Семирѣчьемъ отъ истоковъ р. Нарынъ-коль до перевала Бедель установлена въ 1882 г.*), на основаніи III ст. Чугучакскаго протокола 1864 г. и IX ст. С.-Петербургскаго договора 1881 г. Отъ верховьевъ рѣки Нарынъ-коль граничная черта идетъ по водораздѣлу главнаго хребта Тянь-шаня въ юго-западномъ направленіи черезъ вершину Ханъ-тенгри къ горѣ Савабци (Савабачи). Здѣсь она сходитъ съ главнаго хребта и, описывая пологую дугу къ югу, идетъ къ горѣ Бозъ-

*) Протоколъ разграниченія на этомъ участкѣ границы подписанъ 25 ноября 1882 г.

татъ; далѣе граничная межа снова идетъ по водораздѣлу главнаго хребта, въ юго-зап. направленіи, къ перевалу Бедель, пересѣкая верховья текущихъ къ югу рѣкъ Чулакъ-тюбе, Крыкъ-богуеъ, Кашка-сай, Улу-джайлякъ, Кочкаръ-ата, Зипданъ, Джеты-келенъ, Кумъ-арыкъ (Джанартъ), Кайче, Айра, Кукуртукъ (по китайски Гунгулукъ) и Бедель. Въ истокахъ рѣчки Бедель, на перевалѣ того же имени, поставлены по обѣимъ сторонамъ дороги два пограничныхъ знака, называемыхъ Бедельскими.

Описанный участокъ, протяженіемъ до 200 в., пересѣкается только двумя вьючными путями изъ г. Пржевальска въ города Аксу и Учъ-турфанъ, черезъ перевалы Бедель и Кукуртукъ.

Отъ перевала Бедель до перевала Суякъ (Тоюнь) граница Кашгаріи съ Семирѣчьемъ установлена въ 1883 г. на основаніи тѣхъ же III и IX ст. Чугучакскаго протокола и С.-Петербуркскаго договора.

Направляясь отъ перевала Бедель на западъ, по хребту Кокъ-шааль, не имѣющему никакихъ переваловъ и горныхъ проходовъ, граничная черта переходитъ затѣмъ на главный водораздѣльный хребетъ Тянь-шаня и, поворачивая на югъ, идетъ черезъ перевалы Когартъ, Чонъ-чичаръ, Чонъ-уру, Ботманакъ и Кара-джилга до перевала Корумдукъ; отсюда граница снова идетъ въ западномъ направленіи, съ изгибами къ югу и къ сѣверу, смотря по направленію главнаго хребта, черезъ перевалы Бозъ-айгырь, Курне-бель, Кипчакъ, Терекъ, Урта-су, Кызыль-куръ и Туругартъ къ перевалу Тоюнь, извѣстному у китайцевъ подъ именемъ Суякъ*).

Здѣсь кончается граница Кашгаріи съ Семирѣ-

чьемъ. Согласно протокола „всѣ сѣверные склоны хребта съ протекающими тамъ рѣками составляютъ владѣнія Россійскаго государства, а южные склоны и протекающія по нимъ рѣки владѣнія Дайцинскаго государства“. Последній участокъ границы съ Семирѣчьемъ, протяженіемъ до 425 в., въ восточной своей части пролегаетъ по совершенно недоступному хребту Кокъ-шааль; въ западной же части, кромѣ тропинокъ черезъ перечисленные выше перевалы, доступные лишь для одиночныхъ всадниковъ, онъ пересѣченъ двумя вьючными путями изъ укрѣпленія Нарынскаго въ Кашгаръ, черезъ перевалы Терекъ и Туругартъ.

Отъ перевала Тоюнь (Суякъ) начинается граница Кашгаріи съ Ферганой; граничная черта идетъ въ южномъ направленіи, по водораздѣлу Алайскаго хребта черезъ перевалы Бургуй, Джитымъ-ашу и Когартъ; верстахъ въ пяти къ югу отъ послѣдняго, граница поворачиваетъ на юго-западъ, слѣдуя по тому же хребту черезъ перевалы Тузь-ашу, Калмыкъ-ашу, Талгый, Сійдамъ, Саваярдынь, Тартъ-кулъ и Кыздаръ.

Близъ перевала Кыздаръ граничная черта сходитъ съ главнаго Алайскаго хребта и, направляясь по отрогу послѣдняго, идетъ въ томъ же юго-зап. направленіи до перевала Карачаль, затѣмъ поворачиваетъ на югъ, по тому же отрогу, черезъ перевалы Иттыкъ и Карабель; не доходя до перевала Карванкулъ поворачиваетъ на юго-востокъ по небольшому отрогу, и, пересѣкнувъ рѣку Кызыль-су близъ впаденія въ нее рѣчки Кошетокъ, выходитъ къ Иркештаму.

Согласно п. 2 протокола 1884 г. „всѣ западные склоны горъ, на которыхъ поименованы вышеозначенные перевалы, и всѣ земли съ протекающими черезъ нихъ рѣками, лежащія къ западу отъ вышеупомянутыхъ пунктовъ, соединенныхъ между

* Протоколъ разграниченія подписанъ комиссарами 22 мая 1884 г.

На всѣхъ 14 перевалахъ, за исключеніемъ Кара-джилга, поставлены граничные знаки.

собой общей граничной чертой, составляют владѣнія Россійскаго государства, а восточные склоны и земли съ рѣками, лежащія къ востоку отъ этихъ пунктовъ, составляютъ владѣнія Дайцинскаго государства“ *).

Участокъ границы между Тоюномъ и Иркештамомъ, протяженіемъ около 160 в., пересекается главнымъ караваннымъ путемъ изъ Кашгаріи въ Фергану черезъ Иркештамъ и переваль Терекъ-даванъ съ вѣтвью на Талдыкъ. Несмотря на всѣ неудобства Терекъ-даванской дороги, она является единственнымъ путемъ, по которому вьючное караванное движеніе между названными областями поддерживается почти непрерывно въ теченіе года. Къ сѣверу отъ этой дороги до Тоюна граница пролегаетъ по мѣстности мало-доступной, вѣдѣствіе крайней пересѣченности склоновъ Алая, обращенныхъ къ Ферганѣ, и обилія здѣсь глубокихъ, многоводныхъ рѣчекъ.

Граница къ югу отъ Иркештама до перевала Узбель при разграниченіи 1883 г. была установлена комиссарами безъ предварительнаго осмотра мѣстности, по картѣ, и до сихъ поръ ничѣмъ не отмѣчена.

Отъ Иркештама граничная черта идетъ къ югу, вверхъ по рѣкѣ Мальтабаръ до горы того же имени, расположенной въ верховьяхъ этой рѣчки; отъ вершины Мальтабаръ она уклоняется нѣсколько на западъ по высшимъ точкамъ Заалайскаго хребта, затѣмъ снова

*) На всѣхъ поименованныхъ перевалахъ поставлены граничные знаки. Последний 14 знакъ поставленъ на плато, образуемомъ правыми берегами рѣкъ Кызыль-су и Мальтабара, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1878 г. при стоянкѣ въ Иркештамѣ русскаго отряда былъ построенъ блокгаузъ, нынѣ уничтоженный. Слѣды его сохранились до сихъ поръ. При прежнихъ осмотрахъ граничныхъ знаковъ русскими и китайскими комиссарами, послѣдніе не разъ поднимали вопросъ о неправильной постановкѣ знака № 14 и требовали отнесенія его на западъ, за Иркештамъ.

Протоколами 1882 и 1884 г.г. установлено, чтобы по соглашенію мѣстныхъ начальствъ обоихъ государствъ ежегодно командировались чиновники для совместнаго объѣзда границы и осмотра граничныхъ знаковъ.

повернувъ на югъ по отрогу его, пересекаетъ рѣку Марканъ-су близъ перевала Учъ-бель.

Отъ рѣки Марканъ-су граница идетъ въ южномъ направленіи по Сарыкольскому хребту къ перевалу Кальта-даванъ или Кара-артъ; отсюда, описывая дугу, выпуклую къ западу, идетъ по тому же хребту черезъ переваль Каразакъ до перевала Узбель, называемаго также Кызыль-джиномъ.

Описанный участокъ границы на протяженіи около 140 в. идетъ по высокимъ снѣговымъ хребтамъ, поэтому является еще менѣе доступнымъ, чѣмъ предъидущій. Пересекающія его дороги, отъ китайскаго поста Карангылыкъ на Памиры, долиной Марканъ-су и изъ долины Кіякъ-баши къ озеру Бол. Кара-куль черезъ перевалы Кальта-даванъ, Каразакъ и Узбель, пригодны для вьючнаго движенія лишь въ концѣ лѣта, послѣ спада водъ, и въ началѣ осени. Въ остальное время года движеніе по нимъ прекращается.

На югъ отъ Узбеля границы точно опредѣленной протоколомъ нѣтъ. По соглашенію 1894 г. гребень Сарыкольскаго хребта былъ признанъ временной границей Кашгаріи на Памирахъ.

Начинаясь у перевала Узбель, временная граница идетъ съ небольшими изгибами на востокъ черезъ перевалы Кіязь, Иши (Бода) и Ой-балгынъ къ перевалу Араматы; здѣсь поворачиваетъ на югъ и, сохраняя въ общемъ это направленіе до перевала Найза-ташъ, слѣдуетъ черезъ перевалы Акъ-берды, Чонъ-китай, Кумъ-бель (Кумъ-джилга), Токъ-терекъ, Музь-куру, Сарыташъ, Кульма, Тузакчи, Бердышъ, Чапманъ, Дунъ-кельдыкъ и Окширакъ; нѣсколько южнѣ Найза-таша круто поворачиваетъ на востокъ, черезъ переваль Ханъ-юлы, къ вершинѣ Талды-куль, затѣмъ снова на югъ къ перевалу Сары-горумъ; отъ Сары-горума поворачиваетъ на юго-западъ черезъ переваль Бейкъ къ пику По-

вало-Швейковского (несколько восточнее перевала Михманъ-юлы), который согласно протокола смешанной международной комиссии 1895 г. является крайней точкой русско-афганской границы на Памирахъ и, следовательно, начальнымъ пунктомъ афгано-китайской границы.

Временная граница Кашгарии на Памирахъ имѣетъ до 285 в. длины. Въ лѣтнее время, съ мая по сентябрь включительно, описанный участокъ границы доступенъ для вьючнаго движенія почти по всемъ вышеуказаннымъ переваламъ. Перевалы Сарыкольскаго хребта, несмотря на свою весьма значительную абсолютную высоту, мало подняты надъ окружающими долинами и отличаются сравнительно небольшою крутизной скатовъ. Съ сентября перевалы закрываются и памирская граница становится проходимою только по двумъ переваламъ Акъ-берды и Кульма.

Границы Кашгарии съ Афганистаномъ, Канджутомъ и кашмирскими владѣніями, Балтистаномъ и Ладакомъ, никогда не были закрѣплены договоромъ. Временную же границу составляютъ естественные рубежи, раздѣляющіе земли, находящіяся въ фактическомъ владѣніи Китая, Афганистана и Кашмира.

Границу съ Афганистаномъ къ западу отъ пика Новало-Швейковского составляетъ гребень хребта Музтага (сѣвернаго), обозначенный линіей переваловъ Михманъ-юлы, Кипчакъ, Кузь-турукъ и Вахджиръ.

По англійскимъ картамъ *) граница Кашгарии съ Канджутомъ, Балтистаномъ и Ладакомъ идетъ отъ перевала Сары-горумъ (въ Сарыкольскомъ хребтѣ) на перевалы Хунджурабъ и Урюкъ къ устью рѣки Урюка,

*) Walker. The British and the Russian Dominions in Asia.
Curson. The Pamirs and adjoining territories of Central Asia and India. 1896.
Philip. Large-scale map of the North-western Frontier, London. 1897.

отсюда по Раскемъ-дарьѣ на уроч. Акъ-тагъ и далѣе по гребню одного изъ южныхъ хребтовъ Кунъ-луня къ верховьямъ Юрунь-каша. Но указанную линію можно считать лишь предѣломъ предположенныхъ англичанами захватовъ по эту сторону Музтага и Каракорума, не болѣе, такъ какъ полоса мѣстности вдоль сѣверныхъ склоновъ названныхъ хребтовъ, захваченная указанной границей, никогда не входила въ составъ владѣній кашмирскаго магараджи. Въ дѣйствительности граница Кашгарии съ Канджутомъ и Кашмиромъ лежитъ значительно южнѣе; она идетъ въ ю.-ю.-в. направленіи по водораздѣльному гребню Музтага, главнейшей цѣпи Каракорума, на перевалы Калликъ, Минъ-теке (Керринъ), Хунджурабъ, Музтагъ и высочайшій пикъ Каракорума Дапсангъ къ перевалу Каракорумъ. На вершинѣ названнаго перевала въ 1890 г., по приказанію Яркендскаго амбана, былъ поставленъ столбъ съ надписью, указывающей границу владѣній Китая и кашмирскаго магараджи. Къ востоку отъ перевала Каракорумъ положеніе границы Кашгарии съ Тибетомъ не извѣстно даже китайцамъ, поэтому за нее можно признать гребень восточнаго продолженія Музтага, затѣмъ гребень сѣв. цѣпи, протянувшейся на востокъ къ истокамъ Юрунь-каша и Керьдарьи и окаймляющей съ сѣвера высокія нагорныя долины Лингзи-тангъ и Аксай-чинъ*), наконецъ—гребень сѣверныхъ окраинныхъ хребтовъ Кунъ-луня—Русскаго, Токузь-давана и Астынь-тага.

На востокъ граница Кашгарии съ Ань-сѣйскимъ и Куня-турфанскимъ округами Синь-цзянской провинціи точно не опредѣлена, но ее можно считать совпадающей съ указанной выше естественной гра-

*) Обѣ долины по всемъ имѣющимся даннымъ находятся въ предѣлахъ Тибета.

ницей Кангарской котловины. Этот последний участок границы, длиною до 720 в., на большей части своего протяжения протекает по безлюдным, пустынным и безводным местностям, но в северной своей части он прорезан дорогой из Кунь-турфана в Карашарь, единственным колесным путем, связывающим Кангарию с соседними областями.

Таким образом восточный участок границы Кангарии оказывается наиболее доступным и это обстоятельство в связи с другими данными—отсутствием у населения отдельных оазисов страны сознания национального единства и слабостью в былые времена ее западных и северных соседей, облегчило завоевание ее китайцами. Но с другой стороны отдаленность Кангарии от ближайших областей Внутреннего Китая, пустынность местности вдоль путей, соединяющих ее с этими областями, племенная и религиозная рознь между коренным населением страны и завоевателями китайцами и, наконец, неумение последних привязать к себе покоренные племена, были причиной, что китайцы до сих пор не успели обеспечить себя прочного положения в стране.

Границы Кангарии с нашими владениями обеспечены такими мощными естественными преградами, как Тянь-шань, Алай и Сарыкольский хребет. Однако достаточное количество выючных путей и сравнительная близость Кангарии к населенным районам Ферганы и Семиречья облегчают наше вторжение в страну одновременно с двух сторон—с запада и с севера. Сознание этой возможности заставило китайцев держать в северо-западном углу Кангарии главную массу войск, расположенных в крае.

Граница с Индией в военном отношении менее важна: могучие, вечно-снеговые хребты Карако-рума и Кунь-луна, перевалы которых проходимы

с большим трудом, да и то лишь в течение короткого времени летом, надежно обеспечивают Кангарию со стороны Ладака и Балтистана. Единственный путь из Индии в Кангарию через Канджур и Сарыколь, более или менее пригодный для движения войск, может быть замкнут перенесением нашей временной границы по Сарыкольскому хребту далее к востоку.

Наконец граница с Тибетом в военном отношении не имеет значения: нагорье Северо-западного Тибета представляет совершенно безлюдные пустыни, где даже движение небольших партий сопряжено с величайшими затруднениями.

Из изложенного обзора границ видно, что Кангария, представляя собою далеко вдавшуюся между Индией и нашими владениями территорию Китая, охвачена последними с двух сторон и подвержена нашему вторжению из Ферганы и Семиречья. От областей Внутреннего Китая страна отделена обширными пустынями Хами и Юго-западной Монголии, поэтому в случае столкновения нашего с Китаем Восточный Туркестан явится второстепенным театром, почти совершенно обособленным от других театров Центральной Азии. Вступление наших войск в пределы этого театра может быть вызвано необходимостью: 1) помешать китайцам притянуть войска, расположенные в Кангарии, на главный театр, каковым при операциях, направленных против китайцев из Туркестанского округа, является Илийский край; 2) угрозой наступления к Хами, на единственный путь, связывающий Илийский край и Урумчи с областями Внутреннего Китая, ослабить упорство обороны китайских войск, действующих по ту сторону Тянь-шаня; 3) обеспе-

чить спокойствіе собственныхъ границъ, въ виду волненій, которыя могутъ быть вызваны въ Кашгаріи столкновеніемъ нашимъ съ Китаемъ на его сѣверо-западной границѣ.

Занятіе Кашгаріи приведетъ насъ въ непосредственное соприкосновеніе съ Сѣверной Индіей. Но выше указанныя свойства южной (индійской) границы Восточнаго Туркестана и мѣстности, прилегающей къ ней, исключаютъ возможность считать его плацдармомъ для нашихъ операций къ сторонѣ Индіи. Кашгарія лежитъ внѣ той зоны, гдѣ разыграются главные акты борьбы между двумя могучими державами, Россіей и Англіей, соперничающими за преобладаніе въ Азій. Однако англичане не отказываются отъ мысли включить въ эту зону и Кашгарію, если не въ смыслѣ театра непосредственныхъ боевыхъ столкновеній, то въ смыслѣ политической базы, которая дала бы имъ возможность оказать ближайшее воздѣйствіе, конечно въ направленіи враждебномъ намъ, на мусульманское населеніе Русскаго Туркестана и тѣмъ обезпечить себѣ лишніе шансы въ предстоящей борьбѣ.

ГЛАВА II.

Поверхность.

Горы: Тянь-шань, Алай, Заалайснй хребетъ, Сарыкольскій хребетъ, Каракорумъ. Кунь-лунь. Пустыня Такла-маканъ. Лѣса. Пески. Солончаки. Болота. Саи. Оазисы.

Въ орографическомъ отношеніи Кашгарія представляетъ, какъ было сказано выше, котловину, почти со всѣхъ сторонъ замкнутую горами, принадлежащими къ системамъ Тянь-шаня, Кунь-луня и Каракорума. Разсмотримъ каждую изъ этихъ горныхъ системъ въ отдѣльности, начиная съ Тянь-шаня.

Тянь-шань.

Тянь-шань или *Небесныя горы* представляютъ величественную горную систему, окаймляющую съ сѣвера пустыню Зап. Гоби, котловину Кашгаріи и подъ разными названіями далеко простирающуюся на западъ, въ предѣлы Русскаго Туркестана и Бухары.

Отъ горнаго узла, находящагося въ верховьяхъ рѣкъ Балхитая (Кюндехара) и Алгоя, гдѣ Тянь-шань входитъ въ предѣлы Кашгаріи, до перевала Суякъ, гдѣ магистральный хребетъ круто мѣняетъ свое направленіе, Тянь-шань на протяженіи около 1200 в. сохраняетъ общее направленіе съ в. с. в. на з. ю. з., простираясь въ наиболѣе широкомъ мѣстѣ (меридіанъ западной оконечности Иссыкъ-куля) на 200 верстъ по меридіану. На этомъ протяженіи Тянь-шань представляетъ систему параллельныхъ хребтовъ, идущихъ

подъ разными названіями въ указанномъ выше направленіи и связанныхъ между собой второстепенными хребтами; нѣкоторые изъ послѣднихъ отклонены отъ общаго направленія подъ угломъ почти въ 60°. Нѣкоторые изъ хребтовъ этой системы лежатъ въ предѣлахъ Камгаріи, большинство же въ нашихъ предѣлахъ.

Горный узелъ въ верховьяхъ рѣкъ Балгинтая и Алгоя представляетъ грандіозное поднятіе, отъ котораго во всѣхъ направленіяхъ отходятъ высокіе хребты*). Магистральный кряжъ Тянь-шаня, носящій названіе *Катунь-Богдо*, идетъ въ направленіи съ востока на западъ и представляетъ на участкѣ между урочищами Кара-узенъ и Хутукъ-би, въ верховьяхъ рѣчки того же имени, мощную цѣпь горъ, вершинами своими переходящую за линію вѣчнаго снѣга и содержащую много совсѣмъ неизслѣдованныхъ ледниковъ. Перевалы лежатъ на высотѣ не менѣе 10-12 т. ф. Сѣверные склоны Богдосскихъ горъ круты, изрѣзаны глубокими долинами и ущельями многочисленныхъ рѣчекъ и ручьевъ и покрыты вѣковыми еловыми лѣсами. Южные склоны представляютъ рядъ пологихъ, плоскихъ тѣрапей, совершенно лишенныхъ древесной растительности и обрывающихся крутыми отвѣсными скалами. Разсѣкающія ихъ долины рѣдки, но достигаютъ значительныхъ размѣровъ. Отъ верховьевъ рѣки Хутукъ-би характеръ Богдосскихъ горъ мѣняется; онѣ понижаются, долины расширяются, обращаясь въ отличныя альпійскія пастбища; далѣе на западъ альпійскіе луга постепенно смѣняются каменистыми розсынями, широко развивающимися въ горахъ *Дошг*, въ верховьяхъ Балгинтая. Еще далѣе на западъ магистральный хребетъ, постепенно понижаясь, рас-

плывается въ уроч. Абдуръ-чолонъ въ рядъ широкихъ округлыхъ возвышенностей, со средней высотой до 12 т. ф., покрытыхъ въ верхней зонѣ крупными обломками скалъ и совершенно лишенныхъ растительности. На южныхъ склонахъ водораздѣла, по мѣрѣ пониженія, каменистыя розсыни мельчаютъ, замѣняясь сначала травой, а далѣе сплошными порослями кипца. Сѣверные склоны отличаются обиліемъ ключей и тонкихъ болотъ, которые даютъ начало многочисленнымъ ручьямъ, питающимъ рѣчку Манасъ.

Отъ возвышенностей *Абдуръ-чолонъ* водораздѣльный хребетъ снова принимаетъ характеръ ясно выраженного хребта, постепенно повышается и, принимая послѣдовательно названія *Загисты-тагъ*, *Серъ-кельде*, *Дунде-кельде*, *Захъ-кельде*, *Бурунъ-кельде*, идетъ прямо на западъ, къ горному узлу, расположенному близъ перевала Одонъ-кюре (Аданкуръ), въ верховьяхъ Капша и Кунгеса. На всемъ участкѣ отъ Абдуръ-чолона до Одонъ-кюре хребетъ переходитъ своими вершинами за снѣговую линію. Сѣверные склоны хребта круты, мѣстами покрыты рѣдкимъ лѣсомъ; южные, къ сторонѣ Малаго Юлдуза, пологи и безлѣсны. Ширина хребта на этомъ участкѣ доходитъ до 10 верстъ.

Между указанными горными узлами въ хребтѣ извѣстны слѣдующіе перевалы: Абдуръ-чолонъ на дорогѣ изъ долины Малаго Юлдуза въ долину Балгинтая, Чоганъ-нуръ, Аргасынъ, Загисты, Захъ-кельде-мучукъ, Бурунъ-кельде и Дунде-кельде на путяхъ изъ долины Хосутая въ долину Малаго Юлдуза. Всѣ перечисленные перевалы лежатъ на средней высотѣ отъ 10 до 12 т. ф. Изъ нихъ только перевалы Загисты, Чоганъ-нуръ и Дунде-кельде пригодны для вьючнаго движенія, а остальные проходимы съ большимъ трудомъ.

*) *Гилкинъ*. Сборн. мат. по Азіи в. XXXV, стр. 50—60.

Горный узелъ, расположенный въ верховьяхъ Ка-ша и Кунгеса, верстахъ въ 20 къ сѣверу отъ пере-вала Одонъ-куре (Аданкуръ), представляетъ не-доступную горную группу, покрытую вѣчными снѣ-гами. Здѣсь берутъ начало рѣки Канъ, Кунгесъ, Хо-сутай (Манасъ) и множество мелкихъ рѣчекъ, стекаю-щихъ на югъ, въ долину Малаго Юлдуза. Отсюда же отходятъ на сѣверо-востокъ, въ предѣлы Илійской области, величественные хребты *Аршанъ* и *Борохоро*. Магистральный хребетъ Тянь-шаня подъ именемъ горъ *Наратъ*, *Тоспанъ-джумасъ-тау* и *Карагай-тагъ* тянется отъ указанного узла въ западномъ направленіи, затѣмъ на юго-западъ и наконецъ нѣсколько сѣвернѣе пере-вала Карагай-тагъ-даванъ *) повертывается на югъ, къ горному узлу въ верховьяхъ Сѣверной и Южной Кокъ-су (Кунгей-кокъ-су). На всемъ протяженіи между указанными узлами водораздѣльный хребетъ представ-ляетъ величественный массивъ изъ гранитовъ и гней-совъ. Въ восточной части онъ имѣетъ до 10 т. ф. средней высоты, а въ западной, примѣрно отъ пере-вала Дагитъ, замѣтно повышается и большею частью своихъ вершинъ заходитъ за линію вѣчнаго снѣга. Его сѣверные и западные склоны, покрытые густыми еловыми лѣсами и превосходными пастбищами, кру-ты; къ долинѣ же Малаго Юлдуза хребетъ кончается пологимъ, мало замѣтнымъ скатомъ.

Изъ переваловъ черезъ описываемый участокъ магистрального хребта наибольшимъ удобствомъ для вьючнаго движенія отличаются: Одонъ-куре (или Адан-куръ) 9.800 ф.***) и Наратъ 10.100 ф.—на доро-гахъ изъ долины Кунгеса и Цауманъ-гола (Цанмы)

*) Карагай-тагъ, по картѣ Южн. погран. полосы Азіат. Рос.
**) По Галкину 9400 ф. Сб. мат. по Азіи вып. XXXV, стр. 34.

въ долину Малаго Юлдуза, и перевалъ Карагай-тагъ-даванъ (или Карагай-тагъ) *) на дорогѣ изъ долины Текеса въ долину Большаго Юлдуза. Кромѣ упомянутыхъ выше хребтовъ Борохоро и Ар-шана, отъ сѣверныхъ склоновъ главнаго хребта отдѣляются три высокихъ скалистыхъ отрога: *Хара-туръ* или *Хосушанъ-вали*, составляющій водораздѣлъ Кунгеса и Цауманъ-гола, *Ясуръ*, раздѣляющій доли-ны Цанмы и Джиргаланана, и *Сары-туръ*, заполняющій своими развѣтвленіями все пространство между рѣка-ми Кокъ-су и Джиргаланомъ. Обоиными склонами на-званные отроги лежатъ въ предѣлахъ Илійской обла-сти и, сопровождая магистральный хребетъ, увели-чиваютъ значеніе послѣдняго, какъ преграды на пу-тяхъ изъ Или въ Восточный Туркестанъ. Изъ нихъ наиболѣе труднодоступнымъ является Сары-туръ, изобилующій ледниками **). Въ предѣлы Кангаріи ма-гистральный хребетъ на всемъ протяженіи отъ Кара-узена до горнаго узла въ верховьяхъ Кокъ-су отбра-сываетъ три значительныхъ отрога—*Борто-ула*, *Хаб-цагай-кетле* и *Курукъ-тагъ*.

Хр. Борто-ула
(Аргый или
Чоль-тагъ).

Хребетъ Борто-ула***), отдѣляясь отъ горнаго узла въ верховьяхъ Балгинтая, до перевала Уластай-чоганъ тянется въ южномъ направленіи въ видѣ высокой, плоской возвышенности; южнѣ названнаго перевала хребетъ повышается и, повернувъ на востокъ, высо-кой снѣговой цѣпью тянется къ перевалу Беергинъ-даванъ. Въ этой западной части хребта его сѣверные склоны круты, коротки и покрыты большею частью еловыми лѣсами; къ сторонѣ же Кангаріи хребетъ

*) 10.125 ф. по опредѣленію Роборовскаго. Изв. И. Р. Г. О. т. XXXIV, в. 1 стр. 5.

**) *Талъ жес*, стр. 5.

***) *Галкинъ*. Сб. мат. по Азіи в. XXXV, стр. 56.

Труды Тибет. экп. ч. I, стр. 348—350.

Труды экп. И. Р. Г. О. по Центр. Азіи ч. I, стр. 48—57.

отбрасывать длинные, пологие отроги, раздѣленные широкими долинами, которыя изобилуютъ водой, подножнымъ кормомъ и зарослями кустарниковъ, тополя и ильма.

Отъ перевала Беергинъ-даванъ хребетъ подъ названіемъ горъ *Аргый* тянется въ томъ же восточномъ направленіи, затѣмъ уклоняется на юго-востокъ и, пересѣвши дорогу изъ Карашара въ Токеунъ, уходитъ подъ именемъ *Чоль-тага* къ востоку, въ предѣлы Хами и Турфана. По мѣрѣ удаленія отъ перевала Беергинъ-даванъ описываемый хребетъ сильно понижается. Его южные склоны весьма пологи и представляютъ рядъ мелкихъ куполообразныхъ холмовъ, а сѣверные — крутые скалистые массивы, разсѣченные глубокими, мрачными ущельями. Восточная часть описаннаго хребта отличается скудостью воды и растительности.

Изъ переваловъ черезъ хребетъ Аргый слѣдуетъ отмѣтить Уластай-чоганъ (10.400 ф.), Беергинъ-даванъ (13.080 ф.) и перевалъ на дорогѣ изъ Карашара въ Токеунъ, разработанный въ колесный путь.

Своими южными отрогами, *Ташъ-каромъ* или *Цаганъ-тюнге* и пустынными горами *Кара-кысылъ-тагомъ* (Каракылы), Аргый связывается съ хребтомъ *Исэри-тагъ*, отрогомъ Курукъ-тага, замыкая такимъ образомъ съ сѣверо-востока котловину Карашара и Кашгаріи.

Второй изъ отроговъ магистральнаго хребта — хребетъ Хабцагай-кетле *) отдѣляется отъ возвышенностей Абдуръ-чолонъ; пройдя небольшое разстояніе въ южномъ направленіи, названный хребетъ круто поворачивается на западъ и, заполняя своими развѣтвленіями все

*) Отдѣльные участки хребта носятъ другія названія — Саарминъ, Залимту, Ихэ-рибенъ-ула.

пространство между рѣками Балгинтаемъ и Хайдыкголомъ, замыкаетъ съ востока и юга долины Малаго и Больнаго Юлдуза.

Хребетъ почти на всемъ своемъ протяженіи дикъ, скалистъ и мѣстами переходитъ за снѣговую линію. Перевалы черезъ хребетъ лежатъ на высотѣ около 10 т. ф.; лучшимъ изъ нихъ считается перевалъ Хабцагай-кетле на дорогѣ изъ долины Малаго Юлдуза въ долину Балгинтая.

Хр. Курукъ-тагъ*).

Хребетъ Курукъ-тагъ, отдѣлившись отъ горнаго узла въ верховьяхъ рѣки Кунгей-Кокъ-су, тянется на юго-востокъ до меридіана г. Карашара, гдѣ круто поворачивается на востокъ и, пройдя въ этомъ направленіи около 300 в., снова уклоняется на юго-востокъ къ г. Са-чжоу.

Въ сѣверо-западной части хребта отдѣльные участки его носятъ разныя мѣстные названія — *Тсюдырь-ула*, *Байданъ*, *Кокъ-теке*, *Бугуръ* и др.

До перевала Кокъ-теке, въ верховьяхъ рѣки Динара, Курукъ-тагъ, называемый здѣсь Тсюдырь-ула, носитъ характеръ вѣчно-снѣговаго хребта съ дикимъ скалистымъ гребнемъ. Ширина хребта на этомъ участкѣ доходитъ до 100 в. Склонъ его, обращенный къ Юлдузу, почти въ четыре раза короче противоположнаго, изрѣзанъ глубокими, узкими ущельями и въ верхнемъ поясѣ изобилуетъ ледниками, которые сползаютъ до высоты 12.500 ф.; ниже ледниковъ сѣверо-восточный склонъ представляетъ превосходные альпійскіе луга.

На склонѣ, обращенномъ къ Кашгаріи, ледники лежатъ на значительно большей высотѣ; по дну ущелій, орошенныхъ рѣчками и ручьями, изрѣдка встрѣчаются деревья и кустарники; открытые же увалы

*) *Труды эксп. Н. Р. Г. О. по Центр. Азии* ч. II, стр. 22—28, 48—66. *Труды Тибет. эксп.* ч. I, стр. 335—337.

покрыты тощей кустарной и травянистой растительностью, придающей этому склону монотонный характер. Отъ перевала Кокъ-теке Курукъ-тагъ понижается, теряетъ свой снѣговой покровъ и суживается. Къ рѣкѣ Конче-дарьѣ онъ опускается пологимъ уступомъ, а въ мѣстѣ прорыва его названной рѣкой имѣетъ не болѣе 10 в. ширины.

На всемъ протяженіи хребта отъ указаннаго выше горнаго узла до прорыва Конче-дарьѣ въ немъ извѣстны только три перевала: Куй-куле (11.500 ф.) на дорогѣ изъ долины Бол. Юлдуза къ г. Кучѣ, Кокъ-теке (12.570 ф.) и Уланъ-гилень на дорогахъ изъ той же долины къ селеніямъ Бугуръ и Янгисаръ. Первые два изъ названныхъ переваловъ трудно проходимы, вслѣдствіе крутизны скатовъ, покрытыхъ крупными валунами и каменистыми осынями. Третій же считается лучшимъ проходомъ изъ долины Большаго Юлдуза въ Кашгарію *). Конче-дарьѣ прорываетъ Курукъ-тагъ извилистымъ ущельемъ, наименьшая ширина котораго не превышаетъ $\frac{1}{2}$ в.; но ущелью еще во времена Якубъ-бека была проложена колесная дорога, превосходно разработанная и снабженная на наиболѣе опасныхъ карнизахъ земляными барьерами. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ ущелья, близъ мазара Калкы, расположенъ небольшой китайскій фортъ, запирающій тѣснину.

Повернувъ на востокъ, Курукъ-тагъ раздѣляется на нѣсколько кражей западно-восточнаго направленія, но въ общемъ имѣетъ видъ широкой плоской гряды, окаймляющей съ юга Карашарскую котловину. По направленію къ востоку хребетъ замѣтно понижается, заключая на всемъ протяженіи своемъ до восточной границы Кашгаріи лишь двѣ болѣе замѣтныхъ верши-

*) Труды экспед. И. Р. Г. О. по Центр. Азіи ч. II, стр. 28.

ны—*Чирайлыкъ-тагъ* (Сайхэнь-ула) и *Ю-малакъ-тагъ*. Съ южной стороны Курукъ-тагъ кажется несравненно выше, чѣмъ съ сѣверной. Простирающаяся у его южной подошвы пустынная равнина мѣстами покрыта низкими кражами и плоскими высотами, сохраняющими общее направленіе съ запада на востокъ. Сѣверные склоны отдѣльныхъ кражей Курукъ-тага пологи и мало замѣтны. Между этими кражами залегаютъ обширныя пустынныя долины, въ которыхъ встрѣчаются источники съ прѣсной водой, скудный подножный кормъ, небольшія заросли кустарниковъ и два крошечныхъ оазиса—Кызыль-сынырь и Поджюнза. Невысокими грядами холмовъ и плоскихъ возвышенностей сѣверные кражи Курукъ-тага Игэрчи-тагъ, Сынырь и др. связываются съ Кара-кысыломъ и другими южными отрогами Чоль-тага. Описанная восточная часть Курукъ-тага пересѣкается выючной дорогой изъ Дурала въ Турфанъ, черезъ оазисъ Кызыль-сынырь.

Между описанными южными отрогами Тянь-шаня и магистральнымъ хребтомъ заключаются долины Малаго и Большаго Юлдузовъ и котловина Карашара, замѣчательныя по своей величинѣ и естественнымъ свойствамъ. Чтобы не возвращаться болѣе къ восточной части Тянь-шаня, опишемъ ихъ теперь же.

Долина Малаго Юлдуза, окаймленная съ сѣвера хребтомъ Наратъ, съ востока и юга горами Хабцагай-кетле, имѣетъ до 80 в. длины и до 40 в. ширины; на западъ небольшой отрогъ южнаго хребта отдѣляетъ ее отъ долины Большаго Юлдуза или Бага-Юлдуза. Последняя, протягиваясь въ юго-восточномъ направленіи между хребтами Тесюдыръ-ула и Хабцагай-кетле, имѣетъ до 135 в. длины при наибольшей ширинѣ около 45 в. Окруженные высокими снѣговыми горами,

подняты на высоту около 8 т. ф. надъ уровнемъ моря и отлично орошенныя рѣкой Хайдыкъ-голомъ и его многочисленными притоками, долины Юлдуза представляютъ почти сплошные альпійскіе дуга, издревле славившіеся своимъ привольемъ и удобствомъ для кочевой жизни. Древесной растительности здѣсь совсѣмъ нѣтъ; по предгорьямъ изрѣдка встрѣчаются низкорослые кустарники—карагана, терескенъ и др. По берегамъ Хайдыкъ-гола разбросано множество озерковъ и болотъ, поросшихъ густыми камышами.

Приволье пастбищъ, умѣренный климатъ и отсутствие оводовъ, комаровъ и проч. наѣдомыхъ представляютъ всѣ данныя для широкаго развитія здѣсь скотоводства, которое у калмыковъ, кочующихъ здѣсь лѣтомъ, дѣйствительно процвѣтаетъ.

Собщеніе долинъ Юлдуза съ соседними округами Или и Кангаріи поддерживается въ лѣтнее время черезъ перевалы, перечисленные при описаніи горъ. Съ конца сентября до начала мая обѣ долины совершенно необитаемы и почти недоступны влѣдствіе глубокихъ снѣговъ и жестокихъ бурановъ.

Карашарская котловина, замкнутая съ сѣвера и сѣверо-востока отрогами Хабцагай-кетле и Аргыя, съ запада, юга и юго-востока Курукъ-тагомъ и его отрогами, сообщается съ котловиной Кангаріи только посредствомъ ущелья Конче-дарьи. Котловина имѣетъ видъ неправильнаго четырехугольника, протяженіе котораго съ сѣвера на югъ доходитъ до 80 в., съ запада на востокъ до 180 в. Юго-восточную часть котловины занимаетъ озеро Батрашъ-куль, по южному берегу котораго, вплоть до подножья Курукъ-тага, залегаютъ бугристые пески. Сѣверо-западная часть ея до Ушакъ-тала, хорошо орошенная Хайдыкъ-голомъ и мелкими рѣчками, стекающими съ южныхъ склоновъ Хабцагай-кетле

и его отроговъ, представляетъ рядъ небольшихъ оазисовъ (Карашаръ, Тавельгу, Чукуръ, Ушакъ-талъ), перемежающихся съ зарослями чіа, тополя, ильма и разныхъ кустарниковъ. Бесплодныя солончаковыя, песчаныя или щебне-галечныя площади встрѣчаются рѣдко. Къ востоку отъ Ушакъ-тала Карашарская котловина представляетъ пустынную, маловодную равнину, мѣстами покрытую рѣдкимъ саксауломъ и колючкой.

Хр. Халынъ-
тау или Му-
зартъ.

Отдѣливъ Курукъ-тагъ, магистральный хребетъ Тянь-шаня круто поворачиваетъ на западъ и тянется въ этомъ направленіи около 230 в. до вершины *Ханъ-тенгри*, при чемъ отдѣльные участки его извѣстны подъ мѣстными названіями *Терскей*, *Халыкъ-тау*, *Ешикъ-баши* и *Музартъ*. Здѣсь главный хребетъ отличается наибольшей высотой и труднодоступностью. Новышаясь по мѣрѣ удаленія на западъ, онъ достигаетъ до 15 т. ф. средней высоты, а Ханъ-тенгри, высочайшая вершина всей Тянь-шаньской системы, имѣетъ 24 т. ф. абс. высоты. Хребетъ изобилуетъ ледниками, которые въ его западной части достигаютъ огромныхъ размѣровъ (ледники Джапарлыка, Музарта и Ханъ-тенгри).

Отъ сѣверныхъ склоновъ водораздѣла, на меридіанѣ г. Бая отдѣляется высокій отрогъ, который, протягиваясь параллельно главному хребту, заполняетъ своими вѣтвями пространство между правыми притоками Сѣв. Кокъ-су и Агіазомъ. На югъ водораздѣльный хребетъ отбрасываетъ множество длинныхъ отроговъ, которые тянутся почти до дороги Аксу-Куча. Одинъ изъ этихъ отроговъ—*Бейшанъ* или *Байшанъ**), на участкѣ Кы-

*) Гора Байшанъ или Пешанъ еще въ I и VII в. в. по Р. Хр. была извѣстна подъ именемъ Хо-шанъ, т. е. огненной горы, извергавшей дымъ, пламя и расплавленные массы. Это обстоятельство послужило для Гум-

зыль-Куча заходитъ даже южнѣе этой дороги.

На всемъ протяженіи отъ верховьевъ Кокъ-су до горы Ханъ-тенгри черезъ водораздѣльный хребетъ существуетъ лишь одинъ перевалъ, болѣе или менѣе доступный для вьючнаго движенія. Музартскій проходъ, лежащій на кратчайшей дорогѣ изъ Кульджи къ г. Аксу.

Высота перевала около 12 т. ф. Подъемъ съ сѣверной стороны идетъ по узкому каменистому ущелью рѣчки Уртенгъ-Музартъ, въ верховьяхъ загромажденному ледниками; на южномъ склонѣ перевала дорога на протяженіи 7 в. пролегаетъ по гигантскому леднику Джанарлыкъ, который обрывается къ югу почти отвѣсной стѣной высотой до 50 ф.

Несмотря на указанныя свойства прохода, до Якубъ-бека черезъ него поддерживались весьма оживленные торговые сношенія Кангаринъ съ Кульджей и передвигались довольно значительные отряды китайскихъ войскъ. Китайцы содержали здѣсь нѣсколько постовъ для расчистки пути и оказанія помощи проходящимъ караванамъ; дорога была обозначена каменными столбами, а въ наиболѣе трудныхъ мѣстахъ исправлена. При Якубъ-бекѣ все это было уничтожено. Въ настоящее время дорога хотя и исправлена немного, но оказалась на столько уже запущенной, что доступна для движенія только небольшихъ конныхъ

больша однимъ изъ доказательствъ его теории вулканизма въ Средней Азии; онъ предполагалъ существованіе въ Тянь-шанѣ вулканической области Бешъ-балыкъ съ центрами Богдо-ола и Байшанъ. Командированный въ 1882 г., по распоряженію покойнаго генерала Колпаковского, геологъ Киселевъ собралъ обстоятельныя свѣдѣнія о Байшанѣ, которыя доказали, что вулканическія явленія въ этой группѣ тождественны съ явленіями въ Кульджѣ и Урумчи (горніе каменнаго угля). Такимъ образомъ вопросъ о вулканизмѣ въ Средней Азии былъ окончательно рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. *Мушкетовъ*. Туркестанъ т. I, стр. 132 и 217.

отрядовъ; значеніе ея какъ торговаго караваннаго пути также унало.

Вершиной Ханъ-тенгри Тянь-шанъ раздѣляется надвѣ части: восточный Тянь-шанъ характеризуется, какъ мы видѣли, однимъ главнымъ, вполнѣ опредѣленнымъ хребтомъ, составляющимъ водораздѣлъ между бассейномъ Или и притоками Тарима; къ западу же отъ Ханъ-тенгри Тянь-шанъ представляетъ сложную систему плоскогорій и короткихъ хребтовъ, между которыми нѣтъ ни одного главнаго, „систему сыртовъ и хребтовъ“, по выраженію извѣстнаго изслѣдователя Тянь-шаня (Сверцова *). Вся мѣстность отъ Ханъ-тенгри на востокъ до горнаго узла Суякъ на западѣ, отъ Иссыкъ-куля на сѣверѣ и до окраиннаго хребта на югѣ представляется однимъ громаднымъ поднятіемъ материка съ поверхностью, изрѣзанной многочисленными хребтами. Большинство послѣднихъ по прежнему сохраняетъ общее направленіе съ сѣверо-востока на юго-западъ; но нѣкоторые изъ нихъ уклоняются въ ту или другую сторону подъ угломъ въ 60°. Высшая часть поднятія находится въ горной группѣ *Акъ-шййракъ*, въ верховьяхъ рѣкъ Нарына и Ирръ-таша. Къ западу отъ Ханъ-тенгри Тянь-шанъ заключаетъ два водораздѣла: сѣверный—между степными рѣками Семирѣчья и рѣкой Сыръ-дарьей и южный—между Нарыномъ и рѣками Восточнаго Туркестана. Сѣверная водораздѣльная линия отъ вершины Ханъ-тенгри идетъ по гребнямъ хребтовъ *Терскей-тау* (*Кыргызынъ-ала-тау*), *Каракоджуръ-тау* и *Кокъ-талъ* (къ сѣверу отъ оз. Сонъ-куля), далѣе черезъ перевалы Кызартъ и Караголь переходитъ на *Александровскій* хребетъ и затѣмъ теряется въ степяхъ, въ общемъ склонѣ къ Арало-Кас-

*) *Сверцовъ*. Путешествіе по Туркестанскому краю и изслѣдованіе горной страны Тянь-шаня, стр. 274—280.

пийской низменности. Южная водораздѣльная линія, отдѣляясь отъ сѣверной близъ перевала Зоукучакъ (верховья рѣки Ирѣ-танъ), идетъ въ юго-западномъ направленіи по высимъ точкамъ Акъ-шіиряка и небольшой холмистой гряды въ верховьяхъ рѣкъ Карасая и Сары-герме (притокъ Интыка) до хребта *Локъ-шаалъ*, далѣе поворачиваетъ на западъ по гребню Кокъ-шаала; съ Кокъ-шаала водораздѣльная линія тянется по безымянному хребту съ переваломъ Кубергенты и по горамъ Атъ-бани-тау; затѣмъ по невысокой плоской возвышенности *Чирмангъ*, раздѣляющей долины Чатыръ-куля и Арны, переходитъ на пограничный хребетъ, по гребню котораго слѣдуетъ до горнаго узла, расположеннаго близъ перевала Суякъ. Горы сѣвернаго водораздѣла обоими склонами находятся внѣ предѣловъ Восточнаго Туркестана, поэтому онѣ будутъ описаны кратко, лишь на столько, чтобы выяснитъ значеніе ихъ какъ преградъ на путяхъ въ Кангарію изъ Пржевальска и Нарына.

Отъ Ханъ-тенгри до верховьевъ рѣки Аякъ-тана, т. е. на томъ участкѣ, гдѣ сѣверный водораздѣлъ пересѣкается дорогами изъ долины Верхняго Текеса и изъ Пржевальска къ городамъ Учъ-турфану и Кангару, онъ представляетъ непрерывную горную цѣпь со средней высотой отъ 13 до 15 т. ф. Небольшое пониженіе и отсутствіе вѣчно-снѣговаго покрова замѣчается лишь въ восточной части хребта, въ верховьяхъ рѣки Сары-джаса, гдѣ лежатъ два весьма пологихъ и удобныхъ перевала Канка-туръ и Мынь-туръ, ведущіе въ долину названной рѣки изъ долины Верхняго Текеса. Къ западу отъ указаннаго промежутка водораздѣльный хребетъ быстро повышается и высокой снѣговой стѣной тянется на западъ. Его сѣверный склонъ, поросшій густыми еловыми лѣсами, крутымъ, но длиннымъ

уступомъ ниспадаетъ къ Иссыкъ-кулю, надъ которымъ гребень хребта возвышается отъ 6 до 9 т. ф. Южный склонъ водораздѣла представляетъ короткій, мѣстами скалистый, мѣстами совершенно незамѣтный спускъ къ верхней нагорной террасѣ, называемый Сыртомъ. Относительное превышеніе хребта надъ этой террасой колеблется въ предѣлахъ отъ 2 т. ф. до 500 ф., а мѣстами и того меньше.

Пути отъ Пржевальска къ Учъ-турфану и Кангару пересѣкаютъ хребетъ по двумъ группамъ переваловъ: восточную составляютъ перевалы Тургенъ-акъ-су и Каракрырь, западную—Кызыль-су, Зоукучакъ, Канка-су, Джуука и Барекаушъ. Всѣ перечисленные перевалы имѣютъ въ среднемъ не менѣе 14 т. ф. абс. высоты и отличаются малодоступностью; зимою изъ нихъ проходимъ только Джуука, который рѣдко заносится снѣгомъ.

Отъ верховьевъ Аякъ-тана сѣверный водораздѣлъ тянется въ томъ же направленіи, сохраняя характеръ снѣговаго хребта почти до пересѣченія его колесной дорогой Токмакъ-Нарынъ.

Къ югу отъ описаннаго водораздѣла до южнаго окраиннаго хребта, составляющаго границу Кангаріи съ Семирѣчьемъ, простирается „Сырть“, такъ называется киргизами высокое волнистое нагорье, покрытое переплетающимися между собою вѣтвями водораздѣльныхъ хребтовъ Тянь-шаня. Между ними залегаютъ обширныя нагорныя долины со средней высотой около 10 т. ф. Хребты, раздѣляющіе эти долины, имѣютъ не болѣе 1—2 т. ф. относительной высоты и отличаются пологими скатами, хотя многіе изъ нихъ покрыты снѣгами и изобилуютъ ледниками. Отличительнымъ признакомъ Сырта являются полное отсутствіе древесной растительности и ничтожное количество ку-

старниковой, которая изрѣдка встрѣчается по берегамъ рѣкъ и въ глубокихъ лощинахъ. Плоскіе хребты Сырта отличаются и скудостью подножного корма; послѣдній можно найти только въ междугорныхъ долинахъ, котловинахъ и изрѣдка въ ущельяхъ хребтовъ *).

Изъ горныхъ цѣпей, раздѣляющихъ долины Сырта, отмѣтимъ лишь хребты, лежащіе на дорогахъ изъ Пржевальска и Нарына въ предѣлы Кангарин. Восточная часть Сырта занолнена высокими снѣговыми и малодоступными хребтами *Сары-джасъ*, *Кюйлю-тау* и упомянутой выше горной группой *Акъ-шійрякъ*, долины и ущелья которой загромождены ледниками. Изъ переваловъ черезъ названныя горы значеніе имѣютъ: Кюйлю, Ишигартъ и Акъ-бель. Первые два лежатъ на восточной (черезъ Каракыръ) дорогѣ изъ Пржевальска въ Учъ-турфанъ, послѣдній на западной (черезъ перевалъ Джуука). Перевалъ Кюйлю отличается своими крутыми скалистыми скатами и принадлежитъ къ числу самыхъ трудныхъ переваловъ Тянь-шаня. Съ половины октября до начала или конца апрѣля перевалъ заваленъ глубокимъ снѣгомъ. Перевалы Ишигартъ и Акъ-бель лежатъ въ восточномъ и западномъ отрогахъ Акъ-шійряка; несмотря на значительную абсолютную высоту **) оба перевала весьма удобны для вьючнаго движенія и открыты почти круглый годъ.

На юго-западной оконечности Акъ-шійряка невысокая пологая гряда, составляющая водораздѣлъ между рѣками Карасаемъ и Сары-герме, связываетъ его съ хребтомъ *Борколдай*. Послѣдній отдѣляется отъ южнаго пограничнаго хребта близъ перевала *Бедель* и,

*) *Труды Тибет. экп.* ч. I, стр. 52.

**) Ишигартъ — 12.750 ф., Акъ-бель — 12.190.

пройдя около 100 в. въ западномъ направленіи, упирается въ уголь между рѣками Кара-коломъ и Тарагаемъ. Въ восточной части Борколдай, покрытъ снѣгомъ и малодоступенъ; въ западной, пониженной части хребта лежитъ невысокій, но крутой и каменистый на своемъ южномъ склонѣ перевалъ Чакыръ-корумъ, на кратчайшей дорогѣ изъ Пржевальска въ Кашгаръ.

Верстахъ въ 50 отъ *Беделя*, южный пограничный хребетъ отдѣляетъ къ сѣверо-западу другой хребетъ, пересекаемый дорогой изъ Пржевальска въ Кашгаръ по перевалу Кубергенты. Восточная, ближайшая къ узлу часть этого хребта до сихъ поръ не изслѣдована. Близъ перевала Кубергенты хребетъ представляетъ невысокую скалистую цѣпь, мало возвышающуюся надъ окружающей мѣстностью. Отъ названнаго перевала хребетъ поворачивается на западъ, повышается и скоро покрывается снѣгомъ. Верстахъ въ 20 къ западу отъ Кубергенты хребетъ дѣлится на двѣ вѣтви — сѣверную *Нарынъ-тау* или *Кошъ-ункуръ-тау* *) и южную *Атъ-башы-тау* или *Акъ-ташъ*.

Горы Кошъ-ункуръ-тау, пройдя на небольшомъ протяженіи на сѣверъ, круто поворачиваютъ на западъ, заполняя своими отрогами пространство между рѣками Нарыномъ и Атъ-башъ. До слиянія Большаго и Малаго Нарына хребетъ покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ, скалистъ, склоны его круты. Дальше онъ понижается и, подходя къ прорыву Атъ-баша, обращается въ гряду невысокихъ глинистыхъ холмовъ, круто обрывающихся на сѣверъ. Въ восточной части хребетъ проходитъ по перевалу Уланъ, въ западной — по перевалу Чаръ-карытма (8.640 ф. **), лежащему на до-

*) На картѣ Южн. погр. полос. Аз.-Рос. хребетъ названъ Кошъ-ункуръ-тай-усу.

**) По Каульбарсу — 8.414 ф.

рогъ изъ Нарынскаго въ Кашгаръ и разработанному для колеснаго движенія.

Хребетъ Атъ-бани-тау или Акъ-танъ тянется на западъ до перевала Карга-джайля, сохраняя на этомъ участкѣ снѣговой покровъ; затѣмъ поворачиваетъ на юго-западъ и понижается на столько, что превышеніе его надъ окружающими долинами дѣлается совершенно ничтожнымъ. Въ этой сѣдловинѣ, длиною около 25 в., лежатъ перевалы Балыкъ-су, Каинды и Тузь-ану со средней высотой около 10 т. ф. Отъ перевала Тузь-ану хребетъ быстро повышается и скалистой снѣговой цѣпью, отдѣльные вершины которой достигаютъ 16 т. ф.*), тянется къ перевалу Шій-риқты. Отсюда хребетъ снова быстро понижается и, уклонившись на югъ, кончается невысокой грядой *Чирмангъ*, которая, связываясь съ южнымъ пограничнымъ хребтомъ, составляетъ водораздѣлъ между долинами Арны и Чатыръ-куля.

Атъ-бани-тау преграждаетъ дороги отъ Нарынскаго къ Кашгару за исключеніемъ самой западной изъ нихъ, которая огибаетъ горы съ запада, долинами Кара-каина и Арны.

Перевалы черезъ описанную цѣпь идутъ, начиная съ востока, въ такомъ порядкѣ: Карга-джайля, Балыкъ-су, Каинды, Тузь-ану, Бенъ-пильчиръ, Талды-су, Богунты, Шійриқты, Кельтебюкъ и Танъ-рабатъ. Всѣ они закрываются почти одновременно въ сентябрѣ, а открываются въ началѣ мая **). Лучшими и

*) Гора Джель—тегермень.

**) Абсолютная высота этихъ переваловъ:

	По Каульбарсу.	По картѣ Южной погр. полос. Аз.-Рос.
Каинды	11.150 ф.	10.850 ф.
Богунты	12.590 «	12.530 «
Танъ-рабатъ	12.900 «	12.900 «
Тузь-ану	10.700 «	—

наиболѣе удобными изъ нихъ считаются перевалы Каинды и Танъ-рабатъ.

Южный окраинный хребетъ.

Южный окраинный хребетъ описаннаго нагорья, составляющій на большей части своего протяженія границу Кашгаріи съ Семирѣчьемъ, отдѣлившись отъ Ханъ-тенгри, тянется на юго-западъ къ прорыву Джанарта.

На этомъ протяженіи окраинный хребетъ не имѣетъ общаго, прочно-установившагося названія. Отдѣльные участки его называются мѣстными киргизами по именамъ рѣчекъ Сары-джасъ, Иныльчекъ, Акъ-су и др., стекающихъ съ его склоновъ. У китайцевъ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Ханъ-тенгри* *).

Въ восточной своей части, въ истокахъ Сары-джаса и Иныльчека, хребетъ достигаетъ огромной высоты; онъ весь покрытъ снѣгомъ, а въ ущельяхъ его залегаютъ гигантскіе ледники (Семенова, Муникетова и др.). Отдѣльные вершины хребта поднимаются на высоту 20—25 т. ф. надъ уровнемъ моря. Къ рѣкѣ Джанартъ хребетъ немного понижается, нигдѣ однако не опускаясь своимъ гребнемъ ниже линіи вѣчнаго снѣга.

На сѣверъ, къ долинамъ Сары-джаса и Иныльчека хребетъ спускается террасами съ крутыми скалистыми обрывами, отбрасывая нѣсколько высокихъ снѣговыхъ отроговъ, заполняющихъ пространство между названными рѣками и ихъ притоками. Склоны хребта къ сторонѣ Кашгаріи круче, но несравненно длиннѣе, а отроги значительно короче и ниже. Самый высокій

*) Въ книгѣ бар. Каульбарса „Матеріалы по географіи Тянь-шаня“ хребетъ носитъ названіе Сары-ясы. Но изслѣдованія Генер. штаба полк. Розенпильдъ-Паулина, произведенныя въ 1894 г., показали, что Сары-джасомъ или Сары-ясы называется чаще хребетъ, лежащій нѣсколько сѣвернѣе, между рѣками Иныльчекомъ и Сары-джасомъ.

изъ нихъ, отдѣляясь въ верховьяхъ рѣки Акъ-су-дарьи, тянется лѣвымъ берегомъ этой рѣки до поворота ея на югъ. Въ этомъ отрогѣ, составляющемъ границу Кашгарии съ Семирѣчьемъ, лежитъ высокая гора Савабчи съ ледникомъ того же имени.

На всемъ 120 в. протяженіи отъ Ханъ-генгри до Джанарта въ окраинномъ хребтѣ нѣтъ ни одного прохода, доступнаго хотя бы одиночнымъ всадникамъ. Рѣка Джанартъ прорываетъ его узкимъ, совершенно недоступнымъ ущельемъ съ отвѣсными обнаженными скалами.

Къ западу отъ Джанартскаго ущелья окраинный хребетъ получаетъ названіе *Кокъ-шаалъ* и подъ этимъ названіемъ тянется въ юго-западномъ направленіи до вершины *Узунъ-гуишъ*; отсюда въ западномъ до перевала Когартъ, гдѣ круто поворачиваетъ на югъ, обрываясь къ рѣкѣ Кокъ-шаалъ отвѣсными скалами. На западъ, къ слиянію рѣкъ Мюдурюма и Аксея хребетъ кончается низкимъ, пологимъ мысомъ. Высшія точки Кокъ-шаала находятся въ его восточной части; по мѣрѣ удаленія на западъ хребетъ замѣтно понижается, но на всемъ протяженіи до Когарта онъ сохраняетъ видъ первокласснаго хребта, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ и богатаго ледниками.

Сѣверные террасовидные склоны хребта круто обрываются къ долиинѣ Интыка, образуя близъ устья рѣчки Чагырь-су узкій скалистый корридоръ „Интыкскія ворота“, проходимый только зимой, по льду. Къ долиинѣ Таушканъ-дарьи Кокъ-шаалъ кончается длиннымъ, пологимъ скатомъ, усеяннымъ галькой, валунами и почти совершенно лишеннымъ древесной и травянистой растительности; послѣдняя встрѣчается лишь въ глубокихъ ущельяхъ хребта и его отроговъ.

Кокъ-шаалъ проходимъ по слѣдующимъ пяти

переваламъ: Кайче, Кукуртукъ (Гугуртликъ), Бедель, Когартъ и Чонъ-чичаръ. Средняя высота этихъ переваловъ около 13 т. ф. Самымъ удобнымъ изъ нихъ является перевалъ Бедель*) на караванной дорогѣ изъ Пржевальска въ Учъ-турфанъ. Остальные перевалы мало доступны: ихъ сѣверные склоны отличаются крутизною, а съ южной стороны дороги къ нимъ испорчены и завалены камнями по приказанію китайскихъ властей.

Отъ прорыва рѣки Кокъ-шаала южный окраинный хребетъ Тянь-шаня подъ общимъ названіемъ *Кашгаръ-тау* идетъ въ южномъ направленіи до перевала Корумдукъ, отсюда до Туругарта въ сѣверо-западномъ направленіи, дѣлая крутые изломы къ югу и западу близъ переваловъ Курпе-бель и Кипчакъ; затѣмъ поворачиваетъ на западъ и, описавъ дугу выпуклую къ югу, упирается въ горный узелъ въ верховьяхъ рѣки Тоюна (Суяка).

Отдѣльные участки описываемаго хребта имѣютъ разныя мѣстные названія — *Кокъ-кия-тау* и *Гульджа-тау* въ восточной части, *Кара-теке-тау*, *Карма-теке-тау* и *Суякъ-тау* къ западу отъ перевала Туругартъ. Въ восточной части, отъ прорыва Кокъ-шаала до поворота на сѣверо-западъ, окраинный хребетъ многими своими вершинами лежитъ за предѣлами снѣговой линіи; дальше хребетъ значительно понижается, освобождается отъ снѣга и лишь къ западу отъ перевала Туругартъ, въ горахъ Кара-теке-тау, Карма-теке-тау и Суякъ-тау, встрѣчаются вершины, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. Къ сѣверу, въ долины Аксея, Чагырь-куля и Ариы окраинный хребетъ отбрасываетъ множество длинныхъ, пологихъ отроговъ, которые

*) Высота Беделя по опредѣленію ген. Пѣвцова 13,800 ф.

постепенно сливаются съ волнистою поверхностью названныхъ долинъ.

Сѣверные склоны хребта и его отроговъ совершенно лишены растительности, но довольно богаты подножнымъ кормомъ. Южные склоны хребта круги; травянистая растительность здѣсь гораздо бѣднѣе, но за то въ глубокихъ ущельяхъ стекающихъ съ нихъ рѣкъ встрѣчаются заросли горнаго тополя (туг-рака) и разныхъ кустарниковъ.

Описанный участокъ пограничнаго хребта является наиболѣе доступнымъ во всей разсмотрѣнной части системы Тянь-шаня, такъ какъ здѣсь сосредоточено наибольшее число переваловъ и здѣсь же лежатъ удобнѣйшіе изъ нихъ, перевалы Терекъ и Туругартъ на караванныхъ путяхъ изъ Нарынскаго укрѣпленія въ Кашгаръ. Туругартскій переваль, открытый почти круглый годъ, на столько пологъ и удободоступенъ, что послѣ незначительной разработки пригоденъ для колеснаго движенія. Высота перевала 12.700 ф.

Сѣверный склонъ перевала Терекъ пологъ и мягокъ, но южный его склонъ крутъ и каменистъ, поэтому лошади съ полнымъ выюкомъ спускаются съ нѣкоторымъ трудомъ. Этотъ переваль нѣсколько выше Туругарта (12.800 ф.), но также открытъ почти въ теченіе цѣлаго года и лишь изрѣдка, послѣ сильныхъ бурановъ закрывается на 3 - 4 дня. Перевалы Чонъ-уру, Ботманакъ, Кара-джилга, Корумдукъ, Ходжентъ, Бозъ-айгырь, Киччакъ, Курне (Ишагартъ), Урта-су и Кызылъ-куръ, находящіеся въ томъ же участкѣ пограничнаго хребта, отличаются крутизной своихъ южныхъ склоновъ; проходимы они только 5—6 мѣсяцевъ въ году, а въ остальное время они завалены снѣгомъ.

Переваль Тоюнъ (Суякъ) на дорогѣ изъ долины

Ары въ долину рѣки Суяка*) значительно лучше, чѣмъ перечисленные выше проходы, склоны его пологи и достаточно мягки, но открытъ онъ въ теченіе только двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ—іюня и іюля. Высота перевала 13 т. ф. Описанный участокъ пограничнаго хребта отбрасываетъ въ предѣлы Кашгаріи нѣсколько отроговъ, среди которыхъ выдѣляется по своимъ размѣрамъ и значенію хребетъ *Кара-теке*.

Хр. Кара-тено.

Названный хребетъ, отдѣлившись близъ перевала Корумдукъ, тянется на сѣверо-востокъ почти до слиянія Акеу-дарьи съ Таушканъ-дарьей, окаймляя долину послѣдней съ юга и заполняя своими развѣтвленіями пространство между этой рѣкой, дорогой Акеу-Мараль-бани и линіей Мараль-бани-Корумдукъ. Отъ скалистаго гребня хребта къ долинѣ Таушканъ-дарьи тянется сначала короткій, довольно крутой склонъ, покрытый еловыми лѣсами, арчей, можжевельникомъ и разными кустарниками; затѣмъ широкая, пологая терраса съ отличными лугами и наконецъ весьма крутой и скалистый склонъ къ самой рѣкѣ, совершенно лишенный растительности и изрѣзанный узкими, мрачными ущельями. Южные склоны хребта отличаются пустыннымъ характеромъ; ручьи и рѣчки встрѣчаются здѣсь очень рѣдко, а растительность, кромѣ немногихъ хорошо орошенныхъ долинъ, крайне бѣдна и однообразна.

Въ западной части Кара-теке, судя по мѣстнымъ названіямъ, имѣются вершины, лежація выше предѣловъ снѣговой линіи; по мѣрѣ удаленія на востокъ, хребетъ сильно понижается и уже на меридіанѣ Беделя въ немъ нѣтъ ни одной снѣговой вершины; тѣмъ

*) Другой переваль того же имени расположенъ съ южной стороны горнаго узла и ведетъ изъ Ферганы въ долину Суяка.

не менѣе средняя высота хребта остается весьма значительной (не менѣе 9 т. ф.), почему его слѣдуетъ признать надежнымъ прикрытіемъ дороги Аксу-Мараль-баши-Кашгаръ со стороны Бедельскаго прохода. Хребтъ проходимъ по слѣдующимъ переваламъ: Бель-ауты (11.300 ф.), Гульджа-даванъ (11 т. ф.), Крыкъ-богузь, Дунгаретъ-ме (8.670 ф.*) и Сары-бель. Первые два лежатъ на дорогахъ изъ Учъ-турфана къ Кашгару и, несмотря на значительную абсолютную высоту, отличаются удободоступностью, особенно второй. Последніе три лежатъ на дорогахъ изъ Учъ-турфана къ Мараль-баши.

Подъемъ съ сѣвера на перевалъ Дунгаретъ-ме идетъ сначала по узкой щели шириною отъ 3 до 5 саж. съ отвѣсными стѣнами высотой до 700 ф., затѣмъ крутыми зигзагами по узкой долинь, окаймленной низкими холмами. Спускъ на югъ сначала отлогъ, а затѣмъ круто обрывается нѣсколькими каменистыми уступами въ ущелье, которое открывается въ долину съ легкимъ уклономъ. Перевалъ доступенъ для движенія верблюдовъ съ полнымъ вьюкомъ **).

Перевалы Крыкъ-богузь и Сары-бель не изслѣдованы.

Сѣверные отроги Кара-теке представляютъ короткія скалистые цѣпи, раздѣленные широкими долинами, въ низовьяхъ своихъ загромаженными валунами. Скатъ ихъ къ долинь Таушканъ-даръи большей частью круты.

Долина названной рѣки, заключенная между Кокъ-шааломъ и Кара-теке, въ верхней части имѣетъ отъ 1½ до 2 в. ширины и покрыта отличнымъ

*) Правильнѣе Донгъ-артъ—высокій перевалъ.

**) *Труды Тибет. эксп.* ч. I, стр. 57—58.

подножнымъ кормомъ, почему является главнымъ зимнимъ стойбищемъ киргизъ Учъ-турфанскаго уѣзда, которые на лѣто уходятъ со своими стадами на пастбища въ верхней полость Кара-теке. Ниже ур. Сафаръ-бай долина расширяется до 10-12 в.; здѣсь появляются пашни, а въ 30 в. далѣе къ востоку начинается уже плодородный Учъ-турфанскій оазисъ.

Къ югу, въ пространство между дорогой Аксу-Мараль-баши и линіей Мараль-баши-Корумдукъ, Кара-теке даетъ нѣсколько плоскихъ, мѣстами скалистыхъ вѣтвей, раздѣленныхъ широкими, болышею частью пустынными долинами. Одна изъ этихъ вѣтвей, отдѣлившись отъ Кара-теке близъ Корумдука, тянется далеко на востокъ подъ именемъ *Чиль-тагъ*, повышается въ средней части, но затѣмъ быстро понизившись, кончается низкими степными кряжами близъ Калпына и Тумшука.

Чиль-тагъ отличается пустынностью, но изобилуетъ залежами свинцовыхъ рудъ.

Остальные южные отроги пограничнаго хребта представляютъ узкія скалистые цѣпи, быстро понижающіяся по мѣрѣ удаленія отъ становаго гребня. Раздѣляющія ихъ ущелья мѣстами представляютъ узкіе корридоры съ отвѣсными стѣнами, высота которыхъ доходить до 150-300 ф. Скатъ этихъ отроговъ бѣден растительностью, но въ расширенныхъ мѣстахъ ущелій изрѣдка встрѣчаются заросли туграковъ, обленихи, лозы, шиповника, барбариса и небольшія дужайки съ хорошимъ подножнымъ кормомъ.

Алайскій хребтъ.

Отъ горнаго узла въ верховьяхъ Суяка окраинный хребетъ, снова становясь главнымъ хребтомъ въ горахъ южнаго водораздѣла, дѣлится на двѣ вѣтви: на сѣверо-западъ отходить *Ферганскій* хребетъ, на юго-западъ—*Алайскій*.

не менѣ средняя высота хребта остается весьма значительной (не менѣ 9 т. ф.), почему его слѣдуетъ признать надежнымъ прикрытіемъ дороги Аксу-Мараль-баши-Кашгаръ со стороны Бедельскаго прохода. Хребтъ проходимъ по слѣдующимъ переваламъ: Бель-ауты (11.300 ф.), Гульджа-даванъ (11 т. ф.), Крыкъ-богузь, Дунгареть-ме (8.670 ф.*) и Сары-бель. Первые два лежатъ на дорогахъ изъ Учъ-турфана къ Кашгару и, несмотря на значительную абсолютную высоту, отличаются удободоступностью, особенно второй. Последніе три лежатъ на дорогахъ изъ Учъ-турфана къ Мараль-баши.

Подъемъ съ сѣвера на перевалъ Дунгареть-ме идетъ сначала по узкой щели шириною отъ 3 до 5 саж. съ отвѣсными стѣнами высотой до 700 ф., затѣмъ крутыми зигзагами по узкой лощинѣ, окаймленной низкими холмами. Спускъ на югъ сначала отлогъ, а затѣмъ круто обрывается нѣсколькими каменистыми уступами въ ущелье, которое открывается въ лощину съ легкимъ уклономъ. Перевалъ доступенъ для движенія верблюдовъ съ полнымъ व्यюкомъ **).

Перевалы Крыкъ-богузь и Сары-бель не изслѣдованы.

Сѣверные отроги Кара-теке представляютъ короткія скалистые цѣпи, раздѣленные широкими долинами, въ низовьяхъ своихъ загромажденными валунами. Скатъ ихъ къ долиנѣ Таушканъ-дарьи большей частью крутъ.

Долина названной рѣки, заключенная между Кокъ-шааломъ и Кара-теке, въ верхней части имѣетъ отъ 1½ до 2 в. ширины и покрыта отличнымъ

*) Правильнѣ Донгъ-артъ—высокій перевалъ.

**) *Труды Тибет. экп.* ч. I, стр. 57—58.

подножнымъ кормомъ, почему является главнымъ зимнимъ стойбищемъ киргизъ Учъ-турфанскаго уѣзда, которые на лѣто уходятъ со своими стадами на пастбища въ верхней полость Кара-теке. Ниже ур. Сафаръ-бай долина расширяется до 10-12 в.; здѣсь появляются пашни, а въ 30 в. далѣе къ востоку начинается уже плодородный Учъ-турфанскій оазисъ.

Къ югу, въ пространство между дорогой Аксу-Мараль-баши и линіей Мараль-баши-Корумдукъ, Кара-теке даетъ нѣсколько плоскихъ, мѣстами скалистыхъ вѣтвей, раздѣленныхъ широкими, болѣею частью пустынными долинами. Одна изъ этихъ вѣтвей, отдѣлившись отъ Кара-теке близъ Корумдука, тянется далеко на востокъ подъ именемъ *Чиль-тагъ*, повышается въ средней части, но затѣмъ быстро понизившись, кончается низкими степными кряжами близъ Калына и Тумшука.

Чиль-тагъ отличается пустынностью, но изобилуетъ залежами свинцовыхъ рудъ.

Остальные южные отроги пограничнаго хребта представляютъ узкія скалистыя цѣпи, быстро понижающіяся по мѣрѣ удаленія отъ становаго гребня. Раздѣляющія ихъ ущелья мѣстами представляютъ узкіе корридоры съ отвѣсными стѣнами, высота которыхъ доходить до 150-300 ф. Скатъ этихъ отроговъ бѣден растительностью, но въ расширенныхъ мѣстахъ ущелій изрѣдка встрѣчаются заросли туграковъ, обленихи, лозы, шиновика, барбариса и небольшія лужайки съ хорошимъ подножнымъ кормомъ.

Отъ горнаго узла въ верховьяхъ Суяка окраинный хребетъ, снова становясь главнымъ хребтомъ въ горахъ южнаго водораздѣла, дѣлится на двѣ вѣтви: на сѣверо-западъ отходитъ *Ферганскій* хребетъ, на юго-западъ—*Алайскій*.

Алайскій хребетъ.

Последний, пройдя въ юго-западномъ направленіи до перевала Тартъ-куль, поворачиваетъ на западъ къ вершинѣ *Аю-тапамъ*, затѣмъ, принявъ прежнее направленіе, сохраняетъ его до перевала Шартъ-даванъ, откуда снова поворачиваетъ на западъ.

На участкѣ отъ Суяка до перевала Кызь-даръ Алайскій хребетъ составляетъ границу Кашгаріи съ Ферганой, а отъ Суяка до Шартъ-давана—водораздѣлъ между бассейнами Верхней Сыръ-дарьи (Кара-дарьи) и Кашгарской Кызыль-су.

Средняя высота хребта заключается въ предѣлахъ отъ 13 до 14 т. ф., при чемъ гребень его на большей части протяженія лежитъ за предѣлами снѣговой линіи, которая на сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ склонахъ проходитъ на высотѣ 13 т., а на южныхъ и юго-восточныхъ—на высотѣ 14 т. ф. По мѣрѣ удаленія на юго-западъ хребетъ замѣтно повышается; отдѣльныя вершины его достигаютъ 18-16 т. ф. высоты.

Склоны хребта не одинаковы: склоны въ Ферганѣ въ верхней своей зонѣ пологи и представляютъ отличныя пастбища, а въ нижней разсѣчены глубокими ущельями, въ которыхъ встрѣчается богатая и разнообразная древесная растительность—арча, береза, жимолость и разные кустарники. Склоны, обращенные къ Кашгаріи, отличаются крутизной скатовъ, однообразиемъ и почти полнымъ отсутствіемъ растительнаго покрова.

Въ сѣверо-восточной своей части Алай отбрасываетъ въ Ферганскую котловину множество длинныхъ, высокихъ отроговъ, которые, переплетаясь между собой, образуютъ въ верховьяхъ рѣки Тара крайне пересѣченную, труднодоступную мѣстность *Алай-ну*. Къ сторонѣ Кашгаріи Алай также даетъ нѣсколько значительныхъ отроговъ, которые будутъ разсмотрѣны ниже.

Перевалы черезъ главный хребетъ Алая, глубоко врытые въ его гребень, лежатъ своими высшими точками на высотѣ между 11 и 13 т. ф. надъ уровнемъ моря*). Начиная съ сѣверо-востока, они слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Суякъ, Бургуй, Джитымъ-ану, Когартъ, Тузь-ану, Калмакъ-ану, Талгый, Сйдамъ, Сааярдынь, Тартъ-куль, Кызь-даръ. Всѣ перечисленные перевалы лежатъ на путяхъ изъ урочища Ой-талъ, находящагося въ нашихъ предѣлахъ, въ долины рѣкъ: Суяка—первые четыре, Учъ-таша—слѣдующіе пять и Игына—последніе два. Перевалы, ведущіе въ долину Суяка, несмотря на свою значительную высоту (около 13 т. ф.), удобны, особенно Суякъ; подъемы и спуски съ нихъ пологи и мягки**).

Изъ переваловъ, лежащихъ въ верховьяхъ Учъ-таша и Игына, только перевалъ Тузь-ану можетъ быть признанъ удобнымъ для вьючнаго движенія, остальные же отличаются крутизной спусковъ и подъемовъ, обиліемъ каменистыхъ осыпей, узкихъ карнизовъ и твердостью грунта.

Большинство изъ перечисленныхъ переваловъ открывается только лѣтомъ, на 3-4 мѣсяца, въ остальное время они непроходимы вслѣдствіе заносовъ. Однако и лѣтомъ движеніе черезъ нихъ сопряжено съ большими затрудненіями, при чемъ главнымъ препятствіемъ являются не сами проходы, а лежащая впереди

*) Лишь перевалы Караказыкъ и Сары-моголь, лежащіе въ нашихъ предѣлахъ, на путяхъ изъ Маргелана въ долину Алая, имѣютъ болѣе 13 т. ф. высоты, слѣдовательно лежатъ выше черты вѣчнаго снѣга.

**) Абсолютныя высоты переваловъ въ главномъ хребтѣ Алая:

Суякъ . . . 12 т. ф.	Талгый . . . 12 1/2 т. ф.	Тюя-джайлау . . 13 т. ф.
Бургуй . . . 12 «	Сйдамъ . . . 12 1/2 «	Наурусъ . . . ?
Джитымъ-ану 12 «	Сааярдынь . 13 «	Белсули . . . 14 «
Когартъ . . . 12 «	Тартъ-куль . 13 1/2 «	Терекъ-даванъ 12.700 «
Тузь-ану . . . 12 1/2 «	Шартъ-даванъ 12.800	Талдыкъ . . . 11.600 «
Калмакъ-ану . 12 1/2 «	Кызь-даръ . . 13 «	

ихъ, со стороны Ферганы мѣстность Алай-ку: крайняя пересѣченность этой мѣстности, а главное—трудность переправъ черезъ многочисленныя глубокія и быстрыя рѣчки, отклоняють караванное движеніе между Ферганою и Кашгаріей на южныя пути, болѣе кружныя и менѣе богатые водой, топливомъ и подножнымъ кормомъ. Такимъ образомъ перечисленные проходы не имѣютъ значенія ни въ военномъ, ни въ торговомъ отношеніи. Значеніе ихъ чисто мѣстное *).

Перевалы, лежащіе къ югу отъ Кызыл-дара, находятся уже въ нашихъ предѣлахъ. Изъ нихъ наибольшее значеніе по отношенію къ Кашгаріи имѣютъ Терекъ-даванъ, Шартъ-даванъ и Талдыкъ. Первый изъ нихъ лежитъ на главной караванной дорогѣ изъ Ферганы къ Кашгару и не доступенъ для выюковъ только три мѣсяца въ году—апрѣль, май и іюнь, вследствие сильнаго подъема воды въ стекающихъ съ него рѣчкахъ и образованія зажоръ на его южномъ склонѣ. На Шартъ-даванъ и Талдыкъ, который разработанъ для колеснаго движенія, караваны направляются лѣтомъ, пользуясь въ это время отличнымъ подножнымъ кормомъ въ долинѣ Алая.

Восточные отроги Алая, заполняющіе крайній сѣверо-западный уголъ Кашгаріи, между государственной границей и рѣками Кызыль-су и Суякомъ, мало изслѣдованы. Рекогносцировки коснулись главнымъ образомъ окраинъ этого района; въ средней же части района имѣются лишь двѣ рекогносцировки**) — отъ поста Карангылыкъ къ перевалу Суякъ, долинами Урюка

*) Краткій очеркъ переваловъ Тянь-шаня, прилож. III къ отчету о поѣздѣ въ Кашгарію въ 1885 г. пор. Громбчевскаго. Рекогносцировки офицеровъ Генеральнаго штаба Турк. в. о. въ 1881 и 1891 г.г. (Дѣла штаба Турк. в. о. 1886 № 52 и 1891 № 4).

**) Произведенныя въ 1900 г. поручикомъ Бабушкинымъ.

и Суяка, и отъ перевала Талгый къ развалинамъ Машрабъ, долинами Акрана и Каратала. Въ виду сего направление хребтовъ можно указать лишь приблизительно, основываясь на положеніи нѣкоторыхъ переваловъ.

Наиболѣе значительный изъ отроговъ Алая, отдѣлившіеся отъ горнаго узла близъ перевала Когартъ, тянется сначала на востокъ къ перевалу Джиръ-уй, служа водораздѣломъ между рѣками того же имени, затѣмъ подъ названіями *Терекъ-тау* и *Коктанъ* поворачиваетъ на югъ и въ горномъ узлѣ, расположенномъ гдѣ-то въ верховьяхъ Канъ-су и Уксалыра, въ свою очередь дѣлится на нѣсколько отроговъ. Самый высокій и длинный изъ нихъ подъ именемъ *Урюкъ-тау* тянется на востокъ и юго-востокъ, раздѣляя бассейны Суяка и Урюка. На меридіанѣ Мынь-юла указанная цѣпь круто поворачиваетъ на востокъ и верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ Кашгара оканчивается невысокой глинистой грядой *Акъ-ташъ*.

Второй отрогъ подъ названіемъ *Кара-боктеръ* тянется по правому берегу Урюка почти до поста Канджуганъ. Слѣдующій отрогъ, отдѣлившіеся отъ узла, идетъ лѣвымъ берегомъ Канъ-су и, не доходя до догоги Иркентамъ-Кашгаръ, даетъ двѣ вѣтви: одна, называемая *Кузгунъ-тау*, окаймляетъ съ сѣвера обширную котловину Кызыль-ой, замыкаемую съ востока отрогомъ Кара-боктера, другая подъ именемъ *Кызыль-ой* или *Канджуганъ-тау*, замыкающая съ юга котловину Кызыль-ой и Мынь-юль-дала, тянется южнѣ Иркентамской дороги до ущелья Кашка, по которому рѣка Урюкъ прорывается къ Кызыль-су; продолженіемъ этого отрога являются скалистые высоты *Муши*, лежація южнѣ Мынь-юла.

Отроги Коктана между рѣками Канъ-су и Учъ-ташемъ представляютъ общій склонъ съ крутымъ обрывомъ къ

Кызыль-су, раздѣленный глубоко-вѣзанными долинами ея лѣвыхъ притоковъ и узкими корридорами, прорытыми водой въ мягкихъ сланцевыхъ породахъ.

Коктанъ въ верховьяхъ Учъ-таша и Уксалыра многими изъ своихъ вершинъ лежитъ выше снѣговой линіи. По мѣрѣ удаленія на юго-востокъ хребетъ понижается и уже къ востоку отъ указаннаго выше узла въ немъ нѣтъ, повидимому, ни одной вершины со снѣговымъ покровомъ. Въ томъ же приблизительно направленіи идетъ и постепенное обѣдненіе горъ растительностью. Хорошія пастбища на южныхъ склонахъ западной части Коктана и заросли туграковъ, которыми изобилуютъ долины Учъ-таша, Уксалыра и Кунгъ-уйку, начиная отъ Канъ-су смѣняются рѣдкими порослями тамариска, колючки и чіа.

Изъ переваловъ Коктана и его отроговъ слѣдуетъ отмѣтить Акрамъ и Сасыкъ. Первый ведетъ изъ долины Учъ-таша къ развалинамъ Уксалыръ на дорогѣ Иркештамъ-Кашгаръ, второй изъ долины Суяка къ посту Карангылыкъ на той же дорогѣ. Акрамъ отличается крутыми каменистыми склонами и мало удобенъ для движенія; Сасыкъ имѣетъ мягкій, пологій подъемъ со стороны Суяка и короткій, крутой спускъ къ сторонѣ Карангылыка *).

Перевалы въ южныхъ отрогахъ Коктана, пересекаемыхъ дорогой Иркештамъ-Кашгаръ на участкѣ Улугчатъ-Кызыль-ой, при абсолютной высотѣ отъ 8 до 9 т. ф. имѣютъ весьма незначительное превышеніе надъ окружающей мѣстностью и пологіе склоны съ мягкимъ глинистымъ грунтомъ. Поэтому, значеніе ихъ въ смыслѣ препятствія для движенія не велико; несравненно труднѣе крутые и длинные спуски въ долины рѣкъ, пересекающихъ указанную дорогу.

*) Рекогносцировка пор. Бабушкина.

Между перевалами Сійдамъ и Кызыль-даръ Алай отбрасываетъ въ юго-западномъ направленіи нѣсколько узкихъ скалистыхъ кражей, которые прикрываютъ доступы къ Улугчату со стороны проходовъ Восточнаго Алая. Въ южной, пониженной части одного изъ нихъ лежатъ перевалы Акрамъ и Суванкулъ на обходномъ пути отъ Игына къ Улугчату. Оба перевала имѣютъ мягкіе, пологіе склоны и даютъ возможность обойти переправы черезъ Кызыль-су между Игыномъ и Улугчатомъ, весьма трудныя во время разлива.

Слѣдующій отрогъ Алая, отдѣлившись близъ перевала Кызыль-даръ, тянется на юго-западъ, составляя до перевала Кара-бель границу Кашгаріи съ Ферганой и служа водораздѣломъ между лѣвыми притоками Кызыль-су—рѣками Кокъ-су и Игыномъ. Средняя высота этого отрога отъ 9 до 10 т. ф. Въ сѣверной своей части онъ дикъ и скалистъ, а подходя къ Кызыль-су понижается и принимаетъ мягкія очертанія. Протягиваясь почти параллельно главному хребту Алая, описываемый отрогъ преграждаетъ пути отъ проходовъ Белеули и Терекъ-давана въ долину Игына и къ Иркештаму. Перевалы его лежатъ на высотѣ около 10 т. ф. Сѣверные изъ нихъ Карачалъ и Иттыкъ ведутъ изъ долины Кокъ-су къ китайскому посту Игынъ въ обходъ Иркештама; два слѣдующіе, Кара-бель (Сасыкъ-ункуръ) и Игизьякъ,—изъ той же долины къ Иркештаму. Первые три прохода отличаются значительной крутизной своихъ склоновъ; дороги, ведущія черезъ нихъ, пролегаютъ по узкимъ скалистымъ ущельямъ, весьма труднымъ для вьючнаго движенія. Перевалъ Игизьякъ, находящійся въ нашихъ предѣлахъ на караванной дорогѣ изъ Оша въ Кашгаръ, имѣетъ мягкіе, пологіе склоны и небольшое относительное превышеніе, почему съ небольшими затратами можетъ быть

разработанъ въ колесный путь.

Въ юго-восточныхъ развѣтвленіяхъ описаннаго отрога лежатъ два перевала—Карванкулъ и Кара-даванъ, оба на караванной Онъ-Кашгарской дорогѣ; первый въ нашихъ предѣлахъ, не доходя до Иркештама, второй—между Иркештамомъ и Игynomъ.

Переваль Карванкулъ (9½ т. ф. абс. высоты) пологъ, съ мягкимъ глинистымъ грунтомъ, вполне удобенъ для выюковъ и легко можетъ быть разработанъ для колеснаго движенія. Кара-даванъ имѣетъ скалистый гребень; подъемъ на него со стороны Иркештама незначителенъ, спускъ въ долину Игynomъ крутъ и каменистъ.

Пологий и сравнительно невысокій отрогъ, служащій водораздѣломъ между Алайской и Кашгарской Кызылъ-су, связываетъ Алайскій хребетъ съ хребтомъ *Заалайскимъ*.

Заалайскій хребетъ входитъ въ предѣлы Кашгаріи главнымъ образомъ своими восточными отрогами, а на участкѣ между вершинами Мальтабаръ и Корумды составляетъ границу ея съ нашими владѣніями на Памирахъ. Главный хребетъ представляетъ величественный массивъ со средней высотой около 18 т. ф., отдѣльныя вершины котораго поднимаются до 20 и 23 т. ф. Восточные отроги его, отдѣляясь отъ Мальтабара, заполняютъ весь уголъ между государственной границей, рѣкой Кызылъ-су и ея правымъ притокомъ Марканъ-су. Представляя болѣею частью сѣтчатые края съ крутыми, обрывистыми склонами, эти отроги разъединяютъ пути, пролегающіе по долинамъ Кызылъ-су и Марканъ-су. Для связи между указанными путями въ предѣлахъ Кашгаріи имѣется лишь одна дорога—весьма трудная, каменистая тро-

па отъ развалинъ поста Нагара-чалды въ долину Кызылъ-су къ ур. Кутрымъ въ долину Марканъ-су, черезъ трудный, малодоступный переваль Силаусынъ-кыя.

Въ ущельяхъ сѣвернаго склона встрѣчаются заросли ели, арчи, березы, тополя и разныхъ кустарниковъ; на южныхъ же склонахъ подъ самымъ гребнемъ магистральнаго хребта и его отроговъ—хорошія пастбища.

Западная и южная окраина Кашгаріи отличаются крайней сложностью своего орографическаго устройства, относительно котораго до сихъ поръ встрѣчаются разногласія.

Въ крайнемъ юго-западномъ углу Кашгаріи, на границахъ ея съ Россіей и Индіей, мощная горная система *Гиндукуша*, тянущаяся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, почти подъ прямымъ угломъ упирается въ *Музтагъ*, главный хребетъ другой горной системы Центральной Азіи—*Каракорума*. Въ мѣстѣ встрѣчи этихъ системъ образуется огромный горный узелъ, питающій своими ледниками притоки Аму, Инда и Тарима. Отъ указаннаго горнаго узла Каракорумъ пологой выпуклой дугой тянется на юго-востокъ къ озеру Панконтъ, гдѣ расплывается въ высокихъ, плоскихъ равнинахъ Сѣверо-западнаго Тибета. На с. с. з. отъ узла лежитъ Памирское нагорье, въ восточной своей части представляющее систему сильно сжатыхъ складокъ, протянувшихся въ томъ же сѣверо-восточномъ направленіи, какъ и Гиндукушъ. Оближаясь по мѣрѣ удаленія на востокъ, горы Памира сливаются въ одну сплошную цѣпь почти меридіанальнаго направленія, связывающую Заалайскій хребетъ на сѣверѣ—съ Каракорумомъ на югѣ. Цѣпь эта извѣстна подъ названіемъ *Сарыкольскаго хребта*.

разработанъ въ колесный путь.

Въ юго-восточныхъ развѣтвленіяхъ описаннаго отрога лежатъ два перевала—Карванкулъ и Кара-даванъ, оба на караванной Онгъ-Кашгарской дорогѣ; первый въ нашихъ предѣлахъ, не доходя до Иркештама, второй—между Иркештамомъ и Игыномъ.

Перевалъ Карванкулъ (9½ т. ф. абс. высоты) пологъ, съ мягкимъ глинистымъ грунтомъ, вполне удобенъ для въюковъ и легко можетъ быть разработанъ для колеснаго движенія. Кара-даванъ имѣетъ скалистый гребень; подъемъ на него со стороны Иркештама незначителенъ, спускъ въ долину Игынь крутъ и каменистъ.

Заалайскій
хребетъ.

Пологий и сравнительно невысокій отрогъ, служащій водораздѣломъ между Алайской и Кашгарской Кызыль-су, связываетъ Алайскій хребетъ съ хребтомъ *Заалайскимъ*.

Заалайскій хребетъ входитъ въ предѣлы Кашгаріи главнымъ образомъ своими восточными отрогами, а на участкѣ между вершинами Мальтабаръ и Корумды составляетъ границу ея съ нашими владѣніями на Памирахъ. Главный хребетъ представляетъ величественный массивъ со средней высотой около 18 т. ф., отдѣльныя вершины котораго поднимаются до 20 и 23 т. ф. Восточные отроги его, отдѣляясь отъ Мальтабара, заполняютъ весь уголъ между государственной границей, рѣкой Кызыль-су и ея правымъ притокомъ Марканъ-су. Представляя болѣею частью снѣговые края съ крутыми, обрывистыми склонами, эти отроги разбѣдняютъ пути, пролегающіе по долинамъ Кызыль-су и Марканъ-су. Для связи между указанными путями въ предѣлахъ Кашгаріи имѣется лишь одна дорога—весьма трудная, каменистая тро-

па отъ развалинъ поста Натара-чалды въ долину Кызыль-су къ ур. Кугрымъ въ долину Марканъ-су, черезъ трудный, малодоступный перевалъ Силаусынъ-кйя.

Въ ущельяхъ сѣвернаго склона встрѣчаются заросли ели, арчи, березы, тополя и разныхъ кустарниковъ; на южныхъ же склонахъ подъ самымъ гребнемъ магистральнаго хребта и его отроговъ—хорошія пастбища.

Западная и южная окраина Кашгаріи отличаются крайней сложностью своего орографическаго устройства, относительно котораго до сихъ поръ встрѣчаются разногласія.

Въ крайнемъ юго-западномъ углу Кашгаріи, на границахъ ея съ Россіей и Индіей, мощная горная система *Гиндукуша*, тянущаяся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, почти подъ прямымъ угломъ упирается въ *Музтагъ*, главный хребетъ другой горной системы Центральной Азіи—*Каракорума*. Въ мѣстѣ встрѣчи этихъ системъ образуется огромный горный узелъ, питающій своими ледниками притоки Аму, Инда и Тарима. Отъ указаннаго горнаго узла Каракорумъ пологой выпуклой дугой тянется на юго-востокъ къ озеру Панконгъ, гдѣ распадается въ высокіхъ, плоскихъ равнинахъ Сѣверо-западнаго Тибета. На с. с. з. отъ узла лежитъ Памирское нагорье, въ восточной своей части представляющее систему сильно сжатыхъ складокъ, протянувшихся въ томъ же сѣверо-восточномъ направленіи, какъ и Гиндукушъ. Сближаясь по мѣрѣ удаленія на востокъ, горы Памира сливаются въ одну сплошную цѣпь почти меридіанальнаго направленія, связывающую Заалайскій хребетъ на сѣверѣ—съ Каракорумомъ на югѣ. Цѣпь эта извѣстна подъ названіемъ *Сарыкольскаго хребта*.

Къ востоку отъ него лежитъ система горъ съ простираніемъ на ю. ю. в., которая у древнихъ китайскихъ географовъ была извѣстна подъ именемъ горъ *Да-цунъ-линъ* или *Цунъ-линъ* — *Дуковыя* или (по другому переводу) *Голубыхъ горъ*. Цунъ-линъ переходитъ постепенно въ систему горъ съ простираніемъ на востокъ и сѣверо-востокъ — *Нанъ-шанъ* или *Южныя горы*, окаймляющія съ сѣвера нагорныя равнины Тибета. Сравнительно недавно еще Цунъ-линъ считался самостоятельной системой горъ меридіанальнаго направленія. Но новѣйшія изслѣдованія показали, что Цунъ-линъ и Нанъ-шанъ представляютъ одну систему, которая гигантской дугой тянется отъ верховьевъ Марканъ-су почти до береговъ Великаго океана. Эта система, самая обширная и величественная изъ всѣхъ горныхъ системъ Азіи, получила названіе *Куиъ-лунъ*. Представляя почти на всемъ своемъ протяженіи систему почти широтнаго направленія, Куиъ-лунъ въ крайней западной части, сталкиваясь съ Каракорумомъ и горами Намирскаго нагорья, отклоняется на сѣверъ и входитъ съ ними въ тѣсную орографическую связь. Такимъ образомъ на западной и южной окраинѣ Кашгаріи Сарыкольскій хребетъ, Каракорумъ и Куиъ-лунъ образуютъ широкій горный поясъ, состоящій изъ двухъ дугъ, сходящихся на сѣверо-западной его оконечности и расходящихся къ сторонѣ Сѣверо-западнаго Тибета.

Разсмотрѣніе этого пояса мы начнемъ съ *Сарыкольскаго хребта*.

Сарыкольскій хребетъ.

Названный хребетъ составляетъ въ настоящее время временную границу Кашгаріи съ нашими владѣніями на Памирахъ.

Отъ верховьевъ Марканъ-су, гдѣ Сарыкольскій хребетъ сплетается своими отрогами съ Заалайскимъ хребтомъ, водораздѣльная цѣпь хребта тянется на югъ, окаймляя съ востока котловину озера Бол. Кара-куля. Нѣсколько южнѣ перевала Узбель хребетъ поворачивается на востокъ къ перевалу Акъ-берды, откуда снова принимаетъ южное направленіе, сохраняя его до параллели Девдера; здѣсь хребетъ уклоняется на западъ и близъ перевала Вахджиръ, въ верховьяхъ рѣки того же имени, примыкаетъ къ горному узлу Гиндукуша и Каракорума. Въ сѣверной своей части, до параллели оз. Булунъ-куль хребетъ представляетъ относительно невысокія горы съ мягкими контурами. Въ сторону отъ главнаго гребня отходятъ длинныя, раздѣленные широкими лощинами отроги, среди которыхъ главный гребень хребта совершенно теряется. Горы и лощины покрыты травой.

Къ югу отъ Булунъ-куля хребетъ замѣтно повышается. Восточные его склоны круто обрываются къ долинамъ Басыкъ-куля, Мал. Кара-куля и Субаши. Южнѣ перевала Улугъ-рабатъ появляются высокіе пики, рѣзко выдающіеся надъ общей линіей гребня (Чаръ-басынъ и Галанкуль). Отъ поста Гыджекъ, расположеннаго у сѣвернаго входа въ долину Тагармы, главный хребетъ сопровождается довольно широкимъ предгоріемъ, у подошвы котораго тянется каменистый, безплодный сай *). Южнѣ Ташъ-бургана Сарыкольскій хребетъ принимаетъ видъ высокой гранитной цѣпи, очень величественной съ восточной стороны. Средняя высота хребта не менѣе 15-16 т. ф., а отдѣльные пики поднимаются на значительно большую высоту: Талды-куль — на 20.722 ф., пики въ верховьяхъ

*) *Саями* туземцы Кашгаріи называютъ щебне-галечныя площади, залегающія у подошвы горъ.

яхъ рѣки Пистана на 18.060, пикъ близъ перевала Бекъ—на 12.690. Гребень хребта, изрѣзанный глубокими выемками, представляетъ линію съ рѣзкими, прихотливѣйшими изломами.

Восточные и южные склоны хребта въ верхней зонѣ очень круты и почти совершенно обнажены; ниже тянется длинный скатъ, постепенно склоняющійся къ долинамъ Кара-чукура и Тагдумбаша. Древесная растительность встрѣчается въ видѣ зарослей ивы и можжевельника по берегамъ рѣкъ, въ лощинахъ и горныхъ ущельяхъ; подножный кормъ также по берегамъ рѣкъ и изрѣдка въ верхнихъ зонахъ хребта между скалами; скаты предгорья представляютъ болѣею частью бесплодныя, каменистыя площади. Къ сторонѣ Памирскаго нагорья хребетъ кончается длиннымъ, пологимъ скатомъ, покрытымъ отличнымъ подножнымъ кормомъ. Сарыкольскій хребетъ, несмотря на значительную среднюю высоту, отличается доступностью, особенно въ сѣверной и средней частяхъ. Черезъ него имѣются слѣдующіе перевалы:

1 и 2) Кумъ-бель и Кошъ-бель—въ сѣверной оконечности хребта, на дорогѣ изъ долины Маркантъ-су въ долину Кіяхъ-баша.

3) Кара-артъ на дорогѣ изъ долины оз. Бол. Кара-куля къ китайскому посту Мукъ-курганъ и далѣе къ Кашгару. Перевалъ отличается мягкими, пологими скатами.

4) Каразакъ—пологій, но весьма высокій перевалъ. Подъемъ на него затруднителенъ влѣдствіе удущья. Благодаря открытому положенію гребня и постояннымъ вѣтрамъ перевалъ не закрывается даже въ суровыя зимы.

5, 6 и 7) Узбель (15.300 ф.), Ой-балгынь и Араматы—на дорогахъ изъ долинъ Бол. Кара-куля и Рангъ-

куля въ долину Мужа. Всѣ три перевала удобны для вьючнаго движенія, доступны для лошадей и верблюдовъ съ вьюкомъ. Неудобствомъ ихъ является сильное удущье, развивающееся у людей и животныхъ влѣдствіе значительной высоты мѣстности.

8 и 9) Акъ-берды и Чокотай (или Чонъ-китай)—на дорогахъ отъ Рангъ-куля къ укр. Булунъ-куль. Переваломъ Чокотай въ зимнее время пользуются караваны, идущіе черезъ Бол. Памиръ въ Кашгаръ. Склоны перевала пологи и мягки; достаточно разработать немного подъемъ съ западной стороны и спускъ на протяженіи 1 версты, чтобы устроить здѣсь колесную дорогу *).

10, 11, 12 и 13) Кумъ-джилга, Кара-токъ-терекъ, Джолъ-кокъ-терекъ и Музь-курау (Музь-куру) на дорогахъ отъ Рангъ-кульскаго поста въ долины Мал. Кара-куля и Субаша.

14) Сары-танъ—на дорогѣ отъ Рангъ-куля къ китайскому посту Кара-су.

15) Кульма (Кара-су) на дорогѣ отъ поста Памирскаго къ посту Кара-су; перевалъ этотъ считается болѣе доступнымъ и проходимымъ почти круглый годъ. Зимой черезъ него направляются торговые караваны изъ Вахана и Бадахшана въ Яркендъ.

16 и 17) Каинды (Тузакчи) и Бердынь—на дорогахъ отъ поста Памирскаго въ долину Тагармы. Оба перевала зимой почти не закрываются. Перевалъ Каинды отличается острымъ каменистымъ гребнемъ; для подъема на него вьюковъ при движеніи изъ Тагармы требуются яки.

18, 19, 20, 21 и 22) Перевалы Чанманъ, Дунъ-кельдыкъ, Окширакъ, Найза-танъ или Шинди (Сарыколь-

*) *Бедрия*. Сборн. матер. по Азіи в. LV1, стр. 71.

ские таджики называют его Шинганъ) и Ханъ-юлы — на путяхъ изъ долины Акъ-су въ долины Ташъ-куртана и Тагдумбаша. Высота Найза-таша 14.900 ф. Осенью, по спадѣ водъ, имъ пользуются торговые караваны, направляющіеся въ Яркендъ и Янги-гиссаръ. Лѣтомъ переваль неудобенъ, такъ какъ движеніе по узкому каменистому руслу ручья Шинганъ становится крайне труднымъ, почему приходится обходить по узкимъ, высокимъ карнизамъ. Остальные перевалы изъ долины Акъ-су малодоступны и пользуются ими въ рѣдкихъ случаяхъ. Такими же свойствами отличается и переваль Сары-горумъ или Истанъ (23), ведущій съ верховьевъ Акъ-су къ сел. Девдербъ.

24) Переваль Бейкъ на дорогѣ съ Акъ-таша въ долину Кара-чукура. Высота перевала 15.990 ф. Подъемъ съ сѣвера, изъ долины Акъ-су, настолько легокъ и удобенъ, что безъ разработки пригоденъ для движенія артиллеріи на колесахъ. Спускъ въ долину Кара-чукура не труденъ, но нѣсколько каменистъ; въ общемъ Бейкъ относится къ числу наиболѣе доступныхъ и удобныхъ переваловъ въ хребтѣ.

Западнѣе Бейка находятся еще четыре перевала Михманъ-юлы, Тегермень-су, Кипчакъ и Кукъ-түрукъ; все они отличаются значительной абсолютной высотой и малодоступностью.

Все перечисленные перевалы Сарыкольскаго хребта въ лѣтніе мѣсяцы, съ іюня до конца августа, а иногда и до конца сентября доступны для лошадей и верблюдовъ. Прежде всѣхъ покрываются снѣгомъ южные перевалы — Бейкъ, Тегермень-су и Михманъ-юлы. На перевалѣ Бейкъ иногда уже въ сентябрѣ мѣсяцъ выпадаетъ снѣгъ глубиной до пояса; въ октябрѣ южные перевалы закрываются, а вновь открываются не ранѣе конца мая.

Сѣверные перевалы, отъ Кара-арта до Акъ-берды, закрываются зимой на короткое время, но вслѣдствіе весьма значительной абсолютной высоты этихъ переваловъ и сильного удущья (тутекъ) ими пользуются рѣдко.

Наиболѣе удобными перевалами Сарыкольскаго хребта являются Чокотай, Кульма (Кара-су) и Бердынь.

Каракорумъ.

Юго-восточную часть внѣшней дуги разсматриваемаго горнаго пояса составляетъ *Каракорумъ*.

Главный хребетъ Каракорума, высокая снѣговая цѣпь *Музтагъ*, отъ горнаго узла въ верховьяхъ Кара-чукура, Хунзы и Вахджира тянется на юго-востокъ, служа водораздѣломъ между бассейнами Верхняго Инда и Раскомъ-дарьи (Верхней Яркендъ-дарьи) и вмѣстѣ съ тѣмъ фактической границей Камгаріи съ Канджутомъ и Камширомъ. Постепенно повышаясь въ указанномъ направленіи, Музтагъ въ средней своей части, между меридіанами 75 и 77 *), представляетъ гигантскій массивъ со средней высотой около 20 т. ф., загромаженный ледниками; многія изъ его вершинъ поднимаются на высоту 24—26 т. ф. Четыре пика въ группѣ *Гушербрумъ* имѣютъ высоту болѣе 26 т., а пикъ *K₂* или *Дансангъ*, названный въ честь изслѣдователя Музтага капитана Godwin Austen'a его именемъ, достигаетъ 28.278 ф., являясь такимъ образомъ послѣ Гималайскаго пика Горизанкура второй по высотѣ вершиной міра.

Къ востоку отъ 77 меридіана Музтагъ, отдѣливъ высокій, вѣчно-снѣговый хребетъ *Сасыръ*, составляющій водораздѣлъ Нубры и Шейока, дѣлится на нѣсколько широкихъ вѣтвей, которыя понижаясь, те-

*) Отъ Гринвича.

ряются въ высокихъ нагорныхъ равнинахъ Сѣверо-западнаго Тибета. Между этими вѣтвями залегаетъ рядъ широкихъ, плоскихъ и пустынныхъ долинъ, постепенно склоняющихся на сѣверо-западъ, *Чангцунго*, *Лингзитангъ*, *Аксай-чингъ* и *Акѣ-тагъ*. Абсолютная высота названныхъ долинъ заключается въ предѣлахъ отъ 17.100 до 17.300 ф. Къ сторонѣ Камгаринъ Музтагъ отбрасываетъ нѣсколько отроговъ. Въ верховьяхъ рѣки Упранта или Сипара отдѣляется въ сѣверо-западномъ направленіи длинный отрогъ *Агылъ-тагъ*, по высотѣ мало уступающій главной цѣпи. Отрогъ этотъ тянется почти на 200 в. правымъ берегомъ Сипара, притока Раскемъ-дарьи. Близъ отдѣленія отъ становаго гребня въ Агылъ-тагъ имѣется нѣсколько громадныхъ ледниковъ и почти отвѣсныхъ пиковъ высотой до 23 т. ф. Близъ пика Годвина Музтагъ отбрасываетъ на сѣверъ нѣсколько короткихъ отроговъ, заполняющихъ пространство между Раскемъ-дарьей и ея притоками Сипаромъ, Сурковатомъ и Хафалунгомъ. Къ востоку отъ перевала Каракорумъ Музтагъ сплетается однимъ изъ своихъ отроговъ, раздѣляющимъ верховья Раскема и Кара-каша, съ *Суге-толъ*, южнымъ отрогомъ Кунъ-луня.

Сѣверные скаты Каракорума и его отроговъ круты и въ верхней зонѣ совершенно обнажены; въ среднемъ поясѣ, по дну боковыхъ долинъ изрѣдка встрѣчаются небольшія площадки съ травой и зарослями мелкихъ кустарниковъ. Въ низовьяхъ же этихъ долинъ, при выходѣ ихъ въ долину Раскема, встрѣчаются отличныя пастбища, обширныя заросли кустарниковъ и тополя, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ растутъ абрикосовыя деревья.

Къ сторонѣ Ладака и Балтистана Каракорумъ отбрасываетъ множество высокихъ, вѣчно-снѣговыхъ

отроговъ. Самый значительный изъ нихъ *Сасыръ* отдѣляется въ верховьяхъ Нубры на юго-востокъ, пересѣкая важнѣйшіе караванные пути изъ Камгаринъ къ Леху.

Южные склоны Каракорума длинны, но круты; долины ихъ отличаются большимъ богатствомъ и разнообразіемъ растительности, чѣмъ на сѣверныхъ склонахъ; въ верховьяхъ долинъ встрѣчаются хорошія пастбища, а низовья долинъ Нубры и Шейока, отличающихся плодородіемъ и благодатнымъ климатомъ, покрыты цвѣтущими селеніями, садами и обработанными полями.

Каракорумъ лежитъ на путяхъ изъ Камгаринъ въ Канджуть и Кашмиръ. Дороги въ Канджуть пересѣкаютъ водораздѣльную цѣпь Каракорума по пяти переваламъ: Калликъ, Гуль-ходжаинъ, Минъ-теке, Хунджурабъ и Шимналъ. Первые четыре ведутъ изъ долины Кара-чукура въ долину рѣки Канджута. Съ начала ноября до начала апрѣля, а въ иные годы даже до середины мая, эти перевалы, имѣющіе около 15 т. ф. высоты*), покрыты глубокимъ снѣгомъ; зимой сообщеніе Сарыкола съ Канджутомъ поддерживается только нѣжными людьми, черезъ перевалъ Минъ-теке. Въ остальное время года перевалы свободны отъ снѣга и проходимы для лошадей и верблюдовъ. Въ лѣтнее время движеніе черезъ нихъ сопряжено съ большими затрудненіями вслѣдствіе сильнаго подъема воды въ стекающихъ съ нихъ рѣчкахъ, поэтому наибольшую доступность они отличаются осенью, до выпадения снѣга.

Перевалъ Шимналъ ведетъ изъ долины Раскема въ долину Канджута. Въ прежнее время имъ поль-

*) Калликъ . . . 15.690 ф.
Минъ-теке . . . 14.400 „
Хунджурабъ . . . 15.420 „
de-Bourbel, Routes in Jammu and Kashmir.

зовались канджутцы для разбойничьих набѣговъ въ долины Раскема и Верхняго Тизнаба. Переваль, высота котораго 14 719 т., доступенъ только пѣшимъ людямъ; лошади могутъ двигаться черезъ него съ большимъ трудомъ, при томъ безъ выюковъ*).

На путяхъ изъ Кашгаріи въ Балтистанъ и Ладакъ лежатъ перевалы Музтагъ, Шорбутъ и Каракорумъ.

Переваль Музтагъ ведетъ изъ долины Раскема (отъ уроч. Базаръ-дара) къ г. Скардо въ Балтистанѣ. Высота перевала 18.400 ф. по опредѣленію Godwin Austen'a и 19.000 ф. по опредѣленію Шлагинтвейта. Путь черезъ переваль на значительномъ протяженіи идетъ по громаднымъ ледникамъ и сопряженъ съ большими опасностями. Прежде имъ изрѣдка пользовались ладакцы, возвращавшіеся изъ Яркенда. Въ настоящее время переваль, вѣроятно вслѣдствіе движенія ледниковъ и появленія широкихъ трещинъ на ихъ поверхности, непроходимъ **).

Переваль Шорбутъ (Chorbut), ведущій изъ долины Хафалунга въ долину Нубры, въ настоящее время заброшенъ. Прежде имъ изрѣдка пользовались ладакскіе торговцы, перетаскивая выюки на рукахъ, такъ какъ для выючныхъ животныхъ переваль непроходимъ. Высота перевала 19 т. ф.

Переваль Каракорумъ лежитъ на важнѣйшемъ караванномъ пути изъ Кашгаріи въ Лехъ (Лей), главный городъ Ладака. Не смотря на значительную абсолютную высоту—18.550 ф., этотъ переваль легче,

*) Въ концѣ апрѣля 1900 г. переваломъ Шимшалъ прошелъ полковникъ Smith, англійскій политическій агентъ въ Гильгитѣ. Путешественникъ и его спутники переѣхали на якахъ; тяжести были перенесены на рукахъ канджутцами.

**) Въ сентябрѣ 1889 г. извѣстный англійскій путешественникъ Юнгхесбендъ пытался пройти черезъ Музтагъ, но потерпѣлъ неудачу (Сб. мат. по Азии в. I., стр. 230—233).

чѣмъ лежащіе къ сѣверу и югу отъ него на той же дорогѣ перевалы Кушъ-луна и Сасыра; склоны его пологи, не имѣютъ ледниковъ, а лѣтомъ освобождаются и отъ снѣга.

Въ восточныхъ развѣтвленіяхъ Каракорума находятся перевалы Кара-тагъ, Компасъ-ла, Пангтонгъ, Чанглунгъ-барма и Чанглунгъ-юкма, пересѣкаемые восточными дорогами изъ Шахидуллы въ Лехъ. Перевалы эти отличаются пологими склонами, отсутствіемъ ледниковъ и удободоступностью, хотя высота ихъ достигаетъ 17½—19 т. ф.*). Но пользуются ими мало, вслѣдствіе огромной высоты, низкой температуры, безкормицы и маловодья окружающихъ ихъ долинъ.

Въ южномъ отрогѣ Каракорума *Сасыръ*, на дорогахъ изъ Кашгаріи въ Ладакъ, лежатъ высокіе, весьма трудные перевалы Сасыръ-ла (17.820 ф.) и Караулъ-даванъ (17.000 ф.) съ крутыми каменистыми склонами, загроможденными ледниками **).

Кушъ-луна ***).

Кушъ-луна, составляющій внутреннюю дугу они-

*) Кара-тагъ	17.700 ф.
Компасъ-ла	18.160 "
Пангтонгъ	18.900 "
Чанглунгъ-барма	19.300 "
Марсимикъ	18.400 "

Между 2 и 3 перевалами лежитъ плоскій, мало-замѣтный водораздѣлъ между бассейнами Инда и Тарима.

**) Южнѣе Сасыра, на путяхъ изъ Кашгаріи къ Леху, лежитъ еще высокій, вѣчно-снѣговой Ладакскій хребетъ (*Тайла*), составляющій водораздѣлъ Верхняго Инда и Шейока. Въ немъ находятся перевалы: Кардунгъ 17.800 ф., Дигаръ-ла—17.930 ф., Чанъ-ла—17.600 ф. и Кайла 17.900 ф. Вслѣдствіе крутизны склоновъ этихъ переваловъ подъемъ выюковъ производится на якахъ.

***) На многихъ нашихъ картахъ названіе это пишется—Куень-луна. Но въ настоящемъ очеркѣ сохранена транскрипція, принятая въ изданіяхъ Императорскаго Русскаго Геогр. Общ. и на картѣ Южн. погран. пол. Аз. Рос. изд. Воен. Топ. Отд. Главн. штаба.

сываемого пояса, на всемъ огромномъ протяженіи своемъ отъ Намировъ до береговъ Великаго океана представляетъ рѣзкія различія въ своемъ горизонтальномъ строеніи. Западный Кунь-лунь, считая его отъ истоковъ Марканъ-су до меридіана Полу, характеризуется непрерывностью главнаго сѣвговаго хребта и присутствіемъ широкаго пояса боковыхъ хребтовъ. Главная цѣпь тянется съ с. с. з. на ю. ю. в., а затѣмъ на юго-востокъ; боковые же отроги въ весьма разнообразныхъ направленіяхъ, преимущественно въ поперечно-діагональномъ къ главному. Ширина системы на параллели Яркенда достигаетъ 200 в. Къ востоку отъ Полу Кунь-лунь тянется въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ, сохраняя это направленіе до меридіана Лобъ-нора. На этомъ участкѣ нѣтъ одного непрерывнаго хребта съ предгорьями. Кунь-лунь слгагается изъ нѣсколькихъ хребтовъ, расположенныхъ кулисами и раздѣленныхъ узкими продольными долинами. Сѣвговой хребетъ однако одинъ. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ, на меридіанѣ Нин, Кунь-лунь представляетъ нѣсколько узкихъ гребней, поднимающихся на высоту отъ 13 до 24 т. ф. и круто обрывающихся на югъ, къ сторонѣ Тибета.

Къ востоку отъ прорыва Черченъ-дарьи Кунь-лунь состоитъ изъ нѣсколькихъ обособленныхъ хребтовъ, параллельныхъ или расходящихся, болъшею частью сѣвговыхъ, оконечности которыхъ заходятъ одна за другую. Направленіе хребтовъ сѣверо-восточное и западно-восточное по мѣрѣ удаленія на востокъ переходитъ въ юго-восточное, которое и сохраняется Кунь-лунемъ на его дальнѣйшемъ протяженіи за предѣлами Кашгаріи.

Такимъ образомъ по горизонтальному своему устройству система Кунь-луия можетъ быть раздѣлена

на три части: *Западный Кунь-лунь* до меридіана Полу, *Средній*—до меридіана Лобъ-Нора и *Восточный*, лежащій въ предѣлахъ Цайдама, Куку-нора и Внутренняго Китая.

Западный и Восточный Кунь-лунь характеризуются юго-восточнымъ простираніемъ хребтовъ, а Средній сѣверо-восточнымъ; въ мѣстахъ же соединенія этихъ частей замѣчается западно-восточное простираніе. Слѣдовательно, Кунь-лунь въ предѣлахъ Кашгаріи представляетъ двѣ громадныя дуги, обращенныхъ выпуклостями въ разныя стороны, широко развитыхъ на самостоятельныхъ крыльяхъ этихъ дугъ и сѣуженныхъ въ крылѣ, общемъ для обѣихъ *).

Для цѣлей настоящаго очерка намъ необходимо рассмотреть лишь Западный и Средній Кунь-лунь, Восточный же почти на всемъ протяженіи лежитъ внѣ предѣловъ Кашгаріи.

Западный Кунь-лунь.

За сѣверо-западной частью Западнаго Кунь-луия, лежащей къ сѣверу отъ Яркендъ-дарьи, послѣ поворота ея на востокъ, упрочилось названіе *Кашгарскихъ горъ*. Съ описанія ихъ мы и начнемъ.

Кашгарскія
горы.

Главнымъ узломъ Кашгарскихъ горъ является величественная горная группа *Музтагъ-ата*, глубокимъ ущельемъ рѣки Ики-бель-су раздѣленная на двѣ части: южный двухглавый пикъ *Чонгъ-Музтагъ-ата* достигаетъ высоты 24.400 ф.***) и богатъ ледниками;

*) Такова схема горизонтальнаго устройства системы Кунь-луия въ предѣлахъ Кашгаріи, по мнѣнію Богдановича, геолога Тибет. эксп. генер. Пѣвцова. *Труды Тибет. эксп. ч. II*, стр. 48.

**) По новѣйшимъ опредѣленіямъ *Deasy*, In Tibet and Chinese Turkestan, p. 389.

последніе широко развиты на его юго-западномъ склонѣ въ особенности, гдѣ они спускаются до высоты 13 т. ф. *); въ сѣверной части группы поднимаются пики *Шесакты (Чаркумъ)* и *Конуръ-тюбе* или *Кичикъ-Музтагъ-ата*, достигающій по измѣренію *Deasy* 23.530 ф. Въ южномъ отрогѣ Музтагъ-ата расположенъ пикъ *Тегермень*, высотой не менѣе 22—23 т. ф. Такимъ образомъ вся группа Музтагъ-ата между прорывами рѣкъ Геза и Ташъ-курганъ-дарьи представляется однимъ громаднымъ скалистымъ массивомъ, сложеннымъ изъ гнейсовъ и кристаллическихъ слюдяныхъ сланцевъ и круто обрывающимся къ востоку и западу. Средняя высота группы не менѣе 20 т. ф. **).

Сѣверо-западнымъ продолженіемъ описанной группы является высокая снѣговая цѣпь, которая подъ разными мѣстными названіями *Кара-боктеръ*, *Бурыкузъ*, *Улугъ-артъ*, *Кенгъ-тау* тянется къ Мукъ-кургану, сплетаясь здѣсь съ отрогами Заалайскаго и Сарыкольскаго хребтовъ. По мѣрѣ удаленія отъ ущелья Геза она замѣтно понижается: переваль Улугъ-артъ лежитъ на высотѣ 16.890 ф., а Аякъ-артъ на высотѣ 12.215 ф. Узкій скалистый гребень хребта представляетъ линію съ рѣзкими, причудливыми изломами. На юго-западѣ, къ долинамъ Мужи и Кіякъ-бани, хребетъ склоняется круто, не давая отроговъ. На сѣверо-востокъ же онъ отбрасываетъ множество длинныхъ скалистыхъ отроговъ. Самый сѣверный изъ нихъ, высокій вѣчно-снѣговой *Казыгартъ* сопровождаетъ правый берегъ Марканъ-су и Кашгарской Кызылъ-су до слиянія ея съ Аякъ-артомъ; по правому берегу последней тянется отрогъ *Чимганъ-тау*, оканчивающійся невысокой гря-

*) *Труды Тибет. экп. ч. II, стр. 51.*

**) Переваль Кара-ташъ въ пониженной части группы лежитъ на высотѣ 16½ т. ф.

дой близъ селенія Ахтаци. Южнѣе, лѣвымъ берегомъ Геза, тянется высокая скалистая цѣпь *Бектаргакъ* или *Ала-арча* съ высокими вершинами *Джакъ*, *Танымасъ* и *Бозъ-укуръ*. По правому берегу Геза тянется высокая, въ началѣ снѣговая цѣпь *Ямакъ-ташъ*, *Куль-айлакъ* или *Кунрюкъ-тагъ*, достигающая наибольшей высоты въ вершинахъ *Ямакъ-ташъ* и *Игаръ-ташъ*. Эта цѣпь служитъ въ тоже время водораздѣломъ Геза и Кара-таша.

Отъ центральной группы Музтагъ-ата на востокъ, къ селенію Якка-арыкъ, тянется хребетъ *Узунъ-кыръ*, водораздѣль между рѣками Кара-ташемъ, Кенколомъ, Чимганомъ и Уртенгъ-тузомъ, текущими на сѣверо-востокъ, и лѣвыми притоками Яркендъ-дарьи Чаарлуномъ и Пасъ-рабатомъ. На сѣверо-востокъ и юго-востокъ Узунъ-кыръ отбрасываетъ множество длинныхъ скалистыхъ отроговъ, раздѣленныхъ долинами названныхъ рѣчекъ. Развѣтвленія Узунъ-кыра, называемаго въ восточной своей части *Кызылъ-тагомъ*, оканчиваются не доходя дороги Янги-гиссаръ-Яркендъ; лишь самый сѣверный изъ отроговъ, перейдя указанную дорогу низкимъ, но скалистымъ кряжемъ *Кайракъ*, расплывается въ глинистыхъ холмахъ къ востоку отъ нея.

За главную цѣпь Западнаго Кунъ-луня въ Кашгарскихъ горахъ слѣдуетъ признать хребетъ *Сары-кыръ*, который, отдѣляясь отъ главной вершины Музтагъ-ата, тянется на юго-востокъ между рѣками Шинди и Пасъ-рабатомъ. Западнѣе Сары-кыра отдѣляется хребетъ *Даршанъ* (съ вершиной Тегермень), южное продолженіе котораго—горы *Афросіабъ* или *Джульгаръ* связываютъ Музтагъ-ата съ Музтагомъ, главнымъ хребтомъ Каракорума. Всѣ перечисленные отроги Музтагъ-ата имѣютъ приблизительно одинъ и тотъ же характеръ. Въ

восточной части, въ хребтахъ Узунъ-кыръ, Сары-кыръ и Даршаты они достигаютъ средней высоты около 15 т. ф., причемъ отдѣльные пики поднимаются до высоты 20 т. ф. и болѣе. По мѣрѣ удаленія на востокъ и сѣверо-востокъ горы понижаются, оканчиваясь съ приближеніемъ къ дорогѣ Янги-гиссаръ-Яркентъ низкими кряжами. Всѣ горы отличаются остротою своихъ скалистыхъ гребней; ниже дикихъ, обрывистыхъ скалъ гребня тянутся яйлаки—широкія, пологія террасы, весной и раннимъ лѣтомъ покрытыя богатымъ подножнымъ кормомъ; еще ниже—снова скалистые обрывы, изрѣзанные оврагами и боковыми ущельями. По мѣрѣ удаленія на востокъ, террасы суживаются и исчезаютъ, замѣняясь бесплодными скалами.

Долины описываемыхъ горъ въ своихъ верховьяхъ представляютъ дикія, мрачныя ущелья, въ которыхъ изрѣдка встрѣчаются береза, арча и мелкій кустарникъ; къ востоку долины значительно расширяются и становятся богаче растительностью. На болѣе открытыхъ мѣстахъ встрѣчаются заросли тополя, ивы, облепихи, жимолости, карагайника и небольшія поросшія чіемъ площадки, пригодныя для обработки.

Не смотря на значительную среднюю высоту хребтовъ и крутизну скатовъ, Кашгарскія горы отличаются большею сравнительно съ другими частями Кунь-луня доступностью. Онѣ проходимы по нѣсколькимъ вьючнымъ путямъ, ведущимъ изъ Сарыкола на равнину Кашгаріи. Лучшимъ изъ нихъ слѣдуетъ признать дорогу съ Булунъ-куля въ Кашгаръ по Гезскому ущелью, прорѣзывающему Кашгарскія горы по всей ихъ ширинѣ. На этой дорогѣ (если не считать нѣсколькихъ переходовъ черезъ выступы береговыхъ скалъ) нѣтъ ни одного перевала, но, къ сожалѣнію,

въ лѣтнее время движеніе по ней сопряжено съ большими затрудненіями, влѣдствіе высокаго уровня и быстроты теченія Геза.

Въ Кашгарскихъ горахъ отмѣтимъ слѣдующія три группы переваловъ:

1) Въ сѣверо-западной части названныхъ горъ находятся перевалы Аякъ-артъ, Минъ-теке, Казыгартъ, Улугъ-артъ и Буры-кузь.

Аякъ-артъ, высотой 12.200 ф., лежитъ на дорогѣ съ Намировъ къ Кашгару черезъ Мукъ-куртанъ и Уналъ. Перевалъ открытъ круглый годъ и очень удобенъ для вьюковъ, но лѣтомъ имъ не пользуются, такъ какъ въ это время переправа черезъ Марканъ-су, протекающую къ западу отъ него, весьма опасна. Улугъ-артъ на дорогѣ изъ долины Мужы къ Уналу открытъ, да и то лишь въ самые благопріятные годы, только два мѣсяца—съ половины іюня до половины августа; высота перевала 17 т. ф. Склоны его отличаются весьма значительной крутизной, мѣстами до 35°, и каменистымъ грунтомъ; переваломъ пользуются въ періодъ половодья Геза. Перевалы Минъ-теке и Казыгартъ лежатъ на весьма труднодоступныхъ тропяхъ, извѣстныхъ лишь мѣстнымъ киргизамъ.

2) Перевалы Кара-ташъ и Гыджекъ на дорогѣ изъ долины Мал. Кара-куля къ г. Янги-гиссару. Кара-ташъ, лежащій въ средней, пониженной части Музтагъ-ата, открывается на короткое время въ срединѣ лѣта; по своей высотѣ (16.500 ф.) и крутизнѣ скатовъ онъ считается самымъ труднымъ переваломъ въ Кашгарскихъ горахъ. Особенно тяжелъ подъемъ со стороны Кара-куля, покрытый щебнемъ и обломками скалъ. Гыджекъ, высотой 13.190 ф., имѣетъ мягкій грунтъ, но весьма крутъ; крутизна склона доходитъ мѣ-

стами до 50°*). Для подъема выюковъ необходимы яки.

3) Перевалы Кокъ-муйнакъ, Янги-даванъ, Сары-ташъ-муйнакъ (Чичикликъ**), Теръ-артъ, Кашка-су, Кара-даванъ и Кызыль-даванъ въ хребтахъ Даршаты, Сары-кыръ и Узунъ-кыръ, на дорогахъ отъ Ташъ-куртана къ Яркенду и Янги-гиссару.

Первые два прохода, несмотря на свою значительную высоту***), довольно удобны для выюжнаго движенія; склоны ихъ мягки и не особенно круты. Открываются они въ концѣ мая, а закрываются не ранѣе конца сентября. Этими перевалами пользуются въ то время, когда путь изъ Ташъ-куртана ущельями Шинди и Тангитара становится непроходимъ, влѣдствіе значительной прибыви воды. Остальные перевалы описываемой группы остаются открытыми почти въ теченіе круглаго года.

Теръ-артъ****) имѣетъ узкій скалистый гребень; западный склонъ перевала мѣстами крутъ и каменистъ; восточный же — пологъ и покрытъ травой. На Кашку-су довольно серьезное препятствіе представляетъ лишь южный склонъ, гдѣ мѣстами встрѣчаются крутые зигзаги и узкіе карнизы. Гребень Кашка-су округленъ, а сѣверный склонъ представляетъ отличный яйлакъ съ мягкимъ травянистымъ грунтомъ; крутой изломъ

*) Труды Тибет. эксп. ч. II, стр. 4.

**) Или Чачагликъ.

***) Абсолют. высоты переваловъ:

Кокъ-муйнакъ	15.635 ф.
Янги-даванъ	15.990 >
Сары-ташъ-майнакъ около .	15.000 >
Теръ-артъ	13.330 >
Кашка-су	13.023 >
Кара-даванъ	9.590 >
Кызыль-даванъ	10.480 >

****) Рекогносцировка переваловъ Теръ-артъ и Кашка-су въ 1901 г.

замѣчается лишь въ концѣ, при спускѣ въ долину Кенкола.

Подъемъ на Кара-даванъ со стороны Ташъ-куртана идетъ зигзагами по узкому гребню, между двумя глубокими ущельями. Спускъ съ перевала пологъ и мягокъ; у Кызыль-давана наоборотъ пологій и мягкій подъемъ и довольно крутой спускъ къ сторонѣ Яркенда, но въ общемъ оба перевала не представляютъ серьезныхъ препятствій для движенія со выюками*).

Къ юго-западу отъ Кангарскихъ горъ Западный Кунъ-лунъ отличается еще большею сложностью своего горизонтальнаго устройства.

Продолженіемъ хребта Даршаты къ югу отъ прорыва Ташъ-куртанъ-дарьи является хребетъ *Афросіабъ*, который подъ разными мѣстными названіями (*Торгъ-теичъ*, *Джульгаръ*, *Музъ-мейданъ*, *Таганъ* и др.) тянется на юго-востокъ къ горному узлу близъ перевала Упрангъ, гдѣ названный хребетъ примыкаетъ, какъ сказано выше, къ водораздѣльной цѣпи Каракорума. Съ Сарыкольскимъ хребтомъ онъ образуетъ долины Ташъ-куртана и Тагдумбаша, а съ лежащими къ востоку хребтами *Кандаръ* и *Чонгъ-кыръ* долины Вачи и Средней Раскемъ-дарьи.

До перевала Хераничъ горы Афросіабъ имѣютъ видъ широкаго хребта, со средней высотой до 12 т. ф. Въ верхней своей зонѣ онѣ представляютъ нѣсколько низкихъ, пологихъ гребней, раздѣленныхъ широкими совершенно безплодными долинами**); ниже тянутся широкія террасы, ранней весной покрывающіяся богатой травянистой растительностью. Къ долинамъ Ташъ-

*) Рекогносцировка пор. Кирилова въ 1900 г.

**) Главный гребень выраженъ такъ неясно, что на дорогѣ изъ Ташъ-куртана въ Балдиръ черезъ перевалъ Секрыкъ высшую точку хребта можно замѣтить лишь по направленію овраговъ.

кургана и Вачи хребет обрывается крутыми склонами, изрытыми глубокими ущельями и оврагами.

Къ югу отъ Херанича хребетъ сильно повышается, переходя многими изъ своихъ вершинъ за предѣлы сѣвѣвой линіи; мѣстами встрѣчаются ледники, достигающіе въ верховьяхъ Угранга и Илы-су огромныхъ размѣровъ *). Скалистый гребень его выраженъ здѣсь явнѣе, имѣя видъ ломанной линіи съ рѣзкими перегибами. Относительная высота хребта въ верховьяхъ долинъ Вачи и Тагдумбаша уменьшается, вмѣстѣ съ тѣмъ его восточные и западные склоны принимаютъ болѣе мягкія очертанія, обращаясь въ яйлаки съ отличными кормами.

Хребетъ Нандаръ.

Сары-кыръ, главный хребетъ Западнаго Кунъ-лу-ня, продолжается къ югу отъ Ташъ-курганъ-дарьи высокимъ скалистымъ хребтомъ *Кандаръ* или *Тангикулъ* **), который отъ устья Вачи тянется на юго-востокъ къ сел. Санлагни, составляя водораздѣлъ Вачи и Раскемъ-дарьи. Средняя высота хребта весьма значительна, такъ какъ перевалы черезъ него лежатъ на высотѣ не менѣе 16 т. ф., но несмотря на это онъ не имѣетъ ледниковъ. Гребень хребта представляетъ остроконечныя, отвѣсныя скалы весьма причудливой формы. Ниже гребня западные склоны Кандара представляютъ широкія, плоскія совершенно оголенные террасы съ крутымъ обрывомъ къ долинѣ Вачи. Съ восточной стороны отъ хребта отдѣляется нѣсколько короткихъ скалистыхъ отроговъ, раздѣленныхъ глубокими ущельями.

Описанный хребетъ вмѣстѣ съ хребтомъ Афросіабъ

*) Небольшой ледникъ находится близъ перевала Угры-артъ, въ верховьяхъ рѣчки Казганъ-булакъ.

**) Последнее названіе дано на картѣ Deasy, приложенной къ его книгѣ «In Tibet and Chinese Turkestan», London. 1901.

образуетъ долину Вачи, одну изъ самыхъ плодородныхъ долинъ Западнаго Кунъ-лу-ня. Отъ перевала Пчанъ-артъ, расположеннаго въ верховьяхъ долины, въ отрогѣ, связывающемъ Кандаръ съ Афросіабомъ, до Лянгара, перваго таджикскаго поселка, долина носитъ характеръ высокой альпійской долины. Отъ Лянгара долина расширяется до 1 версты, высота ея уменьшается до 10½ т. ф., появляются таджикскіе поселки, пашни, засѣяныя ячменемъ, таль и площадки, поросшія чіемъ. Отъ уроч. Тентъ-абъ долина суживается въ дикое ущелье, сдавленное отвѣсными скалами изъ конгломератовъ, а близъ пос. Торбаша снова расширяется до ½ в., сохраняя эту ширину до сел. Балдира; снова появляются поселки, посѣвы ячменя, луга, таль, а мѣстами густыя заросли облепихи, боярышника, и терескена*). Въ Балдирѣ, расположенномъ близъ устья Вачи на высотѣ 9 т. ф., жители, кромѣ ячменя и гороха, сѣютъ пшеницу и горчицу**). Ячмень даетъ урожай самъ 8, пшеница—самъ 6-7. Урожай послѣдней, по словамъ мѣстныхъ жителей, замѣтно понизился послѣ землетрясенія 1894 г.; въ почвѣ долины сталъ сильнѣе выступать солонецъ и земля стала значительно сырѣе. Пробовали дѣлать опытные посѣвы кукурузы, дынь и арбузовъ; результаты получились вполнѣ удовлетворительные, но недостатокъ свободной земли и опасеніе раннихъ заморозковъ повели къ тому, что культура этихъ растений не привилась. Въ Балдирѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ были даже абрикосовыя деревья, вырубленные въ настоящее время въ виду появленія какой-то болѣзни дерева.

Въ долинахъ восточнаго склона Кандара, расположенныхъ на меньшей высотѣ, чѣмъ долина Вачи, до-

*) Бѣлоловника.

**) Изъ горчишнаго сѣмени готовятъ освѣтительное масло.

вольно часто встрѣчаются небольшія рощицы березы, тала, шиповника, можжевельника; на поляхъ свободно вырѣваются пшеница, ячмень, дыни и арбузы, а въ садахъ селеній—абрикосы, грецкіе орѣхи и яблоки.

Сообщеніе долины Вачи съ долиной Ташъ-кургона поддерживается черезъ перевалы Секрыкъ (Харъ-хуръ), Угры-артъ и Хераничъ, съ долиной Маріона черезъ перевалы Пчанъ-артъ и Тунгъ, а съ долиной Раскемъ-дарьи черезъ перевалы Кандарскаго хребта—Ямантаръ, Булакынъ и Кандаръ *). Последніе три перевала отличаются крутизной скатовъ и скалистымъ гребнемъ. Съ ноября до конца мая они покрыты глубокимъ снѣгомъ, почему переходъ возможенъ только при помощи яковъ.

Горы Чонгъ-кыръ.

На правомъ берегу Яркендъ-дарьи, къ югу отъ крутаго поворота ея на востокъ, Западный Кунъ-лунь заключаетъ два главныхъ хребта, которые, простираясь сначала въ южномъ, а затѣмъ въ юго-восточномъ направленіи, сходятся въ горномъ узлѣ, лежащемъ нѣсколько восточнѣе перевала Кукалянгъ. Западный изъ этихъ хребтовъ *Чонгъ-кыръ* **), сопровождающій правый берегъ Раскемъ-дарьи (Яркендъ-дарьи), является прямымъ продолженіемъ Кандара. Въ сѣверной своей части между долинами Куланъ-арыка и Пиля хребетъ имѣетъ видъ высокаго скалистаго массива со средней высотой до 14 т. ф.; южнѣе хребетъ быстро повышается за предѣлы снѣговой линіи; отдѣльныя же вершины его достигаютъ 20 слишкомъ т. ф. Характеръ террасо-

*) Высота переваловъ:

Секрыкъ (Харъ-хуръ)	13.300 ф.
Угры-артъ	до 14.000 »
Пчанъ-артъ	13.600 »
Тунгъ	14.200 »
Кандаръ	16.700 »

**) Galion Range по картѣ Deasy.

видныхъ уступовъ, отмѣченныхъ въ Кандарѣ, въ хребтѣ Чонгъ-кыръ выраженъ еще сильнѣе. Ниже остраго скалистаго гребня, обрывающагося стѣной съ наклономъ до 40° и лѣтомъ совершенно свободнаго отъ снѣга, (который залегаетъ ниже, на высотѣ 16 т. ф.), тянется рядъ широкихъ, пологихъ террасъ, покрытыхъ громадными валунами и круто обрывающихся къ долинамъ Раскемъ-дарьи и Куланъ-арыка.

Такой же характеръ склоновъ имѣетъ *Тахта-корумъ*, второй главный хребетъ, лежащій восточнѣе и составляющій водораздѣлъ между Раскемъ-дарьей и бассейномъ Тизнаба. Начиная отъ Косараба, хребетъ *Тахта-корумъ* *) тянется на югъ и въ сѣверной своей части имѣетъ около 12 т. ф. высоты; затѣмъ быстро повышается и уже въ верховьяхъ Чупа становится гораздо выше и величественнѣе Чонгъ-кыра. Перевалы въ немъ лежатъ на высотѣ не менѣе 17 т. ф., а нѣкоторыя изъ вершинъ достигаютъ высоты 20 т. ф.

Отъ горнаго узла близъ перевала Кукалянгъ, гдѣ сходятся обѣ описанныя цѣпи, главный хребетъ Западнаго Кунъ-луня однимъ высокимъ снѣговымъ массивомъ тянется на востокъ, къ перевалу Янги-даванъ, раздѣляя бассейнъ Тизнаба и правые притоки Раскемъ-дарьи. Средняя высота этого недоступнаго массива болѣе 17 т. ф., значительно больше высоты снѣговой линіи Западнаго Кунъ-луня **).

*) Отдѣльные участки этого хребта носятъ разныя названія, болышею частью по именамъ ближайшихъ переваловъ. Для краткости принято для всего хребта названіе его важнѣйшаго перевала.

**) По опредѣленію Шлагинтвейта (Reisen IV, стр. 446) высота снѣговой линіи на сѣверномъ склонѣ Зап. Кунъ-луня 15.100 ф., а на южномъ 15.800 ф. По опредѣленію Богдановича высота снѣговой линіи въ этой части Кунъ-луня на сѣверномъ склонѣ 16 т. ф., а на южномъ около 17 т. ф. Дальше къ востоку, въ хребтѣ Русскомъ, снѣговая линія поднимается только на южномъ склонѣ (до 18½—19 т. ф.), а на сѣверномъ остается почти на той же высотѣ *Труды Тибет. эксп. ч. II, стр. 10 примѣч.*

Къ востоку отъ перевала Янги-даванъ въ системѣ Кунъ-луня можно различить уже три хребта, почти параллельныхъ и одинаково заслуживающихъ названіе главнаго хребта. Южный изъ этихъ хребтовъ тянется къ Шахидулла-ходжѣ и далѣе на востокъ, правымъ берегомъ Кара-каша*), къ озеру Ачикъ-куль, гдѣ расплывается въ высокихъ нагорныхъ равнинахъ Сѣверо-западнаго Тибета. Между прорывами Кара-каша и Юрунъ-каша хребетъ носитъ названіе *Карангу-тагъ*. Къ сѣверу отъ указаннаго хребта лежатъ *Килианскія горы*. Отдѣлившись отъ того же горнаго узла близъ перевала Янги-даванъ, Килианскія горы тянутся на сѣверо-востокъ, лѣвымъ берегомъ Кара-каша, и оканчиваются горами *Дуа* недалеко отъ Хотана.

Между Кара-кашемъ и Юрунъ-кашемъ, лежатъ неизслѣдованные до сихъ поръ хребты, заполняющіе пространство между обѣими названными рѣками сѣвернѣ Карангу-тага.

На правомъ берегу Юрунъ-каша, параллельно Карангу-тагу тянется на востокъ, къ истокамъ Керъи-дарьи высокій снѣговой хребетъ *Кара-ташъ-тагъ*, пересекаемый дорогой изъ Полу въ Ладакъ по перевалу Су-баши. Нѣсколько восточнѣ названнаго перевала хребетъ Кара-ташъ-тагъ сплетается съ восточными развѣтвленіями Карангу-тага; между ними лежитъ плоская нагорная долина *Губолыкъ*, покрытая небольшими горько-солеными озерами и изобилующая залежами сѣры.

Въ западной части Кара-ташъ-тага онъ сопровождается параллельными, лежащими сѣвернѣ его хребтами *Текелыкъ-тагъ* и *Аласвай-тагъ*, раздѣленными широкими продольными долинами рѣкъ Пише и Буа-су

и заполняющими пространство между рѣками Юрунъ-кашемъ и Чира-дарьей*).

По мѣрѣ удаленія къ востоку система Кунъ-луня сѣуживается все болѣе и болѣе и на меридіанѣ Полу состоитъ только изъ двухъ хребтовъ, близко отстоящихъ другъ отъ друга.

Всѣ перечисленные горныя цѣпи представляютъ вѣчно-снѣговые хребты, высота которыхъ растетъ по мѣрѣ движенія на востокъ.

Въ горномъ массивѣ между перевалами Кукалянъ и Янги-даванъ есть вершины высотой до 23 т. ф., а въ верховьяхъ Юрунъ-каша и Керъи-дарьи, въ восточной части Карангу-тага и Кара-ташъ-тага большинство вершинъ достигаетъ высоты 20—21 т. ф. Средняя высота переваловъ въ описанной части Западнаго Кунъ-луня заключается въ предѣлахъ отъ 17 до 18 т. ф. Такимъ образомъ среднія высоты вершинъ и переваловъ отличаются сравнительно мало, почему главныя цѣпи Кунъ-луня имѣютъ здѣсь видъ могучихъ валовъ, окаймляющихъ съ юга долины Кашгаріи.

Южная подошва Кунъ-луня выражена глубокими продольными долинами Раскема, Кара-каша и Юрунъ-каша. Южные окраинные хребты обрываются къ нимъ крутымъ, короткимъ склономъ, изрѣзаннымъ горными потоками, сбѣгающими съ ледниковъ этого склона. Сѣверные же склоны хребтовъ гораздо положе и разница между высотами гребня и подошвы значительно меньше **).

На своей южной окраинѣ описанная часть Западнаго Кунъ-луня отличается отсутствіемъ пояса пред-

*) На картѣ Кара-ташъ.

**) G. Wegner, Versuch einer Orographie des Kwen-lun, s. 210.

*) Переваль At to pass по картамъ Walker'a и Деазу.

горій. Къ сторонѣ Кангарской равнины главные хребты его отбрасываютъ многочисленные длинные отроги, которые съ сѣверо-восточной стороны водораздѣльнаго гребня образуютъ обширную горную страну, отличающуюся наибольшимъ развитіемъ и сложностью къ западу отъ меридіана г. Яркенда. Здѣсь хребетъ Тахта-корумъ даетъ многочисленные отроги, заполняющіе бассейнъ Тизнаба. Горы бассейна Тизнаба отличаются крайнимъ разнообразіемъ простиранія хребтовъ, ихъ необычайнымъ расчлененіемъ, остротой гребня и крутизной склоновъ. Во многихъ мѣстахъ онѣ представляютъ отдѣльныя группы остроконечныхъ пиковъ и вершинъ, между которыми иногда невозможно уловить орографическую связь. Въ большинствѣ случаевъ горы не имѣютъ собственныхъ именъ и населеніе междугорныхъ долинъ называетъ ихъ по именамъ рѣкъ, текущихъ по долинамъ, переваловъ и ближайшихъ селеній.

Въ верховьяхъ Тизнаба и его притоковъ горы достигаютъ почти той же высоты, какъ и главные хребты Кунь-луня; по мѣрѣ удаленія отъ главнаго гребня горы понижаются, оканчиваясь недалеко отъ оазисовъ равнины грядами низкихъ песчаныхъ холмовъ. Долины, лежащія между ними, болѣею частью поперечно-діагональнаго направленія, отличаются своей глубиной, извилистостью и значительнымъ паденіемъ. Въ верховьяхъ своихъ онѣ развѣтвляются на множество еще болѣе узкихъ, глубокихъ ущелій и лощинъ съ отвѣсными боками.

Благодаря указанному свойству хребтовъ и долинъ горы бассейна Тизнаба отличаются малодоступностью, представляя мѣстность въ высшей степени интересную по составу населенія, сохранившаго въ своемъ языкѣ и бытѣ много первобытныхъ чертъ.

Къ востоку отъ меридіана Яркенда отроги главныхъ хребтовъ Кунь-луня имѣютъ характеръ боковыхъ хребтовъ, отходящихъ почти въ перпендикулярномъ направленіи къ главному и раздѣленнымъ глубокими поперечными долинами. Понижаясь по мѣрѣ удаленія на сѣверъ, эти отроги оканчиваются недалеко отъ дороги Яркендъ-Хотанъ широкими плато, усыпанными отдѣльными грядами изъ конгломератовъ и лессовыми буграми, между которыми залегаютъ широкія щебне-галечныя равнины (саи).

Между меридіанами Хотана и Полу горы на значительное разстояніе не доходятъ до Хотано-Керійской дороги; отъ подошвы ихъ вплоть до указанной дороги тянутся безплодные саи.

Южные склоны Кунь-луня представляютъ дикія, болѣею частью обнаженные скалы. На сѣверныхъ склонахъ растительный міръ представленъ значительно богаче. Въ верхнихъ зонахъ, ниже скалистата гребня и снѣговаго пояса (на высотѣ $9\frac{1}{2}$ — $12\frac{1}{2}$ т. ф.) лежатъ роскошныя альпійскіе луга, которые отличаются особеннымъ богатствомъ въ горахъ бассейна Тизнаба. Въ этихъ горахъ ниже альпійскихъ луговъ, въ глубокихъ защищенныхъ отъ солнца ущельяхъ встрѣчаются заросли ели*), можжевельника, розы, жимолости, рябины и ивы; на болѣе открытыхъ мѣстахъ внизу долинъ растутъ чій, барбарисъ, ломоносъ и мирикарія; затѣмъ появляются посѣвы ячменя, а у выхода долинъ появляются осѣдлыя поселенія, поля и сады. Выходы изъ ущелій Тизнаба, Килиянга, Санджу, Хотанъ-дарьи и Керіи-дарьи представляютъ уголки, въ которыхъ съ давнихъ поръ развилась осѣдлая жизнь и культура.

*) Нижняя граница ели лежитъ, по опредѣленію Богдановича, на высотѣ $9\frac{1}{2}$ т. ф. (*Труды Тибет. экп. ч. II, стр. 9*).

Наибольше пересѣченную и труднопроходимую мѣстность въ горахъ Зап. Кунь-луня представляетъ, какъ мы видѣли, бассейнъ Тизнаба. Всѣ пути, пересѣкающіе эту мѣстность, служатъ лишь для сообщенія населенія сосѣднихъ долинъ и отличаются крайней труднодоступностью.

Важнѣйшіе перевалы, лежащіе на путяхъ изъ Восточнаго Туркестана въ Ладакъ, сосредоточены въ крайней восточной части Зап. Кунь-луня, между меридіанами переваловъ Кукалянъ и Су-баши. Изъ этихъ переваловъ назовемъ:

1) Переваль Кукалянъ (15.850 ф.) въ южномъ главномъ хребтѣ, на пути изъ Каргалыка въ долину Раскема. Подъемъ съ сѣвера изъ долины Куланъ-арыка (Куланъ-агыла) идетъ крутымъ каменистымъ ущельемъ. На вершинѣ перевала находится ледникъ, питающій рѣку Малгумъ-баши, притокъ рѣки Базаръ-дара. Спускъ въ долину Раскема также крутъ и каменистъ.

2) Переваль Тахта-корумъ (17.714 ф.) на той же дорогѣ, въ хребтѣ Тахта-корумъ. Подъемъ идетъ сначала по мягкой глинистой почвѣ, которая на высотѣ 14 т. ф. смѣняется каменистыми осынями; затѣмъ идутъ широкія, пологія ступени, загроможденные крупными валунами. Скалистый острый гребень перевала обрывается гранитною осыпью съ наклономъ до 40°, ниже которой идетъ пологій спускъ къ Куланъ-агылу*). Лѣтомъ, вълѣдствіе остроты и открытаго положенія гребня, переваль освобождается отъ снѣга.

3) Переваль Чиракъ-салды (13.022 ф.) въ южной окраинной цѣпи, также на дорогѣ изъ Каргалыка въ Раскемъ.

*) *Труды Тибет. эксп.* ч. II, стр. 10.

4) Переваль Янги-даванъ (15.800 ф.) въ той же цѣпи, на зимней караванной дорогѣ изъ Кашгаріи въ Ладакъ. Подъемъ на переваль хотя и крутъ, но хорошо разработанъ и доступенъ для легко нагруженныхъ верблюдовъ. Спускъ въ долину Раскема идетъ сначала по пологой лощинѣ, затѣмъ по широкому ущелью съ мягкимъ грунтомъ, а въ концѣ по крутому каменистому руслу рѣки въ узкомъ ущельѣ. Ледниковъ нѣтъ. Переваль бываетъ открытъ три мѣсяца въ году, съ августа по ноябрь*).

5) Ишакъ-артъ крутой и каменистый переваль въ одномъ изъ сѣверныхъ отроговъ Тахта-корума, на пути отъ Кукъ-яра въ уроч. Базаръ-дара въ Раскемъ. Въ виду большой крутизны восточнаго склона, лошадей приходится въ двухъ мѣстахъ спускаться на веревкахъ. Высота перевала около 12¹/₂ т. ф.

6) Переваль Акъ-корумъ или Тона-даванъ (10.200 ф.) въ отрогѣ главнаго хребта, на зимней дорогѣ въ Ладакъ. Подъемъ пологъ и мягокъ, а близъ гребня крутъ. Спускъ съ перевала сначала мягокъ и пологъ, затѣмъ идетъ по узкому ущелью, загроможденному обломками бѣлаго известняка (отсюда и названіе перевала).

Спускъ къ Тохтахону крутъ только въ началѣ, а затѣмъ становится очень пологимъ и мягкимъ. Переваль открытъ въ теченіе круглаго года.

7) Переваль Карликъ-даванъ или Калликъ-даванъ (17.500 ф.) въ Килиянскомъ хребтѣ, на дорогѣ отъ Кукъ-яра къ Шахидулла-ходжѣ. Переваль крутъ, каменистъ и малодоступенъ, особенно лѣтомъ, въ виду

*) Изъ Кашгаріи въ Ладакъ ведутъ двѣ главныхъ караванныхъ дороги; одна называется лѣтней, такъ какъ ею пользуются только лѣтомъ, другая зимней; этой послѣдней караваны пользуются осенью и въ началѣ зимы.

быстрого теченія и сильнаго подъема воды въ рѣчкѣ Тогры-су*).

8) Переваль Килиангъ (17.123 ф.) въ томъ же хребтѣ, на главномъ лѣтнемъ караванномъ пути изъ Восточнаго Туркестана въ Ладакъ. Подъемъ и спускъ съ перевала каменисты, но не круты, тѣмъ не менѣе онъ недоступенъ для верблюдовъ и лошадей подъ вьюкомъ, вслѣдствіе разреженности воздуха на перевалѣ, вызывающей удушье. Для подъема вьюковъ необходимы яки. Этимъ переваломъ пользуются преимущественно лѣтомъ, такъ какъ подъемъ воды въ рѣчкѣ Килиангъ-су бываетъ не особенно высокъ,

9) Переваль Санджу (16.650 ф.) въ томъ же Килиангскомъ хребтѣ, на дорогѣ изъ Хотана въ Шахидуллу. Переваль этотъ хотя и ниже Килианга, но является однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ препятствій на путяхъ изъ Кашгаріи въ Ладакъ. Подъемъ на переваль со стороны Хотана сначала довольно пологъ и мягокъ, на послѣдней же трети весьма крутъ, каменистъ и кромѣ того часто загромождается снѣжными обвалами. На вершинѣ Санджу лежатъ ледники. Спускъ съ перевала идетъ по крутому обледенѣлому склону, покрытому камнями. Въ концѣ спуска узкій скалистый корридоръ Таръ-богузъ. Переваль никогда не освобождается отъ снѣга и совершенно недоступенъ для вьючныхъ лошадей. Для перехода черезъ него всегда пользуются яками*). Переваломъ Санджу пользуются только лѣтомъ.

*) Новичкій. Изъ Индіи въ Фергану. (Сборн. мат. по Азіи, в. LXXVI, стр. 161—165).

**) Яковъ держатъ киргизы, живущіе въ ущельяхъ по обоимъ склонамъ перевала. За перевозку черезъ переваль одного человѣка и легкаго сѣдельнаго вьюка взимается плата въ 12 тенегъ (1 р. 20 к.—1 р. 50 к.); за полный товарный вьюкъ (8 пуд.) 16 тенегъ (1 р. 60 к.—2 р.).

10) Переваль Когартъ или Бузь-бель (16.165 ф.) въ южномъ отрогѣ Кунъ-луна, связывающемъ его съ Каракорумомъ. Черезъ этотъ переваль пролегаетъ дорога изъ Шахидуллы въ долину Раскема. Оба склона Когарта пологи и мягки.

11) Переваль Сугетъ (17.618 ф.) въ томъ же отрогѣ, на лѣтнемъ караванномъ пути въ Ладакъ. Сѣверный склонъ перевала довольно крутъ, южный же постепенно сливается съ широкой долиной Акъ-тага. Лѣтомъ Сугетъ покрытъ иногда снѣгомъ, но послѣдній бываетъ не глубокъ, почему движеніе совершается безпрепятственно; для подъема вьюковъ пользуются яками, такъ какъ лошади въ виду большой абсолютной высоты перевала не могутъ идти подъ вьюками.

12) Кавакъ или Пуръ-ташъ (16.562 ф.) въ томъ же отрогѣ, на дорогѣ изъ Хотана въ Ладакъ (черезъ переваль Гинду-ташъ). Переваль отличается такими же свойствами, какъ Сугетъ.

13) Переваль Гинду-ташъ въ хребтѣ Карангу-тагъ, на дорогѣ изъ Хотана въ Ладакъ ущельями Юрунъ-каша и Ниса-дарьи. Переваль, пройденный путешественникомъ Шлагинтвейтомъ и опредѣленный имъ въ 17.349 ф., доступенъ только пѣшимъ людямъ. На вершинѣ его залегаетъ ледникъ, покрытый разсѣлинами и чрезвычайно крутой*).

14) Переваль Янги-даванъ или Ильчи-даванъ (19.500 ф. **) въ томъ же хребтѣ Карангу-тагъ, на пути изъ Хотана въ Ладакъ черезъ Аксай-чинъ и Лингзи-тангъ.

15) Ная-ханъ на томъ же пути, въ сѣверномъ отрогѣ Карангу-тага. Оба перевала, пройденные въ 1865 г. англійскимъ путешественникомъ Джонсономъ,

*) Forsyth. Mission to Jarkand, p. 232.

**) По Bourbel'ю высота Янги-давана—19.092 ф.

отличаются чрезвычайно крутостью подъемов и спусков, очень каменисты и покрыты льдами. Открыты они только три мѣсяца въ году (іюнь, іюль и августъ *).

16) Переваль Кызыль-даванъ (17.094 ф. **) въ восточномъ продолженіи Карангу-тага.

17) Переваль Оу-баши въ хребтѣ Кара-ташъ-тагъ (16.600 ф. ***). Оба перевала лежатъ на пути изъ Кашгаріи въ Ладакъ черезъ Полу, Губолыкъ и Яшилъ-куль. Первый изъ нихъ отличается очень пологими скатами и вполне доступенъ для вьючныхъ животныхъ. Подъемъ на Оу-баши идетъ узкимъ каменистымъ ущельемъ рѣчки Кураба (притокъ Керіи-дарьи), довольно пологъ, а спускъ коротокъ и крутъ.

Средній Кунъ-лунь.

Къ востоку отъ прорыва Керіи-дарьи окраинный хребетъ Кунъ-луня, окаймляющій котловину Кашгаріи, тянется въ общемъ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ до меридіана западной оконечности Лобъ-нора, отсюда поворачиваетъ на востокъ и, пройдя въ этомъ направленіи около 360 в., выходитъ изъ предѣловъ Кашгаріи. Къ югу отъ него лежатъ другіе хребты, число которыхъ растетъ по мѣрѣ движенія на востокъ. Простираясь въ восточномъ и юго-восточномъ направленіи, они окаймляютъ рядъ высокихъ террасъ Тибетскаго нагорья, постепенно понижающихся на сѣверо-востокъ къ Лобъ-нору. Окраинный хребетъ, который на первый взглядъ представляется непрерывнымъ валомъ, поднимающимся на южной границѣ Кашгаріи,

*) De-Burbe, p. 363.

**) По опредѣленію Carey и Dalgleish'a.

***) По измѣреніямъ Deasy.

оказывается прорваннымъ во многихъ мѣстахъ рѣками, стекающими съ позади лежащихъ нагорныхъ долинъ, и состоящимъ изъ трехъ хребтовъ — *Русскаго*, *Токузъ-давана* и *Астынъ-тага*, оконечности которыхъ расположены кулисами.

Русскій хребетъ.

Русскимъ хребтомъ Пржевальскій назвалъ часть окраиннаго хребта между прорывами рѣкъ Керіи-дарьи и Кара-мурана. У туземцевъ Кашгаріи она известна подъ именемъ *Акъ-каргъ-чакыла*, что значитъ бѣлоснѣжныя скалы, или *Астынъ-тага*, т. е. нижняго хребта; послѣднее названіе дано ему въ отличіе отъ лежащаго за нимъ *Устунъ-тага*, т. е. верхняго хребта. Между прорывами Керіи-дарьи и Бостанъ-туграка Русскій хребетъ представляетъ высокій снѣговой массивъ съ рѣзко-очерченнымъ скалистымъ и иззубреннымъ гребнемъ. Вершины его *Арка-тагъ* (или *Акка-тагъ*), *Акъ-каргъ-чакыль-тагъ* и *Акъ-тагъ* поднимаются выше 20 т. ф., а гигантскій пикъ *Люши-тагъ*, названный Пржевальскимъ горой Царя Освободителя, достигаетъ 22 т. ф. Къ востоку отъ Акка-тага хребетъ замѣтно понижается, опускаясь своимъ гребнемъ ниже снѣговой линіи, которая на его южномъ склонѣ проходитъ на высотѣ 18½—19 т. ф.; къ востоку отъ Бостанъ-туграка снѣговой покровъ исчезаетъ, появляясь лишь мѣстами, небольшими пятнами.

Сѣверные склоны Русскаго хребта между Керіи-дарьей и Бостанъ-тугракомъ круты; ниже подошвы хребта, имѣющей высоту не болѣе 9½ т. ф., тянется предгорье шириною отъ 20 до 25 в., покрытое мѣстами небольшими отдѣльными грядами и изрѣзанное узкими лощинами и глубокими балками. По предгорью встрѣчаются заросли караганы и въ изобиліи растутъ полынь и кипецъ, дающіе отлич-

*) *Труды Тибет. эксп.* ч. I, стр. 231.

ный подножный кормъ. Описанное предгорье въ свою очередь круто опускается къ безплодному каменистому саю, который тянется вдоль Керійской дороги. Къ востоку отъ Бостанъ-туграка хребетъ, понижаясь и расширяясь, опускается къ сѣверному предгорью постепенно, низкими пологими вѣтвями, прорѣзанными мелкими лощинами; вмѣстѣ съ тѣмъ понижается предгорье и уменьшается его паденіе къ сопредѣльному саю *).

Юго-восточные склоны хребта къ высокимъ долинамъ Тибетскаго нагорья отличаются крутизной.

Хребетъ Тоузь-даванъ.

Отъ прорыва Кара-мурана окраинный хребетъ получаетъ названіе *Токузь-даванъ* и подъ этимъ названіемъ тянется на сѣверо-востокъ до Черченъ-дарьи, гдѣ уклонившись на востокъ, уходитъ подъ именемъ *Музлука* въглубь Тибетскаго нагорья. Между Кара-мураномъ и Черченъ-дарьей Токузь-даванъ представляетъ сравнительно узкій снѣговой массивъ, круто опускающійся на сѣверо-западъ и мало еще изслѣдованный по своему южному склону. Сѣверное предгорье Токузь-давана, изрѣзанное глубокими балками, поднимается по мѣрѣ удаленія отъ Кара-мурана и между сел. Салкынчи и Ачаномъ достигаетъ 9 т. ф. высоты; въ небольшомъ разстояніи отъ подошвы хребта оно кончается крутымъ скатомъ на сѣверъ. Восточнѣе Ачана сѣверный склонъ становится еще круче; снѣговья горы Токузь-давана приближаются къ своему подножью, а поперечныя балки становятся настолько глубокими, что движеніе вдоль подошвы хребта становится весьма затруднительнымъ. Южный склонъ окраиннаго хребта остается по прежнему крутымъ и широкимъ.

*) *Труды Тибет. экп.* ч. I, стр. 135 и 242.

Хребетъ Астынь-тагъ.

Къ востоку отъ прорыва Черченъ-дарьи окраиннымъ хребтомъ является *Астынь-тагъ* или *Алтынъ-тагъ* **). Начинаясь отъ указаннаго прорыва низкимъ, пологимъ скатомъ, хребетъ постепенно повышается и верстахъ въ 60 къ сѣверо-востоку отъ перевала Чукадаванъ въ немъ появляются уже вѣчно-снѣговья вершины; далѣе на сѣверо-востокъ хребетъ нѣсколько понижается, но на меридіанѣ уроч. Кара-чука хребетъ, быстро повышаясь, образуетъ высокую группу *Суланъ-тагъ*, состоящую изъ тѣсно-сплоченныхъ снѣговыхъ горъ съ величественными ледниками. Высочайшая вершина этой группы, по измѣренію генерала Пѣвцова, поднимается на 19.170 ф., а снѣговая линія на ея юго-западномъ склонѣ—на 18.500 ф. *). За Суланъ-тагомъ Алтынъ-тагъ теряетъ снѣговой покровъ и, повернувъ отъ перевала Тапъ-даванъ на востокъ, тянется подъ именемъ горъ *Анембаръ-ула* и *Сие-шанъ* въ предѣлы Внутренняго Китая.

Въ западной части по дорогѣ черезъ Чукадаванъ ширина хребта около 30 в., къ востоку онъ расширяется и на меридіанѣ оз. Лобъ-норъ достигаетъ ширины 40 в. Близъ гребня хребетъ почти повсюду равносклоненъ, но сѣверный его склонъ на всемъ протяженіи хребта длиннѣе южнаго, круто обрывающагося къ лежащимъ позади террасамъ Тибетскаго нагорья.

На сѣверо-западъ къ котловинѣ Капшгаріи Астынь-тагъ спускается уступами, мѣстами окаймленными рѣзко выдавшимися гребнями. Предгорье его, представ-

**) Къ востоку отъ Черченъ-дарьи окраинный хребетъ извѣстенъ у туземцевъ подъ именемъ Астынь-тага (нижняго хребта), но вслѣдствіе неяснаго произношенія это названіе перешло въ Алтынъ-тагъ (золотой хребетъ), которымъ хребетъ обозначенъ на всѣхъ нашихъ картахъ. На новѣйшихъ же иностранныхъ картахъ хребетъ называется уже Астынь-тагомъ. Это названіе принято и въ настоящемъ очеркѣ.

**) *Труды Тибет. экп.* ч. I, стр. 282.

ляющее бесплодный и каменистый сай, медленно опускается къ лежащей ниже песчано-каменистой пустыни, которая тянется до береговъ Черченъ-дарьи и Лобъ-нора. Къ этой равнинѣ предгорье Астынь-тага обрывается короткими, рѣзко-очерченными мысами, покрытыми песчаными наносами и раздѣленными глубокими, узкими балками рѣкъ и ручьевъ, стекающихъ со склоновъ хребта. Въ низовьяхъ балокъ встрѣчаются заросли тополя, камыша, облепихи и разныхъ кустарниковъ; въ верхнихъ же зонахъ изрѣдка встрѣчаются мѣста, покрытыя рѣдкой полынью и кипцемъ.

Большинство рѣкъ стекаетъ съ сѣверо-западныхъ и сѣверныхъ склоновъ Астынь-тага, за исключеніемъ Чархалыка и Джаханъ-сая, которыя, беря начало на южномъ склонѣ, прорѣзываютъ хребетъ въ меридіанальномъ направленіи. Доступъ изъ котловины Камгаріи въ высокія нагорныя долины Тибета возможенъ лишь по ущельямъ рѣкъ, раздѣляющихъ описанные хребты, и черезъ немногіе перевалы въ нихъ.

Въ Русскомъ хребтѣ, между прорывами Керіи-дарьи и Толанъ-ходжи, нѣтъ ни одного прохода, доступнаго для вьючныхъ животныхъ; на этомъ участкѣ хребетъ доступенъ только для пѣшеходовъ, да и то въ немногихъ мѣстахъ. Въ средней части хребта находятся перевалы Урулять-даванъ и Кошъ-лашъ, на дорогѣ изъ Кара-сая въ долину Сарыкъ-туза. Оба перевала довольно круты, но доступны для верблюдовъ подъ вьюками. Изъ Кара-сая есть вьючный путь долиной Бостанъ-туграка въ уроч. Отлыкъ-булакъ, вполне доступный для верблюдовъ. Въ восточной оконечности хребта имѣются перевалы Далай-курганъ-артъ (14.400 ф.), Сарыколь (13.760 ф.) и Целаслыкъ на дорогахъ изъ Далай-кургана и Кона на пастбища въ верховьяхъ долинъ Мить-дарьи и Кара-мурана;

первые два имѣютъ мягкіе, пологіе скаты, покрытые травой; третій отличается скалистыми гребнемъ, доступенъ для лошадей, но съ большимъ трудомъ *).

Токузь-даванъ на всемъ протяженіи отъ Кара-мурана до Черченъ-дарьи недоступенъ. Въ промежуткѣ между нимъ и Астынь-тагомъ, долиной Черченъ-дарьи пролегаетъ вьючный путь изъ Ачана въ ур. Мандалыкъ, доступный для верблюдовъ, но тяжелый, вслѣдствіе обилія переходовъ черезъ короткіе отроги хребта, раздѣленные глубокими, крутыми балками**).

Въ Астынь-тагѣ имѣется четыре прохода: 1) Чукадаванъ (9.530 ф.), въ юго-западной оконечности хребта, на дорогѣ изъ Черчена въ Мандалыкъ, вполне доступный для верблюдовъ; 2) Хадалыкъ верстахъ въ 30 восточнѣе Чукадавана, также на дорогѣ изъ Черчена въ Мандалыкъ; перевалъ доступенъ только для одиночныхъ всадниковъ, да и то съ трудомъ; 3) Танъ-даванъ (12.490 ф.) на дорогѣ отъ Лобъ-нора въ Цайдамъ. Подъемъ съ сѣверной стороны идетъ короткими, крутыми зигзагами по узкой лощинѣ съ каменистымъ грунтомъ. Крутизна спуска достигаетъ 30°, почему только благодаря зигзагамъ перевалъ доступенъ для вьючныхъ животныхъ. На сѣверной сторонѣ главнаго перевала лежитъ другой, болѣе низкій, но крутой перевалъ Кумъ-боенъ въ отрогѣ Астынь-тага ***). 4) Перевалъ Курганъ-даванъ (11.100 ф.) на дорогѣ отъ Лобъ-нора въ Цайдамъ. Подъемъ съ сѣвера идетъ по узкому ущелью, спускъ почти незамѣтенъ; перевалъ доступенъ для верблюдовъ ****).

*) S. Hedén. Reisen, s. 273—277.

**) На этомъ пути насчитывается не менѣе 9 переваловъ черезъ отроги Токузь-давана, откуда и названіе хребта (9 переваловъ).

***) Труды Тибет. экп. ч. 1, стр. 296—297.

****) Здѣсь въ 1885 г. прошла экспедиція Пржевальскаго.

Въ мѣстахъ прорыва Чархалыка и Джаханъ-сая Астынь-тагъ малодоступенъ, такъ какъ обѣ рѣки текутъ въ тѣнинахъ съ отвѣсными стѣнами. Перечисленными проходами въ окраинномъ хребтѣ Кунъ-луна пользуются главнымъ образомъ пастухи-тагмыки, которые почти все лѣто проводятъ со своими стадами въ горахъ южнаго склона, гдѣ встрѣчаются хорошія пастбища; этими же проходами идутъ партіи рабочихъ на золотые прииски, разбросанные въ долинахъ нагорья. Переваломъ Ташъ-даванъ пользуются иногда Тянь-шаньскіе и Чжунгарскіе монголы, направляющіеся на богомолье въ Хлассу черезъ Лобъ-норъ и Цай-дамъ.

На западной и юго-западной окраинѣ Кашгаріи, между внѣшней и внутренней дугами описаннаго горнаго пояса, залегаетъ рядъ высокихъ нагорныхъ долинъ, которыя составляютъ двѣ группы—долины *Сары-кола* и *Раскема*.

Долины Сары-
кола.

Долины *Сарыкола*, залегая между Сарыкольскимъ хребтомъ и массивомъ Музтагъ-ата съ его сѣверо-западнымъ и юго-восточнымъ отрогами, почти непрерывной лентой тянутся отъ перевала Кошъ-бель на сѣверъ до перевала Вахджиръ—на югъ. На сѣверѣ, къ юго-востоку отъ Кошъ-беля тянется широкая, ровная долина *Кіакъ-баши*, орошенная рѣкой того же имени и ея притоками. Наибольшая ширина долины доходитъ до 15 в. Непосредственнымъ продолженіемъ ея является долина *Мужи*, имѣющая такую же приблизительную ширину. Близъ уроч. Кунъ-тіймееъ долина *Мужи* суживается до 2 в. и носитъ названіе *Туманчи* по имени рѣки Туманчи, образуемой сліяніемъ рѣкъ Кіакъ-баши и Мужи.

Въ уроч. Таръ-баши, гдѣ Туманчи, сливаясь съ Булунъ-су, образуетъ рѣку Гезъ, плоское, ровное

дно долины поднято на $10\frac{1}{2}$ т. ф., а ширина ея доходитъ до 4 в. Отсюда абсолютная высота долины растетъ, достигая близъ подошвы перевала Улугъ-рабатъ $12\frac{1}{2}$ т. ф.; ширина же постоянно мѣняется: близъ озера Кашкандакъ она не болѣе $1\frac{1}{2}$ в., близъ Булунъ-куля около 2 в., между ур. Узунъ-талъ и Урта-балгунъ—не болѣе $\frac{1}{2}$ в., южнѣе поста Су-баши долина расширяется до 3 в. и принимаетъ видъ котловины, замкнутой съ юга отрогомъ Музтагъ-ата съ переваломъ Улугъ-рабатъ. Всѣ перечисленные долины имѣютъ глинисто-песчаную почву, мѣстами съ примѣсью гальки; по берегамъ озеръ Булунъ-куля и Кара-куля встрѣчаются небольшія болота. Древесная растительность по долинамъ совершенно отсутствуетъ*); кустарниковая встрѣчается въ видѣ рѣдкихъ зарослей терескена; травянистая растительность представлена нѣсколько богаче: по берегамъ рѣкъ растутъ камышъ, чій, полынь, а на скатахъ горъ—кинець (кіакъ), дающій отличный подножный кормъ. Богатствомъ послѣдняго отличаются особенно сѣверныя долины—Кіакъ-баши, Мужи и открывающіяся въ нихъ боковыя долины и лощины.

Земледѣлье, вслѣдствіе значительной высоты мѣстности и суровости зимы, невозможно или, вѣрнѣе, опыты въ этомъ направленіи не предпринимались, такъ какъ киргизы, кочующіе по этимъ долинамъ, занимаются исключительно скотоводствомъ.

Отрогомъ Музтагъ-ата, связывающимъ его съ Сарыкольскимъ хребтомъ и заключающимъ перевалъ Улугъ-рабатъ, описываемая цѣпь горныхъ долинъ раздѣляется на двѣ почти равныя части: сѣверная, уже описанная часть, имѣетъ стокъ къ рѣкѣ Гезъ, притоку Каш-

*) Въ ур. Узунъ-талъ, какъ показываетъ и самое названіе мѣстности; была когда-то таловая роща, но она давно уже вырублена.

гарской Кызыль-су, южная—долины *Тагарма*, *Ташь-курбанъ*, *Тагдумбанъ* и *Кара-чукуръ* принадлежить къ бассейну Ташь-курбанъ-дарьи.

Къ югу отъ перевала Улугъ-рабатъ тянется сначала рядъ небольшихъ котловинъ съ плоскимъ, большею частью песчанымъ дномъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга невысокими выступами сосѣднихъ хребтовъ (Музтагъ-ата и Сарыкольскаго). Котловины эти *Турты*, *Кыркы-ички* и *Гыджекъ* орошаются рѣкой Кара-су. Близъ караула Гыджекъ долина Кара-су сразу расширяется въ обширную долину *Тагарма*, протяженіе которой съ сѣверо-запада на юго-востокъ до 12 в., а ширина около 6 в.

Въ сѣверо-западной своей части, ближе къ предгорью Сарыкольскаго хребта долина представляетъ каменистый сай, по которому изрѣдка встрѣчаются небольшіе участки плодородной земли съ зарослями мелкаго красноватаго тала (кырчина); вся же остальная площадь долины покрыта сравнительно богатой и разнообразной растительностью: кромѣ мелкаго кустарника и колючки разныхъ видовъ (чаканда, шибакъ, терескентъ), по долинамъ въ изобиліи растутъ чій, кипецъ и чимъ, служащіе хорошимъ кормомъ для скота; по берегамъ рѣкъ встрѣчается таль, а въ низкихъ болотистыхъ мѣстахъ—камышъ. Лѣтомъ трава по берегамъ рѣкъ и ручьевъ достигаетъ такой высоты, что ее можно косить косами, но она не отличается, по словамъ туземцевъ, такой споростью, какъ трава съ сухихъ нагорныхъ яйлаковъ. Не смотря на свою весьма значительную абсолютную высоту (около 10½ т. ф.) Тагарма, укрытая горами отъ рѣзкихъ, суровыхъ вѣтровъ, прекрасно орошенная и имѣющая отличную перегнойную почву и умѣренный, здоровый климатъ, издревле была мѣстомъ поселенія людей.

Долина Тагарма отрогомъ горъ, прорваннымъ ущельемъ Танги, отдѣляется отъ долины Ташь-курбанъ. Ширина послѣдней въ сѣверной ея части близъ сел. Ташь-курбанъ доходитъ до 6 в.; абсолютная высота ея около 10 т. ф. Почва долины глинисто-песчаная съ большой примѣсью гальки и валуновъ, которые, при подготовкѣ участковъ подъ пашни, жители заботливо выбираютъ руками. Берега Ташь-курбанъ-дарьи и мелкіе островки между ея многочисленными рукавами покрыты густой луговой травой. Изрѣдка, отдѣльными кустами встрѣчаются жимолость и дикая джида, а въ Ташь-курбанъ и окрестныхъ селеніяхъ рошцы искусственно-разведеннаго тала *).

Южнѣ Девдера, гдѣ долина получаетъ названіе *Тагдумбанъ*, она суживается до 2 в., значительно повышается и до Гутжадбая представляетъ большею частью безплодный, каменистый, мѣстами песчаный сай. Трава и мелкій рѣдкій кустарникъ встрѣчаются лишь по склонамъ горъ, въ верховьяхъ лощинъ и ущелій и изрѣдка по берегамъ рѣкъ.

У Гутжадбая долина Тагдумбанъ представляетъ узкое ущелье, а абсолютная высота мѣстности достигаетъ до 11½ т. ф. Къ югу отъ названнаго урочища долина снова расширяется до 2 в. и, повернувъ на западъ, принимаетъ названіе *Кара-чукуръ*. Ширина и высота послѣдней увеличиваются по мѣрѣ удаленія на западъ. Верстахъ въ 100 отъ Гутжадбая долина Кара-чукуръ кончается узкимъ скалистымъ ущельемъ Вахд-

*) По словамъ мѣстныхъ жителей, въ окрестностяхъ Ташь-курбана сравнительно недавно еще были густыя роши ветель искусственной посадки; китайцы вырубили ихъ въ первый же годъ по прибытіи въ Ташь-курбанъ. Теперь деревья можно встрѣтить у рѣдкаго дома. Съ 1900 г. китайцы стали заботиться о развитіи древесныхъ насажденій. Близъ укрѣпленія Ташь-курбанъ разбитъ питомникъ тала, отлично принявшагося.

жира. Отлично орошенная рѣкой того же имени и многочисленными рѣчками и ручьями, стекающими со склоновъ Сарыкольскаго хребта и Музтага, долина Кара-чукуръ по склонамъ горъ изобилуетъ хорошими насаждениями, а по берегамъ рѣкъ встрѣчаются заросли ивы и мелкаго кустарника.

Осѣдлое населеніе долинъ Сарыкола сосредоточено въ средней части, въ Тагармѣ и долину Ташъ-кур-гана, гдѣ расположено 9 таджикскихъ селеній *) и нѣсколько маленькихъ поселковъ, возникшихъ недавно. Кочевое населеніе—киргизы въ числѣ 150 кибитокъ разбросано по всемъ долинамъ, но большая часть его занимаетъ сѣверныя долины Булунъ-куля, Туманчи, Мужи и Кіакъ-баши. Осѣдлые жители Сарыкола занимаются земледѣльемъ, воздѣлывая пшеницу, ячмень и горохъ, и отчасти скотоводствомъ; киргизы же исключительно скотоводствомъ.

Описанныя долины Сарыкола, представляя среди окружающихъ ихъ высокихъ снѣговыхъ горъ единственные мѣста удобныя для осѣдлой жизни и для занятія земледѣльемъ и скотоводствомъ, важны главнымъ образомъ по своему положенію относительно странъ, соедѣнныхъ съ Кашгаріей. Располагаясь на юго-западной окраинѣ послѣдней, тамъ гдѣ Кашгарія соприкасается съ владѣніями Россіи, Индіи и Афганистана, долины Сарыкола заключаютъ въ себѣ лучшіе и удобнѣйшіе пути изъ Канджута, Бадахшана и съ Русскихъ Памировъ къ главнѣйшимъ городамъ Западной Кашгаріи: Кашгару, Яркенду и Янги-гиссару. Отсюда вытекаетъ стратегическое значеніе долинъ Сарыкола и въ частности селенія Ташъ-курганъ, гдѣ перекрещиваются указанные пути.

*) Бешъ-курганъ, Саралы, Бургаулъ, Тумманъ, Тизнафъ, Ташъ-курганъ, Тугланъ-шаръ, Кузгунъ и Девдери.

Долины эти, входившія въ составъ владѣній Кокандскаго ханства, лишь по недоразумѣнію и по случайнымъ обстоятельствамъ перешли во власть китайцевъ. Между тѣмъ по своимъ физическимъ и климатическимъ условіямъ онѣ всецѣло принадлежатъ къ Памирскому нагорью, почему признаніе Сарыкольскаго хребта восточной границей нашихъ Памировъ можно оспаривать на основаніи не однихъ только историческихъ правъ нашихъ на эти мѣстности. Въ Сарыкольскомъ хребтѣ, какъ мы видѣли, водораздѣльный гребень обозначенъ мѣстами крайне не ясно; кромѣ того, съ восточной стороны названный хребетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ связанъ съ Музтагъ-ата. Связь эта мѣстами сохранилась до сихъ поръ (отрогъ съ переваломъ Улугъ-рабатъ), мѣстами же хотя и порвана, но замѣтна совершенно ясно: напр., близъ озера Туманчи, Кашкандака, Мал. Каракуля, близъ перевала Турны и между Тагармой и Ташъ-курганомъ. Это даетъ основаніе заключить, что Сарыкольскій хребетъ представляетъ отроги Музтагъ-ата, втиснутые между цѣпами Памирскаго нагорья, естественной же границей послѣдняго является не этотъ хребетъ, а массивъ Музтагъ-ата съ его сѣверо-западнымъ и юго-восточнымъ отрогами. Поэтому перенесеніе нашей временной границы на Памирахъ на Музтагъ-ата съ указанными его отрогами не только дало-бы нашимъ Памирамъ естественную, вполнѣ опредѣленную границу, но и обезпечило бы за нами важныя въ стратегическомъ отношеніи долины Сарыкола.

Долина Рас-
кемъ.

Долина *Раскемъ*, окаймленная съ юга Карокорумомъ, съ сѣвера главнымъ хребтомъ Зап. Кунъ-луна, простирается отъ перевала Когартъ на востокъ до устья рѣки Илы-су на западъ, на 160 верстъ въ длину; ширина ея, не превышающая близъ устья рѣки Когарта 100 саж., постепенно увеличивается и близъ впаденія

въ Раскемъ-дарью Упранга достигаетъ 6 в. Съ поворотомъ Раскемъ-дарьи на сѣверо-западъ долина суживается и обращается въ узкое, мрачное ущелье съ отвѣсными стѣнами. Дно долины представляетъ почти на всемъ протяженіи мѣстность ровную съ легкимъ уклономъ на западъ. Лишь въ ур. Минъ-тюбе (недалеко отъ ур. Куланъ-ульды) долина слегка всхолмлена. Раскемъ-дарья, прорѣзывающая долину, течетъ въ высокихъ обрывистыхъ берегахъ, подходя то къ одному, то къ другому боку долины. Въ восточной части долина, поднятая на 13½ т. ф. абсолютной высоты, покрыта пескомъ и мелкой галькой; изрѣдка встрѣчаются небольшія рощицы тала, тамариска и лужайки со скуднымъ подножнымъ кормомъ. Въ этихъ мѣстахъ останавливаются обыкновенно торговые караваны, направляющіеся изъ Кашгаріи въ Ладакъ и обратно. Ниже Базаръ-дара, гдѣ высота мѣстности не превышаетъ 12 т. ф., растительность становится богаче и разнообразнѣе: появляются густыя заросли тала, горнаго тополя (туграка), тамариска, жимолости, шиповника и облепихи*), а въ устьяхъ боковыхъ долинъ отличныя пастбища. Начиная съ 10½ т. ф., отъ устья рѣки Азгара, появляются посѣвы ячменя, а еще ниже—клевера и пшеницы. Снѣгъ въ Раскемѣ выпадаетъ чрезвычайно рѣдко, дождей также почти никогда не бываетъ. Лѣто отличается знойностью и сухостью, а зима суровостью.

Многочисленные развалины и заброшенные копи въ западной части долины свидѣтельствуютъ, что нѣкогда Раскемъ былъ цвѣтущей страной съ довольно густымъ осѣдлымъ населеніемъ, которое занималось земледѣліемъ и разработкой горныхъ богатствъ доли-

*) Громбчевскій. Запѣтки по климатологіи во время путешествія въ Канджутъ и Раскемъ. Изв. И. Р. Г. О. 1890. в. I, стр. 15—17.

ны—запасей соли, желѣзныхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ рудъ. Во время возстаній, предшествовавшихъ правленію въ Кашгаріи Якубъ-бека, канджутцы участвовали свои разбойничьи набѣги въ долину и заставили населеніе ея уйти отсюда: кочевое выселилось въ Тагдумбанъ, осѣдлое въ соседнія долины Вачи, Чуна и Маріона. Съ установленіемъ въ 1891 г. англійскаго протектората въ Хунзъ-Нагарѣ, набѣги канджутцевъ прекратились и Раскемъ вновь сталъ заселяться. Изъ Сарыкола выселилось сюда до 80 кибитокъ киргизъ, а съ Маріона и Чуна стали приходить таджики и производить запашки въ боковыхъ долинахъ Азгара, Арсара и Урюка; при выходѣ послѣдней въ Раскемъ основался небольшой таджикскій поселокъ*).

Важное значеніе долины Раскемъ давно уже по достоинству оцѣнено англичанами. Восточную часть долины пересекаютъ важнѣйшіе торговые пути изъ Восточнаго Туркестана въ Ладакъ, пересекающіе далѣе къ югу высокіе перевалы Карокорума и его южныхъ отроговъ. Трудность этихъ путей и кружность ихъ давно уже заставила англичанъ изыскивать, въ интересахъ развитія своей торговли и упроченія вліянія въ Кашгаріи, другіе пути. Съ захватомъ Канджута они получили возможность воспользоваться для этой цѣли путями черезъ Сарыколь и Раскемъ. Сообщеніе Раскема съ Сарыколомъ поддерживается черезъ перевалы Илы-су (15.770 ф.) и Упрангъ (приблизительно такой же высоты), а съ Канджутомъ черезъ перевалъ Шимпаль. Всѣ три перевала зимой покрыты глубокимъ снѣгомъ, но въ концѣ лѣта и осенью не представляютъ особыхъ затрудненій для вьючнаго движенія. Разработка одного изъ названныхъ переваловъ, въ связи съ разработкой дорогъ въ долину Канджута,

*) Во время переговоровъ объ уступкѣ Раскема канджутцамъ жители поселка выселились въ Маріонъ.

дать англичанамъ возможность устроить новый путь для своей торговли съ Кашгаріей, даже болѣе выгодный по сравненію съ дорогой по долинамъ Сарыкола въ томъ отношеніи, что онъ не можетъ быть перехваченъ перенесеніемъ нашей границы на востокъ.

Горы Мазаръ-тагъ.

Описанныя горныя системы, охватывая кольцомъ котловину Кашгаріи, имѣютъ между собой непосредственную связь. Совершенно обособленнымъ отъ нихъ является невысокій хребетъ или вѣрше горная гряда *Мазаръ-тагъ*, юго-восточная оконечность которой была открыта Пржевальскимъ въ 1885 г. на лѣвомъ берегу Хотанъ-дарьи, въ четырехъ переходахъ къ сѣверу отъ Хотана. Основываясь на показаніяхъ туземцевъ, нашъ путешественникъ представлялъ себѣ Мазаръ-тагъ непрерывной грядой, протянувшейся отъ Мараль-баши на юго-востокъ къ Хотанъ-дарьѣ *). Новѣйшія изслѣдованія показали однако, что Мазаръ-тагъ состоитъ изъ нѣсколькихъ короткихъ кряжей, совершенно обособленныхъ другъ отъ друга, *Тумшукъ* и *Ахуръ-мазаръ-тагъ* (или *Оку-мазаръ-тагъ*) на лѣвомъ берегу Кашгаръ-дарьи, къ сѣверо-востоку отъ Мараль-баши, *Калапъ-тагъ*, *Гумбесъ-тагъ* и *Умугъ-мазара* между Кашгаръ-дарьей и Яркендъ-дарьей, къ востоку отъ Мараль-баши, и *Тузмукъ* на правомъ берегу Яркендъ-дарьи; еще далѣе на юго-востокъ поднимается кряжъ *Мазаръ-тагъ*, видѣнный Пржевальскимъ и Кери на лѣвомъ берегу Хотанъ-дарьи, къ сѣверу отъ впаденія въ нее Кара-каша.

Все перечисленныя горы представляютъ небольшіе кряжи изъ кристаллическихъ и глинистыхъ

*) *Пржевальскій*. 4 путешествіе, стр. 473.

сланцевъ, съ прослойками изъ каменной соли, гнейса и кремня, поднимающіеся не болѣе 500 ф. надъ окружающею мѣстностью. Ширина ихъ незначительна, склоны круты, а мѣстами и обрывисты; сильно заостренные, зазубренные гребни отличаются прихотливыми изгибами *). Поднимаясь подобно островамъ изъ окружающаго ихъ моря песковъ и равнинъ, кряжи Мазаръ-тага несомнѣнно являются остатками древняго хребта, нѣкогда пересѣкавшаго по діагонали котловину Кашгаріи и уничтоженнаго вывѣтриваніемъ и размывомъ.

Внутри описаннаго пояса Кашгаріи представляетъ равнину, медленно склоняющуюся въ направленіи съ запада на востокъ; въ западной части равнины, по линіи Кашгаръ-Яркендъ превышеніе ея надъ уровнемъ моря достигаетъ 4 т. ф. (Кашгаръ 4400, Яркендъ 3820 ф.); на крайнемъ востокѣ оно уменьшается до 2½ т. ф. (оз. Кара-буранъ лежитъ, по опредѣленію генерала Пѣвцова, на высотѣ 2650 ф. **). Равнина по своимъ физическимъ свойствамъ представляетъ слѣдующіе рѣзко выраженные типы: песчаная пустыня, занимающія наибольшую часть ея площади, лѣбныя пространства, солончаки, болота, сая и оазисы.

Пустыня
Такла-Маканъ.

Всю центральную часть Кашгарской равнины занимаетъ великая пустыня *Такла-маканъ* ***). Съ запада, съ сѣвера и отчасти съ востока она окаймлена Яркендъ-дарьей, съ юга полосой лессовыхъ бугровъ, которая тянется вдоль дороги Яркендъ-Черченъ, нѣ-

*) *S. Hedin. Reisen*, s. 220—224.

**) *Труды Тибет. экп.* ч. 1, стр. 408.

**) Подъ именемъ Такла-маканъ описанная пустыня извѣстна лишь обитателямъ Западной Кашгаріи; у жителей Южной Кашгаріи и у китайцевъ нѣтъ общаго названія для всей пустыни, а существуютъ особые названія для отдѣльныхъ участковъ ея.

сколько сѣвернѣе ея, и, наконецъ, рѣкой Черченъ-дарьей отъ сел. Черчена до Лобъ-нора. Съ запада на востокъ пустыня простирается почти на 800 в., наибольшее протяженіе ея по меридіану достигаетъ 350 в.; такимъ образомъ она занимаетъ пространство въ 220.000 кв. в. Такла-маканъ представляетъ мертвую землю, покрытую песчаными грядками меридіанальнаго направленія, достигающими мѣстами 300 ф. высоты надъ окружающею мѣстностью; въ промежуткахъ между грядами залегаютъ обширныя, плотно утрамбованныя вѣтромъ площади темнаго цвѣта, покрытыя галькой, гравіемъ и изрѣдка мелкими песчаными наносами. Площади эти, называемыя туземцами Кангаріи *сай*, мѣстами вздуваются, образуя небольшіе, весьма плоскіе и пологіе бугры и грядки; на вершинахъ грядокъ и бугровъ часто встрѣчаются довольно массивныя обломки камней, постепенно мельчающихъ отъ вершинъ бугровъ къ подошвамъ. Такое распределеніе каменныхъ обломковъ указываетъ, по мнѣнію покойнаго генерала Пѣвцова, „на вѣковое распаденіе въ описываемой пустынѣ горъ, отъ которыхъ остались нынѣ лишь едва замѣтные слѣды“. Современныя песчаныя гряды, покрывающія пустыню, покоятся на плоскихъ поднятіяхъ изъ твердой земли, что доказывается, по мнѣнію цитированнаго автора, постепеннымъ склоненіемъ сая отъ обѣихъ подошвъ грядъ въ противоположныя стороны и присутствіемъ на покатостяхъ рывинъ съ прокатанной галькой, а также отсутствіемъ песчаныхъ наносовъ на грядкахъ изъ твердой земли, которыя тянутся по направленію господствующихъ вѣтровъ *).

Органическая жизнь въ пустынѣ Такла-маканъ сосредоточивается въ долинахъ рѣкъ, прорѣзывающихъ

*) *Труды Тибет. экп.* ч. I, стр. 203—204.

ее или же изсякающихъ въ ней: здѣсь встрѣчаются древесная и травянистая растительность и рѣдкое населеніе—пастухи стадъ, ведущіе полукочевой образъ жизни. По долинамъ этихъ рѣкъ пролегаютъ пути, пересѣкающіе пустыню. Важнѣйшимъ изъ нихъ является караванный путь изъ Аксу въ Хотанъ долиной Хотанъ-дарьи.

На всемъ остальномъ протяженіи Такла-маканъ представляетъ совершенно мертвую землю, бесплодную и безлюдную; изсяканіе и отступаніе рѣкъ и усыханіе почвы, въ связи съ иссушающею и разрушительной силой вѣтровъ, давно уже погасили въ ней культурную и органическую жизнь, о широкомъ развитіи которой свидѣлствуютъ развалины обширныхъ городовъ и остатки лѣсовъ, погребенныхъ песками.

Лѣса.

Описанная пустыня окружена почти непрерывнымъ кольцомъ туграковыхъ лѣсовъ, которые тянутся на сѣверо-западѣ, сѣверѣ и сѣверо-востокѣ по долинамъ Яркендъ-дарьи, на юго-востокѣ по долинамъ Черчена, а на югѣ по упомянутой выше полосѣ лессовыхъ бугровъ. Кромѣ того лѣса сопровождаютъ берега рѣкъ, прорѣзывающихъ пустыню Такла-маканъ и изсякающихъ въ этой пустынѣ, т. е. Хотанъ-дарьи, Керіи-дарьи и Ніи-дарьи. Лѣса Кангаріи состоятъ изъ двухъ видовъ тополя, джиды или лоха и мелколистной ивы съ подлѣскомъ изъ обленихи, тамариска, сутака и камыша. Только на берегахъ рѣкъ, возлѣ самой воды, перечисленные древесныя породы и кустарники образуютъ чащи, препятствующія движенію; по мѣрѣ же удаленія отъ воды лѣсъ становится все рѣже и рѣже, наконецъ на окраинахъ полосы состоитъ изъ корявыхъ деревьевъ, полусасыпанныхъ пескомъ.

Пески.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣсная полоса прерывается, центральная песчаная пустыня образуетъ выступы,

которые тянутся почти до подножья окраинных хребтов; таковы пески между сел. Акынъ-лянгаръ и Гума, подходящія къ дорогѣ изъ Керіи въ Черченъ на участкѣ между сел. Ой-тугракъ и Нія.

Внѣ указанной полосы туграковыхъ лѣсовъ, отдѣльно отъ песковъ Такла-макана, залегаютъ другіе пески, также занимающіе обширныя площади: на сѣверѣ, отъ сел. Якка-кудукъ на Кашгаръ-дарьѣ до береговъ Конче-дарьи, параллельно теченію Тарима тянется полоса бугристыхъ песковъ, шириною до 40 в., раздѣленная долинами лѣвыхъ притоковъ Тарима—Аксу-дарьи и Шахъ-яра; на востокѣ, на лѣвомъ берегу Конче-дарьи эти пески входятъ въ связь съ песчаными пустынями, простирающимися вдоль южной подошвы Күрукъ-тага. На западѣ, въ треугольникѣ между рѣками Таримомъ, Кашгаръ-дарьей и дорогой Кашгаръ-Яркендъ залегаютъ двѣ площади песковъ: *Шамаль-кумъ* на сѣверо-востокъ отъ дороги Кашгаръ-Ханъ-арыкъ-Ажикты и *Ала-кумъ* къ юго-западу отъ нея. До сел. Таримъ вдоль названной дороги тянется плодородная полоса шириной отъ 10—15 в., орошенная арыками Ханъ-арыкъ и Тазгунъ, а между Таримомъ и сел. Ой-багъ пески Шамаль-кумъ и Ала-кумъ сливаются, пересѣкая кратчайшую дорогу изъ Кашгара въ Яркендъ. Въ западной части они близко подходят къ большой дорогѣ изъ Кашгара въ Яркендъ (на участкѣ между Акъ-рабатомъ и Кудукомъ, Куъ-рабатомъ и Чаръ-махале), мѣстами даже заходятъ за нее (между сел. Сугулукъ и Сейдляръ, около сел. Согочакъ и Кара-кумъ). Пески эти состоятъ изъ непрерывныхъ грядъ, вытянутыхъ въ направленіи съ с. с. в. на ю. ю. з., и отдѣльных бархановъ, высотой до 30 ф.; въ промежуткахъ между барханами залегаютъ солончаковые или же глинистыя площади, покрытыя камышемъ и

колючкой; довольно часто встрѣчаются туграки, а на вершинахъ бархановъ—тамариски.

Къ востоку отъ Нія, вдоль южной опушки лѣсовъ тянется подъ разными мѣстными названіями полоса (отъ 30 в. до 40 в. шириной) высокихъ песчаныхъ бархановъ, которая оканчивается на лѣвомъ берегу Черченъ-дарьи близъ Черчена. За Черченомъ широкая полоса песковъ *Кара-кумъ*, *Кумъ-катты*, *Чонгъ-кумъ*, *Яманъ-кумъ*, *Тюгелекъ-сайынъ-кумъ* и др. сопровождаетъ правый берегъ Черченъ-дарьи; прерываясь по линіи Бугулукъ-Вашъ-шаари полосой тугракового лѣса, она продолжается далѣе на сѣверо-востокъ къ Лобъ-нору и Чархалыку (пески *Иширъ-Чагасканъ-кумъ*).

Наконецъ на крайнемъ востокѣ Кашгаріи песками занята обширная площадь между колѣномъ Яркендъ-дарьи (послѣ поворота ея на югъ), озеромъ Кара-кошунъ-кулемъ (Лобъ-норомъ) и Күрукъ-тагомъ; эти пески входятъ въ связь съ песками *Кумъ-тагъ*, которые, начинаясь на правомъ берегу рѣчки Джасканъ-сай, тянутся полосой до 80 в. ширины вдоль подножья Астынъ-тага на сѣверо-востокъ къ г. Са-чжоу. Небольшія площади, покрытыя песками, встрѣчаются, кромѣ того, по южному и восточному берегамъ озера Баграшъ-куля (пески *Акъ-белъ-кумъ* и *Шамаль-газынъ-кумъ*), въ нагорныхъ долинахъ Кунъ-луня и Сарыкола и въ промежуткахъ между солончаками, оазисами и саями Кашгаріи.

Солончаки.

Равнина Кашгаріи, представляя дно высохшаго моря, отличается значительнымъ % солей въ составѣ ея почвъ, поэтому солончаковыя пространства встрѣчаются здѣсь часто, хотя по сравненію съ песками они занимаютъ незначительную площадь. Изъ наиболѣе обширныхъ солончаковъ слѣдуетъ отмѣ-

титъ: солончаковую, поросшую рѣдкимъ камышомъ равнину между сел. Сугетъ, Кальпинъ и лянгаромъ Сугетъ на дорогѣ между Янги-гиссаромъ и Яркендомъ; такую же равнину между станц. Чиланъ и Якка-кудукъ на Кашгаро-Аксуѣйской дорогѣ, солончаки къ востоку отъ Хотана, между Хотаномъ и Яилганомъ и между Тогра-газомъ и Керей; довольно значительные солончаки встрѣчаются на дорогѣ изъ Аксу въ Карашаръ—между станц. Сайрамъ и Кызылъ, Шунутъ и Якка-арыкъ, Чуль-абадъ и Бугуръ, Янгисаръ и Чадыръ*). Кромѣ того, обширные кочковатые солончаки окружаютъ озеро Лобъ-норъ.

Движеніе по солончакамъ Кашгаріи въ сухое время года не представляетъ особыхъ затрудненій, не считая солончаковой пыли, которая, забиваясь въ глаза, вызываетъ воспаленіе ихъ. Весной же, послѣ таянія снѣговъ, а также послѣ сильныхъ дождей солончаки до такой степени растворяются, что движеніе по нимъ становится крайне затруднительнымъ даже для всадниковъ.

Болота.

Сухость воздуха, обиліе песчаныхъ пространствъ и скудость атмосферныхъ осадковъ не благоприятствуютъ широкому развитію въ Кашгаріи болотъ, поэтому послѣднія встрѣчаются лишь по берегамъ рѣкъ и большихъ озеръ, покрытыхъ зарослями лѣса, камышей и тростниковъ, способствующихъ сохраненію сырости. Къ востоку отъ Мараль-баши, недалеко отъ слиянія Яркендъ-дарьи и Кашгаръ-дарьи, находится болото *Лалмой*, образуемое разливомъ Кашгаръ-дарьи. Болото простирается въ длину, съ юго-запада на сѣверо-востокъ, верстъ на 60, въ ширину верстъ на 12; оно покрыто густыми непроходимыми камышами. Значи-

*) *Европаткинъ*. Кашгарія, стр. 285—289.

тельные участки болотъ, поросшихъ густыми камышами и тростниками, тянутся по берегамъ Яркендъ-дарьи и Конче-дарьи въ окрестностяхъ Тыккелика и Айрылгана, по берегамъ Черченъ-дарьи ниже уроч. Кинъ-лайка, по южному берегу оз. Кара-бурана и по западному озера Лобъ-нора (Кара-кошунъ-куля). На берегахъ Баграшъ-куля болото, поросшее густымъ камышомъ и усеянное небольшими озерками, занимаетъ площадь около 150 кв. в. между устьемъ Хайдыкъ-гола и выходомъ Конче-дарьи. Въ долинахъ Большаго и Малаго Юлдуза болотами покрыты оба берега Хайдыкъ-гола между притоками его Акъ-кыдыромъ и Саарминомъ (болото *Бурунъ-аралъ*). Незначительные участки болотъ встрѣчаются также въ долинѣ Тизнаба (уроч. *Токузъ-купрукъ* на дорогѣ между Яркендомъ и Каргалыкомъ) и въ сѣверныхъ долинахъ Сарыкола по берегамъ рѣкъ и озеръ.

Саи.

Саи туземцы Кашгаріи называютъ ровныя щебенчато-галечныя площади, которыя залегаютъ у подножья ея окраинныхъ хребтовъ, а мѣстами протягиваются далеко во внутрь равнины и въ перемежку съ песками и солончаками отдѣляютъ другъ отъ друга оазисы страны. Саи, покрытые продуктами разрушенія и атмосферной переработки кыровыхъ отложений и рѣчныхъ выносовъ (конгломератовъ)—галькой, гравіемъ, каменистыми обломками и изрѣдка песчаными наносами, отличаются пустыннымъ характеромъ. Скудная травянистая растительность встрѣчается здѣсь лишь въ рывинахъ и балкахъ. Рѣки, прорѣзывающія саи, текутъ въ крутыхъ балкахъ, глубоко вѣзданныхъ въ конгломератовыя толщи.

По своимъ топографическимъ свойствамъ саи не представляютъ препятствій для движенія, но въ жаркіе лѣтніе дни темная поверхность ихъ раскаляется

до такой степени, что даже привычные къ жарамъ туземцы переходятъ ихъ днемъ съ большимъ трудомъ, предпочитая дѣлать переходы ночью, съ наступленіемъ прохлады. Переходъ отъ саявъ къ пескамъ и солончакамъ составляютъ *шипанги* и *шивалы*, а къ горамъ *кыры*. Шипангами называются площади съ чрезвычайно пухлой и рыхлой глинистой почвой, покрытыя мелкими песчаными наносами и галькой. Подобно саямъ, они залегаютъ у подножья горъ и являются результатомъ разрыхленія поверхностнаго слоя предгорій потоками дождевой и снѣговой воды, скатывающейся со склоновъ хребтовъ. Движеніе по шипангамъ не менѣе утомительно, чѣмъ по сыпучимъ пескамъ. Шивалы представляютъ плоскія котловины съ солончаковой почвой, поросшія мелкимъ низкорослымъ камышомъ. Кырами туземцы называютъ низкіе, пологіе гряды и увалы, которые встрѣчаются у подножья хребтовъ и слагаются, по всей вѣроятности, изъ продуктовъ размыва горъ.

Оазисы.

Оазисы Кашгаріи расположены, главнымъ образомъ, въ ея подгорной полосѣ, недалеко отъ выхода рѣкъ изъ горъ на равнину, а нѣкоторые изъ нихъ узкой прерывчатой лентой тянутся по берегамъ ея главнѣйшихъ рѣкъ. Отстоя другъ отъ друга на десятки, а иногда и сотни верстъ, оазисы среди окружающихъ ихъ песчаныхъ, солончаковыхъ и щебнегалечныхъ пустынь являются островками съ плодородной лессовой и песчано-лессовой почвой, на которыхъ пріютилось все осѣдлое земледѣльческое населеніе страны и сосредоточилась ея торговая и промышленная жизнь.

Расположеніе оазисовъ пріурочено къ теченію рѣкъ, такъ какъ поддержаніе въ нихъ органической жизни возможно лишь при условіи достаточнаго оро-

шенія; поэтому и величина оазисовъ зависитъ отъ величины рѣкъ: по берегамъ большихъ рѣкъ размѣстились крупныя, густо-населенныя и богатые оазисы съ городами, по берегамъ мелкихъ рѣкъ и рѣчекъ — небольшіе оазисы, заключающіе не болѣе 2—3 селеній.

Начиная съ востока, главнѣйшіе оазисы Кашгаріи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Караиарскій оазисъ расположенъ въ котловинѣ озера Баграшъ-куля, по лѣвому берегу рѣки Хайдыкгола, верстахъ въ 25 выше впаденія ея въ названное озеро, и занимаетъ площадь около 40 кв. в.

Оазисъ *Курля*, расположенный по обоимъ берегамъ рѣки Конче-дарьи, при выходѣ ея изъ тѣнины Курукъ-тага, простирается на 12 в. въ длину по теченію рѣки и на 6 в. въ ширину, занимая площадь около 50 кв. в.

Оазисъ *Бугуръ* расположенъ по тремъ рукавамъ рѣки Динара и тянется на 12 в. въ длину и на 20 в. въ ширину по теченію рѣки. Площадь его около 100 кв. в. *).

Оазисъ *Куча*, орошаемый рѣчкой Кунгей-кокъ-су, простирается въ длину на 25 в., въ ширину верстъ на 5 и занимаетъ площадь около 125 кв. в.

Оазисъ *Бай* съ *Сайрамомъ* расположенъ по теченію рѣки Музартъ-дарьи и ея лѣвыхъ притоковъ и занимаетъ площадь около 225 кв. в.

Къ юго-востоку отъ него по теченію той же рѣки расположенъ небольшой оазисъ *Шахъ-яръ* или *Ша-яръ*.

Аксуійскій оазисъ и непосредственно примыкающій къ нему оазисъ *Учъ-турфанъ* занимаютъ долины сред-

*) Труды эксп. И. Р. Г. О. по Центр. Азіи ч. II, стр. 30.

няго и нижняго теченія рѣкъ Аксу-дарьи и Таушканъ-дарьи. Площадь обоихъ оазисовъ достигаетъ до 1600 кв. в.

Оазисъ *Маралъ-баши* расположенъ на низовѣхъ Кашгарской Кызылъ-су, недалеко отъ слиянія ея съ Таримомъ. Площадь этого оазиса вмѣстѣ съ входящими въ составъ его округа маленькими оазисами *Майнетъ* и *Меркетъ* достигаетъ до 220 кв. в.

Кашгарскій оазисъ является наиболѣе обширнымъ оазисомъ Восточнаго Туркестана. Располагаясь на среднемъ теченіи Кызылъ-су и по нижнему теченію ея главнѣйшихъ притоковъ, названный оазисъ съ непосредственно примыкающими къ нему оазисами *Янги-шаарскимъ* и *Ханъ-арыкскимъ* и отдѣльно расположенными оазисами *Артышъ*, *Астынь-артышъ*, *Муши*, *Упалъ* и *Ташъ-малыкъ* занимаетъ площадь около 2500 кв. в.

Оазисъ *Янги-гиссарскій*, орошаемый каналами изъ Кенкола и Кара-тана, со включеніемъ маленькихъ оазисовъ, разбросанныхъ при выходахъ изъ ущелій названныхъ рѣкъ и вдоль Кашгаро-Яркендской дороги, занимаетъ около 550 кв. в.

Яркендскій оазисъ, одинъ изъ плодороднѣйшихъ и богатѣйшихъ оазисовъ Кашгаріи, расположенъ по обоимъ берегамъ Яркендъ-дарьи, недалеко отъ выхода ея изъ горъ; на сѣверо-востокъ отъ Яркенда онъ тянется узкой полосой по лѣвому берегу этой рѣки до Лайлыка. Площадь оазиса, по приблизительному исчисленію, около 1200 кв. в.

На юго-востокѣ къ этому оазису примыкаетъ *Кар-галыкскій* оазисъ, орошаемый рѣками Тизнабомъ и Кукъ-яромъ и занимающій съ лежащими неподалеку оазисами *Кукъ-яръ* и *Бешъ-арыкъ* около 400 кв. в.

Далѣе къ востоку, по Хотанской дорогѣ и при выходѣ изъ горъ рѣки Санджу расположены оазисы *Гума*, *Санджу*, *Зангъ-уя* и *Пяльма*, занимающіе все вмѣстѣ около 200 кв. в.

Хотанскій оазисъ, орошаемый рѣками Кара-кашемъ и Юрунь-кашемъ, простирается на 70 в. въ длину и на 30 в. въ ширину, занимая площадь въ 1000 кв. в. *).

Къ востоку отъ Хотана лежатъ оазисы *Чира*, *Керилъ*, *Ния* и *Черченъ*, орошаемые рѣками тѣхъ же названій и занимающіе въ общей сложности около 400 кв. в.

Кромѣ перечисленныхъ оазисовъ, вдоль главныхъ трактовъ Кашгаріи, а также вдоль сѣверной подошвы хребтовъ Русскаго и Астынь-тага разбросаны крошечные оазисы, состоящіе изъ 1—2 селеній, а нѣкоторые даже изъ десятка другаго дворовъ. Въ послѣдніе годы много такихъ мелкихъ оазисовъ возникло въ Южной Кашгаріи между Керіей и Черченомъ.

Въ общемъ площадь всехъ оазисовъ Кашгаріи, не считая осѣдлыхъ поселеній, разбросанныхъ въ долинахъ ея горнаго пояса, не превосходитъ вѣроятно 10.000 кв. в., другими словами $\frac{1}{75}$ всей ея площади. Площадь эта не соразмѣрно мала, но нѣтъ сомнѣнія, что въ будущемъ она возрастетъ, такъ какъ Кашгарія имѣетъ весьма значительный запасъ плодородныхъ и еще не тронутыхъ земель. Такимъ запасомъ являются лессовые бугры, полоса которыхъ почти непрерывнымъ кольцомъ окружаетъ центральную пустыню.

Бугры эти образовались частью отъ вывѣтриванія толщъ первобытнаго лесса, окружавшихъ пустыню, частью образовались вновь путемъ отложенія мелкой

*) Труды Тибет. экп. ч. I, стр. 114.

лессовой пыли, переносимой вѣтромъ, на опушкѣ туграковыхъ лѣсовъ и зарослей тамарисковъ. Скопляясь все болѣе и болѣе, лессовая пыль постепенно погребала лѣсъ и заросли, подготавливая почву для слѣдующихъ генерацій растений и вмѣстѣ съ тѣмъ подготавливая для человѣка неисчислимый запасъ превосходнаго топлива: при разрываніи бугровъ, происшедшихъ путемъ насыпанія пыли, въ нихъ всегда находятъ пласты мертвыхъ корней и стволовъ, перемежающихся съ пластами лесса.

Ширина указанной полосы бугровъ не одинакова. Въ Южной Кашгаріи она достигаетъ мѣстами, на примѣръ на пространствѣ между Чирой и Керіей, 120 в. На большей части своего протяженія полоса эта покрыта лѣсами, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лѣса нѣтъ, зарослями тамарисковъ и рѣдкимъ камышомъ; на ея клиновидныхъ выступахъ, обращенныхъ къ сторонѣ горъ, расположены главнѣйшіе оазисы Кашгаріи и возникаютъ новые. Жители вновь образованныхъ поселковъ и селеній, срывая и разравнивая бугры, получаютъ почву, которая въ первые годы, при достаточномъ орошеніи, даетъ баснословные урожаи.

Площадь распространенія бугровъ, а слѣдовательно и тотъ запасъ годныхъ къ обработкѣ земель, которымъ владѣетъ Кашгарія, неизвѣстны и трудно опредѣлить ихъ даже приблизительно; можно лишь указать, что величина запаса находится въ прямой зависимости отъ количества воды, которымъ располагаетъ страна для орошенія новыхъ земель. Но дальше мы увидимъ, что количество имѣющейся воды использовано населеніемъ Кашгаріи далеко не полно, слѣдовательно и существующая площадь оазисовъ также далеко еще не достигла своего предѣла.

Г Л А В А III.

Орошеніе.

Яркендъ-дарьл. Ея притоки. Рѣки, не имѣющія связи съ Таримомъ. Озера. Илочи.

Въ гидрографическомъ отношеніи Кашгарія представляетъ замкнутый, совершенно обособленный отъ морей и другихъ рѣчныхъ системъ Азіи бассейнъ Яркендъ-дарьи или Тарима.

Главная рѣка Кашгаріи *Яркендъ-дарьл или Таримъ**) беретъ начало изъ ледниковъ Каракорумскаго хребта, близъ перевала того же имени, на высотѣ около 18½ т. ф. Прорѣзавъ горный поясъ Ю.-З. Кашгаріи и всю равнину, она теряется въ тростникахъ и болотахъ озера *Лобъ-нора (Кара-кошунъ-куля)* почти въ 1900 в. отъ своихъ истоковъ.

Бассейнъ Тарима занимаетъ площадь, значительно превосходящую площадь Кашгаріи, такъ какъ многіе изъ южныхъ притоковъ его берутъ свое начало внѣ предѣловъ страны, въ мало-изслѣдованныхъ областяхъ Тибетскаго нагорья.

*) Туземцы Кашгаріи называютъ главную рѣку своей страны Яркендъ-дарьей; въ верхней части отдѣльные участки рѣки носятъ, какъ увидимъ ниже, другія названія. Названіе „Таримъ“ (или по кашгарскому выговору, „Теримъ“), упрочившееся на нашихъ картахъ за нижнимъ теченіемъ рѣки, значить—пашня (отъ глагола „теримакъ“—сѣять) и соответствуетъ русскому „рѣка—кормилица“.

Въ верховьяхъ своихъ, до слиянія съ рѣчкой *Чиброй*, текущей изъ ледниковъ перевала Сутеть, Яркендъ-дарья или *Раскемъ-дарья*, какъ ее здѣсь именуютъ, течетъ почти въ меридіанальномъ направленіи, представляя стремительный горный потокъ, низвергающійся съ крутыхъ склоновъ Каракурума.

Отъ устья Чибры до уроч. Базаръ-дара рѣка течетъ почти по параллели, съ легкимъ уклономъ на с.-з., сохраняя это послѣднее направленіе до устья рѣчки *Мизгана*. На протяженіи отъ Чибры до Мизгана Яркендъ-дарья течетъ по широкой долинѣ Раскема, въ крутыхъ обрывистыхъ берегахъ. Средняя ширина рѣки на этомъ участкѣ не превышаетъ 20 сажень, а глубина въ низкую воду 4—5 ф. *); дно твердое, галечное. Рѣка легко проходима въ бродъ, но серьезнымъ препятствіемъ для перехода ея въ любомъ мѣстѣ является обрывистость береговъ. Съ наступленіемъ, въ началѣ іюня, половодья уровень воды сильно повышается, теченіе рѣки, вслѣдствіе значительнаго уклона русла **) и огромной прибыли воды, пріобрѣтаетъ такую стремительность, что переходъ въ бродъ становится крайне опаснымъ. Отъ устья Мизгана до Косараба Яркендъ-дарья течетъ на сѣверъ, описывая близъ устья Маріона крутую излучину на с.-з. У Косараба рѣка круто поворачиваетъ на востокъ къ Чимду, а отсюда течетъ въ с.-в. направленіи до сел. Карчунъ, гдѣ выходитъ изъ горъ на равнину. На участкѣ отъ Мизгана до Карчуна Яркендъ-

*) Ширина рѣки въ уроч. Тай-уэды (нѣсколько ниже уроч. Кыргызджангалъ) 30 ш., въ уроч. Базаръ-дара—60 шаг. *Труды Тибет. эксп. ч. II*, стр. 10.

**) У Базаръ-дара абс. высота мѣстности 11.850 ф., у Сары-камышы, въ 100 верстахъ ниже, 9.350 ф., уклонъ 5 фут. на 1 в.

дарья, называемая также *Зеравшанъ-дарьей*, т. е. золотоносной рѣкой, прорѣзываетъ всю толщу хребтовъ Западнаго Кунъ-луна. До Косараба рѣка течетъ въ узкомъ мрачномъ ущельи, между высокими горами, которыя, вплотную надвигаясь къ рѣкѣ, обрываются къ ней отвѣсными скалами. Ниже Косараба ущелье расширяется, но мѣстами встрѣчаются выступы скалъ, сильно затрудняющіе движеніе вдоль береговъ*). На участкѣ рѣки отъ Мизгана до Карчуна, движеніе возможно только въ зимніе мѣсяцы (декабрь, январь и февраль), когда рѣка покрывается льдомъ. Весной и осенью движеніе вдоль береговъ затруднительно, а въ лѣтнее половодье (съ іюня по сентябрь) становится совершенно невозможнымъ. Средняя ширина рѣки на описываемомъ участкѣ отъ 35 до 40 саж., глубина при низкомъ уровнѣ около 1½ саж. (по опредѣленію Хедина у сел. Кошъ-арабъ), скорость теченія около 1½ ф. въ секунду; въ половодь уровень воды повышается вдвое**). Сообщеніе между селеніями, расположенными въ боковыхъ ущельяхъ, поддерживается съ помощью паромовъ или на бурдюкахъ (толумъ).

Выйдя изъ горъ на равнину, Яркендъ-дарья до Игарчи течетъ на с.-в., пересекая главные пути изъ Кашгара и Яркенда въ оазисы Южной Кашгаріи. Этотъ участокъ будетъ разсмотрѣнъ ниже нѣсколько подробнѣе. Отъ Игарчи Яркендъ-дарья вступаетъ въ полосу лѣсовъ, которые сопровождаютъ ее до Айрылгана. Ширина лѣсной полосы на правомъ берегу достигаетъ 20—25 в., на лѣвомъ—до 50, а мѣстами даже до 70 в.

*) *Deasy*. In Tibet and Ch. Turkestan, p. 143—272.

**) *Хединъ*. Въ сердцѣ Азіи, в. VI, стр. 35—37.

Отъ Игарчи до Майнета рѣка течетъ въ сѣверномъ направленіи однимъ русломъ. Лѣвый берегъ ея, пологій и ровный, изобилуетъ песчаными отмелями, правый—крутъ, обрывистъ, высотой около 1 саж. При низкомъ уровнѣ воды ширина рѣки у Лайлыка около 200 саж., глубина до 1 саж., скорость теченія до 3 ф. въ секунду*).

По лѣвому берегу тянется рядъ селеній и протекаетъ почтовый трактъ изъ Мараль-баши въ Яркендъ. Правый берегъ пустыненъ; лишь противъ Лайлыка расположена небольшая группа селеній оазиса Меркетъ.

Отъ Майнета Яркендъ-дарья уклоняется на с.-в., сохраняя это направленіе до Типака. Нѣсколько ниже селенія Ала-айгыръ рѣка отдѣляетъ рукавъ *Заокесу*. Послѣдній, пройдя верстъ 50 въ с.-в. направленіи, теряется въ обширномъ болотѣ Лалмой, лежащемъ къ востоку отъ Мараль-баши, затѣмъ снова вытекаетъ изъ него подъ именемъ *Угузильде* или *Ишак-сындылынг-су*. Отъ почтовой станціи Якка-кудукъ на Кашгарско-Аксуѣйскомъ трактѣ, расположенной на лѣвомъ берегу описываемаго рукава, онъ течетъ еще верстъ на 150 въ сѣверо-восточномъ направленіи до селенія Аватъ, гдѣ вновь сливается съ главнымъ русломъ Яркендъ-дарьи, но достигаетъ его лишь въ половодье, въ іюнѣ и іюлѣ; въ другое время года Угузильде изсякаетъ на пути, въ лѣсахъ и камышахъ, не доходя до Авата. У Якка-кудука Угузильде пересекаетъ прямую дорогу изъ Якка-кудука въ Ала-айгыръ (въ обходъ Мараль-баши). Въ лѣтнее половодье рукавъ имѣетъ до 10 саж. ширины и 3 ф. глубины**),

*) *Хединъ*, в. III, стр. 343.

**) *Труды Тибет. эксп.* ч. 1, стр. 64.

скорость теченія не болѣе 2 ф. въ секунду.

Ширина же главнаго русла Яркендъ-дарьи, по отдѣленіи отъ нея описаннаго рукава, уменьшается до 40 саж.; глубина въ низкую воду бываетъ не менѣе $\frac{1}{2}$ саж., а въ половодье доходитъ до 2 саж., при скорости теченія до 6 ф.; мѣстами образуются омуты глубиною въ 5 саж. *). По слияніи съ Аксу-дарьей Таримъ снова расширяется до 80 саж.; глубина его въ низкую воду доходитъ до 4 ф., при скорости теченія въ $2\frac{1}{2}$ ф.; рѣка течетъ въ крутыхъ обрывистыхъ берегахъ, на сажень слишкомъ поднятыхъ надъ уровнемъ малой воды; вдоль лѣваго берега тянется тонкій плесъ шириною до 140 саж. Въ половодье весь плесъ и берега въ болѣе низкихъ мѣстахъ затопляются водой, уровень которой поднимается на сажень противъ ординара **).

Верстахъ въ 100 ниже впаденія Аксу-дарьи Яркендъ-дарья дѣлится на три большихъ рукава: южный изъ нихъ *Ачикъ-дарья* (соленая рѣка), отдѣлившись отъ главнаго русла близъ селенія Арыкъ-агзи, тянется на ю.-в., на нѣсколько дней пути и теряется въ пескахъ соседней пустыни. По словамъ туземцевъ, лѣтъ 20—30 тому назадъ по этому руслу направлялось главное теченіе Тарима, но затѣмъ Ачикъ-дарья стала съ каждымъ годомъ мелѣть все болѣе и болѣе и въ настоящее время вода держится въ ней лишь въ періодъ половодья. По другимъ свѣдѣніямъ Ачикъ-дарья или *Арка-дарья*, какъ называютъ ее въ восточной части, не пересыхаетъ даже послѣ спада водъ.

Второй рукавъ Яркендъ-дарьи отдѣляется отъ главнаго русла немного выше Тутуръ-акына (или Титаръ-акына), снова сливаясь съ нимъ далеко на во-

*) *Тамъ же*, стр. 69.

**) *Пржевальскій*, 4 путешествіе, стр. 481.

стокъ близъ Карула. Средняя ширина рукава около 7 саж.; вода держится въ немъ только лѣтомъ *).

Главный рукавъ Яркендъ-дарьи подъ именемъ *Угенъ-дарьи* течетъ въ с.-в. направленіи до Типака, гдѣ уклоняется на востокъ, въ общемъ сохраняя это послѣднее направленіе до Карула. Ширина Угенъ-дарьи по измѣреніямъ у Тереса (въ февралѣ) около 70 саж., въ половодье же достигаетъ 300 саж.; глубина при обыкновенномъ уровнѣ настолько мала, что во многихъ мѣстахъ открываются конные броды, но въ половодье глубина, по показаніямъ туземцевъ, доходитъ до 7 саж. Мѣстами отъ главнаго рукава отдѣляются боковые протоки, на небольшомъ разстояніи снова сливающиеся съ нимъ. Близъ Карула Угенъ-дарья суживается до 10 саж. **).

Берега Яркендъ-дарьи на участкѣ отъ Авата до Карула и обоехъ ея рукавовъ покрыты тополевыми лѣсами и густыми зарослями камыша и мелкихъ кустарниковъ, среди которыхъ изрѣдка встрѣчаются камышевыя „сатмы“ (хижины) пастуховъ и охотниковъ.

Отъ Карула Яркендъ-дарья поворачиваетъ на ю.-в., сохраняя это направленіе на протяженіи 180 в. до Айрылгана. По лѣвому берегу рѣки, между нею и протекающей верстахъ въ 30—40 рѣкой *Конче-дарьей* тянется плоская лессовая возвышенность, футовъ на 50 приподнятая надъ уровнемъ Тарима и покрытая мелкими буграми, пескомъ и рѣдкимъ тамарискомъ; изрѣдка встрѣчаются чахлые низкорослые тополи, одиночно или небольшими кустами. Мѣстами возвышенность подходит къ самой рѣкѣ, вдаваясь въ нее крутыми мысами, мѣстами отдалается отъ рѣки верстъ на 10.

*) S. Hedén. Reisen, s. 56. *Его же*, вып. IV, стр. 119.

**) Труды Тибет. эксп. ч. I, стр. 329.

оставляя широкія низменные площади, изрѣзанныя протоками и покрытыя мелкими озерами, тополевыми рощами и зарослями камыша.

Долина праваго берега Тарима, ограниченная песчаными буграми, достигаетъ значительной ширины лишь между Каруломъ и Кырчиномъ, гдѣ вдоль берега расположено 12 искусственныхъ озеръ, устроенныхъ жителями помощью водоотводныхъ канавъ для ловли рыбы. Ниже Кырчина песчаная пустыня почти вплотную подходитъ къ рѣкѣ. На участкѣ отъ Карула до Айрылгана Таримъ течетъ въ низкихъ берегахъ, отдѣляя влѣво нѣсколько широкихъ протоковъ (*Кокъ-ала*, *Чокумъ-дарья*, *Кумданъ-таримъ*), соединяющихъ его съ Конче-дарьей. Ширина рѣки колеблется въ предѣлахъ отъ 100 до 150 саж., а наибольшая глубина въ омутахъ достигаетъ до 3 саж.; скорость теченія въ низкую воду не превышаетъ 5 ф. въ секунду. Рѣка часто мѣняетъ свой форватеръ, подмывая то одинъ, то другой берегъ и образуя мѣстами мощныя толщи наносовъ. Эти измѣненія, совершающіяся крайне быстро и въ значительныхъ размѣрахъ, часто заставляютъ прибрежное населеніе переносить свои жилища съ одного берега на другой.

Близъ уроч. Айрылганъ Яркендъ-дарья, принявъ слѣва правый рукавъ Конче-дарьи, дѣлаетъ крутой поворотъ къ югу и верстахъ въ 70 отъ названнаго урочища впадаетъ въ озеро *Кара-босенъ* (*Кара-буранъ* по Пржевальскому).

У Айрылгана ширина рѣки не превышаетъ 15 саж., а у селенія Чигеликъ, недалеко отъ впаденія ея въ озеро, 30 саж.; глубина рѣки весьма значительна даже при низкомъ уровнѣ, скорость же теченія доходитъ до 5 ф. въ секунду. Берега рѣки низменны и пологи. До развалинъ форта, расположенна-

го верстахъ въ 9 сѣвернѣ Чигелика, берега покрыты лѣсами; на правомъ берегу ширина лѣсной полосы доходитъ до 5 в., а на лѣвомъ до 2; лѣса состоятъ преимущественно изъ тополя, перемѣшаннаго съ зарослями кустарниковъ; изрѣдка встрѣчаются небольшія поляны, то поросшія камышемъ, то совершенно лишенные растительности и покрытыя раковинами моллюсковъ; мѣстами попадаются полосы лесовыхъ бугровъ со стволами мертвыхъ деревьевъ. Отъ форта до впаденія въ озеро Таримъ течетъ по солончаковой долинѣ, поросшей камышемъ и изрѣзанной арыками; послѣдніе выводятся жителями для орошенія прибрежныхъ луговъ, съ которыхъ молодой камышъ косятъ на зиму въ кормъ скоту. Долина рѣки на всемъ протяженіи отъ Айрылгана до Чигелика пустынна; ее посѣщаютъ только рыболовы изъ Чигелика и проѣзжающіе на Лобъ-норъ и обратно. По обоимъ берегамъ пролегаютъ выючные пути съ низовьевъ Яркендъ-дарьи въ Курлю. У Чигелика и Айрылгана существуютъ переправы на паромѣхъ, устраиваемыхъ изъ 4—5 небольшихъ челноковъ *).

Верстахъ въ 25 сѣвернѣ Чигелика отъ нынѣшняго русла Тарима отдѣляется къ востоку древнее русло *Ширга-чанганг*, которымъ, по мѣстнымъ преданіямъ, рѣка текла лѣтъ 200 тому назадъ въ озеро Учъ-куль, находившееся сѣвернѣ нынѣшняго Лобъ-нора (Кара-кошунъ-куля) и сообщавшееся съ послѣднимъ протокомъ. Въ древнемъ руслѣ Тарима до сихъ поръ сохранились нѣкоторые деревья, нѣкогда росшихъ по берегамъ рѣки **). Промывъ себѣ новое ложе, рѣка проложила

*) *Труды Тибет. экп. ч. 1*, стр. 315—318.

**) Верстахъ въ 12 къ западу отъ Тарима, параллельно ему, тянется древнее русло рукава этой рѣки *Кетекъ-таримъ*. Оно начинается верстахъ въ 15 къ западу отъ Айрылгана и оканчивается близъ сел. Лобъ, отстоящаго

себѣ путь въ озеро Кара-боенъ, которое въ прежнее время было совершенно отдѣлено отъ Лобъ-нора и питалось только водой Черченъ-дарьи. Въ настоящее же время Кара-боенъ и Лобъ-норъ соединены послѣднимъ колѣномъ Яркендъ-дарьи.

Таримъ по впаденіи въ Кара-боенъ течетъ среди тростниковыхъ зарослей этого озера-болота узкимъ каналомъ; скорость теченія весьма мала.

Изъ Кара-боена Таримъ вытекаетъ въ восточномъ направленіи и, пройдя извилистымъ русломъ около 60 в., верстахъ въ 10 ниже сел. Абдалъ, впадаетъ, разбившись на мелкіе рукава, въ озеро Лобъ-норъ (Кара-кошунъ-куль).

Рѣка течетъ въ корыто-образномъ ложѣ съ возвышенными берегами; ширина ея достигаетъ 25—30 саж., скорость теченія 5 ф. За береговыми валами разстлана солончаковая равнина, покрытая камышемъ и высохшими озерами; мѣстами попадаются бугры, поросшіе тамарискомъ.

Общая длина описанной рѣки достигаетъ 1900 в. Замерзаетъ Яркендъ-дарья на всемъ протяженіи отъ выхода изъ горъ до Лобъ-нора въ началѣ декабря, покрываясь на три мѣсяца (декабрь, январь и февраль) льдомъ толщиною отъ 15 до 18 д., по которому свободно могутъ двигаться тяжело-нагруженные повозки *). Вскрывается рѣка въ началѣ

на 15 вер. къ юго-западу отъ Чигелика. Лѣтъ 30—40 тому назадъ въ это древнее русло во время половоья заходила вода, но теперь теченіе уже прекратилось; въ сѣверной части русла изрѣдка встрѣчаются мокрая мѣста и отдаленные тополи; въ южной же попадаются лишь нѣсколько погибшихъ деревьевъ.

*) Въ 1900 г. 26 февраля, на пути изъ Яркенда въ Каргалыкъ мнѣ пришлось переѣзжать Яркендъ-дарью по льду у Пайнапа. Лишь на малыхъ рукавахъ полтаившій ледъ не выдерживалъ тяжести лошади. При обратномъ прѣздѣ, 9 марта, рѣка уже очистилась отъ льда. Пришлось переѣзжать на паромѣ.

марта; ледохода на ней не бывает, такъ какъ подтаявшій ледъ опускается на дно. Половодье на отдѣльныхъ участкахъ Яркендъ-дарьи, вслѣдствіе значительной длины ея и неодновременнаго таянія снѣговъ въ верховьяхъ ея главнѣйшихъ притоковъ, наступаетъ въ разное время. На Раскемъ-дарьѣ началомъ половодья слѣдуетъ считать май мѣсяцъ; около Яркенда половодье наступаетъ въ началѣ іюня и достигаетъ максимума своего развитія въ серединѣ этого мѣсяца; около Аксакъ-марала во второй половинѣ іюня; въ области Кара-куль (между Каруломъ и Айрылганомъ) только въ концѣ сентября и въ началѣ октября; при чемъ оно мало вліяетъ на уровень воды въ низовьяхъ Тарима, между устьемъ Конче-дарьи и Лобъ-норомъ. Здѣсь половодье наступаетъ гораздо раньше, въ началѣ мая, и зависитъ отъ таянія ледяныхъ наплывовъ на берегахъ Яркендъ-дарьи, отъ вскрытія озеръ и главнымъ образомъ отъ подъема воды въ Конче-дарьѣ. Уровень рѣки поднимается футовъ на 5 выше ординара, но немного спустя снова понижается; въ іюль же, съ началомъ половодья на Черченъ-дарьѣ, вновь замѣчается избытокъ воды, но небольшая.

Слишкомъ позднее половодье на главной рѣкѣ Камгаріи не даетъ возможности использовать всего излишка воды ея для орошенія полей, такъ какъ не совпадаетъ со временемъ перваго полива ихъ, производимаго обыкновенно въ февралѣ и мартѣ. Въ Яркендекомъ оазисѣ это обстоятельство не имѣло особенно вреднаго вліянія на развитіе земледѣлія. Значительный уклонъ русла рѣки и масса рабочихъ рукъ дали возможность устроить здѣсь обширную ирригаціонную сѣть, съ помощью которой вода Яркендъ-дарьи, тотчасъ-же по вскрытіи рѣки, несмотря на низкій уровень ея, разводится по полямъ.

Главнѣйшіе изъ оросительныхъ каналовъ *Она, Миша, Хандія, Зыльчакъ*—на лѣвомъ берегу и *Бешкеитъ-устанъ, Юсса-устанъ*—на правомъ, представляютъ небольшія быстрыя рѣчки, шириною 10—15 саж., которыя, развѣтвляясь въ свою очередь на второстепенные арыки, образуютъ густую сѣть.

Ниже Яркенда, малый уклонъ рѣки и значительное превышеніе береговъ заставляютъ для вывода воды при низкомъ уровнѣ устраивать длинные каналы, что, при рѣдкости населенія и недостаткѣ рабочихъ рукъ, представляетъ весьма серьезныя затрудненія. Лишь въ послѣднія 5—6 лѣтъ, благодаря увеличенію плотности населенія и заботамъ бывшаго Яркендскаго окружнаго начальника Лю-дарина, къ сѣверу отъ Яркенда, около Терекъ-лянгара и Тагарчи, были выведены новые оросительные каналы.

На всемъ протяженіи отъ устья Аксу-дарьи до Карула изъ Яркендъ-дарьи не выходитъ ни одного оросительнаго канала, такъ какъ прибрежное населеніе занимается главнымъ образомъ скотоводствомъ и охотой.

На низовьяхъ Тарима, въ области Кара-куля и Лобъ-нора, плодородныя, пригодныя къ обработкѣ земли расположены на поверхности лессовой возвышенности лѣваго берега рѣки, высоко приподнятой надъ ея уровнемъ. Для орошенія ихъ приходится строить длинные арыки, но весной и лѣтомъ, въ виду низкаго уровня рѣки, вода не доходитъ до пашень, расположенныхъ на упомянутой высотѣ. Пашни орошаются только поздней осенью, во время разлива. Напущенная вода частью впитывается въ почву, частью остается на поверхности, образуя толстую наледь. Вслѣдствіе таянія наледи почва, хорошо напитанная водой съ осени, получаетъ запасъ влаги,

совершенно достаточный на весь период роста и созревания хлебовъ.

Хотя этимъ и возмѣщается до нѣкоторой степени вредъ поздняго разлива рѣки, но вѣстакі нельзя не признать, что послѣдній, въ связи съ высокимъ положеніемъ нашенъ, является серьезной помѣхой успешному развитію земледѣлія на низовьяхъ Тарима. Здѣсь земледѣліемъ стали заниматься лишь лѣтъ 30—40 тому назадъ: до того-же времени почти исключительнымъ занятіемъ жителей этой области были рыболовство и охота.

Такимъ образомъ только въ предѣлахъ Яркендскаго оазиса Таримъ непосредственно служитъ нуждамъ земледѣлія. Но имѣя въ виду, что на среднемъ и нижнемъ Таримѣ существованіе десятковъ тысячъ людей обезпечивается только рѣкой, можно признать, что для значительной части населенія Кашгаріи рѣка является въ полномъ смыслѣ „Таримомъ“, т. е. рѣкой-кормилицей.

На Яркендъ-дарьѣ, несмотря на ея значительную ширину и огромное протяженіе, судоходства не существуетъ, даже славнаго; причиной тому—быстрота теченія на верхнемъ Таримѣ и рѣдкость населенія на среднемъ и нижнемъ. Между прибрежными селеніями сообщеніе поддерживается на небольшихъ челнокахъ, изъ которыхъ, въ случаѣ надобности, связываются паромы.

Въ военномъ отношеніи наиболѣе важное значеніе имѣетъ участокъ Яркендъ-дарьи отъ Карчуна (выходъ изъ горъ) до Игарчи. На этомъ участкѣ, протяженіемъ въ 50 в., Яркендъ-дарья является серьезнымъ препятствіемъ для наступленія отъ Кашгара въ наиболѣе производительные и богатые округа Южной Кашгаріи—южную часть Яркендскаго оазиса, Карга-

лыкскій и Хотанскій. Здѣсь рѣку пересекаютъ два главныхъ пути: лѣтняя дорога изъ Яркенда въ Хотанъ у сел. Игарчи и зимняя у сел. Пайнапъ; выше Пайнапа есть нѣсколько второстепенныхъ путей между прибрежными селеніями. Зимой (съ начала декабря и до конца февраля) переходъ указаннаго участка рѣки совершается безпрепятственно въ любомъ мѣстѣ. Весной (въ мартѣ и апрѣлѣ), когда вода Яркендъ-дарьи разбирается въ оросительные каналы, во многихъ мѣстахъ по рѣкѣ открываются конные броды; но главная переправа устанавливается у Пайнапа. Рѣка противъ названнаго селенія течетъ по каменистому, галечному руслу, шириною до 2 в., нѣсколькими рукавами, изъ которыхъ наиболѣе значительный имѣетъ до 20 саж. ширины и до $3\frac{1}{2}$, мѣстами до 6 ф. глубины. Оба берега рѣки открыты и обрываются къ ней крутымъ уступомъ высотой до 5 ф. На правомъ берегу противъ переправы и въ $1\frac{1}{2}$ в. отъ рѣки, на второмъ уступѣ, поднятомъ надъ уровнемъ рѣки сажени на 3, расположено селеніе Пайнапъ, окруженное садами и полями. За селеніемъ верстахъ въ 2 тянется третій уступъ, ограничивающій долину праваго берега рѣки съ юго-востока.

Переправа у Пайнапа совершается въ бродѣ, но тяжести, мелкій скотъ и пѣшіе люди переправляются черезъ главный рукавъ на лодкахъ.

Съ наступленіемъ половодья переправа отъ Пайнапа, гдѣ нѣтъ удобныхъ мѣстъ для пристаней, переносится на 8 в. ниже, къ сел. Игарчи; здѣсь рѣка течетъ однимъ русломъ шириною до 160 саж. Переправа совершается въ лодкахъ (кеме), въ видѣ ящика съ плоскимъ дномъ и тупыми концами. Каждая лодка поднимаетъ одновременно до 50 человекъ и до 16 лошадей.

Перейдемъ къ обзору притоковъ Яркендъ-дарьи.

Въ верхней своей части она принимаетъ справа и слѣва множество горныхъ рѣчекъ, стекающихъ со склоновъ хребтовъ, окаймляющихъ ее долину. Изъ этихъ рѣчекъ наиболѣе значительными являются: *Чиракъ-салды*, *Базаръ-дара*, *Азаръ*, *Чунъ* и *Тунгъ*, впадающія справа, *Сурковатъ*, *Арсаръ*, *Упрангъ*, *Илы-су* и *Маріонъ*—слѣва. Рѣка Упрангъ образуется изъ рѣкъ Сипара (Музтага), Шимшала и собственно Упранга; всѣ онѣ берутъ начало въ ледникахъ Музтага и текутъ въ узкихъ, мрачныхъ ущельяхъ, въ вершинахъ которыхъ лежатъ перевалы въ Кашмиръ. При устьяхъ долины перечисленныхъ верхнихъ притоковъ Тарима расширяются, образуя небольшія площадки, пригодныя для обработки. Въ низовьяхъ долины Маріона, Тунга и Чуна появляются первыя таджикскія поселенія и фруктовые сады. Начиная отъ устья Чуна, бассейнъ Яркендъ-дарьи расширяется все болѣе и болѣе.

Съ лѣвой стороны въ нее впадаютъ:

Лѣвые притоки
Яркендъ-дарьи

Ташъ-курганъ-дарья, берущая начало изъ ледниковъ Музтага, близъ перевала Вахджиръ. Въ верхнемъ своемъ теченіи она называется *Вахджиръ*, а по сліяніи съ рѣчкой *Минъ-теке* принимаетъ названіе *Кара-чуккуръ*. Отъ перевала Вахджиръ до ур. Гуджадбай Кара-чуккуръ, на протяженіи около 100 в., течетъ въ восточномъ направленіи, принимая справа и слѣва множество ручьевъ и небольшихъ горныхъ рѣчекъ—*Тегермень-су*, *Кокъ-тирукъ*, *Бейкъ*, *Калликъ*, *Минъ-теке*, *Съв. Упрангъ*. На этомъ участкѣ рѣка течетъ по высокой нагорной долинѣ, шириною отъ 1½ до 2 в.; размѣры ея незначительны. Отъ ур. Гуджадбая она поворачиваетъ на с. с. з. и сохраняетъ это направленіе

до сліянія со своимъ лѣвымъ притокомъ *Кара-су*. Ниже Ташъ-кургана рѣка получаетъ названіе *Ташъ-курганъ-дарьи* и до сліянія съ Кара-су течетъ по открытой долинѣ шириною отъ 6 до 8 в.

Въ южной части, до развалинъ Кызъ-кургана, долина рѣки представляетъ бесплодный, каменистый, мѣстами песчаный сай; берега круты, обрывисты и футовъ на 300 подняты надъ рѣкой. Ниже Кызъ-кургана долина покрыта пашнями и лугами. Берега рѣки низки, а мѣстами болотисты. Близъ Ташъ-кургана рѣка, раздѣлившись на нѣсколько рукавовъ, течетъ по болотистой луговинѣ шириною до 3 в. По сліяніи съ Кара-су Ташъ-курганъ-дарья круто поворачиваетъ на востокъ и, сдѣлавъ нѣсколько короткихъ, крутыхъ излучинъ у Шинди и Балдира, течетъ въ этомъ направленіи до сліянія съ Яркендъ-дарьей, верстахъ въ 30 выше Косараба. На этомъ послѣднемъ участкѣ рѣка, прорываясь черезъ хребты Западнаго Кунъ-луна, течетъ по узкому ущелью, въ крутыхъ обрывистыхъ берегахъ, образующихъ нѣсколько террасъ, высоко поднятыхъ одна надъ другой. Лишь при устьяхъ притоковъ Ташъ-курганъ-дарьи ущелье расширяется, образуя небольшія котловины, занятыя таджикскими поселками.

Общее протяженіе рѣки отъ истоковъ до Косараба около 250 в. Долиной ее до сел. Шинди идетъ важнѣйшій путь изъ Канджута въ Кашгаръ, съ вѣтвями на Яркендъ и Янги-гиссаръ. До Ташъ-кургана имѣется двѣ дороги, по обоимъ берегамъ рѣки, причемъ переправа съ одного берега на другой возможна во всякое время года—въ бродъ. Изъ Ташъ-кургана въ Шинди ведетъ только одна дорога, пересѣкающая рѣку близъ сел. Тизнафъ и верстахъ въ 3 выше Шинди, у посел. Шальгинъ. Переправа совершается въ

бродъ. У Тизнафа ширина рѣки отъ 10 до 15 саж. У Шальгина рѣка течетъ двумя рукавами; ширина каждаго изъ нихъ отъ 7 до 10 саж. Глубина бродовъ въ низкую воду не превышаетъ 5 ф., поэтому въ обоихъ пунктахъ можно переправляться со вьюками. Въ половодье же, продолжающееся три мѣсяца (съ іюля по сентябрь), вслѣдствіе стремительности теченія и подъема воды почти вдвое выше ординара, переправа черезъ рѣку ниже Ташъ-курмана становится крайне затруднительной, а Шальгинскій бродъ совсѣмъ исчезаетъ. Въ это время изъ Ташъ-курмана въ Янгигиссаръ и Яркендъ приходится ѣздить черезъ Тагарму и переваль Кокъ-муйнакъ *).

Замерзаетъ Ташъ-курманъ-дарья въ декабрѣ мѣсяцѣ, да и то лишь въ суровыя зимы; ледъ держится до начала марта мѣсяца. Въ это время устанавливается сообщеніе ущельемъ рѣки отъ Балдира до Косараба, котораго въ другое время года совершенно не существуетъ, такъ какъ горы спускаются къ рѣкѣ крутыми недоступными утесами, а движеніе по руслу невозможно, вслѣдствіе значительной глубины рѣки и быстроты теченія **).

Слѣдующій притокъ Тарима *Кызылъ-су* или *Кашгаръ-дарья*, имѣетъ для насъ наибольшее значеніе, такъ какъ, пересекая пути наступленія изъ Ферганы и Семирѣчья къ Кашгару и главному военному центру страны Янгй-шаару, а отсюда въ другіе оазисы Кашгаріи, она увеличиваетъ препятствія на этихъ путяхъ.

*) Въ половодье изъ Ташъ-курмана въ сел. Шинди можно попасть, идя по лѣвому берегу рѣки и переваливъ черезъ пер. Кумъ-даванъ, доступный только пѣшимъ людямъ и легко нагруженнымъ ишакамъ.

**) Ширина рѣки у Балдира въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1901 г. была до 40 ш., а глубина достигала 3 арш.

Истоки рѣки находятся въ нашихъ предѣлахъ, въ ледникахъ Заалайскаго хребта, немного южнѣе Таунъ-мурунскаго перевала. Отъ истоковъ до Улугчата рѣка течетъ на с.-в., отсюда до устья *Марканъ-су* на ю.-в.; по слиянію же съ Марканъ-су Кашгаръ-дарья поворачиваетъ на востокъ и сохраняетъ это направленіе до Чарбага (почтовая станція въ 30 в. къ востоку отъ Мараль-баши), гдѣ она теряется въ обширномъ тростниковомъ болотѣ. Это болото, выклиниваясь узкой полосой на ю.-в., соединяется небольшими ручейками съ болотомъ Лалмой, по которому протекаетъ сѣверный рукавъ Яркендъ-дарьи Угузиальде. Такимъ образомъ, хотя въ маломъ количествѣ, воды Кашгаръ-дарьи всетаки доходятъ до Яркендъ-дарьи *).

Общая длина рѣки отъ истоковъ до Чарбага около 475 в. Отъ Иркештама, гдѣ рѣка вступаетъ въ предѣлы Кашгаріи, до слиянія съ *Урюкомъ*, Кызылъ-су течетъ по ущелью со средней шириною до $1\frac{1}{2}$ в. Въ урочищахъ Мынь-тууръ, Улугчатъ, Сары-камышъ, Яссы-кечикъ, Мараль-тугай, Бури-тугай и Айляма ущелье расширяется до 3—4 в.; здѣсь встрѣчаются туграковыя рощи, перемѣшанные съ мелкимъ кустарникомъ. Берега рѣки, крутые и обрывистые въ узкихъ мѣстахъ долины, образуютъ мѣстами рядъ высокихъ, крутыхъ террасъ, мѣстами же низки и пологи. Рѣка течетъ по каменистому ложу, шириною до 1 в., разбившись на нѣсколько рукавовъ. Въ малую воду ширина главнаго рукава не превышаетъ 10—15 саж., глубина 3—3 $\frac{1}{2}$ ф.

Отъ устья Урюка долина Кызылъ-су постепенно расширяется, а верстахъ въ 15 ниже рѣка выходитъ на равнину и отдѣляетъ влѣво два протока, которые,

*) *Труды Тибет. экп.* ч. I, стр. 68.

направляясь къ с.-в., пересѣкаютъ Иркештамскую дорогу между станціей Андижанъ-кечу и Кашгаромъ. Оба протока текутъ въ низкихъ, открытыхъ берегахъ; ширина ихъ не превосходитъ 10 саж., глубина въ малую воду—3 ф. Близъ сел. Сулукъ оба протока сливаются въ одинъ, называемый *Тумень*; на правомъ берегу Тумени, въ 4 в. отъ слиянія ея съ Кызыль-су, расположенъ Старый Кашгаръ (Куня-шааръ).

Тумень у Кашгара течетъ по твердому, глинисто-песчаному руслу, шириною до $\frac{3}{4}$ в., нѣсколькими мелкими рукавами. Берега большею частью круты и обрывисты; превышеніе ихъ надъ уровнемъ рѣки достигаетъ мѣстами 10 саж., причемъ командование принадлежитъ лѣвому берегу, на которомъ расположены обширныя селенія Курганъ, Даулетъ-багъ, Аватъ и Янги-устанъ.

Главное теченіе Кызыль-су проходитъ въ 4 в. южнѣе Кашгара по широкому (до $\frac{3}{4}$ в.) руслу съ твердымъ хрящеватымъ грунтомъ, нѣсколькими рукавами, ширина наибольшаго изъ нихъ въ низкую воду не превосходитъ 10 саж., при глубинѣ около 3 ф.

Правый берегъ долины Кызыль-су высокъ и большею частью обрывистъ; лѣвый, болѣе низкій, сбѣгаетъ къ рѣкѣ пологими террасами. До устья Тумени оба берега покрыты папьями, садами и хуторами.

Отъ устья Тумени до сел. Кара-юлгунъ Кашгаръ-дарья течетъ по широкой, мѣстами до $1\frac{1}{2}$ в., долинь, покрытой рисовыми плантаціями и небольшими болотами. Лѣвый высокій берегъ пустыненъ, начиная отъ Янги-устана; правый до селенія Янги-абадъ покрытъ селеніями, обработанными полями и лугами. Отъ Кара-юлгуна долина расширяется до 4

в., берега становятся низкими, пологими и почти вплоть до Мараль-бани покрыты лессовыми и песчаными буграми и туграковыми рощами въ перемежку съ зарослями джиды, тамариска, куйрюка и лантака. Мѣстами встрѣчаются ровныя низменныя площади, заросшія камышемъ и въ половодье заливаемые водой; наибольшая изъ нихъ находится на лѣвомъ берегу рѣки, близъ селенія Джасъ-булакъ **).

Въ ближайшихъ окрестностяхъ Мараль-бани по берегамъ Кызыль-су тянутся обработанныя поля, а верстахъ въ 10 ниже начинаются обширныя болота и заросли, въ которыхъ теряется ея нижнее теченіе.

У рабата Кунрюкъ, гдѣ рѣку пересѣкаетъ старая Аксуйская дорога, Кызыль-су имѣетъ въ низкую воду 10—15 саж. ширины, до $1\frac{1}{2}$ саж. глубины и скорость теченія $3\frac{1}{2}$ ф. въ секунду.

У Мараль-бани рѣка, отдѣлившись вправо нѣсколько рукавовъ, суживается до 7 саж., но глубина ея остается весьма значительной. Вообще говоря, хотя между Кара-юлгуномъ и Мараль-бани и открываются иногда броды на Кызыль-су, но они настолько глубоки, что указанный участокъ рѣки слѣдуетъ признать непроходимымъ въ бродъ.

Дорога изъ Иркештама въ Кашгаръ пересѣкаетъ Кызыль-су близъ Иркештама, два раза въ уроч. Мынь-тууръ, въ уроч. Сары-камышъ и близъ рабата Андижанъ-кечу.

Въ низкую воду переправа съ вьюками во всѣхъ перечисленныхъ пунктахъ не представляетъ затрудненій, такъ какъ глубина бродовъ не превышаетъ 3—4 ф. Въ половодье же, которое наступаетъ въ на-

*) Куропаткинъ. Кашгарія, стр. 262—264.

S. Hedin. Reisen, s. 218—221.

чалъ мая и продолжается до начала августа, переправа въ бродъ становится крайне затруднительной даже для одиночныхъ всадниковъ.

Въ первыхъ трехъ пунктахъ уровень рѣки достигаетъ наибольшей высоты между 7 ч. вечера и 11 ч. утра, поэтому караваны и проѣзжающіе переправляются днемъ. Лучше всего переправляться въ 2—3 ч. пополудни, такъ какъ въ это время глубина бродовъ не превышаетъ 5 ф. при самой высокой водѣ. Самыя опасныя изъ перечисленныхъ переправъ у Мынь-туура и Сары-камышъ обходятся по прямой дорогѣ отъ Игына на Сары-камышъ черезъ перевалы Суванкулъ, Акынъ и Чиль-пукте. Переправу у Андижанъ-кечу можно обойти, двигаясь на Сүлүкъ къ мостамъ черезъ Тумень у восточныхъ воротъ Кашгара.

Дорога изъ Семирѣчья въ Кашгаръ пересѣкаетъ Тумень по бродамъ у сѣверныхъ воротъ города и по 2 деревяннымъ мостамъ на ряжахъ у восточныхъ воротъ (Тешикъ-дарваза). Мосты очень плохи и ненадежны. На дорогѣ изъ Кашгара въ Янги-шааръ имѣется два прочныхъ деревянныхъ моста, черезъ два рукава Кызыль-су, близъ впаденія въ нее Тумени; длина каждаго изъ нихъ до 40 ш.; берега рѣки близъ мостовъ укрѣплены ряжами.

Въ половодье, съ уничтоженіемъ указанныхъ мостовъ, наступленіе съ сѣвера къ Кашгару и Янги-шаару будетъ затруднено только крутизной береговъ, такъ какъ броды для переправы пѣхоты и кавалеріи можно отыскать во многихъ мѣстахъ и только для переправы артиллеріи придется наводить мосты, для чего матеріалъ имѣется подъ рукой. Такимъ образомъ Кызыль-су и Тумень у Кашгара имѣютъ лишь тактическое значеніе.

Путь отъ Кашгара къ Мараль-баши и Аксу пересѣкаетъ описанную рѣку у сел. Кара-юлгунъ и верстахъ въ 9 не доѣзжая Мараль-баши по деревяннымъ мостамъ, длиною до 30 шаг.; кромѣ того имѣется мостъ у рабата Купрюкъ на объѣздной дорогѣ изъ сел. Янги-абадъ. Съ разрушеніемъ этихъ мостовъ наступленіе отъ Кашгара въ оазисы, лежащія къ востоку отъ него, можетъ быть задержано надолго, такъ какъ переправа въ бродъ, вслѣдствіе значительной глубины рѣки и вышеописанныхъ свойствъ ея долины, невозможна.

Замерзаетъ рѣка мѣстами, да и то на короткое время и не каждый годъ. Вода въ ней солоновата на вкусъ, во время разлива мутна и содержитъ много землистыхъ веществъ, но для питья вполне годна.

Рѣка Аксу-дарья вытекаетъ изъ ледниковъ хребта Сары-джагъ, верстахъ въ 60 къ сѣв.-зап. отъ Аксу. Повернувъ по выходѣ изъ горъ на юго-востокъ, рѣка течетъ въ этомъ направленіи около 170 в., до впаденія своего въ Таримъ. Въ верхней части, до сел. Шейхлы, размѣры рѣки незначительны. Ниже названнаго селенія Аксу-дарья течетъ, разбившись на рукава: у сел. Лянгаръ, при пересѣченіи ея дорогой Учъ-турфанъ-Аксу, на 11 рукавовъ, по руслу шириною до 3 в.; у сел. Чукъ-талъ на Кашгарской дорогѣ 3 рукавами, при ширинѣ русла до 3½ в. На участкѣ Чукъ-талъ-Бешъ-арыкъ ширина русла доходитъ до 1 в., ниже Бешъ-арыка рѣка раздѣляется на два большихъ рукава: правый — *Куля-дарья*, лѣвый *Янги-дарья*, которыми и вливается въ Таримъ, верстахъ въ 15 выше устья Хотанъ-дарьи.

Долина рѣки съ востока ограничена крутымъ лесовымъ обрывомъ, высотой отъ 10 до 12 саж., отстоящимъ отъ рѣки верстѣ на 15. У подножья этого обрыва расположены города Старый и Новый Аксу и нѣсколько крупныхъ селеній.

Берега рѣки круты, но не высоки и заселены до Янги-абада; ниже же по обоимъ берегамъ тянутся заросли туграка и тамариска, въ перемежку съ камышами и открытыми степными участками.

Въ низкую воду (съ сентября до начала іюня) у Чукъ-тала, Лянгара и выше возможна переправа въ бродъ, такъ какъ глубина главного рукава не превосходить $3\frac{1}{2}$ ф., при ширинѣ не болѣе 20—25 саж. и при скорости теченія около $3\frac{1}{2}$ ф. въ секунду; для пѣшихъ и конныхъ у названныхъ селеній наводятъ мосты, но съ началомъ половодья всѣ они уносятся водой*). Половодье наступаетъ въ первыхъ числахъ іюня и достигаетъ максимумъ въ началѣ іюля, при чемъ рѣка заливаєтъ весь плесъ, уровень же воды поднимается на $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ саж. выше ординара; въ это время у Лянгара и Чукъ-тала устраиваются паромныя переправы. Ниже Чукъ-тала переправа въ бродъ невозможна даже въ низкую воду. На этомъ участкѣ переправа возможна только по мостамъ у селенія Абадь.

Такимъ образомъ въ лѣтнее время Аксу-дарья, благодаря своей ширинѣ и глубинѣ, представляетъ сильную оборонительную линію, протяженіемъ около 170 в., обезпеченную съ одного фланга горами, съ другого—Яркендъ-дарьей, и надежно прикрывающую

*) Въ прежнее время у Чукъ-тала существовалъ постоянный мостъ на неподвижныхъ устояхъ, но онъ давно уничтоженъ.

гор. Аксу и восточные оазисы Сѣверной Кашгаріи со стороны Кашгара и Учъ-турфана*).

Музартъ или *Шахъ-яръ-дарья* стекаетъ съ южныхъ склоновъ перевала Музартъ. До гор. Шахъ-яра (Ша-яръ) рѣка имѣетъ общее направленіе на ю.-в., пересѣкая близъ сел. Чакчи дорогу изъ Аксу въ Куча. Здѣсь Музартъ-дарья течетъ нѣсколькими рукавами, изъ которыхъ главный имѣетъ до 8 саж. ширины, и всюду проходима въ бродъ; въ половодье же броды имѣются въ очень немногихъ мѣстахъ; кромѣ того, влѣдствіе быстроты теченія, переправа въ бродъ сопряжена съ большими трудностями.

Близъ Шахъ-яра рѣка дѣлится на два рукава—лѣвый направляется въ длинное, узкое озеро-болото *Паснынь-куль*, пересѣкаемое дорогой изъ Шахъ-яра въ Кучу; правый течетъ сначала на ю.-в., орошая гор. Шахъ-яръ и его окрестности, а затѣмъ поворачиваетъ на востокъ, параллельно Тариму. Есть основаніе полагать, что оба рукава ниже Паснынь-куля вновь сливаются въ одно русло, слѣдовательно это озеро является расширеніемъ лѣваго рукава. Въ мѣстѣ раздѣленія рѣки на рукава жителями Шахъ-яра устроена плотина, съ помощью которой въ половодье избытокъ воды Музартъ-дарьи направляется въ озеро, чтобы предупредить наводненіе; въ малую воду, закрывая входъ въ лѣвый рукавъ, усиливаютъ теченіе въ правомъ.

*) Аксу-дарья, подобно всѣмъ рѣкамъ Кашгаріи, имѣетъ стремленіе отклониться на востокъ. Съ цѣлью воспрепятствовать рѣкѣ затоплять во время половодья долину лѣваго берега и городъ Аксу, жители послѣдняго верстахъ въ 25 выше города, въ уроч. Парча-ташъ, устроили колоссальную дамбу, назначеніе которой—отклонять теченіе рѣки вправо. Надъ укрѣпленіемъ дамбы ежегодно, въ началѣ іюня, работаетъ до 3 т. рабочихъ. S. Hedin. Reisen, s. 252.

Въ уроч. Кокчи-юль (или Кокъ-юль) Шахъ-яръ-дарья сливается съ Таримомъ, имѣя при устьѣ до 5 саж. ширины и до $\frac{1}{2}$ саж. глубины. Въ половодье здѣсь образуется обширное озеро; изъ него вытекаетъ въ восточномъ направленіи рѣка *Иниче-дарья*, въ которую отдѣляется часть воды изъ Тарима. Такимъ образомъ Иниче-дарью можно считать какъ восточнымъ продолженіемъ Музартъ-дарьи, такъ и рукавомъ Яркендъ-дарьи. Иниче-дарья течетъ по узкой долинѣ; правый ея берегъ, мѣстами сажени на 2 поднятый надъ уровнемъ воды, крутъ, лѣвый -- пологъ и значительно ниже. Оба берега покрыты туграковымъ лѣсомъ, тамарискомъ и камышемъ. Въ малую воду ширина рѣки не превышаетъ 2—3 саж., глубина $\frac{1}{2}$ саж.; въ половодье ширина рѣки увеличивается до 15 саж., глубина до 1 саж., а скорость теченія достигаетъ до 3 ф. въ секунду. Въ нижнемъ теченіи Иниче-дарья, называемая *Чаяномъ*, раздѣляется на два рукава: лѣвый — *Чарчакъ-дарья* или *Яни-су**), впадаетъ въ Конче-дарью близъ сел. Куенчи, а правый, сохраняющій названіе Иниче-дарьи, впадаетъ въ нее верстахъ въ 15 ниже уроч. Джирилгана (Герелганъ).

Оба рукава имѣютъ отъ 3 до 5 саж. ширины и до $\frac{1}{2}$ саж. глубины; затопляя на пути обширную солончаковую впадину, они доходятъ до Конче-дарьи только въ половодье.

Въ половодье рѣки Шахъ-яръ-дарья ниже гор. Шахъ-яра и Иниче-дарья (Чаянъ) не проходимы въ бродъ. Переправа совершается на пармахъ и лодкахъ.

*) По показаніямъ туземцевъ, Чарчакъ-дарью слѣдуетъ считать восточнымъ продолженіемъ Думбалъ-дарьи, которая, сливаясь изъ рѣкъ Бай и Кучи-дарьи, течетъ параллельно Иниче-дарьѣ; другіе считаютъ ее за лѣвый рукавъ Шахъ-яръ-дарьи, отдѣляющійся въ мѣстности Atjal. S. Hedin. Reisen, s. 60-61.

Въ низовьѣ, на дорогѣ изъ Курли въ Дураль, имѣется деревянный мостъ. Замерзаетъ рѣка одновременно съ Яркендъ-дарьей, въ концѣ ноября или началѣ декабря, и остается подъ льдомъ въ теченіе 3—3 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ.

Кромѣ *Кучи-дарьи* (*Думбалъ-дарьи*) въ Музартъ-дарью доходятъ лѣтомъ воды рѣки *Динаръ*, которая зимой и осенью теряется въ камышевыхъ заросляхъ озера-болота *Сары-камышъ*, къ югу отъ Бугура.

Рѣка *Конче-дарья*, послѣдній притокъ Тарима съ лѣвой стороны, выше озера Баграшъ-куля называется тюрками *Карашаръ-дарьей*, а монголами *Хайдыкъ-голомъ*. Рѣка беретъ начало на западныхъ склонахъ Абдуръ-чолонскихъ возвышенностей, близъ перевала Харгаты. По долинѣ Малаго Юлдуза (Бага-Юлдуза) она течетъ съ востока на западъ, принимая справа и слева множество мелкихъ рѣчекъ. Здѣсь размѣры рѣки незначительны, берега ея покрыты небольшими озерками, густыми камышами, а мѣстами топкими, непроходимыми болотами (уроч. *Шари-аралъ*).

По долинѣ Бол. Юлдуза Хайдыкъ-голь течетъ въ ю.-в. направленіи, нѣсколькими рукавами; берега его, устьянные многочисленными озерками, мѣстами представляютъ непроходимыя топи. Ширина рѣки въ главномъ рукавѣ отъ 30 до 40 саж., глубина въ низкую воду до $\frac{1}{2}$ саж., въ высокую же доходитъ до 1 и даже до 1 $\frac{1}{2}$ саж. Отъ устья рѣчки *Далынъ*, рѣка поворачиваетъ на востокъ, прорываясь на равнину Баграшъ-куля узкимъ, дикимъ ущельемъ Далынъ-дабанъ; отъ устья рѣчки *Архатынъ* Хайдыкъ-голь снова поворачиваетъ на ю.-в. и въ этомъ направленіи течетъ до впаденія своего, верстахъ въ 25 къ югу отъ гор. Карашара, въ озеро Баграшъ-куль, орошая на пути Карашарскій оазисъ.

По выходѣ изъ тѣнины Далинь-дабана до Карашара рѣка течетъ очень извилисто, образуя множество острововъ, густо поросшихъ камышемъ и кустами. Берега поросли высокимъ чиемъ и рѣдкими туграками. Подъ Карашаромъ, гдѣ пересѣкаетъ ее большая дорога изъ Кашгара во Внутренній Китай, рѣка имѣетъ отъ 20 до 40 саж. ширины и до 6 ф. глубины въ низкую воду, скорость теченія до 3 ф.; въ половодье же ширина рѣки увеличивается до 50 саж., а глубина до 2 саж.*). Правый берегъ значительно командуетъ надъ лѣвымъ низменнымъ. Переправа производится на большихъ плоскихъ баркасахъ или каюкахъ съ подъемной силой до 100 пуд.

Ниже Карашара рѣка суживается до 20—15 саж., но глубина ее даже въ низкую воду достигаетъ 3—4 саж.; берега, высотой около сажени, покрыты сплошными камышами**).

Въ половодье Хайдынь-голь несетъ мутную воду съ значительною примѣсью землистыхъ частицъ. Замерзаетъ рѣка въ концѣ декабря, а вскрывается въ началѣ марта. Изъ озера Багранъ-куля рѣка, подъ именемъ *Конче-дарья*, вытекаетъ верстахъ въ 25 къ западу отъ устья Хайдынь-голя, въ западномъ направленіи. Отъ сел. Банъ-агма она поворачиваетъ на ю.-з., прорываясь черезъ хребетъ Курукъ-тагъ по ущелью, длиною до 10 в. и шириною до $\frac{1}{2}$ в.

Верстахъ въ 2 отъ ю.-з. выхода изъ тѣнины, на обоихъ берегахъ рѣки расположенъ гор. Курля. Конче-дарья течетъ здѣсь двумя рукавами, каждый шириною до 4 саж.; глубина рѣки въ низкую воду около $1\frac{1}{2}$ саж., скорость теченія до 7 фут. Въ городѣ имѣется прочный деревянный мостъ изъ двухъ пролетовъ.

*) Труды И. Р. Г. О. по Центр. Азии, ч. 2, стр. 39.

**) Труды Тибет. экп. ч. III, стр. 105.

Ниже Курли рѣка верстъ 20 течетъ въ томъ же юго-зап. направленіи, затѣмъ круто поворачиваетъ на юго-востокъ, даже на востокъ, къ Джирилгану, пока не встрѣтитъ возвышенной, покатой отъ Курукъ-тага равнины, которая заставляетъ ее отклониться на юго-востокъ; послѣднее направленіе Конче-дарья сохраняетъ до раздѣленія на рукава у Тыккэлика (Тыкенлика*). Отъ Курли до Тыккэлика рѣка течетъ въ корытообразномъ руслѣ, имѣя отъ 15 до 20 саж. ширины, до 2 саж. глубины въ низкую воду и скорость теченія не менѣе 4 ф. въ секунду. Берега рѣки почти на всемъ протяженіи до Тыккэлика круты и высоки; лишь мѣстами образуются небольшіе затоны, покрытые мелкими озерами, камышемъ и кугой. Верстахъ въ 10 ниже Курли начинается узкая полоса туграковаго лѣса въ перемежку съ джидой и тамарискомъ, которая, расширяясь у Чиглыка до 10 в., тянется вдоль береговъ Конче-дарьи до Тыккэлика.

Близъ Тыккэлика рѣка, вступая въ низменную котловину, образуетъ болотистый разливъ, протяженіемъ до 25 в., усеянный озерками и заросшій густыми камышами; тутъ же она раздѣляется на два рукава: правый, сливаясь съ лѣвыми рукавами Тарима *Конъ-ала-дарьей* и *Кумданъ-таримомъ*, образуетъ *Кунишканъ-таримъ* (Восточный Таримъ), который въ свою очередь раздѣляется на два рукава и вливается правымъ рукавомъ (*Чонъ-таримъ*) въ Яркендъ-дарью у Айрылгана, лѣвымъ—въ озеро *Чивелликъ-куль*, образовавшееся лѣтъ десять тому назадъ на мѣстѣ солончаковой впадины. Изъ озера Чивеллика имѣется протокъ въ Таримъ.

*) Въ прежнее время Конче-дарья протекала вдоль южной подошвы Курукъ-тага. Ея древнее русло *Кумъ-дарья*, отдѣляясь отъ нынѣшняго русла близъ Турпанъ-корула, тянется далеко на востокъ; въ немъ изрѣдка попадаются засохшіе тополя.

Кунчикканъ-таримъ имѣеть около 25 саж. ширины и до 1 саж. глубины; въ лѣтнее время онъ во многихъ мѣстахъ проходимъ въ бродъ.

Лѣвый рукавъ Конче-дарьи впадаетъ недалеко отъ Тиккэлика въ озеро-болото *Малтыкъ-куль*; выйдя изъ него, течетъ подъ именемъ *Илека* на ю.-в. и затѣмъ впадаетъ въ длинное озеро, заросшее камышемъ и состоящее изъ четырехъ бассейновъ: *Аюлю-куля*, *Кара-куля*, *Таскъ-куля* и *Арка-куля*, соединенныхъ широкими протоками. Изъ южной части Арка-куля (*Согота*) снова вытекаетъ Илекъ и, образовавъ на пути цѣпь небольшихъ озеръ, извѣстныхъ подъ разными мѣстными названіями (*Талкейчинъ-куль*, *Токумъ-куль*, *Садакъ-куль*, *Ніазъ-куль*) впадаетъ въ Таримъ верстахъ въ 20 ниже Айрылгана.

Средняя ширина описаннаго восточнаго рукава Конче-дарьи около 7 саж., глубина до $\frac{1}{2}$ саж.. скорость теченія до $3\frac{1}{2}$ ф. въ секунду; въ низовьяхъ же онъ суживается до 1 саж. Берега его покрыты густыми камышами и туграковымъ лѣсомъ.

Конче-дарья, оставляя въ озерѣ Баграшъ-кулѣ большую часть растворенныхъ землистыхъ веществъ, выноситъ изъ него чистую, прозрачную воду, нѣсколько солоноватую на вкусъ, но совершенно годную для питья. Въ концѣ декабря рѣка покрывается льдомъ, такой толщины, что въ теченіе трехъ зимнихъ мѣсяцевъ ее всюду можно переѣзжать съ нагруженными арбами. Послѣ вскрытія уровень рѣки повышается, но незначительно, такъ какъ избытокъ воды Хайдыкъ-гола остается въ Баграшъ-кулѣ. Въ срединѣ лѣта Конче-дарья сильно мелѣетъ, но въ концѣ августа, когда спускается изъ арыковъ вода, ненужная для орошенія, уровень ея снова повышается; въ низовьяхъ же

осенью замѣчается нѣкоторый подъемъ уровня отъ притока воды изъ Тарима, въ которомъ въ это время начинается половодье.

Конче-дарья на всемъ протяженіи отъ Баграшъ-куля до Тыккэлика въ бродъ недоступна. Кромѣ указанныхъ мостовъ, на ней существуютъ паромныя переправы у Читлыка и Турпанъ-корула на дорогахъ изъ Курли и Турфана въ новый городъ Дураль. Черезъ протоки Тарима и рукава Конче-дарьи, въ окрестностяхъ названнаго города, устроены мосты.

На пространствѣ между Музартъ-дарьей и Конче-дарьей съ южныхъ склоновъ Тянь-шаня стекаетъ множество рѣчекъ, пересекаемыхъ большой дорогой изъ Камшара въ Карашаръ. За исключеніемъ упомянутыхъ выше Кучи-дарьи и Динара, всѣ онѣ не доходятъ до Тарима, теряясь въ пескахъ и солончакахъ, южнѣе указанной дороги. Размѣры этихъ рѣчекъ незначительны, но въ половодье онѣ представляютъ рядъ серьезныхъ препятствій на пути наступленія отъ Аксу къ Карашару.

Съ правой стороны Яркендъ-дарья принимаетъ четыре большихъ притока *Тизнабъ*, *Хотанъ-дарью*, *Керю-дарью* и *Черченъ-дарью*. Первые два достигаютъ до нея только въ половодье, послѣдняя же впадаетъ не непосредственно въ Таримъ, а предварительно проходитъ озеро-болото *Кара-буранъ* (*Кара-боенъ*), въ которое съ сѣвера вливается и Яркендъ-дарья.

Правые притоки Яркендъ-дарьи.

Рѣка *Тизнабъ* или *Тизнабъ*, называемая въ верховьяхъ *Халастанъ-дарьей*, беретъ начало на сѣверныхъ склонахъ главной цѣпи Западнаго Кунь-луня, недалеко отъ перевала Янги-даванъ, и до слиянія своего съ Яркендъ-дарьей имѣетъ общее направленіе съ ю.-з. на с.-в. Въ верхнемъ своемъ теченіи она при-

нимаетъ множество горныхъ рѣчекъ, орошающихъ горныя бекства Пахпу, Шихпу, Гусасъ и Усасъ. По выходѣ на равнину, Тизнабъ раздѣляется на нѣсколько большихъ арыковъ, орошающихъ Каргалыкскій оазисъ. Дорогу изъ Яркенда въ Каргалыкъ рѣка пересекаетъ между селеніями Тогаласъ и Катчи. Здѣсь ширина русла около $\frac{3}{4}$ в.; долина лѣваго берега ограничена цѣпью невысокихъ песчаныхъ холмовъ; между ней и рѣкой тянется широкая полоса солончаковъ, прорѣзанная тремя арыками и небольшою рѣчкой *Иитанг-салды*, рукавомъ Тизнаба; долина праваго ограничена крутымъ обрывомъ. Рѣка течетъ нѣсколькими рукавами; въ низкую воду ширина главнаго рукава до 10 саж., глубина—до 3½ ф. Въ половодье Тизнабъ въ бродѣ непроходимъ. Переправляются по мосту у селенія Катчи. Мостъ деревянный изъ 8 пролетовъ, длиною съ промежутками до ½ в., шириною до 12 шаг.

Нѣсколько выше моста, Тизнабъ отдѣляетъ влѣво широкий протокъ *Тизнабъ-бой*, который въ свою очередь дѣлится на множество узкихъ, мелкихъ рукавовъ. Болотистую, поросшую густыми камышами долину Тизнабъ-боя Яркендская дорога пересекаетъ между селеніями Тогаласъ и Миракляръ, въ мѣстности Тукузь-купрюкъ*) по гати длиною около $\frac{3}{4}$ в., шириною 8 ш., со множествомъ деревянныхъ мостиковъ. Переходъ черезъ Тизнабъ-бой затруднителенъ даже въ низкую воду.

Ниже названнаго урочища Тизнабъ вступаетъ въ полосу лессовыхъ бугровъ, которые сопровождаютъ его почти до оазиса Меркетъ. Въ низкую воду рѣка дохо-

*) Ур. Токузь-купрюкъ считается самымъ опаснымъ мѣстомъ на всемъ торговомъ трактѣ изъ Яркенда въ Хотанъ, по причинѣ частыхъ грабежей и разбоя.

дитъ только до Янтака, лежащаго на сѣверной окраинѣ названнаго оазиса, а въ половодье почти до параллели Ала-айгыра, раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ. Нѣкоторые изъ нихъ, вѣроятно, вливаются въ Яркендъ-дарью, другіе же въ два маленькихъ озера *Болбилекъ* и *Шамин*, расположенныя верстахъ въ 30 къ востоку отъ Яркендъ-дарьи, въ пустынь.

Въ низовьяхъ Тизнаба берега его покрыты туграковымъ лѣсомъ, полоса котораго на правомъ берегу имѣетъ до 20 в. ширины.

Рѣка *Хотанг-дарья* образуется слияніемъ рѣкъ *Кара-каша* и *Юрунъ-каша*. Первая изъ нихъ беретъ начало въ мало-изслѣдованныхъ мѣстностяхъ Тибетскаго нагорья, къ югу отъ Карангу-тага; до уроч. Шахидулла-ходжа рѣка течетъ въ сѣв.-зап. направленіи, по широкой долинь, отдѣляющей Кунъ-лунъ отъ Восточнаго Каракорума. Отъ Шахидулла-ходжа рѣка поворачиваетъ на сѣв.-вост. и прорывается на равнину Кашгаріи дикимъ, недоступнымъ ущельемъ, до сихъ поръ еще не осматрѣннымъ ни однимъ путешественникомъ. Передъ выходомъ на равнину Кара-кашъ дѣлаетъ нѣсколько крутыхъ изгибовъ и затѣмъ течетъ въ с.-в. направленіи до уроч. Кошилунъ (или Кошъ-лашъ), гдѣ сливается съ Юрунъ-кашемъ.

Юрунъ-кашъ беретъ начало также на Тибетскомъ нагорьи, къ югу отъ Губолька, изъ высокой снѣговой группы, съ сѣверныхъ склоновъ которой стекаетъ *Керилъ-дарья*. Верхнее и среднее теченіе Юрунъ-каша до выхода на равнину мало извѣстны. Прорѣзывая Кунъ-лунъ, Юрунъ-кашъ, подобно Кара-кашу, течетъ въ дикомъ, недоступномъ ущельѣ; по выходѣ на равнину течетъ сначала на сѣверъ, затѣмъ на с.-в., орошая оазисы Хотанскій и Тавекель.

Недалеко отъ Хотана, расположеннаго на обоихъ

берегахъ Юрунъ-каша, Кара-кашъ и Юрунъ-кашъ пересѣкаются большимъ южнымъ трактомъ изъ Кангара въ Хотанъ.

Обѣ рѣки по выходѣ на равнину текутъ по широкому (до 1 в.) руслу, заваленному крупными валунами, дробясь на множество рукавовъ. Въ низкую воду, съ сентября до конца мая, обѣ онѣ проходимы въ бродъ.

Въ началѣ іюня, отъ періодическихъ дождей и таянія снѣговъ въ Кунъ-лунѣ, Юрунъ-кашъ и Кара-кашъ разливаются, достигая въ главномъ рукавѣ до 100 саж. ширины и до 1½ саж. глубины, при скорости теченія до 4 ф. въ секунду. Въ это время переправа черезъ названныя рѣки производится на большихъ лодкахъ (каюкахъ) и только въ концѣ августа вновь устанавливаются броды. Въ половодье обѣ рѣки затопляютъ свои низменные лѣвые берега, на которыхъ для огражденія прилегающихъ селеній возведены высокія дамбы изъ булыжника.

Зимой обѣ рѣки промерзаютъ до дна, а ниже Хотана мѣстами совсѣмъ пересыхаютъ, образуя небольшіе омуты. Отъ мѣста сліянія описанныхъ рѣкъ Хотанъ-дарья течетъ въ меридіанальномъ направленіи, неся свои воды черезъ пустыню Такла-маканъ къ Яркендъ-дарьѣ, съ которой она сливается въ уроч. Торлыкъ. Ширина русла рѣки держится въ предѣлахъ отъ ½ до 1 в.; мѣстами рѣка дѣлится на рукава, постоянно стремясь прорывать себѣ новыя русла къ востоку отъ прежнихъ. Берега покрыты густыми туграковыми лѣсами и зарослями мелкаго кустарника, среди которыхъ круглый годъ пасутся стада овецъ, принадлежащія жителямъ Аксу и Хотана. Ширина лѣсной полосы достигаетъ мѣстами до 12 в. По опушкѣ ея тянутся высокіе песчаные барханы.

До Яркендъ-дарьи теченіе Хотанъ-дарьи доходитъ только въ половодье, при чемъ по мѣрѣ движенія на сѣверъ, рѣка, вслѣдствіе испаренія и просачиванія, становится все уже и мельче. Въ октябрѣ, по окончаніи поливки полей въ Хотанскомъ оазисѣ, уровень рѣки нѣсколько повышается, но затѣмъ снова понижается и рѣка изсыкаетъ верстахъ въ 25 къ сѣверу отъ ур. Мазаръ-тагъ; ниже названнаго урочища въ руслѣ рѣки остаются лишь небольшіе омуты прѣсной воды, неизсякающіе до новаго половодья. Это даетъ основаніе полагать, что вода, просачиваясь черезъ верхній песчаный слой русла, течетъ въ глубинѣ его, поддерживая растительную жизнь долины рѣки. Осѣдлыхъ поселеній по Хотанъ-дарьѣ нѣтъ на всемъ протяженіи отъ Кошилыша до Торлыка. Лѣвымъ берегомъ рѣки, мѣстами даже по руслу ея, идетъ караванный путь изъ Аксу въ Хотанъ.

Источники *Черченъ-дарьи* находятся въ высокіхъ долинахъ Тибетскаго нагорья. Рѣка образуется сліяніемъ рѣкъ *Паткакльма* *) и *Гюкермы*, стекающихъ съ сѣверныхъ склоновъ хребта Пржевальскаго (Аркатага). Прорвавшись черезъ хребетъ Музлукъ, Черченъ-дарья, называемая въ верхнемъ теченіи *Улугъ-су*, круто поворачиваетъ на западъ и до слѣдующаго поворота течетъ по широкой междугорной долинѣ, отдѣляющей Токузъ-даванъ отъ Астынъ-тага. Многія урочища по этой долинѣ представляютъ отличныя пастбища. Обогнувъ западную оконечность Астынъ-тага, рѣка поворачиваетъ на сѣверъ къ сел. Черченъ, откуда направляется въ сѣв.-вост. направленіи къ озеру Кара-боень.

Отъ поворота своего на сѣверъ Черченъ-дарья течетъ по пустынной мѣстности, въ глубокой балкѣ,

*) На 40 в. картѣ Гл. Штаба рѣка названа Паткаргалыкъ.

окаймленной высокими крутыми увалами. Верстахъ въ 25 выше сел. Черченъ уваль лѣваго берега, постепенно понижаясь, отходить отъ рѣки и долина ея быстро расширяется. У Черчена Черченъ-дарья раздѣляется на два рукава, омывающіе островъ Аралчикъ, на которомъ расположена часть Черченскаго оазиса.

Размѣры рѣки у названнаго селенія, гдѣ она пересѣкаетъ южный большой трактъ, на столько значительны, что въ половодье она въ бродъ непроходима; поэтому приходится выжидать спада водъ, такъ какъ средствъ для переправы нѣтъ.

Ниже Черчена до уроч. Каинъ-лайка Черченъ-дарья течетъ очень извилисто, по долинѣ шириною отъ 5 до 10 в., покрытой тополевымъ лѣсомъ и густыми, мѣстами непроходимыми зарослями кустовъ и камышей. Въ окрестностяхъ Татрана по долинѣ разбросано множество мелкихъ озеръ, частью прѣсныхъ, частью солоноватыхъ, соединенныхъ съ рѣкой протоками и изобилующихъ рыбой. Полоса лѣсовъ окаймлена съ обѣихъ сторонъ песчаными барханами, высотой до 360 ф. Рѣка имѣетъ отъ 100 до 60 саж. ширины и отъ 1½ до 2 ф. глубины въ низкую воду; дно ея тонко, почему переправа въ бродъ крайне затруднительна. Ниже Каинъ-лайка Черченъ-дарья, направляясь почти на востокъ, течетъ въ высокихъ берегахъ, возвышающихся въ видѣ валовъ, сдерживающихъ ее отъ разливовъ. Топлевый лѣсъ исчезаетъ, уступая мѣсто тростниковымъ и камышевымъ зарослямъ.

Верстахъ въ 35 восточнѣе Каинъ-лайка Черченъ-дарья, разбившись на множество рукавовъ, вступаетъ въ необозримое болото, заросшее густымъ камышемъ и усѣянное мелкими озерами, совокупность которыхъ составляетъ озеро *Кара-боенгъ*. Одинъ изъ рукавовъ Чер-

ченъ-дарья впадаетъ въ самое большое озеро всей группы *Кемачашты-куль*, куда вливается своимъ западнымъ рукавомъ и Таримъ. Главный же (южный) рукавъ Черченъ-дарья, представляющій искусственный каналъ, пройдя озеро Кемачашты-куль и рядъ другихъ незначительныхъ озеръ, вливается въ лѣвый рукавъ Тарима. Черченъ-дарья, не смотря на свои значительные размѣры и обиліе воды, орошаетъ лишь одинъ Черченскій оазисъ. Лѣтъ 20 тому назадъ китайскія власти, желая расширить площадь земли, орошаемой рѣкой, предприняли работы по устройству арыка къ развалинамъ древняго города Черчена, на мѣстѣ котораго предполагено было основать новое поселеніе. Работы производились въ теченіе 3 лѣтъ, но цѣли своей не достигли: арыкъ, выведенный уже на 30 в. длины пришлось бросить, такъ какъ его стало заносить рѣчными осадками, а населеніе Черчена, истомленное непосильной работой, разбѣжалось.

Изъ рѣкъ, принадлежащихъ къ бассейну Яркендъ-дарья, опишемъ притоки Ташъ-курганъ-дарья *Кара-су* и *Вачу*, притоки Кызылъ-су и *Таушканъ-дарью*, притокъ Аксу-дарья.

Рѣка *Кара-су* образуется сліяніемъ нѣсколькихъ ручьевъ и рѣчекъ, стекающихъ съ ледниковъ Музтагъ-ата и съ восточныхъ склоновъ Сарыкольскаго хребта. Въ 2 в. къ сѣверу отъ селенія Тушманъ Кара-су впадаетъ въ Ташъ-курганъ-дарью. Въ долинѣ Тагармы Кара-су течетъ нѣсколькими рукавами, берега которыхъ покрыты обширными лугами. Изъ Тагармы въ долину Ташъ-кургана Кара-су прорывается ущельемъ *Танги*, длиною до 6 в., шириною въ самомъ узкомъ мѣстѣ не болѣе 100 шаг. Въ ущельѣ рѣка нѣсколько разъ пересѣкаетъ дорогу изъ Ташъ-кургана въ Тагарму. Глубина бродовъ, при самомъ высокомъ уровнѣ

Рѣки, принадлежащія къ бассейну Яркендъ-дарья.

воды, не превышает 5 ф., при ширинѣ рѣки около 15 саж., при низкихъ пологихъ берегахъ и твердомъ хрящеватомъ днѣ.

Рѣка *Вача* беретъ начало на сѣверныхъ склонахъ перевала Пчанть-артъ и впадаетъ въ Ташъ-курганъ-дарью близъ Балдира. Размѣры рѣки незначительны.

Рѣка *Таушканъ-дарья* или *Кокъ-шаалъ*, называемая въ верхнемъ теченіи *Аксаемъ*, беретъ начало въ нашихъ предѣлахъ, недалеко отъ озера Чатырь-куля. До слиянія съ *Джанартомъ* рѣка течетъ съ зап. на вост., а отсюда поворачиваетъ на ю.-в. и верстахъ въ 16 выше Чукъ-тала впадаетъ въ Аксу-дарью. Прорвавшись черезъ хребетъ Кокъ-шаалъ дикимъ ущельемъ, Таушканъ-дарья течетъ по широкой долинѣ, между Кокъ-шааломъ и его восточнымъ отрогомъ Кара-теке. Въ верхней части долины имѣются отличныя пастбища, а ниже Сафаръ-бая начинается Учъ-турфанскій оазисъ. По выходѣ изъ Кокъ-шаальской тѣнины рѣка течетъ нѣсколькими рукавами по галечному руслу шириною отъ 1½ до 2 в. Въ малую воду ширина рѣки въ главномъ рукавѣ не превосходитъ 25 саж., а глубина 2 ф. Въ половодье же рѣка, разливаясь по всему руслу и достигая 1 саж. глубины, представляетъ весьма серьезную преграду на путяхъ наступленія отъ Пржевальска черезъ перевалы Кокъ-шаальскаго хребта къ Учъ-турфану, а отсюда къ Аксу. Съ наступленіемъ половодья черезъ Таушканъ-дарью устраивается паромная переправа у селенія Аралъ, на дорогѣ изъ Учъ-турфана въ Аксу. Наступленіе къ Аксу лѣвымъ берегомъ Таушканъ-дарьи приводитъ къ переправѣ черезъ ея лѣвый притокъ Джанартъ, который въ лѣтнее время представлять потокъ, несущійся съ бѣшеной быстротой.

Въ нижнемъ своемъ теченіи Таушканъ-дарья от-

дѣляетъ вправо нѣсколько рукавовъ, которые затопляютъ обширную болотистую низину *Ай-кулъ*, пересекаемую дорогой Кашгаръ-Аксу между станціями Сай-арыкъ и Чукъ-талъ. По низинѣ устроена насыпная дамба, а черезъ рукава рѣки переброшены прочные мосты.

Замерзаетъ Таушканъ-дарья въ концѣ декабря, ледъ держится до марта. По скорости своего теченія (5½ ф. въ секунду) она значительно превосходитъ Аксу-дарью (4 ф.), но уступаетъ ей количествомъ воды, выносимой въ единицу времени. По опредѣленію Хедина, первая выноситъ 169 куб. метровъ въ секунду, а вторая 309 куб. м. *).

Съ лѣвой стороны въ Кызылъ-су впадаютъ рѣчки *Кошъ-итайъ* (*Кошетокъ*), *Джолъ-болды* или *Игынъ* (образуется слияніемъ *Кара-таша*, *Акъ-терека* и *Кара-терека*), *Джоулганъ*, сливающаяся изъ *Савоярда* и *Учъ-таша*, *Оксалыръ*—изъ *Акрана* и *Кара-тала*, *Канъ-су* и *Урюкъ* со своимъ лѣвымъ притокомъ *Канъ-джуганомъ*. Съ правой стороны Кызылъ-су принимаетъ *Марканъ-су* съ *Аякъ-артомъ*, *Гезъ* и *Кара-таиъ*.

Перечисленные лѣвые притоки Кызылъ-су пересекаются дорогой изъ Иркентама въ Кашгаръ, а Джоулганъ, впадающая у Улугчата,—обѣзднымъ путемъ изъ Игына въ Сары-камышъ. Размѣры рѣкъ незначительны; всѣ онѣ даже въ высокую воду проходимы въ бродъ, поэтому имѣютъ лишь тактическое значеніе. Болѣе серьезное препятствіе для движенія представляютъ крутые подъемы и спуски въ ихъ долины, глубоко врызанныя въ окружающія горы.

Рѣка *Тоюнъ* или *Суякъ*, долиной которой пролегаетъ путь изъ Семирѣчья въ Кашгаръ, въ настоящее время уже не доходитъ до Кашгаръ-дарьи. Рѣка бе-

*) S. Hedin, Reisen, s. 253.

реть начало на восточномъ склонѣ перевала Суякъ и названіе Тоюнъ получаетъ послѣ впаденія въ нее ручья *Кара-корумъ-булакъ*, отъ высоты Тоюнъ-тюбе.

До уроч. Тоюнъ-тюбе долина рѣки широка (около 2 в.), а верстахъ въ 6 ниже названнаго урочища суживается, обращаясь въ скалистое ущелье, ширина котораго на переходѣ Балгынъ-баши-Пасъ-курганъ не превосходитъ 100 саж., мѣстами даже 10 саж.; боковыя скалы поднимаются на 1000—2000 ф. надъ уровнемъ рѣки.

Отъ уроч. Акъ-чій *) долина начинаетъ расширяться, переходя у сел. Артышъ въ котловину, протяженіемъ съ востока на западъ до 10 в. Черезъ горы Акъ-тау рѣка течетъ по долині мѣстами до 1/2 в. шириной.

Туругартская дорога пересекаетъ Тоюнъ весьма часто, мѣстами на значительномъ протяженіи пролегающая по каменистому руслу ея. Въ высокую воду глубина рѣки въ наиболѣ узкихъ мѣстахъ ущелья достигаетъ 5—6 ф., поэтому въ половодье движеніе по Туругартской дорогѣ становится крайне затруднительнымъ даже для всадниковъ; въ это время пользуются объѣздной дорогой на Балгынъ-баши, Интыкъ-курганъ и Артышъ.

По Артышской котловинѣ рѣка течетъ нѣсколькими мелкими рукавами; по выходѣ изъ горъ на равнину она теряется въ пескахъ къ сѣверо-востоку отъ развалинъ гор. Ханъ-уй.

Рѣка *Марканъ-су* беретъ начало въ нашихъ предѣлахъ, на южныхъ склонахъ Заалайскаго хребта, въ сѣтковой группѣ Кызыль-агына. До Мукъ-кургана рѣка течетъ въ зап. направленіи, отсюда поворачивается на с.-в., нѣсколько ниже уроч. Когренъ—снова на за-

падъ и въ уроч. Айляма впадаетъ въ Кызыль-су. Долиной Марканъ-су пролегаетъ кратчайшій путь изъ Кашгара (черезъ Мынъ-юль и перевалъ Кызыль-белесъ) на Памиры, къ озеру Бол. Кара-куль.

Рѣка течетъ мѣстами въ узкой тѣсени, шириною не болѣе 5 саж., мѣстами по галечному руслу шириною отъ 150 до 200 саж., обрамленному отвѣсными скалами. Мѣстами горы отходятъ отъ рѣки, оставляя вдоль береговъ карнизы и широкія террасы. Дорога на Памиры часто переходитъ съ одного берега на другой. Осенью и ранней весной глубина бродовъ не выше колѣна лошади, но во время лѣтнихъ разливовъ вода подходит подъ потникъ, мѣстами броды еще глубже; теченіе рѣки весьма стремительно. По долині встрѣчаются обширныя рощи туграка, заросли облепихи, шиповника и чія.

Рѣка *Гезъ*, называемая въ нижнемъ теченіи *Яманъ-ярмъ*, образуется сліяніемъ рѣкъ *Булуиъ-су* и *Туманчи*. Первая изъ нихъ течетъ съ юга, служа стокомъ озеръ *Мал. Кара-куля*, *Басыкъ-куля*, *Булуиъ-куля* и *Кашкандака* *). По выходѣ изъ озера Кара-куля она носитъ тоже названіе. Вторая течетъ съ с.-з., изъ долины Кіакъ-баши и Мужи, и образуется сліяніемъ многочисленныхъ рѣчекъ и ручьевъ, стекающихъ съ окружающихъ горъ.

Прорываясь черезъ Кашгарскія горы, Гезъ на протяженіи 120 в., отъ уроч. Таръ-баши до караула Ташъ-малыкъ, течетъ въ с.-в. направленіи, дикимъ ущельемъ, обрамленнымъ высокими скалами изъ конгломератовъ, сланцевъ и порфировъ. До уроч. Когъ-

*) Нѣсколько сѣвернѣе озера Кара-куля, рѣка Кара-куль сливается съ рѣкой Туръ-булюнгъ, которая будучи несравненно обильнѣе водой, чѣмъ Кара-куль, является настоящимъ истокомъ Геза.

*) *Об. Мат. по Азіи*, в. XXIV, стр. 209.

муйнакъ ширина ущелья не превосходитъ мѣстами 100 саж.; рѣка течетъ однимъ русломъ въ высокихъ обрывистыхъ берегахъ; ниже Кокъ-муйнака, гдѣ ущелье расширяется до $\frac{3}{4}$ —1 в., Гезъ течетъ по широкому галечному руслу, нѣсколькими рукавами. Изрѣдка попадаются роши туграковъ, ивы, облепихи, юлгуна и бѣлаго карагайника (балгума), перепутанныхъ дикимъ хмѣлемъ. Между Таръ-баши и Кокъ-муйнакомъ переправа въ бродъ весьма затруднительна даже въ низкую воду, въ виду значительной глубины рѣки (около 5 ф. на бродахъ) и быстроты теченія; а лѣтомъ во время разлива, переправа становится совершенно невозможной. Ниже Кокъ-муйнака открываются во многихъ мѣстахъ броды, но въ лѣтнее время они исчезаютъ.

Ущельемъ Геза пролегаетъ путь изъ Кашгара въ Сарыколъ черезъ Булунъ-кулъ. У Кокъ-муйнака, Гезъ-караула и ниже устья рѣчки Кокъ-силь, въ уроч. Башъ-купрюкъ, имѣются деревянные мосты кавказской системы; ширина ихъ три шага, длина отъ 20 до 25 шаг.; по своей конструкціи мосты допускаютъ лишь движеніе горной артиллеріи на вьюкахъ. Для обхода въ полую воду наиболѣе опасныхъ бродовъ и на случай поломки мостовъ устроены карнизы, но въ настоящее время большая часть ихъ уже обвалилась *). Ниже Кокъ-муйнака на главныхъ рукавахъ Геза ежегодно строятся мосты съ хворостяной настилкой, но въ полую воду они разрушаются, поэтому броды ниже Кокъ-муйнака лѣтомъ обходятъ по дорогѣ отъ Купрюкъ-караула на Кошъ-кишлакъ.

*) Самый длинный карнизъ съ деревяннымъ балкономъ на уроч. Тава. Въ настоящее время онъ обвалился, почему здѣсь приходится переходить Гезъ два раза по весьма глубокимъ бродамъ.

Близъ караула Ташъ-малыкъ Гезъ выходитъ на равнину, отдѣляя вправо нѣсколько значительныхъ арыковъ—*Тетыръ-устанъ*, *Сарыкъ-ата-устанъ*, *Барынъ* и др. Отъ Ташъ-Малыка до сел. Урамъ-басты Гезъ течетъ въ с.-в. направленіи по широкому галечному руслу. Нѣсколько ниже Урамъ-басты онъ поворачиваетъ на востокъ, пересекая дорогу изъ Кашгара въ Ташъ-малыкъ. Здѣсь ширина рѣки около 10 саж., глубина до 5 ф. (въ началѣ апрѣля), ширина долины до 150 саж., правый берегъ высокъ и обрывистъ, лѣвый низокъ и пологъ. У Урамъ-басты имѣется мостъ, пригодный для движенія только пѣхоты и конницы (ширина 1½ шаг.).

Ниже Урамъ-басты Гезъ разведенъ на большіе арыки *Кара-су*, *Тазгунъ* и *Ханъ-арыкъ*. Развѣтляясь на множество второстепенныхъ, эти арыки орошаютъ южную часть Янги-шаарскаго округа и связываются своими вѣтвями съ Кашгаръ-дарьей. Самый значительный изъ нихъ Ханъ-арыкъ нѣсколько сѣвернѣе сел. Япчанъ, пересекается дорогой Кашгаръ-Яркендъ по дамбѣ длиною до 35 саж. съ двумя деревянными мостами; ширина мостовъ и дамбы 15 шаг. Въ половодье дамбу часто заливаетъ водой и мосты разрушаются. Замерзаетъ Гезъ только въ верховьяхъ, выше Таръ-баши, но не надолго и не каждую зиму.

Рѣка *Кара-ташъ* беретъ начало на сѣверныхъ склонахъ Узунъ-кыра, близъ перевала Кара-ташъ; по выходѣ изъ горъ у Алтынлыка она раздѣляется на многочисленные арыки, для орошенія полей сѣверной части Янги-гиссарскаго оазиса и частью Ханъ-арыкского.

Изъ рѣкъ, уже не имѣющихъ въ настоящее время связи съ Таримомъ и его притоками, самыми значительными являются *Кенколъ*, *Санджу*, *Керіл-даръя*,

Нія-дарья, Толанъ-ходжа, Бостанъ-тугракъ, Мольджа и Кара-муранъ.

Кенколъ стекаетъ съ сѣверныхъ склоновъ перевала Кашка-су и у Чонгъ-караула (недалеко отъ выхода своего на равнину) дѣлится на 9 арыковъ, снабжающихъ водой селенія Янги-гиссарскаго округа, расположенныя по Яркендскому тракту отъ Янги-гиссара до Кызыла*). Долиной его идетъ вьючный путь изъ Сарыкола въ Янги-гиссаръ черезъ Чехиль-гумбезъ. Дорога во многихъ мѣстахъ пересекаетъ рѣку. Въ половодье переправа въ бродъ черезъ Кенколъ, особенно близъ слиянія его съ *Чумбусомъ*, гдѣ рѣка течетъ однимъ русломъ, становится крайне затруднительной**), почему приходится прибѣгать къ дальнимъ объѣздамъ. Долина Кенкола и выходящія въ нее боковыя ущелья отличаются богатствомъ подножныхъ кормовъ; ниже уроч. Тохтыны-агзы по долину встрѣчаются посѣвы ячменя.

Рѣка *Санджу* вытекаетъ изъ ледниковъ сѣвернаго склона перевала того же имени. Въ верхней части ея долины расположено нѣсколько небольшихъ поселковъ, при выходѣ же изъ горъ — оазисъ Санджу, одинъ изъ богатѣйшихъ во всей Южной Кашгаріи, отличающійся здоровымъ климатомъ. Отъ Санджу рѣка, раздѣлившись на множество арыковъ, орошаетъ оазисъ Гуму.

Керія-дарья беретъ начало на Тибетскомъ нагорьѣ, недалеко отъ истоковъ Хотанской рѣки. Прорвавшись черезъ окраинный хребетъ Кунъ-луня тѣс-

*) Названія арыковъ — *Тетиръ-устанъ, Сусть, Кампичунъ, Топлыкъ, Елиъ-гумбезъ, Тами, Кудунъ, Чумлунъ* и *Кызыла*.

**) Въ концѣ апрѣля 1901 г. глубина брода у устья Чумбуса была по брюхо лошади, хотя вода только что начала прибывать.

нымъ ущельемъ, въ которомъ паденіе рѣки достигаетъ 11 саж. на версту, Керія-дарья течетъ въ меридіанальномъ направленіи, орошая оазисы Полуръ (Полу) и Керію. У гор. Керіи, гдѣ пересекаетъ ее Хотанская дорога, она имѣетъ при средней водѣ отъ 10 до 15 саж. ширины и до 2 ф. глубины. Въ половодье размѣры рѣки значительно увеличиваются, но она во многихъ мѣстахъ проходима въ бродъ. Замерзаетъ рѣка обыкновенно въ началѣ ноября и ледъ держится приблизительно до середины февраля. Ниже гор. Керіи рѣка, отдѣливъ множество арыковъ, орошающихъ поля Керійскаго оазиса, вступаетъ сначала въ полосу лесовыхъ бугровъ, а далѣе въ пески Такла-макана. Благодаря обилію въ области Керійскаго оазиса неизсякающихъ источниковъ съ солоноватой и сѣро-водородной водой, которые питаютъ рѣку, она круглый годъ течетъ до уроч. Катакъ, въ 230 в. къ сѣверу отъ Керіи. Ниже Катака Керія-дарья, разбившись на множество мелкихъ рукавовъ, теряется въ густыхъ туграковыхъ лѣсахъ и непроходимыхъ заросляхъ тамариска и камышей. Въ лѣсахъ и заросляхъ, сопровождающихъ берега ея отъ Керіи до Катака, встрѣчаются лишь шалаши пастуховъ, круглый годъ пасущихъ здѣсь стада овецъ.

Къ сѣверу отъ Катака лѣса смѣняются песчаными барханами; лишь изрѣдка попадаются, въ одиночку или небольшими купами, живые и мертвые тополи и тамариски, обозначающіе засыпанное пескомъ русло Керіи-дарьи, которое можно прослѣдить до долины Тарима. Вода въ руслѣ встрѣчается на глубинѣ отъ 1 до 2 саж. *). По преданіямъ, сохранившимся у насе-

*) *Хединъ*. в. IV, стр. 103—117.

Труды Тибетск. эксп. ч. I, стр. 127—129.

ленія Южной Кашгаріи, Керія-дарья нѣкогда доходила до Тарима; въ долину ея были расположены цвѣтущіе города и пролегаль бойкій торговый трактъ изъ Аксу въ Керійскій оазисъ. Развалины одного изъ этихъ городовъ недавно были открыты шведскимъ путешественникомъ Хединомъ въ уроч. Кара-донгъ, въ 180 в. къ сѣверу отъ Керіи *).

Нія-дарья, орошающая Нинскій оазисъ, весной и лѣтомъ течетъ со склоновъ окраиннаго хребта Кунь-луня, являясь продолженіемъ горной рѣчки *Улугъ-сай*. Осенью и зимой теченіе рѣчки прекращается на пространствѣ отъ подошвы Кунь-луня до сел. Нин; ниже Нинъ названная рѣчка непрерывно течетъ верстъ на 100, питаясь многочисленными источниками, которые часто встрѣчаются по ея долину.

Рѣки [*Толанъ-ходжа*, *Бостанъ-тугракъ*, *Молюджа* и *Кара-муранъ*] стекаютъ съ высокихъ долинъ Тибетскаго нагорья, прорывая его окраинный хребетъ. По сѣверному склону Кунь-луня названныя рѣки текутъ въ узкихъ конгломератовыхъ балкахъ (чанъ), съ отвѣсными берегами, высота которыхъ достигаетъ 100 ф. и болѣе. По дну балокъ встрѣчаются обширныя рощи туграковъ, заросли камыша и тамариска. Ближе къ нижней Черченской дорогѣ крутые берега рѣчныхъ балокъ значительно понижаются и рѣки широкими руслами разливаются по щебне-галечной равнинѣ; къ сѣверу отъ дороги онѣ теряются въ густыхъ тополевыхъ лѣсахъ, которые широкой непрерывной полосой тянутся вдоль дороги отъ Нин до Черчена.

По окончаніи лѣтняго половодья всѣ названныя рѣки, подобно Нин-дарьѣ, пересыхаютъ отъ подножья Кунь-луня до Черченской дороги. Но къ сѣверу отъ

*) S. Hedin. Reisen, s. 43.

указанной дороги онѣ текутъ непрерывно круглый годъ на разстояніи 100—200 в., благодаря тому что долины ихъ въ низовьяхъ изобилуютъ ключами*).

Въ промежуткахъ между описанными рѣками съ сѣверныхъ склоновъ Кунь-луня стекаетъ множество рѣчекъ, большинство которыхъ теряется въ пескахъ, не доходя до нижней Черченской дороги.

Чтобы закончить обзоръ рѣкъ Кашгаріи, слѣдуетъ упомянуть о рѣкахъ *Чархалыкъ* и *Джаханъ-сай*, берущихъ начало на южныхъ склонахъ Астынь-тага; прорвавшись черезъ Астынь-тагъ, онѣ теряются въ болотахъ и лѣсахъ, не доходя до Лобъ-нора. Въ низовьяхъ этихъ рѣкъ, въ окрестностяхъ Чархалыка и Мюрана, находятся плодородныя земли, воздѣлываемыя населеніемъ береговъ Лобъ-нора.

Озера.

Озеръ въ Кашгаріи сравнительно мало. Разбросанныя по окраинамъ, въ сторонѣ отъ главныхъ путей, пересѣкающихъ страну, они, за немногими исключеніями, не имѣютъ значенія водныхъ оборонительныхъ линій. Но, представляя обширные резервуары воды, большей частью прѣсной, озера обуславливаютъ возможность существованія человѣка во многихъ мѣстностяхъ Кашгаріи.

Наиболѣе обширными изъ озеръ являются *Баграшъ-куль*, *Лобъ-норъ* (*Кара-кошунъ-куль*) и *Кара-богъ* (*Кара-буранъ*).

Озеро *Баграшъ-куль* (*Денгизъ-норъ* или *Далай-норъ* — по монгольски) занимаетъ наиболѣе углубленную часть котловины, отдѣленной отъ котловины Кашгаріи хребтомъ Курукъ-тагъ. Съ запада на востокъ озеро простирается на 35 в., наибольшая ширина его доходитъ до 40 в., окружность до 220 в., средняя глубина око-

*) Труды Тибет. экп. ч. III, стр. 1—12.

до 5 саж. Озеро содержит прѣсную воду и съ ноября по мартъ покрывается льдомъ толщиною до 20 дюйм. Сѣверный и западный берега Баграшъ-куля низменны и покрыты густыми зарослями камыша, простирающимися въ ширину отъ 5 до 10 в. и лишь въ немногихъ мѣстахъ суживающимися до $\frac{1}{2}$ в.; за каймой камыша тянутся солончаки, мѣстами поросшіе колючкой и тамарискомъ, а дальше болѣе возвышенная равнина, покрытая чіемъ и небольшими рощами тополевого и ильмоваго лѣса. На южномъ и восточномъ берегахъ камыши покрываютъ только узкую прибрежную полосу, надъ которой поднимается крутой обрывъ, покрытый высокими песчаными барханами.

Въ сѣв.-вост. концѣ озера разбросано нѣсколько островковъ, заросшихъ густымъ камышемъ. Между устьемъ Хайдыкъ-гола и истокомъ Конче-дарьи озеро нѣкогда далеко вдавалось въ берегъ обширнымъ заливомъ, который въ настоящее время почти высохъ и образовалъ болото, заросшее камышемъ и усеянное множествомъ мелкихъ озеръ. Большая часть послѣднихъ сообщается съ Баграшъ-кулемъ и содержитъ прѣсную воду. Баграшъ-куль изобилуетъ рыбой, ловлей которой занимаются Карашарскіе монголы.

Озеро *Лобъ-норъ* или *Кара-кошунъ-куль*, куда стекаютъ всѣ воды Кашгарской котловины, представляетъ обширное водное пространство, поросшее густыми камышами. Въ длину, съ ю.-з. на с.-в., озеро простирается верстъ на 100, въ ширину на 40 в., окружность озера, по приблизительному разсчету, достигаетъ 250 в. Озеро окружено кочковатымъ солончакомъ, занимающимъ огромную площадь. Въ юго-зап. части Лобъ-нора, близъ устья Тарима, встрѣчаются открытыя водныя пространства до 10 в. въ окружности и до 2 саж. глубины; а чѣмъ дальше отъ устья Та-

рима, тѣмъ открытыхъ пространствъ становится меньше и тѣмъ гуще становятся тростники и камыши, которые верстахъ въ 30 отъ устья смыкаются въ непроходимыя чащи. Теченіе Тарима замѣтно на протяженіи почти 20 в. отъ устья, въ узкомъ каналѣ, прорѣзывающемъ озеро и содержащемъ прѣсную воду; по сторонамъ же этого канала, въ озерахъ, окруженныхъ камышемъ, и въ заводяхъ, словомъ вездѣ, гдѣ вода застаивается, она солоновата на вкусъ, а далѣе на востокъ становится на столько соленой, что ее не пьютъ даже верблюды*).

Верстахъ въ 40 къ ю.-з. отъ Кара-кошунъ-куля лежитъ озеро *Кара-боенъ* или *Кара-буранъ*, которое при посѣщеніи его Пржевальскимъ было обширнымъ открытымъ озеромъ; въ настоящее время Кара-боенъ представляетъ болото, покрытое густыми камышами и усеянное мелкими озерами.

Лобъ-норъ и Кара-боенъ изобилуетъ рыбой, ловля которой является главнымъ занятіемъ населенія Лобъ-норской впадины.

Выше Кара-боена, кромѣ указанныхъ уже при описаніи рѣкъ озеръ Согота, Авулю-куля и Чивелликъ-куля, на правомъ берегу Тарима лежитъ группа изъ 12 небольшихъ озеръ, окруженныхъ тростникомъ. Наибольшее изъ нихъ *Янги-куль* имѣетъ до 40 в. въ окружности; остальные значительно меньше. Озера эти со-

*) Относительно Лобъ-нора, какъ извѣстно, возникъ споръ между первымъ европейскимъ изслѣдователемъ этого озера — Пржевальскимъ и нѣмецкимъ географомъ Рихтгофеномъ. Послѣдній утверждалъ, что открытое Пржевальскимъ озеро не есть древній историческій Лобъ-норъ, показанный на картахъ китайскихъ географовъ, а болѣе поздняго происхожденія; древній же Лобъ-норъ лежитъ значительно сѣвернѣе. Вопросъ этотъ до сихъ поръ остается открытымъ, но, вѣроятно, предпринятая шведскимъ путешественникомъ Хединомъ подробная изслѣдованія въ области между Курукъ-тагомъ, нижней Конче-дарьей и Лобъ-норомъ дадутъ данныя къ окончательному его рѣшенію.

зданы туземцами искусственно, напускомъ воды изъ Яркендъ-дарьи въ естественныя впадины долины съ помощью нарочно устраиваемыхъ для этой цѣли канавъ. вмѣстѣ съ водой заходитъ сюда изъ Яркендъ-дарьи рыба и здѣсь размножается, давая отличный уловъ жителямъ соседнихъ селеній, между которыми подѣлены эти озера. Вода во всѣхъ озерахъ горько-соленая, такъ какъ напускъ свѣжей воды производится черезъ 3—4 года.

Еще выше, по долинѣ Яркендъ-дарьи и ея рукавовъ, довольно часто встрѣчаются мелкія озера, наполняемая водой во время лѣтнихъ разливовъ рѣки и не высыхающія въ теченіе круглаго года. Затѣмъ на югѣ, по сторонамъ дороги изъ Нии въ Черченъ, лежатъ группы небольшихъ, но глубокихъ (до 3 саж.) озеръ*), питаемыхъ подземными родниками; озера эти содержатъ солоноватую воду со значительной примѣсью сѣрнистаго водорода и отличаются поразительнымъ обиліемъ рыбъ. Группа небольшихъ озеръ съ прѣсной водой имѣется среди песковъ и лессовыхъ бугровъ, близъ Урданъ-падиши (Урданъ-падишахъ), къ востоку отъ Янги-гиссара. Наконецъ, въ долинахъ между Музтагъ-ата и Сарыкольскимъ хребтомъ лежатъ горныя озера *Малый Кара-куль* (*Кичикъ-кара-куль*), *Басыкъ-куль*, *Булунъ-куль*, *Чакыръ-агылъ* и *Кашкандакъ*, изъ которыхъ нѣсколько подробнѣе опишемъ только первое.

Озеро *Малый Кара-куль* лежитъ у подошвы Музтагъ-ата, съ западной его стороны, въ узкой долинѣ, окаймленной съ запада скалистымъ отрогомъ Сарыкольскаго хребта. Протяженіе озера съ сѣвера на югъ

*) Тогры-куль, Юмалакъ-куль, Башъ-поканъ-куль, Узунъ-айдыръ, Белеклькъ и Акканы-куль. *Труды Тибет. эксп. ч. I, стр. 210.*

около 4 в., ширина въ сѣверномъ концѣ около 1¹/₂ в., въ срединѣ до 2 в.; ближе къ южному концу озеро расширяется до 4 в. и вплотную подходитъ къ отвѣснымъ скаламъ, которыми обрываются въ него подосва Музтагъ-ата и упомянутый отрогъ. Такимъ образомъ озеро запираетъ путь изъ Тагармы и Ташъ-кургана въ долину Булунъ-куля. Наибольшая глубина озера наблюдаема въ его южной части, гдѣ она достигаетъ 12 саж.; въ средней части наибольшая глубина заключается въ предѣлахъ отъ 7 до 10 саж. Вдоль восточнаго и западнаго береговъ глубина на разстояніи 150—200 саж. отъ нихъ, не превышаетъ 2—3 ф. Дорога изъ Тагармы на Булунъ-куль идетъ вдоль западнаго берега озера, у подножья береговыхъ скалъ, бродомъ, глубина котораго не превышаетъ 2¹/₂ ф. Дно твердое, покрытое мелкой галькой. По восточному берегу озера имѣется тропинка, но она настолько загромождена обломками скалъ, что движеніе по ней крайне затруднительно. Замерзаетъ Кара-куль въ концѣ ноября, но около береговъ и при устьяхъ родниковъ въ теченіе зимы держатся открытыя полыни; на срединѣ озера ледъ, постоянно оголяемый отъ снѣга вѣтромъ, представляетъ блестящую гладкую поверхность, по которой съ трудомъ могутъ двигаться нѣшіе люди. Вскрывается озеро въ срединѣ апрѣля. Вода въ Кара-куль прѣсная, чистая и вполне годная для питья; рыбъ въ немъ совсѣмъ нѣтъ. Въ камышахъ, покрывающихъ сѣверный берегъ и небольшіе островки, разбросанные по озеру, все лѣто держатся большія стаи дикихъ гусей, утокъ и атаекъ.

Ключи.

Въ горной полосѣ Кашгаріи въ лѣтнее время ключи и родники встрѣчаются почти повсемѣстно, но съ окончаніемъ таянія снѣга большинство изъ нихъ пересыхаетъ или же несетъ солоноватую воду,

мало или даже совсѣмъ непригодную для питья. Таковы, напр., всѣ ключи, встрѣчаемые по дорогѣ изъ Иркештама въ Кашгаръ, между Улутчатомъ и Канъ-су.

На равнинѣ выходы ключей, называемыхъ туземцами *кара-су* (въ отличіе отъ *акъ-су*, ручьевъ стекающихъ со склоновъ горъ), обнаруживаются довольно часто въ долинахъ большихъ рѣкъ Кашгаріи. Но особеннымъ обиліемъ ихъ отличается полоса вдоль сѣверной подошвы Кунъ-луня, по линіи Гума-Хотанъ-Керія-Черченъ. Масса воды, скатывающаяся со склоновъ Кунъ-луня, просачивается въ кыровыя и конгломератовыя толщи, залегающія у его подножья, и стекаетъ подъ ними въ низовья долинъ, гдѣ, встрѣчая рѣчные отложения съ глинистыми, непроницаемыми прослойками, выходитъ наружу. Этими ключами поддерживается нижнее теченіе рѣкъ Южной Кашгаріи и ими же обусловлено существованіе широкой полосы туграковыхъ лѣсовъ вдоль Черченской дороги. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ зависимости отъ строенія горныхъ склоновъ, прекращаются выходы ключей, лѣсная полоса прерывается, и песчаная пустыня надвигается къ самому подножью Кунъ-луня. Такой перерывъ замѣчается между меридіанами Ни и Ой-туграка. Ближе къ горамъ водоносные слои лежатъ на весьма значительномъ разстояніи отъ поверхности земли. Этимъ и можно объяснить, почему колодцы на нѣкоторыхъ станціяхъ по тракту отъ Янгигиссара до Яркенда и отъ Каргалыка до Черчена имѣютъ огромную глубину въ 20—30 саж., въ то время, какъ въ рѣчныхъ руслахъ по Такла-макану воду можно добыть съ глубины 1—2 саж.

Приведенныя данныя по гидрографіи страны приводятъ къ нижеслѣдующимъ общимъ выводамъ:

1) Горная полоса Кашгаріи орошена отлично;

здѣсь вода встрѣчается почти повсемѣстно, въ многочисленныхъ рѣкахъ, рѣчкахъ и ручьяхъ, стекающихъ по долинамъ и ущельямъ. Въ лѣтнее время чувствуется даже избытокъ воды. Затѣмъ слѣдуетъ область Нижняго Тарима и Конче-дарьи, гдѣ вода имѣется круглый годъ въ изобиліи. Подгорная полоса Кашгаріи лучше всего орошена въ западной части, между Кашгаромъ и Каргалыкомъ; затѣмъ слѣдуетъ полоса вдоль сѣверныхъ горъ, далѣе Южная Кашгарія на пространствѣ отъ Каргалыка до Черчена; наконецъ наиболѣе скудно снабжена водой центральная пустыня Такла-маканъ, гдѣ вода встрѣчается лишь по русламъ прорѣзывающихъ ее рѣкъ.

Сравнительная скудость орошенія подгорной полосы въ Южной Кашгаріи зависитъ отъ двухъ главныхъ причинъ: отсутствія въ горахъ Средняго Кунъ-луня значительныхъ ледниковъ и постепеннаго уменьшенія атмосферныхъ осадковъ по мѣрѣ движенія съ юго-запада на сѣв.-востокъ. Въ то время, какъ рѣки Сѣверной и Западной Кашгаріи питаются многочисленными ледниками Тянь-шаня и Западнаго Кунъ-луня, большинство рѣкъ Южной Кашгаріи получаетъ воду отъ таянія снѣговъ, выпадающихъ на склонахъ южнаго окраиннаго хребта. Но количество атмосферныхъ осадковъ, снѣга и дождя, выпадающихъ въ этомъ хребтѣ, уменьшается въ сѣв.-вост. направленіи, что доказывается постепеннымъ обѣдненіемъ горъ растительностью въ томъ же направленіи. Съ началомъ лѣта рѣки Южной Кашгаріи быстро наполняются водой, но затѣмъ вода также быстро снадеетъ, оставляя вмѣсто себя глубокія, сухія балки.

Что же касается указанной выше полосы ключей, то она лежитъ сѣвернѣе Черченской дороги, вдоль которой размѣстилось осѣдлое населеніе Южной Кашгаріи.

2) Лѣтомъ рѣки Кашгаріи выносятъ массу воды, которая далеко превосходитъ количество, требующееся для орошенія площади обрабатываемыхъ теперь земель. Слишкомъ поздній разливъ рѣкъ не даетъ, какъ мы видѣли, возможности воспользоваться этимъ изобиліемъ воды; низкій же уровень воды въ главныхъ рѣкахъ ранней весной, когда въ водѣ является наибольшая потребность, является причиной, что населеніе кишлаковъ, удаленныхъ отъ головъ оросительныхъ арыковъ, уже ощущаетъ недостатокъ воды и принуждено значительно сокращать площадь своихъ запашекъ. Несмотря на трудолюбіе населенія Кашгаріи, существующая оросительная сѣтъ врядъ ли можетъ быть расширена имъ въ такихъ размѣрахъ, чтобы использовать тотъ запасъ влаги, который въ настоящее время пропадаетъ безъ всякой пользы; для этого нужны энергія и техническія знанія европейца, а также широкое содѣйствіе государства. По мнѣнію г. Богдановича, устройство буровыхъ скважинъ дало бы возможность извлечь воду изъ глубокихъ водоносныхъ слоевъ въ Южной Кашгаріи и призвать къ жизни обширныя площади земель, которыя теперь, вѣдѣствіе недостатка влаги, представляютъ мертвыя пустыни *).

3) Лѣтомъ, войска двигающіяся по Кашгаріи, повсемѣстно найдутъ въ изобиліи воду, вполне годную для питья, но за то каждая незначительная рѣчка, каждый ручей представитъ болѣе или менѣе серьезное препятствіе для движенія.

Зимой рѣки, за немногими исключеніями, покрываются льдомъ или же уровень ихъ настолько понижается, что онѣ теряютъ значеніе препятствій. Но въ вопросѣ о водоснабженіи могутъ представиться весьма серьезныя затрудненія. Зимой всѣ селенія, расположен-

ныя на арыкахъ, довольствуются не проточной водой, теченіе которой по арыкамъ прекращается примѣрно съ конца ноября, а изъ „хоузовъ“ (прудовъ). Последніе наполняются осенью и вода держится въ нихъ до весны. Вѣдѣствіе крайней неряшливости туземцевъ, хоузы быстро загрязняются и становятся разсадникомъ всевозможныхъ болѣзней, поэтому употребленіе хоузной воды можетъ неблагоприятно отозваться на санитарномъ состояніи войскъ.

Лучшимъ временемъ для передвиженія войскъ по Кашгаріи слѣдуетъ признать осень (сентябрь, октябрь и ноябрь) и раннюю весну (мартъ и апрѣль). Уровень рѣкъ въ это время весьма низокъ, особенно весной, когда почти вся вода разбирается для поливки полей, и кромѣ того, въ каждомъ попутномъ селеніи можно найти проточную воду.

4) Судходства по рѣкамъ Кашгаріи не существуетъ, но оно вполне возможно: приведенныя данныя о ширинѣ, глубинѣ и скорости теченія главнѣйшихъ рѣкъ показываютъ, что легкіе пароходы съ осадкой не болѣе 3 ф. могли бы ходить по Тариму отъ Игарчи (близъ Яркенда) до Лобъ-нора, по Кончедарѣ отъ Карашара до Тыккалика, по Аксударѣ — отъ Аксу до устья и по Черченъ-дарѣ отъ Черчена до Кара-бурана.

Непостоянство форватера, размываніе рѣками попеременно то одного, то другаго берега и частое образованіе новыхъ рукавовъ и даже руселъ являются неблагоприятными данными для судходства, но приблизительно въ такія же условія поставлено судходство и по рѣкамъ Русскаго Туркестана, гдѣ оно, тѣмъ не менѣе, существуетъ.

*) Труды Тибет, эксп. ч. III, стр. 109—110.

ГЛАВА IV.

Климатъ.

Общая характеристика климата Кашгаріи. Температура воздуха. Времена года. Вѣтры. Осадки. Пыльные туманы. Флора. Фауна.

Климатическія условія Кашгаріи еще не достаточно изучены. Метеорологическія наблюденія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, но съ перерывами на 2—3 мѣсяца въ году, производились только въ Кашгарѣ, въ теченіе одного года въ Яркендѣ, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ въ Нинскомъ оазисѣ Южной Кашгаріи. Для остальныхъ мѣстностей страны имѣются лишь попутныя замѣтки посѣщавшихъ ихъ путешественниковъ. Въ горной полосѣ Кашгаріи наблюденій болѣе или менѣе систематическихъ совсѣмъ не производилось. Поэтому имѣющійся матеріалъ, не давая точной картины климатическихъ условій всей страны, даетъ лишь возможность заключить, что климатъ ея характеризуется континентальностью, весьма жаркимъ лѣтомъ, довольно умѣренной зимой, чрезмѣрной скудостью осадковъ, сухостью воздуха и наконецъ обиліемъ вѣтровъ и пыльных тумановъ.

Наблюденія въ Кашгарѣ, Яркендѣ и Нин даютъ слѣдующія показанія относительно температуры воздуха (въ градусахъ Цельзія) за годъ и по отдѣльнымъ мѣсяцамъ.

Мѣсто наблюденія.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.	Годъ на- блюденія.
Гор. Кашгаръ *) .	—7.6	—1.6	6.3	15.7	18.5	23.1	25.3	23.2	18.1	10.0	3.3	—3.2	11.0	1886— 1890
" Яркендъ **) .	—5.9	—0.2	6.9	17.8	21.0	24.3	27.6	23.9	19.2	13.4	3.8	—4.3	13.3	1874
Сел. Нія ***) . . .	—5.2	—1.0	5.3	16.0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1890

*) Данные взяты изъ Климатологическаго атласа Рос. имперіи (карты №№ 14—27) и исправлены соответственно высотъ пунктовъ по таблицамъ Вильда.

**) Вильда. О температурѣ воздуха въ Рос. имперіи, табл. IX, стр. CCLXX.

***) *Труды Тибет. экзп.* ч. I, стр. 411.

Изъ приведенной таблицы видно, что средняя годовая температура воздуха въ Кашгарской котловинѣ около $+12^{\circ}$ *); въ горной полосѣ она вѣроятно значительно ниже, такъ какъ зима здѣсь отличается болѣею суровостью, а лѣто—меньшимъ зноємъ.

Времена года распределяются приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Въ горной полосѣ Кашгаріи весна начинается поздно. Въ сѣверныхъ долинахъ Сарыкола въ концѣ марта, а иногда и въ началѣ апрѣля лежитъ глубокій снѣгъ, снѣжные же бураны не прекращаются до конца апрѣля. Въ котловинѣ весна начинается значительно ранѣе, въ Сѣверной Кашгаріи въ мартѣ, въ Яркендскомъ оазисѣ въ концѣ февраля, а въ Южной Кашгаріи даже въ срединѣ февраля; но озера и рѣки вскрываются только въ началѣ марта и тогда же начинается показываться зелень. Въ концѣ марта въ котловинѣ почти повсемѣстно цвѣтутъ фруктовые деревья.

Въ котловинѣ начало весны, помимо наступленія оттепели, характеризуется еще постоянными вѣтрами, переходящими иногда въ штормы силою до 25—30 метровъ въ секунду. Вѣтры сопровождаются обыкновенно пыльными туманами. Къ срединѣ марта вѣтры начинаютъ стихать, устанавливается теплая погода и начинаютъ перепадать маленькіе дожди.

Въ горной полосѣ началомъ лѣта слѣдуетъ считать май; въ теченіе этого мѣсяца распускаются деревья,

*) Для сравненія приведемъ величины среднихъ мѣсячныхъ и годовыхъ температуры для Ташкента по наблюденіямъ за 20 лѣтъ:

Январь . . . —1.1	Апрѣль . . . 15.1	Іюль . . . 27.9	Октябрь . . . 12.3
Февраль . . . 0.8	Май . . . 21.0	Августъ . . . 25.6	Ноябрь . . . 6.6
Мартъ . . . 8.6	Іюнь . . . 26.1	Сентябрь . . . 19.7	Декабрь . . . 2.2
		Годъ . . . 13.7	

поднимается трава и устанавливается теплая, даже жаркая погода, умѣряемая впрочемъ довольно частыми дождями. Что касается котловины, то здѣсь лѣто начинается значительно ранѣе. Уже въ концѣ апрѣля максимальная температура воздуха доходитъ до $31-32^{\circ}$. Май, іюнь, іюль и августъ отличаются сильными жарами. Самымъ же жаркимъ мѣсяцемъ является іюль. Средняя температура этого мѣсяца, какъ показываетъ вышеприведенная таблица, около $27-28^{\circ}$, а наибольшая температура, наблюденная въ Кашгарѣ, была $40^{\circ}.6$ по Цельсію. Но въ иные годы она бываетъ значительно выше, такъ какъ температура въ $39-40^{\circ}$ наблюдается нерѣдко и въ іюнѣ.

Въ оазисахъ присутствіе древесной растительности и обиліе воды нѣсколько умѣряютъ жаръ, понижая температуру градусовъ на 5—6 сравнительно съ открытыми мѣстами, но въ пустыняхъ Кашгаріи тахіиш температуръ долженъ быть значительно выше.

Въ пустынѣ Такла-маканъ, ген. Пѣвцовъ уже въ мартѣ мѣсяцъ наблюдалъ температуру въ $27^{\circ}.2$ Цельсія, причемъ песокъ нагревался до 60° Ц., а въ Южной Кашгаріи кан. Роборовскій въ апрѣлѣ наблюдалъ температуру песка на солнцѣ въ 67° Ц.*). Лѣтомъ, въ іюнѣ и іюлѣ, темная поверхность каменистыхъ саявъ и пески Кашгарскихъ пустынь раскаляются еще болѣе, влѣдствіе чего дневные переходы по саямъ и пустынямъ становятся невозможными даже для привычныхъ къ жару туземцамъ. Замѣчено также, что въ Кашгаріи, влѣдствіе соединеннаго дѣйствія прямыхъ и отраженныхъ отъ сухой солонцеватой и песчаной почвы тепловыхъ лучей, люди изнуряются на солнцѣ больше и скорѣе, чѣмъ въ другихъ жаркихъ странахъ, напр. въ Индіи, даже при

*) Труды Тибет. эксп. ч. I, стр. 221.

менше высокой температурѣ. Въ лѣсистой и болотистой полосѣ долинъ Яркендъ-дарьи и ея притоковъ мученіе отъ лѣтняго зноя усиливается еще мириадами комаровъ, мошекъ и оводовъ.

Лѣтомъ въ котловинѣ выпадаютъ иногда дожди, но на столько рѣдко и скудно, что почти не приносятъ никакой прохлады. Вѣтры въ это время также рѣдки, хотя иногда они принимаютъ характеръ кратковременныхъ, но сильныхъ штормовъ. Въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ почти повсемѣстно въ котловинѣ наблюдается отличная погода, тихая, умѣренно-теплая и ясная. Въ это время въ горахъ также стоитъ хорошая погода. Въ концѣ сентября и въ началѣ октября въ высокихъ нагорныхъ долинахъ Сарыкола начинается изрѣдка перепадать снѣгъ, но держится весьма не долго, лишь въ закрытыхъ отъ солнца ущельяхъ. Вообще осень нужно признать лучшимъ временемъ въ Кашгаріи. Въ концѣ октября въ котловинѣ начинаются заморозки; въ мелкихъ лужахъ и хоузахъ по ночамъ начинается замерзать вода. Ноябрь можно считать началомъ зимы въ котловинѣ, хотя въ теченіе этого мѣсяца и преобладаетъ ясная, тихая погода. Въ началѣ декабря замерзаютъ сначала пруды, озера, а затѣмъ и рѣки и начинаютъ дуть холодные вѣтры, сопровождаемые пыльными туманами. Въ срединѣ декабря, а иногда нѣсколько позже, выпадаетъ первый снѣгъ, но скоро стаиваетъ; въ иные годы снѣга въ котловинѣ совсѣмъ не бываетъ. Въ наиболѣе снѣжныя зимы онъ лежитъ не болѣе одной недѣли, при чемъ толщина снѣговаго покрова рѣдко превышаетъ 8 дюймовъ, обыкновенно же достигаетъ лишь 4 дюймовъ.

Въ горномъ поясѣ Кашгаріи не рѣдки снѣжные бураны. Кочевники, проводящіе лѣто со своими стадами на высокихъ нагорныхъ пастбищахъ, уже къ кон-

цу сентября спускаются ниже, а зиму проводятъ въ низовьяхъ долинъ, оставаясь здѣсь до конца апрѣля, иногда и до начала мая. Исключеніемъ являются кочевники Южной Кашгаріи, которые по причинамъ, объясненнымъ ниже, проводятъ большую часть зимы на значительныхъ высотахъ. Въ общемъ слѣдуетъ признать, что зима въ Кашгаріи не отличается суровостью, напротивъ ее можно назвать мягкой и умѣренной. Наименьшая температура, наблюденная въ Кашгарѣ зимой, была только $-17^{\circ}.8$ Ц.; такимъ образомъ годовая абсолютная амплитуда температуры воздуха для Кашгара доходить до $58^{\circ}.4^{*}$). Въ Южной Кашгаріи зима еще мягче, поэтому здѣсь зимуютъ многія породы перелетныхъ птицъ, проводящихъ лѣто въ болѣе высокихъ широтахъ. Въ оазисахъ Сѣверной Кашгаріи на зиму остаются только утки.

Вѣтры въ Кашгаріи наблюдаются со всѣхъ румбовъ, но вѣтромъ, захватывающимъ всю Кашгарію и обнаруживающимся на равнинѣ и въ горахъ, является вѣтеръ сѣверо-восточный. Преобладаетъ онъ въ лѣтніе мѣсяцы, принося съ собою пыльные туманы и изрѣдка дождь, но иногда обнаруживается и ранней весной. Въ котловинѣ часто дуютъ вѣтры западные и юго-западные; послѣ нихъ въ западной половинѣ страны часто наблюдаются вѣтры сѣверо-западные, а въ восточной сѣверо-восточные. Но въ общемъ преобладающими вѣтрами являются вѣтры западные, что доказывается характеромъ склоновъ несчаныхъ грядъ и бархановъ, а также наклономъ растеній, листья и стебли которыхъ замѣтно наклонены къ востоку. Вѣтры южные и восточные наблюдаются сравнительно рѣдко.

Въ Южной и Западной Кашгаріи въ лѣтнее время

*) Климатологическій атласъ Рос. имперіи, карты 28, 29 и 30.

довольно часто наблюдаются вѣтры, дующіе изъ внутренней пустыни Такла-маканъ подъ небольшимъ угломъ къ горизонту и градуса на 2—3 понижающіе температуру въ подгорной полосѣ. Но распространяется ли это явленіе на всю котловину и вызывается ли оно низкимъ барометрическимъ давленіемъ, которое должно существовать въ это время въ Такла-макант*), данныхъ не имѣется. Зимніе вѣтры Кашгаріи, направляющіеся отъ окраинъ къ центру и противоположныя имъ отъ центра къ окраинамъ, несомнѣнно обуславливаются орографическими особенностями страны и представляютъ зимніе циклоны и анти-циклоны. Въ высокихъ горныхъ мѣстностяхъ Южной Кашгаріи зимніе юго-западные вѣтры, дующіе иногда въ теченіе мѣсяца, сопровождаются всегда яснымъ небомъ и значительно повышаютъ температуру воздуха; поэтому обитатели долинъ Русскаго хребта, Карангу-тага и Текеликъ-тага изъ низовьевъ, гдѣ наступаютъ холода, уходятъ со своими стадами въ верхнія зоны хребтовъ, на высоту 10—12 т. ф., гдѣ и остаются до перемѣны вѣтра, въ теченіе трехъ-четырехъ недѣль**). Вѣтры въ Кашгаріи наблюдаются преимущественно днемъ. Начиная отъ 11 час. утра, они дуютъ часовъ до 5 вечера, немного стихая по временамъ. Вечеромъ, ночью и утромъ преобладаетъ затишье; по утрамъ, кромѣ того, наблюдается ясная погода.

Лѣтніе и особенно весенніе вѣтры, переходящіе нерѣдко въ штормы, сопровождаются пыльными туманами. Тонкая лессовая пыль и песокъ, наносимые вѣтромъ, до того затемняютъ горизонтъ, что иной разъ въ 20—30 шагахъ нѣтъ возможности разсмотрѣть даже

*) Существованіемъ котораго объясняютъ это явленіе ген. Пѣвцовъ. *Труды Тибет. эксп. ч. I, стр. 219—221.*

**) *Труды Тибет. эксп. ч. III, стр. 24 и 107.*

крупные предметы въ родѣ деревьевъ, домовъ и проч. Пыльные туманы сопровождаются обыкновенно водяными туманами, такъ какъ присутствіе атмосферной пыли дѣйствуетъ сгущающимъ образомъ на пары, находящіеся въ воздухѣ. Связь между этими двумя явленіями особенно ясно замѣтна въ весенніе и осенніе мѣсяцы, т. е. въ мѣсяцы наибольшей влажности воздуха. Съ прекращеніемъ бурана и наступленіемъ затишья въ воздухѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней носится тончайшая минеральная пыль, которая, осаживаясь, покрываетъ тонкимъ налетомъ поверхность земли. Это явленіе, называемое туземцами „топа ягды“, является характернымъ для Кашгаріи. Пыль даетъ лучшее удобреніе для полей Кашгаріи.

Въ виду того, что вѣтры здѣсь дуютъ часто, а затишье наблюдается сравнительно рѣдко, пыльные туманы — явленіе весьма обыкновенное въ Кашгаріи. Ясныхъ дней насчитывается въ году не болѣе 100; но дни, когда горизонтъ бываетъ совершенно чистъ и даетъ возможность видѣть отдаленные предметы, весьма рѣдки. Поэтому примѣненіе въ Кашгаріи для военныхъ цѣлей разныхъ оптическихъ приборовъ, напр. гелиографовъ, почти не возможно. Бѣдность атмосферныхъ осадковъ и необычайная сухость воздуха являются отличительной чертой климата Кашгаріи. О количествѣ ихъ и распредѣленіи можно судить по слѣдующимъ даннымъ для Кашгара*).

*) Данныя заимствованы изъ труда Г. И. Вильда — «Новыя многолѣтнія и пятилѣтнія среднія количества осадковъ и числа дней съ осадками для Рос. Имперіи». Зап. Имп. Акад. наукъ. в. VIII, т. III.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Іюль.
Среднее количество осадковъ (въ миллім.)	1.6	2.2	7.6	9.1	11.0	2.0	2.2	0.0	6.9	0.2	0.1	2.9	45.8
Среднее число дней съ осадками	2.5	2.2	2.0	1.0	3.0	2.2	1.7	0.0	2.5	0.3	0.3	1.3	19.0
Среднее число дней со снѣгомъ	2.5	2.2	1.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.0	0.3	1.3	7.3

Дожди въ котловинѣ выпадаютъ преимущественно въ апрѣлѣ и въ маѣ и изрѣдка лѣтомъ, представляя иногда кратковременные, но сильные ливни, сопровождаемые разрушеніемъ построекъ въ городахъ и селеніяхъ. Но вообще говоря, Кашгарская котловина отличается крайней сухостью воздуха.

Въ горной полосѣ Кашгаріи снѣга выпадаетъ значительно больше, дожди бываютъ чаще и продолжительнѣе, при чемъ наибольшее количество ихъ выпадаетъ въ іюнѣ, но даже здѣсь общее количество атмосферныхъ осадковъ должно быть значительно меньше, чѣмъ напр. въ Русскомъ Туркестанѣ.

Сѣверные и сѣверо-западные вѣтры, проносясь надъ равнинами Сибири и Средней Азіи, и горами, окружающими Кашгарію, теряютъ на пути большую часть своихъ паровъ и являются сюда уже сухими, принося въ Кашгарію весьма незначительное количество осадковъ.

Воздушныя теченія со стороны Индійскаго океана оставляютъ большую часть паровъ въ видѣ снѣга и дождя на южныхъ и юго-западныхъ склонахъ Гималай и Гиндукуша и лишь въ горахъ къ югу отъ Керіи вліяніе юго-западнаго индійскаго муссона обнаруживается, по наблюденіямъ Пржевальскаго, обильными дождями, которые идутъ въ продолженіе іюня, іюля, а иногда и до конца августа*).

Грозы наблюдаются въ Кашгаріи весьма рѣдко, а во многихъ мѣстностяхъ ея населеніе даже совсѣмъ незнакомо съ этимъ явленіемъ природы**).

*) Пржевальскій. 4 путешествіе, стр. 437—438.

**) Изъ явленій природы, не имѣющихъ прямой связи съ климатомъ, слѣдуетъ отмѣтить землетрясенія. Сильныя и продолжительныя землетрясенія произошло 1902 г., отъ которыхъ сильно пострадали г.г. Кашгаръ и Аксу съ окрестными селеніями, и показанія туземцевъ даютъ основаніе заключить, что область наибольшаго распространенія землетрясеній охватываетъ Сѣверную и Западную Кашгарію. Въ Южной Кашгаріи землетрясенія наблюдаются рѣдко.

Изъ всѣхъ временъ года лучшимъ временемъ для дѣйствій и передвиженій войскъ въ Кашгаріи являются осень и начало зимы, до наступленія заморозковъ. Что же касается до вліянія климата страны на здоровье людей, то въ общемъ климатическія условія ея слѣдуетъ признать вполне благоприятными. Если въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и наблюдаются частыя заболѣванія, то ихъ слѣдуетъ приписать не столько климату, сколько крайне неблагоприятнымъ для здоровья условіямъ размѣщенія населенія, плохому устройству жилищъ и многимъ анти-санитарнымъ условіямъ быта.

Замкнутость Кашгаріи и особенности ея климата, чрезмѣрная сухость воздуха въ особенности, отражаются до нѣкоторой степени на флорѣ и фаунѣ страны. Въ Кашгаріи встрѣчаются такіе виды животнаго и растительнаго міра, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ соседнихъ съ ней странахъ. Съ другой стороны, здѣсь отсутствуютъ многія изъ животныхъ и растений, весьма распространенныхъ даже въ сопредѣльныхъ съ ней областяхъ Центральной Азіи.

Флора Кашгаріи въ общемъ не отличается богатствомъ и разнообразіемъ видовъ, особенно на равнинѣ. Мы не будемъ перечислять всѣхъ растительныхъ видовъ, а укажемъ только тѣ изъ нихъ, которые служатъ кормомъ для скота, топливомъ и матеріаломъ для построекъ. Въ рѣчныхъ долинахъ Кашгаріи въ изобиліи растутъ камышъ, солодка, куга, кендырь, янтакъ или верблюжья колючка (*Alhagi camelorum*), розогникъ, сугакъ (*Lucium*), ломоносъ; среди лессовыхъ бугровъ — гребенщикъ или тамарискъ. Последний встрѣчается обширными зарослями и достигаетъ до 3 саж. высоты и до 5 дюймовъ толщины у корня. Въ оазисахъ, кромѣ фруктовыхъ деревьевъ, яблонь, грушъ, сливъ,

абрикосовъ, персиковъ, айвы, миндаля, гранатъ, винной ягоды, туты, грецкаго орѣха и винограда разныхъ сортовъ, растутъ жужуба, джидда или лохъ (*Elaeagnus* sp.), бѣлая акація, ива, платаны и два вида тополя—тополь разнолистный (*Populus diversifolia*) или тугракъ и тополь пирамидальный. Этими двумя породами тополя и ивой обсажены всѣ дороги между городами и главнѣйшими селеніями; онѣ же составляютъ лѣса Кашгарской равнины. Тугракъ или тополь разнолистный растение свойственное только Центральной Азіи. Онъ достигаетъ 70 - 80 ф. высоты и 14—16 вершк., а нѣкоторые экземпляры даже до 28 вершк. толщины въ отрубѣ. Корявый стволъ его покрытъ корой съ длинными глубокими трещинами. На нѣкоторыхъ особяхъ встрѣчаются большіе наплывы, изъ которыхъ туземцы выдѣлываютъ мелкую посуду. Кожистые листья туграка, высыхая на деревѣ, ломаются и уносятся вѣтромъ, поэтому въ лѣсахъ Кашгаріи совсѣмъ не встрѣчается перегнойнаго слоя, что составляетъ явленіе весьма характерное для нея. Въ изломахъ сучьевъ туграка образуются значительныхъ размѣровъ выпоты соли, смѣшанной съ испарившимся сокомъ. Изъ этой массы туземцы готовятъ затворъ для тѣста. Кромѣ перечисленныхъ древесныхъ породъ, вязъ или ильмъ встрѣчается только въ оазисахъ Курлинекомъ и Карашарскомъ, не распространяясь южнѣе 41 параллели.

Въ глубокихъ рѣчныхъ балкахъ, ближе къ предгорьямъ окраинныхъ хребтовъ, туграки встрѣчаются изрѣдка; здѣсь преобладаютъ кустарники—шиповникъ, облепиха, мирикарія и обширныя заросли чіа, разновидноти ковыля (*Lasiagrostis* sp1). По предгорьямъ растутъ полынь, бѣлолозникъ или терескенъ, хвойникъ или ефедра, карагана и хармыкъ

(*Nitraria shoberi*). Саксауль (*Haloxylon ammodendron*), столь распространенный въ Центральной Азии, встрѣчается здѣсь рѣдко, лишь въ немногихъ мѣстностяхъ на юго-востокѣ Кашгаріи.

Свѣдѣнія о растительности въ горномъ поясѣ Кашгаріи были уже приведены при описаніи горъ. Во избѣжаніе повторенія, здѣсь ограничимся замѣчаніемъ, что въ горахъ Сѣверной и Западной Кашгаріи растительный міръ почти одинаковъ, но на южной окраинѣ замѣчается рѣзкая разниа между отдѣльными районами. По наблюденіямъ всѣхъ изслѣдователей, количество атмосферныхъ осадковъ въ горахъ Кунь-луня замѣтно уменьшается по направленію съ юго-запада на сѣверо-востокъ и это распредѣленіе осадковъ сильно отражается на флорѣ горнаго пояса, которая постепенно бѣднѣетъ въ томъ же направленіи. Еловые и можжевеловыя рощи и богатая кустарниковая растительность, которыми изобилуютъ горы бассейна Тизнаба, исчезаютъ съ удаленіемъ на сѣверо-востокъ. Уже въ горахъ къ югу отъ Керін кустарниковая растительность представлена крайне бѣдно и однообразно, хотя альпійскіе луга все еще хороши. Къ востоку отъ Керін-дарьи замѣтно бѣднѣютъ и альпійскіе луга, смѣняясь въ горахъ Астынъ-тага и Токузь-давана рѣдкими порослями приземистаго бѣлолозника, полыни, мирикаріи и жесткой тибетской осоки.

Фауна Кашгаріи также не отличается богатствомъ и разнообразіемъ видовъ.

Въ горахъ водятся антилопы-оронго, архары, теке, куку-яманы, волки, медвѣди, рыси, барсуки и еурки; въ горахъ средняго Кунь-луня дикіе яки и куланы. Въ подгорной полосѣ встрѣчаются степныя антилопы или джейраны, лисицы, зайцы и тарбага-

ны; на незамерзающихъ озерахъ выдры; въ лѣсахъ и заросляхъ рѣчныхъ долинъ — маралы, кабаны, дикія кошки, волки и тигры. Въ Кумъ-тагѣ, песчаной пустынѣ къ востоку отъ Лобъ-нора, въ горахъ Курукъ-тага, въ области нижняго теченія Тарима, Черченъ-дарьи и Керін-дарьи водится дикій верблюдъ, котораго Пржевальскій считаетъ родоначальникомъ домашняго верблюда, а другіе изслѣдователи (Хединъ) предполагаютъ, что онъ является потомкомъ домашняго верблюда, одичавшаго на свободѣ.

Орнитологическая фауна Кашгаріи отличается значительно большимъ богатствомъ, чѣмъ царство ея млекопитающихъ, особенно въ области Лобъ-нора. Здѣсь по даннымъ Пржевальскаго, не вполнѣ еще полнымъ, найдено 134 вида птицъ, изъ которыхъ 25 видовъ живутъ осѣдло, 10 являются сюда на зимовку, до 60 видовъ остаются гнѣздиться, а остальные бываютъ только пролетомъ *).

Въ горной полосѣ Кашгаріи чаще другихъ встрѣчаются ягнятники, грифы, улары, каменные куропатки (кекляки), голуби, чеканы и еще нѣсколько видовъ мелкихъ птицъ. Классъ рыбъ представленъ въ Кашгаріи крайне бѣдно; въ ея озерахъ и рѣкахъ водится только 5 видовъ рыбъ — маринки, гольцы, губачи и другія, преимущественно изъ семейства карповыхъ; наиболѣе крупныя виды рыбъ водятся въ озерѣ Баграшъ-кулѣ. Изъ пресмыкающихся и земноводныхъ въ странѣ встрѣчаются гадюки, ящерицы, водяные ужи, жабы и лягушки. Изъ ядовитыхъ насекомыхъ назовемъ тарантуловъ, скорпионовъ, каракуртовъ, фалангъ и сороконожекъ, обиліемъ которыхъ

*) Пржевальскій. 4 путешествіе, стр. 296—297.

отличаются рѣчные долины большихъ рѣкъ Капга-
ріи. Лѣтомъ въ лѣсахъ и заросляхъ этихъ долинъ
появляются мириады клещей, оводовъ, мошекъ, мухъ
и комаровъ, которые заставляютъ даже звѣрей уходить
на это время въ пески и почти прекращаютъ дви-
женіе по дорогамъ, пролегающимъ въ лѣсной полосѣ.

ГЛАВА V.

Населеніе.

Численность населенія. Племенной и религіозный составъ.

Точныхъ свѣдѣній относительно численности на-
селенія Капгаріи не имѣется. Китайская администра-
ція время отъ времени производитъ съ фискальною
цѣлью исчисленіе земельныхъ участковъ, подлежа-
щихъ обложенію налогами, при чемъ попутно соби-
раются свѣдѣнія и о числѣ дворовъ въ извѣстномъ
раіонѣ. Свѣдѣнія эти, собираемыя низшими админи-
стративными агентами—беками, подъ контролемъ мѣст-
ной администраціи, держатся въ секретѣ, такъ какъ
съ ними неразрывно связаны собственные доходы на-
чальника даннаго раіона, собираемые имъ сверхъ нор-
мы, опредѣленной для раіона высшей инстанціей
мѣстнаго управленія. Пользоваться этими свѣдѣ-
ніями не всегда возможно и, кромѣ того, онѣ тре-
буютъ нѣкоторой поправки. Въ литературѣ по Кап-
гаріи имѣются слѣдующія указанія о численности ея
населенія въ разные періоды:

По китайскимъ свѣдѣніямъ въ началѣ XIX стол. оно
достигало 700.000 чел.*).

*] Григорьевъ. Восточный или Китайскій Туркестанъ. Дополненія в. II,
отд. I, стр. 416.

По Форсайту въ 1873 г., со включеніемъ оазиса Куня-турфана . . .	1.015.000	„
„ Форсайту въ 1873 г., безъ этого оазиса	959.000	чел. ³
„ Куропаткину въ 1877 г., со включеніемъ оазиса Куня-турфана . . .	1.200.000	„
„ Пржевальскому въ 1884 г. . .	2.000.000	„
„ Матусовскому въ 1888 г. . . 700—800.000		„
„ Пѣвцову въ 1890 г.	2.000.000	„
„ Китайскимъ официальнымъ даннымъ за 1902 г.	1.200.000	„*)

Сопоставляя эти данныя со свѣдѣніями, приведенными пиведскимъ путешественникомъ Хединомъ по отдѣльнымъ районамъ Камгаріи**), и со свѣдѣніями, собранными за послѣдніе годы нашими офицерами, и внося въ нихъ необходимую поправку, численность населенія Восточнаго Туркестана можно опредѣлить въ 1.626.000 душъ обоего пола. Приведенная данная вѣроятно нѣсколько ниже дѣйствительной численности населенія страны, но во всякомъ случаѣ она довольно близка къ ней.

Если взять всю площадь страны, то населенность ея выразится отношеніемъ 2.2 человекъ на 1 кв. версту. Но въ центральной пустынѣ Такла-маканъ населенія совсѣмъ нѣтъ, если не считать нѣсколькихъ сотенъ пастуховъ, которые изрѣдка встрѣчаются въ лѣсахъ Хотанъ-дарьи, Керіи-дарьи и Тарима. Исключая площадь Такла-макана, получимъ, что въ поясъ оазисовъ и горъ, гдѣ сосредоточено все населеніе страны, на 1 кв. версту приходится около 3 чел.

Указанная цифра населенія Камгаріи распре-

*) Русский Инвалидъ. 1902 г. № 202.

**) Въ его трудѣ „Die geographisch—wissenschaftlichen Ergebnisse meiner Reisen in Zentralasien, 1894—1897“.

дѣляется по главнѣйшимъ административнымъ участкамъ ея слѣдующимъ образомъ:

Округа и уѣзды.	Дворовъ и избитокъ.	Жителей.
Кашгарскій уѣздъ *)	63.940	319.700
Янги-шаарскій округъ	45.700	228.500
Мараль-башинскій уѣздъ	4.000	20.000
Янги-гиссарскій уѣздъ	24.700	123.500
Яркендскій округъ	41.100	205.500
Сарыколь	990	5.000
Каргалыкскій уѣздъ	31.000	155.000
Хотанскій округъ	36.000	180.000
Керійскій уѣздъ (съ оазисами Нія, Чира и Черченъ)	5.400	27.000
Учъ-турфанскій уѣздъ	4.200	21.000
Аксуисскій округъ	38.000	190.000
Кучинскій уѣздъ	13.000	65.000
Карашарскій округъ съ оазисами Бугуръ, Курля и Лобъ-норомъ . . .	17.100	85.500
В с е г о	325.130	1.625.700

Населеніе страны по образу жизни раздѣляется на осѣдлое, кочевое и полу-осѣдлое или пастушеское. Кочевое, къ которому относятся монголы и киргизы, занимаетъ внутренніе склоны и долины окраинныхъ хребтовъ, отъ Малаго Юлдуза на сѣв.-вост. до верховьевъ рѣки Санджу на югѣ. Полу-осѣдлое населеніе составляютъ обитатели долинъ Верхней Яркендъ-дарьи, Верхняго Тизнаба и его притоковъ, таглыки въ горахъ Кунъ-луна на южной окраинѣ Камгаріи и па-

*) Число кв. верстъ и количество жителей на 1 кв. в. не указано по отсутствію точныхъ свѣдѣній о границахъ административныхъ участковъ Камгаріи.

стухи въ лѣсахъ Хотанъ-дарьи, Керіи-дарьи и Тарима. *Таглыками* (горцами) осѣдлое населеніе страны называють туземцевъ, которые пасутъ стада, принадлежащія жителямъ оазисовъ. Занятіе это переходитъ наслѣдственно отъ родителей къ дѣтямъ, такъ что многія поколѣнія таглыковъ проводятъ всю свою жизнь въ горахъ*). Лѣто таглыки проводятъ со стадами на высокихъ горныхъ пастбищахъ, а къ зимѣ спускаются въ низовья долинъ и на сѣверное предгорье Кунь-луня, гдѣ расположены ихъ поселки изъ пещерныхъ жилищъ и мазанокъ. Близъ поселковъ располагаются обыкновенно небольшіе посѣвы ячменя, для поливки и уборки которыхъ лѣтомъ остаются люди. Большая часть таглыковъ сосредоточена въ горахъ между верховьями рѣкъ Юрунъ-кана и Керіи-дарьи; на сѣв.-востокъ отсюда плотность пастушескаго населенія постепенно уменьшается.

Общая численность кочеваго и полу-осѣлаго населенія Камгаріи не превышаетъ 120—125.000 чел. (въ томъ числѣ до 88.000 кочеваго), слѣдовательно численность осѣлаго населенія достигаетъ 1.500.000 чел.

Осѣдлое населеніе сосредоточено въ подгорной полосѣ, въ оазисахъ. Оазисы Камгаріи, раздѣленные обширными участками маловодныхъ или даже совершенно безводныхъ песчаныхъ, щебне-галечныхъ и солончаковыхъ пустынь, занимають небольшую площадь, сравнительно съ площадью того уѣзда и округа, въ составъ котораго они входятъ; поэтому плотность населенія по оазисамъ несравненно выше, чѣмъ по округамъ и уѣздамъ, а именно на 1 кв. версту приходится:

*) *Труды Тибет. экп.* ч. I, стр. 217.

Названіе оазисовъ.	Пространство въ кв. в.	Жителей на 1 кв. в.
Въ оазисѣ Камгарскомъ (съ Янги-шаарскимъ)	2500	210
„ Янги-гиссарскомъ	550	215
„ Мараль-башинскомъ	220	90
„ Яркендскомъ	1200	173
„ Каргалыескомъ	400	200
„ Хотанскомъ	1000	130
„ Чира	100	70
„ Керія	220	64
„ Учъ-турфанскомъ	1600	120
„ Аксуйскомъ	125	145
„ Кучинскомъ	50	80
„ Курлинскомъ	40	300
„ Карашарскомъ		

Эти приблизительныя данныя показываютъ, что наибольшую плотностью собственно осѣлаго населенія отличаются оазисы Западной и Сѣверной Камгаріи, а въ Южной Камгаріи густота населенія сильно уменьшается по мѣрѣ движенія на востокъ.

Относительно состава населенія по поламъ имѣются данныя лишь по нѣкоторымъ отдѣльнымъ районамъ. Подворные списки по 15 селеніямъ Янги-гиссарскаго уѣзда даютъ, что въ этихъ селеніяхъ изъ 20.459 жителей 10.373 душъ мужскаго пола и 10.086 женскаго; слѣдовательно на 100 мужчинъ приходится 97.2 женщинъ; такое отношеніе половъ распространяется, по нѣкоторымъ даннымъ, на все сельское населеніе страны; въ городахъ же, особенно въ такихъ крупныхъ населенныхъ центрахъ, какъ Камгаръ, Яркендъ и Хотанъ, замѣтенъ сильный численный перевѣсъ женщинъ. Но имѣя въ виду, что городское населеніе составляетъ не болѣе 15 % всего населенія страны, можно полагать, что въ общей массѣ послѣдняго все-

таким преобладают мужчины. Следовательно Кашгарія принадлежит той полосѣ численнаго преобладанія мужскаго пола надъ женскимъ, которая, начиная отъ нашей Сибири, тянется черезъ Центральную Азію, наши Средне-азиатскія владѣнія, Кавказъ, губерніи Астраханскую, Херсонскую, Таврическую, Бессарабскую, затѣмъ черезъ Румынію, Сербію, Боснію-Герцеговину, Грецію, Италію и Южную Францію *).

Племенный составъ населенія Восточнаго Туркестана весьма разнообразенъ; по приблизительнымъ даннымъ, различныя народности, обитающія здѣсь, составляютъ слѣдующій % общей численности населенія:

Восточные туркестанцы . . .	1.456.000 . .	89.5%
Кара-киргизы	43.000 . .	2.6%
Монголы	45.000 . .	2.8%
Дунгане	25.000 . .	1.5%
Долоны	30.000 . .	1.8%
Таджики	13.000 . .	0.8%
Китайцы	6.000 . .	0.4%
Андижанцы	3.000 . .	0.2%
Индусы	5.000 . .	0.3%
Цыгане	1.000 . .	0.1%

В с е г о . . 1.626.000 . . 100%

Главную массу осѣдлаго населенія Кашгаріи составляютъ потомки древнихъ аборигеновъ этой страны, народа несомнѣнно арійскаго происхожденія, перемѣшавшагося съ пришлыми тюрко-монгольскими племенами. Другіе завоеватели Вост. Туркестана, арабы, вторгавшіеся сюда въ началѣ VIII столѣтія, монголы и китайцы, также оставили здѣсь свой слѣдъ,

поэтому въ населеніи страны нѣтъ общаго, повсемѣстно господствующаго типа, а мѣстами выступаютъ ясныя признаки то той, то другой изъ перемѣшавшихся расъ. Въ Южной Кашгаріи хорошо сохранились отличительные признаки иранской расы, въ Западной ясныя выражена тюркская, а въ оазисахъ Сѣверной Кашгаріи (начиная съ Аксу) монгольская, которая въ областяхъ, примыкающихъ къ Китаю, уступаетъ мѣсто китайской расѣ.

Эти расовыя отличія въ связи съ причинами чисто географическими—размѣщеніемъ по оазисамъ, разбѣдиненнымъ обширными пустынями, повели къ тому, что у осѣдлаго населенія Кашгаріи не только утратилось сознаніе его былаго національнаго единства, но временами племенная рознь между обитателями отдѣльных оазисовъ проявлялась въ рѣзкой формѣ: кровопролитная междоусобная борьба, наполнявшая исторію страны въ продолженіе XV—XVIII столѣтій имѣла въ основѣ не столько борьбу предводителей двухъ религіозныхъ партій „акъ-таглыковъ“ и „кара-таглыковъ“, сколько, быть можетъ, являлась отголоскомъ давней борьбы между племенами за свою самобытность. Въ силу тѣхъ же причинъ Восточной Туркестанъ всегда являлся легкой добычей для иноземныхъ завоевателей, а китайцамъ, послѣ бывшихъ здѣсь возстаній, всегда удавалось безъ особыхъ усилій возобновить свое господство въ странѣ.

Осѣдлые туземцы Кашгаріи не имѣютъ даже общаго названія по племени; каждый именуетъ себя по мѣсту жительства, по названію главнаго города своего оазиса: кашгарлыкомъ, яркендлыкомъ, хотанлыкомъ, аксулыкомъ и т. д. Весьма рѣдко приходится слышать названія „ерлигъ“—туземецъ и „алты-шаарлыкъ“, буквально—житель Шестиградія. Последнее

*) Золотаревъ. Статистика Россіи.

название употребляется преимущественно нашими ферганскими сартами. Китайцы называют осёдлых туземцев Кашгарии „чанту“, что в переводѣ значитъ „чалмоносный“.

Въ европейской литературѣ по Кашгаріи также нѣтъ прочно установившагося названія для осёдлыхъ обитателей страны; употребляютъ название кашгарцы, джеты-шаарцы, алты-шаарцы, сарты Восточнаго Туркестана и чаще всего *восточные туркестанцы*. Последнее название принято и въ настоящемъ очеркѣ.

При отсутствіи племеннаго единства, связью между обитателями отдѣльныхъ оазисовъ Кашгаріи являются языкъ и вѣра. Всѣ осёдлые туземцы Кашгаріи исповѣдуютъ мусульманство суннитскаго толка и говорятъ на особомъ нарѣчій тюркескаго языка; въ это нарѣчіе вошло много словъ древне-персидскихъ, арабскихъ, китайскихъ и монгольскихъ, но въ тоже время корни, формы и обороты чистаго тюркескаго языка сохранились въ немъ несравненно лучше, чѣмъ въ нарѣчій, на которомъ говорятъ узбеки Русскаго Туркестана. Существуютъ незначительныя различія въ языкѣ по отдѣльнымъ оазисамъ, но скорѣе въ манерѣ говорить и въ способѣ произношенія. Яркендлыки и хотанлыки, напр., говорятъ быстро, проглатывая окончанія, и не произносятъ буквы „Р“, кашгарлыки дѣлаютъ удареніе на О. Въ общемъ, разница на столько мала, что жители отдаленнѣйшихъ мѣстностей Кашгаріи понимаютъ другъ друга совершенно свободно. Для жителей Русскаго Туркестана наиболѣе понятнымъ оказывается кашгарское нарѣчіе.

Къ той же смѣшанной народности принадлежать по происхожденію, вѣрѣ и языку, таглыки Кунъ-луия и пастушеское населеніе лѣсовъ Тарима, Хотанъ-дарьи и Керіи-дарьи.

Восточные туркестанцы представляютъ въ настоящее время мирный, кроткій народъ, отличающійся гостепріимствомъ, услужливостью, трудолюбіемъ и склонностью къ мирной семейной жизни. Но общеніе съ китайцами, долговременный гнетъ и тяжелыя условія исторической жизни страны развили въ туземцахъ корыстолюбіе, лицемеріе, низкопоклонство, заботливость и величайшую покорность судьбѣ, граничащую съ тупымъ равнодушіемъ. Эта послѣдняя черта характера ихъ въ связи съ отсутствіемъ понятія объ общемъ отечествѣ и долгѣ по отношенію къ нему, является главной причиной того, что какъ ни тяжело иго китайцевъ, главная масса населенія Кашгаріи никогда не рѣшится на дружный активный протестъ, если не явится понудительнаго толчка къ тому изъ-внѣ. При прежнихъ возстаніяхъ въ странѣ, такіе толчки давались обыкновенно изъ Ферганы, откуда выходили главные руководители и дѣятели народныхъ движеній въ Кашгаріи противъ китайцевъ.

Кара-киргизы въ числѣ 43 т. дунъ обоюго пола занимаютъ горную полосу Кашгаріи примѣрно отъ меридіана г. Кучи на сѣверѣ до верховьевъ рѣки Санджу на югѣ. Сами себя они называютъ кыргызами, а китайцы именуютъ ихъ бурутами. Всѣ киргизы Восточнаго Туркестана кочевники, по религіи мусульмане-сунниты; говорятъ на особомъ нарѣчій тюркескаго языка; по своему происхожденію они родетвенны киргизамъ, кочующимъ въ нашихъ Семирѣченской и Ферганской областяхъ, и значительная часть ихъ выселилась изъ Ферганы сравнительно недавно, въ послѣдніе годы независимости Кокандскаго ханства. Кашгарскіе киргизы, подобно Семирѣченскимъ и Ферганскимъ, дѣлятся на два

большихъ рода *Отузъ-огул* и *Ичкиликъ**), которые въ свою очередь подраздѣляются на мелкіе роды и поколѣнія, поименованные въ прилагаемой таблицѣ.

Для управленія киргизами, китайцы образовали изъ нихъ нѣсколько бекствъ, соответствующихъ нашимъ волостямъ, которыя не всегда соответствуютъ подраздѣленіямъ на роды. Именуются бекства по рѣкамъ, долинамъ и наиболѣе замѣчательнымъ урочищамъ района, занятого ихъ кочевками и зимними стойбищами.

Наименованія бекствъ.	Число кибитокъ.	Названія родовъ.	Какого округа или уѣзда.
Аксуискіе киргизы	2000**)	{ Хутчи. Черикъ. Бызыль.	Аксуискаго округа.
Учъ-турфанскіе	1060	{ Хутчи. Адекъ. Бакты. Кара-нашна. Тейматъ.	Учъ-турфанскаго.
Джай-тюбе	300	Хутчи.	Кашгарскаго уѣзда.
Кара-джилга-ярауль . .	200	Чонгъ-багышъ.	
Чимъ-курганъ	300	Чонгъ-багышъ.	
Мейданъ (Тангитаръ) . .	300	Чонгъ-багышъ.	
Мирза-терекъ	200	Чонгъ-багышъ.	
Чакмакъ	350	Чонгъ-багышъ.	
Ягачъ-артъ	250	Чонгъ-багышъ.	
Канижуганъ	180	Чонгъ-багышъ.	
Уксалыръ	300	Чонгъ-багышъ.	
Улугчатъ	200	Ювашъ.	

*) Н. Ситняковскій. Перечисленіе нѣкоторыхъ родовъ киргизъ въ восточной части Ферганской области. Изв. Турк. Отд. Имп. Р. Г. О. 1900. т. II, в. 1 и 2.

**) Объ Аксуискихъ киргизахъ болѣе подробныхъ свѣдѣній нѣтъ.

Кара-терекъ	100.	Джоры.	Кашгарскаго уѣзда.
Игынь	150.	Ювашъ.	
Курукъ - савазъ (Нагара-чалды)	150	Ювашъ.	
Токай-баши	70	Ювашъ.	
Упалъ	200	Тейтъ.	
Чимганъ	500	Кипчакъ.	
Ой-тагъ	100	{ Найманъ-ойтагчи. Найманъ-сугурауль.	
Ханъ-терекъ	100	Чалъ-тейтъ.	
Гезъ	110	Найманъ { Гезчи. Купрюкъ-артчи. Тугайчи.	
Мужи—Кіакъ-баши . . .	180	{ Куранъ-найманъ. Кіикъ-найманъ. Джерде-найманъ.	
Су-баши—Кара-кулъ . .	80	{ Кара-тейтъ. Джуванъ-путь-найманъ.	Яркендскаго округа.
Тагарма	100	{ Кара-тейтъ. Бостанъ. Мешне. Кара-садакъ. Кызылъ-аякъ-кипчакъ.	
Кара-чукуръ	25	{ Тейтъ. Бостанъ-кесекъ.	
Кара-ташъ	230	{ Кара-тейтъ. Иманъ-тейтъ. Нуйгутъ.	
Кызылъ-тагъ	170	{ Мирза-найманъ. Тойлясъ, Кипчакъ. Джуванъ-путь-найманъ.	Янги-тиссарскаго уѣзда.
Кенколъ-Чаарлуъ . . .	130	{ Кара-кипчакъ. Сартъ-кипчакъ.	
Пасъ-рабатъ	95	{ Мешне. Кара-садакъ. } Кесекъ.	

Кызыль-тагъ (2-е)	183.	Кійкѣ-найманъ.	Каргалыясаго уѣзда.
Чумбусъ	115.	{ Кызыль-аякъ-кыпчакъ. Тогузъ-кыпчакъ. Чалъ-тегъ.	
Санджу-Сутегъ	90.	{ Бостанъ. Найманъ. Тегъ. Тисматъ.	
Раскемъ	60.	{ Тегъ. Кесекъ. Кызыль-аякъ-кыпчакъ. Бостанъ. Найманъ.	
В СЕГО	8528.		

Главнымъ занятіемъ киргизъ является скотоводство; но нѣкоторые, въ подспорье ему, занимаются и земледѣльемъ, правда, въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Кочевой образъ жизни и суровая природа горъ, занятыхъ киргизами, выработали въ нихъ смѣлый, предприимчивый характеръ, смѣтливость и умѣніе быстро ориентироваться во всякой мѣстности и при всякой обстановкѣ. Пренія смуты, въ которыхъ киргизы всегда принимали дѣятельное участіе, приучили ихъ къ грабегамъ и разбоямъ. Все это, въ связи съ ошибочной политикой китайскаго правительства, которое, думая создать изъ кочевниковъ надежный оплотъ своихъ границъ, предоставило имъ широкія льготы, истолкованныя киргизами слабостью китайцевъ, сдѣлало киргизъ наиболѣе безпкойной, необузданной и недисциплинированной частью населенія страны и наиболѣе опаснымъ элементомъ для прочности китайскаго господства здѣсь.

Монголы Карашарскаго округа дѣлятся на два колѣна — *торгоутовъ* и *хошутовъ*; первыхъ считается

отъ 30 до 33 т. чел.; а *хошутовъ* отъ 10 до 12 т. Лѣтомъ, съ мая по сентябрь, оба рода кочуютъ въ нагорныхъ долинахъ Большаго и Малаго Юлдуза, славящихся превосходными пастбищами. Осенью они спускаются въ Карашарскую котловину и до весны остаются со своими стадами въ густыхъ заросляхъ чіа и камыша, покрывающихъ сѣверный берегъ Баграпъ-куля. Зимой монголы занимаются ловлей рыбы въ названномъ озерѣ. Небольшое число монголовъ-торгоутовъ живетъ круглый годъ въ степи близъ Карашара и занимается земледѣльемъ *).

Монголы говорятъ на монгольскомъ языкѣ, общемъ для населенія всей Монголіи и исповѣдуютъ буддизмъ. Эта религія съ ея основнымъ положеніемъ о суетности всего земнаго и съ ея стремленіемъ къ уничтоженію личности давно уже убила въ монголахъ воинственность, которая была отличительной чертой характера ихъ предковъ временъ Чингисъ-хана, и сдѣлала современныхъ монголовъ мирными кочевниками, совершенно чуждыми всякихъ стремленій къ улучшенію своего быта.

Дунгане, называемые туземцами Кашгаріи тунгана, а китайцами хой-хой, представляютъ народность, происхожденіе которой до сихъ поръ вполне не выяснено. Сами дунгане считаютъ себя то потомками арабовъ, то потомками воиновъ Чингизъ-хана и Тамерлана, оставшихся въ Китаѣ послѣ ухода завоевателей и женившихся на китайкахъ; названіе свое они производятъ отъ тюркскаго слова турганъ (оставшійся). Европейскіе изслѣдователи расходятся во мнѣніяхъ по этому вопросу. Одни предполагаютъ, что дунгане являются потомками уйгуровъ, народа тюркскаго про-

*) Труды Тибет. эксп. ч. I, стр. 337—341.

исхождения, обитавшаго въ Восточномъ Туркестанѣ въ первые вѣка по Р. Хр., часть котораго въ XIII и XIV вѣкахъ была насильно переселена китайцами въ провинціи Гань-су и Шэнь-си и тамъ въ XIV в. приняла мусульманство, проникшее изъ Кашгаріи *). Другіе говорятъ, что дунгане потомки уроженцевъ Самарканда, Бухары и другихъ городовъ турано-иранскаго запада, уведенныхъ въ качествѣ пленныхъ и насильно поселенныхъ монголами въ предѣлахъ Китая **). Наконецъ третьи считаютъ дунганъ настоящими китайцами по происхожденію, но перешедшими въ мусульманство, и названіе ихъ производятъ отъ китайскаго слова „тэнь-дженъ“, что значитъ „военные поселенцы“. Каково бы ни было происхожденіе дунганъ, они вслѣдствіе долгаго общенія съ китайцами переняли у послѣднихъ языкъ, одежду, обычаи и наружный обликъ, но по своимъ физическимъ качествамъ нѣсколько отличаются отъ нихъ: дунгане въ общемъ выше ростомъ, крѣпче и лучше сложены. Въ нравственномъ отношеніи они стоятъ несравненно выше китайцевъ: они честнѣе, смѣлѣе, энергичнѣе, смѣтливѣе и воспримчивѣе ихъ. По вѣроисповѣданію дунгане мусульмане-сунниты. Религіозная рознь и ходъ историческихъ событій сдѣлали дунганъ и китайцевъ врагами, которые питаютъ другъ къ другу непримиримую ненависть. Извѣстно, какими страшными жестокостями отличались дѣйствія обѣихъ сторонъ во время дунганскаго возстанія 1856—1876 г.г.

Значительная часть дунганъ, живущихъ въ настоящее время въ предѣлахъ Кашгаріи, поселилась

*) Гейнсъ. «О возстаніи дунганей въ Западномъ Китаѣ». Турк. сборн. 1867 г. т. 5.

**) Грумъ-Гржимайло. Описаніе путешествія въ Западный Китай т. II, стр. 65—66 и примѣч. къ нимъ.

здѣсь еще до помянутаго возстанія, а большинство пришло сюда въ послѣднія два десятилѣтія изъ провинцій Внутренняго Китая Гань-су и Шэнь-си. Всѣ дунгане живутъ осѣло, преимущественно въ городахъ, занимаются земледѣльемъ, садоводствомъ, огородничествомъ, торговлей и ремеслами; нѣкоторые служатъ въ войскахъ. Въ предѣлахъ Кашгаріи они встрѣчаются повсемѣстно, но главная масса ихъ сосредоточена въ Карашарскомъ округѣ, въ окрестностяхъ г. Карашара и въ мѣстности Кара-куль на нижнемъ теченіи рѣки Конче-дарьи. Въ названную мѣстность дунгане въ числѣ 3 т. семействъ выселились изъ провинціи Гань-су послѣ возстанія 1895 г. Часть ихъ явилась сюда самовольно, убѣжавъ съ мѣстъ постоянного жительства горами черезъ Сининъ и Дунъ-хуанъ, часть же пришла съ разрѣшенія китайскаго правительства. Переселенцамъ были отведены пахатныя земли, но дѣла ихъ вслѣдствіе неурожаевъ, бесплодія почвы, а главное вслѣдствіе притѣсненій со стороны мѣстной китайской администраціи, идутъ плохо. Около тысячи семействъ уже выселилось изъ Кара-куля и разбрелось по соседнимъ округамъ и уѣздамъ. Въ настоящее время численность дунганскаго населенія Кашгаріи опредѣляется слѣдующими цифрами:

Карашарскій оазисъ	2000 дворовъ.
Мѣстн. Кара-куль	2000 „
Оазисъ Курля	200 „
Гор. Куча	105 „
„ Аксу	55 „
„ Учъ-турфанъ	65 „
„ Мараль-баши	15 „
„ Янги-шааръ и окрестности	110 „
„ Кашгаръ	15 „

„ Янги-гиссаръ	3 дворовъ.
„ Яркендъ	35 „
„ Каргалыкъ	3 „
„ Хотанъ	34 „

Всего 4640 дв., или считая по 5 чел. на дворъ, отъ 23 до 25 т. душъ обоого пола.

Мало также выяснено происхожденіе слѣдующей народности Восточнаго Туркестана *долонцовъ* и *дулановъ*. Большая часть ихъ, около 4 т. семействъ, живетъ осѣдло въ Мараль-башинскомъ уѣздѣ, а около 2 т. семействъ въ предѣлахъ Аксуйскаго округа и Учъ-турфанскаго уѣзда. По однимъ свѣдѣніямъ, долонцы являются потомками плѣнниковъ, выведенныхъ въ 4 в. гиджры Султаномъ Гаруномъ-Ботра-ханомъ изъ нынѣшняго Русскаго Туркестана *). По другимъ свѣдѣніямъ они монголы, поселившіеся въ Кангарію лѣтъ 170—180 тому назадъ, во время господства здѣсь чжунгаровъ **). Последнее предположеніе вѣрнѣе, такъ какъ типъ монгольской расы хорошо сохранился у долонцовъ, въ особенности у женщинъ; кромѣ того въ обычаяхъ долонцовъ и въ мотивахъ ихъ пѣсенъ можно отыскать доказательства ихъ родства съ монголами.

Говорятъ они на нарѣчій тюркского языка, нѣсколько отличномъ отъ говора населенія оазисовъ Кангарскаго и Яркендскаго; по вѣроисповѣданію мусульмане-сунниты.

Представителями древней аріійской расы въ Кангаріи являются *таджики* Сарыкола, *ваханцы*, переселенцы изъ Афганскаго Вахана, и обитатели трехъ горныхъ бекствъ *Шихпу*, *Пахпу* и *Чипанъ*, въ юго-западной части Каргалыкского уѣзда. Сарыкольскіе

таджики (*галча*) или *сарыколы*, какъ они называютъ себя, живутъ осѣдло въ долинахъ Ташъ-курмана, Тагармы, Вачи, Маріона и по Яркендъ-дарѣ отъ Маріона до Косараба. Въ 18 селеніяхъ, обитаемыхъ этимъ племенемъ, насчитывается 850 дворовъ или до 4½ т. душъ обоого пола. По своему происхожденію сарыкольцы родственны таджикамъ Вахана, Шугмана и Романа; говорятъ на особомъ нарѣчій древне-персидскаго языка, въ общемъ сходномъ съ нарѣчіемъ населенія названныхъ областей, но имѣющемъ нѣкоторыя особенности. По религіи они мусульмане шиитскаго толка. Среди обитателей долинъ Ташъ-курмана и Тагармы встрѣчаются типичные таджики, т. е. высокаго роста, съ окладистой черной бородой и рѣзко очерченными дугообразными бровями; встрѣчаются также субъекты съ ясно выраженной примѣсью киргизской крови; въ остальныхъ долинахъ Сарыкола характерными признаками типа населенія являются крѣпкое, плотное тѣлосложеніе, русые волосы и сѣрые глаза.

Ваханцы или *ваханлыки*, живущіе мелкими поселками въ долинахъ рѣкъ Кильянъ-су, и Верхняго Тизнаба, близъ уроч. Тохтахонъ, выселились въ Кангарію изъ Вахана въ концѣ прошлаго столѣтія; кромѣ того, лѣтъ 6-7 тому назадъ, верстахъ въ 50 къ югу отъ Ташъ-курмана въ Сарыколѣ, выходцами изъ Афганскаго Вахана основанъ поселокъ Девдѣръ (или Давдаръ), въ которомъ насчитывается теперь до 40 дворовъ; общее число ваханцевъ въ Кангаріи доходитъ до 600-700 душъ обоого пола. По своимъ обычаямъ и языку они не отличаются отъ своихъ родичей въ долинѣ Верхняго Цянджа и подобно имъ принадлежать къ сектѣ шиитовъ.

*) Forsyth. Mission to Jarkand, p. 219.

**) *Европаткингъ*. Кангарія, стр. 39.

Жители бекства Шихпу, Нахпу и Чипана, расположенных въ юго-западной горной части Карганджского уѣзда, по глухимъ малодоступнымъ долинамъ рѣкъ Азгансая, Верхняго Тизнаба и его притоковъ Нахпу, Чукши, Юлунга, Булунга, Усоса и Гусоса, несомнѣнно являются остатками какого то древняго народа, уцѣлѣвшаго отъ истребленія и смѣшенія съ другими народностями, благодаря недоступности занимаемой имъ мѣстности. Среди этихъ горцевъ весьма часто встрѣчаются люди съ свѣтло-русыми и рыжеватыми волосами и сѣрыми глазами, что сближаетъ ихъ съ таджиками соседнихъ долинъ Яркендъ-дарьи, Вачи и Маріона. Съ другими туземцами Кашгаріи эти горцы говорятъ по тюркски, но между собой объясняются на какомъ то особомъ нарѣчій, которое, судя по названіямъ селеній, горъ, рѣкъ и проч., сильно отличается отъ языка персидскаго и нарѣчія таджиковъ Сарыкола. По вѣрѣ горцы Шихпу, Нахпу и Чипана мусульмане-шииты. Численность ихъ опредѣляется слѣдующими цифрами:

Бекство Шихпу	5 селеній	600 дворовъ.
„ Нахпу	5 „	700 „
„ Чипанъ	6 „	250 „
всего 1550 дворовъ, съ населеніемъ до 8 т. чел.		

Вѣроятно къ той же народности относятся горцы, обитающіе въ неизслѣдованныхъ до сихъ поръ и недоступныхъ ущельяхъ Кара-канъ-дарьи ниже уроч. Ирѣ-Назаръ-курганъ и Ниса-дарьи, притока Юрунъ-каша. Осѣдлые туземцы Южной Кашгаріи называютъ этихъ горцевъ *пушпу* и увѣряютъ, что они говорятъ на языкѣ, совершенно не похожемъ на нарѣчія тюркскаго и персидскаго языковъ.

*) Въ бекство *Шихпу* входятъ селенія: Шихпу, Гусосъ, Булунгъ, Юлунгъ, Сакрыги; въ *Нахпу* — Чупъ, Нахпу, Усосъ, Азгансая, Услушъ; въ *Чипанъ* — Шуши, Шахля, Тоиси, Урангъ, Илнышъ и Чипанъ.

Таджики Сарыкола живутъ осѣдло, группируясь въ расширенныхъ частяхъ долинъ довольно крупными селеніями, занимаются земледѣльемъ и въ подспорье ему скотоводствомъ; въ началѣ или въ срединѣ мая большая часть жителей Сарыкольскихъ селеній уходитъ со стадами въ верховья долинъ, гдѣ остается до осени, ведя кочевой образъ жизни. Въ селеніяхъ остаются только бѣднѣйшіе, не имѣющіе скота. У ваханлыковъ Кашгаріи и горцевъ Тизнаба наоборотъ, главнымъ занятіемъ является скотоводство, а земледѣлье лишь подспорьемъ къ нему. Живутъ они небольшими поселками, зимой въ глиняныхъ мазанкахъ или хижинахъ, сложенныхъ изъ камня, лѣтомъ въ юртахъ. Гдѣ нибудь по близости расчищаются небольшія площадки подъ посѣвы ячменя. Скотъ обыкновенно круглый годъ пасется въ окрестныхъ горахъ и на ночь пригоняется къ поселкамъ. Перекочевки съ мѣста на мѣсто со стадами и юртами практикуются рѣдко, въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда въ ближайшихъ окрестностяхъ поселковъ влѣдствіе засухи не оказывается корма.

Китайцы составляютъ около 6,4% населенія Кашгаріи. По возстановленіи въ концѣ 70 годовъ прошлаго столѣтія китайской власти въ Чжунгаріи и Восточномъ Туркестанѣ, китайское правительство, сознавая слабость своего положенія здѣсь, приняло энергичныя мѣры къ усилю въ усмирённыхъ областяхъ китайскаго элемента, чтобы создать мѣстные контингенты комплектованія своихъ войскъ. Съ этою цѣлью оно старалось привлекать въ край колонистовъ изъ Внутренняго Китая и удерживать здѣсь отставныхъ солдатъ раздачей земельныхъ участковъ, выдачей денежныхъ субсидій на постройку домовъ, заведеніе хозяйственнаго инвентаря и освобожденіемъ на нѣкоторое время отъ податей

2 см 230

и налоговъ. Въ Чжунгаріи усилія правительства въ сказанномъ направленіи увѣнчались значительнымъ успѣхомъ; что же касается Кашгаріи, здѣсь колонизаціонное дѣло идетъ весьма туго. Нельзя сказать, чтобы успѣху его препятствовали недостатокъ свободныхъ земель. По возстановленіи въ Восточномъ Туркестанѣ власти китайцевъ всѣ земли, принадлежавшія казнѣ, бадаулету, его сподвижникамъ и всѣмъ главнымъ участникамъ послѣдняго возстанія, наконецъ участки, оказавшіеся не занятыми послѣ обмежеванія частныхъ владѣній, перешли въ собственность китайскаго правительства и составили въ рукахъ его значительный земельный фондъ, которымъ оно могло бы воспользоваться для колонизаторскихъ цѣлей. Но отдаленность Кашгаріи отъ внутреннихъ провинцій Китая и постоянный страхъ передъ возмущеніями, которыя въ прежнее время сопровождались чуть не поголовнымъ истребленіемъ китайцевъ, сильно тормозятъ приливъ въ край китайскихъ переселенцевъ. Не считая чиновниковъ, войскъ и вообще служилаго люда, китайцы являются въ Кашгарію въ качествѣ торговцевъ, ростовщиковъ и ремесленниковъ; китайцевъ поселенцевъ, владѣющихъ землей и занимающихся земледѣльемъ, въ край мало. Наибольшее число ихъ сосредоточено въ окрестностяхъ Янги-шаара. Здѣсь на земляхъ, отчужденныхъ въ казну и розданныхъ колонистамъ въ аренду, поселилось 445 семействъ китайцевъ. Большинство ихъ старые солдаты, служившіе въ тайфурныхъ войскахъ Якубъ-бека *). Къ нимъ ежегодно при-

*) Тайфурныя войска Якубъ-бека были набраны изъ китайскихъ солдатъ, спасшихъ себя жизнь во время бунта 1863—64 г.г. измѣной религіи и получившихъ, съ переходомъ въ мусульманство, названіе янги-мусульманъ. При наступленіи китайцевъ къ Кашгару эти войска измѣнили сыну Якубъ-бека Бекъ-кулы-беку и, захвативъ кр. Янги-шааръ, передались китайцамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ янги мусульмане снова вернулись къ своей прежней религіи.

селяются отставные солдаты Янги-шаарскихъ и Кашгарскихъ лянзъ. Въ общемъ численность китайцевъ въ Кашгаріи, поселенцевъ, торговцевъ и ремесленниковъ, но безъ войскъ и чиновниковъ, достигаетъ до 1.200 семействъ, т. е. до 6 т. душъ обою пола.

Торговцы и ремесленники селятся обыкновенно въ янги-шаарахъ (крѣпостяхъ) главныхъ городовъ страны; въ мусульманской части городовъ они живутъ отдѣльными кварталами, а въ селеніяхъ въ перемежку съ туземцами; поселане же селятся отдѣльными хуторами въ окрестностяхъ крупныхъ городовъ. Изъ указаннаго выше числа семействъ, около 610 семействъ китайцевъ живетъ въ кр. Янги-шаарѣ, его предмѣстьяхъ, въ окрестныхъ хуторахъ и селеніяхъ его округа. Остальная часть китайскаго населенія распределена по другимъ городамъ Восточнаго Туркестана, а именно:

Въ г. Кашгарѣ и его уѣздѣ	150	дворовъ.
„ Янги-гиссарѣ	30	„
„ Яркендѣ	105	„
„ Хотанѣ	44	„
„ Учъ-турфанѣ	30	„
„ Акеу	50	„
„ Кучѣ	30	„
„ Карашарѣ	45	„
„ Лобъ (Дуралѣ)	30	„

Кромѣ перечисленныхъ народностей въ Кашгаріи живетъ еще отъ 470 до 500 семействъ *андижанцевъ* или *андижанлыковъ*, какъ называютъ туземцы сартовъ изъ Русскаго Туркестана, преимущественно изъ Ферганы. Нѣкоторые изъ нихъ явились сюда еще до Якубъ-бека, нѣкоторые съ нимъ вмѣстѣ, остальные позже, въ качествѣ приказчиковъ и довѣренныхъ ферганскихъ купцовъ. Всѣ они, за немногимъ исключеніемъ, состоятъ въ русскомъ подданствѣ. Рассели-

вписъ по крупнымъ торговымъ центрамъ Кашгаріи, андижанцы являются главными дѣятелями нашей торговли съ этой страной, будучи посредниками между туземцами, потребителями нашихъ произведеній, и торговцами Ферганы и Семирѣчья. Нѣкоторые изъ нихъ владѣютъ землей и занимаются хлѣбопашествомъ и садоводствомъ.

Затѣмъ слѣдуетъ еще упомянуть объ индусахъ, занимающихся большею частью ростовщичествомъ, кашмирцахъ, афганцахъ, цыганахъ и евреяхъ, которые въ незначительномъ числѣ разсѣяны по городамъ Кашгаріи.

Русскіе въ Восточномъ Туркестанѣ, не считая состава русскаго консульства въ Кашгарѣ и состоящаго при немъ казачьяго конвоя, чиновъ Кашгарской таможни и приказчиковъ торговыхъ фирмъ, появляются только наѣздомъ; на постоянномъ жительствѣ пока никого нѣтъ. Но въ 1858—60 г.г. на Лобъ-норѣ существовалъ русскій поселокъ, основанный староверами, пришедшими сюда повидимому изъ Алтая, съ верховьевъ Енисея или Улукема. Поселокъ, просуществовавъ 2 года, былъ разоренъ по приказанію китайскихъ властей, а поселенцы по однимъ свѣдѣніямъ были насильно уведены въ Турфанъ, а по другимъ—добровольно ушли на сѣверъ *).

Религіозный составъ населенія страны отличается меньшимъ разнообразіемъ, чѣмъ племенный: восточные туркестанцы, киргизы, дунгане и андижанлыки принадлежатъ къ магометанскому вѣроисповѣданію суннитскаго толка, таджики Сарыкола и горцы Шихпу, Пахпу и Чипана магометане-шіиты, монголы буддисты, китайцы послѣдователи Конфуція. Каж-

дая изъ указанныхъ четырехъ религіозныхъ группъ составляетъ въ общей численности населенія страны слѣдующій %:

Мусульмане-сунниты	96.0%
Мусульмане-шіиты	0.8%
Буддисты	2.8%
Послѣдователи Конфуція	0.4%

Мусульмане сунниты и шіиты, религіозная рознь которыхъ въ другихъ странахъ Востока, напр. въ Персіи, проявляется въ весьма рѣзкой формѣ, взаимною нескрываемою ненавистью, въ Кашгаріи отлично уживаются другъ съ другомъ. Объясняется это прежде всего тѣмъ, что въ Кашгаріи послѣдователи той и другой секты далеко не отличаются фанатическою нетерпимостью къ другимъ религіямъ; напротивъ, благодаря долгому общенію съ китайцами у мусульманъ Кашгаріи выработалось довольно замѣтное равнодушіе въ дѣлахъ вѣры. Духовенство же, даже во времена Якубъ-бека, не имѣло въ Кашгаріи такого преобладающаго вліянія на всѣ стороны государственной и народной жизни, какимъ оно пользуется въ другихъ мусульманскихъ странахъ.

Свѣдѣній относительно движенія населенія нѣтъ, такъ какъ въ странѣ ни кѣмъ не регистрируются случаи рожденій и смерти. Но несомнѣнно, что численность населенія растетъ, что между прочимъ доказывается появленіемъ новыхъ поселковъ и селеній и значительнымъ расширеніемъ прежнихъ. Движеніе населенія зависитъ главнымъ образомъ отъ естественнаго прироста. Притокъ населенія изъ соедѣнныхъ областей незначителенъ. Если не считать упомянутаго переселенія дунганъ въ Кара-куль и нѣсколькихъ сотенъ семействъ изъ оазисовъ Турфана и Люкчуна, переселенныхъ въ новый городъ Дурадь (Синь-чэнъ),

*) *Пржевальскій*. 4 путешествіе, стр. 317-314.
Труды Тибет. экп., ч. I стр. 313-314.

ежегодный притокъ ограничивается нѣсколькими десятками семействъ китайцевъ и дунганъ, переселяющихся въ восточные округа Кашгаріи. Эмиграція еще болѣе ограничена: выселенію осѣдлыхъ туземцевъ положенъ предѣлъ запрещеніемъ выѣзда изъ страны туземныхъ женщинъ; кочевники, какъ увидимъ ниже, пользуются широкими льготами по самоуправленію и податному обложенію, которыя не только удерживаютъ ихъ отъ переселенія, но даже являются соблазномъ для нашихъ Памирскихъ и Ферганскихъ киргизъ.

Приведенный очеркъ населенія Восточнаго Туркестана приводитъ къ заключенію, что племенный и религіозный составъ его крайне неблагопріятенъ для нынѣшнихъ владѣтелей страны китайцевъ; послѣдніе являются небольшою кучкой среди чуждыхъ имъ племенъ, большая часть которыхъ объединена религіей и общимъ нерасположеніемъ къ своимъ поработителямъ.

Главные основы этого нерасположенія кроются, конечно, въ племенной розни и въ исторіи страны; ближайшимъ же источникомъ его является китайскій режимъ съ его произволомъ, тяжестью поборовъ, налоговъ, продажною судою и администраціею.

И если, несмотря на это, за послѣднюю четверть вѣка въ Кашгаріи не было возстанія противъ китайцевъ, то этимъ обязаны они Россіи, которая, занявъ земли, соедѣнія съ Кашгаріей, сдерживаетъ неспокойные элементы, которые въ прежнее время являлись главными дѣателями возстаній въ Восточномъ Туркестанѣ.

ГЛАВА VI.

Административное устройство.

Округа и уѣзды. Подати. Повинности. Управление ночевымъ населеніемъ.

Въ административномъ отношеніи Кашгарія составляетъ часть Синь-цзянь-шэна, 19 провинціи Китая, образованной въ 1884 г. изъ Кашгаріи, Или, Тарбагатай и округовъ Урумчи, Баркуля, Турфана, Хами и Ань-си.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь краткій очеркъ устройства этой провинціи, которое близко подходитъ къ административному типу, общему для остальныхъ 18 провинцій Китая.

Управление ихъ основано на слѣдующихъ началахъ: каждая провинція раздѣляется на *фу*—области, *чжили-чжоу*—округа и *чжили-тинъ*—отдѣльные уѣзды *). Эти административные участки управляются чиновниками, которые непосредственно сносятся съ центральнымъ управленіемъ провинціи. Дальнѣйшими подраздѣленіями являются участки, называемые просто *чжоу*, *тинъ* и *сянь* (уѣзды), безъ прибавленія слова *чжили*, которые входятъ въ составъ *фу*, *чжили-чжоу* и *тиновъ* въ качествѣ уѣздовъ.

Въ главѣ этихъ административныхъ подраздѣлений поставлены: въ области—*чжи-фу*, областной на-

*) *Тины* соотвѣтствуютъ нашимъ прежнимъ приставствамъ, существовавшимъ въ прежнее время въ областяхъ Семипалатинской, Семирѣченской и Закаспійской, вмѣсто уѣздовъ.

чальникъ, въ округѣ—*чжили-чжоу* или *чжоу-гуань*, окружный начальникъ, въ тинахъ—*тинъ-чжи* или *тинъ-гуань*, въ уѣздахъ—*чжи-сянь* или *сянь-гуань*, уѣздный начальникъ. Населеніемъ большихъ городовъ и крупными мѣстечками завѣдуетъ *сюнь-цзянь*, помощникъ уѣзднаго начальника.

Затѣмъ нѣсколько округовъ или отдѣльных уѣздовъ объединяются подъ властью *дао-тая*, на котораго, кромѣ общаго надзора за подвѣдомственной ему территоріей, возлагаются еще другія, весьма разнообразныя, какъ увидимъ ниже, обязанности.

Вмѣстѣ съ Гань-су и Шэнь-си, провинціями Внутренняго Китая, Синь-цзянь входитъ въ составъ Гань-су-Синь-цзянскаго генераль-губернаторства, управляемаго генераль-губернаторомъ или *цзунъ-ду*, имѣющимъ резиденцію въ г. Лань-чжеу-фу, въ провинціи Гань-су. Этому сановнику ввѣренъ общій контроль надъ военнымъ и гражданскимъ управленіемъ трехъ названныхъ провинцій; въ тоже время онъ исполняетъ обязанности губернатора въ провинціи Гань-су.

Въ главѣ Синь-цзянской провинціи поставленъ гражданскій губернаторъ *сюнь-фу*, иначе называемый *фу-юань* или *фу-тай*. Мѣсто пребыванія губернатора и высшей провинціальной администраціи г. Урумчи. По закону губернаторъ является отвѣтственнымъ лицомъ за благоустройство провинціи и ея начальникомъ по всемъ отраслямъ гражданского управленія. По отношенію къ войскамъ, расположеннымъ въ провинціи, предѣлы власти губернатора весьма неопредѣленны; будучи отвѣтственнымъ за внѣшнюю и внутреннюю безопасность ввѣренной ему провинціи, онъ имѣетъ вліяніе на дислокацію войскъ, имѣетъ право вмѣшиваться въ распоряженія высшихъ военныхъ начальниковъ края—Кашгарскаго *ти-ду*, Илійскаго

чальникъ, въ округѣ—*чжили-чжоу* или *чжоу-гуань*, окружный начальникъ, въ тинахъ—*тинъ-чжи* или *тинъ-гуань*, въ уѣздахъ—*чжи-сянь* или *сянь-гуань*, уѣздный начальникъ. Населеніемъ большихъ городовъ и крупными мѣстечками завѣдуетъ *сюнь-цзинь*, помощникъ уѣзднаго начальника.

Затѣмъ нѣсколько округовъ или отдѣльных уѣздовъ объединяются подъ властью *дао-тая*, на котораго, кромѣ общаго надзора за подвѣдомственной ему территоріей, возлагаются еще другія, весьма разнообразныя, какъ увидимъ ниже, обязанности.

Вмѣстѣ съ Гань-су и Шэнъ-си, провинціями Внутренняго Китая, Синь-цзянь входитъ въ составъ Гань-су-Синь-цзянскаго генераль-губернаторства, управляемаго генераль-губернаторомъ или *цзунъ-ду*, имѣющимъ резиденцію въ г. Ланъ-чжеу-фу, въ провинціи Гань-су. Этому сановнику ввѣренъ общій контроль надъ военнымъ и гражданскимъ управленіемъ трехъ названныхъ провинцій; въ тоже время онъ исполняетъ обязанности губернатора въ провинціи Гань-су.

Въ главѣ Синь-цзянской провинціи поставленъ гражданскій губернаторъ *сюнь-фу*, иначе называемый *фу-юань* или *фу-тай*. Мѣсто пребыванія губернатора и высшей провинціальной администраціи г. Урумчи. По закону губернаторъ является отвѣтственнымъ лицомъ за благоустройство провинціи и ея начальникомъ по всемъ отраслямъ гражданского управленія. По отношенію къ войскамъ, расположеннымъ въ провинціи, предѣлы власти губернатора весьма неопредѣленны; будучи отвѣтственнымъ за внѣшнюю и внутреннюю безопасность ввѣренной ему провинціи, онъ имѣетъ вліяніе на дислокацію войскъ, имѣетъ право вмѣшиваться въ распоряженія высшихъ военныхъ начальниковъ края—Кашгарскаго *ти-ду*, Илійскаго

цзянь-цзюнь и Тарбагатайскаго *хебей-амбана*, и контролировать ихъ дѣйствія; на него же возложены заботы о своевременномъ удовлетвореніи войскъ отъ казны жалованьемъ, провіантомъ, фуражемъ и проч. По части строевой и учебной упомянутые выше военные начальники подчиняются непосредственно *цзунъ-ду*, при которомъ состоитъ особый штабъ—*инъ-ву-чу*.

Ближайшими помощниками губернатора по гражданскому управленію провинціей являются *):

Фанъ-тай или *бу-чженъ-шэ-сы*—вице-губернаторъ и финансовый комиссаръ провинціи; онъ вѣдаетъ назначеніями на всѣ гражданскія должности въ провинціи и ея финансами.

Нъ-тай или *анъ-ча-шэ-сы*—главный провинціальный судья, являющійся высшей судебной инстанціей въ провинціи для рѣшенія дѣлъ спорныхъ и разбора важныхъ случаевъ преступленій (убійствъ и политическихъ преступленій).

Четыре *дао-тая*—Кульджинскій, Урумчійскій, Аксуйскій и Кашгарскій.

Кульджинскій дао-тай вѣдаетъ прежними округами Или и Тарбагатаемъ; мѣсто пребыванія его въ г. Кульдѣ.

Въ вѣдѣніи *Урумчійскаго дао-тая* находятся:

Урумчійская область—Дихуа-фу, образованная изъ уѣздовъ Урумчійскаго (Дихуа-сянь), Фоу-канъ, Чанъ-цзи, Суй-лай (Манасъ), Гу-чэнъ и Ци-тай, расположенныхъ по сѣверному склону Богдосскихъ горъ; округа Анъ-си и отдѣльных уѣздовъ (тиновъ) Чжинъ-хо, Куръ-караусу или Шихо, Баркуль, Хами или Хомуль и Куни-Турфанъ.

Кашгарія раздѣлена на два дао-тайства, *Аксуйское* и *Кашгарское*. Въ вѣдѣніи Аксуйскаго дао-тая нахо-

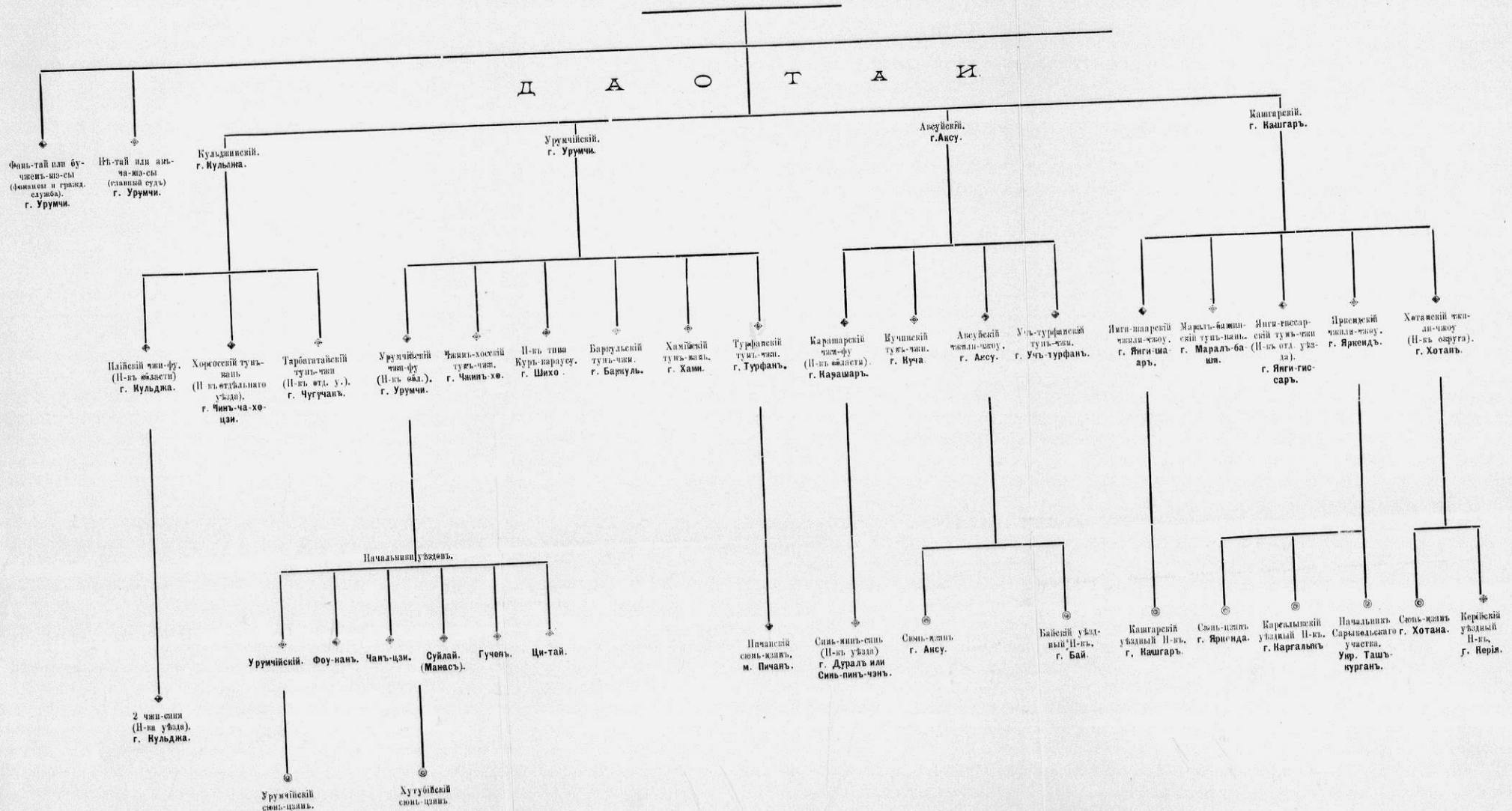
*) См. схему.

СХЕМА АДМИНИСТРАТИВНАГО УСТРОЙСТВА СИНЬ-ЦЗЯНА.

ГУБЕРНАТОРЪ

СЮНЬ-ФУ ИЛИ ФУ-ТАЙ

г. УРУМЧИ.

дятся все северные оазисы Кашгарии, от Карашара до Учъ-турфана включительно, и Лобъ-норская котловина. Кашгарскому дао-таю подчинена вся Западная и Южная Кашгария до оазиса Черчена включительно.

Подъ словомъ дао-тайство не слѣдуетъ понимать опредѣленнаго территоріальнаго подраздѣленія, подчиненнаго одному лицу. Дао-тай можетъ завѣдывать 2-3 и болѣе округами или же одною изъ отраслей управленія всей провинціи. Дао-тай—не администраторъ; онъ является относительно вѣренныхъ ему округовъ контролеромъ, блюстителемъ закона и его толкователемъ*); положеніе его во многихъ отношеніяхъ напоминаетъ положеніе прокуроровъ въ нашихъ губерніяхъ временъ Екатерины II. Не вмѣшиваясь въ распоряженія мѣстныхъ административныхъ властей, дао-тай слѣдитъ лишь за правильнымъ ходомъ вѣхъ или только нѣкоторыхъ, порученныхъ его надзору, отраслей управленія и затѣмъ доносить губернатору. Такъ, напр., на дао-таевъ Кашгаріи возложенъ надзоръ за орошеніемъ, сборомъ податей и почтами; по части судебной права и обязанности дао-таевъ заключаются въ томъ, что все дѣла, выходящія изъ предѣловъ компетенціи окружныхъ и другихъ начальниковъ, представляются дао-таямъ, а послѣдніе представляютъ ихъ со своими заключеніями въ высшую судебную инстанцію провинціи—управленіе нѣ-тая. Исполнительная и судебная власть предоставлена дао-таямъ Кашгаріи лишь по отношенію къ кочевому населенію страны, монголамъ Карашарской области и киргизамъ. Кашгарскій дао-тай завѣдуетъ, кромѣ того, сношеніями съ иностранцами и заграничной торговлей. Официально онъ именуется „Великаго Дайцинскаго государства завѣдывающій

*) Дао-тай значить столпъ закона, человекъ, показывающій правые пути.

гражданскими и торговыми дѣлами и военный начальникъ въ Кашгарѣ“. Военныя полномочія его однако весьма ограничены; они сводятся лишь къ общему надзору за исполненіемъ постами пограничной службы. Все распоряженія по пограничнымъ постамъ дао-тай отдастъ не иначе какъ съ вѣдома и согласія тиду, командующаго войсками; къ послѣднему поступаютъ и все донесенія съ границы.

Учрежденіе должности дао-таевъ въ Кашгаріи было вызвано удаленіемъ ея отъ административнаго центра Синь-цзяна и необходимостью имѣть ближайшій надзоръ за дѣятельностью мѣстной администраціи. Съ другой стороны, тѣ же причины заставили дать мѣстнымъ административнымъ органамъ болѣшую долю самостоятельности, почему большинство изъ административныхъ участковъ Кашгаріи подчинено начальникамъ съ титуломъ „чжили“, что значитъ независимый, самостоятельный, т. е. начальникамъ, имѣющимъ право входить въ непосредственныя сношенія съ центральнымъ управленіемъ провинціи. Малонаселенность оазисовъ Кашгаріи препятствовала формиро- ванію здѣсь чжи-фу—областей, занимающихъ по размѣрамъ своей территоріи и количеству населенія второе мѣсто послѣ провинціи. Формированіе чжи-фу въ Кашгаріи, также какъ и въ остальномъ Синь-цзянѣ, началось лишь съ 1899 г. Первое чжи-фу было учреждено весной 1899 г. въ Карашарѣ, вмѣсто бывшаго тамъ тина.

Въ настоящее время административное устройство собственно Кашгаріи представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Въ вѣдѣніи Аксуйскаго дао-тая находятся:

Карашарская область, обнимающая котловину Баграшъ-куля, оазисъ Курля, осѣдлыя поселенія по Конче-

дарьѣ, низовье Яркендъ-дарьи отъ поворота ея на юго-востокъ и котловину Лобъ-нора. Начальникъ области чжи-фу и его помощникъ живутъ въ г. Карашарѣ.

Карашарскому чжи-фу подчиненъ начальникъ уѣзда *Синь-пингъ-сянь*, учрежденнаго въ 1899 г. Территорія новаго уѣзда обнимаетъ долину рѣки Яркендъ-дарьи между устьями рѣкъ Угенъ-дарьи и Конче-дарьи (мѣстность Кара-куль) и Лобъ-норскую впадину. Начальникъ уѣзда и его помощникъ живутъ въ г. Синь-чэнъ, иначе Дураль, основанномъ въ 1891 г. на правомъ берегу Конче-дарьи, противъ Тыкзэлика.

Г. Курля управляетъ бекъ изъ туземцевъ.

Отдѣльный уѣздъ (тинъ) Куча, границами котораго служатъ на востокъ кишл. Бугуръ, на сѣверѣ—водораздѣльный гребень Тянь-шаня, на западѣ—рѣки Кызылъ и Музартъ-дарья, на югѣ—Яркендъ-дарья. Кучинскій тинъ-гуанъ и его помощникъ живутъ въ г. Куча. Мѣстечкомъ *Шагъ-аръ* управляетъ бекъ изъ туземцевъ.

Аксуйскій округъ (по китайски *Вэнь-су-чжоу*), занимающій районъ, ограниченный на востокъ границей Кучинскаго тина, на сѣверѣ водораздѣломъ Тянь-шаня, на западѣ Аксу-дарьей, на югѣ Таримомъ. Мѣсто пребыванія начальника округа и его помощника г. Аксу. Населеніемъ стараго города Аксу завѣдуетъ сюнь-цзянь (помощникъ начальника уѣзда).

Часть территоріи округа выдѣлена въ особый уѣздъ *Бай-чэнъ-сянь*, съ центромъ въ г. Бай. Уѣздъ подчиненъ Аксуйскому чжили-чжоу. Начальникъ уѣзда со своимъ помощникомъ живутъ въ г. Бай (по китайски Бай-чэнъ).

Отдѣльный уѣздъ (тинъ) Учъ-турфанъ, управляемый тинъ-гуанемъ и его помощникомъ. Граница, отдѣляющая Учъ-турфанскій тинъ отъ сосѣднихъ округовъ, подвѣдомственныхъ Кашгарскому дао-таю, проходитъ отъ перевала Ботманакъ по хребту Чиль-тагъ

и далѣе между кишлаками Джайды-уртенгъ и Якка-кудукъ къ Яркендъ-дарьѣ.

Кашгарскому дао-таю подчинены:

Отдѣльный уѣздъ (тинъ) Маралъ-баши, расположенный при слияніи Яркендъ-дарьи и Кызылъ-су. Западная и юго-зап. граница уѣзда опредѣляется линіей кишлаковъ Урдакликъ, Таримъ и лянгара Аватъ. Уѣздомъ управляетъ тунъ-панъ, помощникъ тинъ-гуаня.

Янги-шаарскій округъ (Ханъ-чэнъ-чжили-чжоу), районъ котораго опредѣляется на сѣв.-вост. границей Учъ-турфанскаго и Маралъ-башинскаго тиновъ, на югѣ и юго-зап. линіей кишлаковъ Буйлыкъ, Япчанъ, Чаръ-махале, и переваловъ Курукъ-артъ, Турбулюнгъ и Улугъ-рабатъ, отдѣляющей его отъ Яркендскаго округа и Янги-гиссарскаго тина, далѣе русско-китайской границей. Окружный начальникъ и его помощникъ живутъ въ крѣпости Янги-шааръ.

Наибольшая часть территоріи округа, лежащая къ сѣверу отъ рѣки Кызылъ-су и къ западу отъ линіи Кашгаръ-Ташъ-малыкъ, съ г. Кашгаромъ и сѣверной частью Сарыкола (долины Мал. Кара-куля, Булунъ-куля, Мужа и Кіякъ-баши) выдѣлена въ особый уѣздъ *Су-фу-сянь* *). Начальникъ уѣзда, подчиненный Янги-шаарскому чжили-чжоу, и его помощникъ живутъ въ г. Кашгарѣ.

Отдѣльный уѣздъ (тинъ) Янги-гиссаръ. Районъ его обнимаетъ Янги-гиссарскій оазисъ, отъ кишлака Япчанъ на сѣверѣ до лянгара Маякъ на югѣ, а въ горной части Зап. Кашгаріи бассейны рѣкъ Караташа, Кенкола, Чимгана, Уртенгъ-туза и Чаарлуна. Мѣсто пребыванія тинъ-гуаня и его помощника Янги-шааръ (крѣпость) Янги-гиссара.

*) *Суле* — древнее китайское названіе Кашгара.

дарьѣ, низовье Яркендъ-дарьи отъ поворота ея на юго-востокъ и котловину Лобъ-нора. Начальникъ области чжи-фу и его помощникъ живутъ въ г. Карашарѣ.

Карашарскому чжи-фу подчиненъ начальникъ уѣзда *Синь-тинъ-сянь*, учрежденнаго въ 1899 г. Территорія новаго уѣзда обнимаетъ долину рѣки Яркендъ-дарьи между устьями рѣкъ Угенъ-дарьи и Конче-дарьи (мѣстность Кара-куль) и Лобъ-норскую впадину. Начальникъ уѣзда и его помощникъ живутъ въ г. Синь-чэнь, иначе Дураль, основанномъ въ 1891 г. на правомъ берегу Конче-дарьи, противъ Тыккэлика.

Г. Куралъ управляетъ бежъ изъ туземцевъ.

Отдѣльный уѣздъ (*тинъ*) *Куча*, границами котораго служатъ на востокъ киш. Бугуръ, на сѣверѣ—водораздѣльный гребень Тянь-шаня, на западѣ—рѣки Кызыль и Музаргъ-дарья, на югѣ—Яркендъ-дарья. Кучинскій тинъ-гуанъ и его помощникъ живутъ въ г. Куча. Мѣстечкомъ *Шахъ-ярз* управляетъ бежъ изъ туземцевъ.

Аксуискій округъ (по китайски *Вэнъ-су-чжоу*), занимающій районъ, ограниченный на востокъ границей Кучинскаго тина, на сѣверѣ водораздѣломъ Тянь-шаня, на западѣ Аксу-дарьей, на югѣ Таримомъ. Мѣсто пребыванія начальника округа и его помощника г. Аксу. Населеніемъ стараго города Аксу заведуетъ сюнь-цзянь (помощникъ начальника уѣзда).

Часть территоріи округа выдѣлена въ особый уѣздъ *Бай-чэнъ-сянь*, съ центромъ въ г. Бай. Уѣздъ подчиненъ Аксуискому чжили-чжоу. Начальникъ уѣзда со своимъ помощникомъ живутъ въ г. Бай (по китайски Бай-чэнъ).

Отдѣльный уѣздъ (*тинъ*) *Учъ-турфанъ*, управляемый тинъ-гуанемъ и его помощникомъ. Граница, отдѣляющая Учъ-турфанскій тинъ отъ соседнихъ округовъ, подвѣдомственныхъ Кашгарскому дао-таю, проходитъ отъ перевала Ботманака по хребту Чиль-тагъ

и далѣе между кишлаками Джайды-уртенгъ и Якка-кудукъ къ Яркендъ-дарьѣ.

Кашгарскому дао-таю подчинены:

Отдѣльный уѣздъ (*тинъ*) *Мараль-баши*, расположенный при слияніи Яркендъ-дарьи и Кызыль-су. Западная и юго-зап. граница уѣзда опредѣляется линіей кишлаковъ Урдакликъ, Таримъ и лянгара Авать. Уѣздомъ управляетъ тунъ-панъ, помощникъ тинъ-гуаня.

Янги-шаарскій округъ (*Ханъ-чэнъ-чжили-чжоу*), районъ котораго опредѣляется на сѣв.-вост. границей Учъ-турфанскаго и Мараль-башинскаго тиновъ, на югѣ и юго-зап. линіей кишлаковъ Буйлыкъ, Янчанъ, Чарьмахале, и переваловъ Курукъ-артъ, Турбулюнгъ и Улугъ-рабатъ, отдѣляющей его отъ Яркендскаго округа и Янги-гиссарскаго тина, дальне русско-китайской границей. Окружный начальникъ и его помощникъ живутъ въ крѣпости Янги-шааръ.

Наибольшая часть территоріи округа, лежащая къ сѣверу отъ рѣки Кызыль-су и къ западу отъ линіи Кашгаръ-Ташъ-малыкъ, съ г. Кашгаромъ и сѣверной частью Сарыкола (долины Мал. Кара-куля, Булунъ-куля, Мужа и Кіякъ-баши) выдѣлена въ особый уѣздъ *Су-фу-сянь* *). Начальникъ уѣзда, подчиненный Янги-шаарскому чжили-чжоу, и его помощникъ живутъ въ г. Кашгарѣ.

Отдѣльный уѣздъ (*тинъ*) *Янги-гиссаръ*. Районъ его обнимаетъ Янги-гиссарскій оазисъ, отъ кишлака Янчанъ на сѣверѣ до лянгара Маякъ на югѣ, а въ горной части Зап. Кашгаріи бассейны рѣкъ Караташа, Кенкола, Чимгана, Уртенгъ-туза и Чаармуна. Мѣсто пребыванія тинъ-гуаня и его помощника Янги-шааръ (крѣпость) Янги-гиссара.

*) *Суле* — древнее китайское названіе Кашгара.

страненное среди высшей и низшей администраціи края, всегда поворачиваетъ дѣло въ пользу болѣе состоятельнаго и сильнѣйшаго. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное положеніе крайне неблагоприятно отражается на экономическомъ состояніи населенія и возбуждаетъ его неудовольствіе; но китайскія власти, заботясь исключительно о личной наживѣ, не обращаютъ вниманія на нужды населенія, пожалуй даже и не замѣчаютъ ихъ: не зная туземнаго языка, относясь къ туземцамъ съ величайшимъ презрѣніемъ, китайскіе чиновники въ сношеніи съ ними ведутъ черезъ бековъ и переводчиковъ, которые, являясь главными эксплуататорами населенія, не стараются, конечно, доводить его жалобъ до властей.

Въ лучшемъ положеніи находится кочевое населеніе Кашгаріи, монголы Карашарской области и киргизы. Завѣдываніе кочевымъ населеніемъ Кашгаріи ввѣрено дао-таямъ Аксуйскому и Кашгарскому. Для удобства управленія населеніе, кочующее въ предѣлахъ извѣстнаго уѣзда или округа, подчинено его начальнику или особому чиновнику: Карашарскіе монголы находятся въ вѣдѣніи Карашарскаго чжи-фу; киргизы Аксуйскаго дао-тайства подчинены начальникамъ соответствующихъ уѣздовъ и тиновъ; киргизы, кочующіе въ предѣлахъ Кашгарскаго уѣзда, чиновнику по дѣламъ внѣшнихъ сношеній при управленіи Кашгарскаго дао-тая; Сарыкольскіе—начальнику Сарыкольскаго района, Раскемскіе—начальнику Каргалыкского уѣзда.

Монголы Карашарскаго округа раздѣляются на семь *хошунговъ* (знаменъ), управляемыхъ родовыми князьями—*цзасаками*. Каждому цзасаку при-

дано по два помощника—*тусалакчи*. Хошунъ дѣлится на *сумуны*, соответствующіе киргизскимъ ауламъ; сумунами управляютъ выборные *цзянги* или *цзянгиты*. Цзянги приводятъ въ исполненіе распоряженія цзасака, творятъ судъ и расправу и собираютъ въ пользу цзасака подати, извѣстный % которыхъ удѣляется въ пользу мѣстной китайской администраціи. Предѣлы власти Карашарскаго чжи-фу по отношенію къ монголамъ весьма ограничены: на него возложенъ лишь общій надзоръ за дѣйствіями туземной администраціи и разборъ дѣлъ, участниками которыхъ являются монголы вмѣстѣ съ представителями другихъ національностей, китайцами, дунганями и чанту, т. е. осѣдлыми туземцами Восточнаго Туркестана.

Киргизское населеніе Кашгаріи управляется *беками*, которые соответвуютъ нашимъ волостнымъ управителямъ; каждому беку подчинено отъ 100 до 350 кибитокъ. Помощниками его являются *юзь-башни* и *илликъ-башни* (пятидесятники). Беки, юзь-башни и илликъ-башни назначаются начальникомъ уѣзда или чиновникомъ, завѣдывающимъ райономъ съ киргизскимъ населеніемъ, и утверждаются въ своихъ должностяхъ дао-таями. На обязанности перечисленныхъ должностныхъ лицъ изъ киргизъ лежитъ полицейская служба въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ участковъ. Судебная власть въ отношеніи киргизскаго населенія предоставлена тому чиновнику, въ вѣдѣніи котораго оно находится; второй инстанціей по дѣламъ киргизскаго населенія является дао-тай.

Жалованья отъ казны должностныя лица не получаютъ. Въ пользу бековъ населеніе платитъ хераджъ и закеть. Хераджъ платятъ только киргизы, занимающіеся земледѣліемъ, въ размѣрѣ $\frac{1}{15}$ годового уро-

странное среди высшей и низшей администраціи края, всегда поворачивает дѣло въ пользу болѣе состоятельнаго и сильнѣйшаго. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное положеніе крайне неблагоприятно отражается на экономическомъ состояніи населенія и возбуждаетъ его неудовольствіе; но китайскія власти, заботясь исключительно о личной наживѣ, не обращаютъ вниманія на нужды населенія, пожалуй даже и не замѣчаютъ ихъ: не зная туземнаго языка, относясь къ туземцамъ съ величайшимъ презрѣніемъ, китайскіе чиновники всѣ сношенія съ ними ведутъ черезъ бековъ и переводчиковъ, которые, являясь главными эксплуататорами населенія, не стараются, конечно, доводить его жалобъ до властей.

Въ лучшемъ положеніи находится кочевое населеніе Кашгаріи, монголы Карашарской области и киргизы. Завѣдываніе кочевымъ населеніемъ Кашгаріи ввѣрено дао-таямъ Аксуйскому и Кашгарскому. Для удобства управленія населеніе, кочующее въ предѣлахъ извѣстнаго уѣзда или округа, подчинено его начальнику или особому чиновнику: Карашарскіе монголы находятся въ вѣдѣніи Карашарскаго чжи-фу; киргизы Аксуйскаго дао-тайства подчинены начальникамъ соотвѣтствующихъ уѣздовъ и тиновъ; киргизы, кочующіе въ предѣлахъ Кашгарскаго уѣзда, чиновнику по дѣламъ внѣшнихъ сношеній при управленіи Кашгарскаго дао-тая; Сарыкольскіе—начальнику Сарыкольскаго района, Раскемскіе—начальнику Каргалыкескаго уѣзда.

Монголы Карашарскаго округа раздѣляются на семь *хошунговъ* (знаменъ), управляемыхъ родовыми князьями—*цзасаками*. Каждому цзасаку при-

дано по два помощника—*тусалакчи*. Хошунъ дѣлается на *сумуны*, соотвѣтствующіе киргизскимъ аulamъ; сумунами управляютъ выборные *цзянги* или *цзянгисы*. Цзянги приводятъ въ исполненіе распоряженія цзасака, творятъ судъ и расправу и собираютъ въ пользу цзасака подати, извѣстный % которыхъ удѣляется въ пользу мѣстной китайской администраціи. Предѣлы власти Карашарскаго чжи-фу по отношенію къ монголамъ весьма ограничены: на него возложенъ лишь общій надзоръ за дѣйствіями туземной администраціи и разборъ дѣлъ, участниками которыхъ являются монголы вмѣстѣ съ представителями другихъ національностей, китайцами, дунганами и чанту, т. е. осѣдлыми туземцами Восточнаго Туркестана.

Киргизское населеніе Кашгаріи управляется *беками*, которые соотвѣтствуютъ нашимъ волостнымъ управителямъ; каждому беку подчинено отъ 100 до 350 кибитокъ. Помощниками его являются *юзь-баши* и *илликъ-баши* (пятидесятники). Беки, юзь-баши и илликъ-баши назначаются начальникомъ уѣзда или чиновникомъ, завѣдывающимъ райономъ съ киргизскимъ населеніемъ, и утверждаются въ своихъ должностяхъ дао-таями. На обязанности перечисленныхъ должностныхъ лицъ изъ киргизъ лежитъ полицейская служба въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ участковъ. Судебная власть въ отношеніи киргизскаго населенія предоставлена тому чиновнику, въ вѣдѣніи котораго оно находится; второй инстанціей по дѣламъ киргизскаго населенія является дао-тай.

Жалованья отъ казны должностныя лица не получаютъ. Въ пользу бековъ населеніе платитъ хераджъ и закеть. Хераджъ платятъ только киргизы, занимающіеся земледѣліемъ, въ размѣрѣ $\frac{1}{15}$ годового уро-

жая. Зякетъ вѣзается со скота въ нижеслѣдующемъ размѣрѣ:

Со 100 барановъ	1 баранъ.
Съ 10 лошадей	1 баранъ или 20 тенегъ.
Съ 5 верблюдовъ	1 баранъ или 20 тенегъ. (около 2 рубл.).

Рогатый скотъ зякетомъ не обложенъ. Отъ податей въ пользу казны киргизское населеніе совершенно освобождено. Оно обязано поставлять за опредѣленную плату топливо въ укрѣпленія на Иркештамскомъ и Нарынскомъ трактахъ, содержать, также за плату, на нѣкоторыхъ станціяхъ этихъ трактовъ опредѣленное число почтовыхъ джигитовъ и выставять караулы для охраны границы.

Такимъ образомъ кочевое населеніе Кангаріи (особенно киргизы) пользуется весьма большими льготами; въ тоже время осѣдлое населеніе несетъ на себѣ весь гнетъ административнаго произвола китайцевъ. Освобождая киргизъ отъ уплаты податей, предоставляя имъ всевозможныя льготы и награждая киргизскихъ бековъ званіемъ сау-гуаней *) и чинами, китайское правительство преслѣдовало вполне опредѣленную цѣль — привлечь на свою сторону пограничное населеніе страны и создать изъ него опору на случай внутреннихъ затрудненій и оплотъ противъ внѣшняго вторженія. Но расчеты его далеко не оправдались: киргизы предоставленныя имъ льготы истолковали не великодушнѣмъ китайскаго правительства, а его слабостью и своимъ исконнымъ правомъ; вмѣсто преданности и благодарности къ китайцамъ они питаютъ къ нимъ полное, не скрываемое презрѣніе и, конечно, не задумались бы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, примѣ-

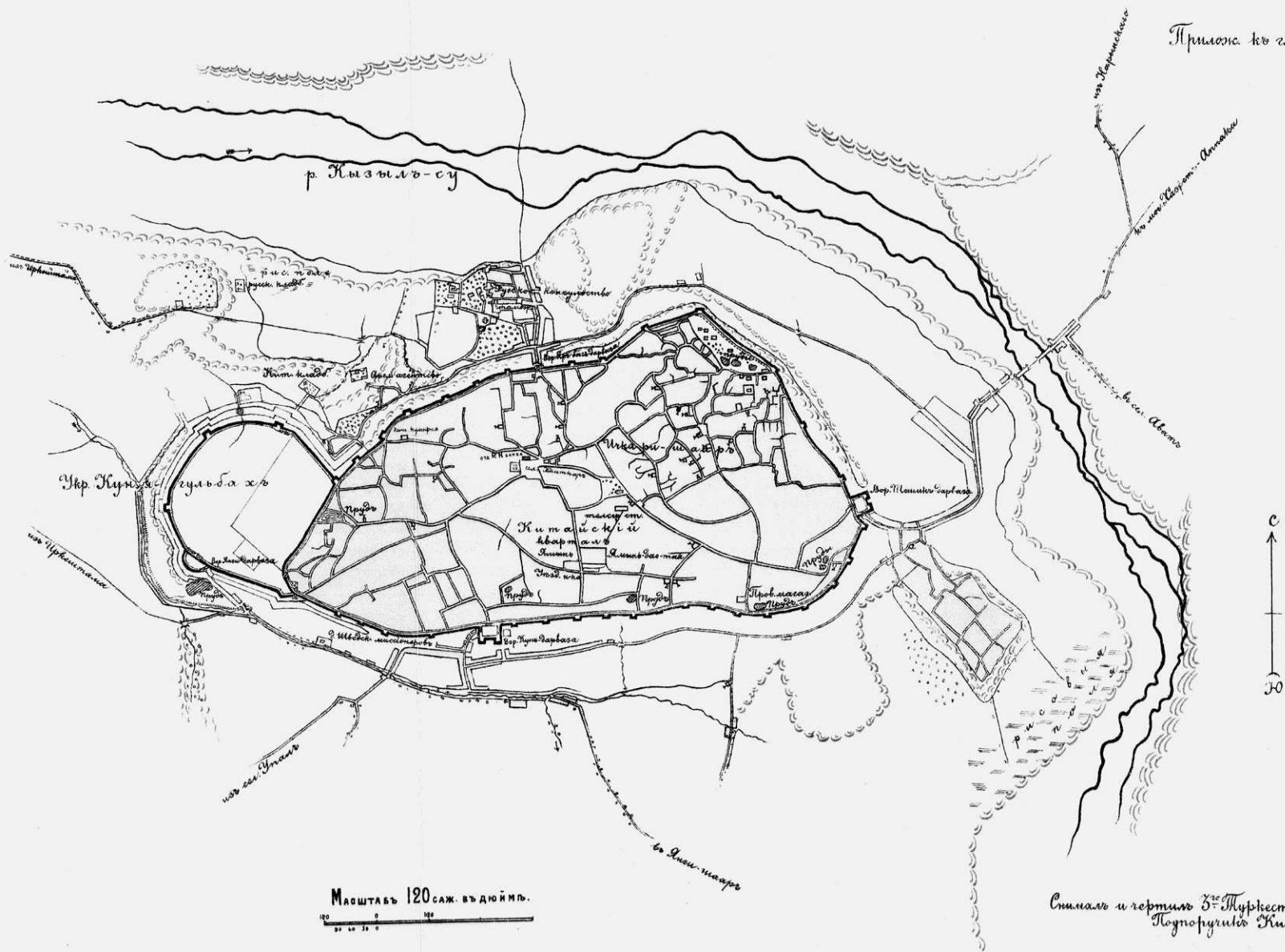
*) Вводные командиры въ конныхъ янзахъ.

нуть въ возстанію, если бы таковое всыхнуло въ странѣ противъ китайцевъ.

Достигнувъ такимъ образомъ совершенно противоположныхъ результатовъ, китайское правительство своей близорукой политикой въ отношеніи киргизъ создало лишь рядъ предлоговъ къ недоразумѣніямъ на нашей границѣ, такъ какъ льготы, предоставленныя китайскимъ киргизамъ, являются соблазномъ для ихъ родовичей, нашихъ Ферганскихъ и Семирѣченскихъ киргизъ, и поводомъ къ ихъ перекочевкамъ въ предѣлы Кангаріи.

Планъ гор. Кашгара

Примеч. къ глав. VII и X.

Масштабъ 120 саж. въ дюймъ.

10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 110 120

Смиланъ и гортисъ 3-го Инженер. стр. бат.
Понтонырскъ Кирпичъ 1900г.

ГЛАВА VII.

Размѣщеніе населенія.

Города. Селенія. Городскія и сельскія постройки.

Въ обзорѣ населенія Кашгаріи было сказано, что главная масса его сосредоточена въ оазисахъ, по городамъ и селеніямъ.

Города Восточнаго Туркестана являются административными и военными центрами его главнѣйшихъ оазисовъ, которые большею частью и называются по ихъ именамъ. При бадаулетѣ въ Кашгаріи собственно существовало только 7 городовъ, почему страна и называлась Джеты-шааромъ; но впослѣдствіи китайцы переименовали въ городъ селеніе Каргалыкъ и основали городъ Синь-чэнъ (Дураль) на Конче-дарѣ, поэтому теперь городовъ насчитывается 9. Почти все города Восточнаго Туркестана состоятъ изъ туземныхъ или мусульманскихъ городовъ и „янги-шааровъ“, въ которыхъ располагаются войска, большая часть правительственныхъ учреждений со служащими въ нихъ, а также китайскіе купцы и ремесленники съ семьями.

Янги-шаары, представляющіе укрѣпленные пункты Кашгаріи, и укрѣпленія тѣхъ изъ туземныхъ городовъ, которые еще сохранили значеніе въ военномъ отношеніи, будутъ подробно описаны въ главѣ X, здѣсь же остановимся лишь на туземныхъ городахъ.

Туземные или мусульманскіе города Кашгаріи мало отличаются отъ туземныхъ городовъ Русскаго Туркестана: та же неправильная планировка, кривыя, узкія улицы, въ которыхъ съ трудомъ могутъ разми-

нутъ двѣ повозки, глухія наружныя стѣны домовъ и крытые базары со множествомъ лавочекъ. Нѣсколько своеобразную фizioномію придаютъ имъ лишь китайскія постройки—кумирни, общественныя зданія и лавки. Садовъ, расположенныхъ въ чертѣ города, здѣсь значительно меньше, чѣмъ въ Русскомъ Туркестанѣ. Общій видъ городовъ несравненно скромнѣе и проще. Здѣсь нѣтъ такихъ великолѣпныхъ, грандіозныхъ памятниковъ древней мусульманской архитектуры, какіе можно встрѣтить въ Бухарѣ, Ташкентѣ и Самаркандѣ; наконецъ города содержатся несравненно хуже, повсюду несравненно больше грязи и зловонія; питьевая вода въ большей части изъ нихъ получается изъ арыковъ и хоузовъ, загрязненныхъ до послѣдней степени.

Изъ городовъ Кашгаріи наиболѣе замѣчательны:

Кашгаръ—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Центральной Азіи, въ настоящее время главный административный и торговый центръ Кашгарскаго дао-тайства. Китайцы официально именуютъ его древнимъ историческимъ названіемъ *Сулэ*, туземцы Кашгарскаго оазиса *Куил-шааромъ*, т. е. Старымъ городомъ, въ отличіе отъ Янги-шаара (Новаго города), расположеннаго въ 9 вер. къ юг.-вост. отъ него. Кашгаръ расположенъ на сѣверной окраинѣ соименнаго оазиса, на правомъ берегу Тумени, рукава Кызыль-су. Городъ обнесенъ высокой глинобитной стѣной, довольно хорошо сохранившейся. Съ западной стороны къ общей городской оградѣ примкнуто китайское укрѣпленіе *Куил-гульбахъ* *), въ которомъ расположенъ китайскій гарнизонъ Старога Кашгара.

Кашгаръ раздѣленъ на 124 махалля (прихода),

*) Описаніе въ главѣ X.

въ которыхъ насчитывается 6468 дворовъ; слѣдовательно численность населенія города достигаетъ 32 — 33.000 душъ обоого пола, а съ предмѣстьями *) до 36 1/2 т. (7287 дв.).

Въ сѣв.-вост. части города, на высокомъ уступѣ береговой террасы расположена древнѣйшая часть города *Ичкари-шааръ*, вокругъ которой мѣстами сохранились остатки стѣны. Въ центральной части города, ближе къ его сѣв.-зап. оконечности, находится базарная площадь, называемая по имени расположенной здѣсь главной городской мечети *Хаитъ-каръ*. Отъ названной площади расходятся во всѣхъ направленіяхъ главнѣйшія улицы города къ четыремъ городскимъ воротамъ: сѣвернымъ—*Яръ-багъ-дарваза*, южнымъ—*Кунъ-дарваза*, восточнымъ—*Тешикъ-дарваза* и западнымъ—*Янгъ-дарваза*. Въ частяхъ, ближайшихъ къ Хаитъ-кару, улицы эти заняты преимущественно лавками, мастерскими, красильнями, пекарнями, чай-хана, ашъ-хана (туземныя кухмистерскія) и проч. Въ центрѣ города, ближе къ его южной окраинѣ, расположенъ китайскій кварталъ, въ которомъ находится ямынь (управленіе) Кашгарскаго дао-тая, квартиры китайскихъ чиновниковъ, а по другую сторону улицы управленіе начальника уѣзда.

Въ городѣ, кромѣ того, находится до 30 мечетей, двѣ китайскихъ кумирни, отдѣленіе Русско-китайскаго банка (на площади Хаитъ-каръ), станція китайскаго телеграфа, продовольственный магазинъ и до 30 караванъ-сараявъ, въ которыхъ ведутъ торговлю пріѣзжіе торговцы.

Въ сѣверномъ предмѣстьѣ города, близъ воротъ

*) Безъ пригородныхъ селеній.

Яръ-багъ-дарваза, расположено русское консульство и казармы конвойной полусотни *).

Недалеко отъ помѣщенія конвоя находится церковь, начатая постройкой въ 1897 г. на средства, пожертвованныя Нижегородскимъ купечествомъ. Къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ и не успѣхъ ходатайства консула о назначеніи въ Кашгаръ православнаго священника не дали докончить постройки и въ настоящее время русская церковь въ Кашгарѣ, доведенная уже до куполовъ, начинаетъ постепенно разрушаться. Для исполненія требъ и удовлетворенія религиозныхъ потребностей конвоя и русской колоніи, численность которой мало по малу растетъ, пріѣзжаетъ разъ въ два года, иногда и рѣже, священникъ изъ Нарынскаго укрѣпленія.

Близъ церкви расположена больница, построенная въ 1900 г. на пожертвованія мѣстныхъ торговцевъ, русскихъ и китайскихъ подданныхъ. По первоначальному плану больницу предполагалось открыть для госпитальнаго и амбулаторнаго леченія въ составѣ трехъ отдѣленій, мужскаго, женскаго и заразнаго, съ 10 кроватями, но недостатокъ средствъ заставилъ ограничиться только амбулаторіей.

Неподалеку отъ консульства расположены квартиры служащихъ въ Русско-китайскомъ банкѣ и хлопкоочистительные заводы. Тутъ же пріютился небольшой поселокъ русско-подданныхъ туземцевъ, большою ча-

*) Русское консульство въ Кашгарѣ открыто въ 1882 г. и по штату состоитъ изъ консула и секретаря консульства. Здѣсь по штату положено содержать просто консула; званіе «генеральнаго» присвоено нынѣшнему консулу д. с. с. Петровскому лично.

Для охраны консульства при немъ состоитъ конвой изъ полусотни Семірѣченскаго полка при офицерѣ. Съ 1897 г. въ Кашгарѣ, распоряженіемъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной противочумной комиссіи, командированъ врачъ, а съ 1899 г. при консульствѣ состоитъ офицеръ Генеральнаго штаба.

стью изъ служащихъ при консульствѣ. Вся русская колонія въ Кашгарѣ занимаетъ узкую площадку между городской стѣной и берегомъ Тумени; съ двухъ сторонъ площадка ограничена крутыми, обрывистыми высотами, которыя вмѣстѣ съ городской стѣной безусловно командуютъ надъ всею расположеніемъ колоніи и находятся отъ нея на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Со стороны стѣны и высотъ къ колоніи вплотную примыкають караванъ-сарай, небольшой базаръ и нѣсколько садовъ; обстрѣлъ открытъ только со стороны рѣки. Такимъ образомъ положеніе колоніи въ оборонительномъ отношеніи крайне не выгодно, почему въ 1900 г. въ ожиданіи безпорядковъ пришлось срыть въ чертѣ консульства нѣсколько стѣнокъ и старыхъ зданій съ цѣлью хотя бы немного расширить обстрѣлъ.

Недалеко отъ русскаго консульства, въ саду Чины-багъ помѣщается англійское агентство.

Близъ южныхъ воротъ города расположена шведская духовная миссія въ составѣ 2—3 миссіонеровъ съ ихъ семействами. Миссіонеры основали школу для мусульманскихъ дѣтей и больницу. Религіозная пропаганда и обученіе идутъ плохо, но врачебная помощь, несмотря на плохую медицинскую подготовку самихъ миссіонеровъ, поставлена довольно хорошо и пользуется симпатіей туземцевъ *).

Янги-гиссаръ расположенъ въ 67 в. на югъ отъ Кашгара, у подошвы скалистой гряды Кайракъ. Среди туземнаго населенія оазиса до сихъ поръ сохранилось древнее названіе этого города — *Ловаръ*. Численность

*) Въ 4 верстахъ на с.-в. отъ Кашгара находится высоко чтимая всеми мусульманами не только Кашгара, но всей Средней Азіи гробница святаго Апхака-ходжи, главы партіи бѣлгорцевъ. Сюда по пятницамъ стекается множество народа изъ Кашгара и изъ другихъ городовъ и селеній края.

населенія его достигаетъ 8 т. душъ обоого пола (1620 дв.). Городъ ведетъ небольшую торговлю, главнымъ образомъ съ населеніемъ Сарыкола.

Китайскій гарнизонъ, администрація и немногочисленное китайское населеніе занимають янги-шааръ, расположенный на сѣверной окраинѣ туземнаго города.

Яркендъ, окружный городъ, торговый и промышленный центръ Яркендскаго оазиса и главный рынокъ по торговлѣ Восточнаго Туркестана съ Ладакомъ, расположенъ на сѣв.-вост. окраинѣ названнаго оазиса, въ 12 в. къ сѣверу отъ Яркендъ-дарьи. Городъ обнесенъ массивной глинобитной стѣной, расположенной по сторонамъ неправильнаго пятиугольника. Высота стѣны съ парпетомъ достигаетъ 5 саж., ширина валганга до 2½ саж.; на фасахъ, въ исходящихъ и входящихъ углахъ, а также въ промежуткахъ между ними расположены выступныя башни квадратнаго начертанія. Укрѣпленія Яркенда не поддерживаются и въ настоящее время стѣна во многихъ мѣстахъ уже начинается рушиться. Въ городѣ пять воротъ; сѣверныя *Кабагатъ*, восточныя *Машикара*, юго-восточныя *Ханака*, западныя *Алтынь-дарваза* и сѣверо-западные *Терекчакъ*.

Въ городѣ насчитывается до 45 т. населенія, но площадь его (2.3 кв. в.) и протяженіе его ограды (около 6 в.) значительно больше, чѣмъ въ Кашгарѣ, такъ какъ значительная часть площади занята садами, пустырями и кладбищами, расположенными въ чертѣ города. Наибольшій изъ садовъ *Хайдаръ-багъ* тянется вдоль ю.-з. фаса отъ воротъ Ханака до Алтынь-дарваза.

Улицы Яркенда, даже главныя, настолько узки, что по нимъ съ трудомъ могутъ двигаться повозки.

Базаровъ два. Въ городѣ насчитывается до 40 мечетей и до 30 караванъ-сараявъ; лучший изъ нихъ, обширный караванъ-сарай изъ жженного кирпича, построенный бадаулетомъ, занятъ русскими торговцами. Въ сѣверной части города расположенъ высокій холмъ Наурузъ-донгъ, въ ю.-в. другой холмъ Равагъ-урда или Дунганъ-мазаръ. Снаружи городекой стѣны, вдоль дорогъ, выходящихъ изъ воротъ, расположены обширные предмѣстья. Съ западной стороны въ 1 в. расположенъ янги-шааръ Яркенда.

Не смотря на близость Яркендъ-дарьи, жители Яркенда пользуются водой изъ хоузовъ, загрязненныхъ до крайности.

Каргалыкъ, уѣздный городъ Яркендскаго округа, расположенъ на южной окраинѣ Яркендскаго оазиса, на арыкѣ Шаты-устанъ, выведенномъ изъ Тизнаба. Городъ не имѣетъ стѣны и окруженъ обширными фруктовыми садами. Въ центральной части города, на базарной улицѣ расположенъ ямынь начальника уѣзда, квартиры чиновниковъ, китайскія лавки и разные ремесленные заведенія; ближе къ восточной окраинѣ—инпанъ (оборонительная казарма) конной лянзы и продовольственный магазинъ.

Численность населенія достигаетъ $6\frac{1}{2}$ т. чел. (1315 дв.).

Хотанъ или *Илчи*, окружный городъ Хотанскаго округа, расположенъ въ центральной части оазиса того же имени, на лѣвомъ берегу Юрунъ-каша. Туземный городъ не обнесенъ стѣной и по внѣшности мало отличается отъ окрестныхъ селеній. Его главная улица, протяженіемъ около $1\frac{1}{2}$ в., сплошь занята лавками и многочисленными мастерскими ковровыхъ, шелковыхъ и хлопчато-бумажныхъ издѣлій, производствомъ кото-

рыхъ Хотанъ славится съ древнихъ временъ. Численность населенія Хотана достигаетъ 15 т. чел.

На западной окраинѣ города расположенъ Хотанскій янги-шааръ.

Керіа, уѣздный городъ Хотанскаго округа, съ населеніемъ отъ 5 до 9 т. чел., расположенъ на лѣвомъ берегу Керіа-дарьи, близъ восточной окраины Керійскаго оазиса. Въ центральной части города имѣется небольшой янги-шааръ, въ которомъ расположены ямынь начальника уѣзда и казармы конной китайской лянзы.

Маралъ-баши, уѣздный городъ Маралъ-башинскаго типа, представляетъ небольшой грязный городокъ, раскинувшійся у восточнаго фаса крѣпости того же названія. Въ городѣ съ прилегающими селеніями насчитывается до 5 т. чел., имѣется базаръ съ 40—50 лавками, торгующими разною мелочью и жизненными продуктами.

Учъ-турфанъ, уѣздный городъ Аксуйскаго дао-тайства, лежитъ въ долинѣ рѣки Таушканъ-дарьи, на правомъ берегу ея. Туземная часть города, расположенная на восточной сторонѣ крѣпости, не велика. Численность населенія достигаетъ 6 т. чел. Учъ-турфанъ ведетъ небольшую торговлю съ Пржевальскомъ и кочевымъ населеніемъ долины Кокъ-шаала.

Аксу представляетъ главный административный, торговый и промышленный центръ Сѣверной Камгаріи (Аксуйскаго дао-тайства). Туземный городъ расположенъ на берегу многоводнаго арыка Танакакъ-су, выведеннаго изъ рѣки Аксу-дарьи, у подошвы крутаго обрывистаго плато Яталъ-маъ, ограничивающаго съ востока долину лѣваго берега названной рѣки. Численность населенія достигаетъ 15 т. чел.

Городъ обнесенъ стѣной съ 4 воротами; въ насто-

ящее время укрѣпленія Аксу не поддерживаются. Въ центральной части города имѣется обширная площадь *Регистанъ*, гдѣ сосредоточены его лучшія зданія — мечети, два медресе, караванъ-сарай и лавки съ краснымъ товаромъ. Снаружи городъ окруженъ садами и рисовыми полями, которыя занимаютъ обширную площадь къ западу отъ него.

Аксу ведетъ оживленную торговлю съ нашимъ Семирѣчьемъ черезъ Беделъ и съ Хотаномъ. Въ 10 в. къ югу отъ туземнаго города расположенъ китайскій городъ *Янги-шааръ* или *Китай-шааръ*.

Куча или *Кучаръ*, какъ произносятъ туземцы Восточнаго Туркестана, уѣздный городъ, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣчки Кунгей-кокъ-су, одного изъ притоковъ Шахъ-яръ-дарьи. Численность населенія города достигаетъ 15 т. чел. Куча обнесена довольно хорошо сохранившейся стѣной съ двумя воротами; одни на сѣверномъ, другія на восточномъ фасѣ города. Городъ окруженъ обширными предмѣстьями.

Бай, уѣздный городъ Аксуйскаго округа, съ населеніемъ до 3 т. чел., расположенъ на одномъ изъ притоковъ рѣчки Шахъ-яръ-дарьи. Городскихъ стѣнъ нѣтъ, но крайнія зданія своими стѣнками образуютъ непрерывную ограду различной высоты, прочности и вида, съ двумя воротами: на юго-зап. Аксуйскія, на сѣв.-вост. Кучинскія. Торговля города незначительна; главную статью вывоза составляетъ селитра, добываемая изъ развалинъ.

Курля, небольшой городокъ Карашарскаго округа, расположенъ въ центрѣ Курлинскаго оазиса, по обоимъ берегамъ рѣчки Конче-дарьи. Численность населенія достигаетъ 3 т. чел. Часть туземнаго города, расположенная на лѣвомъ берегу Конче-дарьи и за-

ключающая базаръ, окружена полуразвалившейся стѣной и соединена съ право-бережной частью прочнымъ деревяннымъ мостомъ.

Курля ведетъ довольно значительную торговлю съ Аксу шерстью, хлопкомъ и шкурами и съ Лобъ-норомъ, куда вывозятся главнымъ образомъ хлѣбъ и фрукты. На западной окраинѣ оазиса расположена крѣпость, занятая китайскимъ гарнизономъ.

Карашаръ (правильнѣе Кара-шааръ, что значитъ Черный городъ), главный городъ Карашарской области, расположенъ на лѣвомъ берегу Хайдыкъ-гола. Туземный городъ не обнесенъ стѣнами; главную массу его населенія, численность котораго достигаетъ 6 т. чел., составляютъ дунгане, за ними слѣдуютъ китайцы и чанту; въ окрестностяхъ города живетъ небольшое количество осѣдлыхъ монголовъ. Въ городѣ имѣется два базара, большой дунганскій и малый, на которомъ торгуютъ чанту, китайцы и наши торговцы сарты изъ Ферганы.

Китайскія войска и власти помѣщаются въ крѣпости и въ старинныхъ инпаяхъ, расположенныхъ къ сѣв.-вост. отъ туземнаго города.

Селенія восточнаго Туркестана, называемыя здѣсь *кентами*, состоятъ изъ усадебъ или хуторовъ, окруженныхъ садами и кучами деревьевъ и отдѣленныхъ другъ отъ друга обработанными полями и пустырями. Въ оазисахъ съ городами и базарами, расположенными большею частью въ центрѣ, ближайшія къ нимъ усадьбы располагаются довольно тѣсно, образуя мѣстами даже сплошныя улицы; по мѣрѣ удаленія отъ центра промежутки между усадьбами становятся все больше и больше и наконецъ на окраинѣ встрѣчаются лишь отдѣльные дома, окруженные деревьями.

Указанное расположение селеній дѣлаетъ ихъ мало пригодными въ смыслѣ опорныхъ пунктовъ.

Каждый изъ кентовъ носитъ особое названіе; кромѣ того по нѣскольку кентовъ, по имени центрального селенія или подъ какимъ нибудь другимъ общимъ названіемъ, объединяются въ крупныя селенія, изъ которыхъ каждое составляетъ обыкновенно одно бекство. За отсутствіемъ свѣдѣній по всей Кашгаріи, ниже приводится таблица, въ которой приведено число населенныхъ пунктовъ въ четырехъ главнѣйшихъ оазисахъ Западной Кашгаріи.

Названіе оазисовъ и бекствъ (главныхъ селеній).	Число (кентовъ) селеній.	Число дворовъ.
Кашгарскій оазисъ.		
Бекство Астынь-артышъ	37	5014
» Устунъ-артышъ	7	1681
» Аргу	4	1320
» Муши-Сулукъ	2	1080
» Токузакъ	36	9260
» Упалъ	9	3780
» Ташъ-малыкъ	20	8092
» Сарманъ	10	7087
» Курганъ	23	5879
» Аватъ	32	4879
» Бешъ-карамъ	33	4281
Янги-шаарскій округъ.		
» Ханъ-арыкъ	82	15750
» Япурги		

» Тазгунъ	67	7750
» Кызыль-бой	56	8750
» Файзабадъ	36	12450
Янги-гиссарскій уѣздъ.		
» Тевизъ-устанъ	18	4900
» Сайлыкъ-устанъ	17	3850
» Бешъ-кентъ	21	4066
» Паранъ	11	3150
» Шанавъ-устанъ	19	2710
Яркентскій округъ.		
» Косарабъ	12	
» Рабатчи	18	
» Башъ-арпа	13	
» Урта-арпа	15	
» Лякъ-арпа	19	
» Тагарчи	12	
» Юкарги-мишаръ	13	
» Тюбенги-мишаръ	17	
» Камра	13	
» Отунчиликъ	18	
» Аралъ	17	
» Бешъ-кентъ	10	
» Янги-устанъ	20	
» Юкарги-пускамъ	23	
» Тубенги-пускамъ	19	
» Хушабадъ	24	
» Янги-абадъ	21	
	272	41100

Каргалинскій уѣздъ *).		
» Шату-устанъ	39	6572
» Кумышъ-кентъ	29	3750
» Еки-су-арасы	26	4195
» Бешъ-арыкъ	14	2350
» Кызылъ-мечеть	12	1580

Жилыя постройки въ городахъ и селеніяхъ Восточнаго Туркестана почти одного типа. Обыкновенно это сакли съ плоской крышей, сложенные изъ сырцоваго кирпича или сбитыя изъ глины съ мелко-рубленой соломой. Въ Мараль-башиномъ уѣздѣ, изобилующемъ лѣсомъ, стѣны домовъ дѣлаются изъ частокола, обмазаннаго глиной снаружи и внутри; на Лобъ-норѣ матеріаломъ для построекъ служитъ камышъ, а въ горныхъ мѣстностяхъ Кашгаріи булыжный камень, скрѣпляемый глиной.

Въ селеніяхъ каждая семья помѣщается обыкновенно въ одной жилой комнатѣ, размѣры которой не велики: высота не превосходитъ $1\frac{1}{2}$ саж., длина и ширина 2 — $2\frac{1}{2}$ саж.; къ саклѣ примыкаетъ нѣсколько каморокъ для склада запасовъ, одежды и проч. Въ стѣнахъ внутри дома устраиваются ниши для домашней утвари. Двери однѣ, одностворчатыя или двухстворчатыя, весьма низки. Для свѣта оставляется небольшое отверстіе, забранное рѣшеткой, въ крышѣ или сбоку дверей. Для отопленія устраивается каминъ; дымовой каналъ выводится въ стѣнѣ; въ нѣкоторыхъ сакляхъ, за отсутствіемъ печей, огонь раскладывается по ере-

*) Безъ оазисовъ Гума, Санджу и селеній, расположенныхъ въ горахъ къ югу и юг.-зап. отъ Каргалыка.

динѣ и дымъ уходитъ черезъ оконное отверстіе. Полъ въ комнатѣ набивается изъ той же глины; въ задней части комнаты обыкновенно устраиваются широкія нары для сна, приподнятыя на $1\frac{1}{2}$ ф. Снаружи сакли, примыкая къ ней, или въ тѣни деревьевъ, устраиваютъ широкія и высокія лежанки (супа), на которыхъ располагаются въ теплое время; тутъ же устраиваютъ обыкновенно хлѣбопекарныя печи, въ видѣ глиняныхъ кубовъ со сферическою пустотой внутри и широкимъ верхнимъ отверстіемъ. Вокругъ сакли располагаются надворныя постройки, такія же низкія, темныя мазанки съ плоской кровлей; затѣмъ вся усадьба окружается или невысокой глинобитной стѣнкой, или же живою изгородью.

Въ Сарыколѣ и другихъ мѣстностяхъ Кашгаріи жилыя постройки отличаются тѣмъ лишь, что почти $\frac{1}{4}$ площади жилой комнаты занимаетъ глинобитный помостъ высотой до 2 арш., на которомъ устанавливаются очагъ, хлѣбопекарная печь и располагается вся домашняя утварь, а вдоль остальныхъ стѣнъ идутъ широкія нары. Въ домахъ жилищныхъ туземцевъ, кромѣ общей жилой комнаты, имѣются еще отдѣльныя комнаты для сна и для гостей. Въ городахъ жилыя постройки располагаются иногда въ 2 этажа, а на плоскихъ крышахъ верхняго этажа, огражденных барьерами, устраиваютъ открытыя, иногда съ легкимъ навѣсомъ, террасы, гдѣ туземцы проводятъ лѣтніе дни. Раздѣленіе на „ичкари“ и „таш-кари“, т. е. на внутреннюю (женскую) и вѣшнюю половины, принято только въ домахъ андижанцевъ, сартовъ Русскаго Туркестана, и, по примѣру ихъ, у богатыхъ туземцевъ. Въ общемъ, жилыя постройки въ Восточномъ Туркестанѣ, какъ сельскія, такъ и городскія, мало отвѣчаютъ удобствамъ расквартированія

войскъ: онѣ тѣсны, плохо освѣщены, плохо очищаются отъ дыма, зимой холодны и сыры, лѣтомъ душны, плохо вентилируются и грязно содержатся; кромѣ того, недостаточно прочны: весенніе и лѣтніе ливни часто сопровождаются смертью нѣсколькихъ человѣкъ, погибающихъ подъ развалинами обрушившихся сакель.

Неудовлетворительность жилыхъ помѣщеній въ гигиеническомъ отношеніи, въ связи съ нѣкоторыми неблагоприятными для здоровья условіями быта мѣстнаго населенія (бѣдность, потребление опиума и напіи, половой развратъ) являются главной причиной заболѣваній разными болѣзнями, которыя распространены между туземцами довольно сильно, несмотря на то, что климатическія условія Кашгаріи въ общемъ весьма удовлетворительны.

Къ числу наиболѣе распространенныхъ въ Кашгаріи болѣзней принадлежатъ:

Маларія разнаго типа; ближайшими причинами заболѣваній ею является арычная и хоузная система водоснабженія въ городахъ и селеніяхъ. Число заболѣваній усиливается обыкновенно въ зимнее время, когда населеніе довольствуется водой преимущественно изъ хоузовъ. Особенно упорными лихорадками и высокимъ процентомъ заболѣваній этой болѣзнью отличаются города Яркендъ и Аксу, въ окрестностяхъ которыхъ обширныя площади заняты рисовыми плантаціями.

Ревматизмы мышечные и костные. Заболѣванія ревматизмомъ обусловлены главнымъ образомъ жизнью въ сырыхъ и плохо отапливаемыхъ помѣщеніяхъ и весьма распространенной среди населенія привычкой грѣться у каминовъ; кромѣ того, ревматики часто встрѣчаются въ тѣхъ селеніяхъ и городахъ, гдѣ раз-

вито производство маты, такъ какъ бѣленіе ея, производимое обыкновенно осенью, требуетъ пребыванія въ теченіе нѣсколькихъ часовъ въ водѣ.

Желудочно-кишечныя расстройства, вызываемыя употребленіемъ плохой воды, а лѣтомъ дынь, арбузовъ и разныхъ фруктовъ въ неумѣренномъ количествѣ. Гастритъ весьма часто встрѣчается въ періодъ истощенія организма у „нашахуровъ“, курителей напіи, потребление которой сильно распространено въ странѣ.

Воспаленіе легкихъ наблюдается довольно часто весной и осенью, во время наиболѣе рѣзкихъ колебаній температуры.

Болѣзни кожи. Среди нихъ преобладаютъ экзема и болѣзни паразитарнаго характера—чесотка, стригущій лишай и парши, обусловленные нечистоплотностью населенія.

Глазныя болѣзни. Преобладаютъ катаральный конъюнктивитъ и разнаго вида пораженія роговицы. Главными причинами заболѣваній являются мелкая солонцеватая пыль, грязь, неудовлетворительная вентиляция жилыхъ помѣщеній, а также дымъ и лучистая теплота отъ каминовъ.

Венерическія. Чаше всего встрѣчается сифилисъ въ видѣ вторичныхъ и третичныхъ формъ и наследственный. Наблюденія въ Кашгарѣ въ теченіе 1½ лѣтъ не дали ни одного случая первичнаго сифилиса. Больные встрѣчаются всѣхъ возрастовъ, даже дѣти.

Зобъ распространенъ преимущественно въ Аксуйскомъ, Яркендскомъ, Каргалыкскомъ и Хотанскомъ оазисахъ. Зобы достигаютъ громаднхъ размѣровъ, неизлѣчимы и сопровождаются расстройствомъ дыханія, кровообращенія, упадкомъ психической жизни и другими послѣдствіями, наблюдаемыми и въ другихъ мѣст-

ностяхъ. Причины заболѣваній не изслѣдованы, но можно полагать, что таковыми являются низкое положеніе перечисленныхъ мѣстностей, болотистые разливы, жесткая вода и, кромѣ того, употребленіе стоячей воды изъ хоузовъ. Было замѣчено, что пріѣзжіе изъ Русскаго Туркестана заболѣвали этою болѣзью на 3 или 4 годъ своего пребыванія въ Кангаріи.

Заразные болѣзни наблюдались среди туземцевъ рѣдко, въ видѣ отдѣльныхъ заносныхъ случаевъ, но эпидемическій характеръ онѣ при нимаѣ весьма рѣдко. Исключеніемъ являлась оспа, которая въ 1900 г. наблюдалась во всей Кангаріи въ продолженіе всего года, зимой и лѣтомъ, то усиливаясь, то утихая; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Кангаріи, напр. на Лобъ-норѣ, оспа приняла характеръ эндемической (мѣстной) болѣзни.

Смертность отъ оспы, въ виду полного отсутствія медицинской помощи, громадна, особенно среди дѣтей*).

Въ общемъ однако, санитарныя условія Кангаріи можно считать удовлетворительными и въ доказательство можно указать на конвойную полусотню при Кангарскомъ консульствѣ, которая за 18 лѣтъ своего пребыванія въ Кангарѣ, несмотря на далеко не блестящія условія расквартированія, дала только 4 смертныхъ случая, при томъ отъ причинъ чисто случайныхъ.

*) Въ 1886 г. въ г. Аксу появилась эпидемическая болѣзнь съ высокимъ % смертности, принятая сначала за холеру. Докторъ Зеландъ, командированный туда, пришелъ къ заключенію, что это была потная горячка (febris miliaris), взрывъ которой былъ вызванъ не бывало высокой температурой первой половины лѣта и крайне антигигіеническими условіями города. (Зеландъ. Кангарія и перевалы Тянь-шаня, стр. 112). Осенью 1900 г. въ Кангаріи наблюдалась инфлуэнца, распространившаяся изъ Семирѣчья; наконецъ въ концѣ 1902 г. въ глухомъ малодоступномъ углу Ю.-З. Кангаріи, въ Бурум-салѣ, обнаружился очагъ бубонной чумы, занесенной, очевидно, изъ Канджута.

ГЛАВА VIII.

Дѣятельность населенія.

Земледѣлье. Огородничество. Садоводство. Шелководство. Скотоводство. Рыболовство и звероловство. Горный промыселъ. Обрабатывающая промышленность. Ремесла. Торговля.

Основнымъ занятіемъ осѣдлаго населенія Кангаріи является земледѣлье; подспорьемъ ему служатъ скотоводство, огородничество и другія отрасли сельскаго хозяйства, кустарная промышленность, ремесла и торговля. Кочевники и полу-осѣдлое населеніе страны занимаются главнымъ образомъ скотоводствомъ, а земледѣльемъ въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ.

Земледѣльческая дѣятельность населенія Кангаріи поставлена въ неблагопріятныя условія, прежде всего по недостатку земель, пригодныхъ для обработки. Большую часть поверхности страны занимаютъ, какъ мы видѣли, солончаковыя, несчаныя и щебне-галечныя пустыни и горы. Пустыни, по свойствамъ своей почвы и безводью, совершенно исключаютъ возможность занятія земледѣльемъ. Въ горахъ земли годныя подъ посѣвы встрѣчаются небольшими участками въ высокихъ нагорныхъ долинахъ Сарыкола и Раскема и въ расширенныхъ мѣстахъ ущелій рѣкъ. Земледѣльческая промышленность сосредоточилась исключительно въ оазисахъ. По площади послѣднихъ со-

ставляетъ всего только $\frac{1}{75}$ общей площади страны; площадь же собственно пахотныхъ земель весьма не велика, что можно видѣть изъ размѣровъ земельныхъ участковъ поселенъ Камгаріи. Величина земельного надѣла, т. е. площади, занятой усадьбой, постройками, садомъ, огородомъ, арыками, дорогами и межами, опредѣляется слѣдующимъ числомъ десятинъ на 1 дворъ:

Въ оазисѣ Камгарскомъ	1.5
„ Янги-гиссарскомъ	1.4
„ Яркендскомъ	1.7
„ Каргалыкскомъ	1.9
„ Хотанскомъ *)	3.0
„ Керійскомъ	7.0
„ Нинскомъ	5.0

Свѣдѣній о другихъ оазисахъ нѣтъ, но можно полагать, что и тамъ размѣры участковъ не многимъ отличаются отъ вышеприведенныхъ. За исключеніемъ усадьбы площади и земли, занятой огородомъ, садомъ и проч., собственно пахотной земли въ первыхъ 4 оазисахъ приходится не болѣе 1 — $1\frac{1}{4}$ десятины на дворъ. Въ оазисахъ Хотанскомъ, Керійскомъ и Нинскомъ эти участки больше, но зато тамъ почва менѣе плодородна.

Для расширенія площади земли, пригодной для обработки, населеніе обратилось къ расчисткѣ участковъ въ лѣсистой полосѣ и къ распахивъ лесовыхъ бугровъ на окраинѣ Такла-макана. Но, къ сожалѣнію, пользованію этимъ источникомъ положенъ предѣлъ естественными условіями страны: расчистка лѣсовъ грозитъ опасностью самимъ оазисамъ, такъ какъ влечетъ за собой надвиганіе песковъ со сѣдной пустыни. Сильнымъ препятствіемъ къ расширенію площади пахотныхъ земель является и трудность орошенія

*) Свѣдѣнія о трехъ послѣднихъ оазисахъ заимствованы у ген. Пинцова. (Труды Тибет. эксп. ч. I, стр. 127 и 193).

новыхъ участковъ. Въ оазисахъ Янги-гиссарскомъ и Камгарскомъ практикуется другая мѣра: осенью, воду не нужную для поливки полей, отводятъ въ пески и затопляютъ ею котловины между песчаными барханами. Плодородный илъ, приносимый водой, выполняетъ мало по малу дно котловины, края которой для предохраненія отъ засыпанія пескомъ обсаживаютъ таломъ, джидой и другими быстро растущими деревьями и кустарниками; такимъ образомъ по истеченіи 3—4 лѣтъ получается участокъ съ хорошей плодородной землей. Однако примѣненіе этой мѣры требуетъ большихъ расходовъ на проведеніе арыковъ и затѣмъ по условіямъ мѣстности не всегда возможно.

Почвенныя и климатическія условія въ Камгаріи менѣе благоприятны для земледѣлія, чѣмъ у насъ въ Русскомъ Туркестанѣ.

Отложенія чистаго лесса встрѣчаются здѣсь спорадически на окраинѣ Такла-макана, въ видѣ лессовыхъ бугровъ, и не достигаютъ такой мощности, какъ лессовыя площади Внутренняго Китая и Западнаго Туркестана.

Главнѣйшими же культурными почвами въ оазисахъ Камгаріи являются лессовидные песчано-глинистые рѣчные наносы (аллювій). Въ оазисахъ Южной Камгаріи, начиная съ Хотанскаго, плодородіе этой почвы сильно понижается значительной примѣсью крупно-зернистаго песку. Въ оазисахъ Курля и Карашаръ лессъ и лессовидные наносы замѣняются бурой перегонной почвой, отличающейся меньшей устойчивостью*).

Вслѣдствіе сухости климата Камгаріи, земледѣліе возможно здѣсь только при искусственномъ

*) Труды Тибет. эксп. ч. I, стр. 333—334.

орошеніи поѣвовъ. Богарное земледѣлье (поѣвы подѣ дождѣ), широко развитое въ Русскомъ Туркестанѣ, непримѣнимо даже въ высокихъ нагорныхъ долинахъ Сарыкола, такъ какъ осадковъ тамъ выпадаетъ значительно меньше, чѣмъ, напр., въ Ферганской котловинѣ; неблагоприятно также отражается на земледѣльи и несопадѣніе половодья главнѣйшихъ рѣкъ Камгаріи съ временемъ поѣва и перваго полива хлѣбовъ.

Ирригаціонная система страны, существующая съ древнѣйшихъ временъ, разработана хорошо, но отличается однообразіемъ и не можетъ назваться совершенной. Водо-черпательныя колеса, насосы, элеваторы и другія гидро-техническія сооруженія, весьма обыкновенныя во Внутреннемъ Китаѣ и позволяющія выводить воду на поля при самомъ низкомъ уровнѣ рѣкъ, здѣсь неизвѣстны; неизвѣстна также кяризная система, столь широко распространенная въ Восточной Персіи и въ Турфанѣ, и дающая возможность извлекать воду изъ глубокихъ водоносныхъ горизонтовъ*).

Ирригаціонная сѣтъ каждаго оазиса состоитъ изъ нѣсколькихъ большихъ арыковъ, выведенныхъ изъ рѣки съ помощью запрудъ, и развѣтвляющихся на множество мелкихъ арыковъ, доставляющихъ воду непосредственно полямъ и садамъ. Такая система, вѣдѣствіе низкаго уровня рѣки ранней весной и громадной траты воды отъ испаренія, не въ состояніи доставить полямъ достаточный запасъ влаги и обезпечить ихъ отъ засухи.

Изъ хлѣбныхъ злаковъ въ Камгаріи воздѣлываютъ кукурузу (мякка-джугара или кунакъ), пшеницу (бугдай), ячмень (арпа), сорго (джугара), обыкновен-

*) Кяризы—подземные оросительные каналы.

ное просо (тарыкъ), рисъ (грунджъ) и горохъ (нухуль). Среди нихъ преобладаетъ кукуруза, поѣвы которой занимаютъ вѣроятно не менѣе 50% общей площади пахотной земли; затѣмъ слѣдуетъ пшеница— до 30%. Ячменя въ оазисахъ сѣется очень мало, такъ какъ въ кормъ скота идетъ преимущественно кукуруза. Джугара, просо и горохъ занимаютъ незначительный % площади поѣвовъ. Рисъ воздѣлывается только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть избытокъ воды; таковы долина Яркендъ-дарьи въ окрестностяхъ Яркенда, долина Кызыль-су ниже Камгара и Аксу-дарьи близъ г. Аксу. Лучшій рисъ родится въ Аксуйскомъ оазисѣ.

Въ высокихъ долинахъ Сарыкола (Тагармы, Ташъ-куртана, Вачи, Маріона) и Раскема воздѣлываются пшеница, ячмень и горохъ; въ мѣстахъ же лежащихъ на высотѣ болѣе 10 т. ф. (напр. въ сел. Кузгунъ и Девдери въ долині Ташъ-куртана) воздѣлываютъ только голый гималайскій ячмень и горохъ; пшеница здѣсь не возрѣваетъ.

Средніе урожаи зерновыхъ хлѣбовъ въ главнѣйшихъ оазисахъ Камгаріи выражаются слѣдующими цифрами:

	Кукуруза.	Пшеница.	Ячмень.	Рисъ.
Камгарскій оазисъ	самъ 30	11	12	15
Янги-гиссарскій	40	9	15	—
Яркендскій	40	15	16	18
Каргалыкскій	36	14	15	16
Хотанскій	30	13	14	14
Керійскій	28	14	12	11
Аксуйскій	35	15	16	15
Учъ-турфанскій	—	14	—	—
Курлинскій	30	12	—	8
Карашарскій	35	12	—	—

Эта таблица показываетъ, что за исключеніемъ кукурузы, которая повсемѣстно родится хорошо, урожаи

другихъ зерновыхъ хлѣбовъ слѣдуетъ признать средними. На урожай вліяютъ, кромѣ указанныхъ выше условій почвы и климата, система хозяйства, способъ обработки земли и недостатокъ удобренія. Система хозяйства смѣшанная. Продолжительность жаркаго лѣта даетъ возможность снимать въ Камгаріи двѣ жатвы; послѣ съема первой жатвы поля засѣваются во второй разъ; послѣ ячменя сѣютъ обыкновенно или снова ячмень, или кукурузу, или пшеницу, а послѣ пшеницы почти исключительно кукурузу. Впрочемъ, двойная жатва снимается не со всей воздѣлываемой площади, а съ наиболѣе плодородныхъ участковъ; участки же менѣе плодородные засѣваются только одинъ разъ. Обрабатываются поля первобытнымъ способомъ—деревяннымъ плугомъ съ желѣзнымъ лемехомъ, взрывающимъ землю на незначительную глубину; боронованіе производится смыками и обыкновенными граблями.

Для удобренія пользуются обыкновенно пылью и грязью, собираемою съ улицъ и дорогъ, грязью, выбрашиваемую при очисткѣ канавъ, матеріаломъ отъ старыхъ развалившихся зданій и навозомъ. Но навоза, влѣдствіе незначительнаго количества имѣющагося у населенія скота, очень мало. Минеральнымъ тукомъ, которымъ отлично могъ бы служить первобытный лессъ, пользуются мало. При такихъ условіяхъ почва замѣтно начинаетъ истощаться и производительность ея далеко ниже той нормы, которая могла быть достигнута при надлежащемъ удобреніи.

Въ долинахъ Сарыкола средній урожай хлѣбовъ значительно ниже:

Пшеница.	самъ 7
Ячмень . . .	7
Горохъ . . .	7-8

Точныхъ свѣдѣній относительно общаго сбора хлѣбовъ по всей Камгаріи нѣтъ, такъ какъ учета урожая не ведется ни администраціей, ни самимъ населеніемъ. Но приблизительныя данныя можно получить, основываясь на количествѣ зерноваго хлѣба, ежегодно взимаемаго съ осѣдлаго населенія страны натурой на уплату податей. По китайскимъ официальнымъ даннымъ, въ 1900 г. населеніе обязано было внести слѣдующее количество зерна, поровну пшеницы и кукурузы:

	дановъ*).	пудовъ.
Янги-шаарскій округъ . . .	18.140	126.980
Камгарскій уѣздъ . . .	17.228	120.596
Янги-гиссарскій уѣздъ . . .	10.822	96.754
Мараль-башинскій . . .	1.806	13.342
Яркентскій округъ . . .	18.285	127.995
Каргалыкскій уѣздъ . . .	15.200	106.400
Хотанскій округъ . . .	25.189	176.323
Керійскій уѣздъ . . .	8.210	57.470
Аксуйскій округъ . . .	19.096	133.672
Учъ-турфанскій уѣздъ . . .	9.470	66.290
Байскій — . . .	9.706	67.942
Кучинскій — . . .	13.900	97.300
Карашарскій округъ . . .	6.254	43.778

Хотя поземельный сборъ взимается не съ урожая, а въ зависимости отъ количества земли, находящейся во владѣніи населенія извѣстнаго округа или уѣзда, тѣмъ не менѣе можно принять, какъ среднюю данную, что поземельный сборъ составляетъ $\frac{1}{10}$ урожая двухъ главныхъ хлѣбовъ, пшеницы и кукурузы. Слѣдовательно, при среднихъ урожаяхъ, сборъ этихъ хлѣбовъ опредѣляется слѣдующими цифрами по округамъ и уѣздамъ:

*) Данъ (танъ) или пикуль въ Вост. Китаѣ=3 пуд. 27 фн., въ Камгаріи данъ или тагаръ=7 пуд.

Названіе округовъ и уѣз- довъ.	Сборъ пшеницы и кукурузы въ пудахъ.	
	В с е г о .	На 1 жи- теля.
Янги-шаарскій	1.269.800	8.8
Кашгарскій	1.205.960	8.0
Янги-гиссарскій	967.540	15.6
Мараль-башинскій	13.342	13.4
Яркентскій	1.279.950	12.0
Каргалыкскій	106.400	14.0
Хотанскій	1.763.230	9.8
Керійскій	574.700	20.3
Аксуейскій	1.336.720	20.4
Учъ-турфанскій	662.900	
Байскій	679.420	
Кучинскій	973.000	30.0
Карашарскій	437.780	8.4

Принимая во вниманіе, что на собственное про-
кормленіе населенію требуется до 12 пуд. хлѣба въ
годъ на человека, можно, основываясь на данныхъ
приведенной таблицы, сдѣлать нижеслѣдующіе выво-
ды: 1) сборъ двухъ главныхъ хлѣбовъ (пшеницы и
кукурузы) покрываетъ только собственныя потреб-
ности населенія страны; 2) вполне обезпеченными
собственнымъ хлѣбомъ являются только округа и уѣз-
ды Мараль-башинскій, Янги-гиссарскій, Яркентскій,

Каргалыкскій и все округа и уѣзды Аксуейскаго до-
таитета, за исключеніемъ Карашарскаго. Небезпечен-
ными являются округа и уѣзды Янги-шаарскій, Каш-
гарскій, Хотанскій и Карашарскій; первые три—вслѣд-
ствіе густоты населенія, недостатка земли и обшир-
наго развитія посѣвовъ хлопка; послѣдній—вслѣд-
ствіе преобладанія кочеваго населенія, не занимающа-
гося земледѣльемъ. Недостатокъ хлѣба въ этихъ окру-
гахъ и уѣздахъ покрывается подвозомъ, изъ соседнихъ
оазисовъ: въ Хотанскомъ изъ Керіи, Аксу и Каргалы-
ка; въ Кашгарскомъ и Янги-шаарскомъ изъ Яркенда,
Янги-гиссара и Учъ-турфана; въ Карашарскомъ изъ
Кулли и Кучи.

Въ Сарыколѣ, по свѣдѣніямъ за 1900 г., сборъ
пшеницы и гороха покрываетъ только потребности
собственного осѣдлаго населенія; въ фуражѣ полу-
чается незначительный остатокъ, который сбывается
кочевникамъ.

Кочевое и полу-кочевое населеніе Кашгаріи жи-
ветъ почти исключительно на счетъ оазисовъ, такъ
какъ собственного хлѣба не хватаетъ даже до среди-
ны зимы.

Статьею 15 правилъ для сухопутной торговли,
приложенныхъ къ С. Петербургскому договору 1881 г.,
изъ предѣловъ Китая воспрещенъ вывозъ только риса,
но въ Кашгаріи, распоряженіемъ мѣстныхъ властей,
это воспрещеніе распространено на все зерновые хлѣ-
ба. Китайскія власти, принимая указанную мѣру, ру-
ководствовались не столько заботой объ обезпеченіи де-
шевины хлѣба, сколько цѣлями наживы; спекуляція
хлѣбомъ, скупка его осенью по низкимъ цѣнамъ и
перепродажа населенію весной по произвольно высо-
кимъ, составляетъ одну изъ главныхъ статей до-
хода мѣстной китайской администраціи. Воспреще-

ніе вывоза повліяло до нѣкоторой степени на размѣры площади посѣвовъ хлѣба, такъ какъ населеніе, за неимѣніемъ сбыта, принуждено было ограничивать ее и развивать культуру торговыхъ растений.

Изъ кормовыхъ травъ воздѣлывается только клеверъ или люцерна, но въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ лошади въ китайскихъ войскахъ и принадлежащія самому населенію довольствуются исключительно соломой.

Изъ торговыхъ растений сѣютъ хлопокъ, конопли, ленъ, кунджуть, макъ, табакъ, марену и шафранъ.

Культура хлопка распространена почти повсемѣстно, но наибольшее количество его доставляется оазисами Аксуйскимъ, Кашгарскимъ (съ Янги-шаарскимъ), Яркендскимъ, Хотанскимъ и Керійскимъ; лучшимъ по качеству волокна считается хлопокъ съ плантацій Керійскаго оазиса. Часть хлопка расходуется мѣстными кустарями на выдѣлку разныхъ хлопчатобумажныхъ издѣлій, часть вывозится въ предѣлы Россіи. По даннымъ за 1900 г. вывозъ хлопка достигъ 23.454 пуд. на сумму 168.587 р.

Культура конопли распространена въ Янги-гиссарскомъ, Яркендскомъ и Каргалыкскомъ оазисахъ. Изъ цвѣточной пыли этого растенія готовится наркотическое вещество *нашъ* или *гашинъ*, который употребляется мѣстнымъ населеніемъ, а также находитъ хорошій сбытъ въ Индію, Афганистанъ и въ наши предѣлы (контрабандой). Съ 1897 г., со времени установленія высокой пошлины на нашъ, составившую главную статью вывоза изъ Кашгаріи въ Ладакъ, воздѣлываніе конопли въ названныхъ выше оазисахъ значительно сократилось.

Посѣвы кунджута и табаку встрѣчаются повсемѣстно. Изъ сѣмянъ кунджута выдѣлывается масло, кото-

рое идетъ въ пищу и на освѣщеніе. Табакъ не отличается высокимъ достоинствомъ и весь потребляется на мѣстѣ. Ленъ и макъ воздѣлываются въ незначительномъ количествѣ, преимущественно въ оазисахъ Южной Кашгаріи. Изъ мака готовится опиумъ, потребление котораго сильно распространено въ китайскихъ войскахъ.

Огородничество.

Изъ огородныхъ овощей туземное населеніе усѣбно воздѣлываетъ дыни, арбузы, тыквы, огурцы, капусту, бобы, фасоль, редисъ, рѣдьку, свеклу, рѣпу, морковь, лукъ, укропъ, петрушку, баклажаны и помидоры. Картофель разводится только въ оазисахъ Яркендскомъ, Янги-гиссарскомъ и Учъ-турфанскомъ, откуда онъ доставляется въ ближайшіе округа и уѣзды.

У китайскихъ колонистовъ и дунганъ огородничество поставлено образцово; кромѣ перечисленныхъ выше овощей, они воздѣлываютъ нѣсколько видовъ овощей, свойственныхъ только Внутреннему Китаю, какъ то тонкіе, длинные огурцы, цвѣтную капусту разныхъ видовъ, салаты, кольраби и проч.

Садоводство.

Садоводство въ Кашгаріи процвѣтаетъ. Въ окрестностяхъ городовъ встрѣчаются обширные сады, принадлежащіе мѣстнымъ богачамъ; въ селеніяхъ почти каждый домъ окруженъ небольшимъ садикомъ; кромѣ того плодовыми деревьями часто обсаживаются межи и арыки на поляхъ. Изъ фруктовъ первое мѣсто по количеству сбора занимаютъ абрикосы (урюкъ), затѣмъ слѣдуетъ виноградъ разныхъ сортовъ, тутъ, ша-тутъ (привитая шелковица), персики, яблоки, груши, грецкіе орѣхи, черешни, чилианъ (особый видъ дикаго финика), бѣлыя вишни, гранаты, айва и винныя ягоды. Особенно славится Куча своими грушами, Санджу грецкими орѣхами, Хотанъ чилианомъ и тутомъ.

Продукты садоводства потребляются большею ча-

стью на мѣстѣ, служба подспорьемъ въ пищѣ населенія; изъ винограда выдѣлывается вино (муссалъ), кромѣ того свѣжіе и сушеные фрукты и орѣхи вывозятся въ предѣлы Россіи, въ количествѣ около 7 т. пуд. ежегодно*).

Шелководство.

Шелководствомъ съ древнѣйшихъ временъ славилась оазисы Южной Кашгаріи, Хотанъ и Чира главнымъ образомъ. Въ настоящее время, влѣдствіе болѣзни шелковичнаго червя, производство шелка въ обоихъ оазисахъ сильно сократилось. Шелкъ частью перерабатывается въ мѣстныхъ мастерскихъ, частью вывозится за границу въ видѣ сырца.

Скотоводство.

Скотоводство въ Кашгаріи широко развито только у калмыковъ Карашарскаго округа, благодаря обилію превосходныхъ пастбищъ въ долинахъ Большаго и Малаго Юлдуза. Довольно удовлетворительно поставлено оно у киргизовъ и таджиковъ горнаго пояса, въ подгорныхъ оазисахъ Южной Кашгаріи, которые имѣютъ возможность пользоваться пастбищами въ горахъ Кунь-луня, въ лѣсной полосѣ по теченію рѣкъ Керидарьи и Черченъ-дарьи и, наконецъ, въ Мараль-башинскомъ уѣздѣ, благодаря обилію камышевыхъ зарослей въ предѣлахъ этого уѣзда. Въ остальныхъ оазисахъ Кашгаріи скотоводство развито слабо, влѣдствіе недостатка пастбищъ.

Изъ домашнихъ животныхъ повсемѣстно держатъ лошадей, рогатый скотъ, ословъ, овецъ и козъ. Верблюдовъ (двугорбой породы) разводятъ только кочевники; у китайцевъ встрѣчаются свиньи и въ незначительномъ количествѣ катера или мулы, выведенные изъ Внутренняго Китая. Въ нагорныхъ долинахъ Сарыкола и Раскема разводятъ яковъ.

Изъ конскихъ породъ слѣдуетъ отмѣтить монгольскую (карашарскую). Лошади этой породы при неболь-

*) Въ 1900 г.— 7279 пуд.

шомъ ростѣ отличаются хорошимъ ходомъ, крѣпкимъ сложеніемъ и выносливостью; ими ремонтируются китайскія кавалерійскія части, расположенныя въ краѣ. Осѣдлые туземцы Восточнаго Туркестана и киргизы держатъ лошадей киргизской породы, малорослыхъ и неказистыхъ, но крѣпкихъ и особенно пригодныхъ для ѣзды по тяжелымъ горнымъ дорогамъ. Въ большихъ городахъ страны встрѣчаются тибетскія пони и выводныя бадахшанскія лошади.

Рогатый скотъ мелкій; разводится главнымъ образомъ для молока и полевыхъ работъ. Овцы двухъ породъ, курдючныя, встрѣчающіяся повсюду, и хвостатая, тонко-рунная, разводимая преимущественно въ Южной Кашгаріи.

Ослы, или по мѣстному инаки, влѣдствіе дешевизны своего содержанія и неприхотливости, являются почти неотъемлемою принадлежностью каждаго хозяйства; на нихъ производится перевозка всѣхъ тяжестей въ домашнемъ хозяйствѣ, перевозка товаровъ и переѣзды туземцевъ.

Какимъ количествомъ домашнего скота владѣтъ населеніе всей Кашгаріи, свѣдѣній нѣтъ. Относительно Карашарскаго округа имѣются указанія, что среди калмыковъ встрѣчаются богачи, владѣющіе по 20—30 верблюдовъ, по 200 лошадей, 25—30 головъ крупнаго рогатаго скота и 1000 головъ овецъ; остальные же калмыки владѣютъ въ среднемъ на 1 кибитку*):

Верблюдовъ	2—3
Лошадей	10
Крупнаго рогатаго скота	1—2
Овецъ	100

*) Труды Тибет. эксп. ч. III, стр. 111.

О размѣрахъ скотоводства въ остальной части Кангарин можно судить по даннымъ для Сарыкола и Янги-гиссарскаго уѣзда.

Въ 1900 г. осѣдлое населеніе Сарыкола и Янги-гиссарскаго уѣзда владѣло въ среднемъ:

На 1 дворъ.	Въ Сары- колѣ.	Въ Янги- гиссарскомъ уѣздѣ.
Лошадей	2 2	0.8
Крупнаго рогатаго скота . . .	4.3	2.5
Верблюдовъ	0.7	0.03
Барановъ и козъ	71.9	11.2
Ословъ (ишаковъ)	2.0	2.0
Яковъ	11.3	—

Данные для Сарыкола можно принять для всей горной полосы Кангарин, уменьшивъ ихъ вдвое, такъ какъ размѣры зякетнаго сбора показываютъ, что киргизы и таджики въ остальныхъ долинахъ почти вдвое бѣднѣе сарыкольцевъ. Данные же для Янги-гиссарскаго уѣзда можно безъ большой погрѣшности принять для всѣхъ остальныхъ оазисовъ Кангарин; лишь въ Южной Кангарин населеніе владѣетъ примѣрно вдвое большимъ количествомъ овецъ.

Недостатокъ у населенія собственнаго скота пополняется пригономъ изъ нашихъ предѣловъ, главнымъ образомъ изъ Семирѣчья. Свѣдѣнія о размѣрахъ пригона приведены ниже, въ обзорѣ торговли.

Рыболовство.

Рыболовство является главнымъ занятіемъ населенія береговъ Багранъ-куля, Лобъ-норской впадины и мѣстности Кара-куль, на низовьяхъ Тарима и Кончедары. Обитатели названной мѣстности для разводки рыбы устраиваютъ искусственные озера, затопляя при-

брежные впадины съ помощью арыковъ, выведенныхъ изъ Тарима; каждое озеро имѣетъ своихъ владѣльцевъ, кромѣ которыхъ никто не можетъ ловить въ немъ рыбу *).

Ловля рыбы производится неводами, сѣтями, а на Багранъ-куль крюками и острогами. Въ области Нижняго Тарима уловъ потребляется самими туземцами; Багранъ-кульская рыба сбывается въ Карашаръ, откуда большая часть ея отправляется въ Урумчи.

Звѣроловство.

Звѣроловство распространено главнымъ образомъ среди населенія тѣхъ же областей. Туземцы Лобъ-норской впадины и Кара-куля ходятъ на Тибетское нагорье за куланами и антилопами, въ пескахъ Кумъ-тагъ охотятся на дикихъ верблюдовъ, а въ прибрежныхъ заросляхъ Тарима на мараловъ, волковъ, лисицъ, выдръ и изрѣдка на тигровъ; кромѣ того, на Лобъ-норѣ и другихъ озерахъ ловятъ петлями утокъ. Калмыки въ долинахъ Юлдуза охотятся на медвѣдей, мараловъ, архаровъ, теке, козъ, волковъ, на тарбагановъ и юлдузскихъ лисицъ, шкурки которыхъ особенно цѣнятся китайцами за длинную мягкую шерсть. Добытыя шкуры сбываются мѣстными охотниками екушникамъ китайцамъ и дунганамъ.

Въ остальной части Кангарин охота мало развита, главнымъ образомъ влѣдствіе запрещенія имѣть туземцамъ оружіе.

Горный промыселъ.

Ископаемая богатства Восточнаго Туркестана несомнѣнно велики, но мало изслѣдованы и мало разрабатываются влѣдствіе отсутствія знающихъ людей и денежныхъ средствъ. До сихъ поръ обнаружены и разрабатываются мѣсторожденія золота, свин-

*) Труды Тибет. экп. ч. I, стр. 327.

ца, желѣза, мѣди, каменнаго угля, соли, квасцовъ, нашатыря, сѣры и разныхъ полезныхъ минераловъ.

Золото въ Кашгаріи добывается съ древнѣйшихъ временъ. Главнѣйшія мѣсторожденія его находятся въ Южной Кашгаріи. Отъ горъ Карангу-тага на западъ до меридіана озера Лобъ-поръ, на протяженіи около 800 верстъ, у подножья Кунъ-луня и въ горныхъ долинахъ, на высотѣ отъ 7½ до 15 т. ф., разбросаны, по изслѣдованіямъ горнаго инженера Богдановича *), золотые пріиски въ слѣдующихъ 12 группахъ:

- 1) Въ бассейнѣ Хотанъ-дарьи, по рѣкамъ Юрунъ-кашу и Кара-кашу.
- 2) По рѣкѣ Хаши-дарьѣ—пріиски Чокаръ, Караташъ и Капсаланъ.
- 3) Пріиски Каръ-ягды по рѣкѣ Курабу, въ одномъ переходѣ къ югу отъ Полу.
- 4) Пріиски Соургакъ въ верховьяхъ Пин-дарьи.
- 5) По рѣкѣ Шеммалыкъ-су.
- 6) По рѣкамъ Чижганъ-су и Талкалыкъ-су.
- 7) Пріиски Канъ-булакъ въ вершинѣ рѣки Сарыкъ-гуза.
- 8) Въ верховьяхъ Мольджи.
- 9) Пріиски Кона.
- 10) Пріиски Ходаллыкъ-сай.
- 11) Пріиски Тугры-сай въ высокихъ снѣговыхъ хребтахъ Кунъ-луня, въ 5 дняхъ пути отъ послѣдняго лѣтнаго стойбища въ долинѣ Черченъ-дарьи.
- 12) Пріиски Акка-тага на Тибетскомъ нагорьѣ.

Всѣ перечисленные мѣсторожденія золота принадлежатъ къ числу розсыпей, заключенныхъ въ щебне-конгломератовыхъ отложеніяхъ.

*) *Труды Тибет. экп.* ч. II, стр. 118—150.

Добыча золота производится самыми примитивными способами, промывкой и провѣваніемъ золотосодержащей земли. Годовая добыча пріисковъ не велика, но по площади распространенія, мощности золотосодержащаго слоя и по содержанію (отъ 2 до 3 золот. на 100 пуд. породы) Кунъ-лунекія розсыпи могутъ быть отнесены къ числу замѣчательнѣйшихъ въ мірѣ. Нужно замѣтить еще, что при туземныхъ способахъ добычи разработка розсыпей, гдѣ золото мельче просіянаго зерна, считается невыгодной; разрабатываются только розсыпи съ крупнымъ золотомъ, при чемъ нерѣдко встрѣчаются золотые самородки величиной съ лѣною орѣхъ и голубиное яйцо. Кромѣ указанныхъ мѣсторожденій, золото добывается еще въ долинѣ Яркендъ-дарьи выше Косараба, въ ущельѣ рѣки Динара къ сѣверу отъ Кучи и въ Курукъ-тагѣ, въ двухъ дняхъ пути отъ станціи Чиньлга на дорогѣ изъ Курли къ Дуралу *).

Право разработки золота предоставлено въ Кашгаріи всякому, при чемъ никакихъ налоговъ съ золотискателей не установлено. Лишь въ Керійскомъ уѣздѣ, въ предѣлахъ котораго сосредоточены почти всѣ пріиски Южной Кашгаріи, взывается съ населенія „золотая подать“ (пунъ) въ размѣрѣ отъ 5 до 6 т. р. ежегодно, но не за право разработки розсыпей, а какъ налогъ на лишній источникъ благосостоянія. Эта сумма составляетъ единственный доходъ китайскаго правительства отъ владѣнія богатѣйшей золотосодержащей областью.

При Якубъ-бекѣ была установлена обязательная сдача добытаго золота въ казну за опредѣленную плату; но съ возстановленіемъ китайскаго господства

*) *S. Hedén. Reisen*, з. 70.

этотъ порядокъ былъ отмѣненъ и разрѣшена свободная продажа золота и вывозъ его за границу безъ оплаты пошлиной. Большая часть золота вывозится въ Ладакъ.

Изъ европейцевъ первые обратили вниманіе на золотоносность Восточнаго Туркестана мы, русскіе. Еще въ 1813 г. Сибирскій губернаторъ кн. Гагаринъ посылалъ въ Малую Бухарію Трушниковъ „провѣдать о песочномъ тамъ золотѣ“. Слѣхи о богатыхъ золотыхъ россыпяхъ близъ Иркети (Яркента) были, какъ мы видѣли, главнымъ поводомъ къ посылкѣ экспедиціи Бухгольца и сборъ свѣдѣній о нихъ входилъ, между прочимъ, въ число задачъ Хивинской экспедиціи кн. Бековича-Черкаскаго. Затѣмъ вопросомъ о золотѣ вновь заинтересовались только въ концѣ прошлаго XIX в. Въ 1890 г. Кунь-лунскія мѣсторожденія были изслѣдованы геологомъ Тибетской экспедиціи ген. Пѣвцова горнымъ инженеромъ Богдановичемъ; въ 1897 г. была послана въ Хотанъ экспедиція инженера Бѣленко; наконецъ въ 1900 г. Русско-китайскимъ банкомъ была снаряжена экспедиція Верта, имѣвшая цѣлью произвести въ Южной Кашгаріи детальную развѣдку мѣсторожденій и начать эксплуатацію приисковъ. Но безпорядки въ Китаѣ и рядъ другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ были причиною неудачи экспедиціи, которая принуждена была вернуться изъ Кашгара, не осмотрѣвъ золотыхъ россыпей.

Англичане также, повидимому, заинтересованы вопросомъ о золотоносности Кунь-луня и, между прочимъ, энергично ведутъ развѣдку кратчайшимъ путемъ изъ Индіи въ Керію; въ связи съ тѣмъ же вопросомъ находится, быть можетъ, и подготовляемый англичанами захватъ Раскема.

Мѣсторожденія *каменнаго угля* обнаружены въ долинѣ Яркендъ-дарьи близъ Косараба, въ ущельѣ Геза, въ ущельѣ притока его Ой-тага, въ долинѣ Марканъ-су (уроч. Когренъ), близъ развалинъ рабата Канъ-су на дорогѣ Онгъ-Кашгаръ и близъ г.г. Аксу, Куча и Курля.

Изъ перечисленныхъ мѣсторожденій разрабатываются только Ой-тагскія, Когренскія, Канъ-суйскія, Аксуйскія и Кучинскія. Канъ-суйскія копи снабжаютъ каменнымъ углемъ гарнизоны Кашгаріи и Янги-шара. Годовая ихъ выработка достигаетъ до 200 т. пудовъ. Составъ этого угля нижеслѣдующій:

Зола	13%
Легучихъ веществъ, включая воду, 40 „	97% горючихъ
Чистаго угля	47 „ веществъ.

Близъ Кучи имѣются мѣсторожденія *нефти*, которую населеніе ближайшихъ селеній добываетъ для дубленія кожъ.

Мѣдныя руды добываются во многихъ мѣстностяхъ: въ долинѣ Халастанъ-дарьи (верховье Тизнаба), верстахъ въ 18 выше уроч. Брангеа, въ долинѣ Марканъ-су, въ уроч. Кокъ-булакъ и Когренъ, въ долинѣ Кызылъ-су въ уроч. Сары-камышъ, въ ущельѣ рѣки Кучи-дарьи и въ ущельѣ притока ея Кунгей-кокъ-су. Разработка залежей мѣдной руды составляетъ привилегію правительства; выплавка производится на мѣстѣ, затѣмъ металлъ доставляется въ Кашгаръ и Аксу и обращается на чеканку мелкой китайской монеты (чекъ), частью поступаетъ въ продажу.

Руды изъ ближайшихъ къ Кашгару залежей пред-

*) Ежегодная выработка Марканъ-суйскихъ копей достигаетъ до 3 т. пудовъ металла.

ставляютъ смѣсь мѣди, желѣза и сѣры (мѣдный колчеданъ) со слѣдующимъ % содержаніемъ:

Мѣди	30%
Желѣза	35 „
Сѣры	35 „

Желѣзо. Въ VIII и IX стол. Восточный Туркестанъ, по свидѣтельству арабскихъ географовъ, снабжалъ желѣзомъ и желѣзными издѣльями весь мусульманскій міръ, поэтому можно полагать, что разработка желѣзныхъ рудъ велась въ обширныхъ размѣрахъ. Въ настоящее время разрабатывается лишь одно мѣсторожденіе желѣзной руды (бураго желѣзняка) въ ущельѣ Тоюллыкъ, верстахъ въ 10 на ю. з. отъ сел. Игизъ-яръ Янги-гиссарскаго уѣзда. Разработка производится жителями селеній Игизъ-яръ, Тонлыкъ, Кудукъ, Чумлунгъ и Кызыль. Въ каждомъ изъ названныхъ селеній имѣется отъ 5 до 6 чугунно-плавильныхъ печей, которыя все вмѣстѣ выплавляютъ въ годъ отъ 12 до 15 т. пуд. металла.

Залежи бураго желѣзняка имѣются въ ур. Базаръ-дара въ Раскемѣ; кромѣ того, по долинѣ Верхней Яркендъ-дарьи во многихъ мѣстахъ встрѣчаются, по словамъ Громбчевскаго, слѣды выплавки желѣзныхъ рудъ.

Свинецъ. Залежи свинцовыхъ рудъ обнаружены въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ долинѣ Кара-таша выше Шахидулла-ходжи, близъ лянгара Урта-кыръ на ю.-в. отъ Хотана, въ ур. Кургашинь-кани близъ развалинъ рабата Канъ-су на Ошъ-Кашгарскомъ караванномъ пути, въ горахъ Кара-теке близъ сел. Кальнынь, близъ Кучи и въ ур. Канъ-булакъ*) въ горахъ Курукъ-тага. Въ

настоящее время разрабатывается только мѣсторожденіе близъ Кучи и Канъ-булака. Разработка залежей въ уроч. Кургашинь-кани давно заброшена, хотя тамошняя руда (свинцовый блескъ) содержитъ отъ 75 до 80% свинца.

Сѣра добывается въ горахъ Кугуртъ-тагъ къ югу отъ Кальнына, близъ г. Кучи и въ уроч. Губолыкъ къ югу отъ Полу. Въ небольшомъ количествѣ сѣра вывозится въ наши предѣлы.

Квасцы. Богатые квасцевыя копи находятся на сѣв.-вост. отъ г. Кучи въ горахъ Замши-тагъ; кромѣ того, квасцы добываются въ долинѣ Ташъ-курганъ-дарьи близъ Балдира (ущелье Жмекъ-ка-веръ) и близъ пос. Тумай въ Керійскомъ уѣздѣ. Квасцы составляютъ довольно видную статью вывоза въ наши предѣлы; въ 1900 г. ихъ вывезено 3200 пуд.

Нашатырь добывается въ окрестностяхъ Кучи и вывозится въ наши предѣлы въ количествѣ до 800 пуд. ежегодно.

Соль поваренная. Залежи ея имѣются близъ г.г. Мараль-бани, Аксу, Кучи, въ уроч. Сары-камышъ на Ошъ-Кашгарской дорогѣ, въ долинѣ Ташъ-курганъ-дарьи близъ Балдира, въ долинѣ Вачи близъ пос. Сеидъ-дейфъ и въ ур. Кадракынь-мазаръ по дорогѣ изъ Ташъ-кургана въ Балдиръ. Населеніе оазисовъ Янги-гиссарскаго, Яркендскаго и Хотанскаго добываетъ выварочную соль изъ солончаковъ.

Селитра добывается изъ развалинъ древнихъ городовъ близъ Аксу и Карашара.

Нефритъ. Изъ минераловъ, добываемыхъ въ Кашгаріи, хорошій сбытъ среди много-милліоннаго населенія Внутренняго Китая находятъ нефритъ (юй-ташъ), обиліемъ котораго страна славилась съ древнѣйшихъ

*) Труды экзп. Н. Р. I. О по Центр. Азіи. ч. II, стр. 52—53.

временъ. Лучшія и наиболѣе обширныя мѣсторожденія нефрита сосредоточены въ Кунъ-лунѣ. Здѣсь на пространствѣ отъ Музтагъ-ата до меридіана озера Лобъ-нора, коренныя мѣсторожденія нефрита обнаружены въ семи районахъ: по среднему теченію Яркендъ-дарьи около Цили и Тунга, въ бассейнѣ Тизнаба, по Каракашу въ окрестностяхъ Шахидулла-ходжи, въ Карангу-тагѣ, въ Люни-тагѣ, въ Токузь-даванѣ въ верховьяхъ Кара-мурана и въ Астынъ-тагѣ по рѣчкѣ Татлыкъ-су. Наносныя мѣсторожденія этого камня встрѣчаются почти по всемъ рѣкамъ Кашгаріи и во многихъ безводныхъ саяхъ.

Въ настоящее время ведется только разработка нефритовыхъ розсыпей по рѣкамъ Юрунъ-кану въ уроч. Кумать, по Кара-кану близъ сел. Уджетъ и по Тизнабу близъ Каргалыка, а коренныя мѣсторожденія разрабатываются мало.

Изъ драгоцѣнныхъ камней добывается незначительное количество *яхонтовъ* и *изумрудовъ* въ Хотанскомъ округѣ.

Озокеритъ или горный воскъ добывается близъ г. Кучи; *асфальтъ* или горная смола (мумъ)—въ уроч. Кызылъ-ой на Ошской дорогѣ.

Мраморомъ, *мисомъ* и *наждакомъ* изобилуютъ горы Чоль-тага въ окрестностяхъ Кызылъ-сыныра.

Обрабатывающая промышленность.

Обрабатывающая промышленность въ Кашгаріи имѣетъ характеръ кустарныхъ промысловъ. Первое мѣсто по общей стоимости произведеній и по количеству занятыхъ рукъ занимаетъ производство хлопчато-бумажныхъ издѣлій—тканей, мѣшковъ, переметныхъ сумъ и разныхъ мелкихъ предметовъ, какъ-то поясовъ, тесьмы, подиругъ, мѣшечковъ къ поясамъ и проч.

Въ Кашгаріи вырабатывается три вида хлопчато-бумажныхъ тканей: *мата* (иначе даба или бязь), *чакмень* и *саргязъ*.

Мата—бумажная ткань, приготовляемая изъ туземной пряжи, кусками или концами длиной отъ 8 до 14 арш. и шириною отъ 7 до 12 верш.; не бѣлая (хамъ) и бѣлая (сифати) идутъ преимущественно на бѣлье, а окрашенная въ синій цвѣтъ употребляется китайцами на верхнюю одежду (курмы). По центрамъ производства мата носятъ разныя названія и, кромѣ того, раздѣляется на нѣсколько сортовъ, различающихся длиной, шириной и качествами ткани.

Чакменемъ называютъ бѣлую бумажную ткань, приготовляемую изъ крученой пряжи кусками длиной до 24 арш. и шириною до 5 верш.; окрашенный въ коричневый цвѣтъ чакмень идетъ главнымъ образомъ на халаты.

Мата, набитая ручнымъ способомъ однимъ или двумя цвѣтами, называется саргязъ и употребляется преимущественно на подкладку.

Всѣ перечисленныя ткани вырабатываются почти во всехъ городахъ и селеніяхъ Кашгаріи, но главное производство ихъ сосредоточено въ городѣ Кашгарѣ, въ селеніяхъ Артынь, Аватъ, Файзабадъ, Токузакъ и въ Ханъ-арыкскомъ бекетѣ Янги-шаарскаго округа. Въ Южной Кашгаріи главнымъ центромъ производства бумажныхъ тканей является Хотанъ. Хотанская мата отличается своею плотностью, бѣлизной и нѣжностью ткани, но вѣлѣдствіе сравнительно высокой цѣны почти не имѣетъ сбыта внѣ предѣловъ Хотанскаго округа.

Хлопчато-бумажное производство Кашгаріи съ избыткомъ покрываетъ нужды мѣстнаго населенія; кромѣ того, благодаря прочности и баснословной дешевизнѣ, мѣстныя ткани имѣютъ отличный сбытъ въ

Семирѣчьѣ и Русскомъ Туркестанѣ, гдѣ онѣ являются серьезнымъ конкурентомъ произведеніямъ русской мануфактуры. Вывозъ хлопчатобумажныхъ тканей въ наши предѣлы по даннымъ за 1900 г. достигалъ 101.000 пуд.

Кромѣ того, значительное количество (ежегодно до 1½ т. пуд.) бумажныхъ тканей вывозится въ видѣ готовой одежды (халатовъ), приготовляемыхъ мѣстными портными въ главныхъ городахъ страны.

Мѣшки и переметныя сумы приготовляются въ тѣхъ же городахъ и селеніяхъ*) и въ значительномъ количествѣ вывозятся въ наши предѣлы. Въ 1900 г. было вывезено къ намъ до 1600 пуд. мѣшковъ.

Остальные издѣлія хлопчатобумажнаго производства Кашгаріи потребляются мѣстнымъ населеніемъ, частью вывозятся за границу.

Издѣлія изъ шелка. Шелковое производство развито въ тѣхъ оазисахъ, гдѣ населеніе занимается шелководствомъ, т. е. въ Яркендскомъ и главнымъ образомъ въ Хотанскомъ и Чирѣ. Выдѣлываются шелковыя и полупшелковыя ткани, а Хотанъ славится, кромѣ того, производствомъ шелковыхъ ковровъ (на бумажной основѣ), замѣчательныхъ по красотѣ, изяществу рисунка и прочности. Съ унадомъ шелководства сократилось также шелковое производство.

Изъ шерсти выдѣлываются въ Кашгаріи войлоки, портянки, ковры и паласы. Производствомъ войлоковъ занимаются въ оазисахъ Аксуйскомъ, Яркендскомъ, Каргалыкскомъ и Хотанскомъ. Хотанскіе войлоки за свою прочность, мягкость и изящество выдѣлки цѣнятся во всей Средней Азій. Шерстяные ковры и паласы на бумажной основѣ выдѣлываются въ оазисахъ Аксуйскомъ, Яркендскомъ и Хотанскомъ и благодаря

*) Мѣшки выдѣлываются длиною въ 1 арш. 14 верш. при 1 арш. 4 верш. ширины и 1 арш. 12 верш. длины при 1 арш. 2 верш. ширины.

яркости, красотѣ рисунка и дешевизнѣ находятъ хорошій сбытъ въ нашихъ предѣлахъ; по прочности своей они далеко уступаютъ коврамъ туркменскимъ, персидскимъ и даже киргизскимъ.

Выдѣлка *мѣховъ*, преимущественно бараньихъ, развита въ оазисахъ Хотанскомъ, Аксуйскомъ и Кашгарскомъ; лучшими мѣхами считаются хотанскіе, за ними слѣдуютъ аксуйскіе и кашгарскіе. Значительное количество выдѣлываемыхъ мѣховъ вывозится къ намъ въ Россію, гдѣ лучшіе изъ нихъ, послѣ незначительной подчистки, сбываются подъ именемъ тибетскихъ.

Кожевенное производство развито въ оазисахъ Яркендскомъ и Кашгарскомъ. Выдѣлываются кожи бараньи (мешки), бычачьи, лошадиныя (сагры) и козловыя (крымъ), которыя составляютъ довольно видную статью вывоза въ наши предѣлы.

Въ Яркендскомъ оазисѣ, въ связи съ кожевеннымъ дѣломъ, развито производство обуви (ичиговъ, калошъ и сапоговъ), сбруи и столярнаго клея (изъ обрѣзковъ и негодныхъ для выдѣлки шкуръ). Яркендская обувь вывозится почти во все оазисы Кашгаріи и за границу, преимущественно въ наши предѣлы.

Горшечное дѣло сосредоточено почти исключительно въ Кашгарѣ, откуда глиняная посуда (чашки, горшки, кувшины, блюда и корчаги для воды) вывозится въ сосѣдніе округа и уѣзды.

Въ Южной Кашгаріи распространена преимущественно деревянная посуда. Производство ея не сосредоточивается въ предѣлахъ одного селенія или уѣзда, а составляетъ спеціальнѣйшій промыселъ бродячихъ токарей, которые артелями въ числѣ 3—4 человекъ переходятъ изъ одного селенія въ другое и занимаются выдѣлкой посуды (изъ-полу, т. е. хозяинъ, пригла-

сившій артель къ себѣ въ домъ, даетъ ей матеріаль и помѣщеніе для работъ и беретъ себѣ половину изготовленной посуды; другая же поступаетъ въ пользу артели и тутъ же на мѣстѣ пускается въ продажу.

Издѣлія изъ *жельза* ввозятся преимущественно изъ Россіи. Мѣстными мастерами выдѣлываются посуда, земледѣльческія орудія, гвозди, подковы и разныя мелкія вещи, необходимыя въ домашнемъ обиходѣ туземцевъ, при чемъ матеріаломъ для нихъ служить главнымъ образомъ привозное изъ Россіи жельзо и чугуны въ ломѣ. Производствомъ желѣзныхъ издѣлій изъ мѣстнаго матеріала занимаются только пять селеній Янги-гисарскаго уѣзда (Игизъ-яръ, Топлыкъ, Кудукъ, Чумлунгъ и Кызылъ), гдѣ ведется выплавка желѣзной руды изъ Топылка. Въ этихъ селеніяхъ выдѣлываются кетмени и сошники, которые по дешевизнѣ свой имѣютъ хорошій сбытъ въ окрестныхъ селеніяхъ и въ Южной Кашгаріи.

Изъ другихъ видовъ обрабатывающей промышленности страны отмѣтимъ еще производство *мѣдной посуды, писчей бумаги и мукомольное дѣло*.

Мѣдная посуда выдѣлывается въ главныхъ городахъ края, преимущественно въ Кашгарѣ и Яркендѣ, изъ мѣстнаго матеріала и въ небольшомъ количествѣ вывозится въ наши предѣлы.

Писчая бумага выдѣлывается въ г.г. Хотанѣ и Яркендѣ изъ луба тутовыхъ вѣтвей и въ продажѣ известна подъ именемъ хотанской; по грубости и плохой выдѣлкѣ она не имѣетъ сбыта внѣ предѣловъ страны.

Мукомольное дѣло распространено во всѣхъ оазисахъ Кашгаріи. Туземныя водяныя мельницы устраиваются на большихъ арыкахъ, обыкновенно въ головѣ ихъ, и имѣютъ 1—2, рѣдко три постава, при чемъ

суточный помолъ каждаго постава опредѣляется среднимъ числомъ въ 3 тагара зерна (около 23 пуд.).

Среди кочевого и полу-осѣдлаго населенія страны обрабатывающая промышленность находится въ зачаточномъ состояніи. Можно указать лишь на кустарное производство войлоковъ, попонъ и волосяныхъ аркановъ, которые идутъ главнымъ образомъ въ потребность самого населенія и въ незначительномъ количествѣ сбываются осѣдлому населенію и въ прилегающія области Россіи, Афганистана и Индіи.

Торговля.

Внутренняя торговля Кашгаріи заключается въ обмѣнѣ оазисовъ своими произведеніями, но размѣры этой торговли незначительны, такъ какъ большинство оазисовъ производитъ одинаковые продукты и не нуждается, за тѣми исключеніями, которыя были указаны выше при обзорѣ добывающей промышленности, въ подвозѣ изъ другихъ; поэтому внутренняя торговля сосредоточивается въ предѣлахъ каждаго отдѣльнаго оазиса и производится обыкновенно на базарахъ городовъ и въ крупныхъ селеніяхъ въ базарные дни.

Торговля съ Внутреннимъ Китаемъ также незначительна; китайскіе купцы, торгующіе въ Кашгарѣ, Яркендѣ и другихъ большихъ городахъ страны, привозятъ произведенія китайской мануфактуры и разный мелкій товаръ лишь въ размѣрѣ потребности ихъ для проживающихъ въ краѣ китайцевъ, офицеровъ и чиновниковъ.

Внѣшнюю торговлю Кашгарія ведетъ съ Россіей, Ладакомъ, Канджумомъ и Бадахшаномъ, при чемъ торговля съ Россіей по общимъ оборотамъ занимаетъ первое мѣсто.

Торговля съ
Россіей.

На основаніи ст. 2 правилъ для сухопутной торговли, приложенныхъ къ С.-Петербургскому договору 1881 г., на границѣ Кашгаріи открыто для торговли съ Россіей пять переходныхъ пунктовъ: Бедель, Терекъ и Туругартъ на границѣ съ Семирѣчской областью, Суякъ и Иркештамъ на границѣ съ Ферганой. Въ настоящее время торговцы пользуются лишь 4 изъ нихъ; Суякомъ пользуются рѣдко, только для прогона скота изъ нашихъ предѣловъ. Къ югу отъ Иркештама, на всемъ протяженіи нашей Памирской границы до сихъ поръ не указано ни одного переходнаго пункта, такъ какъ временная граница нашихъ Памировъ съ Кашгаріей была намѣчена значительно позже выше упомянутаго договора.

Важнѣйшими пунктами въ русско-кашгарской торговлѣ со стороны Кашгаріи являются города Кашгартъ и Аксу, какъ рынки распредѣлители всѣхъ русскихъ товаровъ и пункты сосредоточенія товаровъ, вывозимыхъ въ Россію; въ нашихъ предѣлахъ — г. Пржевальскъ и укр. Нарынское со стороны Семирѣчья и г. Омъ со стороны Ферганы. Дороги, соединяющія названные города, являются важнѣйшими торговыми путями между Кашгаріей и нашими владѣніями *).

Въ таблицѣ № 1 сгруппированы данныя о размѣрахъ русско-кашгарской торговли за десятилѣтіе съ 1891 г. по 1900 г. Изъ этой таблицы видно, что общій оборотъ нашей торговли съ Кашгаріей возросъ за указанный промежутокъ времени съ 2.172.000 р. до 4.704.000 р., т. е. въ 2 слишкомъ раза. Возрастаніе шло почти непрерывно, за исключеніемъ 1892 и 1895 г.г., когда обнаружилось небольшое колебаніе въ сторону пониженія. Привозъ нашихъ товаровъ за тотъ же промежутокъ времени возросъ съ 994.000 р. до 1.715.000 р.,

*) О дорогахъ въ Кашгарію изъ Ферганы и Семирѣчья см. въ главѣ IX.

т. е. въ 2 раза; вывозъ же въ наши предѣлы увеличился въ $2\frac{1}{2}$ раза, съ 1.178.000 до 2.989.000 р., при чемъ все время отпускъ къ намъ кашгарскихъ товаровъ превышаетъ нашъ привозъ и отношеніе между ними становится все болѣе и болѣе для насъ невыгоднымъ: въ 1890—91 г.г. разни́ца между ними достигала лишь 184 т. р., а въ 1900 г. уже 1.274.000 р.

Въ частности, изъ распределенія торговли по участкамъ русско-кашгарской границы видно, что до 1896 г. преобладающее значеніе имѣла торговля по Семирѣченской границѣ, а съ 1896 г. начала сильно развиваться торговля по границѣ съ Ферганой и въ настоящее время обороты послѣдней уже превысили обороты по Семирѣченскому участку. Отпускъ нашъ по Семирѣченской границѣ развивается мало; въ послѣдніе годы замѣтно даже сокращеніе его; но вывозъ по этому участку границы увеличился въ 3 раза и въ 1900 г. уже въ 10 разъ (на 1.757.000 р.), превысилъ привозъ по этой границѣ. По Ферганской границѣ на оборотъ, привозъ нашихъ товаровъ развился значительно болѣе вывоза и въ 1900 г. уже въ $1\frac{1}{2}$ раза превзошелъ его. Распределеніе оборотовъ нашей торговли по главнѣйшимъ категоріямъ привоза и вывоза показано въ таблицѣ № 2.

Таблица эта показываетъ, что по даннымъ за 1900 г. главной статьей нашего привоза въ Кашгарию являются произведенія нашей фабричной промышленности (84.4% всего отпуска), затѣмъ слѣдуютъ сырые и полуобработанные матеріалы (8.8%), жизненные припасы (5%) и наконецъ животныя (1.8%). Въ вывозѣ перечисленные категоріи товаровъ распределяются въ томъ же порядкѣ, т. е. первое мѣсто занимаютъ издѣлія (76.8%), затѣмъ сырье (22.5%) и наконецъ жизненные припасы (0.7%). Пригонъ къ намъ

Таблица № 1.

Приложение къ главѣ VIII.

Обороты русской торговли съ Кашгаріей*).

Г о д а.	п о ф е р г а н с к о й г р а н и ц ѣ .						п о с е м и р ь ч е н с к о й г р а н и ц ѣ .						п о в с е й г р а н и ц ѣ .					
	Привозъ изъ Россіи.		Вывозъ въ Россію.		Общій оборотъ.		Привозъ.		Вывозъ.		Общій оборотъ.		Привозъ.		Вывозъ.		Общій оборотъ.	
	Пудовъ.	Рублей.	Пудовъ.	Рублей.	Пудовъ.	Рублей.	Пудовъ.	Рублей.	Пудовъ.	Рублей.	Пудовъ.	Рублей.	Пудовъ.	Рублей.	Пудовъ.	Рублей.	Пудовъ.	Рублей.
1891	37.000	578.107	43.000	526.610	80.000	1.104.717	373.000	416.147	63.000	651.631	436.000	1.067.778	410.000	994.254	106.000	1.178.241	516.000	2.172.495
1892	26.000	523.102	27.000	295.585	53.000	818.687	168.000	363.305	60.000	749.971	228.000	1.113.276	194.000	886.407	87.000	1.045.556	281.000	1.931.963
1893	30.000	522.166	35.000	381.550	65.000	903.716	117.000	323.240	88.000	870.764	205.000	1.194.004	147.000	845.406	123.000	1.252.314	270.000	2.097.720
1894	30.000	729.009	45.000	518.877	75.000	1.247.886	416.000	575.007	97.000	1.376.457	513.000	1.951.457	446.000	1.304.016	142.000	1.895.334	588.000	3.199.350
1895	33.000	860.238	39.000	408.112	72.000	1.268.350	290.000	462.239	76.000	1.377.940	366.000	1.840.179	323.000	1.322.477	115.000	1.786.052	438.000	3.108.529
1896	35.743	850.015	76.000	881.521	111.743	1.731.536	245.858	410.934	78.000	1.354.478	323.000	1.765.412	281.601	1.260.949	154.000	2.235.999	435.601	3.496.948
1897	52.000	1.365.694	71.000	974.313	123.000	2.340.007	147.000	390.059	82.000	1.436.946	229.000	1.797.005	199.000	1.755.753	153.000	2.411.259	352.000	4.167.012
1898**)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1899	51.000	1.358.254	60.000	734.000	111.000	2.092.254	286.000	368.225	111.000	1.838.393	397.000	2.206.618	337.000	1.726.479	171.000	2.572.393	508.000	4.298.872
1900	57.000	1.526.537	82.000	1.043.302	139.000	2.566.839	75.000	188.531	112.000	1.945.455	187.000	2.138.986	132.000	1.715.068	194.000	2.988.757	326.000	4.703.825

*) Обзоры внешней торговли Россіи за 1891—1900 г.г., труды Статист. отд. департ. тамож. сбор.

**) Свѣдѣній нѣтъ.

Т а б л и ц а № 2.

Составъ русской торговли съ Юашигаріей.

Г О Д А.	Ж и з н е н н ы е п р и п а с ы.				С ы р ы е и п о л у о б р а б о т а н н ы е м а т е р і а л ы.				Ж и в о т н ы я.				И з д ѣ л і я.			
	Привозъ изъ Россіи.	°/о всего приво- за.	Вывозъ въ Россію.	°/о всего выво- за.	Привозъ изъ Россіи.	°/о всего приво- за.	Вывозъ въ Россію.	°/о всего выво- за.	Привозъ изъ Россіи.	°/о всего приво- за.	Вывозъ въ Россію.	°/о всего выво- за.	Привозъ изъ Россіи.	°/о всего приво- за.	Вывозъ въ Россію.	°/о всего выво- за.
1895 г. { по Ферганской границѣ. „ Семирѣчен.	40,778 9,422		15,320 39,360		55,455 68,985		119,576 247,054		320 93,812				763,685 290,020		273,216 1,093,526	
1896 г. { „ Ферганской „ Семирѣчен.	50,200	3.8	54,680	3.1	124,440	9.4	366,630	20.5	94,132	7.1			1,053,705	79.7	1,366,742	76.4
	41,302		1,652		142,866		217,553		„		280		638,847		662,036	
	19,262		10,408		57,176		286,222		108,946		„		225,550		1,057,848	
1897 г. { „ Ферганской „ Семирѣчен.	60,564	4.8	12,060	0.7	200,042	14.4	503,775	21.9	108,946	8.7	280	0.5	909,397	72.1	1,719,884	76.9
	82,249		7,618		88,411		188,811		„		„		1,195,034		777,884	
	29,569		50,017		41,487		178,686		72,268		272		246,735		1,240,305	
1898 г. { „ Ферганской. „ Семирѣчен.	111,818	6.4	57,635	2.4	129,898	7.4	367,497	14.4	72,268	4.1	272	0.1	1,441,769	82.1	2,018,189	83.1
	с	в	ѣ	д	ѣ	н	і	й			н	ѣ	т	ѣ.		
	63,865		7,313		90,305		142,350		„				1,204,084		584,846	
1899 г. { „ Ферганской. „ Семирѣчен.	7,488		27,316		54,347		348,751		105,994				200,396		1,461,281	
	71,353	4.1	34,674	2.5	144,526	8.4	491,101	19.2	105,994	6.1			1,404,480	81.4	2,046,127	79.3
	81,595		1,626		112,493		268,988		20		—		1,322,428		772,693	
1900 г. { „ Ферганской. „ Семирѣчен.	4,212		21,253		39,515		406,123		30,389		—		114,415		1,528,079	
	85,807	5.0	22,879	0.7	152,008	8.8	675,106	22.5	30,409	1.8	—	—	1,446,943	84.4	2,300,772	76.8

скота совершенно ничтоженъ.

Привозъ нашихъ фабричныхъ произведеній черезъ Семирѣчье не великъ и въ послѣдніе годы начинаетъ замѣтно сокращаться; въ то же время развивается привозъ ихъ черезъ Фергану и въ 1900 г. достигъ уже 1.330.000 р. Это показываетъ, что Средне-Азіатская желѣзная дорога начинаетъ втягивать Кашгарію въ сферу своего вліянія и современемъ измѣнить, быть можетъ, по этой главнѣйшей статьѣ торговли отношеніе между отпускомъ и привозомъ, которое въ настоящее время совершенно для насъ невыгодно: привозъ въ Кашгарію нашихъ фабрикатовъ до сихъ поръ на 900.000 р. меньше вывоза къ намъ произведеній туземной кустарной промышленности, главная масса которыхъ направляется къ намъ въ Семирѣчье и по своей дешевизнѣ усиленно конкурируетъ здѣсь съ произведеніями нашихъ фабрикъ.

Вывозъ къ намъ сырья и полуобработанныхъ матеріаловъ почти въ 4 раза болѣе нашего отпуска тѣхъ же товаровъ, при чемъ привозъ сырья въ Кашгарію идетъ главнымъ образомъ черезъ Фергану, а вывозъ черезъ Семирѣчье.

Жизненныхъ припасовъ мы ввозимъ въ Кашгарію почти въ 4 раза больше, чѣмъ получаемъ отсюда; главнымъ потребителемъ припасовъ, доставляемыхъ Кашгаріей, является Семирѣчье, а наши припасы привозятся преимущественно черезъ Фергану. Наконецъ, скотъ доставляется исключительно Семирѣчьемъ. За пятилѣтіе съ 1895 по 1899 г. пригонъ скота опредѣляется слѣдующими цифрами*):

*) По свѣдѣніямъ Кашгарской таможни; эти данныя немного отличаются отъ данныхъ „Обзора внешней торговли Россіи“.

Г о д а.	Г О Л О В Ъ.				На сумму въ руб-ляхъ.
	Крупный ро-гатый скотъ.	Бараны.	Лошади.	Верблюды.	
1895	770	21.590	1.200	—	93.785
1896	720	17.370	1.130	10	108.946
1897	90	10.470	1.240	150	77.650
1898	910	21.880	2.710	10	137.550
1899	1.410	25.880	3.070	10	155.654
Ежегодно сред-нимъ числомъ на сумму	9.050	62.200	42.000	1.800	115.000*)

Обращаясь затѣмъ къ отдѣльнымъ статьямъ торговли, видимъ, что главнѣйшія изъ нихъ составляютъ по стоимости слѣдующій % отпуска и привоза:

Привозъ въ Кашгарію.

Русскія фабричныя издѣлія, преимущест-венно ситцы	80.0%
Животныя	5.1 „
Желѣзо	4.0 „
Чугунъ и чугуныя издѣлія	2.7 „
Сахаръ	2.0 „
Сахарный песокъ	1.5 „
Желѣзныя издѣлія	1.1 „
Табакъ	0.4 „
Сталь	0.4 „

*) Въ 1900 г. скота было пригнано лишь на 30 т. р.

Мѣдъ и мѣдныя издѣлія	} 2.4%
Красильныя вещества	
Керосинъ	
Свѣчи	
Мыло	
Разный мелкій товаръ	

Всего 100%

Вывозъ изъ Кашгаріи.

Хлопчато-бумажныя ткани (мата)	67.6%
Шерсть мытая и не мытая	4.2 "
Халаты, пояса и проч.	4.0 "
Мѣха бараньи	3.3 "
Кожи и шкуры не выдѣланныя	3.3 "
Шерстяные ковры	3.0 "
Обувь кожаная	2.7 "
Хлопокъ сырецъ	2.0 "
Войлоки	2.0 "
Мѣшки джутовые	1.0 "
Шелкъ сырецъ и коконы	1.0 "
Квасцы	1.0 "
Кожи и шкуры выдѣланныя	0.9 "
Кишки	} 3.0 "
Волосъ	
Нашатырь	
Сѣра	
Сушеные фрукты	

Всего 100%

Съ 1899 г. для усиленія нашего отпуска въ Кашгарію былъ установленъ возвратъ акциза за хлопчато-бумажныя ткани, сахаръ рафинадъ и керосинъ. Въ ноябрѣ слѣдующаго года открыто въ Кашгарѣ отдѣленіе Русско-китайскаго банка, одной изъ задачъ котораго является содѣйствіе русской торговлѣ;

наконецъ въ 1901 г. въ Кашгарѣ же кокандскимъ купцомъ Соловьевымъ открытъ хлопко-очистительный заводъ, для скупки, очистки и прессовки на мѣстѣ туземнаго хлопка. За отсутствіемъ точныхъ данныхъ нельзя еще судить, насколько отразились перечисленные мѣры на ходъ нашей торговли, но несомнѣнно, что онѣ должны въ будущемъ содѣйствовать установленію болѣе благопріятнаго для насъ баланса въ торговлѣ съ Восточнымъ Туркестаномъ.

Пока же эта торговля, несмотря на замѣтный ростъ ея въ послѣдніе годы, остается для насъ невыгодной, какъ по общимъ оборотамъ, такъ и въ частности по главнѣйшимъ статьямъ. Мы ежегодно приплачиваемъ Кашгаріи около 1 мил. руб. наличными деньгами, отдаемъ ей на 150 т. р. нашего сырья и на 100 т. р. скота, нанося тѣмъ ущербъ торговлѣ скотомъ въ нашихъ предѣлахъ, вывозимъ сравнительно мало мѣстнаго цѣннаго сырья и въ замѣнъ получаемъ массу дешевыхъ мѣстныхъ фабрикатовъ, которые, наводняя прилегающія области и особенно Семирѣчье, тормозятъ здѣсь сбытъ произведеній нашихъ собственныхъ фабрикъ.

Таково общее положеніе торговли нашей съ Кашгаріей, требующее для улучшенія своего дальнѣйшихъ мѣръ и, между прочимъ, слѣдующихъ: 1) усиленія вывоза изъ страны хлопка и обложенія пошлиной мѣстныхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій, съ цѣлью сначала сократить, а затѣмъ окончательно убить ихъ производство въ странѣ; 2) поощренія хлопчато-бумажнаго производства изъ кашгарскаго и мѣстнаго хлопка въ Русскомъ Туркестанѣ и 3) улучшенія путей изъ Ферганы и Семирѣчья къ Кашгару.

Въ настоящее время, при весьма плохомъ состояніи главныхъ торговыхъ путей, дороговизна перевозки *) является однимъ изъ главныхъ тормазовъ для

*) Отъ 1 рубля до 1 р. 50 к. съ пуда за разстояніе Нарынъ-Кашгаръ и Омъ-Кашгаръ.

вывоза въ Кашгарію товаровъ, которые дѣлаютъ еще громадный пробѣгъ отъ центровъ производства въ Европейской Россіи до главныхъ складочныхъ пунктовъ Русскаго Туркестана и Семирѣчья. Улучшеніе путей несомнѣнно удешевитъ провозъ нашихъ товаровъ и въ связи съ двумя указанными выше мѣрами обезпечитъ сбытъ ихъ болѣе надежнымъ и выгоднымъ способомъ, чѣмъ искусственное, за счетъ казны, удешевленіе ихъ путемъ отказа отъ вывозныхъ пошлинъ и выдачи премій.

Торговля съ
Ладакомъ.

Главными центрами въ торговлѣ съ Ладакомъ со стороны Кашгаріи являются г.г. Яркендъ и Хотанъ, а со стороны Ладака городъ Лехъ, который является главнымъ складочнымъ пунктомъ и въ торговлѣ Индіи съ Западнымъ Тибетомъ. На основаніи торгового договора, заключеннаго въ 1870 г. съ магараджей Кашмира, англо-индійское правительство содержитъ въ Лехѣ своего комиссара (British Joint Commissioner), на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за торговлей и разборъ всѣхъ споровъ между англо-индійскими подданными и туземцами Кашмира съ одной стороны и торговцами Восточнаго Туркестана, русскими и китайскими подданными, съ другой*).

Дороги, ведущія изъ Кашгаріи въ Ладакъ, подробно описаны въ слѣдующей главѣ; здѣсь же ограничимся замѣчаніемъ, что торговые сношенія Восточнаго Туркестана съ Ладакомъ обставлены неравненно менѣе благоприятными условіями, чѣмъ сношенія его съ русскими владѣніями: разстоянія между главными центрами кашгаро-ладакской торговли въ дняхъ караваннаго движенія вдвое больше, чѣмъ между центрами русской-кашгарской (разстояніе Яркендъ-Лехъ 30 дней караваннаго пути, а Кашгаръ-Ошъ только 16—

18 дней); главные торговые пути изъ Хотана и Яркенда въ Лехъ пересекаютъ высокое пустынное нагорье С.-З. Тибета, переходъ котораго сопряженъ для каравановъ съ несоразненно большими трудностями, чѣмъ переѣздъ черезъ перевалы Алайскаго хребта и Тянь-шаня и, наконецъ, провозъ товаровъ въ нѣсколько разъ дороже, такъ какъ между Яркендомъ и Лехомъ непудная плата доходитъ до 4—5 руб., а между Хотаномъ и Лехомъ даже до 8—10 рублей*).

При такихъ условіяхъ обороты кашгаро-ладакской торговли, несмотря на всѣ усилія англичанъ развить ее, невелики и выборъ предметовъ ея ограниченъ, такъ какъ статьями привоза и вывоза являются только предметы, могущіе выдерживать дорогую перевозку.

О размѣрахъ торговли полныхъ свѣдѣній нѣтъ. По отчетамъ кан. Кенніона, бывшаго англійскаго комиссара въ Ладакъ, въ 1890 г. общій оборотъ торговли по привозу и вывозу достигалъ 2 мил. рубл. Послѣ того наблюдалось постепенное невышешіе, дошедшее въ 1895 г. сумму вывоза и ввоза до 4 мил.; съ 1895 г. начинается систематическое паденіе торговли и въ 1898 г. оборотъ ея выразился лишь 2 383.000 р., на 235 т. р. менѣе предъидущаго года. По отчету нашего Кашгарскаго консула, общій оборотъ торговли Восточнаго Туркестана съ Ладакомъ достигалъ въ 1897 г. только 1.054.292 р., 667.402 р. по привозу и 387.890 р. по вывозу въ Ладакъ. Разногласіе въ цифрахъ явилось, вѣроятно, вслѣдствіе разнотолковъ оцѣнки товаровъ.

Фактъ несомнѣннаго упадка торговли съ Ладакомъ, подтверждаемый и нашимъ консуломъ, вызванъ съ одной стороны все болѣе и болѣе усиливающейся конкуренціей нашихъ товаровъ, а съ другой установ-

*) Knight. Where three empires meet, p. 157—159.

*) Меньшая цифра взимается при перевозкѣ изъ Кашгаріи въ Ладакъ, большая при обратномъ движеніи грузовъ.

леніемъ на нашу или чарасъ, составляющій главную статью вывоза изъ Кашгаріи, пошлины въ размѣрѣ 52 руб. на одинъ маундъ*). Въ 1899 г., по свѣдѣніямъ нашихъ торговыхъ аксакаловъ въ Яркендѣ и Хотанѣ, общій оборотъ торговли съ Ладакомъ достигъ суммы приблизительно 650.000 р., при чемъ привозъ по главнѣйшимъ статьямъ выразился слѣдующими цифрами:

Названіе товаровъ.	Привезено въ Яркендъ.		Привезено въ Хотанъ.		Всего на сумму въ рубляхъ.
	Число вьючн. лошад.	На сумму въ руб.	Число вьючн. лошад.	На сумму въ руб.	
Кораллы	25	—	1 1/2	—	—
Парча и бархатъ	30	—	29 1/2	—	—
Миткаль	200	—	55	—	—
Кисея	300	—	21 1/2	—	—
Кожа сапожная (крымъ).	130	—	13	—	—
Чай	100	—	4 1/2	—	—
Скатерти	25	—	—	—	—
Полотно	50	—	22	—	—
Атласъ	—	—	1	—	—
Индиго	50	—	5 1/2	—	—
Сукно	10	—	6	—	—
Ситцы разные, брилліанты и сатины	60	—	10 1/2	—	—
Кисея затканная и набивная	50	—	3 1/2	—	—
Перецъ	—	—	72	—	—
Чалмы и оюяски	50	—	6	—	—
Книги	—	—	13	—	—
Разный москательный товаръ и разная мелочь	320	—	11 1/2	—	—
В с е г о	1400	465.000	276	100.000	565.000

*) Маундъ около 2 1/2 пуд.

Мѣстные товары были вывезены преимущественно изъ Яркенда, на 88 т. руб. по приблизительной оцѣнкѣ, при чемъ на отдѣльныя статьи приходится:

На нашу	50—60.000 р.
„ шерсть	6—9.000 „
„ войлокъ и джай намазы (коврики для молитвы)	8—10.000 „
„ халаты	3—4.000 „
„ шелкъ	4—5.000 „
Всего	71—88.000 „

Изъ Хотана было вывезено весьма ограниченное количество шелка-сырца и джай-намазовъ, большинствомъ же торговцевъ вывезено въ Ладакъ золото съ пріисковъ Южной Кашгаріи и наличныя деньги.

Приведенныя свѣдѣнія показываютъ, что хотя торговля Кашгаріи съ Ладакомъ и падаетъ, по обороты ея остаются до сихъ поръ выгодными для англичанъ: привозъ значительно превышаетъ вывозъ и наибольшій % привоза составляютъ произведенія англо-индійской фабричной промышленности.

Торговля съ Бадахшаномъ и Канджутомъ незначительна по размѣрамъ и имѣетъ преимущественно мѣновой характеръ. Изъ Кашгаріи вывозятся въ эти страны хлопчатобумажныя ткани, халаты, войлокъ, готовая обувь, наша и бараны изъ Сарыкола (въ Канджутъ). Изъ Бадахшана ввозятся фисташки, бузгунчъ (красильный орѣшекъ фисташкового дерева), миндаль и изрѣдка лошади и драгоцѣнные камни (бирюза, рубины и др.). Изъ Канджута, или вѣрнѣе черезъ Канджутъ, въ послѣдніе годы стали ввозить чай и англо-индійскія фабричныя произведенія, миткаль и кисею. Хотя ввозъ англо-индійскихъ товаровъ черезъ Канджутъ еще незначителенъ, но заслуживаетъ нашего полнаго вниманія, такъ какъ

показываетъ, что торговыя сношенія Индіи съ Восточнымъ Туркестаномъ начинаютъ устанавливаться по кратчайшему и выгоднѣйшему направленію.

Въ ниже слѣдующей таблицѣ приведены разстоянія отъ г. Амритсара (въ Пенджабѣ), куда направляется вся торговля Восточнаго Туркестана, до Яркенда по тремъ главнымъ направленіямъ*):

	Англ. миль.		Всего.
	По жезнымъ дорогамъ.	По грунто-вымъ дорогамъ.	
<i>Амритсаръ</i>			
Путанкутъ	67	—	—
Чамба	—	—	—
Каштоваръ	—	—	—
Лехъ	—	440	—
<i>Яркендъ</i> (по лѣтней дорогѣ)	—	456	—
	67	896	963
<i>Амритсаръ</i>			
Равальпинди	211	441	—
Лехъ (черезъ Сринагаръ)	—	—	—
<i>Яркендъ</i> (по лѣтней дорогѣ)	—	456	—
	211	897	1108
<i>Амритсаръ</i>			
Калаи-сарай	231	—	—
Гильгитъ (черезъ Абботабадъ и Чиласъ)	—	293	—
<i>Яркендъ</i> (черезъ Хунзу и Ташъ- курганъ	—	426	—
	231	719	950

*) De-Burhel. Route in Jammu and Kashmir, p. 380.

Сравненіе приведенныхъ цифръ показываетъ, что путь черезъ Канджутъ дѣйствительно кратчайшій, при томъ удобнѣйшій, такъ какъ почти на $\frac{1}{4}$ своего протяженія онъ представляетъ рельсовый путь. До занятія Канджута пользоваться этой дорогой для торговли не было возможности, въ виду грабежей канджутцевъ, но по занятіи Канджута англичане обратили на нее вниманіе и въ настоящее время стараются направить по ней торговлю съ Восточнымъ Туркестаномъ, поощряя торговцевъ разными льготами и принимая мѣры къ улучшенію путей изъ Гильгита къ переваламъ Музтага. Если имъ удастся разработать дорогу черезъ одинъ изъ переваловъ въ Сарыколъ, то дорога черезъ Канджутъ сдѣлается главнымъ торговымъ путемъ между Индіею и Кашгаріею; она откроетъ широкій доступъ въ страну англо-индійскимъ товарамъ и облегчитъ имъ конкуренцію съ нашими товарами.

Замѣтимъ еще, что если послѣдуетъ въ Китаѣ отмена ликина (внутреннихъ таможенныхъ сборовъ), то англійскимъ товарамъ откроется еще одинъ путь въ Восточный Туркестанъ, а именно отъ портовъ Великаго океана черезъ Внутренній Китай.

ГЛАВА IX.

Пути сообщения Кашгаріи.

Пути съ Памировъ. Пути изъ Ферганы. Пути изъ Семирѣчья. Пути для движенія въглубь страны. Пути для связи съ Илійскою областью. Пути въ Ладакъ, Нангангутъ и Афганистанъ. Перевозочныя средства. Почта. Телеграфъ.

Пути сообщенія Кашгаріи состоятъ только изъ грунтовыхъ дорогъ, вьючныхъ и колесныхъ. Горный поясъ, охватывающій страну съ трехъ сторонъ, обусловливаетъ существованіе между Кашгаріей и соседними владѣніями Россіи и Индіи дорогъ исключительно вьючныхъ, лишь на небольшихъ участкахъ пригодныхъ для колеснаго движенія. Горныя пути Кашгаріи характеризуются слѣдующими общими свойствами: періодъ наибольшаго удобства передвиженія по нимъ войскъ обнимаетъ осень и первую половину зимы, такъ во второй половинѣ зимы и весной многіе изъ переваловъ, лежащихъ на этихъ путяхъ, становятся непроходимыми вслѣдствіе снѣжныхъ заваловъ; лѣтомъ же движеніе крайне затрудняется разливомъ многочисленныхъ рѣкъ и ручьевъ. Грунтъ горныхъ дорогъ большею частью каменистый, почти не подверженный вліянію погоды, но сильно затрудняющій разработку и исправленіе ихъ. Вопросъ о водоснабженіи разрѣшается вполне удовлетворительно, такъ какъ хорошей, проточной воды по всѣмъ путямъ въ предѣлахъ горнаго пояса вполне достаточно и распределеніе ея, за немногими исключеніями, равномерно, т. е.

разстоянія отъ воды до воды не превышаютъ дневнаго перехода. Топливо, древесное или колючка разныхъ видовъ, и подножный кормъ имѣются почти на всѣхъ бивакахъ или по близости отъ нихъ, въ окрестныхъ горахъ. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи являются дороги изъ Кашгаріи въ Ладакъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Всѣ горныя дороги пролегаютъ по мѣстностямъ пустыннымъ или же съ рѣдкимъ, исключительно кочевымъ населеніемъ, богатство котораго заключается въ скотѣ; слѣдовательно, мѣстными средствами можно будетъ обезпечить лишь мясное довольствіе войскъ и въ ограниченномъ размѣрѣ снабженіе ихъ вьючными животными. Въ тактическомъ отношеніи вьючныя пути, прорѣзывающіе горный поясъ, представляютъ болѣе выгодъ обороняющемуся, давая ему возможность съ малыми силами упорно оборонять мѣстные предметы и пренятетвуя въ то же время наступающему развернуть большія силы.

Сообщенія на равнинѣ Кашгаріи поддерживаются по колеснымъ и вьючнымъ дорогамъ. Колесныя дороги пролегаютъ вдоль внутренней подошвы горнаго пояса, соединяя оазисы Кашгаріи между собой и съ оазисами Восточнаго Синь-цзяна. Вьючныя пролегаютъ въ разныхъ направленіяхъ между городами и селеніями.

Въ предѣлахъ оазисовъ грунтъ дорогъ преимущественно лессовый, который зимой послѣ таянія снѣга и весной послѣ дождей настолько распускается, что движеніе становится крайне затруднительнымъ. Въ оазисовъ дороги пролегаютъ по солончаковымъ, песчанымъ и щебне-галечнымъ равнинамъ (саямъ) или же среди лессовыхъ бугровъ, поросшихъ тамарискомъ. Въ лѣтніе жары густая солончаковая и песчаная пыль, а также сильное накалываніе темной поверхности саявъ дѣлаютъ передвиженія крайне мучительными.

Поэтому осень и начало зимы, до выпада снѣга, являются лучшимъ временемъ для передвиженія войскъ по колеснымъ и вьючнымъ путямъ равнины. Водоснабженіе въ оазисахъ можно признать удовлетворительнымъ; хотя проточная вода имѣется не во всѣхъ попутныхъ селеніяхъ, но въ каждомъ изъ нихъ имѣются обширные хоузы или „кули“ (пруды). Вода изъ прудовъ вполне годна для питья, требуется лишь тщательное кипяченіе ея. Въ оазисовъ, особенно въ Южной Кашгаріи, встрѣчаются большіе маловодные и безводные переходы, почему войскамъ необходимо имѣть при себѣ небольшіе водоподъемные транспорты. Топливо, продовольствіе, фуражъ и перевозочныя средства войска при движеніи въ оазисахъ найдутъ на мѣстѣ въ достаточномъ количествѣ; къ промежуточнымъ же почлегамъ все необходимое можетъ быть доставлено изъ ближайшихъ населенныхъ пунктовъ.

Всѣ пути въ зависимости отъ ихъ военнаго значенія и для удобства обозрѣнія можно раздѣлить на слѣдующія шесть группъ:

- I. Пути въ Кашгарію съ Намировъ.
- II. Пути въ Кашгарію изъ Ферганы.
- III. Пути въ Кашгарію изъ Семирѣчья.
- IV. Пути для движенія въглубь страны и въ соединеніе округа Восточнаго Синь-цзяна.
- V. Пути для связи съ Илійской областью.
- VI. Пути изъ Кашгаріи въ Ладакъ, Канджухъ и Афганистанъ.

Отъ Намировъ, черезъ перевалы Сарыкольскаго хребта, въ предѣлы Кашгаріи ведетъ много вьючныхъ путей, изъ которыхъ лучшими являются:

Дорога съ *Акъ-таша* въ *Ташъ-курганъ* въ *Сарыколъ* черезъ перевалъ Найза-ташъ (онъ же Шинганъ). Длина пути 49 в. Въ зимнее время дорога, какъ вьючный

путь, вполне хороша, лѣтомъ же движеніе по ней затруднительно, вѣдѣствіе сильнаго разлива ручья Шинганъ, стекающаго съ восточныхъ склоновъ перевала Найза-ташъ, и необходимости обходить его по высокимъ каменистымъ карнизамъ. Этимъ путемъ поддерживаются сношенія Намировъ, Вахана и Бадахшана съ Ташъ-курганомъ, а черезъ него и со всей Кашгаріей, такъ какъ отъ Ташъ-курмана отходятъ дороги къ тремъ главнѣйшимъ городамъ Западной Кашгаріи:

Къ *Яркенду* черезъ перевалы Чичигликъ, Теръ-артъ, Кара-даванъ и Кызыль-даванъ (разстояніе 294 в.) съ вѣтвью на *Янги-гиссаръ* черезъ перевалъ Кашка-су (разстояніе отъ Ташъ-курмана до Янги-гиссара 286 в.).

Къ *Кашгару* черезъ перевалъ Улугъ-рабатъ, укрѣпленіе Булунъ-куль и далѣе ущельемъ Геза (длина пути 296 в.).

Дорога къ Яркенду до уроч. Чехиль-гумбездъ представляетъ трудный, весьма каменистый вьючный путь. Въ лѣтнее время, вѣдѣствіе крайней трудности движенія по ущельямъ Шинди и Тангитара, приходится прибѣгать къ обходамъ на перевалы Кокъ-муйнакъ и Янги-даванъ.

По дорогѣ въ Кашгаръ отъ Ташъ-курмана до уроч. Таръ-баши колесное движеніе возможно и при современномъ состояніи пути; требуются незначительныя работы по исправленію спусковъ и мѣстами расчистка полотна дороги отъ камней. Отъ Таръ-баши до Ташъ-малыка на протяженіи 107 в. дорога пролегаетъ ущельемъ Геза, часто перебрасываясь съ одного берега на другой. Въ 1891-93 г.г., во время обостренныхъ отношеній съ нами, вызванныхъ Намирскимъ вопросомъ, китайцы, сознавая важное значеніе этой дороги, какъ коммуникаціонной линіи для войскъ, сосредоточенныхъ ими въ Сарыколѣ, устроили на участкѣ Таръ-баши-Ташъ-

малыкъ отличный вьючный путь. Черезъ Гезъ и болѣе значительныя притоки его были устроены мосты кавказской системы; для обхода въ полую воду ненадежныхъ бродовъ и на случай поломки мостовъ были проложены карнизы; полотно дороги расчищено отъ камней, вездѣ были устроены пологіе спуски. Но въ настоящее время дорога заброшена, полотно завалено камнями, многіе изъ карнизовъ обрушились и въ общемъ указанный участокъ дороги представляетъ тяжелый путь, крайне неудобный и даже опасный во время половодья Геза. Отъ Ташъ-малыка до Кашгара на протяженіи 60 в. пролегаетъ хорошая арбяная дорога.

Дорога отъ уроч. *Кошъ-агылъ* къ караулу *Кара-су* черезъ переваль *Кульма*. Длина пути 43 в. У караула *Кара-су* она соединяется съ дорогой изъ Ташъ-куртана въ Кашгаръ. Путь черезъ переваль *Кульма* легкій, доступный въ теченіе почти круглаго года. Имъ пользуются караваны, направляющіеся изъ Вахана и Бадахшана въ Яркендъ черезъ Большой Памиръ.

Дорога отъ *Рангъ-кульскаго поста* въ укр. *Булунъ-куль* черезъ переваль *Чокотай* и далѣе въ Кашгаръ ущельемъ Геза. Разстояніе отъ *Рангъ-куля* до Кашгара 239 в. Переваль *Чокотай*, открытый круглый годъ, настолько пологъ, что здѣсь безъ особыхъ затратъ труда и денегъ можетъ быть проложенъ колесный путь къ *Булунъ-кулю*. Этою дорогою въ зимнее время пользуются караваны, направляющіеся изъ Бадахшана въ Кашгаръ, минуя Ташъ-куртанъ.

Дорога отъ рабата *Рокъ-сай**) на *Памиръ* къ *Ташъ-куртану* черезъ перевалы *Кумъ-бель*, *Кошъ-бель* и *Улугъ-рабатъ* долинами *Киякъ-баши*, *Мужи*, *Булунъ-куля* и *Тагармы*. Длина пути 303 в. Перевалы, лежащіе на этомъ пути, по своему незначительному пре-

*) У южной подошвы перев. *Кызылъ-артъ*.

вышенію надъ окружающею мѣстностью и по свойству своихъ склоновъ представляютъ препятствіе, легко преодолимое. Требуется лишь незначительныя исправленія, чтобы проложить здѣсь колесную дорогу, которая съ окончаніемъ колесной дороги черезъ *Кызылъ-артъ* явится лучшимъ путемъ отъ Оша къ Ташъ-куртану. Дорога на всемъ протяженіи отъ рабата до Ташъ-куртана изобилуетъ водой и подножнымъ кормомъ. Топливомъ до выхода къ *Булунъ-кулю* служить кизякъ.

Дорога отъ того же рабата *Рокъ-сай* къ *Таш-гару*. Дорога пролегаетъ ущельями рѣкъ *Марканъ-су* и *Кызылъ-су* до уроч. *Чичирганакъ*, отсюда черезъ легкій, весьма пологій переваль *Кара-бель* выходитъ на соединеніе съ дорогой *Онгъ-Кашгаръ* близъ китайскаго поста *Карангылыкъ*. Въ лѣтнее время движеніе по этой дорогѣ прекращается, такъ какъ переправы черезъ *Марканъ-су* сопряжены съ опасностью. Но по спаду вода она представляетъ хорошій вьючный путь, богатый водой, топливомъ и подножнымъ кормомъ; ниже уроч. *Когренъ* (или *Кутрымъ*) встрѣчаются многочисленные зимовки киргизъ. Въ настоящее время этой дорогой пользуются кашгарскіе торговцы, ведущіе мелкую мѣстовую торговлю съ киргизами прилегающаго горнаго района, и китайцы для возки мѣди, добываемой въ ущельѣ *Марканъ-су*. Главнымъ препятствіемъ для движенія по описываемой дорогѣ являются многочисленные глубокіе и крутые овраги, прорытые вѣшними водами, и мѣстами узкіе карнизы, заваленные камнями. Но отсутствіе переваловъ и легкость разработки спусковъ указываютъ на возможность проложенія здѣсь хорошей колесной дороги, кратчайшей сравнительно съ другими дорогами, ведущими къ Кашгару съ *Памировъ*. Разстояніе отъ *Кызылъ-арта* до Кашгара 290 в.

Въ случаѣ вторженія нашего въ Кашгарію изъ Ферганы, Марканъ-суйской дорогой можно бы было двинуть отрядъ съ Намировъ, для операций во флангъ и въ тылъ китайскимъ войскамъ, выдвинутымъ для прикрытія Кашгара со стороны Иркештама.

Въ уроч. Акъ-тала отъ нея отдѣляется дорога въ Кашгаръ черезъ Упаль, съ вѣтвью на Ташъ-малыкъ и Янги-гиссаръ. Последней дорогой можно будетъ воспользоваться для захвата обоихъ названныхъ пунктовъ, съ цѣлью отрѣзать войска, расположенныя въ Сарыколѣ, отъ Кашгара и порвать связь послѣдняго съ Яркендомъ и Южной Кашгаріей. Обѣ указанныя вѣтви послѣ небольшихъ исправленій пригодны для колеснаго движенія.

Пути въ Каш-
гарію изъ Фер-
ганы.

Важнѣйшими узлами на путяхъ изъ Ферганы въ Кашгарію, въ частности къ Кашгару, являются уроч. Суфи-курганъ и Ой-талъ. Путь въ Кашгаръ отъ Суфи-кургана, связаннаго съ Ошемъ колесной дорогой черезъ перевалъ Чигирчикъ и хорошей вьючной дорогой черезъ Капланъ-куль, на участкѣ между Суфи-курганомъ и Иркештамомъ раздѣляется на три вѣтви, черезъ три перевала Алайскаго хребта — *Талдыкъ*, *Шартъ-даванъ* и *Терекъ-даванъ*. Отъ Иркештама до Кашгара имѣется только одна дорога.

Расстояніе отъ Суфи-кургана до Кашгара по указаннымъ путямъ выражается слѣдующими цифрами: черезъ Талдыкъ 328, черезъ Шартъ-даванъ 295 и черезъ Терекъ-даванъ 282 в. Такимъ образомъ Терекъ-даванскій путь является кратчайшимъ. Дороги черезъ Талдыкъ и Шартъ-даванъ пролегаютъ по Алайской долинѣ и въ верховьяхъ ея пересекаютъ пологій перевалъ Таунъ-мурунъ. Путь черезъ Талдыкъ, представляющій вѣтвь колесной Алайской дороги, до подножья перевала Таунъ-мурунъ вполне пригоденъ для

колеснаго движенія; на послѣднихъ 30 верстахъ до Иркештама онъ вьючный, но настолько легкій, что полевая артиллерія и легкія повозки пройдутъ безъ особыхъ затрудненій. Путь черезъ Шартъ-даванъ вьючный, для колеснаго движенія пригоденъ только на тѣхъ участкахъ, гдѣ онъ совпадаетъ съ предъидущей дорогой. Наконецъ путь черезъ Терекъ-даванъ исключительно вьючный и притомъ весьма трудный, влѣдствіе значительной высоты перевала (12.700 ф.), обилія узкихъ карнизовъ, осыпей и глубокихъ каменныхъ бродовъ на подъемѣ и большой крутизны сѣвернаго склона перевала. Не смотря на это, наиболѣе оживленныя сношенія съ Кашгаромъ поддерживаются черезъ Терекъ-даванъ и черезъ него же проходитъ наибольшее количество грузовъ изъ Кашгаріи въ Фергану и обратно. Главныя преимущества Терекъ-даванскаго пути надъ дорогой по Алаю, помимо краткости, заключаются въ томъ, что Алайскій путь 6—7 мѣсяцевъ въ году, съ ноября по апрѣль, а иногда и до конца мая, бываетъ совершенно закрытъ; въ этотъ періодъ перевалъ Таунъ-мурунъ и долины рѣкъ Кара-су, Айлама и др. такъ забиваются снѣгомъ, что становятся недоступными даже якамъ. Терекъ-даванъ же открытъ девять мѣсяцевъ и только въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ движеніе по нему становится затруднительнымъ влѣдствіе образованія загоръ на его южномъ склонѣ и сильнаго подъема воды въ рѣчкахъ Терекъ-су, стекающихъ съ перевала. Однако и въ это время онъ доступенъ для движенія съ легкими вьюками *). Лѣтомъ, съ середины мая по сентябрь, караванное движеніе между Ферганой и Кашгаромъ поддерживается

*) Мнѣ пришлось переходить черезъ Терекъ-даванъ три раза, въ декабрѣ, мартѣ и въ послѣдній разъ въ началѣ мая, когда караванное движеніе черезъ перевалъ уже прекратилось.

черезъ Алай, такъ-какъ Алайскій путь богаче кормомъ и значительно мягче, чѣмъ дорога черезъ Терекъ-даванъ; но какъ только на послѣднемъ выпадетъ снѣгъ и прикроетъ камни и осыпи, караваны тотчасъ же оставляютъ Алайскій путь и направляются на Терекъ-даванъ.

Длина пути отъ Иркештама до Кашгара 216 в.; изъ нихъ 156 в. колесной дороги, на 47 в. придется произвести незначительныя исправленія и наконецъ на 13 в. для устройства хорошаго колеснаго пути необходимы значительныя земляныя и порохо-стрѣльныя работы. Впрочемъ полевая артиллерія и легкія повозки, съ помощью людей и при нѣкоторой затратѣ времени, могутъ пройти и эти 13 в., что доказывается доставкой въ Кашгаръ въ сентябрѣ 1901 г. пресса для хлопко-очистительнаго завода Соловьева. Винтъ пресса, вѣсомъ 35 пуд., былъ уложенъ на обыкновенную 4 колесную телегу съ шириной хода въ 2 арш., запряженную парой, и былъ доставленъ вполне благополучно, причемъ къ раздѣлкѣ дороги пришлось прибѣгать только въ одномъ мѣстѣ, при проходѣ ущелья Буръ. Въ лѣтнее время наибольшимъ препятствіемъ для движенія являются переправы черезъ Кызыль-су на участкѣ между Игыномъ и Улугчатою. Но для обхода ихъ имѣется отличная дорога отъ *Игына въ Сары-камышъ*. Дорога на всемъ протяженіи колесная и лишь при выходѣ въ Сары-камышъ есть невысокій, но крутой и скалистый перевалъ Чиль-пукте, требующій разработки. Отъ Иркештама къ посту Карангылыкъ можно еще выйти ущельемъ Кызыль-су. Эта дорога короче главной караванной на 7 в. и значительно богаче ея подножнымъ кормомъ и топливомъ. Но въ лѣтнее время движеніе по ней совершенно прекращается влѣдствіе разлива Кызыль-су; въ остальное время года движеніе затруднено обиліемъ крутыхъ,

каменистыхъ переходовъ черезъ овраги и отроги береговыхъ высотъ.

Изъ Ой-тала въ предѣлы Кашгаріи ведутъ слѣдующіе пути:

Къ *Игыну*—два, черезъ перевалы Кызы-даръ и Тартъ-куль.

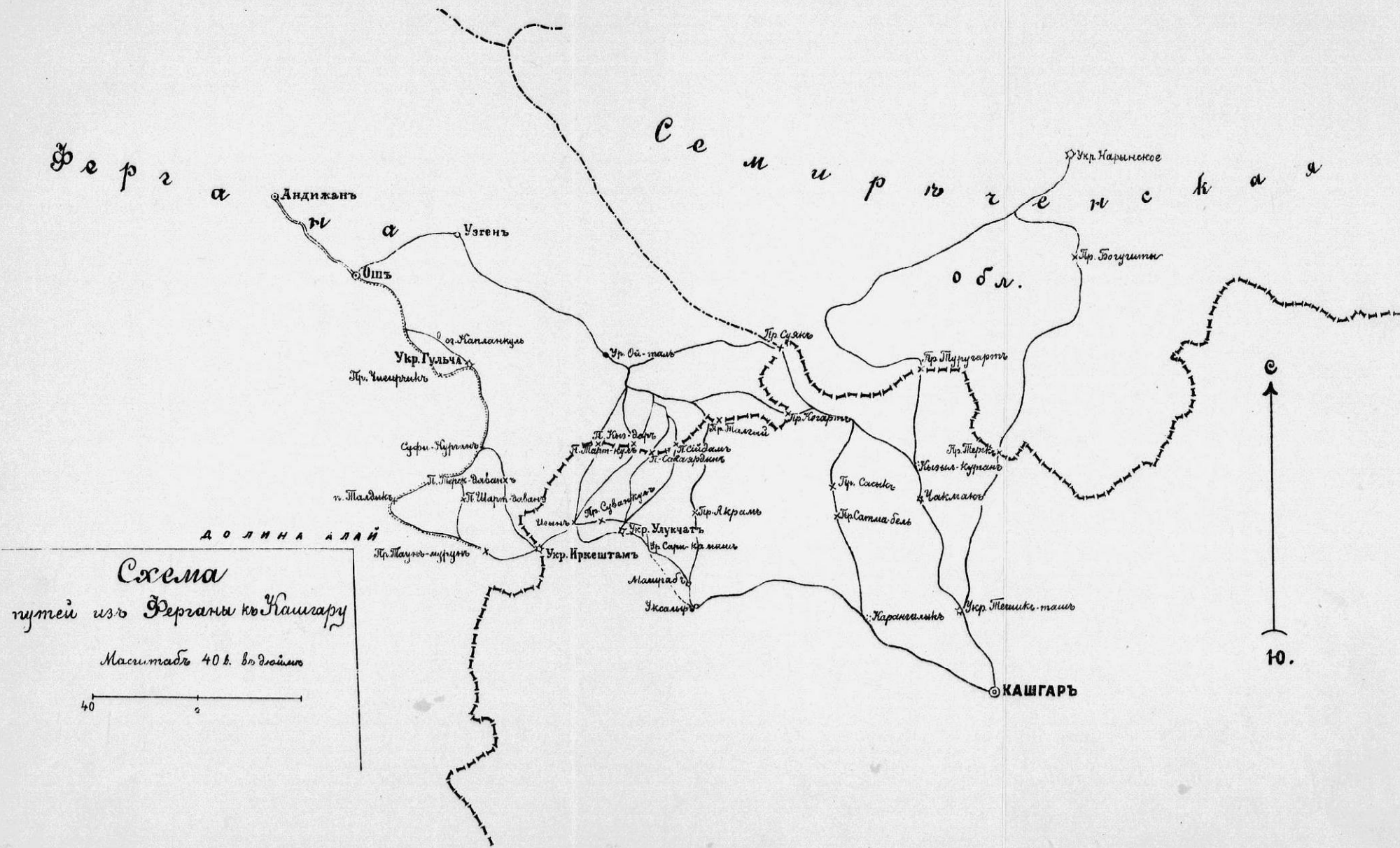
Къ *Улугчату* также два, черезъ перевалы Саваяр-дынъ и Сійдамъ. Всѣ указанные пути представляютъ тропы, пролегающія по каменистымъ осыпямъ и узкимъ скалистымъ карнизамъ.

Къ *Уксалыру* черезъ перевалъ Талгый. Кромѣ Талгья, высокаго, весьма крутаго и каменистаго перевала, на этой дорогѣ имѣются еще перевалы Бель-булакъ и Акракъ, также крутые и трудные.

Къ *Карангылыку* черезъ перевалъ Когартъ. Переваливъ черезъ Когартъ, мягкій и пологій перевалъ, дорога слѣдуетъ долиной рѣки Суяка до уроч. Кургуръ-мазаръ, откуда втягивается въ долину Сасыка. При дальнѣйшемъ движеніи встрѣчаются два перевала, Сасыкъ и Сатма-бель, съ довольно крутыми спусками къ сторонѣ Карангылыка.

Къ *Кызыль-кургану* черезъ перевалъ Тоюнъ (Суякъ) и далѣе по Туругартской дорогѣ къ Кашгару. До перевала Тоюна (Суяка) дорога идетъ ущельемъ рѣчки того же имени и отличается значительными неудобствами даже для вьючнаго движенія.

Тропа пролегаетъ берегомъ рѣчки, по высокимъ узкимъ карнизамъ, заваленнымъ камнями и часто прерываемымъ осыпями и оврагами. Перевалъ Тоюнъ отличается мягкими, пологими склонами, а дальше до Кашгара на дорогѣ нѣтъ ни одного перевала; поэтому послѣ спада водъ колесное движеніе на участкѣ Суякъ-Кашгаръ вполне возможно; потребуются лишь

небольшія исправленія, главнымъ образомъ устройство пологихъ переходовъ черезъ овраги.

Дороги, отходящія отъ Ой-тала, даютъ возможность, захватывая все глубже и глубже къ востоку, обойти всея позиціи, которыя могутъ быть заняты китайскими войсками на главномъ караванномъ пути Ошъ-Иркештамъ - Кашгаръ. По богатству подножнаго корма и топлива онѣ значительно превосходятъ пути отъ Суфи-куртана, но уступаютъ имъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: отъ Андижана, конечной станціи Средне-азиатской желѣзной дороги, къ Ой-талу ведетъ вьючный путь ущельемъ Тара, въ лѣтнее время почти недоступный; къ Суфи-куртану же имѣется колесная дорога черезъ Ошъ, Чигирчикъ и Гульчу, разработанная вполне удовлетворительно; перевалы на путяхъ Ой-тальской группы проходимы лишь въ теченіе 3—4 лѣтнихъ мѣсяцевъ; разстоянія отъ Андижана до Кашгара по путямъ Ой-тальской группы не длиннѣе, чѣмъ по путямъ Суфи-куртанской группы**), но за то движеніе черезъ Ой-талъ сопряжено съ несравненно большими затрудненіями.

Пути въ Каш-
гаръ изъ Се-
мирѣчья.

Исходными пунктами нашихъ операцій, направленныхъ противъ Кашгаріи изъ Семирѣчья, явятся укрѣпленіе Нарынское и городъ Пржевальскъ. На путяхъ изъ Нарынскаго къ Кашгару, на участкѣ между рѣкой Нарыномъ и государственной границей, лежатъ два хребта, низкій и пологій Кошъ-ункуръ-тау и высокій скалистый Акъ-ташъ. Первый изъ нихъ пересѣкается по перевалу Чаръ-карытма, разработанному для колеснаго движенія, второй или обходится по долинамъ Каракаина и Арпы, или же переходится по 10 переваламъ*). Съ приближеніемъ къ границѣ всея пути черезъ перевалы Акъ-таша сливаются въ два, пересѣкающіе пограничный

*) Названія переваловъ — см. стр. 84.

**) См. схему.

небольшія исправленія, главнымъ образомъ устройство пологихъ переходовъ черезъ овраги.

Дороги, отходящія отъ Ой-тала, даютъ возможность, захватывая все глубже и глубже къ востоку, обойти всея позіціи, которыя могутъ быть заняты китайскими войсками на главномъ караванномъ пути Ошъ-Иркештамъ-Кашгаръ. По богатству подножнаго корма и топлива онѣ значительно превосходятъ пути отъ Суфи-курмана, но уступаютъ имъ въ слѣдующихъ отношеніяхъ: отъ Андижана, конечной станціи Средне-азиатской желѣзной дороги, къ Ой-талу ведетъ вьючный путь ущельемъ Тара, въ лѣтнее время почти недоступный; къ Суфи-курману же имѣется колесная дорога черезъ Ошъ, Чигирчикъ и Гульчу, разработанная вполне удовлетворительно; перевалы на путяхъ Ой-тальской группы проходимы лишь въ теченіе 3—4 лѣтнихъ мѣсяцевъ; разстоянія отъ Андижана до Кашгара по путямъ Ой-тальской группы не длиннѣе, чѣмъ по путямъ Суфи-курманской группы**), но за то движеніе черезъ Ой-талъ сопряжено съ несравненно большими затрудненіями.

Исходными пунктами нашихъ операцій, направленныхъ противъ Кашгаріи изъ Семирѣчья, явятся укрѣпленіе Нарынское и городъ Пржевальскъ. На путяхъ изъ Нарынского къ Кашгару, на участкѣ между рѣкой Нарыномъ и государственной границей, лежатъ два хребта, низкій и пологій Кошъ-ункуръ-тау и высокій скалистый Акъ-ташъ. Первый изъ нихъ пересѣкается по перевалу Чаръ-карытма, разработанному для колеснаго движенія, второй или обходится по долинамъ Каракаина и Арпы, или же переходится по 10 переваламъ*). Съ приближеніемъ къ границѣ всея пути черезъ перевалы Акъ-таша сливаются въ два, пересѣкающіе пограничный

*) Названія переваловъ — см. стр. 84.

**) См. схему.

хребетъ по переваламъ Туругартъ и Терекъ. Поэтому система путей отъ Нарынского къ Кашгару сводится къ двумъ дорогамъ:

1) *Нарынское, Атъ-баши, Тюзъ-бель, Туругартъ, Чакмакъ и Кашгаръ.*

и 2) *Нарынское, перевалъ Богушты, Терекъ, Иштыкъ-курманъ и Кашгаръ.*

Первый изъ указанныхъ путей является по своимъ топографическимъ свойствамъ удобнѣйшимъ, а второй кратчайшимъ. Остальные пути, пролегающіе черезъ перевалы Акъ-таша, представляютъ варианты двухъ указанныхъ.

Туругартская дорога на участкѣ между укрѣпленіемъ Нарынскимъ и поселкомъ Акъ-баши разработана въ колесный путь. Отъ Атъ-баши дорога идетъ по широкой долинѣ Каракаина и, переваливъ пологій мало замѣтный водораздѣлъ Бель-кара-су, выходитъ въ долину Арпы; долиной Арпы дорога огибаетъ юго-зап. оконечность хребта Акъ-ташъ и черезъ невысокій, весьма пологій перевалъ Тюзъ-бель выходитъ въ котловину озера Чатыръ-куль, по которой слѣдуетъ до подошвы перевала Туругартъ. На всемъ описанномъ участкѣ дорога вполне пригодна для колеснаго движенія, а Туругартъ, открытый круглый годъ, имѣетъ настолько незначительное превышеніе надъ соседними долинами, что для устройства черезъ него колеснаго пути придется произвести небольшія работы, исключительно земляныя, въ мягкомъ грунтѣ, глинисто и глинисто-песчаномъ. Работы будутъ заключаться въ уширеніи полотна на обоихъ склонахъ перевала, очисткѣ его отъ камней и устройствѣ пологихъ переходовъ черезъ овраги. Отъ Туругарта до Артыша дорога идетъ по ущелью Суяка и въ періодъ малой воды, послѣ незначительныхъ исправленій пригодна для колеснаго

Пути изъ Андижана въ Кашгаръ.

1) ЧЕРЕЗЪ СУФИ-КУРГАНЪ.

Андижанъ.	Андижанъ.	Андижанъ.
Ошъ 46	Ошъ 46	Ошъ 46
Чигирчикъ.	Капланъ-куль.	Капланъ-куль.
Гульча 72	Гульча 64	Гульча 64
Суфи-курганъ . . 41	Суфи-курганъ . 41	Суфи-курганъ . 41
<i>Талдыкъ.</i>	<i>Шартъ-даванъ.</i>	<i>Терекъ-даванъ.</i>
Иркештамъ . . 112	Иркештамъ . 79	Иркештамъ . 66
Кашгаръ . . . 216	Кашгаръ . . 216	Кашгаръ . . 216
487 в.	446 в.	433 в.

2) ЧЕРЕЗЪ ОЙ-ТАЛЬ.

Андижанъ.	Андижанъ.	Андижанъ.	Андижанъ.
Ошъ 46	Ошъ 46	Ошъ 46	Ошъ 46
Узгенъ . . 49	Узгенъ . . 49	Узгенъ . . 49	Узгенъ . . 49
Ой-таль . 101	Ой-таль . 101	Ой-таль . 101	Ой-таль . 101
<i>Кызыл-даръ.</i>	<i>Тартъ-кулъ.</i>	<i>Саваярдынъ.</i>	<i>Сийдамъ.</i>
Игынъ . . . 86	Игынъ . . . 90	Улугчатъ . 88	Улугчатъ . 107
Кашгаръ . 195	Кашгаръ . 195	Кашгаръ . 171	Кашгаръ . 171
477 в.	481 в.	455 в.	474 в.

Андижанъ.	Андижанъ.	Андижанъ.
Ошъ 46	Ошъ 46	Ошъ 46
Узгенъ 49	Узгенъ 49	Узгенъ 49
Ой-таль 101	Ой-таль 101	Ой-таль 101
<i>Талый.</i>	<i>Когартъ.</i>	<i>Сункъ.</i>
Уксалыръ . . . 150	Карангылыкъ . 210	Кызыл-курганъ 143
Кашгаръ . . . 128	Кашгаръ . . . 60	Кашгаръ . . . 104
474 в.	475 в.	443 в.

движения. Главнымъ недостаткомъ этого участка дороги является его каменистый грунтъ; мѣстами дорога идетъ по руслу рѣки, усыпанному галькой. Въ лѣтнее время движение становится затруднительнымъ вѣдствие высокаго уровня воды въ Суякѣ. До Туругарта дорога изобилуетъ водой и подножнымъ кормомъ, но бѣдна топливомъ, который на бивакахъ между Атъ-бани и Туругартомъ приходится замѣнять кизякомъ. По южную сторону перевала дорога богата водой, но подножный кормъ встрѣчается мѣстами и при томъ въ незначительномъ количествѣ; древесное топливо имѣется въ достаточномъ количествѣ, если не на самыхъ бивакахъ, такъ въ ближайшихъ окрестностяхъ ихъ.

Длина пути отъ Нарынекаго до Кашгара 296 в.

Дорога *черезъ перевалы Богушты и Терекъ*. Главными препятствіями на этомъ пути являются перевалы Богушты и Терекъ. Подъемъ на Богушты каменистъ и крутъ, особенно близъ вершины, гдѣ крутизна ската достигаетъ до 35°; спускъ хотя и положе, но также труденъ, такъ какъ на протяженіи 1½ в. дорога идетъ по узкимъ карнизамъ, мѣстами прерваннымъ оврагами и заваленнымъ обломками скалъ. Переваль открытъ только четыре мѣсяца въ году, съ начала мая до конца августа. Переваль Терекъ проходимъ почти круглый годъ и закрывается на нѣсколько дней только послѣ сильныхъ бурь. Онъ значительно легче Богушты, но движение полевой артиллеріи черезъ этотъ переваль возможно только послѣ предварительной разработки его южного склона, при чемъ придется прибѣгнуть къ пороку. На дальнѣйшемъ протяженіи препятствіемъ для колеснаго движенія является узкое, скалистое ущелье Кокъ-кія, гдѣ устройство колеснаго пути также требуетъ порохострѣльныхъ работъ. Такимъ образомъ Терекская дорога пригодна лишь для вьючнаго движенія.

Въ отношеніи богатства водой, топливомъ и подножнымъ кормомъ, она находится приблизительно въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и Туругартская дорога, но короче ея на 63 версты, т. е. на 2—3 перехода, почему ею можно было бы воспользоваться для движенія небольшого коннаго отряда съ конно-горной артиллеріей, если бы представилась необходимость быстро поддержать наши интересы въ Кашгарѣ.

Отъ Пржевальска въ предѣлы Кашгаріи отходятъ два главныхъ пути, пересѣкающихъ Тянь-шаньское нагорье и хребты его сѣвернаго и южнаго водораздѣловъ.

Къ *Кашгару* черезъ перевалы *Барскаунъ, Чакыръ-корумъ, Кубергенты и Терекъ*. Отъ Пржевальска до рѣки Барскаунъ на протяженіи 76 в. дорога идетъ по широкой, ровной долині южнаго берега Песыкъ-куля и частью уже разработана въ колесный путь (на 48 в.), частью требуетъ небольшихъ исправленій. Переваливъ черезъ хребетъ Терекъ-ала-тау по перевалу Барскаунъ, довольно трудному и непроходимому зимой, дорога спускается на Тянь-шаньское нагорье и до встрѣчи съ Терекской дорогой слѣдуетъ по широкимъ долинамъ рѣкъ Аякъ-таша, Мюдурума и Акъ-сая, пересѣкая три незначительныхъ по высотѣ перевала Чакыръ-корумъ, Кубергенты и Кичикъ-бель. Склоны названныхъ переваловъ, за исключеніемъ Кубергенты, пологи; у послѣдняго нѣсколько крутъ и каменистъ его западный склонъ. Дорога вьючная, но въ средней своей части, между Барскауномъ и Тереккомъ она можетъ быть признана вполне колесной *). До Барскауна дорога изоби-

*) Переваль Чакыръ-корумъ можно обойти долинами рѣкъ Тарагая и Каракола, что удлиняетъ путь на 25 в.

движения. Главнымъ недостаткомъ этого участка дороги является его каменистый грунтъ; мѣстами дорога идетъ по руслу рѣки, усыпанному галькой. Въ лѣтнее время движение становится затруднительнымъ вѣдствие высокаго уровня воды въ Суякѣ. До Туругарта дорога изобилуетъ водой и подножнымъ кормомъ, но бѣдна топливомъ, который на бивакахъ между Атъ-бани и Туругартомъ приходится замѣнять кизякомъ. По южную сторону перевала дорога богата водой, но подножный кормъ встрѣчается мѣстами и при томъ въ незначительномъ количествѣ; древесное топливо имѣется въ достаточномъ количествѣ, если не на самыхъ бивакахъ, такъ въ ближайшихъ окрестностяхъ ихъ.

Длина пути отъ Нарынского до Камгара 296 в.

Дорога *черезъ перевалы Богунты и Терекъ*. Главными препятствіями на этомъ пути являются перевалы Богунты и Терекъ. Подъемъ на Богунты каменистъ и крутъ, особенно близъ вершины, гдѣ крутизна ската достигаетъ до 35°; спускъ хотя и положе, но также труденъ, такъ какъ на протяженіи 1½ в. дорога идетъ по узкимъ карнизамъ, мѣстами прерваннымъ оврагами и заваленнымъ обломками скалъ. Переваль открытъ только четыре мѣсяца въ году, съ начала мая до конца августа. Переваль Терекъ проходимъ почти круглый годъ и закрывается на нѣсколько дней только послѣ сильныхъ бурановъ. Онъ значительно легче Богунты, но движение полевой артиллеріи черезъ этотъ переваль возможно только послѣ предварительной разработки его южнаго склона, при чемъ придется прибѣгнуть къ пороку. На дальнѣйшемъ протяженіи препятствіемъ для колеснаго движенія является узкое, скалистое ущелье Кокъ-кія, гдѣ устройство колеснаго пути также требуетъ порохоустрѣльныхъ работъ. Такимъ образомъ Терекская дорога пригодна лишь для вьючнаго движенія.

Въ отношеніи богатства водой, топливомъ и подножнымъ кормомъ, она находится приблизительно въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и Туругартская дорога, но короче ея на 63 версты, т. е. на 2—3 перехода, почему ею можно было бы воспользоваться для движенія небольшого коннаго отряда съ конно-горной артиллеріей, если бы представилась необходимость быстро поддерживать наши интересы въ Камгарѣ.

Отъ Пржевальска въ предѣлы Камгаріи отходятъ два главныхъ пути, пересекающихъ Тянь-шанское нагорье и хребты его сѣвернаго и южнаго водораздѣловъ.

Къ *Камгару* черезъ перевалы *Барскаунъ, Чакыръ-корумъ, Кубергенты и Терекъ*. Отъ Пржевальска до рѣки Барскаунъ на протяженіи 76 в. дорога идетъ по широкой, ровной долині южнаго берега Песыкъ-куля и частью уже разработана въ колесный путь (на 48 в.), частью требуетъ небольшихъ исправленій. Переваливъ черезъ хребетъ Терекъ-ала-тау по перевалу Барскаунъ, довольно трудному и непроходимому зимой, дорога спускается на Тянь-шанское нагорье и до встрѣчи съ Терекской дорогой слѣдуетъ по широкимъ долинамъ рѣкъ Аякъ-таша, Мюдурума и Акъ-сая, пересекая три незначительныхъ по высотѣ перевала Чакыръ-корумъ, Кубергенты и Кичикъ-бель. Склоны названныхъ переваловъ, за исключеніемъ Кубергенты, пологи; у послѣдняго нѣсколько крутъ и каменистъ его западный склонъ. Дорога вьючная, но въ средней своей части, между Барскауномъ и Терекомъ она можетъ быть признана вполне колесной *). До Барскауна дорога изоби-

*) Переваль Чакыръ-корумъ можно обойти долинами рѣкъ Тарагая и Каракола, что удлиняетъ путь на 25 в.

луетъ водой, топливомъ и подножнымъ кормомъ. При слѣдованіи по нагорью войска найдутъ на бивакахъ только воду и подножный кормъ, а топливо придется замѣнять кизякомъ.

Длина пути отъ Пржевальска до Кангара 449 в.

Дорога къ Аксу, съ захватомъ котораго китайскія войска, расположенныя въ Западной и Южной Кангаріи, будутъ отрѣзаны отъ округовъ Восточнаго Синь-цзяна и Илійской области, отдѣляется отъ предыдущей въ 51 в. отъ Пржевальска и поднимается на Тянь-шаньское нагорье по перевалу Зауке (или Джуука). Перейдя нагорье, дорога по перевалу Бедель спускается на равнину Кангаріи, вступая близъ селенія Башъ-агма въ Учъ-турфанскій оазисъ. На участкѣ отъ Пржевальска до Башъ-агма путь вычлѣнный; главнѣйшими препятствіями здѣсь являются перевалы Джуука и Бедель и рѣка Таушканъ-дарья. Оба перевала проходимы почти круглый годъ, но круты и каменисты, а южный склонъ Беделя покрытъ, кромѣ того, льдомъ, который исчезаетъ на короткое время только въ іюль. Таушканъ-дарья въ полую воду непроходима въ бродъ. Вода и подножный кормъ имѣются на всемъ протяженіи описываемаго участка дороги; древесное топливо имѣется лишь на сѣверномъ и южномъ склонѣ нагорья, поэтому при слѣдованіи по нагорью придется пользоваться кизякомъ. Отъ Башъ-агма до Аксу, на протяженіи 111 в., имѣется хорошая колесная дорога, пролегающая по мѣстности густонаселенной и хорошо обработанной. Между Учъ-турфаномъ и Аксу дорога пересѣкаетъ Аксу-дарью, въ половодье также не проходимую въ бродъ.

Разстояніе отъ Пржевальска до Аксу по описанной дорогѣ 348 в.

Закончивъ обзоръ путей, ведущихъ въ Кангарію

изъ нашихъ предѣловъ, сравнимъ пути къ Кангару отъ Андижана, Нарынскаго и Пржевальска, не касаясь удобства этихъ пунктовъ, какъ базъ, и взявъ для сравненія только главныя караванныя дороги, т. е. Терекъ-даванскую отъ Андижана, Туругартскую отъ Нарынскаго укрѣпленія и дорогу черезъ перевалы Барскаунъ и Терекъ отъ Пржевальска. Сравненіе этихъ путей въ отношеніи длины, удобства для движенія и степени доступности въ разное время года приводитъ къ заключенію, что для операций противъ Кангара лучшимъ является путь отъ Нарынскаго укрѣпленія черезъ Туругартъ, такъ какъ онъ короче всѣхъ остальныхъ, колесный почти на всемъ протяженіи или во всякомъ случаѣ требуетъ самыхъ незначительныхъ исправленій и, наконецъ, проходимъ во всякое время года.

Значеніе этой дороги еще болѣе возрастетъ съ окончаніемъ колесной дороги черезъ перевалъ Кугартъ которая свяжетъ Нарынское укрѣпленіе съ Андижаномъ, конечной станціей Средне-азиатской желѣзной дороги.

Для движенія отъ Кангара:

Пути для движенія вглубь страны и въ сосѣдніе округа Восточнаго Синь-цзяна.

Къ Учъ-турфану черезъ селеніе Кальта-айлакъ и перевалъ Гульджа-даванъ. Длина пути 349 в. Колесное движеніе возможно почти на всемъ протяженіи; небольшія исправленія потребуются на подъемѣ на перевалъ Гульджа-даванъ и при выходѣ въ долину Таушканъ-дарьи. До Кальта-айлака, на протяженіи 65 в., дорога идетъ по мѣстности населенной, изобилующей водой, топливомъ, продовольствіемъ и фуражемъ, но бѣдной подножнымъ кормомъ; дальше осѣдлыхъ поселеній нѣтъ до Башъ-агма, послѣдней станціи передъ Учъ-турфаномъ. Здѣсь встрѣчаются лишь аулы кочевыхъ киргизовъ; вода, топливо и подножный кормъ имѣются на каждомъ бивакѣ.

Къ *Карашару* и *дале въ предѣлы Куля-турфанскаго оазиса* Южная *) Императорская дорога, идущая черезъ Мараль-баши, Акеу, Куча, Курля и Карашаръ; колесная на всемъ протяженіи до Токеуна, гдѣ она пересѣкается съ вѣтвью Сѣверной Императорской дороги. Разстояніе Кашгаръ-Токеунъ 1216 в. По этой дорогѣ производится передвиженіе войскъ, казенныхъ и частныхъ грузовъ, почему она поддерживается довольно исправно. Связывая оазисы, расположенные у южнаго подножья Тянь-шаня, дорога на всемъ протяженіи пролегаетъ по мѣстности населенной; на тѣхъ же участкахъ, гдѣ разстоянія между населенными пунктами превышаютъ величину дневнаго перехода, устроены казенные или частные лянгары (постоялые дворы). Войска, наступающія по этой дорогѣ, будутъ обезпечены водой, топливомъ, продовольствіемъ, фуражемъ и перевозочными средствами, но не найдутъ подножнаго корма.

Къ *Яркенду* черезъ селенія *Донгъ-арыкъ*, *Таримъ* и *Ажикты*, такъ называемая *Ханъ-арыкская* дорога. Разстояніе Кашгаръ-Яркендъ 205 в. До р. Кара-су дорога вполне колесная; отъ Кара-су до сел. Таримъ дорога на протяженіи 6 в. идетъ между затопляемыми полями по дамбѣ шириною въ $1\frac{1}{2}$ ш., поэтому безъ предварительной раздѣлки для колеснаго движенія не пригодна; за Таримомъ она пересѣкаетъ полосу шириною до 4 в. высокихъ песчаныхъ бархановъ. Здѣсь движеніе полевой артиллеріи и колесныхъ обозовъ затруднительно, но съ помощію пѣхоты возможно. Въ сел. Ажикты описываемая дорога сливается съ колес-

*) Южная (Нань-лу)—по отношенію къ Тянь-шаню; Сѣверная (Пелу) пролегаетъ вдоль сѣвернаго подножья Тянь-шаня отъ Кульджи въ Баркуль.

ной дорогой изъ Мараль-баши въ Яркендъ. На всемъ протяженіи, за исключеніемъ перехода Таримъ-Ажикты, Ханъ-арыкская дорога идетъ по мѣстности густонаселенной, богатой водой (преимущественно хоузной), топливомъ, продовольствіемъ и фуражемъ; подножнаго корма нѣтъ.

Если по занятіи Кашгара пришлось бы развить операціи къ сторонѣ Яркенда, Ханъ-арыкской дорогой можно было бы направить къ Яркенду особую колонну съ горной артиллеріей и вьючнымъ образомъ, что, избавляя отъ столпленія войскъ на большой дорогѣ Кашгаръ-Яркендъ, приводитъ въ тоже время къ захвату сообщеній Яркенда съ Мараль-баши и Акеу.

Къ *Яркенду* же—колесная, хорошо содержимая дорога черезъ Инги-гиссаръ. Длина пути 187 в. За Инги-гиссаромъ, на переходѣ между Кызыломъ и Кокъ-рабатомъ, дорога пересѣкаетъ полосу пустынной мѣстности шириною до 46 в., гдѣ вода встрѣчается лишь въ колодцахъ и при томъ солоноватая. На остальномъ протяженіи дорога пролегаетъ по мѣстности населенной.

Отъ *Яркенда* къ *Каргалыку*—продолженіе той же колесной дороги; путь, протяженіемъ въ 69 в., прорѣзываетъ густонаселенные и богатѣйшіе оазисы Яркендскій и Каргалыкскій. Препятствіемъ на этомъ пути является Яркендъ-дарья.

Отъ *Каргалыка* къ *Хотану* ведутъ двѣ дороги:

Колесная черезъ Кошъ-лянгаръ, Чулакъ-лянгаръ, Гума, Зангуя, Пьяльма и Зава-курганъ, длиною 259 в.

Колесная же черезъ Санджу и Зангъ-уя, длиною 284 в.

Первая дорога значительно бѣднѣе водой; на первыхъ трехъ переходахъ до Гумы вода изъ хоузовъ, рѣдко освѣжаемыхъ; между Пьяльмой и Зава-курга-

номъ на протяженіи 44 в. имѣются лишь колодцы со скуднымъ запасомъ соленой воды. Кромѣ того, до Зава-куртана, гдѣ начинается Хотанскій оазисъ, дорога пролегаетъ большею частью по песчанымъ и песчано-каменистымъ степямъ, почему движеніе, особенно въ лѣтніе жары, крайне утомительно.

Вторая дорога длиннѣе на 25 в.; водой, топливомъ, продовольствіемъ и фуражемъ она значительно богаче и выгоднѣе въ отношеніи грунта, но на ней встрѣчается нѣсколько крутыхъ спусковъ и подъемовъ, гдѣ требуются исправленія.

Отъ Хотана черезъ Нию, Керю, Черченъ и Чархалыкъ къ г. Дунь-хуану или Са-чжоу въ оазисѣ того же имени 1553 в. Здѣсь еще во времена Марко-поло, перваго европейскаго изслѣдователя Восточнаго Туркестана, пролегалъ бойкій торговый трактъ, связывавшій Хотанъ и оазисы Южной Кашгаріи съ Внутреннимъ Китаемъ, но въ послѣдствіи заброшенный и понемногу пришедшій въ полный упадокъ. Въ послѣдніе годы китайское правительство приняло рядъ мѣръ къ возстановленію этой дороги. При его содѣйствіи устраиваются новые поселки, возстановляются старые постоянные дворы, строятся новые, устанавливаются дорожные знаки. Но въ силу пустынности мѣстности на большей части пути, послѣдній мало наѣзженъ и пригоденъ лишь для движенія небольшихъ отрядовъ съ вьючнымъ, при томъ верблюжьемъ обозомъ, такъ какъ на участкахъ между Нией и Черченомъ, Чархалыкомъ и Дунь-хуаномъ путь маловоденъ. Топливомъ и подножнымъ кормомъ для верблюдовъ дорога изобилуетъ на всемъ протяженіи. Лѣтомъ движеніе по указаннымъ участкамъ пути совсѣмъ прекращается, такъ какъ вода въ колодцахъ и ключахъ становится слишкомъ соленой; кромѣ того, въ лѣсахъ между Нией и Черченомъ появляются мириады

мошекъ и комаровъ. Въ это время участокъ Нія-Черченъ обходить на Чижганъ и Копа, а участокъ Чархалыкъ-Дунь-хуанъ по дорогѣ на Джанъ-булакъ и Галичанъ-булакъ *). Обѣ дороги, пролегая по сѣверному предгорью Кунь-луня, изрѣзанному глубокими ущельями рѣчекъ, тяжелы для верблюдовъ, но за то на всѣхъ почлегахъ имѣется хорошая проточная вода. Топлива и подножнаго корма гораздо меньше, чѣмъ на нижней дорогѣ.

Расстояніе отъ Хотана до Дунь-хуана по „верхней“ дорогѣ, какъ ее называютъ туземцы, на 105 в. больше чѣмъ по нижней.

Дороги отъ Аксу:

Къ Яркенду—участокъ Южной Императорской дороги до Мараль-бани и колеснатъ дорога отъ Мараль-бани до Яркенда лѣвымъ берегомъ Яркендъ-дарьи.

Расстояніе отъ Аксу до Яркенда 424 в. На всемъ протяженіи отъ Мараль-бани до Яркенда дорога пролегаетъ по мѣстности населенной, изобилующей водой, топливомъ и подножнымъ кормомъ. Въ періодъ половодья на Яркендъ-дарьѣ разливы рѣки, захватывая мѣстами дорогу, образуютъ топи, проходимыя только по гатамъ.

Къ Хотану—вьючная дорога лѣвымъ берегомъ Аксу-дарьи до уроч. Торлыкъ, а по переходѣ черезъ Таримъ, лѣвымъ же берегомъ Хотанъ-дарьи. Длина пути 530 в. На всемъ протяженіи онъ изобилуетъ топливомъ и подножнымъ кормомъ для верблюдовъ. Вода въ періодъ половодья Хотанъ-дарьи имѣется на всѣхъ переходахъ, но спадѣ же водъ на участкахъ между Торлыкомъ и Мазаръ-тагомъ въ руслѣ рѣки встрѣ-

*) Пройдена въ 1893 г. англійскимъ путешественникомъ Литтлделемъ.

чаются лишь небольшіе омуты съ прѣсной водой, не изсякающіе до новаго половодья. Осѣдлыхъ поселеній нѣтъ на всемъ протяженіи пути отъ Торлыка до Кошилына; изрѣдка встрѣчаются лишь пастухи со стадами.

Въ лѣтнее время караванное движеніе по Хотано-Аксуейской дорогѣ почти прекращается влѣдствіе нестерпимыхъ жаровъ и обилія комаровъ, мошекъ, оводовъ, тарантуловъ, скорпионовъ и клещей.

Пути для связи съ Илійской областью

Важнѣйшими путями, связывающими Кашгарію съ Илійской областью, являются:

Включая дорога отъ Музартскаго поста (позіція бывшаго Музартскаго отряда) въ долину Текеса къ г. Аксу черезъ перевалъ Музартъ, длиною 237 в. До вершины Музарта дорога пролегаетъ по каменистому ущелью рѣчки Уртенгъ-Музартъ, нѣсколько разъ пересѣкая ее въ бродъ. На перевалѣ дорога поднимается по крутымъ осынямъ и узкимъ карнизамъ, мѣстами прегражденнымъ ледниками. На южномъ склонѣ перевала, верстахъ въ двухъ отъ вершины, лежитъ огромный ледникъ Джанарлыкъ, по которому дорога слѣдуетъ на протяженіи 14 в. до поста Мазаръ-банъ. Здѣсь ледникъ обрывается отвѣсной стѣной высотой футовъ въ 50. Для спуска съ обрыва вырублены во льду ступеньки, по которымъ лошади и вьюки спускаются съ помощью веревокъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ китайцы разработали этотъ участокъ дороги настолько, что спускъ производится безъ веревокъ. Отъ Мазаръ-бана дорога слѣдуетъ по каменистому ущелью рѣчки Музартъ и, по выходѣ на равнину, соединяется съ колесной дорогой изъ Кучи въ Аксу близъ сел. Джама. Не смотря на всѣ неудобства Музартской дороги, она какъ кратчайшая является наиболѣе оживленнымъ караваннымъ путемъ между Или и Кашгаріей,

при чемъ лучшимъ временемъ для движенія по ней считается осень и зима.

Отъ уроч. Китай-пикетъ въ долину Кунгеса къ Карашару черезъ перевалъ Наратъ, длиною 265 в. Путь вьючный, зимой мало-доступный влѣдствіе снѣжныхъ заносовъ въ долинахъ Малаго и Большаго Юлдуза.

Пути изъ Кашгаріи въ Ладакъ, Нанджунъ и Афганскій Баханъ.

Дороги изъ Кашгаріи въ Ладакъ отходятъ отъ Каргалыка, Хотана и Керіи.

Изъ Каргалыка въ Ладакъ ведутъ двѣ дороги, зимняя и лѣтняя.

Зимняя дорога идетъ на Кукъ-яръ, далѣе ущельемъ рѣчки Ясполунъ-су до невысокаго сравнительно, но крутаго и весьма неудобнаго перевала Топа-даванъ, которымъ спускается въ ущелье рѣчки Халастанъ-дарьи или Верхняго Тизнаба. Въ ущельѣ этой рѣчки дорога, часто перебрасываясь съ одного берега на другой, пролегаетъ по карнизамъ и осынямъ, частью по руслу рѣчки. Переваломъ Янги-даванъ, разработаннымъ на своемъ сѣверномъ склонѣ, а на южномъ крайне крутымъ и каменистымъ, дорога выходитъ въ долину Раскема и слѣдуетъ ею до уроч. Киргизъ-джангалъ. Отъ Киргизъ-джангала, слѣдуя вверхъ по ущелью Раскемъ-дарьи, она поднимается на Каракорумское нагорье, пересѣкает незначительный по своему относительному превышенію, но огромный по абсолютной высотѣ (18½ т. ф.) перевалъ Каракорумъ и затѣмъ еще верстъ 40 идетъ по высокому нагорью. Въ уроч. Янчинъ дорога спускается въ ущелье рѣчки Шейока и слѣдуетъ послѣднимъ до сел. Агамъ, откуда черезъ весьма крутой покрытый вѣчнымъ снѣгомъ перевалъ Дигаръ-ла выходитъ въ долину Верхняго Инда, къ главному административному и торговому центру Ладака городу

Леху. Разстояніе Каргалыкъ-Лехъ по этой дорогѣ 639 в.

Описанной дорогой издавна поддерживалось караванное движеніе между Ладакомъ и Кашгаріей. Во время смутъ, наступившихъ въ послѣдней въ 60—70 г.г. прошлаго столѣтія, здѣсь до такой степени усилились разбои канджутцевъ, что караванное движеніе направилось по восточнымъ, болѣе кружнымъ, но болѣе безопаснымъ путямъ черезъ перевалы Кильянъ и Санджу. Съ прекращеніемъ разбоевъ, по занятіи въ 1891 г. англичанами Канджута, снова явилась возможность пользоваться дорогой черезъ Янги-даванъ.

Въ лѣтнее время движеніе по ущельямъ Халастанъ-дарыи и Шейока настолько затруднительно, что этой дорогой пользуются только осенью и зимой, почему она и называется зимней дорогой.

Лѣтняя дорога изъ Каргалыка въ Ладакъ идетъ на сел. Кильянъ, далѣе ущельемъ рѣчки того же имени до перевала Кильянъ. Переваливъ черезъ этотъ высокій (17 т. ф.) и каменистый перевалъ въ долину Каракаша, дорога слѣдуетъ ею до укрѣпленія Шахидулла-ходжа. Отъ Шахидулла переваломъ Сугетъ (17½ т. ф.) дорога спускается на Каракорумское нагорье и въ уроч. Акъ-тагъ встрѣчается съ зимней дорогой. Далѣе до уроч. Даулетъ-бегъ-ульды, на протяженіи 75 в., имѣется только одна дорога. Въ уроч. Даулетъ-бегъ-ульды лѣтняя дорога снова отдѣляется отъ зимней и, оставляя ее вправо, идетъ по высокому волнистому плато Дансанъ, со средней высотой въ 17½ т. ф., затѣмъ каменистыми ущельями рѣкъ Япчакъ, Мурги и др. менѣе значительныхъ спускается въ долину Шейока въ уроч. Брангса-Сасырь, гдѣ пересѣкаетъ зимнюю дорогу и рѣку Шейокъ, проходимую здѣсь въ бродѣ. Отъ Брангса-Сасыра черезъ высокіе

перевалы Сасырь и Карауль-даванъ, отличающіеся крутыми и каменистыми склонами, дорога спускается въ долину Нубры и далѣе слѣдуетъ по населеннымъ и хорошо обработаннымъ долинамъ Нубры и Шейока до селенія Сати, гдѣ имѣется лодочная переправа черезъ Шейокъ. Изъ долины Шейока высокій, вѣчно покрытый снѣгомъ перевалъ Кардунъ ведетъ къ Леху.

По этой дорогѣ съ Каргалыка до Леха 672 в.

Дорога изъ Хотана въ Ладакъ отходитъ отъ сел. Зангъ-уя на большомъ караванномъ пути Хотанъ-Яркендъ. Пройдя оазисъ Санджу, слѣдуетъ вверхъ по ущелью рѣчки того же имени до высокаго, покрытаго льдомъ перевала Санджу; съ названнаго перевала дорога спускается въ долину Каракаша и слѣдуетъ ею до уроч. Кильянъ-агзы, гдѣ встрѣчается съ дорогой изъ Каргалыка въ Ладакъ.

Отъ Акъ-тага караваны изъ Хотана въ Ладакъ направляются, смотря по времени года, или лѣтней или зимней дорогой. По лѣтней дорогѣ отъ Хотана до Леха 763 в., а по зимней 796 в.

Дорога изъ Керіи въ Ладакъ торгового значенія не имѣетъ, такъ какъ Керія лежитъ въ сторонѣ отъ главныхъ рынковъ Южной Кашгаріи, Яркенда и Хотана. Но англичане обратили на нее вниманіе съ середины прошлаго столѣтія и въ 1873 г. дорога была впервые обреченогносцирована пундитомъ*) Киппенъ-Сингомъ, участникомъ экспедиціи Форсайта. Въ то время главный интересъ этой дороги для англичанъ заключался въ томъ, что она давала имъ возможность установить торговые сношенія съ Восточнымъ Турке-

*) Пундитъ—топографъ изъ туземцевъ, специально подготовленный для развѣдокъ.

становъ, минуя владѣнія независимаго Кашмира. Въ послѣдующіе годы дорога была вновь осматрѣна англійскими путешественниками *Carey* (1885 г.) и *Deasy* (1897 г.). Въ настоящее время Керійская дорога можетъ интересовать англичанъ какъ кратчайшая дорога изъ Индіи къ богатѣйшимъ золотымъ приискамъ на сѣверномъ склонѣ Кунъ-луни, въ окрестностяхъ Хаши, Полу и Соургака.

Отъ Керіи до сел. Полу дорога слѣдуетъ берегомъ Керіи-дарби и затѣмъ узкимъ, каменистымъ ущельемъ рѣки Кураба поднимается на перевалъ Су-бани; пологій спускъ съ перевала ведетъ въ высокую нагорную долину Губолыкъ, изобилующую залежами сѣры. Далеѣ до селенія Но, на юго-западномъ склонѣ Тибетскаго нагорья, дорога на протяженіи 470 в. слѣдуетъ по высокимъ пустыннымъ равнинамъ Сѣв.-Зап. Тибета высотой отъ 16 до 17 т. ф., пересѣкая нѣсколько низкихъ грядъ, идущихъ въ разныхъ направленіяхъ. Отъ сел. Но, перваго селенія въ Рудокѣ, дорога идетъ берегомъ озера Панконгъ до сел. Танкен, откуда черезъ крутой каменистый перевалъ Чанъ-ла (17.600 ф.) выходитъ въ долину Верхняго Инда и до Леха идетъ по мѣстности, населенной и отлично обработанной.

Длина пути 928 в.

Разсмотрѣнныя 4 дороги являются важнѣйшими путями изъ Кашгаріи въ Ладакъ; кромѣ того, имѣется еще нѣсколько другихъ (дороги по долинамъ Лингзи-тангъ, Чангчунмо и др.), представляющихъ варианты нѣкоторыхъ переходовъ разсмотрѣнныхъ путей, но движеніе по нимъ совершается крайне рѣдко, почему онѣ здѣсь не разсматриваются.

Всѣ разсмотрѣнные пути—вьючные. Огромная абсолютная высота переваловъ, лежащихъ на пу-

тихъ въ Ладакъ, ихъ крутизна, каменистый грунтъ и наконецъ присутствіе снѣга и льда являются причиной, что перевозка вьюковъ черезъ нихъ возможна только на якахъ, такъ какъ лошади и верблюды отъ удушья не могутъ идти подъ вьюками. Перекладка вьюковъ не производится только при переходѣ Каракорумскаго перевала и переваловъ на Керійской дорогѣ между Губолыкомъ и Панконгомъ, которые отличаются болѣе пологими скатами.

Главнымъ же препятствіемъ на дорогахъ въ Ладакъ являются высокія нагорья Каракорума и С.-З. Тибета. При слѣдованіи по нагорьямъ на всѣхъ переходахъ имѣется вода вполне удовлетворительнаго качества; но подножный кормъ такъ скуденъ, что даже при слѣдованіи небольшихъ каравановъ приходится распускать лошадей верстѣ на 5—6 отъ бивака. Топлива древеснаго нѣтъ; его замѣняетъ толстый деревянистый корень бѣлолозника (*enrotia*), растенія свойственнаго лишь высокимъ нагорьямъ. По близости отъ биваковъ истреблено и такое топливо, поэтому караваны запасаются имъ во время движенія. Населенія, осѣдлаго и кочеваго, на дорогахъ изъ Каргалыка и Хотана нѣтъ на протяженіи 10 переходовъ, на Керійской—на протяженіи 14; поэтому на все это время необходимо имѣть при себѣ продовольствіе, фуражъ и порціонный скотъ. Добавимъ еще, что вслѣдствіе огромной высоты мѣстности люди и животныя даже при движеніи по ровному мѣсту сильно страдаютъ отъ удушья; наконецъ, сильные вѣтры и жестокіе зимніе морозы обуславливаютъ доступность этихъ путей только въ теченіе 6—7 мѣсяцевъ въ году, съ мая до конца октября и рѣдко до конца ноября.

Указанныя условія настолько тяжелы, что они являются главнымъ тормазомъ въ развитіи торговыхъ

сношеній Кашгаринъ съ Ладакомъ. Въ военномъ отношеніи пути эти не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ они могутъ служить лишь для передвиженія небольшихъ партій, но не для отрядовъ сколько нибудь значительной силы.

Пути изъ Кашгаринъ въ Канджутъ и Афганскій Ваханъ отличаются меньшими трудностями.

Главнымъ узломъ ихъ является Ташъ-курганъ въ Сарыколѣ. Лучшій путь отсюда въ Канджутъ пролегаетъ вверхъ по долинамъ Ташъ-курганъ-дарьи, Тагдумбаша и Кара-чукура и далѣе черезъ перевалъ Калликъ въ ущелье рѣчки Гутджаль (Канджутъ), къ Хунзъ или Балтиту, главному селенію Канджута. Длина пути 253 в. Отъ Ташъ-кургана до входа въ ущелье рѣчки Калликъ вполнѣ возможно колесное движеніе; далѣе путь исключительно вьючный; на всемъ протяженіи онъ изобилуетъ водой, топливомъ и въ достаточной мѣрѣ обезпеченъ подножнымъ кормомъ.

Переваломъ Калликъ пользуются преимущественно лѣтомъ и осенью. Въ это время года черезъ него поддерживаются торговые сношенія съ Канджутомъ и черезъ него же идетъ англійская почта изъ Кашгаринъ въ Канджутъ. Въ остальное время года сообщеніе поддерживается черезъ перевалъ Минъ-теке; этотъ путь короче на 20 в., но значительно хуже. На вершинѣ Минъ-теке дорога на протяженіи 2½ в. идетъ по леднику. Зимой, во время заносовъ, англійская почта переносится черезъ него пѣшими канджутцами.

Для сообщенія съ Афганскимъ Ваханомъ служить вѣтъ Калликской дороги черезъ перевалъ Вахджиръ къ уроч. Базай-гумбезъ въ долину Ваханъ-дарьи. Длина пути отъ Ташъ-кургана до Базай-гумбеца 195 в. Торговые караваны пользуются этой дорогой лѣтомъ и осенью въ виду богатства подножного корма на пути

и удободоступности перевала Вахджиръ. Но къ январю перевалъ закрывается и движеніе переносится на перевалы Сарыкольскаго хребта, Найза-танъ и Кульма.

Въ послѣднее время англичане приступили къ разработкѣ дорогъ изъ Гильгита къ переваламъ Гипдукуша и Музтага. Между прочимъ имѣются свѣдѣнія, что ими построена хорошая вьючная дорога до Мыскара и предполагается вести дальнѣйшую разработку дороги въ долину Кара-чукура черезъ Калликъ или Минъ-теке.

Если предположить, кромѣ того, что путь по Гезу будетъ заново отремонтированъ, то разработка пути черезъ одинъ изъ названныхъ переваловъ облегчитъ торговые сношенія Индіи съ Кашгаромъ и дастъ англичанамъ возможность во всякую минуту захватить Ташъ-курганъ, важнѣйшій узелъ путей въ горномъ районѣ Западной Кашгаринъ. Съ другой стороны, разработка черезъ Минъ-теке или Калликъ колеснаго или даже хорошаго вьючнаго пути не бесполезна и для насъ, такъ какъ вмѣстѣ съ описанной выше дорогой отъ рабата Кокъ-сай на Памирахъ ею съ удобствомъ можно будетъ воспользоваться для движенія къ Канджуту небольшого отряда изъ трехъ родовъ оружія, замѣнивъ ею участокъ Кызылъ-артъ-Бенкъ-агзы дороги Онъ, Талдыкъ, Кызылъ-артъ, Памирскій постъ, Бенкъ, Калликъ и Хунза. Разстояніе Кызылъ-артъ-Бенкъ-агзы черезъ Таш-курганъ 390 в., черезъ Памирскій постъ 330 в.; въ отношеніи богатства водой, топливомъ и подножнымъ кормомъ обѣ дороги находятся почти въ одинаковыхъ условіяхъ, но путь черезъ Ташъ-курганъ имѣетъ значительныя преимущества: во первыхъ онъ значительно легче, такъ какъ пролегаетъ по широкимъ долинамъ, съ меньшей абсолютной высотой, чѣмъ мѣстности Памирскаго нагорья, во вторыхъ почти на всемъ

протяженіи его встрѣчается кочевое населеніе, а въ долинахъ Тагармы и Ташъ-курмана есть осѣдлыя поселенія, гдѣ послѣ жатвы найдутся небольшіе запасы продовольствія и фуража.

Перевозочныя
средства.

Перевозка грузовъ между Кашгаріей и прилегающими владѣніями Россіи, Афганистана и Индіи производится исключительно на вьюкахъ, при чемъ для перевозки пользуются лошадьми, верблюдами, ослами и катерами. На дорогахъ въ русскіе предѣлы пользуются почти исключительно лошадьми.

Полный верблюжій вьюкъ состоитъ изъ двухъ тюковъ и вѣситъ 17 пуд.*). Вьюкъ лошади достигаетъ 9 пуд. (8 пуд. чистаго груза и около одного пуда сѣдло и вьючныя принадлежности); на дорогахъ въ Ладакъ вѣсъ вьюка лошади и катера уменьшается до 6 пуд., а верблюжій до 15. Вьюкъ осла (ишака) можно считать въ $4\frac{1}{2}$ пуд.

Перевозка на повозкахъ практикуется лишь на дорогахъ въ Восточный Синь-цзянь и между главнѣйшими городами страны. Повозки имѣются трехъ типовъ: четырехъ-колесныя телѣги, двухъ-колесныя арбы и китайскія мапы. Четырехъ-колесныя телѣги, запрягаемыя 4—5 лошадьми, поднимаютъ до 80 пуд. и употребляются для перевозки соломы, угля, дровъ и громоздкихъ товаровъ. Двухъ-колесныя арбы того же типа, какъ и у насъ въ Туркестанѣ; колеса ихъ окованы толстыми шинами, прикрѣпленными гвоздями съ высокими гранеными головками; надъ платформой устраивается покрывка изъ циновокъ и жердей. Запрягается арба обыкновенно 3 лошадьми или 3 катерами (1 въ оглобли и 2 въ уносъ рядомъ). Казенная нагрузка арбы принята

*) Кроме того, въ зависимости отъ рода товара, есть еще верблюжьи вьюки половинный—9 п. и трѣхъ-четвертной—13 п.

въ 800 джиновъ, т. е. 30 пуд. Мапы представляють маленькія двухъ-колесныя арбы, надъ платформой которыхъ устроена покрывка изъ дабы или другой матеріи; запрягается мапа въ одну лошадь, подъемная сила ея не болѣе 15 пудовъ; вѣдѣтвие незначительной длины и ширины хода и малаго діаметра колесъ она отличается неудобствомъ, тряскостью и валкостью. Мапа гораздо удобнѣе по снятіи покрывки; употребляется она исключительно для перевозки пассажировъ. Свѣдѣній о числѣ повозокъ нѣтъ, но въ Кашгарѣ во всякое время можно набрать до 100 арбъ разнаго типа.

Почта.

Въ Кашгаріи существуютъ почтовые линіи правительственныя китайскія, англійскія и русскія.

Китайская правительственная почта организована по трактамъ: Кашгаръ, Мараль-баши, Аксу, Карашаръ и далѣе до Урумчи; Кашгаръ, Яркендъ, Хотанъ, Керія и Мараль-баши-Яркендъ; по этимъ трактамъ, на разстояніи дневнаго перехода устроены почтовые станціи (каждая въ вѣдѣніи почтоваго чиновника китайца), на которыхъ содержится по три почтари и по три казенныхъ лошади для возки почты. Кроме того, для связи съ передовыми постами устроена летучая почта, содержаніе которой составляетъ повинность для мѣстнаго кочеваго населенія. Въ направленіи къ нашей границѣ почта организована по линіямъ: Кашгаръ-Чакмакъ, Кашгаръ-Улугчаты, Кашгаръ-Булунъ-куль-Ташъ-курманъ, Янгигиссаръ-Ташъ-курманъ и Яркендъ-Ташъ-курманъ.

Англійская почтовая линія связываетъ Кашгаръ съ Гильгитомъ черезъ Ташъ-курманъ и Хунзу.

Русскія почтовые линіи связываютъ Кашгаръ съ Нарынскимъ укрѣпленіемъ, съ Ошемъ и съ Намирскимъ постомъ черезъ Ташъ-курманъ въ Сарыколъ, гдѣ для

наблюдения за правильностью движения почты и положением дел на границе находится ныне наш офицеръ съ конвоемъ изъ 15 казаковъ.

Почта по всемъ перечисленнымъ линиямъ перевозится исключительно верхомъ.

Телеграфъ.

Телеграфныхъ линий въ Кашгаріи одна; пролегая вдоль Южной Императорской дороги, она соединяетъ Кашгаръ съ Урумчи и Пекиномъ. Телеграфныя станции въ пределахъ Кашгаріи имѣются въ Кашгарѣ, Янги-шаарѣ, Аксу и Карапарѣ. Телеграммы передаются на китайскомъ языкѣ, а на европейскихъ языкахъ лишь написанныя латинскими буквами. Телеграфныя сношения Кашгара съ Ташкентомъ и вообще съ Россіей идутъ черезъ Урумчи и Чугучакъ; въ Чугучакѣ имѣются станции русскаго и китайскаго телеграфа, которыя передаютъ телеграммы одна другой для дальнѣйшаго отправления по назначенію. Кружность этой линии, частая порча китайскаго телеграфа, неточность и дороговизна*) передачи и неудобства вслѣдствіе необходимости имѣть въ Чугучакѣ посредника для передачи телеграммъ съ одной станции на другую, крайне неблагоприятно отражаются на правильности и быстротѣ сношеній съ Кашгаромъ и тормозятъ, между прочимъ, всякія торговыя сделки по телеграфу. Необходимость установить непосредственную связь Кашгара съ нашей телеграфной сѣтью сознавалась уже давно и еще въ 1894 г. штабомъ Туркестанскаго округа былъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ телеграфа отъ Оша до Кашгара, со станціей въ послѣднемъ. Но, къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ мѣшалъ до сихъ поръ осуществить эту мѣру и лишь въ прошломъ го-

*) За передачу изъ Кашгара въ Чугучакъ слова изъ 15 буквъ взимается около 25 коп.; отъ Чугучака до пункта назначенія плата по русскому телеграфному тарифу.

ду послѣдовало распоряженіе объ отпускѣ средствъ для постройки телеграфа отъ Гульчи до Иркештама черезъ перевалъ Терекъ-даванъ. Нужно полагать, что линия эта будетъ продолжена до Кашгара.

Съ Гильгитомъ, ближайшей станціей англо-индійскаго телеграфа, Кашгаръ связанъ черезъ Пекинъ и Калькутту. Въ 1893 г. былъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ телеграфной линии Кашгаръ-Гильгитъ черезъ Булунъ-куль, но проектъ этотъ до сихъ поръ не осуществленъ.

Г Л А В А X.

Вооруженныя силы Китая въ Кашгаріи и ея важнѣйшіе укрѣпленные пункты.

Комплектованіе войскъ. Организція. Вооруженіе. Обученіе, внутренній бытъ и дисциплина. Довольствіе войскъ. Санитарная часть. Артиллерійскія учрежденія и провіантскіе магазины. Укрѣпленные пункты.

Комплектова-
ніе войскъ.

Въ первые годы по возстановленіи китайскаго господства въ Кашгаріи, политическая неблагонадежность населенія страны и постоянныя опасенія за неприкосновенность границъ ея со стороны Россіи вызвали усиленные заботы китайскаго правительства о развитіи вооруженныхъ силъ и средствъ края. Особенно замѣтно проявилась дѣятельность правительства въ сказанномъ направленіи въ 1891—93 г.г., въ періодъ обостренія Памирскаго вопроса. Тогда въ короткій промежутокъ времени увеличена была численность войскъ, расположенныхъ въ краѣ, усилена артиллерія, войска были снабжены усовершенствованнымъ оружіемъ, положено начало милиціи и сдѣланы были попытки къ созданію мѣстныхъ источниковъ комплектованія. Японо-китайская война и событія 1898 г., занятіе европейцами Цзяо-чжоу, Вей-хай-вей, Портъ-Артура и Талиенвана, и наступившія вскорѣ внутреннія неурядицы въ Китаѣ отвлекли вниманіе правительства отъ западной границы. Тѣмъ не менѣе китайцамъ удалось создать въ Синь-цзянѣ вооруженную

силу, штатная численность которой доходитъ до 40 т. человекъ; изъ нихъ до 11 т. чел. строевыхъ и нестроевыхъ, расположено въ предѣлахъ Кашгаріи. Въ Или, Тарбагатаѣ, Урумчійской области и восточныхъ округахъ Синь-цзяня имѣются всѣ категоріи вооруженныхъ силъ Китая, т. е. *пачи* или 8-ми знаменныя манджурскія войска, *му-шань* или войска зеленого знамени, *лян-цзюнь* или обучаемыя, *юны* и организованная *милиція* изъ мѣстныхъ монгольскихъ племенъ. Въ предѣлахъ Кашгаріи всѣ войска, за исключеніемъ 3 частей, пополняемыхъ мѣстными контингентами, относятся къ категоріи юновъ. Юны, въ переводѣ съ китайскаго, значить храбрые, молодцы; такъ называется категорія регулярныхъ войскъ, которая вмѣстѣ съ лян-цзюнь представляетъ лучшія части вооруженныхъ силъ Китая, предназначенныя для занятія важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ государства и для дѣйствія въ полѣ. Части юновъ комплектуются исключительно путемъ вербовки.

Мѣры правительства для усиленія въ краѣ китайскаго элемента не увѣнчались, какъ мы видѣли, успѣхомъ и мѣстное китайское населеніе, вслѣдствіе своей малочисленности, не только не можетъ дать необходимый контингентъ для комплектованія войскъ, но даже для пополненія ихъ, въ случаѣ надобности, до полнаго штатнаго состава. Контингенты Или, Тарбагатая и Восточнаго Синь-цзяня расходуются цѣликомъ на пополненіе тамошнихъ войскъ. Поэтому Кашгарія въ отношеніи комплектованія находится въ полной зависимости отъ провинцій Внутренняго Китая.

Сознавая невыгоды такого положенія и желая попутно удешевить содержаніе войскъ въ Кашгаріи, китайское правительство рѣшилось допустить вербовку въ войска дунганъ и привлечь къ военной службѣ мѣстное

мусульманское население и монголовъ.

Составляя отъ 10 до 15% населенія Синь-цзяна и около 3% населенія Кангарин, дунгане могли бы дать достаточный по своей численности и отличный по качествамъ контингентъ для комплектованія расположенныхъ здѣсь войскъ. Но глубоко презирая и ненавидя китайцевъ, дунгане сильно тяготеютъ своей зависимостью и не разъ уже пытались сбросить съ себя иго китайцевъ. Въ довершеніе всего, подъемъ религіознаго духа, обнаружившійся въ теченіе двухъ послѣднихъ 10-лѣтій во всемъ магометанскомъ мірѣ, нашелъ откликъ и среди дунганъ: Манасскіе безпорядки въ іюнѣ 1899 г. приписываются исключительно вліянію новыхъ вѣяній въ мусульманствѣ*). При такихъ обстоятельствахъ вооруженная сила, созданная изъ дунганъ, представила бы слишкомъ большую опасность для господства китайцевъ въ краѣ; но съ другой стороны необходимость заставила ихъ прибѣгнуть къ пополненію войскъ дунганями. Дунганъ можно теперь встрѣтить почти во всѣхъ войсковыхъ частяхъ, расположенныхъ въ Кангарин. Набираются они главнымъ образомъ въ восточныхъ округахъ Синь-цзяна, частью изъ мѣстнаго дунганскаго населенія и распределяются съ такимъ расчетомъ, чтобы въ каждой части дунгане составляли не болѣе 10% ея штатнаго состава. Части чисто дунганскія допускаются въ видѣ рѣдкаго исключенія.

Другая мѣра, которой китайскія власти рассчитываютъ поставить Кангарію въ болѣе независимое положеніе въ вопросѣ о комплектованіи войскъ, заклю-

чается въ привлеченіи на службу мѣстнаго тюркскаго населенія и калмыковъ Карапарскаго округа.

Киргизское населеніе Кангарин, освобожденное отъ казенныхъ податей и налоговъ, обязано поддерживать за плату почтовые сообщенія по опредѣленнымъ линіямъ, содержать, также за плату, караулы на границѣ и, кромѣ того, выставять извѣстное число охотниковъ для пополненія 2 регулярныхъ конныхъ лянзъ и одной иррегулярной, расположенной въ Сарыколѣ. Регулярныя части, въ составѣ которыхъ имѣются киргизы, расположены на западной границѣ Кангарин — одна въ укрѣпленіи Улугчатъ, другая въ укрѣпленіи Булунъ-куль. Улугчатская лянза комплектуется киргизами на $\frac{2}{3}$ своего состава, Булунъ-кульская на $\frac{1}{2}$; остальную часть составляютъ китайцы. Въ обѣихъ лянзахъ киргизы служатъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ китайцами, получая одинаковое съ ними жалованье, содержаніе и оружіе; они сохранили лишь свой національный костюмъ и конское снаряженіе. Командуютъ лянзами китайцы; младшіе офицеры назначаются частью изъ китайцевъ, частью изъ киргизъ. Сарыкольская лянза комплектуется охотниками изъ мѣстныхъ киргизъ и таджиковъ. По своей организаціи эта лянза можетъ быть отнесена къ категоріи милиціонныхъ частей; командуетъ ею старшій изъ Сарыкольскихъ бековъ, а младшіе офицеры назначаются изъ киргизъ и таджиковъ; за исключеніемъ вооруженія, одежда и все снаряженіе людей — собственное; жалованье они получаютъ въ уменьшенномъ размѣрѣ сравнительно съ регулярными частями. Число охотниковъ, требующихся на укомплектованіе этихъ лянзъ, опредѣляется китайскими властями и раскладывается на киргизскія бекства извѣстнаго района. Населеніе бекствъ обязано выставить изъ своей

*) В. Успенскій. Возстаніе дунганъ въ Манассѣ. Сборн. конс. донес. в. I, стр. 42—48.

среды назначенное число годныхъ къ службѣ всадниковъ; люди и лошади осматриваются командиромъ подлежащей лянзы и затѣмъ зачисляются на службу. Киргизъ, состоящій на службѣ, можетъ оставить ее во всякую данную минуту, но бекство, къ которому онъ принадлежитъ, обязано выставить вмѣсто него другого охотника. Такимъ образомъ, въ отношеніе киргизъ мы видимъ уже начатки воинской повинности, если не личной, такъ по крайней мѣрѣ, общинной: требованіе относительно поставки людей въ войска предъявляется китайскимъ правительствомъ къ бекствамъ, т. е. къ обществамъ, но оно не вмѣшивается въ вопросъ, какимъ образомъ и кто именно будетъ поставленъ обществомъ на службу. Охотниковъ зачисляться на службу среди киргизъ всегда достаточно. Они даже дорожатъ этой службой; поэтому принятая мѣра нисколько не обременяетъ киргизъ, напротивъ облегчаетъ, освобождая ихъ отъ другихъ повинностей. Кромѣ того, подчеркивая довѣріе китайскаго правительства къ киргизамъ, она является однимъ изъ средствъ, которыми китайцы намѣрены расположить въ свою пользу пограничное населеніе.

Къ категоріи милиціи можно отнести и пограничные караулы, выставляемые киргизами и вообще пограничнымъ населеніемъ. Каждому беку, раіонъ котораго прилегаетъ къ границѣ, поручена охрана ея на извѣстномъ протяженіи и точно указано, какое число постовъ обязанъ онъ выставить. На каждомъ посту положено содержать по 10 конныхъ джигитовъ съ жалованьемъ по 1½ сара (около 3 р. на наши деньги) въ мѣсяцъ; на нѣкоторые караулы отпускается, кромѣ того, провіантъ и фуражъ; беки же получаютъ по 4 сара (около 8 р.) за каждый выставленный постъ. На всѣхъ пограничныхъ постахъ *)

*) См. прилож. 3 къ этой главѣ.

положено содержать до 500 человѣкъ; но на самомъ дѣлѣ ихъ содержится не болѣе 300, такъ какъ беки, получая содержаніе на полное число джигитовъ, содержатъ на каждомъ посту не болѣе 5—7 человѣкъ, причемъ большая часть джигитовъ не имѣетъ лошадей. Отпуска оружія пограничнымъ карауламъ въ мирное время не установлено, но въ военное они будутъ, по всей вѣроятности, вооружены и усилены новыми формированіями изъ киргизъ.

Китайцы не отказываются отъ мысли привлечь, въ случаѣ надобности, къ военной службѣ и осѣдлое населеніе Кангаріи. Въ Іюль 1900 г. по полученіи извѣстія о мобилизаціи войскъ Семирѣчья, рѣшено было сформировать въ Акеу три лянзы (2 пѣшихъ и одну конную) изъ мѣстныхъ жителей. Вслѣдствіе недостатка денегъ, пришлось ограничиться сформированіемъ одной пѣхотной лянзы. Формированіе ея было поручено жителю г. Акеу вану-Абдукадыру, который, набравъ 100 человѣкъ охотниковъ, принужденъ былъ прекратить дальнѣйшій наборъ, такъ какъ изъ Урумчи не послѣдовало разрѣшенія относительно отпуска формируемой части жалованья, продовольствія и снаряженія. Съ наступленіемъ затишья формированіе лянзы было прекращено и вскорѣ она сама собою прекратила свое существованіе.

Что касается монголовъ Карашарекаго округа, то они, подобно остальнымъ монголамъ Китая, обязаны воинской повинностью и съ давнихъ поръ получили военную организацію, тѣсно связанную съ ихъ административными и родовыми подраздѣленіями. Карашарскіе монголы раздѣляются на 7 хошуновъ (знаменъ), которые въ военное время обязаны выставить 20 сумуновъ (эскадроновъ). Составъ каждаго эскадрона опредѣленъ въ 150 милиціонеровъ; изъ нихъ 50 человѣкъ обязаны

явиться на службу на конѣ, остальные пѣшкомъ. Въ мирное время монголы, на сколько извѣстно, службы не несутъ и положеніе относительно сбора одинъ разъ въ годъ въ хошунные центры для совмѣстныхъ воинскихъ упражненій не соблюдается. Наконецъ, врядъ ли содержатся какіе-либо запасы оружія для частей, подлежащихъ формированію въ военное время.

Изъ всѣхъ контингентовъ, которые могутъ быть выставлены туземнымъ населеніемъ Кашгаріи, серьезнаго вниманія заслуживаютъ только киргизы. Если бы китайцы сумѣли надлежащимъ образомъ организовать дѣло, а главное заручиться довѣріемъ и преданностью киргизъ, они могли бы создать изъ нихъ весьма порядочную конницу, особенно пригодную для сторожевой и развѣдывательной службы и веденія малой войны; но всѣ усилія китайцевъ расположить въ свою пользу киргизъ путемъ предоставленія имъ всевозможныхъ льготъ и привилегій, не достигли цѣли: киргизы, сознавая слабость китайцевъ, презираютъ ихъ и не особенно цѣнятъ расточаемыя ими милости. Если намъ придется когда либо занимать Кашгарію, то, въ лучшемъ для китайцевъ случаѣ, киргизы останутся безучастными зрителями борьбы; но вѣроятно же всего, что съ переходомъ нашихъ отрядовъ черезъ границу, киргизы примутся рѣзать и грабить своихъ теперешнихъ властителей, какъ это и бывало во время прежнихъ бунтовъ и войнъ въ Кашгаріи.

Относительно частей, формируемыхъ изъ осѣдлыхъ жителей Кашгаріи, можно замѣтить, что въ полной боевой непригодности такихъ частей нѣтъ никакого сомнѣнія: изъ забитаго, запуганнаго кашгарлыка или яркендлыка даже въ умѣлыхъ рукахъ не выйдетъ сколько нибудь порядочнаго солдата. О степени же преданности ихъ китайцамъ нечего и говорить — осѣд-

лые жители Кашгаріи живутъ только надеждой, что рано или поздно придутъ русскіе и освободятъ ихъ отъ китайцевъ. Трудно допустить, чтобы такое настроеніе умовъ населенія не было извѣстно китайцамъ, поэтому можно только удивляться ихъ рѣшимости создавать вооруженную силу изъ туземнаго населенія.

Надежность монголовъ и преданность ихъ китайскому правительству также представляются весьма сомнительными. Еще покойный Пржевальскій писалъ, что пограничные монголы тяготеютъ къ Россіи и сильно недолгобливаютъ китайцевъ, будучи недовольны введенными ими порядками. Событія 1900 г. достаточно подтвердили справедливость такого заключенія: въ то время когда вся Манджурія и Восточный Китай приняли участіе въ анти-европейскомъ движеніи, Монголія оставалась спокойной, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ея были проявленія настроенія явно враждебнаго китайцамъ. Что касается до боевыхъ качествъ монгольской милиціи, то они весьма невысоки: пекуеная политика китайскаго правительства и распространеніе буддизма окончательно убили въ монголахъ тотъ высокій воинскій духъ, которымъ отличались арміи Чингисъ-хана и его ближайшихъ преемниковъ.

Разсмотримъ теперь самый порядокъ комплектованія.

Комплектованіе нижними чинами производится путемъ вербовки. На мѣстѣ, среди мѣстнаго китайскаго и дунганскаго населенія, вербуется весьма незначительное число охотниковъ. Зачисленіе ихъ на службу возможно во всякое время года и вполне зависитъ отъ усмотрѣнія командировъ частей, которые и опредѣляютъ годность новобранца къ военной службѣ. Но большинство солдатъ, состоящихъ на служ-

бѣ въ здѣшнихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частяхъ, навербовано въ провинціи Гань-су.

Опредѣленныхъ правилъ при приѣмѣ относительно возраста, роста и физическаго сложенія новобранцевъ не существуетъ. Годность къ службѣ опредѣляется на глазъ; относительно возраста постановлено лишь, что на службу принимаются люди не моложе 18 лѣтъ, но правило это строго не исполняется и среди новобранцевъ попадаются мальчики, едва достигшіе 15-лѣтняго возраста. Желающему поступить на службу читаются выдержки изъ военно-уголовнаго устава, а по приѣмѣ на службу отъ него отбирается письменное обязательство подчиняться всеѣмъ требованіямъ военнаго начальства.

Срокъ службы закономъ не опредѣленъ. Каждому предоставляется наниматься на столько времени, на сколько пожелаетъ; можно наниматься на срокъ, напримѣръ на 20 лѣтъ, или же безъ указанія срока. Во всякомъ случаѣ указаніе сроковъ большаго значенія не имѣетъ: въ мирное время, съ согласія командира части, солдатъ можетъ оставить службу, когда ему угодно; въ военное же время не подлежатъ увольненію даже выслужившіе срокъ контракта. Въ свою очередь и начальство можетъ задержать или уволнить солдатъ, не обращая вниманія на условленный срокъ, за дурное поведеніе, важные проступки и негодность къ службѣ. Увольненіе нижнихъ чиновъ по физической негодности стало практиковаться сравнительно недавно: всего 5—6 лѣтъ тому назадъ въ здѣшнихъ войскахъ перѣдко можно было встрѣтить нижнихъ чиновъ, достигшихъ 50—60 лѣтняго возраста, калѣкъ и вообще совершенно негодныхъ къ военной службѣ. Неудачный исходъ Японо-китайской войны и послѣдующія событія на Дальнемъ Востока заставили

китайское правительство обратить вниманіе на плачевное состояніе войскъ и потребовать отъ губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ провинцій приведенія ихъ въ порядокъ. Въ виду сего, въ настоящее время ежегодно производится повѣрка годности личнаго состава частей и увольненіе негодныхъ къ службѣ солдатъ.

Вербовка въ войска киргизъ производится черезъ бековъ. Последніе, получивъ приказаніе выставить столько то людей, вызываютъ охотниковъ и затѣмъ сдаютъ ихъ командиру части или особому чиновнику.

Возрастъ вербуемыхъ и срокъ службы также не опредѣленъ. Киргизъ, состоящій на службѣ, можетъ оставить ее каждую минуту, но вмѣсто него бекетво обязано выставить другого охотника. Вербовка частей изъ осѣдлыхъ туземцевъ всецѣло предоставлена усмотрѣнію того лица, которому поручено набрать лянзу.

Комплектованіе унтеръ-офицерами. Ни унтеръ-офицерскихъ школъ, ни учебныхъ командъ для подготовки унтеръ-офицеровъ не существуетъ; въ унтеръ-офицеры производятся достойные изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ по выбору командира части и имъ же утверждается въ своемъ званіи.

Комплектованіе офицерами. Въ частяхъ, расположенныхъ въ Кангаріи, офицеровъ, прошедшихъ курсы военныхъ школъ, имѣющихся теперь въ Китаѣ, совсѣмъ нѣтъ. Мало даже офицеровъ, получившихъ первый чинъ по экзамену, которому, по закону, подвергаются кандидаты на офицерскія должности. Большинство здѣшнихъ офицеровъ выслужилось изъ нижнихъ чиновъ, начавъ свою карьеру въ конвояхъ и свитахъ старшихъ войсковыхъ начальниковъ; сравнительно незначительное число ихъ добилось перваго чина боевыми заслугами во время подавленія послѣднихъ возстаній. При такихъ условіяхъ не только общеобразовательный, но

и специально военный цензъ здѣшнихъ офицеровъ весьма низокъ. Большая часть ихъ не умѣетъ писать и имѣетъ весьма скудный запасъ свѣдѣній изъ военныхъ наукъ. Въ нравственномъ отношеніи офицеры ничѣмъ не выше рядовыхъ и не пользуются авторитетомъ въ глазахъ своихъ подчиненныхъ.

Для производства въ чины сроковъ и правилъ не установлено, все зависитъ отъ усмотрѣнія начальства или вѣрнѣе отъ средствъ, которыми располагаетъ офицеръ, такъ какъ въ Китаѣ даже центральное правительство не гнушается, какъ извѣстно, торговать патентами на званія и чины.

Оклады содержанія офицеровъ установлены не по чинамъ, а по должностямъ, поэтому повышение офицеровъ въ чинахъ не вызываетъ новыхъ расходовъ казны и сравнительно недавно еще практиковалось въ широкихъ размѣрахъ, вызывая полное несоотвѣтствіе чиновъ и должностей. Должность командира пѣхотной лянзы, напримѣръ, положена въ штабъ-офицерскомъ чинѣ, а занималъ ее сплошь и рядомъ ти-ду, т. е. генераль-лейтенантъ; на должностяхъ субалтернъ-офицеровъ часто можно было видѣть полковниковъ и подполковниковъ. Въ послѣднее время и на это обращено вниманіе высшаго начальства; старые генералы, занимавшіе должности инъ-гуаней (командировъ частей) и по дряхлости оказавшіеся неспособными къ строевой службѣ, увольняются въ отставку, а на ихъ мѣсто назначаются офицеры моложе чиномъ и лѣтами. Въ связи съ омоложениемъ офицерскаго состава этою мѣрою постепенно устанавливается соотвѣтствіе между чинами и должностями: въ настоящее время командирами почти всѣхъ пѣхотныхъ лянзъ, расположенныхъ въ Янги-шаарѣ, состоятъ полковники, командирами

конныхъ—капитаны и штабъ-капитаны, какъ и положено по штатамъ.

Въ смѣшанныхъ лянзахъ, Улугчатской и Булунъ-кульской, часть младшихъ офицеровъ, а въ туземной Сарыкольской—всѣ офицеры назначены изъ туземцевъ. Право производство ихъ предоставлено ти-ду, командующему войсками Кангарин. Замѣтимъ еще, что съ цѣлью привлечь киргизское населеніе, пограничнымъ бекамъ часто жалуются губернаторомъ, по представленію мѣстнаго начальства, чины младшихъ офицеровъ.

Ремонтированіе кавалеріи Сравнительно недавно еще вся китайская кавалерія, расположенная въ Кангарин, за исключеніемъ киргизскихъ и мусульманскихъ лянзъ, сидѣла на казенныхъ лошадяхъ; лошади получались вмѣсто подати съ калмыковъ и киргизъ-кызаевъ, кочующихъ по Юлдузу и Верхней Или.

Незначительное количество лошадей приобрѣталось покупкой на мѣстѣ, подъ наблюденіемъ командировъ лянзъ.

Въ настоящее время порядокъ ремонта кавалерійскихъ частей солдатъ имѣютъ собственныхъ лошадей. Солдаты, желающіе поступить на службу въ конную часть, обязаны приобрѣсти на собственный счетъ лошадь, конское снаряженіе и представить ихъ для осмотра лицу, производящему наборъ; при этомъ онъ долженъ объявить стоимость своей лошади; цѣна ея отмѣчается въ приемныхъ спискахъ. При приемѣ никакихъ правилъ относительно лѣтъ, роста, масти и сорта лошадей не соблюдается, требуется лишь годность ихъ къ службѣ.

Если солдатъ потеряетъ лошадь на службѣ, то по закону для приобрѣтенія новой ему полагается выдать сумму, объявленную при поступленіи на службу (въ

среднемъ отъ 40 до 50 руб. на наши деньги). На практикѣ законъ этотъ не соблюдается; солдату предоставляется завести новую лошадь на собственные деньги или же она покупается на счетъ казны, но изъ жалованья солдата дѣлается вычетъ.

Если среди вербующихся окажется недостатокъ людей, имѣющихъ лошадей и собственное снаряженіе, то разрѣшается зачислять въ конныя части безлошадныхъ; въ такомъ случаѣ, деньги на заведеніе лошадей и снаряженія выдаются людямъ командиромъ части подъ круговую поруку; выданная же сумма погашается вычетомъ изъ жалованья, примѣрно въ теченіе одного года.

Нельзя не признать, что новый порядокъ ремонта конницы отзывался нѣсколько неблагоприятно на конскомъ составѣ частей. Въ прежнее время въ части попадали безусловно хорошія лошади. Теперь же рядомъ съ отличными лошадьми калмыцкой породы въ лянзахъ нерѣдко можно встрѣтить лошадей мѣстной киргизской породы, малорослыхъ и очень неказистыхъ на видъ. Добавимъ еще, что періодическихъ осмотровъ и выбраживовокъ лошадей не производится. Каждый солдатъ воленъ перемѣнить и продать свою лошадь, когда ему вздумается.

Офицеры пѣшихъ и конныхъ частей ѣздятъ на собственныхъ лошадяхъ; предпочтеніе отдается иноходцамъ. Нерѣдко встрѣчаются подъ офицерами катера или лошаки, которые отличаются болѣе спокойнымъ ходомъ и большей выносливостью, чѣмъ лошади. Приобрѣтаются катера въ областяхъ Внутренняго Китая: на мѣстѣ они цѣнятся очень дорого, не менѣе 250—300 руб. за голову.

Лошадей для запряжки горныхъ и полевыхъ батарей не содержится. 6 орудійная горная батарея,

расположенная въ Янги-шаарѣ, всѣ свои эволюціи во время учений и смотровъ производитъ съ помощью людей. Въ случаѣ надобности лошади для запряжки артиллеріи и формированія вьючныхъ и колесныхъ транспортовъ будутъ взяты съ населенія путемъ реквизиціи.

Киргизы въ лянзахъ Улугчатекой и Булунъ-кульской и милиціонеры Сарыкольской конной лянзы служатъ на собственныхъ лошадяхъ. Никакихъ пособій отъ казны на обзаведеніе лошадьми и снаряженіемъ они не получаютъ.

Тактическая
организация
войскъ.

Войска, расположенныя въ Кангаріи, по роду оружія раздѣляются на пѣхоту—*бу-дуй*, кавалерію—*ма-дуй* и артиллерію *пау-бинъ*.

Въ пѣхотѣ тактической и хозяйственной единицей является *инъ*—баталіонъ, со штатнымъ составомъ въ 500 чел. строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, въ конницѣ *чи* (*цзи**)—эскадронъ. Обще-принятое названіе *ина* и *чи*—*ляиза*.

Большая часть пѣхотныхъ частей относится къ категоріи полевыхъ войскъ. Нѣкоторымъ *инамъ* присвоены наименованія, указывающія, что эти части предназначены для службы въ крѣпостяхъ, хотя по своей организациіи онѣ ничѣмъ не отличаются отъ полевыхъ войскъ.

Сравнительно недавно еще въ конныхъ лянзахъ положено было содержать по штату 250 строевыхъ нижнихъ чиновъ; но въ 1894—95 г.г., послѣ реорганизациіи войскъ Синь-цзяна, штатный составъ конныхъ *чи* былъ уменьшенъ на половину и опредѣленъ въ 126 чел. строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

*) Приходилось слышать и то, и другое произношеніе: болѣе правильнымъ слѣдуетъ считать второе, т. е. «цзи», но первое встрѣчается чаще.

Пѣхотный инѣ дѣлится на пять ротъ — *шао**) или *сау*, которымъ въ зависимости отъ мѣста, занимаемаго ими въ боевомъ порядкѣ баталіона, присвоены слѣдующія наименованія: *чанг-сау*—авангардъ, *хоу-сау*—аррьергардъ, *ю-сау*—правая, *цзо-сау*—лѣвая и *чжунг-сау*—центральная.

Чжунг-сау именуется также *чжунг-бинг-сау*, что значитъ конвойная рота. Роты дѣлятся на *дуй*—отдѣленія. Названіе „дуй“ замѣняется иногда словомъ „пынь“—артель. Рота чжунг-сау дѣлится на пять пыновъ, причемъ въ 4 изъ нихъ положено по штату по 12 строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, въ 5 же (одинъ изъ среднихъ), составляющемъ конвой командира роты, только 4 человека. Остальные 4 роты баталіона дѣлятся на 10 пыновъ каждая, причемъ 9 пыновъ имѣютъ полный составъ, а 10 (одинъ изъ среднихъ, конвой командира роты)—уменьшенный.

Такимъ образомъ, штатный составъ нижнихъ чиновъ въ баталіонѣ опредѣляется слѣдующими цифрами:

	Унтеръ- офицеровъ, Строевыхъ.	Строевыхъ нижн. чин.	Ма-фу (конех. и обозный). Нестроевыхъ.	Хо-фу (по- варъ).	Всего.
Пынь полного состава . . .	1	9	1	1	12
Пынь конвойный	„	4	„	„	4
Рота полного состава . . .	9	85	9	9	112
Рота чжунг-сау	4	40	4	4	52
Ичъ (баталіонъ)	40	380	40	40	500 чел.

Конное чи (эскадронъ) дѣлится на три сау (взвода), которые именуются—*ю-сау* (правый), *чжунг-сау* (средній) или *чжунг-бинг-сау* (конвойный) и

*) Болѣе правильное названіе «шао», болѣе употребительное — «сау».

цзо-сау (лѣвый). Взводъ дѣлится на 4 отдѣленія (пынь), причемъ въ каждомъ отдѣленіи положено имѣть:

Унтеръ-офицеровъ 1.

Строевыхъ нижнихъ чиновъ 10.

Въ одномъ изъ среднихъ отдѣленій взвода „чжунг-сау“ положено только 4 рядовыхъ.

Такимъ образомъ въ эскадронѣ по штату положено:

Унтеръ-офицеровъ 11.

Строевыхъ нижнихъ чиновъ 114.

Нестроевыхъ положено имѣть по штату 1 на эскадронъ; остальные служатъ по вольному найму.

Пѣхотными инами командуютъ *инг-гуань* въ чинѣ полковника или подполковника; конными чи—*чи-гуань* въ чинѣ капитана или штабсъ-капитана; въ пѣхотномъ инѣ положено имѣть одного помощника (*банг-банг*) командира части; ротами командуютъ *сау-гуань*, имѣя подъ своимъ начальствомъ по одному младшему офицеру. Въ ротахъ чжунг-бинг-сау, составляющихъ личные конвои ингъ-гуаней, ротныхъ командировъ и младшихъ офицеровъ не положено; обязанности ихъ исполняютъ ингъ-гуань и его помощникъ.

Въ конныхъ лянзахъ, кромѣ командира эскадрона, положено по штату 2 младшихъ офицера (*сау-гуань*), которые командуютъ фланговыми взводами; среднимъ взводомъ командуетъ самъ чи-гуань. Отдѣленіями (пынями) въ пѣхотѣ и конницѣ командуютъ унтеръ-офицеры—*ин-чжанг*. Одинъ изъ унтеръ-офицеровъ въ инѣ и эскадронѣ исполняетъ обязанности фельдфебеля—*сюн-цза*.

Общее число офицеровъ и нижнихъ чиновъ разныхъ званій и разрядовъ, какое положено по штату въ инѣ и эскадронѣ, видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Положено по штату.										Примѣчаніе.
	Офицеровъ.				Нижнихъ чиновъ.				ВСЕГО.		
	Инъ-гуанъ, чи-гуанъ (к-ръ части).	Бамъ-банъ (по-мощи).	Сау-гуанъ (роти, к-ръ).	Мл. офицеры.	Строев.		Мл. фу, хо-фу.	Офицеровъ.	Пижм. чин.		
					Штабъ (ин. оф.).	Рядовыхъ.			Строевыхъ.	Пестро-выхъ.	
Пѣхотный инъ . . .	1	1	4	4	40	380	80	10	420	80	Кромѣ того, имѣется пѣхотное число вольнонаемныхъ рабочихъ.
Конное чи	1	—	—	2	11	114	1	3	125	1	

Конныя лянзы, комплектуемыя киргизами, и Сарыкольскую милицію положено содержать по штату регулярныхъ войскъ.

Что касается до полевой и горной артиллеріи, то въ организаціи ихъ незамѣтно твердо установившагося взгляда на артиллерію, какъ на особый родъ оружія; на ряду съ существованіемъ отдѣльных, правильно организованныхъ батарей, существуетъ *лянзовая* артиллерія, т. е. артиллерія приданная пѣхотнымъ частямъ.

Въ мирное время въ Кангаріи содержится лишь одна отдѣльная 6 орудійная горная батарея, расположенная въ кр. Янги-шааръ. Батарея состоитъ подъ командой особаго офицера, непосредственно подчиненнаго Кашгарскому ти-ду, имѣетъ небольшую команду обученной артиллерійской прислуги по расчету 6 человекъ на орудіе и всю матеріальную часть.

Лошади, упряжныя и вьючныя, содержатся въ мирное время въ весьма ограниченномъ числѣ.

Лянзовая артиллерія содержится при нѣкоторыхъ инахъ въ числѣ 2—4 орудій, горныхъ или полевыхъ.

Прислуга къ этимъ орудіямъ выдѣляется изъ состава одной изъ ротъ баталіона, а остальная часть роты составляетъ прикрытіе къ нимъ во время боя. Нижніе чины, назначенные прислугой къ орудіямъ, обучаются какъ пѣхотинцы, артиллерійское же дѣло совсѣмъ незнакомо ни имъ, ни офицерамъ соответствующей лянзы. Матеріальная часть лянзовой артиллеріи и небольшое число лошадей содержится при лянзахъ.

Взамѣнъ артиллеріи каждой пѣхотной лянзы придано по нѣсколько тайфуръ—родъ крѣпостныхъ, заряжаемыхъ съ дула ружей калибромъ отъ 1 до 2 дюймовъ.

До бадаулета у китайцевъ имѣлись отдѣльныя части войскъ, вооруженныхъ тайфурами *). Въ настоящее время, тайфурныхъ войскъ, какъ отдѣльной категоріи войскъ не существуетъ, но китайцы не отказались отъ своего излюбленнаго оружія: тайфуры сохранены ими на вооруженіи крѣпостей, нѣкоторыхъ пограничныхъ карауловъ и наконецъ приданы пѣхотѣ, по 4 тайфуры на баталіонъ. Коннымъ частямъ тайфуры не приданы; исключеніе составляетъ конная Булунъ-кульская лянза, въ которой имѣется 2 тайфуры.

При тайфурахъ, состоящихъ въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ, прислуги не содержится. Къ тѣмъ же, которыя приданы пѣхотѣ, прислуга назначается изъ состава баталіона по 7 человекъ на тайфуру, причемъ 4 изъ нихъ носятъ тайфуру и изображаютъ живой лафетъ для нея во время стрѣльбы.

Артиллерійское вооруженіе крѣпостей весьма разнообразно; въ составъ его имѣются чугунные, медныя и стальные; горныя пушки медныя и стальные;

*) Время господства китайцевъ въ Кангаріи, предшествовавшее бадаулету, до сихъ поръ называется населеніемъ страны временемъ тайфуръ (тайфуръ-вахти).

стальные полевые орудія старой системы и мѣдные $\frac{1}{2}$ пуд. и 2 пуд. мортиры. Во многихъ крѣпостяхъ артиллерія замѣнена тайфурами.

При орудіяхъ содержится вся необходимая матеріальная часть, но артиллерійской прислуги нѣтъ; ее придется выдѣлять изъ состава пѣхотнаго гарнизона крѣпостей.

Инженерныхъ войскъ въ Кашгаріи не содержится. Всѣ работы по постройкѣ и исправленію укрѣпленій и военныхъ зданій производятся самими войсками или же нарядомъ рабочихъ отъ мѣстнаго населенія.

Въ мирное время высшихъ тактическихъ единицъ, соответствующихъ нашимъ полкамъ, бригадамъ и дивизіямъ, не существуетъ. Высшее управленіе войсками имѣетъ чисто мѣстный характеръ: части войскъ разнаго рода оружія, иногда даже разныхъ категорій, расположенныя въ предѣлахъ одного округа, уѣзда или въ одномъ пунктѣ, соединены въ отряды, разной величины и состава, подъ командой *тунъ-линовъ*. Треть изъ *тунъ-линовъ* Кашгаріи присвоено званіе *се-тай*, что въ переводѣ значитъ командиръ полка, хотя подъ командой каждаго изъ *се-таевъ* состоятъ части пѣхотныя и конныя. Учъ-турфанскому *се-таю* подчинены три лянзы, 1 пѣшая и 2 конныхъ, квартирующія въ г. Учъ-турфанѣ; Кашгарскому *се-таю* — три лянзы, расположенныя въ предѣлахъ Кашгарскаго уѣзда (Улугчатекая конная, Куия-гульбахская пѣхотная и Куия-гульбахская конная); Яркендскому *се-таю* — 4 лянзы, расположенныя въ предѣлахъ Яркендскаго округа (Яркендская пѣхотная и 3 конныхъ — Яркендская, Каргалыкская и Сарыкольская). Должность *се-тая* положена въ чинѣ полковника, но особой точности въ этомъ отношеніи не соблюдается.

Войсками расположенными въ предѣлахъ Аксуйскаго дао-тайства, командуетъ *чженъ-тай*, бригадный командиръ, въ чинѣ генераль-маіора. Наконецъ, командованіе всѣми войсками Кашгаріи объединено въ рукахъ *ти-ду*, командующаго войсками, въ чинѣ генераль-лейтенанта. Мѣстопробываніе *ти-ду* и его штаба — кр. Янгш-шааръ.

За исключеніемъ двухъ послѣднихъ высшихъ начальниковъ, каждый изъ *тунъ-линовъ* является въ то же время командиромъ одного изъ состоящихъ подъ его командой *линовъ*, а въ этомъ чинѣ — командиромъ одной изъ ротъ. Порядокъ этотъ, не смотря на всю несообразность его по нашимъ понятіямъ, широко распространенъ въ китайской арміи и установленіе его объясняется желаніемъ сохранить въ рукахъ каждаго начальника нѣкоторую часть войскъ въ видѣ его непосредственнаго конвоя и средства для поддержанія повиновенія въ остальныхъ войскахъ подъ его командой. Кромѣ того, было желаніе сохранить за старшимъ начальникомъ возможность пользоваться доходами отъ войскъ, состоящихъ въ его непосредственномъ вѣдѣніи.

Заботы *тунъ-лина* по отношенію къ войскамъ, входящимъ въ составъ его отряда, ограничиваются лишь наблюденіемъ за ними и распределеніемъ между частями денежныхъ, вещевыхъ и другихъ отпусковъ отъ казны, но онъ не принимаетъ никакого участія въ боевой подготовкѣ частей своего отряда, всецѣло возлагая ее на *инъ-гуаней* и, въ большинствѣ случаевъ, даже не контролируя послѣднихъ. Въ силу этого, какъ численный составъ отдѣльныхъ частей, такъ и ихъ боевая подготовка, находясь въ полной зависимости отъ степени добросовѣстности *инъ-гуаней*, оказываются далеко не въ удовлетворительномъ состояніи; самые же отряды являются чисто внѣшнимъ соединеніемъ от-

дѣльных частей войскъ, не имѣющихъ между собой внутренней связи.

Составъ отрядовъ и ихъ расположеніе показаны въ прилагаемыхъ таблицахъ № 1 и 2, изъ которыхъ видно, что въ мирное время въ предѣлахъ Кашгарин содержится:

<i>Пехоты</i> : Регулярныхъ пловъ	16.
<i>Конницы</i> : Регулярныхъ эскадроновъ	20.
„ Регулярныхъ смѣшаннаго состава	2.
„ Туземныхъ милиціонныхъ	1.
	23 эскадр.
<i>Артиллеріи</i> : полевыхъ орудій	8.
горныхъ	21.
крѣпостныхъ	17.
	46 ор.

Принимая во вниманіе указанныя выше цифры штатнаго состава частей, штатную численность войскъ въ Кашгарин можно опредѣлить слѣдующими цифрами:

Пехоты — $16 \times 500 = 8000$ н. ч., въ томъ числѣ строс-
выхъ 6920 чел.

Конницы — $23 \times 126 = 3298$ н. ч., въ томъ числѣ строс-
выхъ 2875 чел.

Наличный составъ здѣшнихъ войскъ далеко не соответствуетъ ихъ штатной численности. Содержаніе частей въ некомплектъ составляетъ главнѣйшій источникъ дохода ихъ командировъ и практикуется ими въ широкихъ размѣрахъ.

Жалованье и прочіе виды довольствія отпущаются на штатный составъ лянзы въ полное и безконтрольное распоряженіе нинъ-гуаня, поэтому прямой интересъ послѣдняго — возможно дольше не исключать изъ списковъ всѣхъ выбывшихъ изъ части и не замѣнять ихъ другими. Особенно великъ бываетъ некомплектъ въ пѣхотѣ.

Даже при особо благоприятныхъ условіяхъ пѣхотные нинъ имѣютъ въ мирное время не болѣе 50—60% своего штатнаго состава, а конныя части отъ 75 до 80%; эти цифры выражаютъ и боевой составъ частей, такъ какъ некомплектъ касается главнымъ образомъ нестроевого элемента. Въ Сарыкольской туземной лянзѣ въ мирное время содержится не болѣе 50 милиціонсровъ.

Такимъ образомъ, въ мирное время наличность войскъ, расположенныхъ въ Кашгарин, опредѣляется слѣдующими цифрами:

<i>Пехоты</i> : 16 регулярныхъ пловъ	
по 300	4800 чел.
<i>Конницы</i> : 23 регулярныхъ эска-	
дрона по 100	2300 „
Сарыкольская тузем-	
ная лянза	50 „
Итого	7150 стр. н. чин. *)

Въ военное время численность китайскихъ войскъ врядъ ли значительно превзойдетъ приведенную цифру.

Въ китайской арміи нѣтъ разницы между штатными военнаго и мирнаго состава. Переходъ на военное положеніе выражается тѣмъ, что части наскоро укомплектовываются до штатнаго состава или охотниками, если они озажутся, или же насильственной вербовкой среди мѣстнаго китайскаго населенія всѣхъ годныхъ къ ношенію оружія людей.

Вѣроятно эта мѣра будетъ примѣнена въ Кашгарин повсемѣстно и, быть можетъ, дастъ возможность довести войска до штатнаго состава, т. е. до 11 т.

*) Въ началѣ настоящаго 1903 г. численный составъ всѣсковыхъ частей былъ уменьшенъ болѣе чѣмъ на половину, а нѣкоторыя части предположено распустить.

строевыхъ нижнихъ чиновъ. Затѣмъ калмыками Карашарскаго округа будетъ выставлено до 2 т. чел. пѣхоты и до 1 т. конницы; пограничные караулы, будучи вооружены, дадутъ 500 чел. конницы; такимъ образомъ, 16—17 т. вотъ максимумъ вооруженныхъ силъ, которыми могутъ располагать китайцы, если имъ придется вести военныя дѣйствія на Кашгарскомъ театрѣ. О боевыхъ свойствахъ этой арміи много говорить не приходится; достаточно будетъ сказать, что она почти на половину будетъ состоять изъ людей, никогда не державшихъ въ рукахъ ружья.

Въ военное время будетъ, по всей вѣроятности, принята нѣсколько иная организація отрядовъ. Въ крѣп. Янги-шааръ и Мараль-баши расположено 5 пѣхотныхъ иновъ, которымъ приевены особыя наименованія. Названія эти соотвѣтствуютъ расположенію иновъ въ боевомъ порядкѣ отряда изъ 5 баталіоновъ. Такимъ образомъ, можно полагать, что изъ иновъ Янги-шаарскаго и Мараль-башинскаго гарнизоновъ въ военное время будетъ сформирована пѣхотная бригада 5 баталіонаго состава; съ придачей одной горной 6-орудійной батареи она можетъ быть назначена для дѣйствія въ полѣ. Остальные ины, расположенныя въ предѣлахъ Кашгарскаго дао-тайства (Куни-гульбахекій, крѣпостной пѣхотный инъ въ Янги-шаарѣ, ины, расположенныя въ Янги-гиссарѣ, Яркендѣ и Хотанѣ), предназначены для крѣпостной службы и врядъ ли будутъ выведены въ поле, такъ какъ они потребуются для поддержанія спокойствія населенія въ пунктахъ ихъ расположенія.

Вторая бригада такого же состава можетъ быть сформирована изъ пѣхотныхъ иновъ, расположенныхъ въ предѣлахъ Аксуйскаго дао-тайства. Къ ней можетъ быть придана также 6 орудійная горная батарея

или же полевая полубатарея (изъ 4 дюйм. стальныхъ орудій).

Что же касается конницы, то отдѣльные эскадроны, существующіе въ мирное время, будутъ, по словамъ китайскихъ офицеровъ, сведены въ военное время по два, въ конные ины по 250 человекъ строевыхъ нижнихъ чиновъ въ каждомъ. Распредѣленіе эскадроновъ по инамъ дѣлается заблаговременно.

За исключеніемъ Сарыкольской лянзы, личнаго конвоя Кашгарскаго ти-ду и конныхъ частей, расположенныхъ въ такихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, какъ Хотанъ и Керія, остальная конница можетъ быть сведена въ 10 конныхъ иновъ. Изъ нихъ 5 могутъ быть стянуты къ Кашгару, а остальные 5 къ Аксу или Учъ-турфану.

Такимъ образомъ, у Кашгара и Учъ-турфана, которые по своему положенію относительно путей наступленія нашихъ отрядовъ изъ Ферганы и Семирѣчья, являются важнѣйшими въ стратегическомъ отношеніи пунктами Кашгаріи, китайцы могутъ сосредоточить 2 отряда полевыхъ войскъ, каждый въ составѣ 5 иновъ пѣхоты, 5 иновъ конницы и одной горной батареи; при полномъ числѣ рядовъ боевая сила каждого изъ отрядовъ будетъ не болѣе 2 т. штыковъ, 1250 сабель и 6 горныхъ орудій.

Ближайшими резервами войскъ, расположенныхъ въ Кашгаріи, могутъ явиться лишь гарнизоны Баркуля и Урумчи. Но если принять въ расчетъ разстоянія Урумчи и Баркуля отъ Аксу и Кашгара, то окажется, что подкрѣпленія съ востока могутъ подойти къ Кашгару не ранѣе какъ черезъ 2½ мѣсяца, къ Аксу—черезъ 2 мѣсяца, когда на Кашгарскомъ театрѣ, вѣроятно, усилятся закончиться всѣ главныя операціи нашихъ отрядовъ. Кромѣ того, Баркульскія и Урумчійскія войска будутъ, вѣроятно, направлены не въ Кашгарію,

а на главный театр, каковымъ, по отношенію ко всему Синь-цзяну, является сѣверный—Илійскій театръ.

Вооруженіе
войснъ.

Въ мирное время китайская пѣхота вооружена огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ. Огнестрѣльное оружіе составляютъ нарѣзные 6 и 7 лин. заряжаемыя съ дула винтовки разныхъ системъ. Чаще всего встрѣчаются американскія ружья съ клеймомъ United States, Bridesbourg; попадаются также 6 лин. винтовки Энфильда образца 1864 и 1867 г.г. и гладкоствольныя мѣснаго издѣлія, оставшіяся послѣ Якубъ-бека. Холодное оружіе составляютъ: пики, сѣкиры, бердыши и вилы, дву- и трехзубья.

Перечисленные образцы огнестрѣльнаго и холоднаго оружія имѣются въ каждой пѣхотной лянзѣ и носятъ въ время учений, при сопровожденіи войсковыхъ начальниковъ, а также во время смотровъ и парадовъ.

Въ каждомъ отдѣленіи полагается имѣть одного унтеръ-офицера и одного рядоваго съ пиками; остальные люди отдѣленія должны имѣть ружья со штыками. Но на дѣлѣ постоянного отношенія между количествомъ холоднаго и огнестрѣльнаго оружія въ каждой части и порядка распредѣленія ихъ между ротами не соблюдается. Пики, повидимому, самими китайцами не считаются оружіемъ боевымъ и есть основаніе полагать, что въ военное время вся пѣхота будетъ вооружена только огнестрѣльнымъ оружіемъ, хотя разнообразіе калибровъ и системъ будетъ, вѣроятно, еще большимъ, чѣмъ въ мирное время. Китайское правительство въ разное время скупало въ Западной Европѣ и Америкѣ образцы огнестрѣльнаго оружія, изытаго изъ обращенія въ европейскихъ арміяхъ. Оружіе это доставлялось, между прочимъ, въ Синь-цзянъ и Каш-

гарію, но не поступало на вооруженіе въ войска, а сдавалось на храненіе въ склады въ крѣпостяхъ или при отдѣльных лянзахъ.

По словамъ китайскихъ офицеровъ усовершенствованное оружіе въ мирное время не выдается въ войска изъ опасенія его порчи. Съ другой стороны, китайскія власти, находясь подъ постояннымъ опасеніемъ солдатскихъ бунтовъ, считают болѣе удобнымъ имѣть въ мирное время на вооруженіи войскъ всякій хламъ, чѣмъ выдавать солдатамъ болѣе или менѣе порядочное оружіе.

Скорострѣльное оружіе предположено выдать войскамъ лишь въ предвидѣніи военныхъ дѣйствій. Такъ было лѣтомъ 1900 г., когда китайцы, напуганные слухами о мобилизаціи войскъ Семирѣчья и о формироваціи въ Ферганѣ отряда для вторженія въ Кашгарію, и, быть можетъ, получивъ инструкціи изъ Пекина, стали усиленно готовиться къ войнѣ. Въ началѣ іюля войскамъ стали раздавать оружіе изъ Янги-шаарскаго склада, заготовлять патронныя сумы, осматривать артиллерию, исправлять стѣны. Въ пѣхотную лянзу, расположенную въ укрѣпленіи Куня-гульбахъ (Стар. Кашгарь), по числу 5 ротъ ей было выдано пять образцовъ ружей, а именно:

1. 6 лин. курковая, заряжаемая съ дула винтовка того же образца, какъ и на вооруженіи мирнаго времени.

2. Однозарядная винтовка Маузера образца 1871 г. Эрфуртскаго завода, съ штыкомъ тесакомъ.

3. Магазишка Пибоди-Мартини.

4. 6 зарядная магазишка Гочкисса образца 1860 г., передѣлки 1883 г., съ магазиномъ въ прикладѣ.

5. Магазишка Маузера образца 1871/84 г. Амбергскаго завода*).

*) Скорострѣльныя ружья мѣсяца черезъ два вновь были сданы въ склады и замѣнены старыми 6 и 7 лин. винтовками.

Въ военное время, по всей вѣроятности, полевые войска будутъ вооружены исключительно Маузеровскими магазинками.

Въ пѣхотныхъ лянзахъ, предназначенныхъ для мѣстной службы, магазинками будетъ вооружено по одной ротѣ, вѣроятно чжунъ-сау, т.е. личные конвой инь-гуаней; остальные 4 роты получаютъ частью винтовки, заряжаемые съ дула, частью скорострѣльные одного изъ перечисленныхъ образцовъ, и вооруженіе ихъ будетъ представлять такую же смѣсь системъ и калибровъ, какъ въ лянзѣ Кашгарскаго се-тая.

Кавалерія въ мирное время вооружена пиками, шашками и карабинами, по настоящимъ боевымъ оружіемъ конницы считаются шашка и карабинъ. Кавалерійская шашка имѣетъ почти прямой клинокъ длиною 14½ верш., шириною въ 1 верш., съ 2 долами; эфесы шашекъ деревянные, прямые, безъ дужекъ, на концѣ снабжены темляками изъ красной кожи. Носятся шашки въ широкихъ деревянныхъ ножнахъ, обтянутыхъ черною кожей; желѣзные обоймы, скрѣпляющія концы, соединены дужкой съ 2 отверстіями; въ нихъ пропускаются ремни, которыми шашка привѣшивается къ лѣвой сторонѣ сѣдла подъ ногой всадника.

Шашки, состоящія на вооруженіи здѣшней кавалеріи, выдѣлки Урумчійскаго оружейнаго завода; затѣвка клинковъ весьма неудовлетворительна, сами же шашки по своей формѣ мало пригодны для рубки и нанесенія уколовъ.

Карабины имѣются разныхъ системъ. Гладкоствольные, заряжаемые съ дула карабины англійскихъ и американскихъ заводовъ, которыми сравнительно недавно еще была вооружена вся кавалерія въ Каш-

гарин, постепенно замѣняются скорострѣльными, преимущественно 8 зарядными карабинами Спенсера образца 1865 г. (Spencer repeating rifle). Лѣтомъ 1900 г. въ нѣкоторыя лянзы были выданы однозарядные карабины Маузера образца 1871 г. и магазинки Винчестера образца 1873 г.

Вообще говоря, здѣшняя кавалерія вооружена лучше, чѣмъ пѣхота; въ вооруженіи ее больше разнообразія и постоянства. Въ киргизскихъ лянзахъ на вооруженіи состоятъ гладкіе карабины 6 лин. калибра.

Офицеры пѣхоты и кавалеріи вооружены шашками, того же образца, какъ конница, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что ножны офицерскихъ шашекъ обтянуты краснымъ сукномъ; на ученья, смотры и парады офицеры выходятъ обыкновенно безъ оружія, съ короткими бамбуковыми палками. У нѣкоторыхъ офицеровъ имѣются револьверы, но обзаведеніе револьверами является ихъ частнымъ дѣломъ.

Артиллерія въ китайскихъ войскахъ составила изъ орудій весьма разнообразныхъ системъ, калибровъ и заводовъ. Преобладаютъ по своей численности горные стальные пушки, заряжаемые съ казны. Въ крѣпости Янги-шааръ, на вооруженіи горной батареи и въ артиллерійскомъ запасѣ, содержатся 3 дюйм. орудія съ призматическими замками, изготовленные на заводахъ Бергера и Вальнера въ Баденѣ. Орудія, состоящія при баталіонѣ Кашгарскаго се-тая, имѣютъ такой же приблизительно калибръ, призматическіе замки, по 4 нарѣза и снабжены клеймомъ Broadwell Carlsruhe 1872.

Вѣроятно къ одному изъ этихъ типовъ относятся и горные стальные пушки, содержащіяся въ другихъ городахъ Кашгарин.

Изъ горныхъ мѣдныхъ пушекъ въ настоящее время сохранилось весьма незначительное количество 3 фунт. гладкихъ, заряжаемыхъ съ дула.

Къ всѣмъ горнымъ пушкамъ приняты желѣзные лафеты изъ двухъ сплошныхъ желѣзныхъ станинъ, передки и выюки, нѣсколько напоминающіе передки нашей нѣмней горной артиллеріи.

Среди полевыхъ орудій встрѣчаются стальные Крупновскія орудія старыхъ образцовъ; большая часть ихъ въ настоящее время мало пригодна къ стрѣльбѣ вслѣдствіе порчи каналовъ и замковъ пороховыми газами и небрежнаго обращенія.

Кромѣ горныхъ и полевыхъ пушекъ, въ составъ крѣпостной артиллеріи входятъ еще чугуныя гладкія, заряжаемыя съ дула орудія, изготовленныя Урумчійскимъ орудійнымъ заводомъ, калибромъ около 4 д.

Тайфуры, состоящія на вооруженіи нѣхотныхъ частей и крѣпостей, имѣются двухъ образцовъ, стараго и новаго; какъ тѣ, такъ и другія - чугуныя гладкія, заряжаемыя съ дула, калибромъ въ 1½ дюйм. Тайфуры стараго образца имѣютъ длину ствола до 3 арш.; онѣ назначены преимущественно для вооруженія крѣпостей и укрѣпленій; для стрѣльбы укладываются на деревянные неуклюжіе станки. Новыя тайфуры длиною до 1¼ арш.; для переноски людьми онѣ снабжены обоймами съ ручками.

Къ перечисленнымъ образцамъ орудій приняты слѣдующіе снаряды: къ наръзнымъ пушкамъ — обыкновенная граната и картечь, къ гладкостѣннымъ — чугуныя шаровыя ядра, къ тайфурамъ обоихъ образцовъ — чугуныя ядра въсѣмъ въ 2 фунт. и картечь изъ 5 и 7 лин. свинцовыхъ пуль.

Шрапнель въ здѣшнихъ войскахъ неизвѣстна.

Порохъ для орудійныхъ и тайфурныхъ зарядовъ употребляется тотъ же самый, какъ и въ бумажныхъ ружейныхъ патронахъ. Зарядные картузы шьются изъ хлопчатобумажной ткани мѣстной выдѣлки (мата). Снаряды и заряды полевыхъ орудій перевозятся въ передкахъ и зарядныхъ ящикахъ европейскаго образца, въ арбахъ и въючныхъ транспортахъ; снаряды горной артиллеріи — на выюкахъ; для укладки тайфурныхъ пуль и зарядовъ приняты кожаныя сумы (нѣсколько напоминающія наши зарядныя сумы), носимыя прислугой.

Какимъ количествомъ снарядовъ на орудіе будетъ обезпечена здѣшняя артиллерія въ военное время — неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что въ Янги-шаарѣ, гдѣ находится главный артиллерійскій складъ, снарядовъ немного, такъ какъ для практической стрѣльбы ежегодно отпускается не болѣе 2—3 снарядовъ на орудіе, да и то лишь для горной Янги-шаарской батареи.

Къ нѣхотнымъ винтовкамъ и кавалерійскимъ карабинамъ, заряжаемымъ съ дула, приняты бумажные патроны; всѣ шаровой пули изъ мягкаго свинца, одинаковой для обоихъ образцовъ, около 3 зол.; относительный зарядъ около ¼. Порохъ въ зарядѣ черный, мелкозернистый, такого же приблизительно состава, какъ и нашъ черный ружейный, принятый для снаряженія артиллерійскихъ снарядовъ, но фабрикація его весьма неудовлетворительна: онъ плохо полированъ, даетъ слишкомъ много мякоти и быстро отсырѣваетъ.

Патроны приготовляются обыкновенно въ частяхъ войскъ, самими солдатами; матеріалы же — порохъ, пули, а также капсюли доставляются изъ Урумчи и Лань-

чжоу фу, гдѣ, по словамъ китайцевъ, имѣются обширные пороховые и капсюльные заводы.

Огнестрѣльные припасы для практической стрѣльбы, смотровъ и парадовъ отпускаются частямъ ежегодно, примѣрно въ количествѣ 1½ фунт. пороха и 200 пуль на ружье; полученные въ части припасы тотчасъ же выдаются нижнимъ чинамъ на руки и расходуются ими почти безъ всякаго контроля со стороны ближайшихъ начальниковъ. Лишь въ немногихъ лянзахъ порохъ и пули, отпущенные на текущее довольствіе, хранятся въ особыхъ кладовыхъ и сараяхъ и выдаются людямъ по мѣрѣ надобности.

Къ скорострѣльнымъ ружьямъ приняты патроны съ металлическими гильзами; къ винтовкамъ Пибоди-Мартини, Гочкисса, карабинамъ Спенсера и Винчестера патроны китайской фабрикаціи, Урумчійскаго и Ланъ-чжоу-фусскаго заводовъ; встрѣчаются патроны выдѣлки Тянь-цзинскаго и другихъ заводовъ. Къ однозаряднымъ винтовкамъ, магазинкамъ и карабинамъ Маузера приняты патроны одного образца.

Въ мирное время для практической стрѣльбы патроны къ скорозаряднымъ пѣхотнымъ ружьямъ выдаются въ весьма ограниченномъ количествѣ. Лѣтомъ 1900 г. къ Маузеровскимъ магазинкамъ было выдано войскамъ не болѣе 10 патроновъ на ружье, очевидно лишь для ознакомленія съ новыми ружьями. Практическая же стрѣльба, которая велась усиленно почти въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, производилась изъ старыхъ 6 и 7 лин. винтовокъ. Это даетъ основаніе полагать, что запасъ патроновъ къ скорозаряднымъ ружьямъ весьма ограниченъ, почему признаютъ необходимымъ расходовать ихъ съ крайней экономіей.

Патроны къ скорострѣльнымъ ружьямъ, за исклю-

ченіемъ небольшого количества, выданнаго въ части, хранятся въ Янги-шаарскомъ складѣ; здѣсь же хранятся запасы пороха, пуль, капсюлей и готовыхъ патроновъ къ винтовкамъ и карабинамъ, заряжаемымъ съ дула. Запасы Янги-шаарскаго склада предназначены какъ для текущихъ потребностей войскъ, такъ и для надобностей военнаго времени. Ни раздѣленія запасовъ на категоріи, ни правилъ относительно періодическаго освѣженія ихъ не установлено, не установлено также опредѣленнаго комплекта патроновъ на ружье. По словамъ китайскихъ офицеровъ, въ военное время каждому солдату будетъ выдано столько патроновъ, сколько вмѣститъ его патронная сумка или патронташъ, а остальное количество патроновъ, за неимѣніемъ при войскахъ патронныхъ ящиковъ, повезется за войсками арбами, имѣющимися при каждой лянзѣ, и въючными транспортами, которые предположено формировать съ объявленіемъ войны. При такихъ условіяхъ, нѣтъ возможности опредѣлить, даже приблизительно, какимъ количествомъ патроновъ на ружье будутъ располагать китайскія войска при выступленіи въ походъ. Запасъ патроновъ на людяхъ, принимая во вниманіе число гнѣздъ въ сумкахъ и вмѣстимость патронташей, можно опредѣлить слѣдующими цифрами:

	Бумаж. патрон.	Метал. патрон.
Въ пѣхотѣ	100	50—90
„ конницѣ	100	40

Никакихъ правилъ относительно перевозки патроновъ и питанія ими боевыхъ линій войскамъ не преподано; необходимость ихъ, повидимому, не сознаютъ даже наиболѣе толковые изъ здѣшнихъ офицеровъ и совершенно не представляютъ себѣ тѣхъ затрудненій, которыя могутъ встрѣтиться вълѣдствіе разнообразія калибровъ и системы вооруженія войскъ.

Все приведенныя свѣдѣнія о вооруженіи здѣшнихъ войскъ даютъ основаніе заключить, что китайское правительство въ своихъ заботахъ о снабженіи войскъ усовершенствованнымъ оружіемъ уже достигло весьма ощутительныхъ результатовъ: въ настоящее время вся кавалерія, за немногими исключеніями, снабжена скорострѣльными ружьями, причемъ въ вооруженіи ея нѣтъ особеннаго разнообразія. Вооруженіе пѣхоты — въ переходномъ состояніи, но и для нея уже заготовлено значительное количество скорострѣльныхъ ружей одного изъ современныхъ образцовъ. Тѣмъ не менѣе усовершенствованное оружіе врядъ ли увеличитъ боевую силу здѣшнихъ войскъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ пока не измѣнится къ лучшему составъ здѣшнихъ офицеровъ, принятый порядокъ обученія войскъ и не будутъ установлены и примѣнены надлежащимъ образомъ правила относительно ухода и береженія оружія.

Дѣло въ томъ, что огнестрѣльное оружіе, безразлично какое бы оно ни было, хранится въ складахъ безъ всякаго надзора, портится, ржавѣетъ и постепенно приходитъ въ негодность. Выданное въ части оно портится еще быстрее, такъ какъ ни солдаты, ни офицеры не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о правилахъ разборки, чистки и ухода за оружіемъ и при войскахъ не содержится ни оружейныхъ мастеровъ, ни мастеровъ. При войскахъ Янги-шаарскаго и Кашгарскаго гарнизоновъ обязанности оружейныхъ мастеровъ исполняютъ два туземныхъ слесаря, обучавшіеся оружейному дѣлу у своего отца, бывшаго мастера на оружейномъ заводѣ Якубъ-бека.

При такихъ условіяхъ, большая часть пѣхотныхъ ружей совершенно не пригодна для боеваго употребленія. Еще большей и скорѣйшей порчѣ подвергнутся

сложные механизмы скорострѣльныхъ ружей, когда магазинки будутъ выданы въ войска. Китайскія власти, предусматривая это, рѣшили, какъ мы видѣли, обходиться въ мирное время старыми винтовками, а усовершенствованное оружіе выдавать лишь передъ войной. Такимъ образомъ, въ минуту необходимости солдатъ вмѣсто привычнаго ему ружья, изъ котораго онъ всетаки кое-какъ практиковался, получить ружье совершенно ему незнакомое, очень сложное и требующее отъ солдата и его начальника офицера совершенно не свойственныхъ ни тому, ни другому знаній.

Артиллерійскія орудія содержатся съ большей заботливостью, чѣмъ ручное огнестрѣльное оружіе; хотя смазки орудій не производится, но въ общемъ горныя пушки настолько исправны и бережены, что большую часть ихъ можно признать годными къ стрѣльбѣ.

Обученіе, внут-
ренній бытъ
и дисциплина.

Въ 1894 г., во время реорганизаціи войскъ Синь-цзяна, были приняты мѣры и для поднятія въ войскахъ строеваго обученія. Въ Синь-цзянъ были присланы инструктора европейскаго строя и новыя уставы, выработанные подъ руководствомъ нѣмецкихъ офицеровъ, примѣнительно къ уставамъ европейскихъ армій. Среди инструкторовъ, состоявшихъ въ войскахъ Урумчійскаго и Хамійскаго гарнизоновъ, были китайцы — унтеръ-офицеры изъ Печилійской арміи Ли-хунъ-чжана, были и нѣмцы.

Благія начинанія правительства въ дѣлѣ преобразованія войскъ были встрѣчены крайне несочувственно бывшимъ въ то время Кашгарскимъ ти-ду генераломъ Тунгъ-фу-сяномъ. Человѣкъ стараго китайскаго закала, глубоко убѣжденный въ превосходствѣ старыхъ китайскихъ порядковъ, онъ явился рѣшительнымъ противникомъ нововведеній и открыто заявилъ, что не допуститъ въ войска, находящіяся подъ его коман-

дой, европейских инструкторов и не примет новых уставов.

Такого же взгляда держался и пресмникъ Тунгъ-фу-сяна генераль Чжанъ, почему инструктора европейского строя до сихъ поръ не появлялись въ войскахъ Камгарин.

Изъ новыхъ уставовъ лишь въ послѣдніе два года сталъ примѣняться строевой кавалерійскій уставъ, а новый строевой уставъ пѣхоты, хотя и выданъ въ войска, но до сихъ поръ остается безъ примѣненія. Онъ называется „Маусы-чанъ-ту-шю“ (уставъ для обученія съ ружьемъ Маузера) и является сколкомъ съ германскаго устава.

Строевое обученіе пѣхоты до сихъ поръ ведется по старому китайскому уставу или вѣрнѣе безъ всякихъ уставныхъ правилъ, такъ какъ каждому инструктору предоставлена полная свобода въ дѣлѣ обученія своей части, въ выборѣ приѣмовъ обученія, въ установленіи новыхъ способовъ построений и даже новыхъ видовъ строя.

Отдѣлы одиночнаго обученія проходятся солдатами безъ всякаго надзора командира и офицеровъ части и даже безъ участія унтеръ-офицеровъ; поставлены они въ здѣшнихъ войскахъ очень плохо и не отвѣчаютъ даже самымъ скромнымъ требованіямъ.

Ротныя и баталіонныя ученья производятся обыкновенно весной и осенью; зимой войска выводятся въ строй въ рѣдкихъ случаяхъ, лишь для участія въ процессіяхъ и для встрѣчи начальствующихъ лицъ. Лѣтомъ, по причинѣ жаровъ, учений совсѣмъ не бываетъ.

Строевыя ученья заключаются въ маршировку, производствъ разныхъ построений, въ упражненіяхъ

холоднымъ оружіемъ и обязательно сопровождаются стрѣльбой холостыми патронами или капсюлями.

Въ пѣхотѣ употребительны слѣдующіе виды строя*): *развернутый*—одно-шеренжный, 2-хъ и 3-хъ шеренжный, *колонна*, *каре*, *походная колонна* и *шахматный порядокъ*—сочетаніе ротныхъ колоннъ, расположенныхъ на дистанціяхъ и интервалахъ, приблизительно равныхъ удвоеннымъ интерваламъ при расположеніи ротъ въ одну линію. Этотъ порядокъ слѣдуетъ признать настоящимъ боевымъ строемъ китайской пѣхоты, такъ какъ онъ примѣняется почти во всѣхъ боевыхъ положеніяхъ при наступленіи, отступленіи и при оборонѣ на мѣстѣ.

Кромѣ указанныхъ строевъ, въ здѣшнихъ войскахъ до сихъ поръ сохранились еще многочисленныя построения стараго китайскаго устава, отличающіяся большой сложностью и замысловатостью и требующія для своего изученія массы времени и труда, но съ военной точки зрѣнія представляющіяся полной безсмыслицей. Тѣмъ не менѣе китайскіе военачальники со стараніемъ и трудомъ, достойными лучшаго примѣненія, обучаютъ ими свои войска, такъ какъ благодаря пестротѣ параднаго одѣянія китайскаго солдата и множеству разноцвѣтныхъ значковъ построение разныхъ „винтовъ“, „драконовъ“ и проч. даетъ рядъ весьма эффектныхъ, красивыхъ картинъ, до чего китайцы, какъ извѣстно, большіе охотники.

О разсыпномъ строѣ, примѣненіи къ мѣстности, о тактикѣ, сколько нибудь соответствующей современнымъ приѣмамъ веденія войны, здѣшнія войска понятія не имѣютъ.

Стрѣлковое дѣло поставлено весьма плохо. При

*) См. чертежи №№ I—V.

обученіи пѣхоты главное вниманіе обращено на залповую стрѣльбу холостыми патронами; но боевая стрѣльба находится въ полномъ пренебреженіи; въ обыкновенное время она производится не болѣе 3—4 разъ въ годъ, причемъ выпускается не болѣе 5—6 пуль на ружье.

Въ 1900 г. въ виду слуховъ о предстоящемъ занятіи нами Кашгара, гарнизоны Янги-шаара и Кашгара въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, усиленно занимались стрѣльбой изъ 6 лин. съ дула заряжаемыхъ винтовокъ, хотя въ это время въ части уже были выданы магазинки Маузера, Нибоди-Мартини и проч.

Въ кавалеріи хотя и принятъ новый уставъ, но прививается онъ плохо. Изъ всѣхъ отдѣловъ обученія болѣе удовлетворительно поставлена лишь верховая ѣзда. Кавалеристы, среди которыхъ большинство умѣло ѣздитъ верхомъ до поступления на службу, ѣздить смѣло, лихо, сидятъ крѣпко и пожалуй даже красиво; посадкѣ много способствуетъ принятый образецъ сѣдла. Вообще китайскій кавалеристъ на конѣ производитъ несравненно болѣе выгодное впечатлѣніе, чѣмъ пѣхотинецъ, и отличается большей выправкой.

Остальные отдѣлы обученія конницы поставлены плохо. Дѣйствию холоднымъ оружіемъ она обучается лишь въ пѣшемъ строю, на конѣ же владѣть имъ не умѣетъ и никогда съ нимъ не упражняется. Огнестрѣльному оружію отдается явное предпочтеніе, поэтому стрѣльба съ коня практикуется китайской кавалеріей въ широкихъ размѣрахъ, занимая первое мѣсто во всѣхъ ея упражненіяхъ.

Строи, принятые въ кавалеріи, не отличаются такимъ разнообразіемъ и фантастичностью, какъ въ пѣхотѣ и, за немногими исключеніями, походятъ на принятые въ европейскихъ арміяхъ. Они таковы: *)

*) См. чертежи №№ VI—XI.

Развернутый 4-хъ шереножный строй эскадрона, основной и болѣе употребительный; взводная колонна, колонна по 4 и линія взводныхъ колоннъ.

Всѣ перечисленные строи заимствованы изъ европейскаго устава, передѣланнаго сообразно съ духомъ и требованіями китайской тактики. Кромѣ того, до сихъ поръ еще употребляются строи стараго китайскаго устава:

1) *Двухъ шереножный строй развернутый*, дистанція—15 шаг.; шеренги повернуты лицомъ другъ къ другу *). Строй этотъ примѣняется при встрѣчѣ начальника.

2) *Взводное каре*; эскадронъ свертывается въ кругъ, по окружности котораго располагаются нижніе чины, имѣя офицеровъ и значки въ серединѣ **). Этотъ строй употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда кавалерія прикрываетъ боевой порядокъ или движеніе пѣхоты съ артиллеріей. Въ каждомъ взводѣ люди производятъ движеніе по кругу, рысью или галопомъ, по очереди стрѣляя съ коня.

Къ сомкнутымъ атакамъ кавалерія не приучена. Повидимому, этотъ родъ атаки даже совсѣмъ не признается ею. Вся тактика китайской конницы основана на стрѣльбѣ съ коня, широко практикуемой при всѣхъ боевыхъ положеніяхъ.

Характеръ дѣйствія конницы противъ пѣхоты совершенно азіатскій: разбившись на кучки, конница старается охватить боевой порядокъ противника со всѣхъ сторонъ и разстроить его своимъ огнемъ. То подкакивая къ пѣхотѣ на дистанцію ружейнаго выстрѣла, то отступая, кавалерія производитъ безпорядочную стрѣльбу, причемъ отдѣльныя части дѣйствуютъ безъ всякой связи между собой.

*) Черт. № X.

**) Черт. № XI.

Спѣшиванія для боя въ кавалеріи не практикуется; развѣдывательной и сторожевой службѣ она не обучается.

Обученіе артиллеріи поставлено еще хуже. Небольшая команда артиллерійской прислуги, обученной дѣйствию изъ орудій, имѣется лишь при горной батарее въ Инги-шаарѣ. Прислуга лянзової артиллеріи, выдѣленная изъ состава пѣхотныхъ лянзъ, обучается какъ пѣхота, занятія же специально артиллерійскимъ дѣломъ ограничиваются показомъ заряжанія и производства выстрѣла. Конныхъ ученій не бываетъ. Практическая стрѣльба артиллеріи заключается въ томъ, что разъ въ годъ, предъ зимнимъ смотромъ, вывозятся на военное поле 1—2 горныхъ орудія и не столько для дѣла, сколько ради забавы, производится изъ нихъ нѣсколько выстрѣловъ въ цѣль, съ дистанціи не далѣе полверсты; стрѣляютъ гранатой, но безъ установки трубки на взводъ.

Совмѣстные ученія трехъ родовъ оружія производятся лишь передъ смотрами командующаго войсками; смотры бываютъ два раза въ годъ, весной и поздней осенью. Въ программу смотровъ входитъ построеніе боевыхъ порядковъ пѣхоты съ артиллеріей и дѣйствіе въ бою разныхъ родовъ оружія, поэтому по нимъ можно до нѣкоторой степени судить о тактической подготовкѣ войскъ и заключить, что постановка ея крайне неудовлетворительна. Много времени и труда уходитъ на изученіе разныхъ замысловатыхъ построеній, совершенно бесполезныхъ и бессмысленныхъ, суть же дѣла—обученіе войскъ искусству битъ противника съ наибольшей выгодой для себя стоитъ на послѣднемъ планѣ. Принятія формы строя и боевыхъ порядковъ совершенно не соотвѣтствуютъ современному оружію и современнымъ тактиче-

скимъ приѣмамъ, съ которыми офицеры здѣшнихъ войскъ совершенно незнакомы.

Дисциплина и воинскій духъ здѣшнихъ войскъ весьма слабы. Вербовочная система комплектованія, при которой въ войска попадаютъ по большей части подонки населенія, люди, не сумѣвшіе пристроиться инымъ путемъ, сама по себѣ способствуетъ притоку въ войска контингентовъ, мало надежныхъ въ нравственномъ отношеніи; не даромъ народная поговорка въ Китаѣ гласитъ: „изъ хорошаго желѣза не дѣлаютъ гвоздей, изъ честныхъ людей не дѣлаютъ солдатъ“. На службѣ солдатъ еще болѣе развращается и разнуздывается, благодаря безобразнымъ отношеніямъ къ нему офицеровъ, бездѣлю и пагубной привычкѣ къ куренію опиума, которая въ большинствѣ случаевъ приобрѣтается также на службѣ.

Китайскіе офицеры, стоящіе въ умственномъ отношеніи почти на одномъ уровнѣ съ солдатами, не въ состояніи быть проводниками дисциплины и долга. Хищеніемъ казеннаго добра, безсовѣстнымъ обираниемъ своихъ солдатъ и другими незаконными поступками они еще болѣе унижаютъ достоинство своего званія и теряютъ право на уваженіе къ нимъ нижнихъ чиновъ. Взаимныя отношенія офицеровъ и солдатъ поражаютъ своею ненормальностью: офицеры играютъ въ кости, пьянствуютъ съ солдатами, нерѣдко подвергаясь не только грубымъ выходкамъ, но даже оскорбленіямъ со стороны послѣднихъ.

Присмотра за солдатами почти не существуетъ. За исключеніемъ тѣхъ немногихъ часовъ, которые изрѣдка посвящаются строевымъ ученьямъ, солдатъ цѣлый день предоставленъ самому себѣ и занимается чѣмъ ему угодно. Солдатъ обязанъ лишь своевременно, по пробитіи вечерней зари, вернуться въ инпанъ.

Служба войскъ въ мирное время ограничивается нарядами въ караулы къ городскимъ воротамъ и на передовые посты. Наряды не распределяются между всеми частями, квартирующими въ данной мѣстности, а отбываются обыкновенно одной какой нибудь частью, причемъ смѣна людей, занимающихъ караулы, производится черезъ два мѣсяца. Карауловъ у квартиръ старшихъ начальниковъ, у пороховыхъ погребовъ и провіантскихъ магазиновъ содержать не положено.

При отсутствіи истинной разумной дисциплины и сознанія долга у офицеровъ и солдатъ виѣшній порядокъ и субординація поддерживаются лишь страхомъ наказаній, которые отличаются поразительной жестокостью и примѣняются съ большимъ произволомъ. Военныхъ судовъ въ китайскихъ войскахъ Камгаріи нѣтъ. Военскіе чины за преступленія общія и за нарушенія обязанностей службы судятся своими непосредственными начальниками на основаніи свода военно-уголовныхъ законовъ, одинаково примѣняемаго какъ въ сухопутной арміи, такъ и во флотѣ. Для нижнихъ чиновъ установлены слѣдующія наказанія: палки, ссылка, наложеніе ножныхъ кандаловъ и колодокъ, смертная казнь; для офицеровъ—аресты, смѣщеніе съ должности, разжалованіе, наказаніе палками (съ лишеніемъ чиновъ или безъ лишенія), замѣняемое иногда вычетами изъ жалованья, и смертная казнь. Количество ударовъ бамбуковыми палками опредѣлено закономъ для каждаго рода преступленія, но постановленіе это рѣдко соблюдается и нижніе чины, присужденные къ битью, наказываются по усмотрѣнію командира лянзы.

Высшая дисциплинарная власть относительно нижнихъ чиновъ принадлежитъ тунъ-лину, который можетъ приговаривать ихъ, въ законѣ опредѣленныхъ

случаяхъ, къ смертной казни *) и подвергать другимъ видамъ наказаній въ высшей мѣрѣ; относительно офицеровъ власть эта предоставлена ти-ду, за исключеніемъ права конфирмаціи смертныхъ приговоровъ, которые восходятъ черезъ военное министерство къ императору. На генераловъ наказаніе налагается по Высочайшему повелѣнію.

Довольствіе
войскъ, денеж-
ное.

Нижніе чины войскъ, расположенныхъ въ Камгаріи, получаютъ одинъ видъ денежнаго довольствія отъ казны—жалованье, но слѣдующимъ мѣсячнымъ окладамъ:

	Унтеръ-офицеръ (шичжанъ).	Рядовой.	Нестроевые.
Въ пѣхотѣ	4 сара 2 миск. 6 р. 72 к. *)	3 сар. 6 миск. 5 р. 76 к.	2 сара — 3 р. 20 к.
Въ регулярныхъ и смѣшанныхъ частяхъ кавалеріи . .	6 саров.—9 р. 60 к.	5 сар. 6 миск. —8 р. 96 к.	
Въ Сарыкольской милиціи . .	4½ сар.—7 р. 20 к.	4 сара—6 р. 40 р.	

Младшіе офицеры также получаютъ только одно жалованье—въ пѣхотѣ по 32 сара (51 р. 20 к.), въ кавалеріи по 36 (57 р. 60 к.).

Для старшихъ офицеровъ, начиная съ ротныхъ командировъ, установлены оклады жалованья и столовыхъ денегъ, соотвѣтственно чину и занимаемой должности.

*) Смертная казнь практикуется черезъ отсѣченіе головы. Роль палачей, даже при исполненіи казни надъ лицами не военными, исполняется солдатами.

**) Саръ—16 камгарскимъ тенгамъ; номинальная стоимость тенги—10 к., но съ 1900 г., въ виду паденія курса нашего рубля, саръ поднялся до 2 рублей. Мискаль—почти 1½ тенгамъ. Переводъ вышеозначенныхъ окладовъ сдѣланъ по номинальной стоимости сара.

Ротный командиръ (сау-гуань)	
въ пѣхотѣ получаетъ	40 сар. — 64 руб.
Эскадронный командиръ (чи-гуань)	50 сар. — 80 руб.
Командиръ баталіона (инь-гуань)	120 сар. — 190 руб.

Командирамъ пѣхотныхъ инновъ отпускается, кромѣ того, до 1½ т. саровъ (до 2½ т. р.) въ годъ на канцелярскіе расходы, содержаніе писцовъ и проч.

Младшіе офицеры въ лянзахъ смѣшаннаго состава (Улугчатская и Булунъ-кульская) и въ Сарыкольской конной получаютъ жалованье наравнѣ съ офицерами регулярныхъ частей, а командиръ послѣдней лянзы — 40 саровъ (64 р.) въ мѣсяцъ.

Жалованье офицерамъ выдается ежемѣсячно, безъ задержекъ и безъ вычетовъ (не считая штрафовъ въ видѣ наказанія за проступки). Нижнимъ чинамъ полагается выдавать жалованье каждыя два мѣсяца, но на дѣлѣ солдатъ никогда не получаетъ всего, что причитается ему по закону. Кромѣ узаконенныхъ вычетовъ за провіантъ, дрова и одежду, о которыхъ будетъ сказано ниже, командиры частей находятъ множество предлоговъ и способовъ воспользоваться солдатской копейкой. Деньги на выдачу войскамъ жалованья получаютъ частью изъ доходовъ мѣстныхъ, частью высылаются изъ Урумчи въ распоряженіе интендантскаго чиновника, состоящаго при командующемъ войсками Кашгаріи. На его обязанности лежитъ распределеніе денегъ въ части войскъ и веденіе отчетности. Высылаются деньги не въ ерокъ, съ большими задержками, почему случается, что войска по 3 и по 4 мѣсяца, а иногда и дольше, совсѣмъ не получаютъ жалованья. Солдаты бѣдствуютъ, входятъ въ долги и подъ угрозой бунта начинаютъ требовать

денегъ у начальства, заставляя его прибѣгать къ всевозможнымъ изворотамъ, до займовъ у частныхъ лицъ включительно, чтобы достать необходимую сумму. Въ августѣ 1900 г., въ виду усиленныхъ расходовъ казны, основные оклады жалованья нижнимъ чинамъ были сокращены на одну треть *). Войска отнеслись къ этой мѣрѣ довольно спокойно, но во всякомъ случаѣ несправный платежъ жалованья всегда былъ и будетъ одной изъ главныхъ причинъ солдатскихъ бунтовъ въ Кашгаріи.

Офицерскіе чины получаютъ денежное содержаніе только на службѣ; по выходѣ въ отставку, по какой бы то ни было причинѣ, пенсій не полагается. Нижнимъ чинамъ, прослужившимъ 20 и болѣе лѣтъ, а также уволеннымъ въ отставку за ранами или по болѣзни, выдается небольшое единовременное пособіе.

Провіантское.

Отпуска приварочныхъ денегъ не установлено. Войска получаютъ натурой провіантъ по 1½ джина**) (2¼ ф.) пшеничной муки или по 2 джина зерномъ (3 ф.), одинаково какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи; унтеръ-офицеры получаютъ наравнѣ съ рядовыми, а офицерамъ провіантъ отпускается въ усиленномъ размѣрѣ, весьма неопредѣленномъ ***).

Провіантъ выдается натурой, но иногда нижнимъ чинамъ выдаются только талоны на полученіе пайка, которые продаются ими частнымъ торговцамъ, а послѣдніе получаютъ хлѣбъ изъ провіантскаго магазина.

Довольствуются нижніе чины въ одиночку или же небольшими артелями, чаще всего въ составѣ своего пына (отдѣленія). Мясо, зелень и приправа приобрѣтаются ими на собственные средства. Большимъ

*) Распоряженіе это до сихъ поръ не отмѣнено.

**) Джинъ — 1½ фунт.

***) Нижніе чины туземной Сарыкольской лянзы получаютъ провіантъ (мукой) по 2¼ ф. въ день на человѣка, а офицеры по 3¾ ф. (2½ джина).

подспорьемъ для войскъ являются огороды, которые разводятся почти при каждой лянзѣ, на казенныхъ участкахъ, отводимыхъ близъ инпаней.

Въ военное время довольствуются обязательно артелями. Снабженіе провіантомъ и приваркомъ производится путемъ реквизиціи, которая вслѣдствіе отсутствія надзора со стороны начальства обращается въ простой грабежъ.

Фуражнос.

Нижніе чины регулярныхъ частей кавалеріи получаютъ на своихъ строевыхъ лошадяхъ казенный фуражъ въ размѣрѣ:

Кукурузы (кунакъ) . 5 джиновъ (7½ ф.) въ сутки.
Соломы 10 — (15 ф.) —

Офицерскимъ лошадямъ въ пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи, а также обознымъ, гдѣ онѣ имѣются, фуражъ также отпускается, но размѣры отпуска другіе. Въ туземной Сарыкольской лянзѣ офицеры и нижніе чины довольствуютъ своихъ лошадей на собственный счетъ. Изъ складовъ отпускаются только кукуруза и солома, такъ какъ ячменя и клевера тамъ совсѣмъ не держится, и, кромѣ того, эти виды фуража считаются для лошадей слишкомъ тяжелыми и мало полезными.

Провіантъ и фуражъ доставляются въ войска ежемесячно изъ провіантскихъ магазиновъ распоряженіемъ начальниковъ округовъ и уѣздовъ, которые исполняютъ обязанности интендантовъ въ отношеніи войскъ, расположенныхъ въ предѣлахъ подвѣдомственного имъ района *).

Запасы провіанта и фуража въ магазинахъ пополняются поставкой населеніемъ въ податъ зерна (пшеницы и кукурузы) и соломы. Хотя этимъ источникомъ

*) Гарнизонамъ укрѣпленій и постовъ въ Сарыколѣ, на Булунъ-кулѣ и въ Улугчатѣ провіантъ и фуражъ (за исключеніемъ соломы) высылаются два раза въ годъ, осенью и ранней весной, изъ ближайшаго магазина (въ Сарыколѣ изъ Яркенда, на Булунъ-кулѣ и въ Улугчатѣ изъ Кашгара).

съ избыткомъ покрываются всѣ потребности наличныхъ войскъ, но китайское правительство, желая удешевить ихъ содержаніе, производило опыты съ казенными папнями. Казенныя папни, обрабатываемыя солдатами или натуральной повинностью населенія, хорошо привились въ Илійской области и Тарбагтайскомъ краѣ. Въ Кашгаріи опыты въ этомъ направленіи были начаты въ 1901 г.; въ Мараль-башинскомъ уѣздѣ было отведено нѣсколько участковъ земли, обработка которыхъ была возложена на солдатъ пѣхотной лянзы, квартирующей въ Мараль-башахъ.

Вещевое.

Вещевое довольствіе солдатъ состоитъ изъ обмундирования и снаряженія. Обмундированіе состоитъ въ пѣхотѣ изъ курмы—кофты съ широкими рукавами, передника, головного убора и сапогъ на толстой подошвѣ съ плисовыми или коленкоровыми голенищами; въ кавалеріи—изъ безрукавки и наколѣнниковъ, въ видѣ шароваръ съ вырѣзами назадъ, головного убора и сапогъ, такого же образца какъ въ пѣхотѣ. Курмы, передники и безрукавки шьются изъ шерстяной матеріи особаго цвѣта въ каждой лянзѣ (красный, синій, оранжевый, черный), съ широкой оторочкой и узорами изъ матеріи другаго цвѣта. На груди и на спинѣ нашиваются бѣлые круги съ іероглифами, указывающими названіе части. Лѣтній головной уборъ—синій съ бѣлыми разводами или черный платокъ, повязанный врознь концами; зимній—круглая шапочка съ наушниками. Зимой подъ курмы и безрукавки поддѣваются ватные халаты, а лѣтніе шаровары замѣняются стегаными на ватѣ. Отличіемъ унтеръ-офицеровъ служатъ 4 маленькихъ іероглифа, нашиваемыхъ на бѣломъ кругѣ курмы и безрукавокъ.

Бѣлые, халаты, сапоги и головные платки выдаются два раза въ годъ—осенью и весной, причѣмъ

за комплектъ лѣтней одежды изъ жалованья солдата удерживается 7½ мискаловъ (около 1 р. 20 к.), а за комплектъ зимней 2 сара 8 мискаловъ (около 4 р.). Парадные курмы, безрукавки, передники и наколѣбники полагается выдавать ежегодно безвозмездно, причемъ они не обращаются въ собственность нижнихъ чиновъ, а подлежатъ по истеченіи года сдачѣ въ казну. Но на самомъ дѣлѣ мундирная одежда служить нѣсколько сроковъ, а деньги на заведеніе новой, вмѣстѣ съ экономіей отъ некомплекта части, поступаютъ въ пользу инъ-гуаня.

Киргизы и таджики, состоящіе на службѣ въ Улугчатекой, Булунъ-кульской и Сарыкольской конныхъ лянзахъ, получаютъ отъ казны (безъ всякихъ вычетовъ изъ жалованья) только безрукавки, которыя носятъ ими въ строю поверхъ обыкновеннаго туземнаго одѣянія.

Предметы обмундированія заготовляются распоряженіемъ командировъ частей частными мастерами (мусульманами и китайцами) съ платой по 4 тенгги (40 к.) за каждый комплектъ.

Запасовъ одежды въ потребность военного времени и на нижнихъ чиновъ, не состоящихъ на лицѣ, не существуетъ. Съ началомъ войны и съ приходомъ укомплектованій обмундированіе придется заготовлять вновь.

Парадное обмундированіе офицеровъ состоитъ изъ длиннаго халата желтаго цвѣта и падаваемой поверхъ его шелковой или шерстяной курмы. На груди прикрѣпляется шитая золотомъ и серебромъ таблица съ изображеніями тигровъ и другихъ дикихъ звѣрей. Зимой курма замѣняется широкой курткой тигроваго мѣха, шерстью вверхъ. Въѣшнихъ отличій по родамъ оружія и частямъ войскъ на одеждѣ офицеровъ нѣтъ.

Парадный головной уборъ—черная войлочная шляпа (мауза) съ навлинымъ перомъ и цвѣтнымъ шарикомъ, соответственно чину*); обыкновенный—круглая атласная шапочка.

Снаряженіе пѣхотинца состоитъ изъ вещевого мѣшка, патронташа или патронныхъ сумокъ, пояснаго ремня и штыковыхъ ноженъ. Вещевой мѣшокъ изъ толстой бумажной матеріи носится черезъ правое или лѣвое плечо, безразлично. На походѣ въ него укладываются съѣстные припасы и разныя солдатскія вещи, причемъ количество тѣхъ и другихъ не указано: солдатъ воленъ тащить съ собой все, что можетъ. По словамъ китайцевъ, солдатъ въ походѣ несетъ на себѣ, считая съ патронами, до 30 джиновъ (45 фунт.).

Сума для носки патроновъ къ старымъ, съ дула заряжаемымъ ружьямъ вмѣщается до 100 патроновъ; къ магазинкамъ Маузера приняты кожаные патронныя сумки (по двѣ на человѣка), вмѣстимостью въ 20 патроновъ, и два типа патронташей, сшитыхъ изъ толстой бумажной тесьмы, одинъ для 39 патроновъ, другой для 50.

Снаряженіе кавалериста—сѣдло на калмыцкомъ ленчикѣ съ круглыми луками, сѣдельная принадлежность и коржумы (сѣдельные мѣшки), собственные. Денегъ на обзаведеніе и ремонтъ ихъ не полагается. Сѣдло очень тяжело (до 1½ пуд.), широко, но удобно для ѣзды и не портитъ спины лошади.

Изъ снаряженія войсковыхъ частей въ мирное

Снаряженіе
войсковыхъ
частей.

*) Генераль-лейтенантъ (ти-ду)—розовый шарикъ, генераль-маіоръ (цзунъ-бинъ)—красный коралловый, полковникъ (фу-цзянь)—голубой, подполковникъ (цанъ-цзянь)—синій прозрачный, капитанъ (ю-пзи)—синій не прозрачный, штабсъ-капитанъ (ду-сы)—хрустальный бѣлый, поручикъ (шау-бей)—бѣлый фарфоровый, подпоручикъ (изянъ-цзунъ) и остальные чины (па-цзунъ и вай-вей)—позолоченный.

время имѣется лишь музыкальный инструментъ (горны, рожки, пишалки, трубы, барабаны), походныя палатки (десяточныя), котлы (по два на десятокъ) и колесный обозъ, по расчету 1—2 арбы на каждую пѣхотную лянзу. На каждую лянзу положено по штату 10 арбъ, но такового числа нѣтъ ни въ одной лянзѣ.

Въ военное время, для перевозки патроновъ, провіанта, фуража, палатокъ и прочихъ войсковыхъ тяжестей, предполагается формировать колесные и вьючные, частью конскіе, частью верблюжьи, транспорты, но въ мирное время никакихъ приготовленій по этой части не сдѣлано.

Квартирное
довольствіе.

Вопросъ о квартирномъ довольствіи разрѣшенъ удовлетворительно лишь въ томъ отношеніи, что всѣ воинскіе чины пользуются казенными квартирами. Офицеры и нижніе чины одной лянзы размѣщаются внутри инпаней (небольшія глинобитныя укрѣпленія), офицеры — въ особыхъ домикахъ, солдаты — въ казармахъ. Казармы, длинныя низкія зданія съ односкатной крышей, раздѣленныя на нѣсколько маленькихъ комнатъ, располагаются по сторонамъ входа въ инпань, параллельно двумъ его фасадамъ. У фаса противоположнаго входу располагается ямынь (управленіе) и квартира инъ-гуаня, а по сторонамъ его — квартиры офицеровъ. Позади казармъ устраиваются хозяйственныя постройки, навѣсы, склады и конюшни (въ конныхъ лянзахъ). Каждая комната казармы служитъ для помѣщенія 10—12 человѣкъ. Комнаты низки, темны и грязны; свѣтъ пропускается черезъ переплетъ въ дверяхъ, залѣпленный бумагой; внутри казармъ устраиваются нары, нагрѣваемые зимой съ помощью дымовой трубы, проведенной подъ ними. Для отопленія казармъ и для варки пищи отпускается топливо

въ размѣрѣ $6\frac{3}{4}$ пуд.*) въ мѣсяцъ на человѣка, съ вычетомъ по 6 мискаловъ (около 1 р.).

Женатыя нижніе чины со своими семействами располагаются въ инпаняхъ или же поблизости отъ нихъ, на частныхъ квартирахъ.

Офицерскія помѣщенія значительно лучше, комнаты высоки и просторны, но зимой въ нихъ (по крайней мѣрѣ въ парадныхъ) очень холодно. Топливо офицерамъ отпускается также отъ казны, причемъ размѣры отпуска мѣняются соответственно чину и должности офицера.

Топливо заготавливается и доставляется въ войска распоряженіемъ администраціи.

Конюшни въ инпаняхъ конныхъ лянзъ устроены хорошо; зимой онѣ теплы, лѣтомъ достаточно прохладны и хорошо вентилируются. Что касается казармъ, то въ нихъ можно было бы размѣститься только послѣ основательной чистки и дезинфекціи: до того онѣ загажены и неудовлетворительны въ гигіеническомъ отношеніи.

Санитарная
часть.

Санитарная часть въ войскахъ Кашгаріи совсѣмъ не устроена. Въ каждой пѣхотной лянзѣ положено содержать по штату одного врача, но въ дѣйствительности ихъ нѣтъ ни въ одной. Нѣтъ также ни больницъ, ни лазаретовъ. Заболѣвающіе нижніе чины пользуются совѣтами и помощью вольно-практикующихъ врачей и знахарей, покупая лѣкарства на свои средства въ частныхъ аптекахъ (китайскихъ). Вопросъ объ устройствѣ санитарной части въ военное время никого не интересуетъ и, вѣроятно же всего, что объ участи боль-

*) Гарнизонамъ Кашгара и Янги-шаара выдается каменный уголь (изъ Кань-суйскихъ копей), въ другихъ же городахъ — древесное топливо въ усиленномъ количествѣ.

ныхъ и раненыхъ китайскихъ воиновъ придется позавоевать противнику.

Артиллерійскія
заведенія и
провіантскіе
магазины.

Изъ учреждений и заведеній, имѣющихъ цѣлью снабжать войска разными видами довольствія, въ Кашгаріи имѣются:

1) Складъ ручнаго огнестрѣльнаго и холоднаго оружія въ кр. Янги-шаарѣ. Размѣры запасовъ въ точности неизвѣстны.

2) Складъ пороха, снарядовъ, патроновъ и капсулей въ кр. Янги-шаарѣ*).

3) Мастерская для выдѣлки пикъ тамъ же.

4) Провіантскіе магазины имѣются почти въ каждомъ уѣздномъ и окружномъ городѣ. Въ Стар. Кашгарѣ имѣется одинъ магазинъ, а въ Янги-шаарѣ 2; изъ нихъ одинъ, расположенный близъ ямына командующаго войсками, содержитъ запасы на военное время; другой—при ямынѣ окружнаго начальника, запасы на текущее довольствіе войскъ. Магазины Кашгарскій и Янги-шаарскіе вмѣщаютъ каждый до 36 т. тагаровъ (тагаръ—приблизительно 7 пуд.) кукурузы и пшеницы.

Для войскъ, расположенныхъ на Булунъ-кулѣ и въ Сарыколѣ, устроены склады запасовъ (кукуруза, пшеница и мука) въ уроч. Таръ-баши (при сліяніи рѣкъ Туманчи и Булунъ-куль-су) и въ укр. Ташъ-курганѣ. Каждый магазинъ вмѣщаетъ полугодовую пропорцію запасовъ для соответствующаго гарнизона (приблизительно до 8 т. пуд.; въ томъ числѣ до 3 т. пуд. муки).

Приведенный очеркъ хозяйства здѣшнихъ войскъ приводитъ къ заключенію, что постановка такового

*) Пороховыхъ казенныхъ заводовъ въ Кашгаріи нѣтъ. Въ Аксу выдѣлывается незначительное количество пороха на продажу мѣстнымъ охотникамъ, но фабрикація его имѣетъ характеръ кустарнаго промысла.

по всемъ отраслямъ неудовлетворительна. Не смотря на значительные казенные отпуски, китайскій солдатъ въ мирное время плохо одѣтъ, плохо кормится, плохо размѣщенъ и вообще сильно стѣсненъ даже въ самыхъ скромныхъ потребностяхъ своего быта.

Въ военное время, отсутствіе правильно организованныхъ войсковыхъ обозовъ и транспортовъ и устройство санитарной части поставятъ войска въ крайне затруднительное положеніе и, вѣроятно же всего, заставятъ ихъ держаться по близости отъ укрѣпленныхъ пунктовъ.

Укрѣпленные пункты.

Укрѣпленные пункты Кашгаріи сравнительно многочисленны и представляютъ два типа—*крѣпости* и *инпани*. Различіе между ними заключается въ размѣрахъ, профили и назначеніи. Крѣпости значительно превосходятъ инпани своими размѣрами въ планѣ, профиль ихъ рассчитанъ на артиллерійскую и ружейную оборону, назначеніе ихъ—обезпечить на случай возстанія и внѣшняго вторженія китайское населеніе, склады боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ и дать опору войскамъ.

Инпани не велики по размѣрамъ, оборона ихъ основана исключительно на ружейномъ огнѣ, назначаются они для расположенія однихъ только войскъ и для обезпеченія ихъ отъ нечаяннаго нападенія. Къ типу инпаней слѣдуетъ отнести также небольшія укрѣпленія и караулы, разбросанные въ приграничной полосѣ, на дорогахъ изъ Ферганы и Семирѣчья.

Нѣкоторыя крѣпости перестроены китайцами изъ старыхъ укрѣпленій туземныхъ городовъ, большинство же построено въ недавнее сравнительно время, почему за ними упрочилось названіе *Янги-шааровъ*,

т. е. новыхъ городовъ, съ прибавленіемъ названія того туземнаго города, подлѣ котораго крѣпость расположена.

Янги-шааръ
Кашгарскій.

Важнѣйшею въ стратегическомъ отношеніи и сильнѣйшею по сравненію съ другими крѣпостью Восточнаго Туркестана является *Янги-шааръ Кашгарскій*. Туземцы называютъ его просто Янги-шааромъ, китайцы *Ханг-чэнг* (господскій городъ). Крѣпость расположена въ 9 в. къ юго-вост. отъ Кашгара и въ 5 в. къ югу отъ рѣки Кызыль-су. Мѣстность — равнина праваго берега этой рѣки, покрытая селеніями, отдѣльными хуторами, садами и пашнями. Грунтъ мѣстности — лессъ съ небольшою примѣсью песку, плотный, но вмѣстѣ съ тѣмъ вполне удобный для производства въ немъ всякаго рода земляныхъ работъ.

Въ планѣ Янги-шааръ близко подходитъ къ квадрату, причемъ сѣверный и восточный фронты его, соединенные короткой дугой, имѣютъ полигональное начертаніе, а южный и западный представляютъ длинныя, пологія дуги. Общее протяженіе крѣпостной ограды около 4 в.

Воротъ въ крѣпости трое: *Кашгаръ-дарваза* по срединѣ сѣвернаго фаса, *Начукъ-дарваза* — восточнаго и *Каширчи-дарваза* — южнаго. Для прикрытія воротъ снаружи крѣпостной ограды расположены выступы, образованные особой стѣной, примкнутой къ главному валу; выступы въ сѣверномъ и восточномъ фасахъ представляютъ небольшіе квадратные дворики, а въ южномъ — полукругъ діаметромъ около 20—25 саж. Ворота, прорѣзанныя въ этихъ выступахъ, расположены не противъ воротъ главнаго вала, а сбоку. Помимо главнаго своего назначенія, выступы имѣютъ цѣлью фланкировать ружейнымъ огнемъ фасаы главной крѣ-

постной ограды; для той же цѣли вдоль главнаго вала расположены квадратныя утолщенія или башни, вынесенныя впередъ сажени на 3 и удаленныя другъ отъ друга приблизительно на 100 саж. На оконечностяхъ сѣвернаго фаса расположены башни, имѣющія видъ небольшихъ бастионовъ. Эти угловыя башни приспособлены къ артиллерійской оборонѣ, а большинство промежуточныхъ къ оборонѣ только ружейнымъ огнемъ.

Въ профили крѣпостная ограда Янги-шаара состоитъ изъ глинобитнаго вала, брустверной стѣнки, задней стѣнки, передней оборонительной стѣнки и наружнаго рва.

Валъ имѣетъ до 28 фут. высоты и до 21 фут. толщины по верхнему краю. Наружной отлогости вала дано заложеніе около $\frac{1}{6}$, а внутренней около $\frac{1}{10}$, поэтому толщина вала на горизонтѣ доходитъ до 32 фут. (14 шаговъ), а въ утолщеніяхъ (въ башняхъ) до 7 сажень. По наружному краю вала расположена брустверная глинобитная стѣнка высотой въ 7 фут. и до $2\frac{1}{2}$ фут. толщины. Такимъ образомъ, высота всей профили доходитъ до 35 фут. (5 саж.). Въ стѣнкѣ сдѣланы открытыя и закрытыя бойницы для стрѣлковъ. Открытыя бойницы имѣютъ видъ вырѣзовъ шириною немного болѣе одного фута и глубиной до 2 футовъ; нижній край ихъ находится на высотѣ $4\frac{1}{2}$ фут. надъ поверхностью валганга и имѣетъ весьма незначительный уклонъ внаружу. Закрытыя бойницы представляютъ небольшія квадратныя отверстія въ зубцахъ между вырѣзами, расположенныя въ 1— $1\frac{1}{2}$ шаг. другъ отъ друга и на одномъ уровнѣ съ нижнимъ краемъ вырѣзовъ. Расположеніе бойницъ обонхъ типовъ неудачно, такъ какъ у подошвы вала остается значительное мертвое пространство. Для дѣйствія изъ орудій въ брустверной стѣнкѣ нѣкоторыхъ башенъ продѣланы широкія квадратныя амбразуры, облицо-

важные жженымъ кирпичемъ или деревомъ. По внутреннему краю валганга расположена глинобитная стѣнка высотой до 4 фут. На верхней площадкѣ угловыхъ и нѣкоторыхъ промежуточныхъ башенъ и надъ воротами устроены небольшіе крытые капониры для продольнаго обстрѣливанія валганга и для расположенія карауловъ. Соединеніе валганга съ внутреннею крѣпостію производится по аппарелямъ, расположеннымъ близъ воротъ и въ исходящихъ углахъ, а также по лѣстницамъ въ воротныхъ башняхъ.

Впереди главнаго вала, по гребню эскарпа расположена передняя оборонительная стѣнка, такой же высоты и устройства, какъ и брустверная. Между ней и подошвой главнаго вала остается прикрытый путь шириною до 5 саж. Размѣры наружнаго рва не велики; ширина отъ 4 до 5 саж. на горизонтѣ, а глубина не болѣе 2 саж. Ровъ сухой, но благодаря близости большихъ арыковъ имѣется полная возможность его наводнить. Слабая фланговая оборона рва возможна только съ выступовъ, прикрывающихъ ворота, и съ участковъ передней оборонительной стѣнки, охватывающей эти выступы.

Крѣпостныя ворота имѣютъ до 3 сажень ширины и столько же высоты; верхній полукруглый сводъ ихъ и прилегающіе участки стѣны облицованы жженымъ кирпичемъ; массивныя деревянныя полотнища воротъ скрѣплены толстымъ полосвымъ желѣзомъ. Для сообщенія съ полемъ въ передней оборонительной стѣнкѣ сдѣланы проходы соответствующей ширины, а черезъ ровъ перекинуты деревянные мосты.

Въ постройкахъ, прикрывающихъ ворота, расположены казармы караула.

Внутреннее пространство крѣпости распланировано широкими прямыми улицами на довольно пра-

вильные кварталы. Главная улица проходитъ отъ сѣверныхъ воротъ къ южнымъ; по сторонамъ ея тянутся лавки китайскихъ купцовъ и всевозможныя мастерскія. Въ сѣв.-вост. углу крѣпости расположены ямы командующаго войсками, складъ огнестрѣльныхъ припасовъ и оружія, казармы конвоя и артиллеріи; въ юго-вост. углу—ямы начальника Янги-шаарскаго округа и недалеко отъ него провіантскіе магазины. Въ западной части крѣпости расположены пинаи трехъ пѣхотныхъ линъ. За отсутствіемъ цитадели эти пинаи могутъ играть роль внутреннихъ опорныхъ пунктовъ.

Вода въ крѣпость доставляется арыкомъ, проведеннымъ черезъ западный фасъ по насыпи, значительно поднятой надъ окружающей мѣстностью, и по аквадуку, перекинутому черезъ ровъ. Всѣ эти сооруженія легко могутъ быть разрушены, но въ крѣпости имѣется нѣсколько обширныхъ водосемовъ; кромѣ того, вълѣдствіе близости грунтовыхъ водъ легко могутъ быть устроены колодцы.

Вдоль сѣвернаго фаса Янги-шаара, въ разстояніи 10—15 шаг. отъ гребня контръ-эскарпа, тянется предместье *Янги-базаръ* съ обширнымъ базаромъ; вдоль восточнаго — сначала нѣсколько отдѣльныхъ хуторовъ, затѣмъ предместье *Начуръ* противъ воротъ того же имени, а далѣе къ югу—кирпичные заводы и множество глубокихъ ямъ; противъ южнаго фронта разстилается болотистая луговина шириною до $\frac{1}{2}$ в.; за ней усадьбы сел. Качирчи. Дороги, отходящія къ селенію отъ южныхъ воротъ крѣпости, проложены по гатямъ.

Мѣстность впереди западнаго фронта Янги-шаара открыта на протяженіи около 1 в.; здѣсь расположено военное поле; нѣсколько ближе къ сѣв.-зап. углу крѣпости разбросано нѣсколько хуторовъ.

Отдѣльных укрѣпленій, вынесенныхъ впередъ съ цѣлью замедлить атаку крѣпости, нѣтъ и роль ихъ не можетъ быть выполнена пинанями войскъ, квартирующихъ въ окрестностяхъ Янги-шаара *). Три пина (двухъ конныхъ лязъ и одной пѣхотной) расположены противъ сѣв.-зап. угла крѣпости въ разстояніи $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ в. отъ него и два (пѣхотной и конной) шагахъ въ 300 отъ восточнаго ея фаса. Расположеніе пинаней безъ всякой оборонительной связи и безъ всякаго примѣненія къ мѣстности указываетъ, что при выборѣ для нихъ мѣста руководствовались главнымъ образомъ хозяйственными соображеніями, а не стремленіемъ создать изъ нихъ передовые опорные пункты.

Стратегическое значеніе Янги-шаара заключается въ томъ, что будучи расположенъ вблизи Кашгара — важнѣйшаго административнаго, торговаго, промышленнаго и политическаго центра Восточнаго Туркестана, онъ является опорой господства китайцевъ въ этой странѣ и преграждаетъ лучшіе пути наступленія изъ Ферганы и Семирѣчья въ оазисы Сѣверной и Южной Кашгаріи.

Для нашихъ стряговъ, наступающихъ по указаннымъ путямъ, Янги-шааръ и лежащій по близости отъ него Кашгаръ являются первыми объектами дѣйствій, а по занятіи ихъ — удобными пунктами для устройства промежуточной базы, если обстоятельства вынудятъ развить операціи дальше, къ сторонѣ Аксу или Яркенда.

Кашгаръ.

Укрѣпленія Кашгара состоятъ изъ крѣпостной ограды туземнаго города (*Куля-шааръ*) и укрѣпленія *Куля-гульбахъ*, примкнутаго къ одному изъ участковъ ея западнаго фаса. Въ планѣ крѣпостная ограда Куля-

*) Составъ гарнизоновъ крѣпостей показанъ въ прилож. № 1 къ настоящей главѣ.

шаара представляетъ неправильный многоугольникъ, сильно растянутый въ направленіи съ запада на востокъ. Профиль ограды подобна профилю Янги-шаара; нѣтъ только передней оборонительной стѣнки, а наружный ровъ настолько уже заплылъ, что мѣстами представляетъ мелкую ложбину, въ которой разведены огороды. Восточныя и южныя ворота прикрыты выступами квадратнаго начертанія, сѣверныя же ворота не имѣютъ прикрывающей пристройки.

Укрѣпленія Кашгара сохранились довольно хорошо; благодаря высотѣ и массивности стѣнъ, они могли бы представить довольно серьезное сопротивленіе атакующему, но китайцы, не разчитывая, повидимому, оборонять ихъ, совсѣмъ не заботятся объ ихъ поддержаніи.

Укрѣпленіе *Куля-гульбахъ* представляетъ въ планѣ почти полный кругъ, сомкнутый по хордѣ участкомъ крѣпостной ограды туземнаго города. Длина линіи огня укрѣпленія около 1000 саж. Профиль его совершенно сходна съ профилемъ Янги-шаара. Въ брустверной стѣнкѣ выступныхъ башенъ, расположенныхъ по фасамамъ главнаго вала, имѣются амбразуры для орудій, по три въ каждой изъ среднихъ башенъ и по четыре въ башняхъ, примыкающихъ къ валу крѣпостной ограды города, причемъ одна изъ амбразуръ назначена для дѣйствія вдоль валганга этой ограды, а другая по мусульманскому городу.

Воротъ въ укрѣпленіи двое: одни для сообщенія съ городомъ, другія для сообщенія съ полемъ; послѣднія ворота прикрыты полукруглой постройкой.

Вода въ укрѣпленіе доставляется арыкомъ, проведеннымъ черезъ западный фасъ. Съ помощью этого арыка наружный ровъ можетъ быть наводненъ, но его легко осушить, если проконать насыпь, заграждающую

сѣв.-вост. оконечность рва, такъ какъ мѣстность имѣетъ здѣсь значительный уклонъ въ сѣв.-вост. направленіи. Сѣверный и западные фаса укрѣпленія не имѣютъ эспланады; съ этой стороны близко отъ нихъ расположены сады, кирпичные заводы, китайское кладбище, развалины стараго укрѣпленія и проч. Небольшая эспланада, шириною не болѣе $\frac{1}{2}$ в. имѣется лишь противъ южнаго фаса; здѣсь вдоль фасовъ, въ разстояніи 150 шаг. отъ передней оборонительной стѣнки, тянется широкій арыкъ въ высокой насыпи; между стѣнкой и арыкомъ расположенъ прудъ, глубиною около $2\frac{1}{2}$ арш., поэтому атака укрѣпленія съ этой стороны не представляетъ выгоды; ее лучше вести съ сѣв.-зап. фаса укрѣпленія, пользуясь множествомъ закрытій, представляемыхъ мѣстностью.

Внутри крѣпости расположены казармы гарнизона и ямыны начальника гарнизона; всѣ эти постройки обнесены глинобитной стѣной высотой до 2 саж.

Расположеніе Куя-гульбаха и направленіе огня его внутренняго фаса указываетъ, что главнѣе назначеніе этого укрѣпленія быть опорой китайскимъ войскамъ на случай возстанія мусульманскаго населенія Кашгара.

Другія крѣпости Восточнаго Туркестана имѣютъ незначительныя особенности по начертанію въ планѣ, а по своей профили онѣ мало отличаются отъ Кашгарскаго Янги-шаара, поэтому онѣ будутъ описаны кратко.

Нр. Мараль-баши.

Крѣпость *Мараль-баши*, расположенная въ узлѣ путей, связывающихъ Аксу съ Кашгаромъ и Яркендомъ, представляетъ въ планѣ пяти-угольникъ, около 120 саж. въ сторонѣ*). Толщина глинобитнаго вала доходитъ до 3 саж. при той же высотѣ. По угламъ

*) *Европаткинъ*. Кашгарія, стр. 200—201.

устроены выступныя закругленія съ высокими башнями. Кроме того, по срединѣ каждаго фаса имѣются небольшіе глинобитные канониры. По гребню контрэскарпа расположена оборонительная стѣнка; во рву, глубиною до 2 саж., набиты колья. Въ угловыхъ башняхъ имѣются амбразуры.

Единственный входъ въ крѣпость расположенъ въ восточномъ фасѣ, со стороны туземнаго города, который сильно стѣняетъ эспланаду крѣпости.

Нр. Учъ-турфанъ.

Кр. *Учъ-турфанъ**) лежитъ въ узлѣ дорогъ отъ Кашгара и Пржевальска (черезъ Бедель) къ Аксу. Начертаніе въ планѣ — квадратъ, имѣющій отъ 400 до 500 шаг. въ сторонѣ. Въ срединѣ фасовъ и по угламъ расположены выступныя башни для фланкированія рва; послѣдній имѣетъ отъ 3 до 4 саж. ширины и до 1 саж. глубины. Съ сѣверной стороны крѣпости разстилается болотистая низменность, съ восточной примыкаетъ туземный городъ, а съ южной дугой тянется скалистая гряда высотой отъ 500—600 фут. съ обрывистыми скатами. Западная оконечность этой дуги составляетъ часть западнаго фаса крѣпостной ограды, а восточная выходитъ на Аксуйскую дорогу. Въ средней части удаленіе дуги отъ крѣпостныхъ стѣнъ не превышаетъ 200 саж.; на высшей точкѣ западной оконечности гряды, въ разстояніи 800—1000 шаг. отъ крѣпости, расположена каменная цитадель, вѣрнѣе сторожевая башня.

Янги-шааръ г. Аксу.

Янги-шааръ г. Аксу расположенъ въ 10 в. къ югу отъ туземнаго города. Будучи расположенъ въ узлѣ путей отъ Кашгара, Яркенда и Хотана, названная крѣпость обезпечиваетъ единственный путь отступленія войскъ, расположенныхъ въ оазисахъ Западной и

*) *Куропаткинъ*. Кашгарія, стр. 301—302.
Пржевальскій. 4 путешествіе, стр. 488.

Южной Кангарии, къ Карашару. Движеніемъ къ Аксу отъ Пржевальска черезъ Бедель мы можемъ ослабить упорство обороны китайцевъ у Кангара, а по занятіи Аксу получаемъ возможность, пользуясь обширными ередствами Аксуйскаго и Учъ-турфанскаго оазисовъ, устроить здѣсь промежуточную базу для наступленія въ оазисы, расположенные къ востоку.

Крѣпость расположена на равнинѣ, недалеко отъ крутаго обрыва лѣваго берега Аксу-дарьи. Въ планѣ она представляетъ квадратъ; по угламъ и на срединѣ фасовъ расположены фланкирующія башни. Длина фаса около 600 шаг. Профиль крѣпостной ограды подобна профилю Янги-шаара Кангарскаго, но высота стѣны нѣсколько меньше. Вокругъ крѣпости разбросано нѣсколько инпаней.

Укрѣпленія туземнаго города состоятъ изъ глинобитной стѣны высотой до 2 саж., охватывающей городъ, и цитадели, расположенной внѣ крѣпостной ограды, къ западу отъ города.

Цитадель не велика по своимъ размѣрамъ, стѣна ея сложена почти на половину своей высоты изъ жженого кирпича, но тонка и легко можетъ быть обрушена даже изъ орудій малаго калибра. Къ сѣверу отъ города, на плоской возвышенности Яталъ-масъ, у подножья которой раскинулся туземный городъ, находятся развалины старой цитадели, занимающія безусловно командующее положеніе надъ городомъ и цитаделью.

Ямынь Аксуйскаго чженъ-тая, склады боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ находится въ Янги-шаарѣ, а управленіе дао-тая, начальника округа и разныя правительственныя учрежденія гражданскаго вѣдомства въ цитадели.

Кр. Куча.

Куча не имѣетъ особой крѣпости, кромѣ укрѣпленій, охватывающихъ туземный городъ. Последнія

состоятъ изъ не особенно толстой глинобитной стѣны съ фланкирующими башнями по угламъ, оборонительной стѣнки и рва глубиною до 3 саж. при ширинѣ до 4 саж. Эспланада имѣется только передъ западнымъ фронтомъ; къ тремъ остальнымъ прилегаютъ обширныя предмѣстья.

Янги-шааръ
г. Курля.

Янги-шааръ г. Курли, прикрывающій доступъ въ Карашарскую котловину ущельемъ Конче-дарьи, расположенъ на берегу названной рѣки. Крѣпость квадратнаго начертанія, длина фаса около 150 саж., высота стѣны до 2 саж.

Туземный городъ, расположенный на правомъ берегу рѣки, былъ также укрѣпленъ, но по занятіи въ 1877 г. Курли, западный фасъ ея укрѣпленій былъ срытъ китайцами *).

Кр. Дураль.

При слияніи Конче-дарьи съ Таримомъ расположенъ укрѣпленный городъ Синь-чэнъ (Дураль). Это укрѣпленіе представляетъ въ планѣ квадратъ съ длиною фаса около 400 саж.; по угламъ расположены фланкирующія башни; высота стѣны около 4 саж.; глубина и ширина рва около 2 саж. Къ двумъ фасамъ крѣпости примыкаетъ мусульманскій городъ **).

По своему положенію въ сторонѣ отъ главныхъ путей, Дураль стратегическаго значенія не имѣетъ.

Янги-шааръ
Карашара.

Янги-шааръ Карашара является послѣднимъ изъ укрѣпленныхъ пунктовъ Кангаріи на Императорской дорогѣ; въ планѣ онъ представляетъ прямоугольникъ длиною въ 200 саж., шириною около 150 саж., съ фланкирующими башнями по угламъ. Къ югу отъ него расположенъ небольшой инпанъ, а къ юго-западу туземный городъ.

Въ укрѣпленіи помѣщаются склады, управленіе

*) *Труды Тибет. экп.* ч. I, стр. 334—335.

**) *Труды экп. Н. Р. Г. О. по Централ. Азии.* ч. II, стр. 77.

начальника области и всѣ правительственныя учрежденія; здѣсь же квартируетъ пѣхотная линза, а въ указанномъ выше иншанѣ — конная.

Въ оазисахъ къ югу отъ Кашгара имѣется три укрѣпленныхъ пункта — Янги-шаары Янги-гиссара, Яркенда и Хотана.

Янги-шааръ
г. Янги-гисса-
ра.

Янги-шааръ Янги-гиссара расположенъ на равнинѣ, вплотную примыкая къ сѣверной окраинѣ туземнаго города. По начертанію своему крѣпость представляетъ квадратъ, съ длиною фаса въ 660 шаг. Ворота въ крѣпости трое. Для прикрытія ихъ, а отчасти и для фланкированія фасовъ и рововъ, по срединѣ фасовъ имѣются выступныя постройки, на южномъ фасѣ — полукруглая, а на восточномъ и западномъ — квадратнаго начертанія. Угловыя башни имѣютъ видъ бастіоновъ, длина фасовъ и фланковъ около 6 саж. Сѣверо-западная башня глинобитная; брустверная стѣнка остальныхъ трехъ башенъ и примыкающихъ къ нимъ участковъ главнаго вала на протяженіи около 40 шаговъ выдѣлана изъ жженого кирпича и повышена примѣрно на 3 фут. Сѣверо-восточная и юго-западныя башни приспособлены для артиллеріи; въ фасахъ и фланкахъ каждой изъ этихъ башенъ прорѣзано по амбразурѣ; кромѣ того, по двѣ амбразуры расположено еще по сторонамъ каждой башни, въ прилегающихъ участкахъ брустверной стѣнки главнаго вала. Такимъ образомъ, наибольшее число орудій, которое можетъ быть выставлено на веркахъ крѣпости, не превосходить 16. Остальныя угловыя башни назначены для ружейной обороны.

Въ промежуткахъ между угловыми башнями на фасахъ расположены выступныя башни, такого же устройства какъ въ Кашгарскомъ Янги-шаарѣ; лишь средняя башня сѣвернаго фронта имѣетъ неправильныя

очертанія и расположена подъ острымъ угломъ къ направлению фаса. Башня эта представляетъ остатки старой цитадели, изъ которой была перестроена вышеописанная крѣпость. Такими же остатками являются несимметрично расположенныя башни западнаго фронта.

Сѣверо-западная и юго-восточная угловыя, а также всѣ промежуточныя башни назначены только для ружейной обороны.

Профиль главнаго вала почти не отличается отъ профиля Янги-шаара Кашгарскаго. Прикрытый путь уже, ширина его только 3 сажени; наружный ровъ имѣетъ до 5 саж. ширины и до 3 саж. глубины.

Съ южной стороны крѣпость совсѣмъ не имѣетъ эскапады; съ западной стороны мѣстность открыта до 400 шаговъ, дальше тянутся сады и усадьбы селенія Кошъ-арыкъ; съ сѣверной стороны ширина эскапады доходить до 1 вер.; съ восточной стороны, въ разстояніи 200 шаг. отъ крѣпостной стѣны, тянется оврагъ Сулукъ-яръ шириною до 50 саж. съ крутыми обрывистыми берегами высотой до 3 саж.; въ разстояніи 50 шаговъ — сады селенія Чакаръ, а ближе къ юго-восточному углу — селеніе Чиланъ. Близъ юго-восточной башни, почти примыкая къ гребню контръ-эскарпа, расположенъ иншанъ конной линзы.

Удобныя позиціи для расположенія батарей атакующаго имѣются противъ сѣв.-восточнаго угла крѣпости, по сторонамъ дороги изъ Кашгара, въ разстояніи 1 вер. отъ крѣпости; атаку пѣхотой выгоднѣе вести на юго-восточный уголъ, пользуясь закрытіями, которыя представляютъ сады селеній Чакара, Чилана и развалины старыхъ укрѣпленій.

Къ югу отъ туземнаго города, въ разстояніи 600-700 саж. отъ крѣпости, тянется гряда Кайракъ; не

смотря на значительное командование надъ городомъ и крѣпостью, она неудобна для расположенія батарей, такъ какъ гребень ея скалистъ и слишкомъ узокъ.

Янги-шааръ
Яркенда.

Яркендскій Янги-шааръ расположенъ съ западной стороны туземнаго города, въ 150 саж. отъ него. Въ планѣ укрѣпленіе представляетъ прямоугольникъ, фасаы котораго ориентированы по странамъ свѣта; длина одной стороны около 300 саж., другой до 260 саж.

Высота и толщина стѣнъ почти вдвое меньше, чѣмъ въ Янги-шаарахъ Кангарскомъ и Янги-гиссарскомъ. Воротаъ двое, въ восточномъ и западномъ фасѣ. Пространство между крѣпостью и туземнымъ городомъ занято двумя рядами лавокъ, которыя тянутся по сторонамъ дороги изъ одного города въ другой, развалинами мечетей и разными постройками. Къ западному фронту примыкаетъ обширное предмѣстье; небольшія экскланавы имѣются лишь противъ сѣвернаго и южнаго фронтовъ.

Въ Янги-шаарѣ расположены двѣ лянзы, пѣшая и конная; здѣсь же помѣщается управленіе начальника Яркендскаго округа и сосредоточено все китайское населеніе Яркенда—чиновники, купцы и ремесленники; есть небольшое количество туземцевъ. Центральную часть крѣпости занимаетъ крытый базаръ, расположенный по обѣимъ сторонамъ улицы, идущей отъ западныхъ воротъ къ восточнымъ.

Янги-шааръ
Хотана.

Хотанскій Янги-шааръ представляетъ квадратъ, съ длиною фаса около 200 саж. съ фланкирующими башнями по угламъ и на фасахъ. Съ восточной стороны къ крѣпости почти вплотную примыкаетъ туземный городъ, а съ остальныхъ трехъ усадьбы пригородныхъ селеній. Воротаъ двое, въ западномъ и восточномъ фасахъ. Внутри помѣщаются казармы

двухъ лянзъ, пѣшей и конной, новый базаръ, управленіе начальника округа и квартиры чиновниковъ.

Импани.

Импаними называются небольшія укрѣпленія, преимущественно квадратнаго начертанія, окруженные глинобитной стѣной. По угламъ располагаются обыкновенно выступныя круглыя или квадратныя башни для фланкированія фасаовъ; въ нѣкоторыхъ импанихъ ихъ нѣтъ. Длина фаса бываетъ отъ 20 до 30 и 40 саж., въ зависимости отъ величины части, расположенной въ импанѣ. Высота стѣны рѣдко превышаетъ 3 саж.; толщина ея внизу доходитъ до 1½ саж., а вверху рѣдко до 1 арш.; обыкновенно она дѣлается въ ¾ или въ ½ арш. Для расположенія стрѣлковъ устраиваютъ банкеты, а верхняя часть стѣны выделяется зубцами или же въ ней пробиваются въ одинъ или въ два ряда закрытыя бойницы.

Входъ обыкновенно оставляется одинъ. Въ угловыхъ башняхъ нѣкоторыхъ импаней устроены помѣщенія для карауловъ, въ другихъ эти помѣщенія располагаются подъ воротами и имъ придаютъ видъ небольшихъ канонировъ для фланкированія банкетовъ.

Артиллерійской обороны импани не имѣютъ. Снаружи располагается узкій ровъ, глубиною отъ 1 до 2 арш.

Въ каждомъ импанѣ располагается по одной лянзѣ, пѣшей или конной, а сами импани располагаются или внѣ крѣпостной ограды или внутри ея.

Къ типу импаней относятся также небольшія укрѣпленія, расположенныя въ приграничной полосѣ, на главныхъ путяхъ изъ Семирѣчья, Ферганы и съ Памировъ. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить *Ташъ-курганъ*, болѣе важный укрѣпленный пунктъ въ Сарыколѣ.

Укрѣпленіе расположено на лѣвомъ холмистомъ берегу Ташъ-курганъ-дары; въ планѣ оно представляетъ неправильный четырехугольникъ, наибольшая сторона котораго имѣетъ до 70 саж. длины; по угламъ расположены небольшія фланкирующія башни, а на протяженіи фасовъ — контръ-форсы, съ цѣлью поддержать стѣнку, которая влѣдствіе плохого качества мѣстной глины осыпается и растрескивается; для той же цѣли на западномъ фасѣ сдѣлана двойная стѣна. Всѣ стѣны и башни приспособлены лишь для ружейной обороны.

Входъ расположенъ въ сѣверномъ фасѣ; отъ выстрѣловъ онъ прикрытъ продолженными и слегка загнутыми участками сосѣднихъ фасовъ.

Внутреннее пространство укрѣпленія занято казармами квартирующей здѣсь роты изъ состава Яркендскаго гарнизона, складами и разными хозяйственными постройками.

Съ восточной стороны укрѣпленія, подъ обрывомъ, растилается широкій болотистый лугъ, съ сѣвера и запада тянется въ разстояніи 250 — 300 саж. командующая высота, отдѣленная отъ укрѣпленія широкой ложбиной; за этой высотой другая высота, съ меньшимъ командованіемъ; по склонамъ высотъ тянутся остатки стараго укрѣпленія, разрушеннаго землетрясеніемъ. Съ южной стороны, командующія высоты находятся въ разстояніи не далѣе $\frac{1}{2}$ в. Шагахъ въ 300 отъ входа расположены помѣшенія туземной лянзы, а шагахъ въ 600 отъ юго-западнаго угла укрѣпленія, въ ложинѣ стоитъ русскій казачій постъ. Дальше разбросаны усадьбы сел. Ташъ-курганъ.

Вода въ укрѣпленіе доставляется изъ пруда, находящагося въ ложинѣ близъ западнаго фаса; прежде къ рѣкѣ существовалъ ходъ, прикрытый двумя стѣнками, но въ настоящее время стѣнки эти разрушены.

Приведенный очеркъ укрѣпленныхъ пунктовъ Кашгаріи даетъ основаніе заключить, что оборонительныя фортификаціонныя средства страны находятся въ неудовлетворительномъ состояніи. Укрѣпленія многочисленны, но почти всѣ они расположены безъ должной оцѣнки стратегическаго значенія даннаго пункта, руководствуясь лишь желаніемъ имѣть опорный пунктъ на случай возстанія мѣстнаго населенія. Затѣмъ, въ выборѣ мѣста для укрѣпленій, въ ихъ планѣ и профили замѣчается нарушеніе основныхъ требованій фортификаціи. Къ слабымъ сторонамъ китайскихъ крѣпостей слѣдуетъ отнести:

Недостаточное, а иногда и полное отсутствіе примѣненія ихъ къ мѣстности; нѣкоторыя крѣпости, не говоря уже о мелкихъ укрѣпленіяхъ, расположены въблизи командующихъ высотъ.

Отсутствіе взаимной поддержки между отдѣльными участками крѣпостной ограды и невозможность оборонять впереди лежащую мѣстность перекрестнымъ огнемъ.

Слабую фланговую оборону рвовъ и прикрытыхъ путей.

Значительныя мертвыя пространства, влѣдствіе неудачнаго расположенія бойницъ и амбразуръ.

Легкость для артиллеріи атакующаго афилировать длинные фасы и сбить брустверную стѣнку, послѣ чего уже безъ труда можно будетъ сбить и безъ того слабую артиллерію обороняющагося и прогнать со стѣны его стрѣлковъ.

Отсутствіе эспланады и полная возможность для атакующаго безнаказанно подвести свои штурмовыя колонны чуть ни къ самымъ рвамъ атакованныхъ укрѣпленій.

Отсутствіе въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ прочныхъ построекъ, надежно обезпечивающихъ боевые и проч. запасы отъ навѣснаго огня артиллеріи атакующаго, и наконецъ отсутствіе передовыхъ и внутреннихъ опорныхъ пунктовъ.

Къ сильнымъ сторонамъ китайскихъ крѣпостей слѣдуетъ отнести громадную высоту и массивность ихъ верковъ. Съ послѣднимъ обстоятельствомъ слѣдуетъ особенно считаться, такъ какъ въ силу естественныхъ свойствъ приграничной полосы намъ придется дѣйствовать противъ крѣпостей Кашгаріи съ артиллеріей не выше полевого калибра и съ весьма ограниченными запасами снарядовъ. При такихъ условіяхъ, пробиваніе брешей въ этихъ громадныхъ толщахъ упругаго, десятками лѣтъ слежавшагося лесса представить почти не выполнимую задачу. Бомбардированіе крѣпостей или блокада врядъ ли будутъ выгодны такъ какъ первая потребуетъ значительнаго расхода снарядовъ, а вторая — времени; поэтому, если не удастся захватить ихъ нечаяннымъ нападеніемъ, то придется примѣнить способъ, широко практиковавшійся нами въ Средне-азиатскихъ войнахъ, т. е. атаку открытою силою, подготовивъ успѣхъ ея, на сколько окажется возможнымъ, огнемъ артиллеріи и минами.

Сила сопротивленія инпаней и малыхъ укрѣпленій весьма не велика. Они, по всей вѣроятности, будутъ брошены до столкновенія, а если таковое произойдетъ, то для разрушенія ихъ будетъ достаточно 1—2 десятковъ снарядовъ.

Въ общемъ, малочисленность и неудовлетворительныя качества китайскихъ войскъ въ Кашгаріи, плохо-вооруженныхъ, почти не обученныхъ и плохо снабженныхъ, въ связи съ крупными недочетами въ системѣ обороны страны и почти полная изолированность послѣдней

отъ сосѣднихъ областей Китая, указываютъ, что вооруженныя силы, содержащія здѣсь послѣднимъ, не достаточно гарантируютъ внутреннее спокойствіе въ странѣ и являются ненадежнымъ оплотомъ этой окраины противъ виѣшняго вторженія. Возможно однако, что съ теченіемъ времени положеніе дѣлъ круто измѣнится. Какъ ни плохи здѣшнія войска, но всеъ неудовлетворительныя качества ихъ менѣе всего можно приписать природнымъ качествамъ китайскаго солдата. Китаецъ простолюдинъ отличается крѣпкимъ тѣлосложеніемъ; онъ хорошій ходокъ, выносливъ, неприхотливъ, трудолюбивъ, послушенъ, старателенъ и, какъ показываетъ опытъ, быстро усваиваетъ технику военного дѣла*). Правда, китаецъ не обладаетъ воинственнымъ духомъ и по складу своего характера болѣе всего склоненъ къ мирнымъ занятіямъ купца или земледѣльца, но тѣмъ не менѣе нельзя согласиться съ мнѣніемъ о полной негодности его къ военной службѣ. Войны, веденныя Китаемъ въ теченіе послѣдняго 25-лѣтія представляютъ примѣры возмутительнаго поведенія китайскихъ войскъ въ бою; позорное бѣгство послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ и сдача на капитуляцію цѣлыхъ отрядовъ и хорошо вооруженныхъ крѣпостей бывали не разъ, но съ другой стороны бывали случаи, когда китайскія войска подъ начальствомъ толковыхъ, энергичныхъ вождей оказывали упорное сопротивленіе даже серьезному противнику. Лангъ-сонъ въ Тонкинскую экспедицію французовъ, Цень-янгъ въ Японо-китайскую войну и, наконецъ, въ послѣднее время Тянь-цзинъ доказываютъ, что китайскія войска способны не только къ стойкой оборонѣ, но и къ энер-

*) По заявленію нѣмецкихъ инструкторовъ китайской арміи стойка, повороты, ружейныя приемы, маршировка, правила заряжанія и стрѣльба усваиваются новобранцами въ болѣе короткій срокъ, чѣмъ то определено инструкціями для веденія занятій въ германскихъ войскахъ. (Пуцята. Китай, стр. 190).

гичному наступленію. Можно думать, что въ хорошихъ рукахъ, при надлежащемъ обученіи и воспитаніи въ военномъ духѣ изъ китайца можетъ выработаться порядочный солдатъ и при благоприятныхъ условіяхъ въ пограничныхъ съ Русскимъ Туркестаномъ окраинахъ Китая могутъ создаться вооруженныя силы, съ которыми намъ придется считаться. Конечно, для этого необходимо создать корпусъ офицеровъ, болѣе отвѣчающій своему назначенію, уничтожить злоупотребленія во всѣхъ отрасляхъ военного управленія, короче сказать, пересоздать чуть ни всю военную систему Китая и затратить массу времени. Пока же наиболѣе солидной гарантіей внутренняго спокойствія въ Камгаріи и неприкосновенности ея границъ являются сосѣдство могучей Россіи и миролюбіе ея, доказанное всей исторіей нашихъ отношеній съ Китаемъ.

Но помимо этого, намъ нѣтъ никакого разсчета стремиться къ расширенію нашихъ границъ присоединеніемъ Камгаріи. Включеніе въ наши предѣлы этой обширной страны, большая часть площади которой совершенно непригодна къ культурѣ, страны, почти изолированной отъ сосѣднихъ странъ, не дастъ намъ выгодъ ни въ смыслѣ пріобрѣтенія богатой, производительной страны, ни въ смыслѣ улучшенія общаго положенія нашего на территоріи Азіи. Намъ несравненно выгоднѣе оставить ее во власти такого уживчиваго и миролюбиваго сосѣда, какъ китайцы, обезпечивъ за собой безусловное политическое и торговое вліяніе въ этой странѣ, на что мы имѣемъ исключительное право въ силу близкаго сосѣдства съ Восточнымъ Туркестаномъ и близкихъ родственныхъ связей его населенія съ населеніемъ Русскаго Туркестана.

К О Н Е Ц Ъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

Численность и расположение китайскихъ войскъ въ Кашгаріи
къ 1 Января 1903 года.

Названіе частей и рас- дѣленіе ихъ по отрядамъ.	Число людей		Число орудій.	Пункты квар- тированія	Примѣчаніе.
	п.	к.			
А. Войска Кашга-скаго ти-ду.					
1. Гарнизонъ кр. Янги-шааръ. (Ханъ-чанъ.)					
Пѣхота:					
Кашгаръ-хое-ти-яно-чанъ-инъ *) (авангард.)	1	—	—	{ Кр. Янги-шааръ.	Занимаетъ кара- улы у крѣпост- ныхъ воротъ.
« « Ю-инъ (право-фл.) .	1	—	—		
« « Цзо-инъ (лѣв.-фл.) .	1	—	—	Иппанъ у вост. фаса крѣпости .	
« « Чжунъ-инъ (центр.)	1	—	—	{ Кр. Янги-шааръ.	
« « Чэнь-шо-инъ (крѣп.)	1	—	—		
Конница:					
Чжунъ-чи-мадуй	—	1	—	Кр. Янги-шааръ.	Конвой командую- щаго войсками.
У-чи-мадуй	—	1	—	Иппанъ на дорогѣ изъ Янги-шаара въ Кашгаръ.	
Чэнь-шо-инъ-чжинъ-чи-мадуй .	—	1	—	Иппанъ у южн. во- ротъ крѣпости.	
Цзо-инъ-чжинъ-чи-мадуй	—	1	—	Иппанъ Терезия у сѣверъ воротъ.	
Артиллерія:					
Полевыхъ	—	—	4	{ Кр. Янги-шааръ.	6 горныхъ ору- дій составляютъ горную батарею Чжанъ-дарина.
Горныхъ	—	—	9		
Крѣпостныхъ (чугунъ)	—	—	12	{	
Тайфуры (не менѣе)	—	—	20		
	5	4	25 ор. 20 т.		

*) Названіе въ переводѣ означаетъ: «авангардный баталіонъ отряда Кашгарскаго ти-ду».

II.

2. Булунъ-кульская кон. линза	— 1 —	Укр. Булунъ-куль и п. Мукъ-кур- ганъ *)	Смѣшанный со- ставъ (киргизы и китайцы).
3. Упальская « «	— 1 —	Сел. Упаль и п. Ташъ-малыкъ.	Дунганская.
4. Файзабадская « «	— 1 —	Сел. Файзабадъ.	
5. Артышская « «	— 1 —	Сел. Астынь-ар- тышъ.	
6. Отрядъ Нашгарскаго се- тая Янь-тунъ-лина.			
Пѣхотный ивъ Кашгаръ-хое-се- но-инъ	1 —	Укр. Куля-гуль- бахъ (Старый Кашгаръ), посты Мынъ-юль и Ка- рангылыкъ.	
Кашгарская конная линза . . .	— 1 —	Укр. Куля-гуль- бахъ, посты Чап- макъ и Тешинъ ташъ.	
Улугчатская « « . . .	— 1 —	Укр. Улугчатъ и постъ Игынъ.	Линза смѣшан- наго состава (кир- гизы и китайцы).
Артиллерія:			
Горныхъ 3-хъ дюйм.	— 2 —	Укрѣпл. Куля- гульбахъ.	
Тайфуръ	— 6 —		
7. Гарнизонъ кр. Мараль-баши.			
Пѣхотный ивъ хоу-инъ (аррьер.)	1 —	Кр. Мараль-баши.	
8. Гарнизонъ Янги-гиссара.			
Пѣхотный ивъ	1 —	Янги-шааръ г. Янги-гиссара.	
Конная линза	— 1 —	Иппаъ близъ во- ст. вор. крѣпо- сти.	
Артиллерія:			
Мѣдныхъ орудій стар. образца. .	— 4 —	Янги-шааръ г.	
Горныхъ стальныхъ	— 2 —	Янги-гиссара.	
9. Отрядъ Яркендскаго се- тая.			
Пѣхот. ивъ Со-цзюй сено-инъ .	1 —	Янги-шааръ г.	
Яркендская конная линза . . .	— 1 —	Яркенда.	
Каргалыская « « . . .	— 1 —	г. Каргалыкъ.	Рота команди- рована въ укр. Ташъ-курганъ въ Сарыкозъ.
Конная мусульманская линза . .	— 1 —	Укр. Ташъ-кур- ганъ въ Сарыкозъ.	

*) Лѣтомъ выставляють посты Су-баши—на дорогѣ въ Ташъ-курганъ и Мужи къ сѣверу отъ Булунъ-куля.

III.

Артиллерія:						
Горныхъ стальныхъ	—	—	2			
Мѣдныхъ полевыхъ	—	—	?			
Гладкихъ мѣдныхъ	—	—	1	Укр. Ташъ-курганъ.		
10. Гарнизонъ Хотана.						
Пѣхоти. ивъ	1	—	—	} Г. Хотанъ.	1 взвѣдъ конницы командированъ въ Керію.	
Хотанская конная линза	—	1	—			
Артиллерія	—	—	?			
	10	15	36			
Б. Войска Аксуйскаго чжесъ-тая.						
1. Отрядъ Учъ-турфанскаго сета.						
Пѣхоти. ивъ се-яно-инъ	1	—	—	} Г. Учъ-турфанъ.		
Конная линза	—	1	—			
« « «	—	1	—			
Артил. . . горныхъ стальныхъ	—	—	4			
2. Гарнизонъ г. Аксу.						
Пѣхоти. ивъ чжесъ-яно-инъ . . .	1	—	—	} Янги-шааръ г. Аксу.		
Пѣхоти. ивъ чжесъ-шо-инъ . . .	1	—	—			
Конная линза	—	1	—	} Г. Аксу.		
Конная линза	—	1	—			
Конная линза	—	1	—			
Артиллерія:						
Горныхъ стальныхъ	—	—	2	} Янги-шааръ г. Аксу.		
Полевыхъ стальныхъ 4 дюйм. .	—	—	4			
Мѣдныхъ	—	—	?			
3. Кучинскій отрядъ.						
Пѣхотный ивъ	1	—	—	Г. Куча.		
Конная линза	—	1	—	Г. Бай.		
4. Гарнизонъ Карашара.						
Пѣхотный ивъ	1	—	—	Г. Карашаръ.		
Конная линза	—	1	—	Г. Карашаръ.		
5. Лобъ-норскій отрядъ.						
Пѣхотный ивъ	1	—	—	Г. Дуралъ (Синъ-чэнь или Лобъ).		
Конная линза	—	1	—			
	6	8	10			
В С Е Г О				16	23	46

IV.

Приложение № 2 къ главѣ X.

Дислокаціонная таблица войскъ, расположенныхъ въ
Кашгаріи.

Мѣсто расположенія войскъ.	Пѣхоты, пѣхотъ (батал.).	Конныхъ чи (эск.).	Орудій.	Примѣчаніе.
Укр. Улугчатъ	—	1	—	Выставл. посты Игнъ въ 6 челов. Выст. посты Мукъ-курганъ, Мужи и Су-баши и караулъ къ провіант. складу Таръ-баши при вхо-дѣ въ ущ. Геза.
Укр. Булунъ-кулъ	—	1	—	
Укр. Ташъ-курганъ	1/5	1	1	Лѣтомъ выст. посты въ Тагармѣ.
Сел. Астыпъ-артышъ	—	1	1	
Сел. Упалъ и Ташъ-малыкъ	—	1	1	
Стар. Кашгаръ (укр. Куя-гульбахъ)	1	1	2	Выстав. посты: пѣхота-Минъ-юль и Карангылыкъ, конница-Чакмакъ и Тепикъ-ташъ.
Кр. Янги-шааръ (Ханъ-чэнтъ)	5	4	25	
Сел. Файзабадъ	—	1	—	Рота командиро-вана въ Ташъ-кур-ганъ.
Г. Янги-гиссаръ	1	1	6	
Г. Учъ-турфанъ	1	2	4	
Г. Акеу	2	3	6	
Г. Яркендъ	4/5	1	2	
Г. Маралъ-баши	1	—	—	
Г. Каргалыкъ	—	1	—	1 взводъ.
Г. Хотанъ	1	2/3	—	
Г. Керія	—	1/3	—	
Г. Бай	—	1	—	
Г. Куча	1	—	—	
Г. Карашаръ	1	1	—	
Г. Дуралъ (Синъ-чэнтъ или Лобъ)	1	1	—	
Итого	16	23	46	

V.

Приложение № 3 къ главѣ X.

СПИСОКЪ

карауловъ, выставляемыхъ мѣстными жителями въ пригранич-
ной полосѣ Кашгаріи.

Названіе постовъ.	Число людей.		
	Положено	содержать.	Содержится.
- Музартъ. - Гургуртликъ. - Уйталъ. - Балганды курганъ - Шиль-бели. - Корумдукъ. - Ботманакъ. - Сары-тыккенъ. - Аякъ-сугунъ. - Кокъ-кія. - Тангитаръ. - Джиланъ-уя. - Иштыкъ-курганъ. - Чакмакъ. - Пасъ-курганъ. - Агачъ-артъ (на дорогѣ отъ пер. Суякъ къ посту Ка-рангылыкъ). - Илки-баши (между Упаломъ и Ташъ-малыкомъ). - Терекъ-кичикъ-караулъ. - Тевизъ. - Чонгъ-караулъ, или Коке-рангъ-караулъ (при выходѣ изъ ущ. Кенкола). - Терекъ-караулъ. - Кіякъ-баши - Каразакъ. - Акъ-берды.	Положено содержать на каждомъ посту 10 человекъ конныхъ джигитовъ. Содержится на каждомъ посту 6—7 человекъ пѣш. и кон., на нѣко-рыхъ караулахъ только по 3 кон.		

25. Игры-кйякъ (подъ перев. Улугъ-рабатъ, съ сѣв. его стороны).	Положено содержать на каждомъ посту 10 человекъ конныхъ джигитовъ.	Содержится на каждомъ посту 6—7 человекъ пѣш. и кон., на нѣкоторыхъ караулахъ только по 3 кон.
26. Кара-су (съ южн. сторон. Улугъ-рабата).		
27. Каинды		
28. Кокъ-джеръ		
29. Бердышъ		
30. Найза-ташъ (или Шинганъ).		
31. Ханъ-юлы (онъ же Пи-станъ или Девдеръ).		
32. Тегермень-су.		
33. Бейкъ.		
34. Мынъ-теке.		
35. Тойлю-булюнгъ		
36. Чехиль-гумбезъ		
37. Багъ.		
38. Утанъ-су.		
39. Кюйды.	на дорогахъ изъ Ладака въ Хотанъ и Каргалыкъ.	
40. Базаръ-дара		
41. Сугетъ-кар.		
42. Кильянгъ.		
43. Тамъ.		
44. Полу.		
Итого	400-450 чел.	250-300 чел.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
1	7 сверху	1895 г.	1894 г.
36	12 сверху	три	два
41	6 снизу	нак-азать	нака-зать
58	13 снизу	Направляясь	Направляясь
94	3 снизу	1881 г.	1886 г.
97	6 сверху	Акрамъ	Акынъ
132	12 сбоку	Тоузъ-даванъ	Токузъ-даванъ
144	15 снизу	грядой.	грядой,
202	3 сверху	низмены	низменны
225	5 снизу	онъ	они
231	3 сверху	перемѣша-вшихся	перемѣшав-шихся
232	9 снизу	на 0	на „0“.
245	2 снизу	Всѣ они.	Всѣ они,
250	13 сверху	Ганъ-су	Ганъ-су
271	6 сверху	не успѣхъ	неуспѣхъ
272	12 сверху	не выгодно	невыгодно
350	4 снизу	Базай-гумбезъ	Базан-гумбезъ
409	6 сверху	бастіоновъ	бастіоновъ.

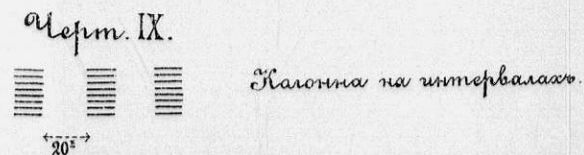
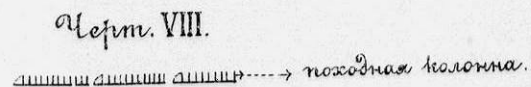
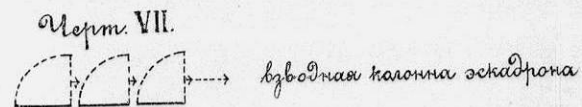
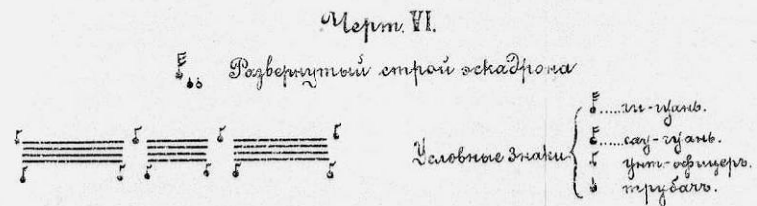
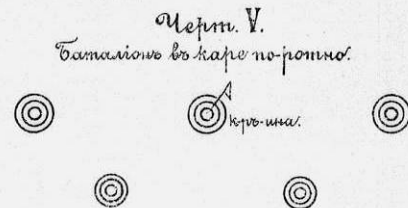
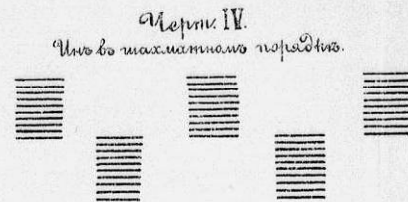
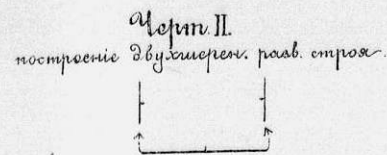
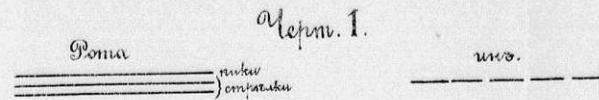

25. Игры-кйякъ (подъ перев. Улугъ-рабатъ, съ сѣв. его стороны).	Положено содержать на каждомъ посту 10 человекъ конныхъ джигитовъ.	Содержится на каждомъ посту 6—7 человекъ пѣш. и кон., на нѣкоторыхъ караулахъ только по 3 кон.
26. Кара-су (съ южн. сторон. Улугъ-рабата).		
27. Каинды		
28. Кокъ-джеръ		
29. Бердышъ		
30. Найза-ташъ (или Шинганъ).		
31. Ханъ-юлы (онъ же Пи- станъ или Девдеръ).		
32. Тегермень-су.		
33. Беикъ.		
34. Мынъ-теке.		
35. Тойлю-булюнгъ		
36. Чехиль-гумбезъ		
37. Багъ.		
38. Утанъ-су.		
39. Кюйды.	на дорогахъ изъ Ладака въ Хотанъ и Каргалыкъ.	
40. Базаръ-дара		
41. Сугетъ-кар.		
42. Кильянгъ.		
43. Тамъ.		
44. Полу.		
Итого	400-450 чел.	250-300 чел.

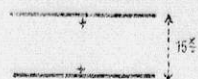
ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
1	7 сверху	1895 г.	1894 г.
36	12 сверху	три	два
41	6 снизу	нак-азать	нака-зать
58	13 снизу	Направлясь	Направляясь
94	3 снизу	1881 г.	1886 г.
97	6 сверху	Акрамъ	Акынъ
132	12 сбоку	Тоузъ-даванъ	Токузъ-даванъ
144	15 снизу	грядой.	грядой,
202	3 сверху	низмены	низменны
225	5 снизу	онъ	они
231	3 сверху	перемѣна-вшихся	перемѣнав-шихся
232	9 снизу	на 0	на „0“.
245	2 снизу	Всѣ они.	Всѣ они,
250	13 сверху	Ганъ-су	Ганъ-су
271	6 сверху	не успѣхъ	неуспѣхъ
272	12 сверху	не выгодно	невыгодно
350	4 снизу	Базай-гумбезъ	Базан-гумбезъ
409	6 сверху	бастіоновъ	бастіоновъ.

Черт. X.

Развернутый 2ой меридиан стилой кавардин.

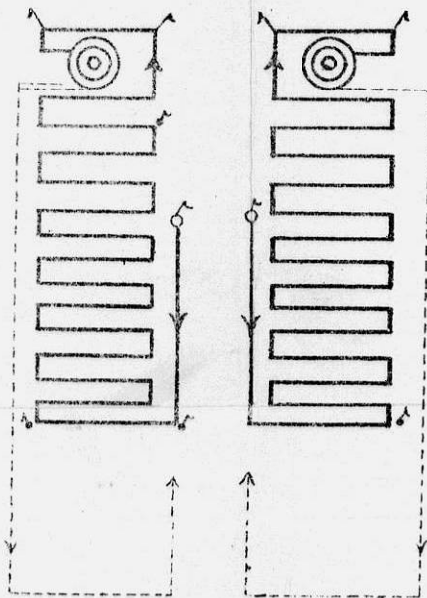
Черт. XI.

каре кавардин

Черт. XII

План-меридиан стилой для церемон. марша.

Музыкальный

План-меридиан
План-меридиан

Пор.

Черт. XIII

Порядок „ме-ха“

znachnik
snyvachnik

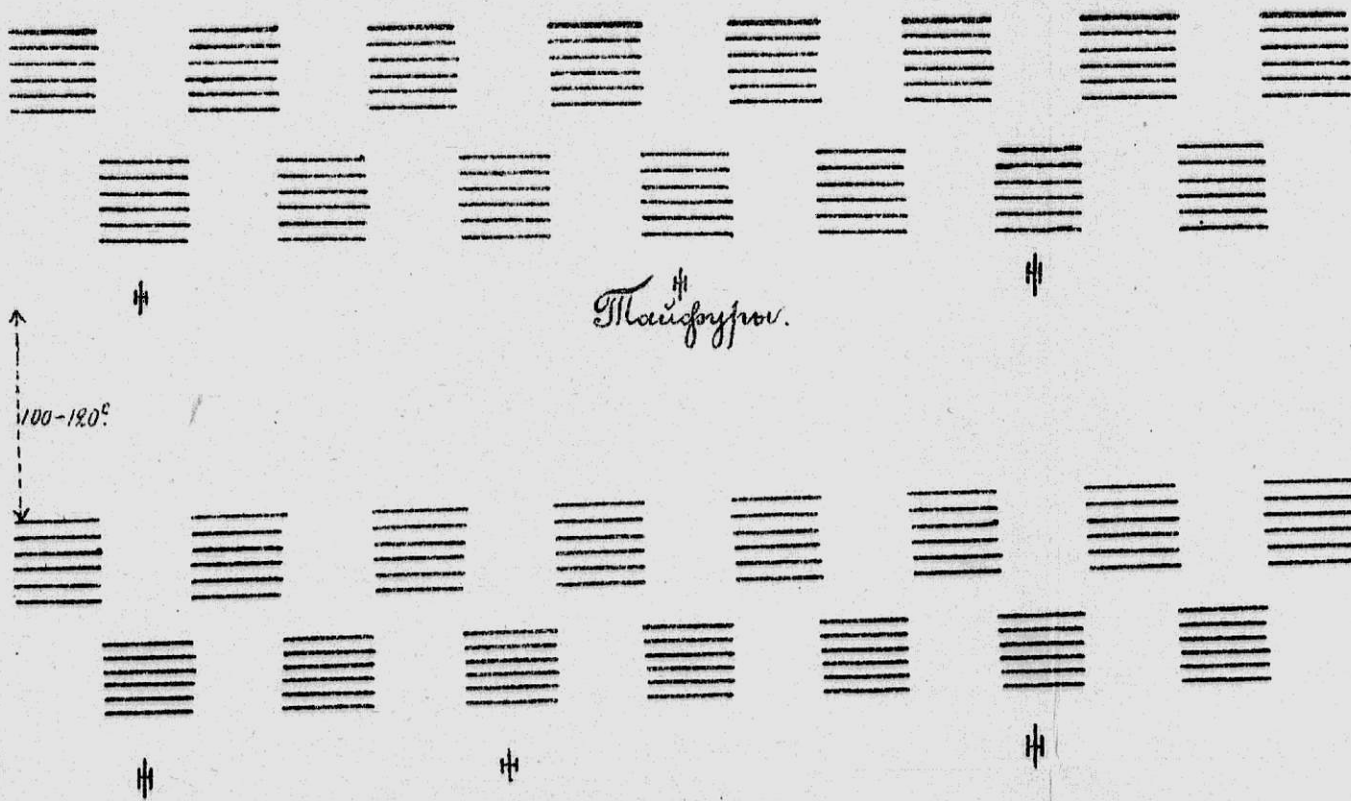

raznyvo-say

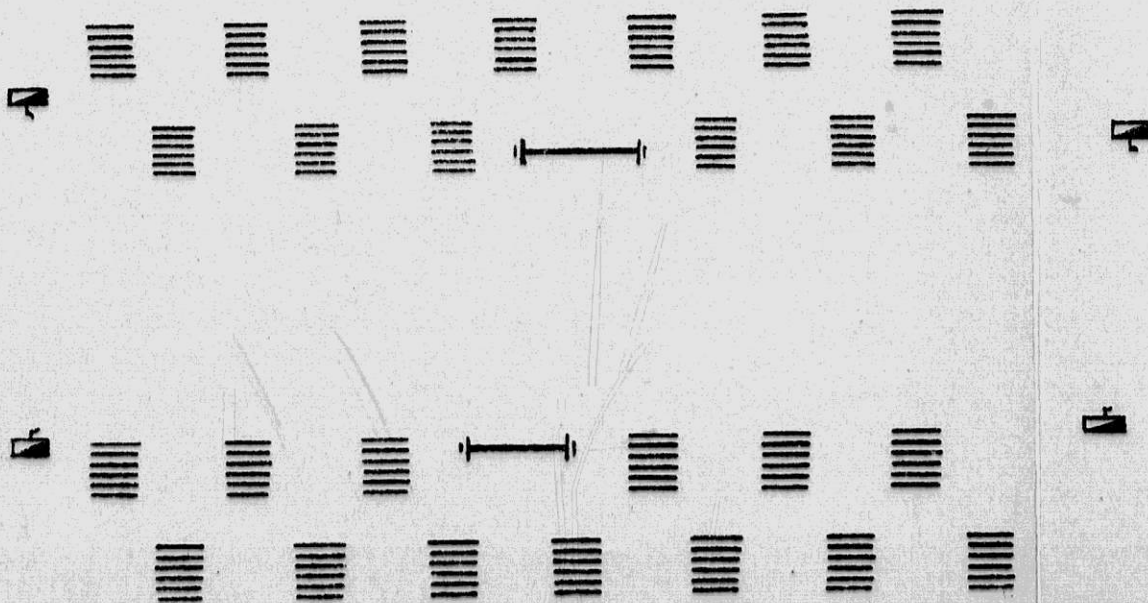
Черт. XIV.

Боевой порядок отряда изв иновъ съ тайфурами.

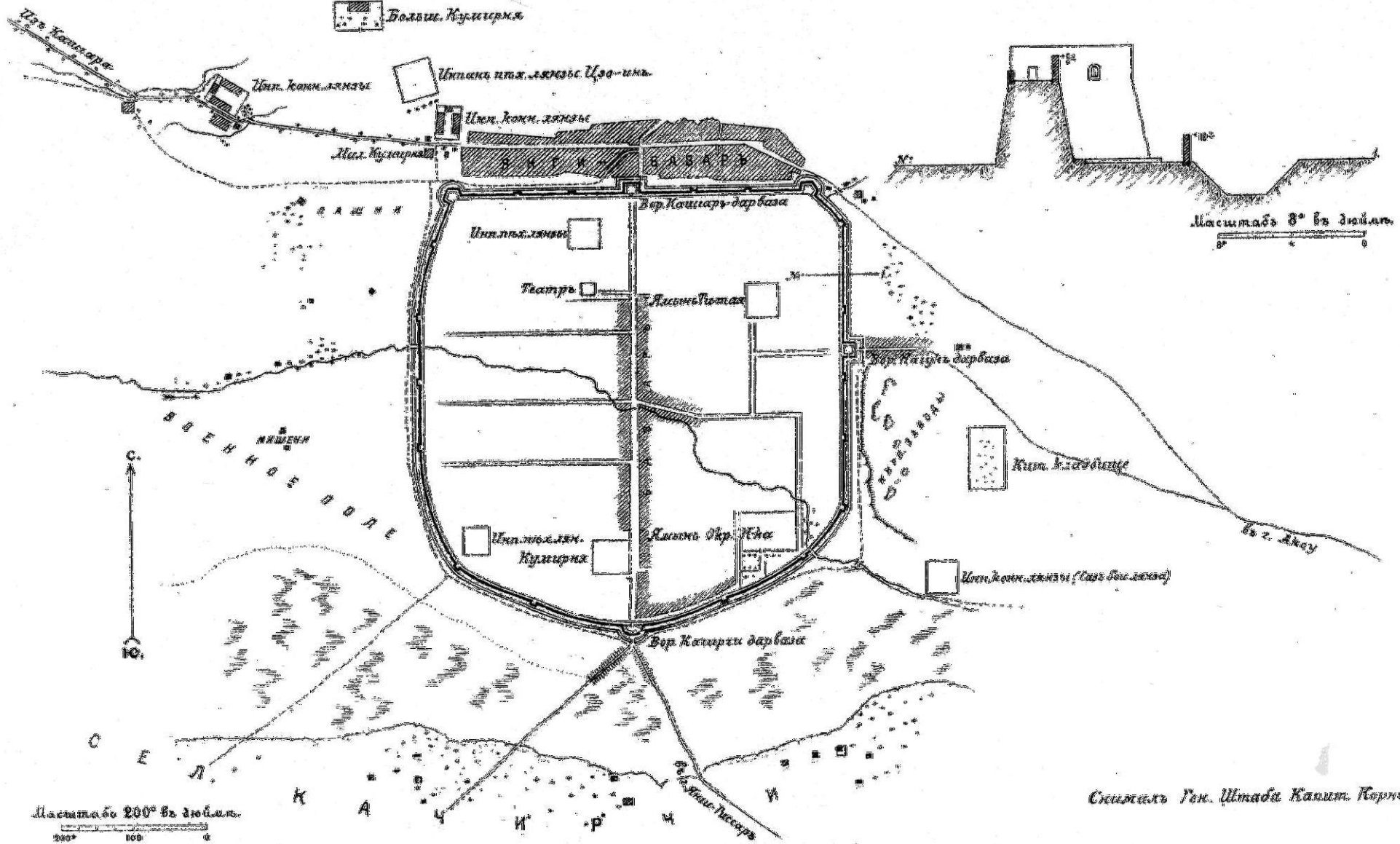
Черт. XV

Боевой порядок отряда из 3^х родовъ оружия.

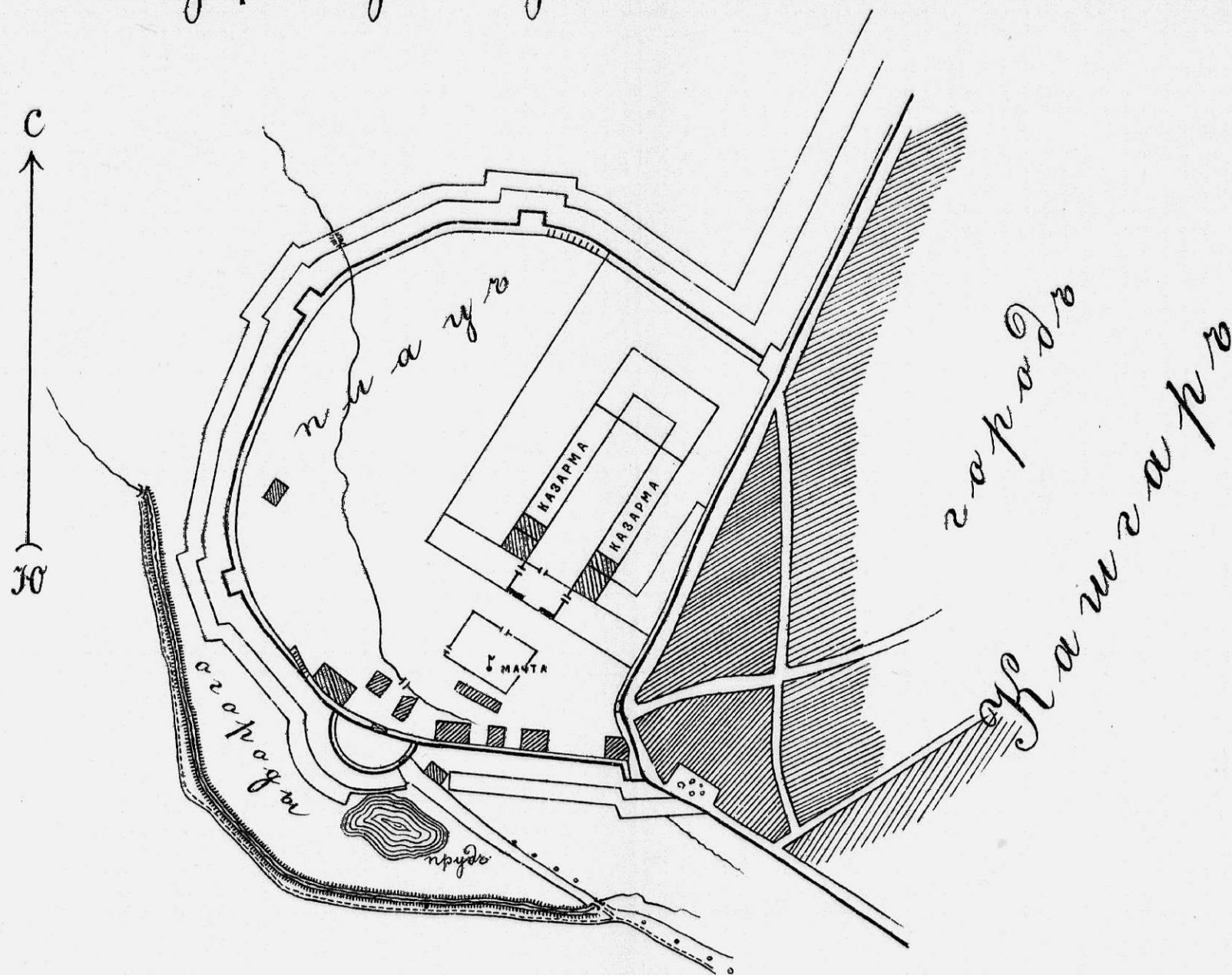
Планъ кр. Янги - шаара Кашгарскаго (Хань-чэнъ)

 Больш. Куирирн

Составъ Ген. Штаба Кашг. Корниловъ 1901г.

Планъ укр. Куня-гульбахъ (Стар. Камгаръ.)

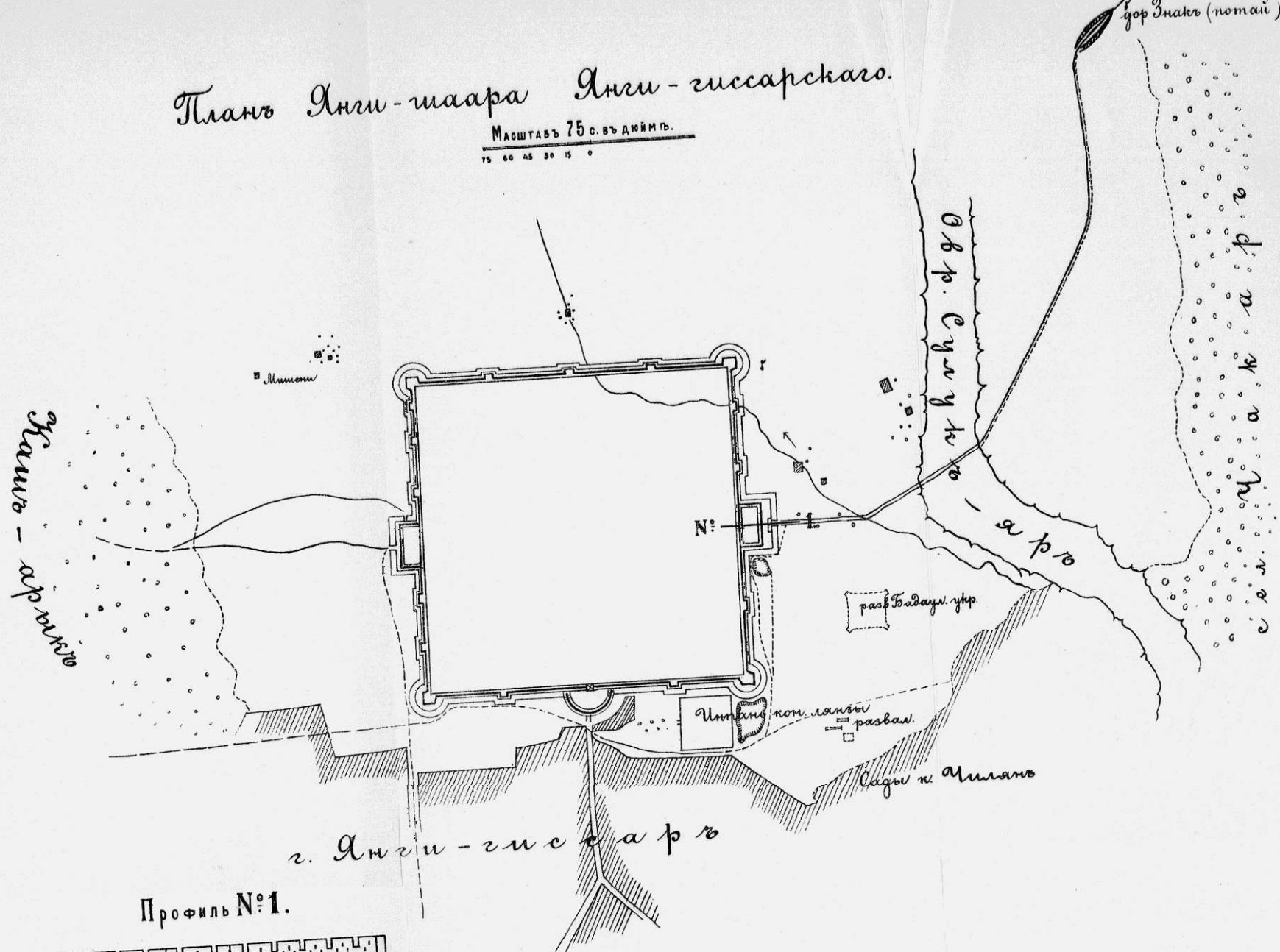

Масштабъ 50 саж. въ дюймъ.
50 40 30 20 10 0 25 0

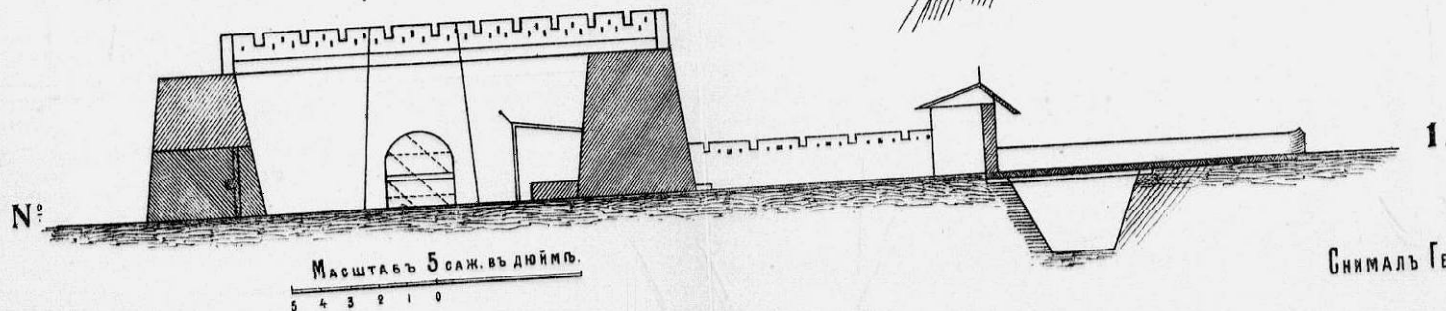
Снималь Генер. штаба Кавитанъ Корниловъ, 1800 г.

Планъ Янги-шаара Янги-гиссарскаго.

Масштабъ 75 с. въ дюймъ.
75 60 45 30 15 0

Профиль №1.

Снималь Генер. Штаба Капитанъ Корниловъ 1900 г.

ПЛАНЪ ТАШЪ-КУРГАНА ВЪ САРЫКОЛЪ.

